В. В. Деружинский

ЗАБЫТАЯ БЕЛАРУСЬ

НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ

Вадим Деружинский

Забытая БЕЛАРУСЬ

Под общей редакцией А. Е. Тараса

Минск
Харвест

УДК
ББК
Д36

Серия основана в 2009 году
Автор серии «Неизвестная история» А. Е. Тарас
Оформление серии Б. Г. Клюйко

Научное редактирование и примечания А. Е. Тараса

Деружинский, В.
Д36 Забытая Беларусь / Вадим Деружинский. — Минск : «Харвест», 2011. — 496 с. : илл. — (Неизвестная история).

ISBN 978-985-18-0455-5

Это продолжение книги «Тайны беларуской истории», вышедшей четырьмя изданиями в 2010–11 гг. В ней разоблачаются многочисленные выдумки, мифы и заблуждения о беларуском прошлом, которые долгое время насаждали официальные учреждения, историки и публицисты царской империи и СССР. Немало места в книге уделено «белым пятнам» в истории Беларуси — тому, что скрывалось в советские времена по идеологическим причинам.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК
ББК

ISBN-978-985-18-0455-5

Вступление: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ИСТОРИЯ?

Вопрос, вынесенный в заголовок, может показаться странным. Ведь существуют исторические хроники и учебники истории, имеется множество книг и фильмов на исторические темы, есть, наконец, институты по изучению истории, где трудятся ученые. Но действительно ли все это сама история? Или же только наше восприятие ее?

Глубь веков или зеркало событий?

Чем дальше мы углубляемся в историческое прошлое, тем меньше знаем правды о нем. В фантастических фильмах о Великой Отечественной войне, которые сегодня штампуют киностудии в России и Беларуси, советские солдаты одеты в красивую униформу, все в сапогах (никаких ботинок с обмотками), все красавцы на подбор, к тому же смелые и отважные, каждый убил если не сто, так десяток немцев. Они явно «срисованы» с голливудских боевиков. В реальности же советский солдат выглядел тем, чем и был: пушечным мясом разового использования.

На пустом месте придуман в США жанр фильмов-вестернов, представляющих ковбоев (то есть банальных тупых пастухов) этакими героями-сорвиголовами. Насквозь лживы сериалы о «гардемаринах»: в то время в царской России дворяне не только говорили, но и думали по-французски, а не по-русски. А сами гардемарины были всего-навсего старшеклассниками Морского кадетского корпуса, проходившие учебную практику на кораблях военного флота.

В формировании ложных представлений о прошлом повинна не только современная массовая культура. Огромную роль в этом негативном процессе играет историческое невежество: элементарное незнание того, в какой стране жили наши предки.

Например, в октябре 2009 года журналистка минской рекламной газеты «Ва-банк» решила рассказать об истории нашей почты.

Но она почему-то повела рассказ не о почте в Великом княжестве Литовском, а о почтовой службе в далекой Московии. Более того, при этом она именовала московского феодала «нашим царем» — как будто земли нынешней Беларуси входили тогда в состав Великого княжества Московского. То есть невежественная в вопросах истории журналистка подменила историю ВКЛ (Беларуси) историей совсем другого государства. И вот такая подмена постоянно предлагается миллионам беларусов. Читая статьи, содержащие подобный вздор, они принимают его за «историю наших предков».

В другой статье в том же «Ва-банке» журналистка пишет о некоем православном празднике и фантазирует, что и «век назад его отмечали, как и сегодня, все минчане». Мол, сохраняем традиции. Но это фантазия. По переписи 1897 года в Минске проживали 91.500 человек, в том числе евреев (иудеев) 50 тысяч, католиков и татар 20 тысяч, православных 21 тысяча. В городе было лишь три крупных церкви, зато 70 синагог! Автор явно проецирует нынешний облик Минска в прошлое, хотя тогда более половины населения города составляли иудеи, это был ЕВРЕЙСКИЙ город. Кстати, именно в Минске прошел первый съезд международного сионистского движения.

Если приложить пропорции 1897 года к современному Минску, то сегодня здесь проживало бы около 1 млн евреев (иудеев), около 300 тысяч католиков, около 100 тысяч татар, до 400 тысяч православных (22 %). «Православным» население такого города никак не назовешь. Увы, минчане не знают историю даже своего родного города.

В кулинарной передаче «Дело вкуса» на канале «НТВ-Беларусь», в рамках «национальной беларуской кухни», ведущие рассказывают о том, что на Руси наши предки ели заячьи почки, пили квас, заедали его баранками, а их любимыми блюдами были голубцы, щи да пельмени. Однако все эти блюда не имеет абсолютно никакого отношения к кухне наших предков, живших вовсе не «на Руси», а в Литве.

Зайчатину наши предки вообще не ели — на это мясо существовал запрет (табу), как и у всех индоевропейцев, в том числе у славян, зато зайчатину любили финно-угры Московии — предки нынешних русских. Это было, например, любимое блюдо московского князя Василия III (правил в 1505–1533 гг.). Кваса наши предки тоже не знали — у них были свои национальные напитки на основе березового сока (березовица) и проросших ростков пшеницы (соло-

Минск, Губернаторская улица. 1907 год

духа, она же раўгеня). Известный автор кулинарных книг Вильям Похлебкин писал:

> «Напиток /солодуха, она же раугеня/ до XIX века употреблялся только в Беларуси, а в России его аналогом был хлебный квас, технология приготовления которого совершенно иная».

Русский квас так же чужд беларуским традициям, как кока-кола: наш народ впервые массово познакомился с этими напитками (квасом и кока-колой) только во второй половине XX века (чего ведущие передачи «Дело вкуса» явно не знают, утверждая, будто беларусы пьют квас с X века). Баранки — это татарское мучное изделие, у нас были ватрушки (от древнего индоевропейского слова «ватра» — «очаг»); такого блюда не было у русских, ибо их этнический субстрат не является индоевропейским. Голубцы — татарское блюдо, пельмени — финно-угорское. То есть, ничего исконно беларуского.

Заметив эти ошибки в передаче «Дело вкуса», я вначале подумал, что они *перепутали* разные национальные кухни. Но нет! Они просто вычеркнули беларусов — и *подменили* их русским этносом, так как постоянно говорят что-то вроде такого:

> «Во времена Ивана Грозного наши предки на Руси квасили капусту так... А вот такое блюдо ввел в рацион наших предков царь Петр

I... Свекла упоминается в рационе наших предков еще со времен Ивана Калиты...»

Почему у минских кулинаров «шкала истории наших предков» странным образом определяется иностранными правителями? Разве наши предки были подданными московский князей Ивана Даниловича по прозвищу «Калита» и Ивана Васильевича по прозвищу «Грозный» или царя Петра I? Ведь у наших предков было в то время свое НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО — Великое княжество Литовское! Куда же подевались наши великие князья и канцлеры?

Почему, например, никто на беларуском ТВ не говорит «во времена нашего канцлера ВКЛ Льва Сапеги»? Почему вместо этого «шкалу истории предков» определяют по российским правителям? Ведь даже на официальном сайте Министерства иностранных дел Республики Беларусь канцлер ВКЛ Лев Сапега (занимал этот пост в 1589–1623 гг.) назван «великим сыном беларуского народа» и «создателем беларуской дипломатии». Почему это знают в МИДе, но не знают на государственном телевидении?

Факт есть факт: мы не знаем своей истории. Это в России и Польше есть список правителей их стран — по годам правления. Но такого списка «исторических правителей» Беларуси для всеобщего массового употребления до сих пор не знает население нашей страны. На почве всеобщего невежества и возникают домыслы о том, что «нами кто-то другой зарубежный тогда правил». А как же иначе? Это элементарно.

Любой экзамен по истории Беларуси должен начинаться с вопроса: «Перечислите всех канцлеров ВКЛ» или «всех великих князей ВКЛ». Ибо они — неотъемлемая часть нашей национальной истории и государственной традиции.

Но население этого не знает. Это сродни тому, как в США народ не знал бы (не учил в школе) имен и фамилий всех президентов Соединенных Штатов за 220 лет, начиная от Джорджа Вашингтона, занявшего этот пост в 1789 году. Та же степень невежества. Причем не на уровне маргиналов, а на уровне государственной системы образования.

Увы, историю предков большинство нынешних беларусов видит через призму сегодняшней моды. Вот типичный пример. Пресс-служба управления информации Главного управления идеологической работы минобороны сообщила 19 января 2007 года:

«21 января 2007 года инженерные войска Вооруженных Сил Республики Беларусь отмечают очередную годовщину со дня образования.

Важнейшим шагом на пути возрождения многовековых традиций, признания боевых заслуг всех поколений военных инженеров **от петровских времен** до наших дней стало учреждение Указом Президента Республики Беларусь от 21 января 1999 года № 50 профессионального праздника — Дня инженерных войск.

Инженерные войска ведут отсчет своей истории с момента создания Петром I регулярной армии и флота. Его указом от 21 января 1701 года была учреждена первая инженерная школа. С той далекой поры не было ни одного боя или сражения, в котором не участвовали бы инженерные войска».

Опять это — «от петровских времен». Но Петр I никогда не правил нашей страной! У наших предков были свои собственные инженерные войска (в армии ВКЛ), но наши военные ничего об этом не знают. И они подменяют подлинную историю Отечества своими псевдоисторическими выдумками, точно так же, как кулинары подменяют кухню наших предков кухней предков москвичей.

Подобные манипуляции с прошлым ведут к разрушению всего национального беларуского. Это четко видно в социальной рекламе на беларуском ТВ. Так, ролик о защите лесов начинается словами (на русском языке, хотя селяне у нас до сих пор говорят по беларуски):

«Пошла девочка Маша в лес...»

Вопрос: откуда взяться русскоязычной девочке Маше в нашем селе, если со времен СССР все знают по известной песне, что на беларуском Полесье живет Алеся, вовсе не какая-то «Маша»?

Куда делась наша Алеся из Полесья (убили и закопали?) и откуда там появилась русскоязычная Маша? Ведь Марья — национальное крестьянское имя Центральной России, у селян Беларуси его никогда не было.

А куда подевались наши имена Ян, Янка, Якуб, Алесь, Франтишек? Почему, к примеру, в общественном транспорте Беларуси висят стандартные плакаты с образцами курток ревизоров-контролеров и образцами их удостоверения, где написано: «Иван Иванович Иванов»?

Беларуское имя — Ян. Фамилия — не Иванов, а Янович. Это на тот случай, если авторы плаката хотели изобразить нечто УСРЕДНЕННОЕ для Беларуси. Но они задали нечто усредненное для Цен-

тральной России, а вовсе не для Беларуси. Почему и зачем это делается? Видимо, в силу традиционного отрицания нашей истории и беларусов как нации.

Такие же заблуждения присущи бизнес-рекламе. Там пытаются использовать «народную нотку», но вследствие невежества «имиджмейкеров» получается анекдот. Так, в рекламных роликах об открытии торгового центра «Град» в Ждановичах и в роликах о ТВ-лоторее пытались «народность» изобразить актерами, одетыми в московские наряды времен царя Ивана IV. Наши предки во времена правления этого московского деспота (1533–1584 гг.) ничего подобного не носили, ордынские кафтаны, шапки, сапоги с загнутыми носками были абсолютно чужды нашим предкам. Вдобавок эти псевдоисторические «герои» телевидения говорили не просто по-русски, а с чудовищным финским оканьем. Хотелось бы спросить у невежд с телевидения: откуда мог взяться финский акцент у балтов-беларусов?

Все это отражает нашу главную беду — карикатурные представления не только о нашей истории и прошлом своих предков, но и о том, что есть наше НАЦИОНАЛЬНОЕ. Подобного нет ни у кого из наших соседей — это приходится с огромным сожалением признать.

Но и каким-то «заговором» эти представления нельзя называть — скорее, таковы массовые заблуждения, произрастающие на почве столь же массового невежества.

Например, в тех же Ждановичах висят рекламные плакаты мебельной фирмы «Папа Карло», на которых нарисован бородач с рубанком. Видимо, создатели фирмы плохо знали сказку Алексея Толстого, ведь Папа Карло был шарманщиком, а плотником — его друг Джузеппе Сизый Нос, это он с рубанком не расставался. Вряд ли шарманщик Карло был способен сделать качественную мебель — не та профессия. Он, правда, выстрогал куклу из полена, которое ему дал Джузеппе. Но плотником все равно был не он.

Равно магазин в переходе на станции метро «Пушкинская» кто-то назвал «Лёлик и Болик», хотя это имена персонажей польского мультфильма*.

Подобных заблуждений вокруг нас — не перечесть.

Но, конечно, наиболее распространены карикатурные представления о «седой старине», в том числе в России.

---

* Поляки иронически называли «Лёлеком» и «Болеком» братьев-близнецов Качиньских, когда они заняли посты президента и премьер-министра Польши. — *Прим. ред.*

Вот поразительный пример. В театре Ростова-на-Дону поставили балет Арама Хачатуряна «Бахчисарайский фонтан». Чтобы создать образы половцев для половецких плясок с саблями, ростовские артисты (донские казаки) кладут грим: делают себе выразительные раскосые глаза, черные волосы и прочие черты азиатов-калмыков. Так, по их представлениям, выглядели половцы. А между тем сами донские казаки и есть прямые потомки половцев. Получается, что у предков казаков были калмыцкие лица!

Думаю, современный москвич весьма бы удивился, попав на «машине времени» в средневековую Московию. При Иване Грозном народ в Москве и соседних княжествах говорил на полутюркском языке (как Афанасий Никитин в своей книге «Хождение за три моря» через страницу переходит на тюркский язык). А вокруг Москвы — сплошь мордовские села, где народ говорил на финских диалектах племен мокши, мери, муромы, мещеры и т.д. Ничего «русского» (в нынешнем понимании) москвич в средневековой Московии не нашел бы. Как и никаких «славян».

Современный беларус, попади он в Витебск той же эпохи, был бы не менее удивлен.

Во-первых, если бы наш современник признался, что он беларус, — то жители Витебска повесили бы его на первой же осине. Дело в том, что «беларусами» тогда себя называли только московиты, с которыми они постоянно воевали, а себя тогда называли литвинами. Александр Гваньини (итальянский наёмник), комендант Витебска во время войн ВКЛ с Московией, отмечал в своей книге «Хроника Европейской Сарматии» (1578 г.): жители Витебска — литвины, они воюют против московитов, другое название которых — «белорусцы». Страна московитов (белорусцев) — Московия, по-другому — Белая Русь. Ею правит царь Иоанн, который себя именует государем Белой Руси. Столица Белой Руси — Москва, города белорусцев — Коломна, Калуга, Рязань, Муром, Вологда и т.д. То есть нынешнее «Золотое кольцо» России.

Во-вторых, наш современник (ныне русифицированный, но все же «трохі разумеючы беларускую мову») вряд ли понял бы язык жителей средневекового ВКЛ. Его администрация использовала «русинский язык» Киева и Волыни, но в быту в XVI веке наши предки говорили еще на своих исконных балтских диалектах. В то время жители ВКЛ (особенно селяне) не были так славянизированы церквями Киева и Кракова, как спустя 200 лет, поэтому их язык оставался в большей мере балтским, чем славянским. Особенно это касается лексики.

Не меньше удивился бы Янка Купала, попади он из 1914 года в наш 2011. Его, конечно, порадовал бы факт существования независимого Беларуского государства. Но когда он услышал бы, что здесь все говорят по-русски, то в сердцах плюнул бы и сказал, что «такая» Беларусь ему не нужна. Напомню, что массовая русификация Беларуси произошла не в царский период и даже не при Сталине. «Пик» русификации пришелся на время правления Петра Мироновича Машерова (это 1965–1980 гг.), которым восхищаются денационализированные беларуские «граждане».

Когда Н.С. Хрущев раздал колхозникам паспорта и открепил их от «колхозного крепостничества» (но не вернул землю — которую им не вернули даже после развала СССР!), колхозники не стали снова крестьянами (ибо не бывает крестьянина без своей собственной земли). Они стали наёмной рабочей силой сельского происхождения. И побежали в поисках лучшей жизни в районные центры, в центры областей и Минск. А в городах эти вчерашние селяне считали «дурным тоном» говорить на «деревенском» языке (т.е. на беларуском). Машеров с этим негативным явлением никак не боролся, лишь безучастно наблюдал как происходит повальная русификация населения Беларуси.

Вполне закономерно сегодня беларусы полагают, что они на русском языке говорили ВСЕГДА. Например, в снятых недавно в Минске телесериалах и кинофильмах о Великой Отечественной войне жители сел Западной Беларуси (захваченной СССР только в 1939 году!) все поголовно говорят почему-то на русском языке! Можно подумать, что русский язык был не только языком сел Западной Беларуси, но еще и языком «панской» Польши!

Задорновщина

В мае 2011 года в Новополоцк приехал с концертом российский сатирик и «самодеятельный историк» Михаил Задорнов. За два дня до концерта он посетил музеи Полоцка, где дал интервью местной «Новой газете» (№ 52 от 5 мая 2011 г. в материале Натальи Конышевой «С Задорновым: серьезно и не очень»). Задорнов вещал журналистке:

> «Слово «деньги» состоит из двух частей: «день» и «ги». «Ги» на древнем языке означает полезную вещь, поэтому деньги — это полезная вещь на один день».

Хотелось бы узнать, какой «древний язык» имел в виду сатирик. На самом деле слово «деньги» происходит от ордынского «тенге» — это не индоевропейское слово.

О Беларуси сатирик говорил такие же небылицы:

> «Я бы, не стесняясь, поклонился Беларуси в пояс. Мне даже само слово нравится — «белорусы». Словно какие-то отбеленные россияне. Недаром Беларусь всегда была оберегом России. Все завоеватели, наступая на Россию через Беларусь, теряли в ней минимум четверть своих армий, а когда Россия гнала их назад, белорусы добивали врагов».

Интересно, хоть один пример для подтверждения своей выдумки Задорнов может привести?

Ни с кем Россия не воевала больше, чем с беларусами. Напомню сатирику войны между ВКЛ (Беларусью) и Московией (Россией):

1) в 1368–1372 гг.;
2) в 1406–1408 гг.;
3) в 1445–1449 гг.;
4) в 1492–1494 гг.;
5) в 1500–1503 гг.;
6) в 1507–1508 гг.;
7) в 1512–1522 гг.;
8) в 1534–1537 гг.;
9) в 1563–1582 гг.;
10) в 1609–1618 гг.;
11) в 1632–1634 гг.;
12) в 1654–1667 гг.

За 300 календарных лет произошли двенадцать войн, занявших в сумме 72 года!

В XV веке беларуское население ВКЛ было значительно больше числа русских в Московии, но постепенно Московия пополнилась землями бывшей Золотой Орды и, набрав силу, стала планомерно истреблять наш народ. Только в войне 1654–1667 гг. в результате агрессии московитов (предков нынешних русских) погиб каждый второй житель беларуских земель.

До XIX века никто с Запада через территорию Беларуси на территорию России не приходил. Это беларусы дважды захватывали Москву: вначале в 1373–1382 гг. (когда, кстати, состоялась Куликовская битва — сражение между войсками ВКЛ и тёмником Мамаем, поднявшим мятеж против великого хана Тохтамыша), а затем в 1612 году. Именно литвины (беларусы) в компании с немцами и францу-

зами (вовсе не поляками) обороняли Кремль от восставших жителей Московии под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского.

В войне 1812 года французы стали первыми «врагами», прошедшими через земли ВКЛ (Беларуси) на территорию «великорусских» губерний. Но французы не только не потеряли здесь «минимум четверть своих войск», а наоборот, пополнили свои силы за счет беларуской шляхты. На беларуской земле были сформированы в помощь Наполеону 5 пехотных полков и 4 конных. Кроме того, богатый помещик Игнатий Монюшко за свой счет выставил тысячный конно-егерский полк.

Тогдашние жители Беларуси встречали французов как освободителей от российской оккупации. Вот что сказано в изданной в 1905 году в Санкт-Петербурге книге «Минск: исторический очерк»:

«Все русское население Минска поспешно спасалось бегством... Что же касается поляков /то есть беларусов. — *В.Д.*/, то они и не думали бежать из города и спокойно, с радостью ожидали французов, видя в них своих будущих освободителей, и те учреждения, где преобладал польский элемент /какова формулировка — ЭЛЕМЕНТ! — *В.Д.*/, никаких мер к отправлению из Минска не предпринимали, а, напротив, приготовились к торжественной встрече французов.

По выезде из города русских чиновников поляки /минчане-беларусы. — *В.Д.*/ организовали временный совет для охраны магазинов с провиантом и спокойствия жителей. Председателем совета был избран президент первого департамента минского главного суда Л. Каминский, а членами были президент второго департамента того же суда Ходзько и минский уездный предводитель дворянства И. Монюшко, а также члены городского магистрата. Благодаря заботливости членов этого совета минские магазины не были сожжены и достались неприятелю, который здесь нашел до 7500 пудов муки, много овса и 1500 фунтов пороха. Кроме того, неприятелем был захвачен также большой запас лазаретного имущества.

Маршал Даву занял Минск 25 июня и был торжественно встречен поляками /никакие поляки в Минске тогда не проживали. — *В.Д.*/. Квартира ему была отведена на Высоком рынке (Соборная площадь) в доме, примыкавшем к костелу. Эта площадь была украшена в то время ратушей, иезуитской коллегией, униатским монастырем и православным собором. В течение двух дней войска корпуса Даву успели придвинуться к Минску и запрудили город, но, впрочем, в Минске оставался только генералитет, а войска расположились в окрестностях.

28 июня было назначено торжественное богослужение в костеле по поводу успехов французских войск и освобождения Минска от русского владычества, после этого богослужения Даву произвел смотр войскам. Первый французский губернатор Минска генерал Барбанегр был переведен в Борисов, а на его место заступил генерал Брониковский.

По мысли Наполеона, Минск должен был играть роль центрального склада провианта и сборного пункта больных, раненных и отставших».

Поясню, что «поляками» российские власти именовали беларусов-католиков и беларусов-униатов. После контрнаступления войск Кутузова осенью 1812 года «смятение населения Минска было ужасно. Поляки и сам Брониковский бежали, не успев захватить ни ценного имущества, ни даже необходимых вещей». Город опустел.

И правильно жители разбежались: автор книжки 1905 года пишет, что русские хотели отомстить минчанам, но в связи с их бегством выместили злобу на самом городе. Разрушили здесь все казенные учреждения, католические и униатские монастыри, разорили мародерством магазины и жилые дома. Автор сообщает, что

Текст на стенде в Смолевичах, посвященном истории края, подменяет национальную историю колониальным суррогатом. Беларусского князя Радзивилла заставляют считать «захватчиком» и «не нашим», а поработителей из царской России — «освободителями» и «нашими». Такого мазохистского почитания прежних колонизаторов и палачей, как в Беларуси, нет ни в одной бывшей колонии на планете!

1793-1899 гг.

В 1793 году смолевичские земли были присоединены к Российской империи, а Смолевичи стали центром волости. Воссоединение Беларуси с Россией отразилось на жизни местечка: расширялись торговые связи с российским рынком, росла численность населения, увеличилось число дворов.

Трудные испытания, тяготы и невзгоды уготовила смолевичанам Отечественная война 1812 года. Заняв местечко, для корпусов генералов Даву и Богарне французы устроили здесь, а именно в Смолевичском замке продовольственный склад, куда свозили всё награбленное у крестьян добро. Смолевичский замок находился на месте современного здания Дома быта. Владелец местечка князь Радзивилл поддерживал установленные французами порядки.

В ответ на грабеж и насилие жители Смолевичей летом 1812 года подняли восстание. Они сожгли имение своего хозяина Радзивилла и, оказав сопротивление, оставили Смолевичи. В середине ноября 1812 года русские войска под командованием генерала П.В. Чичагова освободили местечко от захватчиков.

В 1871 году было завершено строительство железной дороги Москва-Брест, которая пересекла город с востока на запад.

В 1898 году в Смолевичах начал работать единственный телефон, подключенный к линии, соединявшей Борисов с Минском.

убытки Минска от всей войны 1812–13 гг. составили 254 тысячи рублей, а за два дня погрома, учиненного русскими в совершенно пустом городе, «русскими войсками нанесено было убытков в 118 тысяч рублей». В той же книге сказано:

«В Минске за время кампании было убито и пропало без вести 35 тысяч человек. От разлагавшихся трупов распространялись различные болезни».

Как видим, война 1812 года опровергает суждение Задорнова:

«Недаром Беларусь всегда была оберегом России. Все завоеватели, наступая на Россию через Беларусь, теряли в ней минимум четверть своих армий, а когда Россия гнала их назад, белорусы добивали врагов».

Каким «оберегом России» могла быть Беларусь, где за 70 лет произошли три антироссийских восстания (1794, 1830–1831, 1863–1864 гг.)? Это не «оберег», а мятежная провинция и головная боль для колониальных властей.

Следующая война, потенциально подходящая к суждению Задорнова, — Первая мировая. Но в ней именно Россия напала ПЕРВОЙ на Австро-Венгрию и Германию, так что агрессором была она. Немецкая армия не потеряла на территории Беларуси четверти своих войск, и русские войска не погнали их назад. После Германской революции немцы сами капитулировали на Западном фронте, а 10 декабря 1918 года мирно передали Минск Красной Армии Лейбы Троцкого. Однако здесь уже существовала Беларуская Народная Республика со своим законным, всенародно избранным парламентом (Радой) и правительством, войска которой пытались бороться против российской оккупации. Таким образом, и в этой войне беларусы не «добивали врагов», а воевали против русских.

Третий и последний раз враг прошел через Беларусь в сторону Москвы во время Второй мировой войны. Но и тогда Беларусь не стала для России «оберегом»: немцы прошли почти всю ее территорию за первые 12 дней наступления, словно горячий нож через глыбу масла, и вовсе не потеряли «минимум четверть своих армий», как фантазирует сатирик. Мало того, немцы отпустили по домам в июле–ноябре 1941 года 318.770 советских военнопленных родом из Беларуси и Украины, будучи уверенными в том, что они не представляют угрозы для Рейха*.

* См.: И. Гофман. Сталинская война на уничтожение. М., 2006, с. 119.

Эта уверенность была вполне обоснованной, так как массовое бегство Красной Армии (что вызвало катастрофу лета 1941 года) началось с массового дезертирства призывников Западной Беларуси и Западной Украины, которыми «гениальный Жуков» укомплектовал в маеиюне дивизии, развернутые у западных границ СССР.

Более умный начальник Генштаба мог бы понять, что призывная молодежь с «освобожденных» от Польши территорий в основной своей массе настроена антисоветски и антирусски. Эти парни выросли и учились в капиталистической Второй Речи Посполитой, русского языка не знали, зато знали польский, по вере в Западной Беларуси являлись католиками, в Западной Украине — униатами, пионерами и комсомольцами никогда не были. И вот из такого «мобилизационного контингента» бывший унтер-офицер Георгий Жуков формировал дивизии и армии первого эшелона!

Да, были партизаны. Но немало было коллаборационистов. Российский историк Марк Солонин пишет в книге «22 июня, или Когда началась Великая Отечественная война?» (Москва, 2007):

> «Относительно меньшим было число пособников оккупантов в нищей Белоруссии, но и там обстановка разительно отличалась от заданного советской пропагандистской литературой представления о «партизанском крае». К осени 1941 г. численность «корпуса белорусской самообороны» превысила 20 тысяч человек. В апреле 1944 г. началось формирование 39 батальонов так называемой «белорусской краевой обороны», которая, по замыслу ее создателей, должна была стать не полицейским, а полноценным войсковым соединением, способным вместе с частями Вермахта остановить наступление Красной Армии. Наконец, поздней осенью 1944 г. из остатков всяческих белорусских коллаборационистских формирований была создана 30-я дивизия СС. Стоит отметить и такой факт: из доклада генерала НКВД Кобулова следует, что с сентября 1944 по март 1945 г. в Белоруссии было арестовано порядка 100 тысяч «дезертиров и пособников оккупантов».

Таким образом, суждение Михаила Задорнова о том, что «Беларусь всегда была оберегом России» и что «все завоеватели, наступая на Россию через Беларусь, теряли в ней минимум четверть своих армий» — это выдумка, высосанный из пальца миф.

На самом деле всю свою историю Россия воевала против нас, уничтожила в этих войнах три четверти нашего населения, уничтожила в XIX веке наше дворянство — главного носителя национального самосознания, а в XX веке — национальную интеллигенцию.

Россия постоянно стремилась лишить нас национального облика, чтобы растворить в своем финско-угорско-тюркском этносе. Плюс разворовывала и грабила наше Отечество — пока не сделала некогда богатейшее в Восточной Европе Великое княжество Литовское нищей советской Белоруссией.

Но Задорнов считает все это «хорошим». Он сказал в интервью:

> «Я вообще восхищаюсь тем, что где-то сохранился улучшенный СССР. Беларусь — это «ремейк» всего хорошего, что было у нас в советское время».

Удивительное лицемерие! У себя в России Задорнов всячески поносит СССР, а у нас им восхищается.

«Хорошее» в СССР — мифы бесправной колонии

Но что «хорошего» было у нас в советское время?

Идеологический отдел ЦК КПСС душил на корню все проявления национальной идентификации беларуской нации, объявляя это «проявлениями национал-шовинизма». То есть ЦК КПСС продолжал колониальную политику царизма по уничтожению беларуской нации. Задорнову, русскому «державнику», это нравится. Он это поддерживает — как большой «друг беларусов». Избавь нас Бог от таких друзей!

ЦК КПСС плодил мифы типа тех, которые транслирует сатирик: «Беларусь всегда была оберегом России» и прочее в том же духе. В качестве идола этого мифа в ЦК КПСС избрали Брестскую крепость — скрыв тот факт, что беларусы ее защищали вместе с поляками от нацистов еще в сентябре 1939 года, но тех героев уничтожили органы НКВД. Не странно ли: одни защитники крепости от нацистов уничтожают других защитников крепости от нацистов? Да еще устраивают в 1939 году совместный парад с нацистами в Бресте!

Нам сегодня рассказывают сказки о том, что Брестская крепость была построена для «защиты западных границ Российской империи». На самом деле Брест до осени 1939 года никогда не был пограничным городом. Его таковым впервые сделала линия на карте раздела Польши, проложенная в результате тайного сговора Сталина и Гитлера. Граница между ВКЛ (Беларусью) и Польшей всегда находилась западнее Буга на 80 км — в Белосточчине, а пограничным городом всегда был Дрогичин (по-беларуски Дарагічын, ныне в Польше). К тому же в Речи Посполитой (и первой, и второй) никакой границы между Польшей и Беларусью реально не было. Саму

Брестскую крепость построил Николай I в 1830–1842 годы, но не для обороны от внешних врагов (ибо крепость находилась далеко от западных границ Российской империи, включавшей тогда Польшу), а сугубо для подавления польско-беларуских мятежей.

Вот вам колониальный парадокс: крепость возвел царский режим для насилия над беларусами, но сегодня ее считают «одним из символов государства Беларусь». Это сродни тому, как лагерь уничтожения Освенцим евреи стали бы считать «одним из символов государства Израиль».

Все это — колониальные мифы, которые радуют Михаила Задорного, но при этом не просто обкрадывают нашу подлинную историю, а вообще подменяют ее набором суждений, противоречащих историческим фактам.

Колониальные мифы о Беларуси и беларусах присущи не только невежественным сатирикам, но и столпам демократической интеллигенции России. Например, популярный писатель Михаил Веллер 13 июня 2011 года обсуждал в передаче «Особое мнение» на канале RTVi дефолт в Беларуси. Он назвал Беларусь «самой нищей страной Европы в течение тысячи лет». А как же ВКЛ? Разве мы тогда были нищими? И разве нас не сделали нищими именно Российская империя, а потом СССР? Он также заявил, что беларусы — те же русские, отпочкование от русских, чем фактически отверг существование нашей нации и нашего государства. Веллер аргументирует это тем, что беларусы «забыли свой язык» и стали говорить по-русски.

Удивительное заблуждение вроде бы умного писателя! В США, Канаде, Индии и ряде других стран тоже, как в Англии, говорят на английском языке — но не считают себя англичанами и не намерены возвращаться в состав Британской империи в качестве колонии. И австрийцы говорят на одном с немцами языке, но вовсе

В СССР история партии заменила национальную историю. Все граждане страны в обязательном порядке изучали «Краткий курс истории ВКП(б)»

не собираются объединяться с немцами в одну нацию и в одно государство. Так с какой стати Веллер так думает о беларусах?

Но самое поразительное другое: такая позиция деятелей России ничем не отличается от позиции руководства Польши во времена Пилсудского. Там Беларусь называли «восточной окраиной (крэсами) Польши, а беларусов — «частью великопольского народа». Веллер точно так называет нас «западной окраиной России» и «частью великорусского народа». В Польше говорили, что историческая миссия «бялорусинов» — защищать восточные границы Речи Посполитой от орд схизматиков-москалей и мусульман-татар, а эти говорят, что наша историческая миссия — защищать западные границы Великой России от поляков-католиков. И те и другие заявляют, что Беларусь — это «оберег»: либо Польши против России, либо России против Польши. Ну и чем Задорнов и Веллер лучше «пилсудчиков»? Те и другие равно не хотят признавать беларускую нацию и беларуское государство.

Задыхаясь от мифов

В условиях идеологической несвободы (будь то Российская империя или СССР) беларуским историкам, пытавшимся оспаривать эти и им подобные мифы, затыкали рот и наказывали жесточайшим образом — вплоть до физического уничтожения. Опровержение мифов было делом крайне неблагодарным и опасным. Вот почему они постепенно становились **основой представлений масс**.

В результате сегодняшние реалии проецируются на историческое прошлое, хотя их там никогда не было. Например, деятели Русской православной церкви (РПЦ) и русские колонизаторы (такие, как Муравьев-вешатель и ему подобные) сумели вбить в головы многих беларусов представления о том, что беларусы якобы всю свою историю были одной с русскими веры — Русской православной церкви Москвы.

Но факты это опровергают. Давайте считать вместе. Впервые беларусы (около 40 %) стали прихожанами церквей московского образца только с 1839 года, когда царизм ликвидировал Униатство. Из-за подавления католической и иных конфессий в беларуских губерниях так называемого Северо-Западного края число православных выросло к 1920 году до 75–80 %*. Но затем в БССР начался период «торжества безбожников» и массового закрытия храмов

* По состоянию на 1914 год беларуские губернии — Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская, Смоленская. — *Прим. ред.*

всех вероисповеданий. А в Западной Беларуси примерно с 1925 по 1946 год существенно преобладали католики.

Ситуация немного изменилась в пользу РПЦ только во времена Л.И. Брежнева, но все равно СССР оставался атеистической страной. Католики Западной Беларуси действительно являлись активно верующими, тогда как православные — чисто номинально: они не исповедовались, не посещали каждое воскресенье храм, и называли себя «православными» только по факту крещения. Кстати, такова же ситуация сегодня. Около 80 % нынешних православных в Беларуси не посещают воскресные молебны, не исповедуются, не соблюдают посты...

Брест до 1939 года никогда не был пограничным городом. Его таковым впервые в истории сделала линия на карте раздела Польши, проложенная при тайном сговоре Сталина и Гитлера

Итак, московский вариант православия (берущий начало от правления Бориса Годунова, возглавлявшего государственную администрацию Москвы с 1584 г.), была верой большей части беларусов только с 1831 по 1925 год — это 94 года. А вовсе не «вся история»!

Униатами беларусы были с 1596 по 1839 год — это 243 года. В два с половиной раза больше. Отличалось наше Униатство от Московского православия не только тем, что было оно «от Отцов и Учителей Христианской Церкви». Главное — эта Церковь вела богослужения, использовала Священное Писание на беларуской «мове». Именно поэтому царизм ее и уничтожил. Сегодня Беларуской православной церкви очень далеко до униатской в плане национальной идентичности.

Национальные церковные традиции существовали у нас и до церковной Унии (в частности, собственный список святых, в котором не было, например, Александра Невского, канонизированного по требованию Ивана IV). То, что исследователи называют «Униатской Церковью», было продолжением традиций Православной церкви Киева — то есть нашей веры до Унии. Эта вера кардинально отличалась от московской-ордынской, и по этой причине Иван IV в Новгороде и Пскове, Твери и Полоцке в первую очередь уничтожал разными зверскими способами православное духовенство. Пимена, архиепископа Новгорода, он «женил» на кобыле, приказал привязать его к ней задом наперед, так с позором довез до Москвы, где прилюдно повесил. Замечу попутно — еще в 1563 году, за 33 года до церковной Унии, Иван IV устроил в захваченном Полоцке кровавую бойню — уничтожил всех священников Полоцкой Софии и всех православных монахов. Так что ни о каком «единоверии» речи быть не может.

Но сегодня российские идеологи врут, что, дескать, Иван IV «протянул руку помощи единоверным православным беларусам», — хотя он пришел в Полоцк с целью их уничтожить как «еретиков», как приверженцев ненавистной ему Русской православной церкви Киева — церкви греческого толка, а не ордынского. Ненавистной потому, что в московской церкви (несторианской, ордынской) его почитали БОГОЦАРЕМ — согласно ордынской традиции обожествления верховного хана. А в Новгороде, Пскове, Полоцке, Киеве не считали, что «царская власть — от Бога», не рисовали в храмах портреты царей рядом с Иисусом. Отсюда и ненависть.

Таким образом, наше древнее (до Унии) православие не имело ничего общего с несторианской верой Московии. Наоборот, из-за

этих различий Московия (до 1480 года — один из улусов Орды) вела религиозные войны против наших предков.

Кроме того, до 35–40 % беларусов всегда были католиками. Поэтому Беларусь можно называть страной и униатской, и католической.

И наконец, в период Реформации на территории Беларуси появилось много протестантов. В том же Полоцке, захваченном Иваном IV, католиков, протестантов и иудеев, вместе взятых, было больше, чем православных. Их всех скопом и уничтожил московский деспот, причем евреев, включая младенцев, приказал утопить в Двине.

Сегодня российские историки цинично объясняют эти зверства «друга беларусов» тем, что он якобы был возмущен реформаторской ересью, которую распространял Полоцк.

Хороша «рука помощи от единоверца»:

Александро-Невская церковь в Барановичах. В 1547 году Иван IV добился канонизации Александра Невского. Но какое отношение Александр Невский, князь Владимирский и Суздальский, имеет к Барановичам и вообще к Беларуси? И вообще, что это за святой, воевавший исключительно против христиан?!

на 17 лет самый крупный город Восточной Европы стал практически безлюдным — в нем пребывал только московский гарнизон, состоявший из татар и мордвинов, местное население было частью истреблено, частью изгнано, причем шляхту и духовенство московиты уничтожили в первую очередь.

Забыт и тот факт, что во время войны 1654–1667 годов наши предки-протестанты расторгли Унию с Польшей и создали новую «Речь Посполитую» — со Швецией. Оба документа — Договор 1569 года об Унии с Польшей и Декларация 1655 года об Унии со Швецией — исторические реалии. И наоборот, нет ни одного исторического документа (подписанного нашими предками) о каком-то «воссоединении» с Московией или Россией.

Однако задорновы сегодня вещают с трибун и телеэкранов, что беларусы на протяжении 1000 лет хотели лишь одного (словно испытывали постоянно зуд в каком-то месте) — «воссоединиться» с восточным соседом (финским Залесьем, потом Ордой, потом Московией, потом Россией).

Единственным поводом для суждения о «тяге беларусов к Москве» можно считать лишь тот факт, что в 1612 году в Кремле сидели беларуские воины (вместе с московскими боярами и будущим царем Михаилом Романовым), осажденные бандами московской черни. Беларусы в осажденном Кремле могли предполагать тогда, что Московия станет союзной частью нового государства, включающего польский, украинский и беларуский народы. Но московитам перспектива такого Славянского Союза не нравилась, они предпочли ему гражданскую войну. А ныне дату сдачи беларуского гарнизона Кремля провозгласили в России «началом русской нации» и «общенациональным российским праздником». То есть отрицание Славянского Союза и расправа со сдавшимися беларусами из Кремля — это основание для гордости их нации и страны.

Из выступлений Задорнова:

> «Запад не дает славянам объединиться, он всегда хотел нас разъединить. Это политика НАТО».

Получается, что Минин и Пожарский, которые в 1612 году не захотели единого Славянского Государства с беларусами, украинцами и поляками, — были представителями «Запада». Вот оно как! А мы и не знали...

Мифы, как видим, не соответствуют истории. Они живут своей жизнью, тогда как подлинная история предков — своей.

Поиски истории

Так существует ли История? Или вместо взгляда в глубь веков мы только щуримся на свое нынешнее отражение в зеркале?

Этот вопрос давно поднимали честные историки. Проблема заключается в том, что власти всегда стремятся использовать историю для своих насущных нужд, а потому ее всегда искажают и извращают. В огромных масштабах этим занимались идеологи царизма, обосновывая и оправдывая политический режим самодержавия, захват чужих земель, подавление национально-освободительного движения в колониях, русификацию порабощенных народов, повсеместное насаждение московской церкви. То же самое практиковали советские идеологи для обоснования большевистского великодержавия Москвы.

Однако мало лишь убрать из исторических работ существенный «примес лжи», как это называл Карамзин в своей «Истории государства Российского» (он писал, что в его 12-томном труде содержится «изрядный примес лжи», внесенный по ряду соображений, в том числе по причине политического заказа властей). Есть ведь еще и оценка исторических событий с точки зрения нынешних интересов национального государства. Не могут, например, быть одинаковыми оценки Оршанской битвы у историков Беларуси и России, а Грюнвальдской — у историков Германии, Польши и Беларуси.

И как быть с историко-романтическими мифами, столь необходимыми для воспитания патриотизма у молодежи и цементирования нации? Ведь нет ни одной нации, не имеющей таких мифов. У французов — Жанна д'Арк, у русских — Александр Невский. Неясно, правда, кто у беларусов, — поэтому мы пока и не являемся полноценной нацией: у нас «нет» СВОИХ историко-романтических мифов, а вместо них распространены мифы соседей.

Не случайно официальный журнал «Беларуская думка» опубликовал статью А.Д. Гронского «Кастусь Калиновский: конструирование героя» (2008, № 2, с. 82–87), где главной причиной необходимости «деконструкции» (разрушения) мифа о Калиновском автор считает то, что «исторические мифы опасны своей поразительной способностью искажать национальное самосознание и менталитет».

Любопытно, что речь идет только о «сепаратистских от России национальных мифах», а вовсе не о мифах, популярных в России. Суть в том, что автор статьи Гронский отрицает не столько мифы, связанные с персоной Калиновского (они лишь символы нации),

сколько существование отдельной от русских нации беларусов*. Мол, коль нет нации, то и не может быть у нее своих историко-романтических мифов.

Между прочим, существование нации беларусов закреплено во всех беларуских энциклопедиях, а их уже немало. А поскольку нет ни одной нации без своих историко-романтических мифов, то их надо не отвергать, а принимать.

Но историко-романтические мифы — это одно. А историческая наука все-таки нечто иное.

Объединение европейских стран в рамках Общего Рынка заставило переделывать все национальные учебники истории: ведь отныне это уже ЕДИНАЯ ЕВРОПА, где неуместны узконациональные взгляды на средневековые войны и тем более на войны нового времени. В итоге появились унитарные учебники, где дается только сухая хронология событий, без малейших их оценок.

В 2000-е годы несколько групп российских историков попытались повторить этот подход, издав ряд учебников истории России, где тоже нет никаких оценок, только сухие факты. Но оказалось, что этот европейский опыт не работает в России, где отсутствует идеология европейской интеграции, а вместо того повсюду идет оголтелая пропаганда великодержавия. «Сухие» учебники не сделали картину истории непредвзятой. Учащиеся сами домысливали ее своими оценками, почерпнутыми из телевизора, газет, фильмов, выступлений политиков, суждений родственников и даже уличных маргиналов. Проверка «эффективности» таких учебников показала, что они не создают у российских учащихся непредвзятого взгляда на историю. Эксперимент не удался.

По его итогам московский журнал «Наука и жизнь» устроил дискуссию историков на тему: существует ли вообще История как нечто объективное? Многие историки признались, что давно на эту мысль натыкались, но серьезно задумались лишь в последнее время. Общее мнение было таково, что нынешние учебники никуда не годятся, даже в виде «чистой хронологии». Для восприятия прошедших эпох мало одних фактов, нужно ощутить их ДУХ, понять менталитет людей того времени, их образ мыслей, разобраться с повседневным укладом жизни, их страхами и надеждами, их верой. Без всего этого нет и быть не может понимания исторических собы-

---

* Отсылаю читателя к разбору выдумок Гронского в статье Андрея Вашкевича «За что боролся Калиновский?» в альманахе «Деды» (выпуск 6, Минск, 2011, с. 299–305).

тий; они воспринимаются тогда карикатурно, через призму современности, искажающую их вплоть до полной подмены понятий.

На этом дискуссия окончилась, не дав никаких практических результатов.

Как мне кажется, проблема заключается не только в том, что хроники и летописи сообщают лишь факты, не передавая дух эпохи. И даже такие книги, как труд историка ВКЛ Михалона Литвина (жившего на рубеже XV–XVI веков) «О нравах тартар, литвинов и мосхов», тоже не передают дух эпохи, а лишь как-то его характеризуют рядом важных, но все же недостаточных подробностей.

Главная трудность в другом: как современному человеку проникнуть в этот самый «дух»? Ведь для этого надо уметь «отключаться» от духа своего времени. Но под силу ли это кому-нибудь? А ведь речь идет еще не о передаче, а пока только о ВОСПРИЯТИИ духа прошлого. Что они и не могут сделать по объективным причинам, как признаются сами историки.

В какой-то мере все это напоминает попытки «влезть в шкуру» иноземных народов — когда мы смотрим передачи типа «Клуб кинопутешественников». Нам показывают китайцев, индусов, арабов. Но мы, сидя у телевизора, никогда не ощутим себя ими. Аналогично и здесь, с той разницей, что речь идет о несуществующих уже поколениях людей. Их КАРТИНУ МИРА мы вряд ли способны осознать, так как для этого надо на время перестать быть самими собой.

«Географический центр Европы» находится в Полоцке, но власти современной Беларуси отвергают европейский период истории времен ВКЛ и Речи Посполитой

Поэтому мой вывод таков: никакой

«объективной истории» нет. Есть только две вещи: сухая Хронология фактов и независимо от нее — Зеркало событий, в которое мы смотрим, но видим в нем не прошедшие эпохи, а только самих себя, свое собственное отражение — никакую не «Историю»...

С этой точкой зрения можно соглашаться или не соглашаться, но, по крайней мере, она помогает понять, почему существенная часть беларусов (с советским менталитетом) не просто отвергает свою историю времен Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, но и подменяет ее историей России, а саму Беларусь видит созданной в СССР или вообще в 1944 году.

Однако перенос нынешних реалий в плоскость древней истории — только одна из причин явления. Во многом искаженному представлению о прошлом беларусов способствуют ложные постулаты, которые нам вбивали в головы во времена царизма (а потом СССР) в рамках концепции «западнорусизма», призванной заменить «литвинизм». Основная часть этой книги посвящена разоблачению таких заблуждений, все еще сидящих в головах большинства беларусов.

Кроме того, многим из нас присущи ложные представления даже о событиях, происходивших совсем недавно. Например, о распаде СССР, о чернобыльской катастрофе. И это объясняется все той же причиной: нас ограждают от «ненужных» фактов, а вместо них вкладывают в головы мифы и «нужные схемы».

Надеюсь, что эта книга поможет читателям избавиться хотя бы от части навязываемых нам выдумок и заблуждений.

Вадим Деружинский,
июль 2011 г.

I СРЕДИ МИФОВ И ЗАБЛУЖДЕНИЙ

Глава 1
ТАК «БЕЛОРУС» ИЛИ «БЕЛАРУС»?

В книге «Тайны беларуской истории» я посвятил отдельную главу этому вопросу: как сегодня правильно писать — «белорус» или «беларус», «белорусский» или «беларуский». Но споры по этому поводу не утихают, в том числе на страницах «Аналитической газеты «Секретные исследования», редактором которой я являюсь с 1998 года.

Наш читатель Д. Фролов из города Жлобин Гомельской области пишет:

«Помимо всего прочего мне очень импонировало Ваше мнение и мнение других исследователей о наиболее корректном наименовании нашей нации и производных от него слов — «беларусы», «беларуский» и т.п.

Действительно, если мы живём в БелАруси, то почему мы должны писаться по-русски «белОрусы»?

По этому поводу у меня с товарищем даже возникла полемика, в которой он настаивает на правильности написания слов «белОрус», «белОрусский», мотивируя их правописание правилами и требованиями русской орфографии.

Для решения вопроса о допустимости употребления в русскоязычном письме названных выше слов «беларус — беларуский», я письменно обратился за разъяснениями в высшую, по моему мнению, инстанцию, которая может разъяснить данный вопрос — в Институт языка и литературы им. Я. Коласа и Я. Купалы НАН Беларуси.

В своём обращении я поставил следующий вопрос: является ли допустимым употребление в русскоязычном письме слов «белАрус», «белАруСКий»?

Ответ, если честно, меня сильно обескуражил.

Но, не комментируя его, направлю Вам».

Вот этот ответ за подписью директора института А.А. Лукашанца:

«В связи с Вашим заявлением от 18.02.2011 г. о написании на русском языке названий страны ***Республика Беларусь (Беларусь)*** и национальности ***беларус, белорус***, а также прилагательных ***беларуский, белорусский*** Институт языка и литературы имени Якуба Коласа и Янки Купалы НАН Беларуси сообщает следующее.

1. Официальное название страны ***Рэспубліка Беларусь*** (сокращ. ***Беларусь***), установленное Законом Республики Беларусь от 19.09.1991 г. (№ 1085 — XII), относится в языке к числу имен собственных, которые в соответствии с международной традицией передачи иноязычных имен собственных (Правилами международной транслитерации собственных имен) не переводятся на другие языки, а только транслитерируются; иначе говоря, названия, записанные с помощью одной графической системы, передаются побуквенно средствами другой графической системы — средствами национальных алфавитов. Поэтому совершенно правомерным и политически корректным в официальных и иных текстах на русском языке является написание названия нашей страны с гласным ***а*** в корне слова: *Республика Беларусь, Беларусь.*

2. В белорусском языке однокоренные слова ***Беларусь, беларус, беларуска, беларускі, па-беларуску, беларусіст, беларусізм*** и пр. пишутся с корневым ***а*** в соответствии с правилами белорусской орфографии. <...>

Перечисленные выше нарицательные слова являются производными не от имени собственного ***Беларусь*** (в свою очередь, являющегося в современном языке непроизводным). Суффиксальные белорусские слова ***беларускі, беларуска*** образованы от непроизводного существительного ***беларус*** (исторически сложного с двумя производящими основами: *бел-а-рус*); суффиксальные существительные ***беларусіст, беларусізм*** и префиксально-суффиксальное наречие ***па-беларуску*** образованы от прилагательного ***беларускі***. <...> По своему значению они соотносятся как друг с другом, так и с названием страны ***Беларусь***.

3. Соответственно, в русском языке от существительного ***белорус*** в знач. «наименование лица по национальной принадлежности» образованы суффиксальное существительное ***белоруска*** и суффиксальное прилагательное ***белорусский***; от прилагательного ***белорусский*** — префиксально-суффиксальное наречие ***по-белорусски***. В современном русском языке эти лексемы также не являются сложными словами с соединительной гласной ***о***. Все они пишутся с гласным [*о*] в корне в соответствии с общими правилами русского правописания безударных гласных в предударных слогах. <...>

Указанные русские слова так же, как и их белорусские соответствия, по своему значению соотносятся друг с другом и с названием страны ***Беларусь***, что закреплено современной языковой практикой. Незначительное расхождение в графическом облике наименования страны ***Республика Беларусь (Беларусь)*** и несомненно связанных с ним однокоренных нарицательных слов не должно отражаться на правильности написания анализируемых лексем в современном русском языке.

Надо полагать, что в новых толковых словарях русского языка традиционное объяснение прилагательного ***белорусский*** «Прил. к белорусы, Белоруссия» (Словарь русского языка <...>) будет скорректировано в соответствии с современными реалиями, и лексема получит новое словарное толкование: «Прил. к белорусы, Беларусь».

Директор института А.А. Лукашанец».

С мнением директора института трудно согласиться с позиций научной методологии.

По предложенному им методу русские должны продолжать называть жителей Ирана «персами», жителей острова Шри Ланка «цейлонцами», а жителей Бангладеш — бенгальцами. Однако в русском языке этого нет. Старое название национальности «перс» никуда не исчезло — но жителей современного Ирана никто «персами» не называет, а новое название страны «Иран» автоматически дало название ее жителям — «иранцы».

Однако по логике директора института надо говорить «Иран», но при этом сохранить «персы» и «персидский», «по-персидски» — так как эти слова не являются производными от слова «Иран».

Да, в русском языке слово «белорус» означает национальность и не связано с названием страны «Беларусь». НО В ТОМ-ТО ВСЕ ДЕЛО! Название страны автоматически дает название ее гражданам, и эта двойственность отражена и в русском языке: там есть «русские» как национальность, но при том есть еще и «россияне» — как производный термин от названия страны «Россия».

Как аналогичное производное должно выглядеть в отношении Беларуси? Правильно — белАрусы, в смысле — граждане страны, что аналогично русскому «россияне». Поэтому не идет речь о том, чтобы заменять в русском языке «белорус» на «беларус»: это совершенно разные слова с совершенно разным смыслом (как «перс» и «иранец», как «русский» и «россиянин»). Слово «белорус» в русском языке имеет значение национальности, а слово «беларус» означает гражданина Республики Беларусь.

Теперь о прилагательных — «белорусский» или «беларуский». Директор уважаемого института считает, что «белорусский» происходит не от названия нашей страны, а от национальности «белорус». Но, простите, с такой логикой следует говорить не «Российская Федерация», а «Русская Федерация». Однако, как мы видим, сам русский язык опровергает эти схемы.

Согласно логике директора, не являются синонимами лексемы «Республика Беларусь» и «Белорусская Республика» (ведь прилагательное «белорусский» не образовано от слова «Беларусь»). Как быть с этой проблемой?

Выход только один: использовать для конструкции («прилагательное + «Республика») ту форму, которая образована от названия страны. То есть — «Беларуская Республика».

Таким образом, в русском языке появляется ЧЕТКОЕ разграничение:

1. Слова «белорус» и «белорусский» (аналог национальности «русский» и прилагательного «русский») никто не запрещает, но они относятся только к области этнической, фольклорной (равно в русском языке остался термин «персидские ковры», хотя есть «Иран» и «иранцы»).

2. Слова «беларус» и «беларуский» (аналоги слов «россиянин» и «российский») означают граждан Республики Беларусь и все, связанное с государством. То есть: «Беларуская Республика», «беларуский спорт», «беларуская экономика», «беларуская армия» и т.д. Сравните местные аналоги этих понятий в русском языке: там не говорят «русский спорт», «русская армия», «русская экономика», а употребляют «российский спорт», «российская армия», «российская экономика».

Единственным поводом для каких-то дискуссий является только один вопрос: писать по-русски «Беларуская Республика» или «Беларусская Республика». Директор Института языка и литературы им. Я. Коласа и Я. Купалы ссылается на Правила международной транслитерации собственных имен, однако он забывает, что эти вопросы регулируются не этими общими правилами, а отдельной строкой в Законе о нашем новом названии «Республика Беларусь» от 19 сентября 1991 года:

> «Установить, что эти названия транслитерируются на другие языки в соответствии с беларуским звучанием».

Важно отметить, что такого уточнения в отношении своего названия не имеют многие страны и равнодушно смотрят на то, как

Дойчланд называют «Германией», Суоми — «Финляндией», Республику Летува — «Литвой» и т.д. А мы это уточнение сделали, как его до нас сделал ряд других стран: Персия попросила называть её Ираном, Цейлон — Шри Ланкой, Берег Слоновой Кости — Кот д'Ивуаром, Бирма — Мьянмой, Северная Родезия — Замбией, Бенгалия — Бангладеш, Верхняя Вольта — Буркина Фасо и т.д.

Как говорили еще в Древнем Риме, Закон суров, но это Закон. В данном случае указанное в Законе **«беларуское звучание»** никак не предусматривает удвоения «с» в слове «Беларуская Республика». В противном случае это будет уже не «беларуское звучание», а иностранное (по звучанию и грамматике зарубежья).

Очень удивляют и такие слова в ответе директора А.А. Лукашанца:

> «Незначительное расхождение в графическом облике наименования страны ***Республика Беларусь (Беларусь)*** и несомненно связанных с ним однокоренных нарицательных слов не должно отражаться на правильности написания анализируемых лексем в современном русском языке».

Что значит — «незначительное расхождение в графическом облике наименования страны»? Расхождение как раз самое что ни на есть принципиальное: прежде на всех языках мира нас называли какой-то «Белой Россией», а с 1991-го — только «Беларусь», никакая не Россия — будь она белая или черная.

Закон 1991 года о названии «Республика Беларусь» и транслитерации его на все языки мира — и это надо сегодня ясно понимать — принимался не для каких-то нововведений в русском языке. Он принимался для мирового сообщества, новым членом которого становилась уже независимая страна, имеющая авторитет как соучредитель ООН.

Прежде на всех языках мира (включая 5 официальных языков ООН) название нашего народа и страны было калькой с русского языка — «Белоруссия», что везде понималось как «Белая Россия», а народ — как «белые русские». Это, конечно, колониальное наследие: нас в мире знали не по самоназванию, а так, как нас называли в России и в русском языке. То есть уже сам этот факт противоречил факту государственного суверенитета нашей страны.

Собственно говоря, всякая независимая страна обязана иметь свое название, которое звучит на ее родном языке. Германия, например, называется не «Germania» или «Nemeccina», как хотелось

бы ее соседям, а «Дойчлянд» (Deutschland). Так с какой стати мы должны называться так, как нас называют соседи, а не мы сами?

Поэтому вопрос транслитерации, заданной Законом 1991 года, следует рассматривать не как вопрос реалий одного только русского языка, а как вопрос реалий ВСЕХ ЯЗЫКОВ МИРА, где нас стали называть по-другому. В немецком языке было «Weissrusland», в английском «Byelorussia» (калька с «Белоруссии»), во фанцузском «Bielorussie» (тоже калька), а теперь везде стало «Belarus'». Соответственно, наше население там перестали именовать «белыми русскими», именуют БЕЛАРУСАМИ.

Так почему аналогичные изменения не должны касаться русского языка? Чем русский язык в этом плане отличается от немецкого и английского? Он что — особый какой-то? Или мы боимся обидеть соседа, бывшего колонизатора?

Лично я этого не понимаю.

Любопытно, что для американских любителей фантастики «Беларусь» — это планета, населенная насекомыми-убийцами. «Belarus» — так назвала свой фантастический роман писательница Ли Хоган.

Что за планета такая — Belarus?

С насквозь пропитанной коррупцией Земли, где вся власть, деньги и полезные ископаемые давно уже поделены между несколькими могущественными кланами, на далекую загадочную планету прилетает экспедиция, возглавляемая космическим рыцарем и заодно потомком старинного русского дворянского рода Андреем Мироненко.

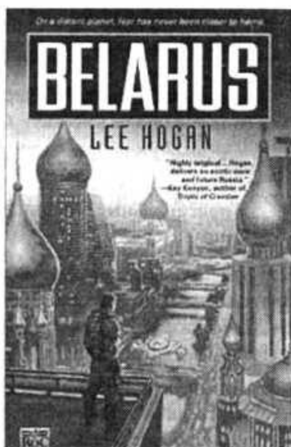
Обустраиваясь на планете, названной Belarus, гражданин Мироненко объявляет себя царем и собирается восстановить там Российскую империю дореволюционного образца.

Но планетка дикая, к царю не приученная, а тут кто-то начинает убивать мирных поселенцев и поедать их печень. А еще кто-то насилует девушек. Понятное дело, царь Мироненко охотится за нарушителями спокойствия вместе с другими членами экспедиции и работниками тайной полиции, а в свободное время успевает поучаствовать в межгалактической войне.

В конце книги оказывается, что людей терроризировали гадкие подземные аборигены-насекомые. Им нравится лакомиться человеческой печенью, потому как в ней, по заветам кровожадных насекомых, концентрируется предсмертный ужас жертвы.

С реальной Беларусью роман не имеет никакого сходства. Сразу становится понятно, что автор, выступающая под псевдонимом Ли Хоган, а в реальности носящая имя Эмили Девенпорт, в американской школе училась плохо, а уроки истории и вовсе не посещала, потому что, как становится ясно из текста, она совсем не различает Беларусь и Россию.

Ей кажется, что это одно и то же государство, расположенное где-то далеко в Восточной Европе, тему которой неплохо поэксплуатировать для придания роману экзотичности. Это видно даже по обложке, щедро снабженной золотыми куполами — прямая ассоциация с Московией, но никак не с католическо-униатской Беларусью.

Обложка фантастического романа Ли Хоган о планете «Belarus»

Ли Хоган даже не потрудилась узнать, какие существуют уменьшительно-ласкательные формы славянских имен, поэтому Наталья у нее становится Талли, а Павел — Павом. Зато автор углубляется в национальный фольклор, а один из важнейших персонажей в книге обозначен инициалами BY, что не только совпадает с доменным именем Беларуси, но и расшифровывается как Baba Yaga.

Американским читателям книга понравилась! В отзывах они пишут, что сюжет динамичен, история правдоподобна и неплохо бы почитать продолжение. А вот выходцы из Беларуси смеются над бесконечной чередой ляпов и отмечают, что в книге слишком много религии. Они напоминают о том, что постсоветские страны далеко не столь религиозны, как Америка.

И все же пример этой книги показывает, что во всем мире, за исключением России, нас перестали называть «Byelorussia» или «Weissrusland». Мы обрели свое национальное название «Belarus».

Этому можно только радоваться.

Глава 2
ТАЙНЫ БЕЛАРУСКОЙ ИСТОРИИ

Книга «Тайны беларуской истории» вызвала большой интерес у читателей, в том числе у тех, кто не согласен с мнением автора. В основном споры идут вокруг отвергаемых мной концепций западнорусизма.

«Беларусов нет»

Так, минчанин Сергей Каракаев (родился в 1953 г. в Барановичах) пишет в своем письме:

«Книга «Тайны беларуской истории» очень хорошая, можно прочитать много интересных фактов, а ваше мнение и выводы всегда оригинальные. Вы пишете всегда интересно на любые темы, мне нравится».

Однако далее Сергей Каракаев критикует книгу с позиций западнорусизма, то есть концепции, разработанной идеологами царизма во второй половине XIX века. Он утверждает:

«В книге несколько крупных ошибок. Во-первых, вы путаете биологическую природу с этнической. А этнос тождественен культуре.

В средней полосе популяции формируются в бассейнах рек. Если вы побываете в Витебске, Бобруйске, Бресте, Гродно, то увидите, что жители этих городов формировались разными популяциями. Биологически они различны (антропологически, генетически).

Но этнически они относятся в данный момент к РУСИ. Русь характеризуется принадлежностью к Московской православной церкви, русскому языку, русскими именами и наличием отчества. У Руси русские кладбища и кацапский похоронный ритуал. Кацап — это название староверов Руси. Но по праву этим термином можно и нужно называть всех, кто идентифицирует себя по принадлежности к Московской церкви.

Этнонимом «русские» обозначают себя потомки самых разных народов, ассимилированных Русью. «Якутяне» (ассимилированные якуты), «Карымы» (ассимилированные буряты), «Затундренные крестьяне» (ассимилированные долгане) в этническом плане ничем не отличаются от других русских, например, от Владимирцев (ассимилированной муромы) или от Рязанцев (ассимилированной эрзи). Якутяне, Карымы, Затундренные крестьяне, Владимирцы, Рязанцы — это этническая Русь (русские).

...Люди, усваивая чужой (другой) язык, религию и другие культурные традиции, меняют свою этническую природу. Так они переходят из одной этнической системы в другую, при этом они могут оставаться в одной и той же популяции и не менять своей биологической природы. Национальность (принадлежность к этнической группе) по наследству от родителей детям не передается.

...Ваш вывод о существовании биологических беларусов совершенно абсурден и антинаучен. Но именно такой вывод напрашивается после прочтения многих глав книги. Получается, что вы сообщаете людям ложные сведения.

Пользуясь даже теми фактами, которые приведены в вашей книге, можно сделать вывод: в XIX–XX веках на территории Литвы произошла смена этноса. Но вы почему-то такой вывод не сделали, хотя и подошли к нему вплотную. Подтверждается всеми фактами смена этноса, в результате которой Литва превратилась в Беларусь.

Беларусы — это этническая группа Руси — такая же, как и все другие. Беларусы, Якутяне, Карымы, Поморы, Волгари, Донские казаки, Кубанские казаки — все они разговаривают и пишут на русском языке, идентифицируют себя по принадлежности к Московской церкви (в этом смысле они кацапы), хоронят по кацапскому ритуалу на одних и тех же кладбищах. Дают своим детям одни и те же имена. Этнических различий между ними нет. Все это — разные группы Руси со своими региональными культурными (этнографическими) особенностями.

Расширение территории России с 1613 по 1914 гг.

А вот проживающие вместе с беларусами католики Русью не являются. Для Белой Руси это иноплеменники-поляки, хотя биологически и те и другие из одной популяции и даже из одного села и одного рода. А в недавнем прошлом и те и другие входили в одну этническую систему (вернее, их предки).

Реальность такова, что беларусы сегодня не в состоянии выговорить «дзякуй» и «калі ласка». Этнически они никак не связаны со своими биологическими предками, тутэйшым народом.

...А беларуская мова — это придуманный в кабинетах академиками диалект простой мовы, максимально адаптированный к русскому языку. По существу, беларуская мова — это не мова беларусов. У беларусов всегда был русский язык.

...Ваша вторая главная ошибка — утверждение о том, что Московия не является Русью и якобы присвоила это название. ...Автор этой выдумки — Михаил Сергеевич Грушевский. Придумал он ее в начале XX века на австрийские деньги».

Вот такие взгляды. Давайте с ними разберемся.

О терминах

Начну с того, что выдумку «беларусы-литвины — это Русь» — придумали придворные идеологи царизма и ЦК КПСС, которые уж точно отрабатывали заказ властей. Суждение о том, что Грушевский якобы «отрабатывал австрийские деньги» никакой не аргумент, а выдумка коммунистической пропаганды периода 1930-х годов. А вот аргументов в доказательство того, что «Московия — это Русь», автор письма не привел ни одного.

Однако всем известна древняя фраза: «Киев — Матерь городов Русских». Почему же автор письма не считает Киев «русским», а украинцев — «русскими»? И куда у него делась принадлежность Руси к греческой вере Киева — вовсе не Москвы?

И как можно «русифицировать» Киевскую Русь?! Это — что сластить сахар! Ясно уже на этом примере, что под «русификацией народов» Каракаев понимает их московизацию. Например, в старину русины Киева говорили на чистом славянском языке, а в результате целенаправленных действий властей Российской империи в их язык вошли целые пласты татарской и финской лексики, ибо татарская и финская лексика составляет базу «русского» языка жителей так называемых «великорусских губерний». Например, таковы наиболее употребляемые слова, связанные в XIX веке со сферой торговли и одежды: товар и товарищ, деньги (от теньге), хозяин и хозяй-

ство (от хозя, ходжа) и т.п. А еще язык московитов (в современном понимании — русский язык) очень многое взял из грамматики финских языков.

Если копнуть глубже содержание такой «русификации», то в ней нет ничего «русского», а только финское и тюркское. Это и лексика, и фонетика (например, оканье), и грамматика, и бытовая культура (ныне выдаваемая за «славянскую»). Например, финские лапти, гусли (кусли) и матрешка (символ идола «Золотая Баба»), балалайка... Это финские и татарские национальные блюда, выдаваемые за «русские» (то есть за «славянские»), красно-синие цвета народной одежды и многое прочее. А главное — ордынский менталитет с его обожествлением власти монарха и покорностью населения к деспотии, чего никогда не было в исконной варяжской Руси — обществе военной демократии с его вечевым строем. То есть под «русификацией» Каракаев на самом деле понимает московизацию.

Он также защищает принципиально ошибочную концепцию, согласно которой этнос — это не биология, а только культура. Ошибка тут в том, что «абстрактной культуры» не существует — сам этнос и создает собственную культуру. Например, так называемая «русская культура» в действительности является культурой московизированных народов Орды.

Нет ничего «русского» в словах «деньги» и «хозяин», в замене глагола «иметь» сочетанием «у меня есть», в финском оканье и многом прочем. Все это — продукт культуры нерусских народов, «русифицированных» Москвой, ведь любая ассимиляция — процесс двусторонний, а не односторонний (например, ляхи ассимилировали мазуров, но при этом сами утратили чистый славянский язык и стали пшекать).

Поэтому «русификация» населения Киевской Руси (т.е. нынешней Восточной Беларуси, Восточной и Центральной Украины) заключалась в искоренении там ВСЕГО РУССКОГО и ЗАМЕНЕ НА ОРДЫНСКОЕ. На то, что считали «истинно русским» царские идеологи. Вацлав Ластовский писал в своей «Краткой истории Беларуси» (1910 г.): царизм объяснял Западу, что он всего лишь вернул исконные Русские земли, но при этом царские чиновники посылали туда циркуляры с требованиями скорейшей «русификации» этих территорий.

Сей парадокс идеологи Российской империи пытались (пытаются и сегодня!) объяснить тем, что, мол, «украинцев и беларусов испортило польское влияние». Однако те же идеологи и самих поля-

ков называли «древними русскими ляхами». Они даже создали теорию о том, что в древности и земли ляхов, и Пруссия были «частью Русского государства» — под которым опять-таки понимают Московию. Выходит, что «польское влияние» — это «русское влияние», а полонизация — это русификация.

Из сферы Абсурда нас выводит понимание того, что понимали под «Русью» в своих концепциях теоретики западнорусизма. Это никакая не «культура Руси», как фантазирует Каракаев, а только и единственно ПОЛИТИЧЕСКАЯ принадлежность территории Российской империи*. Вот и вся суть «Руси». Входит Польша в состав царской России — идеологи придумывают ей «древнерусское происхождение», не входит — никто не занимается такой чепухой.

Прекрасная тому иллюстрация — недавний сюжет в «Новостях» на канале РТР о юбилее Астрахани. Дикторы многократно называли этот город «древним русским православным городом». Хотя даже школьник обязан знать, что это столица Астраханского ханства Орды.

В «Советской исторической энциклопедии» (том 1, Москва, 1961 г., с. 910) ясно сказано:

> «Первые известия об Астрахани относятся к XIII веку, когда среди ***татарских*** поселений упоминается деревня Аштархан, находившаяся на правом берегу Волги (выделение мое. — *Авт.*)... В 1459–60 гг. становится резиденцией ханов вновь образованного Астраханского ханства, просуществовавшего до присоединения его к Русскому государству» (1556 г.)»

Как мы видим на примере Астрахани, «Русью» и «русским» называют Орду и ордынское вследствие политической подчиненности Москве. Нет такого подчинения — автоматически нет и «Руси».

«Русское» или «советское»?

Вторая огромная ошибка автора письма — полное игнорирование им 70-летнего советского периода, как будто его не было вовсе. Однако в Советском Союзе не было «русских якутов», они имели свою автономию в составе РСФСР — Якутскую АССР.

Кроме якутов, свои национально-государственные образования в РСФСР в виде автономий имели башкиры и татары, марийцы и мордвины, удмурты и чуваши, калмыки и коми, буряты и тувин-

* Кстати говоря, фамилия Каракаев абсолютно не беларуская, и даже не славянская, а скорее всего тюркская. — *Прим. ред.*

цы... Существовали также автономные области и округа, созданные именно по этническому признаку. Следует напомнить в данной связи, что такое автономия: это право населения определенной территории в составе государства самостоятельно осуществлять власть в пределах, указанных конституцией данного государства.

УССР и БССР обладали равными правами вместе с РСФСР, и никто не говорил, что одна из республик — якобы часть этноса другой республики.

Напомню также, что в атеистическом СССР не было никакой «Московской церкви», как не было «культуры Руси». Была советская культура, и руководство КПСС планомерно добивалось «слияния» всех этносов (народов и народностей) Союза вовсе не в «этнос Руси», как выдумывает Каракаев, а в новую историческую общность под названием СОВЕТСКИЙ НАРОД.

Советская культура — совершенно иное явление, чем «культура этноса Руси». Это культура городской жизни, индустриализации и глобализации, интернациональная по своей сути. Яркий пример — имена. Автор письма заблуждается, когда говорит, что «беларусы стали называть своих детей русскими именами». Ничего подобного! Это СОВЕТСКИЕ имена, вовсе не русские.

Еще в 1970-е годы журнал «Русская речь» поместил исследование московских лингвистов, где констатировалось, что в городах РСФСР перестали называть детей русскими именами. Русские имена (в смысле — языческие и православные), такие, как Иван, Петр, Никодим, Мария, Ульяна и подобные им, сохранились в русских деревнях. А в городах РСФСР уже тогда преобладали такие, как Анатолий, Валентин, Виктор, Марат, Сергей, Валерия, Марина, Светлана, Юлия и прочие, из них большинство — нерусские (то есть отсутствовавшие в XVII–XVIII веках в списках Русской православной церкви). Напомню, например, повесть Аркадия Гайдара «Тимур и его команда»: то есть «Тамерлан и его команда». Очень по-русски! То же самое, что «Батый и его команда»...

Беларуска

В БССР беларусы не называли детей русскими именами; в селах были свои (Алесь, Алеся, Якуб, Ян, Янина и т.п.), в городах свои (Марины и Валентины) — советские, но не русские и даже не православные. То есть в проблеме имен отчетливо видно влияние советской глобализации, но не влияние «русской культуры». Весьма существенно то, что это влияние в первую очередь себя проявило именно в РСФСР, а не в союзных с ней национальных республиках. Так что тезис о «русских именах» — выдумка.

Ошибается Каракаев и в вопросе «русских отчеств». Это не «русское», а советское изобретение. До революции в царских документах не было отчеств на «-ич»: например, в дореволюционных документах Ленина указано «Владимир Ильин Ульянов», Сталина — «Иосиф Виссарионов Джугашвили».

Суть дела в том, что с XVI века московские бояре заимствовали от литвинов (предков беларусов) фамильное окончание на «-вич» для оформления ОЧЕНЬ РОДОВИТОГО отчества. «Вичились» только самые знатные князья и бояре Московии, а даровал или отнимал право «вичиться» царь (например, фамилия печатника Яна Федоровича из Баранович была изменена во время его работы в Москве на «Ивана Федорова»). До революции «вичились» только царская семья и великие князья, представители высшей аристократии России. Эту практику Янкель Свердлов и Лейба Троцкий нашли «уродливым пережитком великодержавия» и ввели право «вичиться» для всех советских граждан.

Замечу, что в СССР стали «вичить» вообще всех: кавказцев и казахов, киргизов и туркмен, таджиков и узбеков, которые русского языка не знали, никогда не покидали своих аулов, но при этом имели советские паспорта с отчеством на «-ич» типа «Тынгизович» или «Сапармуратович». А в 1939–40 годах паспорта с отчествами на «-ич» выдали западным беларусам и украинцам, евреям этого края, жителям балтийских стран и молдаванам. Понятно без лишних слов, что это не русификация, а советизация: показатель не «русскости», а «советскости». «Визитная карточка» СССР, а вовсе не «Руси».

Аналогично обстоит дело с беларуским языком. Царизм его запретил своим указом еще в 1839 году: сожжению подлежали все Библии на нашем языке, запрещалось книгоиздание на нем. Молиться Богу отныне следовало по-русски, который наша паства тогда еще не понимала. Но именно на этом языке вещали ей командированные сюда из России бородатые попы.

И все же народ не отказался от своего языка! В период сталинизма вынужденный отказ происходил только в городах, где в 30-е и

40-е годы жило не более 25 % населения. Это было связано с борьбой московских властей против пресловутых «национал-демократов». Где тут «естественный путь отношения народа к своему языку», хотя Каракаев пытается создать такую видимость в своих рассуждениях. Думаю, что если ему приставят пистолет к виску, то он запросто перейдет на китайский или арабский язык, но при чем здесь «внутренняя тенденция жизни этноса»? Это открытое насилие.

Когда в 1953 году умер Сталин, три четверти населения БССР составляли селяне, которые продолжали говорить на беларуской «мове». Тут оказался бессилен даже сталинизм. Однако ситуация кардинально изменилась в следующие 30 лет. Хрущев «отпустил» крестьян из колхозов, и они стали массово оставлять село. Наступил величайший КРИЗИС СЕЛА: за 20 лет в города БССР мигрировала половина Беларуси, пропорция изменилась в противоположную сторону — при Машерове в городах жило уже две трети населения республики. Они там старались походить на горожан, поэтому без указки сверху и какой-то специально организованной «русификации» переходили на язык горожан. НО КАКОЙ? Вот ведь вопрос!

Это не «русский», а СОВЕТСКИЙ ЯЗЫК — язык индустриализации и советизации огромного государства. Для сравнения: точно так же «советскоязычными» стали жители Ташкента и Самарканда, Баку и Алма-Аты, Ашхабада и Бишкека, хотя там до Хрущева тоже преобладали местные языки. Так что суть проблемы заключается в советизации населения, а не в его «русификации».

«Белорус. Портрет Сидора Ивановича Шаврова» (худ. Илья Репин, 1892 г.)

Напомню, что в 1920–30-е годы произошла культурная революция, в ходе которой традиционная русская культура и традиционные национальные культуры в республиках вне РСФСР заменялись на советскую. Это и внедрение огромного массива новой лексики (типа рабкрин, сельпо, управдом...) и нового образа жизни, когда Бога заменил усатый

«Хозяин», а святых — многочисленные «вожди» рангом пониже, портреты которых висели в красных углах хат, ранее заполненных иконами.

А в 1960–70-е годы в СССР произошла «вторая культурная революция» — урбанистическая (фактически — глобализация). Население страны превратилось из аграрного (70% в 1955 году) в городское (70% в 1970). Поскольку хранителями традиционной национальной культуры всегда и везде являются крестьяне, эта метаморфоза означала полную смену культуры страны. Если же применить концепцию тождества культуры и этноса (изложенную Каракаевым), то выходит, что в эпоху Хрущева родился новый («советский») этнос горожан, отрицавший «русское содержание» в той же степени, как он отрицал любое другое национальное содержание.

Почему этого не хочет видеть автор письма? Видимо, потому, что увлечен своей идеей «этноса Руси», а все остальное не воспринимает.

И наконец, после распада Союза беларусы ментально ощущали себя вовсе не частью России — а частью СССР, то есть СОВЕТСКИМИ людьми, но не русскими.

Современные западнорусисты пытаются выдать желаемое за действительное: тягу беларусов к СССР за тягу якобы «к России». В реальности «особость» беларусов объясняется только их особой толерантностью, то есть аполитичностью, индивидуализмом и внутренней стеной, ограждающей от внешних проблем: «я не трогаю вас — вы не лезьте в мою жизнь». Толерантность беларусов — исключительно местный феномен, которого нет у соседей и который создан спецификой нашей многовековой истории. Нынешние западнорусисты явно не поняли сути беларуской толерантности и поспешили с выводами о том, что на просторах бывшего СССР «одни беларусы не предали Россию», хотя беларусы «не предали СССР», а вовсе не Россию. Да и то они из-за своей толерантности лишь более длительно проходят этапы смены ментальных установок по сравнению с тем же Кавказом или Украиной.

То есть если беларусы мучительно долго расстаются с советским прошлым, это не показатель, что они «ментально россияне» («этнически», как понимает автор письма). На самом деле беларусы всегда в этом вопросе были такими «медлительными» и точно так же мучительно долго отходили от ментальной связи с Речью Посполитой. Беларуский народ «при коммунистах» был частью не «Великой России», а Советского Союза, где формально заявленное равноправие народов хорошо вписывалось в толерантный менталитет бела-

русов. Это важный момент: русские «державники» понимают СССР как «Русскую империю», а беларусы видят в СССР совсем иное.

Подведу итог: Сергей Каракаев в своих суждениях говорит вовсе не о «русском содержании» в беларусах, а о «советском». Но «русское» и «советское» — разные реалии.

И вот еще вопрос: куда подевал автор письма СОВЕТСКИЙ ЭТНОС, который обязан был существовать, согласно его представлению об этносах как культурах? Почему нет ни его, ни даже намека на советский период нашей истории? Полагаю, что потому, что советский народ никак не вписывается в узкие рамки концепции западнорусизма, разработанной задолго до создания СССР.

О религии беларусов

Для Каракаева наши католики — поляки, а православные — русские. Это чисто колониальный подход, в римском духе «разделяй и властвуй». Однако вот ведь проблема: более половины беларусов — вовсе не католики и не православные, но атеисты. Они не ходят в церковь, не молятся Богу, не крестят детей, ни разу в жизни не исповедовались. Так к кому их относить — к полякам или к русским? Может быть, к немцам-протестантам?

Таким образом, суждения сторонников западнорусизма о якобы «этнической сути религиозной принадлежности» — чистой воды спекуляция. Они имели определенный смысл только в царское время, когда насаждение православной религии московского образца служило важным инструментом колониальной политики царизма. Однако в советское время в Восточной Беларуси православие было ликвидировано еще в довоенный период, а в Западной Беларуси католичество продолжало существовать, поэтому формально с октября 1939 года католиков в БССР стало намного больше, чем православных. Так неужели беларусы от этого превратились в поляков?!

Нечто аналогичное можно сказать и о беларускм православии: хотя у нас в православных храмах службы ведутся на русском языке (следуя указу царя 1839 года), но после распада СССР православные беларусы являются паствой вовсе не Московской церкви, как фантазирует Каракаев, а Беларуской епархии Русской православной церкви, которая в административном отношении независима от иерархов РПЦ. И которая, кстати, издает религиозную литературу также и на беларуской «мове».

Так что же получается по логике автора письма: верующие БЕЛАРУСКОЙ епархии православной церкви — это не беларусы, а русские? С какой такой стати?

Во-первых, в основе религии россиян со времен Орды лежит обожествление верховной власти, ибо в своих основах РПЦ — типичное несторианство. А вот наша шляхта (дворянство) и мещанство (горожане) в XV веке были в своем большинстве ПРОТЕСТАНТАМИ, в отличие от Украины, Польши и Жамойтии (Летувы). Почему наши предки массово восприняли идеи Реформации? Да потому что они наиболее полно отвечали извечному духу нашей толерантности, к тому же литвины не считали церкви Кракова и Киева (а тем более Москвы) этнически своими — им нужна была «своя» вера. Ею стало протестантство в форме кальвинизма.

Правда, затем иезуиты его у нас победили, обращая литвинов-протестантов (вовсе не православных, как врали в царской России!) в католиков. Ну да ничего: в настоящее время темпы распространения протестантства в независимой Беларуси превосходят темпы распространения католицизма, а он, в свою очередь, обгоняет православие.

Наша религиозная традиция заключается в ином, чем у россиян-московитов отношении к вере. Отсюда вполне нормальные отношения между католиками и православными (с 1596 года — униатами), это соответственно 39 % и 45 % населения ВКЛ до российской оккупации, произошедшей в 1772 — 1795 годах, спокойное отношение к иудеям (8 %), староверам — беглецам из России (0,5 %), православным РПЦ (6 %), протестантам (1 %), мусульманам (0,5 %).

Каракаев пишет, что наши католики и униаты — это не беларусы; беларусами, дескать, были только 6 % православных РПЦ. Но, во-первых, эти 6 % — как раз не беларусы, а беглые российские крестьяне, удравшие из крепостной России в ВКЛ, где не было крепостного права.

Во-вторых, в то время православная вера «по-московски» автоматически означала верность главному российскому феодалу — царю. По этой причине у нас формально не было ни одного адепта РПЦ, ибо все наши жители были подданными Великого Князя Литовского, Русского и Жамойтского (с 1569 года — еще и короля Польского). Напомню, что во время каждой очередной войны против ВКЛ и Речи Посполитой московские оккупанты пытались насильно перекрестить наших предков в свою веру, рассматривая этот

акт именно как присягу московскому правителю. Но как только их выбрасывали назад, литвины-беларусы возвращались к своей вере. Более того, после агрессии Ивана IV ряд лет РПЦ вообще была запрещена в ВКЛ.

В-третьих, во времена советской власти в СССР торжествовал атеизм. По концепции западнорусистов выходит, что уже только поэтому «беларусы , исчезли»! Впрочем, как и русские, как и украинцы. Ибо атеист «этнически» не принадлежит к «святой Руси».

Беларуский шляхтич

Еще одно отличие паствы БПЦ от паствы РПЦ: в России любят устраивать «крестные ходы» в честь Куликовской битвы, Николая II (вдруг превратившегося из «кровавого в «святого») и по поводу других своих историко-романтических мифов. В Беларуси ничего подобного нет.

И похоронные ритуалы у беларусов иные, чем у православных россиян. Только у нас существует Радуница (и только у нас она сделана нерабочим днем), когда беларусы идут на могилы к родным и символически едят вместе с ними, кроша еду на могилу и раскатывая по ней пасхальные яйца.

Суть западнорусизма

В связи с восстанием 1830–31 гг. царь Николай I создал специальный орган — секретный Комитет по делам западных губерний. По рекомендациям Комитета в 1840 году был упразднен Статут ВКЛ 1588 года и введено общероссийское законодательство, ликвидирована Униатская Церковь, разработан план русификации на основе положений о «единой вере» (православии) и «единой народности» (русской). Комитет действовал до января 1848 года.

Подводя итоги колониальных усилий за первые 10 лет работы Комитета (с 1831 по 1841 год), виленский генерал-губернатор Миркович докладывал царю Николаю I:

> «Твердость и решимость принимаемых мер... заложили твердую основу слиянию этого края с Россией. Десять лет постоянной сис-

темы работы двинули уже русскую народность в этих губерниях на полстолетия. Перевод дворянства в однодворцев, уничтожение многих католических соборов, закон, чтобы при свадьбах православных с иноверцами все дети оформлялись как православные, введение русского языка в судопроизводство и образовательные учреждения... ликвидация... Литовского Статута останутся навсегда значимыми памятниками теперешнего царствования».

Это — значимые памятники этноцида.

Отрицание права беларусов на свою государственность, свою религию, свою историю, свой язык — сама суть западнорусизма. Западнорусисты используют ряд псевдонаучных спекуляций, направленных на «доказательство» факта «несуществования беларуского этноса». А это позволяет им обосновывать «права Москвы» на Восточную Беларусь, тогда как западную часть Беларуси они легко «дарят» Польше или Летуве — им без разницы.

Основоположником западнорусизма был Михаил Коялович (1828–1891), окончивший в 1855 году православную Духовную академию в Санкт-Петербурге. Это он, отрабатывая подачки своих хозяев из Третьего (жандармского) отделения императорской канцелярии, в 1863 году выпустил книгу «О расселении племен Западного края России», в которой безудержно фантазировал об «исстари русском характере края». За ней последовал ряд других. Во всех своих сочинениях Коялович утверждал, что беларусы — это часть русского народа, которая приобрела некоторую специфику исключительно в результате контактов с литовцами (жамойтами) и поляками, а также окатоличивания в период XIV–XVIII веков.

В книге «Чтения по истории Западной России» Коялович требовал принять решительные меры к тому, чтобы беларусы и украинцы забыли свои языки, начали говорить и думать только по-русски.

Но Каракаев проходит мимо того факта, что переход беларусов на русский язык — вовсе не «нечто естественное», а реализация целенаправленного плана, заявленного Кояловичем в 1860-е годы и принятого к исполнению генерал-губернатором Северо-Западного края Михаилом Муравьевым, по прозвищу «вешатель».

План этот был основан не на научных фактах, доказывающих «единство беларусов и украинцев с русскими», а на политическом заказе царизма: идейно подавить национально-освободительное движение и закрепить захваченные земли в составе России путем ассимиляции населения в «российский этнос».

Сам западнорусизм есть АМОРАЛЬНАЯ идеология сотрудничества с оккупантами, мазохистское по своей сути желание быть ас-

симилированным. Аморальность очевидна, ибо методологические схемы западнорусизма равно оправдывают и обосновывают Турецкое иго над народами Балкан (Болгарии, Греции, Румынии, бывшей Югославии), а также Немецкое иго над славянами и балтами Полабья, Поморья и Порусья (Пруссии).

В обоих регионах оккупанты тоже прилагали титанические усилия для ассимиляции населения, которое, как и у нас, этнически не имело ничего общего с захватчиками. И в обоих регионах появилась масса коллаборационистов, которые пытались обосновать «правильность» ассимиляции своего народа оккупантами, используя те же приемы, что и западнорусизм.

Пожалуй, наиболее одиозное выражение такого коллаборационизма — янычары. Их набирали из детей в порабощенных странах, воспитывали в духе турецкого великодержавия и воинствующего ислама, а затем использовали для искоренения сепаратизма в краях их родителей. Западнорусисты аналогичны янычарам: выполняют ту же функцию.

С 1860-х по 1980-е годы (120 лет!) западнорусизм опирался на басню о якобы «общем предке беларусов, украинцев и русских» — фантастическом «древнерусском народе». Эту басню уже давно полностью разоблачили ученые — как противоречащую научно установленным фактам истории и археологии, антропологии и генетики, сравнительной лингвистики, культурологии, социологии.

Напомню, что это Екатерина II (чистокровная немка-лютеранка, вдруг превратившаяся в русскую православную царицу) поручила созданной ей Комиссии по «упорядочиванию истории России» разработать концепцию о том, что население Московии было не финским и татарским, а якобы исконно славянским.

Вторым этапом разработки этого мифа стали поиски «доказательств» того, что поляки, литвины (беларусы) и русины (украинцы) якобы лишь «отпочкование от московского народа».

А в советское время, особенно при Сталине, это стало уже дог-

Беларуские крестьяне

мой (правда, поляков из списка убрали, так как они не входили в состав СССР). ЦК КПСС поддерживал и поощрял западнорусизм, поскольку он помогал подавлять желание беларусов и украинцев обладать своей собственной государственностью.

Казалось бы, мы живем в период полного краха теории и практики западнорусизма: он не только разоблачен наукой как вымысел царских янычаров специально для «туземцев», но и утратил смысл после обретения Беларусью и Украиной реального суверенитета.

Но нет! Судя по письму Каракаева, западнорусизм все еще жив. Только теперь он опирается не на научные факты (ибо разоблачен наукой), а на «достижения» политики западнорусизма. Дескать, беларусы, подобно якутам или башкирам в самом деле не имеют ничего антропологического, генетического и исторического общего с «Владимирцами» (ассимилированной муромой) или «Рязанцами» (ассимилированной эрзёй). Но, мол, это и не важно, так как у беларусов с ними один этнос благодаря общей религии, языку и культуре.

Аналогию можно найти в истории Османской империи: многие боснийские идеологи (этакие балканские «западнорусисты» на свой манер) утверждали, что боснийцы переняли от турок ислам, а имамы Боснии учатся в Турции. Поэтому незачем боснийцам отрываться от «истоков» и выдумывать свое государство, надо воссоединиться с Турцией — ведь боснийцы с давних пор и поныне «часть турецкого народа», а не «вражеского» сербского (в нашем случае роль сербов исполняют поляки).

Однако — НЕ ПО СВОЕЙ ВОЛЕ (этот главный нюанс коллаборационисты сознательно скрывают), а в результате политики оккупантов, направленной на всеобъемлющую ассимиляцию местного населения. В итоге получается парадокс: результаты этой ассимиляции коллаборационисты (янычары) представляют в качестве АРГУМЕНТОВ для ее обоснования. Мол, наш народ стал в результате ассимиляции другим этносом — а потому, дескать, поставьте крест на этносе старом.

Или, как пишет Каракаев, «ваш вывод о существовании биологических беларусов совершенно абсурден и антинаучен (...) Получается, что вы сообщаете людям ложные сведения».

Но все это уже было! Точно так же в ФРГ в XX веке (уже после разгрома нацизма!) говорили, что существование этноса лужичан совершенно абсурдно и ненаучно, ибо они на самом деле давно стали немцами.

Лужичане и беларусы

Вот пример, который, как мне кажется, расставляет все точки над «і». Юрий Брезан — самый известный писатель лужицких сербов, он лауреат двух Государственных премий ГДР. В книге Брезана «Избранное» (Москва, 1987 г.) во вступлении сказано:

«Когда волна немецкой колонизации, возглавляемой саксонским герцогом Генрихом Львом и маркграфом Альбрехтом Медведем, разметала поселения полабских и поморских славян, когда на смертном «пиру» между Лабой и Одрой полегли дружины бодричей и лютичей, на вытоптанной нашествием равнине чудом сохранился островок славянства. Уцелели те, кто сумел пригнуться, «поднырнуть» под волну.

/Читая это, невольно вспоминаешь и о толерантности беларусов, и о западнорусизме. — *Авт.*/

«Лужичане», «сербье», «сербский люд» — так и по сей день зовут себя потомки тех, кто восемь столетий назад намертво вцепился в супеси прилабских пустошей в неистребимой надежде переждать, перебедовать лихую годину, выжить».

/Опять не могу без комментария — восемь столетий! А у нас только 122 года царской оккупации. — *Авт.*/

«В этом забытом Богом уголке Германии, «Лужицкой марке», подобно вымороченному поместью переходившей от одного хозяина к другому, пока Венский конгресс 1815 года не поделил ее между Саксонией и Пруссией, ветер и реки, поле и лес продолжали говорить по-лужицки. Мягкое звучание славянской речи продолжало убеждать маленький народ, зажатый между Горным краем на юге и Шпреевальдом на севере, что земля, на которой он живет, — его древняя родина. Здесь еще звучали старинные, исконно славянские названия местных городов и деревень, здесь люди еще помнили, что Люббен — это «по-настоящему» Любин, Губен — Губин, Деберн — Дербно, Ритчен — Речицы, Бауцен — Будишин, Дрезден — Дрезно, а Лейпциг — Липск».

/Полная аналогия с Беларусью, где исконные топонимы тоже изменены на польский, московский или жамойтский манер: Берестье — на Брест, Менеск — на Минск, Вильня — на Вильнюс, Ковно — на Каунас, Віцьбеск — на Витебск, Гомей — на Гомель и т.д. — *Авт.*/

«В 30-е годы лужицкие писатели — и прежде всего М. Новак-Нойман (р. 1900), Я. Веля (1893–1969), Я. Скала (1889–1945) —

вступили в прямую борьбу с нацистской политикой «окончательного решения» лужицкого вопроса. Немецкий фашизм предпринял последнюю — и самую опасную — попытку стереть с лица земли культуру, язык, самосознание лужицкого народа. Гитлеровцы разработали проект выселения лужичан в «генерал-губернаторство», на территорию оккупированной Польши».

/Как видим, лужицкий вопрос есть аналог «беларуского вопроса» в концепциях западнорусизма. Только наши «теоретики-практики» выступают не за переселение, а «слияние» с Россией. — *Авт.*/

Справка: Лужичане, или лужицкие сербы (самоназвание — serbski lud, немецкое название — Sorben, Wenden) — славянский народ, живущий в восточной части Германии (округа Дрезден и Котбусс). Численность в 1961 году составляла около 100 тысяч человек.

Лужичане используют два языка: верхнелужицкий (близок чешскому) и нижнелужицкий (близок польскому). Все они также говорят и пишут по-немецки. Преобладающая религия — лютеранство, есть также католики. Основное занятие населения — сельское хозяйство.

Лужицкая письменность возникла в первой половине XVI века. В 1912 году лужичане создали свою культурно-просветительскую организацию «Домовина». В период нацизма лужичан объявили немцами, говорящими по-лужицки, а «Домовину» в 1937 году закрыли. В ГДР в 1949 году был принят закон об охране лужицкой культуры, действовавший до объединения страны с ФРГ (1989 г.).

Когда в ГДР Юрия Брезана наградили Государственной премией, в ФРГ возмутились многие великодержавники. Они гневно заявляли в средствах массовой информации ФРГ, что все лужичане-сербы давно растворились в немецкой среде, стали немцами, АССИМИЛИРОВАЛИСЬ. А потому, дескать, Брезан и наградившие его «товарищи» из ГДР «сообщают людям ложные сведения», ибо этот этнос вовсе не сербы, а натуральные немцы.

Крайне интересен тот факт, что у Брезана и его коллег-писателей самые распространенные лужицкие имена аналогичны беларуским: Якуб, Янка, Янина, Алеся и прочие. А язык лужицких сербов близок и родствен именно и только — кому?.. Беларуской «мове»! Выходит, что лужичане и беларусы — ОДИН ЭТНОС. Вот ведь загадка! Не сохранила история точных сведений о миграции лужичан в наши земли. Есть только предположения.

Беларусы и лужичане — не только этнические близнецы, но и судьба у них похожая: одних пытался ассимилировать герман-

ский сосед, вторых — российский. К счастью, беларусы смогли сохранить свой уникальный этнический облик, потеряли свою государственность только на 122 года пребывания (а лужичане более восьми столетий не могут ее вернуть). К тому же Беларусь — одно из государств-учредителей ООН.

Мне кажется, что борьба лужичан за свою национальную идентичность — в контексте проживания в богатой преуспевающей Германии (не продали ведь свое национальное за «германские житейские блага»!) — это великий пример патриотизма для нас.

Реалии дня

Идеология западнорусизма — калька идеологии полонизма. Полонисты теми же методами и спекулятивными приемами отрицают право беларусов на свою государственность. Различие только в том, что Беларусь, по их мнению, должна подчиняться не Москве, а Варшаве. В этом плане было бы полезно провести когда-нибудь сравнительный анализ концепций западнорусизма и полонизма — чтобы показать их полное сходство на концептуальном уровне.

В 1914 году Антон Луцкевич в газете «Наша Ніва» констатировал крайне слабое национальное самосознание беларусов — вследствие

Первая беларуская труппа Игната Буйницкого (в центре), 1910 г. Одежда актеров и музыкальные инструменты (волынка, скрипка, цитра) — абсолютно нерусские

чудовищной ментальной агрессии с Востока и Запада. С Востока нас душила РПЦ Москвы, навязывавшая представление о том, что «православные беларусы — это русские», а с Запада душил Польский костёл, навязывавший идею, что «католики-беларусы — это поляки». В результате никаких беларусов «не оставалось»: только московиты или ляхи. Поэтому Луцкевич написал, что «пока костёл и церковь в Беларуси не сделаются беларускими, народ наш всегда будет делиться на две части». (Кстати, эту важную цитату приводит сегодня наш учебник истории для 8 класса — что весьма существенно для воспитания нового поколения беларусов.)

Согласно оценкам историков, беларусы в 1914 году делились (в плане ментальности) примерно так: примерно по 45% — западнорусисты и полонисты, лишь около 10% являлись сторонниками независимой Беларуси, в основном представители разночинной национальной интеллигенции, которая одна и проявляла активность в этом вопросе.

Сегодня ситуация совершенно иная. 3 декабря 2009 года агентство БелаПАН сообщило о результатах исследования национальной идентичности беларусов. Его провели Беларуский институт стратегических исследований и аксиометрическая лаборатория «Новак».

Как сообщил на пресс-конференции руководитель БИСС Виталий Силицкий, большинство беларусов считают себя «отдельным народом». Такое мнение высказали 51,8 % опрошенных лиц. А 41,9 % респондентов считают, что беларусы — часть «триединой славянской нации». Всего лишь 1,5 % опрошенных считают, что беларусы — это русские, и 1,1 % — что беларусы — это поляки.

Таким образом, по сравнению с 1914 годом мы видим крах идей западнорусизма (их разделяют только 1,5 %) и полонизма (1,1 %). Однако не следует забывать, что почти 42 % еще бредят какой-то «триединой славянской нацией» (как будто поляки — не славяне, а ведь так и думают, не считают поляков славянами). То есть налицо ментальный рудимент западнорусизма, который нам вбивали в головы под новым соусом уже в СССР. Есть, правда, весьма существенное различие: тезис о «триединой славянской нации» уже не противоречит праву беларусов на свое Национальное Государство. Он лишь указывает на желание более тесных отношений с Украиной и Россией, чем с Польшей, — но не более того. Это уже не западнорусизм в его чистом виде.

По мнению Силицкого, такая статистика свидетельствует, что небольшими шагами, но все-таки происходит «политическая самоидентификация беларусов».

А иначе и быть не может: проживая почти 20 лет в суверенном Национальном Государстве и выстраивая его своими руками, беларусы начали его ЦЕНИТЬ. Тем более что страна, нами самими созданная — великолепна, она во многом лучше как России, так и Польши. Идеи западнорусизма и полонизма уже потому сегодня «пустые», что не соответствуют реалиям нынешнего дня.

Глава 3
МИФ О «ТРИЕДИНОМ НАРОДЕ»

В XIX веке идеологи царизма придумали миф о «триедином русском народе», состоявшем из «великороссов, малороссов и белороссов». К сожалению, и сегодня кое-кто продолжает верить в эту выдумку.

Среди мифов

Москвичка Татьяна Миронова, член-корреспондент Международной Славянской академии наук, доктор филологических наук, опубликовала в украинском издании «Новый Регион» статью под названием «Русские, украинцы и белорусы являются единым народом».

Все национальное беларуское и украинское, включая языки, она отвергает как «дурное польское влияние», в том числе и государственность Украины и Беларуси. Возникает вопрос — правильно ли называется «Международная Славянская академия наук», членом-корреспондентом которой является Миронова? Ведь там не признают национальную самобытность беларусов и украинцев, а поляков изображают «врагами славян».

Татьяна Миронова пишет:

«Как легче всего ослабить, обескровить народ? Ответ прост и проверен веками. Чтобы ослабить народ — его надо раздробить, раскроить на части и убедить образовавшиеся части, что они есть отдельные, самостийные, сами по себе, даже враждебные народы.

В середине XIX века мы беспечно приняли так выгодную полякам, немцам, евреям идею дробления русских на три самостоятельных «народа» — русских, украинцев и белорусов. Новоиспеченным

народам — украинцам и белорусам — стали спешно создавать отдельную от русского народа историю. В самостийных украинских учебниках 20-х годов XX века украинцы повели свое происхождение от «древних укров».

Украинцам и белорусам изготовили собственные литературные языки — украинский и белорусский, которые подражали польским литературным моделям, хотя в ту пору малорусское и белорусское наречия русского языка, именно так они именуются в словаре В.И. Даля, отличались от русского литературного языка как диалекты Смоленщины или Вологодчины, и языковеды по сию пору не находят на картах четких границ между говорами русских, белорусских и украинских народов. Народная языковая стихия доказывает их родство, однако ж украинский литературный язык, напротив, стремится отсечь украинцев от русского корня. Исследования выдающегося слависта академика Н.И. Толстого убедительно доказывают, что литературный украинский — искусственное новообразование, на треть состоит из германизмов, немецких слов, на треть — из полонизмов, слов польского языка, и на треть — из варваризмов, наречия поселян Украины».

Тут все поставлено с ног на голову. Давайте разбираться.

Что значит фраза «В середине XIX века мы беспечно приняли так выгодную полякам, немцам, евреям идею дробления русских на три самостоятельных «народа» — русских, украинцев и белорусов»? Кто такие «мы»? Царизм? Ведь именно в середине XIX века появилась концепция «западнорусизма», которая объявляла литвинов (переименованных царскими властями в «белорусов»), русинов (украинцев) и московитов («русских») одним народом.

До того никто эти три народа не считал даже родственными. Например, Михалон Литвин в своей книге «О нравах тартар, литвинов и мосхов» («De moribus Tartarorum, Litvanorum et Moschorum») писал, что мосхи (московиты-мокшане) вообще нехристианской веры, как и татары — поскольку московиты в то время (начало XVI века) исповедовали гибрид несторианства и ислама.

Беларуский историк Владимир Орлов отмечал:

«Для меня и моих коллег, профессиональных историков нового поколения, которые рассматривают прошлое с позиций существования белорусской нации и государственности с многовековой традицией, совершенно очевидно, что версия происхождения восточных славян из «единого корня» — это плод творчества российских ученых XVIII–XIX вв., призванных обосновать притязания кремлевских правителей на белорусские и украинские земли. Логика тут

чрезвычайно простая: поскольку мы, мол, из одного корня, значит, и жить должны в одном государстве — разумеется, в русском.

Реальное существование единой древнерусской народности, откуда якобы вышли белорусы, украинцы и русские, ничем не доказывается. С самого начала этногенез трех народов происходил на разных территориях и с участием разных этнических компонентов.

...В летописях вы не найдете названия «Киевская Русь». Территория, которую обозначают таким образом, не была единой ни этнографически, ни тем более политически. Полоцкое княжество, откуда берет начало белорусская государственность, попадало в зависимость от Киева на считанные годы, и каждый раз киевлянам приходилось для этого применять оружие. В 1129 г. при сыне Владимира Мономаха Мстиславе полоцких князей удалось выслать в Византию, но спустя три года Мстислав умер, и Полоцк снова стал независимым. Государство Рюриковичей было лишено главного признака, характеризующего этническую общность, — единого самосознания. До середины XIII века летописцы называют население Беларуси прежними именами — кривичи, дреговичи, радимичи. Не только Полоцк, но и Новгород, Ростов, Суздаль, Рязань не считались в то время Русью, а, напротив, ей противопоставлялись. За Владимиро-Суздальской землей это название закрепилось только со второй половины XIII века, когда население белорусских земель уже представляло собой отдельное этническое целое».

Доктор биологических наук, лауреат Государственной премии Беларуси Алексей Микулич в интервью 30 июня 2010 года сказал, что антропологически (по генам и внешности) беларусы близки мазурам Польши, а не украинцам и русским, причем русские близки по генам финно-миграм. Оно и понятно, ведь это славянизированные (по языку) финны.

Вернемся к словам Татьяны Мироновой:

«Новоиспеченным народам — украинцам и белорусам — стали спешно создавать отдельную от русского народа историю».

Простите, а какая могла быть «НЕ ОТДЕЛЬНАЯ» от русского народа история, если до российской оккупации 1795 года литвины (беларусы) никогда не жили под властью Москвы или Петербурга? Мало того, московиты являлись главным врагом литвинов на протяжении многих веков. Достаточно напомнить, что только в войне 1654–1667 годов, развязанной московитами, погибла половина беларуского населения, а 300 тысяч беларусов было уведено в кандалах в московское рабство.

И почему беларусы — это в середине XIX века «новоиспеченный народ»? В энциклопедии «Беларусь» сказано: «В XIII–XVI веках сформировался беларуский этнос». Как видим, не в середине XIX века, и не в составе Российской империи («вместе с русским народом»), а в своем национальном государстве — ВКЛ.

«Искусственные языки беларусов и украинцев»

Татьяна Миронова утверждает, что в середине XIX века «украинцам и белорусам изготовили собственные литературные языки — украинский и белорусский, которые подражали польским литературным моделям». Кто же в царской России мог «изготовить» украинцам и беларусам собственные литературные языки? Неужели специалисты, находившиеся на службе у царизма?

На самом деле царизм ЗАПРЕТИЛ беларуский язык в 1839 году, украинский — в 1861. В 1839 году были сожжены все Библии на беларуской «мове», было запрещено использовать беларуский язык в богослужениях — нашу паству, абсолютно не понимавшую московскую речь, состоящую более чем наполовину из финских и татарских слов, заставляли обращаться к Богу на этом иностранном языке.

И что значит «подражали польским литературным моделям»? С какой стати? Обладательница докторской степени в филологических науках должна знать, что всякий литературный язык формируется на основе преобладающих в коренном населении говоров — иначе он будет непонятен населению. Поэтому если Миронова узрела в беларуском и украинском языках нечто «польское», то это не «искусственное», а пришло из языка наших селян. А они-то поляками никогда не были.

Действительно, «языковеды по сию пору не находят на картах четких границ между говорами русских, белорусских и украинских народов». Но объясняется это только тем, что земли Смоленской, Курской, Брянской областей, части Псковской и Тверской — это этнические земли балтов-кривичей, которые были захвачены Россией. Там в деревнях по сей день говорят не на русском языке, а на беларуском — который Миронова считает «испорченным полонизмами русским языком». Но кто же портил «полонизмами» язык селян на Смоленщине или Брянщине?

Что вообще подразумевает филолог под термином «полонизмы»? Она пишет:

«Исследования выдающегося слависта академика Н. И. Толстого убедительно доказывают, что литературный украинский — искусственное новообразование, на треть состоит из германизмов, немецких слов, на треть — из полонизмов, слов польского языка, и на треть — из варваризмов, наречия поселян Украины».

Никаких «германизмов» в украинском и беларуском языках нет, есть только пласты архаичной индоевропейской лексики. Это не «немецкие слова», а древние индоевропейские. И они присутствуют не только в литературном языке Беларуси и Украины, но и в языке народа. Что касается «слов польского языка», то это не «ПОЛЬСКИЕ», а ОБЩЕСЛАВЯНСКИЕ слова. В Международной Славянской академии наук этого, видимо, не знают, там ведь поляков славянами не считают. Что касается «варваризмов, наречия поселян Украины», — то это непонятно. Неужто коренное население Украины — варвары? Получается, что Татьяна Миронова говорит о едином народе русских и варваров Украины и Беларуси?!

Если это «триединый народ», то почему в таком случае беларусы, украинцы, поляки, чехи, словаки говорят в знак согласия славянское «Так», а русские говорят «Да» — как болгары, турки и румыны с молдаванами?

Эта странность объясняется просто. Коренное финское население Центральной России учило славянский язык от болгарских и киевских попов в процессе своего приобщения к христианству. Отсюда и пришло в язык московитов балканское «да», которое чуждо славянам.

Что касается беларуского (славянского) языка, то он сформировался в виде десятков региональных диалектов не ранее XVI века, а прежде население в деревнях говорило на разных диалектах (наречиях) балтского языка кривичских и ятвяжских племен*.

Однако отличие между беларусами и нынешними русскими в том, что субстратом беларуского (славянского) языка был балтский язык (индоевропейский), наиболее близкий славянскому языку — смешению языка готов и балтов, а вот субстратом нынешнего русского языка, как считают сами российские лингвисты, были финские языки коренного населения Центральной России (Московии) — то есть не индоевропейские.

* Вацлав Ластовский отмечал в 1918 г., что диалекты беларуского языка ученые объединяют в 6 основных групп: борисовскую, витебскую, минскую, полесскую, слуцкую, смоленскую. — *Прим. ред.*

Субстратом украинского языка были индоевропейские языки днепровских балтов и ираноязычных сарматов (аланов), сегодня их язык сохранился в виде осетинского языка (от языка последних появились гидронимы Дон, Днепр, Днестр) — коренного до славянизации населения Центральной и Западной Украины. Восточная же Украина населена, как Московия, славянизированными финскими племенами — отсюда и нынешние конфликты в этой стране между разными субстратами.

Татьяна Миронова считает, что беларуский и украинский языки «испорчены полонизмами» по сравнению с (надо полагать) чистым от полонизмов русским языком.

Хорошо, пусть слово «сябр» (друг, товарищ) — полонизм. Но что тогда не полонизм? Русское слово «товарищ»? Так ведь оно татарское, произошло от такого же татарского «товар», вообще не славянское. Видимо, Миронова хочет, чтобы беларусы и украинцы забыли свою индоевропейскую лексику и стали вместо него использовать татарскую лексику русского языка.

Пусть слова «гаспадарка» и «гаспадар» — полонизмы. Менять их на русские «хозяйство» и «хозяин»? Но это производные от «хозя» и «ходжа», вошедшие в язык московитов в ордынский период. Так с какой стати мы, в Орде не жившие, должны использовать конструкцию «хозяин колхоза» или «хозяин машины» — буквально «ходжа колхоза» и «ходжа машины»? Зачем менять наши индоевропейские слова на неиндоевропейские и неславянские?

Пусть слово «гроши» — «германизм». Но это все же индоевропейская лексика — в сравнении с навязываемым нам русским словом «деньги» — от тюркского «тэнге».

В русском языке гораздо меньше славянской и индоевропейской лексики, чем в беларуском и украинском. Вся лексика России XIX века в сфере торговли и в сфере народной одежды целиком взята из татарского языка.

Татьяна Миронова нашла, что беларуский и украинский языки «подражали польским литературным моделям». Конечно! Ведь литературный русский язык — не славянский, а полуславянский, он наполовину основан на финской грамматике. Ясно, что раз в других славянских языках нет этих самобытных русских реалий — то все они якобы «подверглись влиянию полонизма», и даже не славянские вовсе.

Русский язык — это единственный индоевропейский язык, где глагол «иметь» заменяется, как в финских языках, конструкцией с глаголом «быть»: «у меня есть», «у нас есть», «у них есть» — вмес-

то индоевропейского «я имею», «мы имеем», «они имеют». Почему? А потому что в финских языках нет глагола «иметь», он там заменен конструкцией с глаголом «быть».

Поскольку субстратом русского языка был финский язык, русская грамматика унаследовала многие черты финской (неиндоевропейской) грамматики. Это и многопадежность русского языка в создании разных падежных окончаний для форм одного падежа (в финских языках до 22 падежей). Это и наличие частиц «-ка» и «-то», что является прямым заимствованием от финнов и не присутствует ни в одном индоевропейском языке. И финская окающая фонетика, и многое другое, о чем писали российские лингвисты, исследуя финский субстрат русского языка.

Так почему русский язык не похож на беларуский и украинский? Вовсе не потому, что, как утверждает Миронова, эти два языка «испорчены польским влиянием». А потому что русский язык формировался на субстрате финских языков и формировался в ордынский период, впитав огромные пласты татарской лексики.

Так что вопрос, «чей язык более испорчен» — если таковой вообще имеет право на научное обсуждение (хотя я такой вопрос считаю ненаучным и неэтичным) — должен иметь такой ответ: **более всех «испорчен» финским и татарским влиянием русский язык, и он дальше всех отстоит от других славянских языков**. Во всяком случае, образованные славяне понимают другие славянские языки без переводчика, и только русские не понимают ни один другой славянский язык. Потому что в других славянских языках нет финского субстрата и нет татарской лексики.

Мне непонятны и обвинения в том, что у беларусов в их языке нет русских языковых реалий, а есть якобы «полонизмы». Простите, но мы не жили в Орде, а жили в Речи Посполитой. Язык формируется на основе реалий жизни. Если Татьяна Миронова считает, что нам надо освободить язык от полонизмов — то чего тогда она не призывает освободить свой русский язык от тюркской лексики? Почему не требует запретить слова «деньги», «товарищ», «хозяин» и подобные им? Почему не требует использовать форму «я имею» вместо финской «у меня есть»? Где логика?

На деле получается, что под предлогом «избавления от полонизмов» член-корреспондент Международной Славянской академии наук требует от беларусов и украинцев отказаться от своих индоевропейских языковых реалий — и вместо них принять финские грамматические нормы и татарскую лексику русского языка. Мне такая замена представляется абсолютно ненужной.

«Беларусь и Украина — это заговор врагов»

Татьяна Миронова фантазирует:

> «Идея переделывания русских в «щирых украинцев» была щедро профинансирована австрийским правительством. В городе Львове, входившем тогда в состав Австрии, историк М.С. Грушевский сочинил «Историю Украины-Руси», где князей русских Владимира Святославича, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха поименовали украинскими князьями, писателей Николая Гоголя и Николая Костомарова принялись именовать великими украинскими писателями и переводить их труды на украинский язык, который, в свою очередь, был сотворен из тех самых полонизмов, германизмов и варваризмов так, чтобы ни в коем случае не походил на русский литературный язык. Переводы эти выглядели довольно дикими. К примеру, шекспировская фраза Гамлета «Быть или не быть: вот в чем вопрос?» в так называемом литературном украинском переводе Старицкого получила несвойственную благородному принцу датскому базарную развязность: «Буты чи не буты: ось-то заковыка?»
>
> «...Вот так вредоносная идея, всего-навсего словесная игра, затеянная с национальным именем русский, смогла расчленить и ослабить единый народ, породить взаимную неприязнь у единокровных братьев. И сколько теперь нужно усилий, какую громадную гору неприязни и лжи нужно ниспровергнуть, чтобы побороть эту вредоносную идею, а вместе с ней и искусственное разделение русских на три «восточнославянских народа» — русских, украинцев и белорусов».

Оставим в стороне тот факт, что смеяться над другими языками (или приписывать им «базарную развязность») — это дурной тон и признак глубокого невежества.

На мой взгляд, именно Татьяна Миронова забивает огромный клин в наши отношения, не признавая уже не просто этносы, а НАЦИИ беларусов и украинцев, не признавая наши национальные языки, не признавая наше право на свою Государственность, не признавая, наконец, право членства в ООН соучредителей этой организации — Беларуси и Украины.

Все это она отрицает, но — вот парадокс! — считает себя «другом славян».

Непонятно, почему существование наций беларусов и украинцев она называет «вредоносным»? «Вред» тут только великодержавному имперскому шовинизму, а Киеву и Минску — польза, ибо нам давно надоело быть марионетками то Варшавы, то Москвы. Впро-

чем, если сторонники версии о «происхождении России из Киева» так хотят объединения, то пусть Россия распустит свое правительство и перенесет столицу в Киев: в Киевской Руси правили киевские князья — вот пусть и сегодня Киев правит Россией. Однако такой вариант радетелей «единства» никак не устраивает: в их представлениях Беларусью и Украиной должны править только Кремль вместе с Газпромом. Получается, что под ширмой демагогии о «триедином народе» на самом деле проталкивается идея власти Кремля и московской олигархии над Беларусью и Украиной.

Заканчивает свою статью Миронова так:

> «Русские, украинцы, белорусы — суть один народ, ибо рождены из одного русского корня, единокровные братья и братья по Вере. Наречия украинское (малорусское), белорусское и великорусское отличаются друг от друга меньше, чем немецкие диалекты между собой. Потому и русским, и украинцам, и белорусам, помня наше родство, надо уметь пренебрегать ухищрениями врагов русского единства и русской силы, пытающихся нас разделять и ссорить. Формула нашего национального разделения, универсально высказанная в завещании польского русофоба Мерошевского, должна стучать в наши сердца, не давая забывать о том, что русские, украинцы и белорусы есть один язык, один род и одна кровь».

Никакого «одного русского корня» нет, и по вере мы вовсе не братья. После завершения в 1795 году оккупации ВКЛ Россией выяснилось, что во «вновь приобретенных губерниях» среди населения в нынешних границах Беларуси 39,5 % католиков, 44 % униатов, 8 % иудеев и только 6 % православных. Это кого же россияне увидели в ВКЛ «братьями по вере»? Неужели католиков с униатами? Странно, что доктор наук оперирует не фактами, а заклинаниями советской пропаганды.

Один из первых сборников беларуского фольклора (1866 г.)

Что касается тезиса про «врагов русского единства и русской силы, пытающихся нас разделять и ссорить», то это чисто импер-

ское словоблудие нынешних российских «державников», которые хотят видеть Минск и Киев и в XXI веке сателлитами Москвы.

В таком аспекте само существование независимых Беларуси и Украины современные радетели Русской империи считают проявлением русофобии.

Но нет ничего нового под луной — все это уже было. Точно так в 1930-е годы, когда Западная Беларусь и Западная Украина входили в состав Польши, польские паны-академики заявляли, что стремление беларусов и украинцев к своей национальной самостоятельности — это «проявление ненависти к полякам», что беларуский и украинский языки — тот же самый польский язык, только испорченный влиянием языка «мосхов». Что внешние враги великой и могучей «наияснейшей Речи Посполитой» (главным образом русские) стараются разъединить общность единокровного посполитого народа, у которого, говоря словами Мироновой, «есть один язык, один род и одна кровь».

Так что мы это уже проходили. «Дежа вю» — пусть с иным акцентом, но смысл тот же.

Я категорически не согласен со словами А.С. Пушкина, написанными после антироссийского восстания 1830–1831 годов: «С кем быть Литве — извечный спор славян». Почему именно «с кем быть»? А разве нельзя быть самими собой?

Вопрос чисто риторический...

Большевизм против Беларуси

Нынешние ненаучные, чисто политические декларации о том, что, дескать, беларусы и русские — «один народ», являются всего лишь повторением указаний вождей СССР о ликвидации всех нерусских народов (и примером того, как политика грубо калечит научные представления, плодя нелепые мифы).

В послереволюционной статье В.И. Ульянова-Ленина «О национальном и национально-колониальном вопросе» сказано:

> «Разграничение наций в пределах одного государства вредно. Мы, марксисты, стремимся сблизить и слить их. А так как слияние народов возможно только при ассимиляции нерусских народов в русском, значит, именно в этом и должна заключаться национальная политика большевиков».

Это — чисто нацистское утверждение (то же самое говорил Гитлер о полной германизации лужицких сербов и других коренных славян Германии, о ликвидации их культуры и языка), и реализовы-

валось оно в СССР чисто силовыми методами. Кстати говоря, той же «логикой Ленина» руководствовались сподвижники Милошевича в Югославии, что вызвало там гражданскую войну. И той же «логикой Ленина» руководствовались сторонники Гамсахурдиа, которые упразднили автономии Южной Осетии и Абхазии, упразднили их языки и перевели в паспортах их фамилии на новые, с грузинскими окончаниями. Мол, это «один грузинский народ». Чем это обернулось для Грузии — общеизвестно. Однако непонятна логика российских радетелей «триединого народа», почему они только русский народ считают «триединым», а грузинский «триединым» не признают, даже пошли войной на Грузию именно из-за отрицания «триединого грузинского народа». Снова двойные стандарты?

Безусловно, концепция Ленина является преступной — в том числе по меркам ЮНЕСКО, где национальная самобытность охраняется ООН, а всякая преднамеренная ассимиляция считается этноцидом. Не удивительно, что всемирно известный исследователь ленинизма-сталинизма Абдурахман Авторханов в книге «Империя Кремля: Советский тип колониализма» (Мюнхен, 1988 г.) подчеркивал, что Ленин был «больше великодержавник, чем все русские цари, вместе взятые, и больше империалист, чем любой император в истории».

По плану вождей большевизма, русификацию следовало начинать не сразу — а через «коренизацию», что означало внедрение идей большевизма в нерусское население на их родных языках — а уже затем, когда населению привьется большевистская идеология, его следовало русифицировать. Если же начинать прямо с русификации, то идеи большевизма будут восприниматься населением как чуждые и колониальные — при этом население их плохо поймет из-за незнания русского языка.

Период «коренизации» длился до 1929 года. В БССР тогда беларуский язык был языком даже армии — в обязательном порядке учили беларускую мову даже офицеры из РСФСР, которых командировали служить в БССР. (Парадокс — но Красная Армия БССР до 1929 года говорила на беларуском языке, а армия независимой Республики Беларусь за 20 лет своего существования так и не смогла перейти на свой язык!).

Во всех учреждениях БССР тогда использовался государственный беларуский язык, его учили государственные и партийные работники небеларуского происхождения. Глядя на это, и в Польше были вынуждены ввести беларусизацию на территории Западной

Беларуси, но когда СССР в 1929 году покончил с «коренизацией», ее немедленно свернули и в Польше.

Согласно плану Ленина, начался этап русификации нерусских народов СССР. Проводил его Сталин, который, по формулировке Ленина, был «истинно русским человеком, великороссом, шовинистом, в сущности подлецом и насильником».

Уже в ноябре 1927 года в Беларуси активные проявления национального самосознания были объявлены, по требованию Сталина, «мелкобуржуазным национализмом» и «национал-демократизмом», а Франциска Скорину запретили упоминать на том основании, что он превратился в «жупел мелкобуржуазных студентов-националистов». Резолюция XI съезда КП(б)Б по этому вопросу гласила:

> «В прошлом /люди с беларуским национальным сознанием/ были прогрессивным явлением, боролись с самодержавием и давали отпор угнетению русского царизма, но в условиях диктатуры пролетариата сделались контрреволюционным явлением».

Начались судебные процессы над той частью интеллигенции БССР, которая являлась генератором национального самосознания народа. Первым мощным ударом по ней стало дело о «Союзе освобождения Беларуси», сфабрикованное в 1930–31 гг. органами ГПУ — советской политической полиции. Жертвами этой фальсификации оказались 108 наиболее видных деятелей беларуской науки и культуры. Среди них ученые из Академии наук БССР, преподаватели высших учебных заведений, литераторы, журналисты, театральные деятели и даже бывшие наркомы.

Их обвиняли в том, что они поставили своей «окончательной целью отрыв Белоруссии в этнографических границах от Советского Союза и создание так называемой Белорусской Народной Республики».

Никто из высланных и посаженных домой не вернулся. После отбытия сроков заключения или ссылки все они без следствия и суда получили новые приговоры. Почти все эти люди погибли. Вернуться домой через 25 лет довелось лишь нескольким.

Аналогично в УССР в 1930 году было сфабриковано дело о мифическом «Союзе освобождения Украины» — уничтожены 42 видных деятеля украинской науки и культуры. Вся вина их, как и 108 беларуских ученых и деятелей культуры (а также тысяч других, в том числе репрессированных в «освобожденных от Польши» Западной

Украине и Западной Беларуси), была только в том, что они не верили в «триединый народ».

Это делает концепцию Татьяны Мироновой (и иных нынешних политиков) о «триедином народе» такой же кровавой, как концепции нацистов Гитлера, которые точно так истребляли всех, кто был не согласен с «расовой теорией». Всякий, кто сегодня разделяет идею о «триедином народе» — автоматически становится соучастником преступлений сталинизма, замазывает себя в крови жертв, единственная вина которых была в том, что они не верили в «триединый народ».

Александр Грицанов и Анатолий Тарас пишут в книге «Научный антикоммунизм и антифашизм» (Минск, 2010):

«Подавляя «местный национализм», московское руководство фактически пыталось уничтожить национальное самосознание десятков миллионов людей. Расправы с национальными меньшинствами длились несколько десятилетий. Уже в предвоенные годы началось массовое выселение целых народов. Жертвами депортации стали поляки, курды, корейцы, буряты и другие. Цифрой 3,5 миллиона исчисляется число людей, репрессированных исключительно по национальному признаку с середины 1940-х по 1961 год. Были выселены из родных мест калмыки, вайнахи (чеченцы), крымские татары и другие народы. Депортация коснулась 14 народов целиком и 48 — частично!

По нашему мнению, именно безумная национальная политика ВКП(б) — КПСС сыграла главную роль в распаде СССР.

Вспомним в этой связи прогноз 1938 года. Находившийся в эмиграции украинский общественный деятель М.А. Славинский квалифицировал попытку создания в СССР единой имперской нации («советского народа») как «нациологический курьез» и отметил:

«Такой народ не способен на благоразумный отказ от своих претензий на властвование. И особенно не могут сделать этого его командные слои, бывшие и настоящие, ибо эти претензии стали органической частью в составе их национального мироощущения, а то или иное изменение этого мироощущения требует, как известно нациологам, весьма длительного времени...

Подкомандным нациям на этот счет не годится создавать никаких иллюзий. Борьбой и кровью окрашен их отрыв от имперской России, в той же атмосфере произойдет и их освобождение от СССР. Других путей к разрешению национально-государственной проблемы на востоке Европы история не знает, а современная действительность не указывает».

Авторханов охарактеризовал результат национальной политики коммунистического государства следующим образом:

«История страны и партии на протяжении десятилетий подвергалась фальсификации и извращению. Это в первую очередь относится к истории национального вопроса... Ведущая идея фальсификации — выдавать советский тип колониализма за идеальное решение национального вопроса, а советскую великодержавную политику русификации нерусских народов — за политику «интернационализации»».

Быть беларусом в СССР считалось преступлением

Как вспоминал Якуб Колас, в конце 30-х годов были случаи арестов минчан только за то, что они дома и на улице говорили по-беларуски. Вот такими полицейскими методами сначала в Минске, а затем и в других городах БССР насаждался русский язык — население стало просто бояться говорить на «мове».

Кадровый партработник Пантелеймон Пономаренко, уроженец Кубани, около девяти лет (с июля 1938 по февраль 1947 года) занимал пост первого секретаря ЦК КП(б)Б. В мемуарах, написанных в конце жизни, он изображал себя большим другом беларуского народа и поборником беларуской культуры*. Но вот какое письмо Пономаренко отправил Сталину 21 ноября 1938 года, всего через четыре месяца после назначения на должность главного беларуского «партайгеноссе» .

«Центральный Комитет ВКП(б)
товарищу Сталину И.В.

О белорусском языке, литературе и писателях.

Изучив состояние белорусского языка и литературы, ознакомившись с белорусскими писателями и их настроениями, хочу ознакомить Вас с некоторыми выводами и попросить совета по мероприятиям, которые, как мне кажется, вытекают из этих выводов.

Враги народа, пробравшиеся в свое время к партийному и советскому руководству Белоруссии, ставившие целью отторжение Белоруссии от Советского Союза и организацию «самостоятельного» Белорусского государства, под протекторатом Польши, прилагали много усилий для идеологической подготовки этого отторжения... Работали они умело. Матерых националистов, «щирых белорусов» /обратите внимание — формулировка Татьяны Мироновой. — *В.Д.*/ вербовали сразу, и вводили в курс задач-идей...

---

* См.: Пономаренко П.К. События моей жизни. Журнал «Неман», 1992, № 3–4.

Наиболее крупную контрреволюционную националистическую работу провел союз «советских» писателей Белоруссии, идейно возглавляемый всегда десятком профашистских писателей (в том числе известные Янка Купала и Якуб Колас), и всегда для прикрытия (в том числе и сейчас) имевший у руководства коммунистов. В этом союзе несправедливой критикой, клеветой, издевательством, пренебрежением затравили не одного честного коммуниста и беспартийного писателя. Здесь разлагали литературное движение, здесь боролись с советской властью под видом борьбы за эту власть. Здесь ненависть ко всему русскому доходила до болезненной истеричности. Здесь был центр-штаб национал-фашистской пропаганды.

Здесь говорили о застое культуры и объясняли его тем, что белорусский и украинский языки близки к русскому, как языки славянские, и наиболее сильная славянская культура русская, их ассимилирует. Другое дело, говорили, Грузия, там язык совсем другой, руководители свои грузины, преданные своей грузинской культуре, не так как в Белоруссии, где всегда «московские генерал-губернаторы». Говорили о том, что русская культура действительно выше культур других союзных республик, но объясняли это тем, что русская культура выросла на костях малых народов.

Сама мысль о сближении белорусского и русского языков была ужасной. Янка Купала пустил крылатое выражение «пока живе мова, живе народ»... Пользуясь полной свободой, не стесняемые ничем, эти писатели монополизировали за собой право толкователей языка, право создания новых слов, терминов, лозунгов и т.д. Они перед этим пытались и внешне отдалить язык от русского. Был проект перевода белорусской письменности на латинскую основу, когда это не прошло, предложили знаки для обозначения звуков дз и дж, которые затрудняли бы русским чтение, и внешне делали бы письменность непохожей на русскую... Существующее белорусское правописание искажено в националистическом духе, оно преднамеренно построено так,

Беларуский партийный вождь Пантелеймон Пономаренко даже трубку держал на сталинский манер

чтобы отличалось от русского даже там, где в живом произношении нет разницы»*.

Вот что значит коммунистическая идеология. Для ее приверженцев все национальное — это «фашистское»! А ведь некоторые граждане Беларуси и сегодня говорят, что история Великого княжества Литовского — это «нечто фашистское, прозападное и нам глубоко чуждое». То есть они отрицают свое Отечество.

Но именно такие концепции внедряло в массовое сознание руководство компартии с помощью огромной машины агитации и пропаганды, системы среднего, высшего и специального образования, через средства массовой информации. Так было при Сталине, так было и после его смерти. Петр Машеров, возглавлявший «республиканскую парторганизацию» свыше 15 лет (с марта 1965 по октябрь 1980), как никто другой повинен в массовой денационализации беларусов. Еще бы, ведь «генсек» КПСС Никита Хрущев сказал в январе 1969 года ему и другим предводителям «белорусского отряда коммунистов»: «Чем быстрее мы все перейдем на русский язык — тем быстрее построим коммунизм».

Удивительное дело — оказывается, при коммунизме все говорят только на русском языке. А если ты на беларуском говоришь — значит не коммунист. Видимо, фашист. Во времена СССР беларусам настойчиво вбивали в головы, что все своё, национальное беларуское — это что-то не просто плохое, реакционное, но даже фашистское.

Логика поразительная! Бело-красно-белый национальный флаг и герб «Погоня» объявили «фашистскими» потому, что с ними коллаборационисты во время оккупации ходили по улицам беларуских городов — отнюдь не на фронте. А вот российский триколор и московский герб «Георгий Победоносец» фашистскими не называют, хотя именно под этим флагом и с этим гербом воевала против СССР полумиллионная армия генерала Андрея Власова. Так в чем суть этой логики? Обратите внимание на то, что Пономаренко в своем письме Сталину, написанному задолго до немецкой оккупации, назвал «фашистскими» беларуский язык, беларуских классиков литературы и саму идею Независимой Беларуси. Как видим, суть этой логики проста: если ты считаешь себя беларусом — значит фашист, а если отказался быть беларусом — ты часть «триединого» великого русского народа.

* Полный текст — на сайте *http://www.clow.ru/a-history/64.htm/*

Здравый смысл подсказывает, что нам, беларусам, уже 20 лет живущим в своем Независимом Государстве, давно пора отказаться от навязанных в СССР представлений о том, что национальное — это «фашистское».

И еще надо реализовать план Якуба Коласа и Янки Купалы по переводу беларуской «мовы» с кириллицы на латиницу — для закрепления места государственного языка как равного в семье других европейских славянских языков. Ведь в СССР именно наш язык стал главной целью издевательств и насилия со стороны врагов беларуской идентичности. Его сознательно исковеркали до безобразного состояния «полурусского языка».

О «славянском единстве»

Что же касается темы «славянского единства», то оно (единство) вовсе не означает отказ одних народов от своей идентичности в пользу «единства» с другими (например, в пользу полонизации, русификации или сербизации).

Татьяна Миронова, несмотря на то что состоит в рядах Международной Славянской академии наук, пытается фактически постулировать принцип Ленина:

> «Разграничение наций в пределах одного государства вредно. Мы, марксисты, стремимся сблизить и слить их».

Ей кажется, что этот принцип взывает к памяти о том, что мы («триединый русский народ») вместе жили в СССР и в царской России, а потому якобы позитивен для славянства. На самом деле он разрушителен, ибо, следуя ему, немцы должны окончательно ассимилировать в свой немецкий этнос лужицких сербов. Точно так же подлежат ассимиляции все другие славянские меньшинства в Европе, не имеющие пока своей автономии.

Более того, проведение в жизнь этого принципа привело бы к разрушению Славянского Мира в результате исчезновения одних славянских народов за счет укрупнения других. Например, словаки именно потому отделились от чехов, что ясно увидели угрозу их растворения в чешском этносе.

На мой взгляд, цели Международной Славянской академии наук должны быть прямо противоположными тому, что предлагает Миронова. Не ассимилировать малые славянские народы и страны в лоно крупных, а наоборот — защищать и охранять самобытность славянских наций и народностей.

Миронова отрицает украинский и беларуский литературные языки — величайшие в Славянском Мире после русского и польского. Но что останется после такого отрицания? А вот что.

Из южнославянских языков — только болгарский и сербский (в последний, по «логике» Мироновой, надо записать еще и хорватский, македонский, словенский языки). Из западнославянских — только польский и чешский (в последний будет записан словацкий, который в свое время коммунисты-сталинисты Чехословакии тоже называли «фашистским»), а верхнелужицкий и нижнелужицкий языки безусловно подлежат германизации согласно принципу «разграничение наций в пределах одного государства вредно».

По тому же принципу подлежат ликвидации остальные литературные «малые» славянские языки: русинский (Галиция Западной Украины), другой русинский (Сербия, Хорватия), чакавский (Хорватия), градищанско-хорватский (Австрия), молизско-хорватский (Италия), резьянский (Италия), прекмурско-словенский (Словения, Венгрия, Австрия), бататско-болгарский (Румыния, страны бывшей Югославии), кашубский (Польша), ляшский (Чехия, Словакия, Польша), восточнословацкий (Словакия), карпаторутенский (США).

Как видим, подход, предлагаемый Мироновой в отношении беларусов и украинцев, уничтожает многообразие Славянского Мира, оставляя от него только пять «укрупненных» народов: русских, поляков, чехов, сербов и болгар. Возможно, именно так представляют себе славян члены и члены-корреспонденты Международной Славянской академии наук, но мне это кажется УНИЧТОЖЕНИЕМ Славянского Мира.

Лишить нас «Дикой охоты короля Стаха» Владимира Короткевича под предлогом того, что это «фашистское произведение» на «фашистском» или «испорченном полонизмами» языке? Это вандализм. Концепция «триединого народа», отрицая литературные языки Беларуси и Украины как «полонизмы», тем самым перечеркивает наши национальные литературы.

Таким образом, следствием басни о «триедином народе» является чудовищное мракобесие. Сжигать штабелями книги на беларуской и украинской «мовах» как «написанных на языках, испорченных славянскими полонизмами» — это уже было в XIX веке по желанию царя Николая «Палкина», реализованному через секретный Комитет по делам западных губерний. И вот есть люди, желающие все это повторить в XXI веке. При этом, как и двести лет назад, они выдают себя за поборников славянства и православия!

Глава 4
ВЫДУМАННАЯ «ДРЕВНЯЯ РУСЬ»

Жил когда-то в СССР проходимец по имени Трофим Лысенко (1898–1976). Он создал псевдонаучную концепцию наследственности, изменчивости и видообразовании растений и животных, которую назвал «мичуринским учением», по фамилии известного селекционера Ивана Мичурина (1855–1935). Дескать, классическая генетика (так называемый «менделизм-морганизм») — это «идеалистическая буржуазная» лженаука, а «мичуринское учение», в версии Лысенко — по своей сути материалистическое и коммунистическое. Лысенко процветал с середины 1930-х годов и по 1964 год.

Как пишут теперь в энциклопедиях, «в период лысенковщины были разгромлены научные школы в генетике, репрессированы или отстранены от работы многие ученые, деградировало биологическое и сельскохозяйственное образование, затормозилось развитие биологии и сельского хозяйства».

Но за время безраздельного господства большевиков (коммунистов) аналоги «лысенковщины» успели сформироваться в СССР во многих натуральных научных дисциплинах и во всех гуманитарных, в том числе в историографии.

Лысенковщина в исторической науке

Миллионы беларусов и украинцев были оболванены в СССР мифом о том, что они — «младшие братья» великого русского народа. Миф этот живет по сей день. Одним из активных его популяризаторов был ныне покойный Петр Петриков, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси. 31 августа 2006 года в газете «Советская Белоруссия» он опубликовал статью «Методологические идеологемы историков», где, в частности, писал:

> «Некоторым белорусским историкам стала костью в горле историческая борьба белорусского народа за воссоединение с братским русским народом... В России же началось пробуждение древнерусского сознания белорусов...»

Но одиннадцатью годами раньше в энциклопедии «Беларусь» (Минск, 1995) было сказано:

«В процессе формирования и развития беларуский народ прошел стадии от объединения племенных союзов через народность до нации, многие стадии социальной структуры общества. ...В XIII–XVI веках сформировался беларуский этнос... Процессы консолидации беларуской народности в беларускую Нацию начались в XVI — начале XVII века».

Как у древней Нации может «пробуждаться» сознание народности — «древнерусской» в данном случае? Это такая же бессмыслица, как утверждение о том, что у старика прорезались молочные зубы.

И потом, с какой стати насильственное пребывание Полоцкого княжества в составе Киевского княжества на протяжении 70 лет, имевшее место тысячу лет назад, должно означать в XIX и XX веках «тягу к воссоединению с братским русским народом»? Ведь Владимиро-Суздальские земли (будущая Московия) и земли Полоцкого княжества подчинялись Киеву В РАЗНОЕ ВРЕМЯ. Полоцк освободился от власти киевских князей еще до того, как отпрыски последних отправились захватывать и русифицировать финские земли нынешней Центральной России.

Сама «древнерусская народность» — великодержавный миф, придуманный Михаилом Ломоносовым для обоснования претензий царизма на земли Литвы (Беларуси) и Руси (Украины). Претензии эти шли от бывшего Московского улуса Золотой Орды, ставшего ее наследником и поглотившего ее обломки — Большую Орду, Казанскую Орду, Астраханскую Орду, Сибирскую Орду. Хотелось бы знать — разве жители Золотой Орды в самом деле обладали «древнерусским сознанием»? И неужели литвины ВКЛ действительно вели «историческую борьбу» за воссоединение с «братским» народом Золотой Орды?

И еще: почему пребывание Полоцка под властью Киева на протяжении всего лишь 70 лет создало некое «общее сознание», а пребывание московитов в составе Орды в течение 240 лет (с 1238 по 1480 год) такое общее сознание не смогло создать?!

И почему 226 лет пребывания поляков и беларусов в едином государстве Речь Посполитая (что на 104 года больше их совместного 122-летнего пребывания в составе царской России) тоже не формировало общего польско-беларуского сознания? Одним словом, налицо политическая фальсификация истории царскими, а потом советскими историками.

Миф о «древнерусской народности» базируется фактически на мифе о каком-то «древнерусском языке», на котором написаны книги в Киеве, Полоцке, Новгороде, Владимире и Суздале. Но на самом деле это не «древнерусский язык», а церковнославянский. «Древнерусским» его никак нельзя называть, потому что его точно так же использовали церковные авторы в Хорватии и Сербии, Богемии (Чехии) и Польше, Румынии и Молдавии. Но почему-то эти территории никто не называет «древнерусскими», а их население — «древнерусской народностью», хотя везде писали на одном и том же языке — солунском диалекте Македонии*. Именно его взяли за основу Кирилл и Мефодий, когда создавали в 863 году письменность для славян.

Вот яркая, но малоизвестная у нас аналогия. В период с XIV по начало XVI вв. польские города, включая Краков, формировались как немецкие. Красноярский историк профессор Андрей Буровский пишет:

> «В тот период горожане в Польше говорили на немецком языке (или на смеси немецкого с польским), а позже города стали полностью польскими».

Но аналогичное было и у нас — язык горожан (солунский диалект, он же церковнославянский, он же «древнерусский») не был языком коренных жителей. Однако никто не заявляет о том, что раз горожане Польши когда-то говорили на немецком языке, то в те времена Польша была некоей «Древней Германией» с древнегерманским сознанием поляков!

В мировой исторической науке принято считать, что этногенез всех европейских народов (в том числе славянских) происходил по общему сценарию. Но в России утверждают, будто бы три «восточнославянских» народа в конце 1-го — начале 2-го тысячелетий умудрились сформировать некую «древнерусскую народность» с единым разговорным языком (солунским диалектом Македонии, ныне болгарский язык) на просторах Беларуси, Украины и России. Эту фантастическую концепцию создали и активно развивали такие советские авторы, как Б.А. Рыбаков, С.А. Токарев, В. Мавродин, М.Б. Свердлов, М. Рабинович и ряд других. Они придумали сказочное государство «Древняя Русь», с единым болгароязычным «древнерусским народом», якобы существовавшее до XIII века. Дескать,

* Солунь — славянское название македонского города Салоники. Ныне это территория Греции. — *Прим. ред.*

это государство распалось под ударами татаро-монголов, а в XIV–XVI веках на его руинах возникли «три братских народа», причем русский народ (в смысле — московский) оказался «старшим» среди них.

Сегодня многие историки высмеивают эту «лысенковщину» в историографии. Беларуский профессор, доктор исторических наук Виктор Титов в своем очерке «Этногенез литвинов (беларусов) в славянском контексте» (2010 г.) отметил следующие несообразности данной псевдоисторической концепции.

1. «До настоящего времени неизвестны исторические документы, первоисточники, даже исторические легенды и мифы (не принимая во внимание мифов советского времени), которые прямо или косвенно сообщали бы о единой древнерусской народности.

2. Процесс формирования восточнославянских народов в том виде, как он представляется авторам этой концепции, всецело противоречит этногенезу соседних славянских и европейских народов — поляков, чехов, словаков, сербов, летувисов, немцев, которые в основном сформировались в конце 1-го — начале 2-го тысячелетия. Их непосредственными предками были реальные этноплеменные группы (союзы), стоявшие примерно на том же уровне исторического развития, что и кривичи, дреговичи, радимичи, днепровские поляне, волыняне.

3. Формирование единой народности реально возможно только в условиях постоянных этнокультурных и экономических связей. На огромных пространствах «империи Рюриковичей», непрочного политического образования с разными культурными традициями местных племен, разными экономическими условиями, процесс их консолидации и интеграции в единую народность был просто невозможен. Это было бы равнозначно историческому парадоксу.

4. Принимая во внимание хронологические рамки, в которые авторы советской концепции «втискивают» процесс этногенеза беларусов, нельзя не заметить, что период XV–XVI веков известен в Беларуси, а также в Украине и Польше как эпоха Возрождения. Авторы концепции допускают подмену исторических понятий, между тем этногенез и Возрождение — это принципиально разные процессы.

5. Неизбежно возникает еще один вопрос: каким образом и в силу каких обстоятельств на просторах Восточной Европы, в отличие от Западной, в древний период (VIII–XIII века) преобладали процессы консолидации и интеграции (что якобы и привело к образованию единой народности), однако позже, в XVI–XVII веках, уже

в условиях единого славянского государства — Великого княжества Литовского, переживавшего в то время свой «золотой век», эта «народность» внезапно распалась, и в ее «колыбели» впервые появились два новых народа — украинцы и беларусы. Ответа на такие вопросы авторы концепции древнерусской народности не дают».

Профессор В.С. Титов делает вывод:

«Значительно проще указанную проблему в XIX веке решали идеологи российской концепции «западнорусизма». Они отрицали сам факт существования беларусов и украинцев как самостоятельных народов, низводя их до понятий этнографических групп единого русского народа. Действительно, цель оправдывает средства, как и принцип «нет народа — нет проблем!».

Нетрудно заметить преемственную связь между этими двумя концепциями: и там и тут обнаруживается имперский характер мышления, подчинение науки великодержавной идее, возвеличивание и оправдание культа силы за счет унижения своих «младших братьев», якобы освобожденных Российской империей из-под «гнета Литвы и Польши»».

«Варяги» (худ. Виктор Васнецов)

Сегодня из уст многих российских политиков и рядовых россиян можно услышать высказывания о том, что, дескать, трем братским народам надо снова объединиться в одну страну. Например, в недавнем сюжете на ТВ об автопробеге «За Беларусь!» некий российский предприниматель сказал:

> «Беларусы, русские и украинцы — это один народ, и нам надо снова быть вместе в единой стране».

На взгляд обывателей, такие высказывания являются «дружественными». А на самом деле они идентичны концепции «западнорусизма», отрицающей факт существования наших наций, низводящей их до «части русского народа». Для сравнения: точно так же поляки говорили, что «крэсовые беларусы и украинцы — это братские народы Речи Посполитой, которые должны снова объединиться с поляками в одну страну». Именно такой «интеграционный» лозунг был популярен во Второй Речи Посполитой (1920–1939). Так что словеса о «братстве» и «едином народе» — одна из форм покушения российских «державников» на независимость и суверенитет беларусского народа.

Если вы услышите, что кто-то говорит «беларусы и русские — один народ», это значит, что говорящий отрицает существование беларусов в качестве самостоятельной нации. Соответственно, он отрицает право беларусов на свое национальное государство.

Тщетные поиски «Древней Руси»

Честные ученые не признавали концепцию «древнерусской народности» ни во времена царизма, ни при советской власти. Например, российский историк Василий Ключевский (1841–1911) неоднократно отмечал в своем «Курсе русской истории»:

> «Везде Русская земля, и нигде, ни в одном памятнике не встретишь названия русский народ... Русское государство в IX–XI вв. не могло быть государством русского народа, потому что еще не существовало этого народа».

Абсолютно верное замечание: народы в средневековой Восточной Европе стали формироваться только с XII–XIII веков, поэтому раньше этого времени какой-то «древнерусский народ» не мог существовать в принципе.

Видный советский историк Арсений Насонов (1898–1965) писал, что регион проживания полян в среднем течении Днепра стал ядром государства Киевской Руси. В последний раз название «по-

ляне» встречается в «Начальном своде» под 944 годом. Потом его сменило название «Русь». Оно постепенно закрепилось за той частью славянизированных днепровских балтов и сарматов, которые жили вокруг Киева, Переяславля и Чернигова. Первоначально только эта территория называлась «Русской землей», именно она была «господствующим ядром» в составе Киевского государства.

Видный исследователь истории восточных славян П.Н. Третьяков (1909–1976) писал, что термин «древнерусская народность» является «книжным», его придумали советские историки. По мнению Третьякова, эта «народность» была общностью весьма относительной: свои особенности сохраняли все ее субстраты — балтские, сарматские, финно-угорские племена. Не только в IX–X, но и в XI–XII веках Русью, Русской землей называлась небольшая область в границах Среднего Поднепровья. Третьяков утверждал, что термин «древнерусская народность» дает лишь возможность не смешивать жителей этой области во времена Киевской Руси с «русской народностью» XIV–XVI веков, то есть с московитами и славянизированными ими народами Золотой Орды.

Беларуский профессор, доктор исторических наук Георгий Штыхов (лауреат Государственной премии БССР 1990 г., соавтор школьных учебников), в очерке «У истоков беларуской народности (от индоевропейцев до балтов и славян)» пишет, что Полоцкое государство никогда не являлось никакой «Русью»:

> «Территория Беларуси находилась вне границ Руси в «узком значении». В первую очередь это относится к Полоцкой земле. В Ипатьевском списке под 1140 годом летописец объясняет, почему великий князь киевский Мстислав захватил в 1129 году пятерых полоцких князей и выслал в Византию: полоцкие князья «не слушахуть его /Мстислава/ коли е завяшет в Русскую землю на помощь» /от половцев/. Видимо, у полочан хватало своих забот.
>
> В недавнем прошлом в советской историографии настойчиво внедрялось понимание «Русской земли» в широком смысле — как территории всех восточных славян. Однако летописцы называют на территории Восточной Европы разные этнические группировки, существовавшие длительное время. Так, древляне фигурируют до 1136 года, дреговичи — до 1149, кривичи — до 1162, радимичи — до 1169 года. С этими сведениями хорошо согласуются данные археологических исследований.
>
> По материалам раскопок курганов прослеживаются этнографические различия между группировками восточных славян. Так, археолог Л.В. Дучиц выделяет три комплекса костюма кривичанок.

Сравнительное изучение археологических и этнографических материалов, особенно летгало-беларуского пограничья, позволило исследовательнице сделать вывод о том, что в этнографическом костюме Витебщины даже в XIX веке прослеживались летгальские реликты. Кривичей труднее, чем какое-либо другое племенное объединение, «вписать» в единую древнерусскую народность. Многие исследователи считают их скорее балтами, чем славянами. «Это были балтские племена, оставившие культуру длинных курганов» — пишет профессор Э.М. Загорульский.

Экономические связи между землями древнерусского государства (Киевской Руси) были слабыми. Языковые, культурные и другие этнические особенности восточнославянских группировок не успели стереться. В одежде, украшениях, быте, языке, верованиях их представителей сохранялось много отличий, которые шли от племенных особенностей.

Поэтому нет смысла ставить на одну доску тезис о единой древнерусской народности с тезисом о политической общности в границах государства, существовавшего до начала 30-х годов XII века, а затем распавшегося на самостоятельные княжества».

В 1996 году на VI Международном конгрессе славянской археологии в Великом Новгороде состоялось заседание, посвященное вопросам древнерусской народности. В одном из докладов был сделан вывод:

«Версия о том, что древнерусская народность не сформировалась окончательно и распалась в связи с распадом древнерусского государства, имеет больше реалий и правдоподобия, чем альтернатива, основанная на мифическом представлении существования единой народности, поскольку условий для этого явно не хватало. Процесс возникновения родственных восточнославянских народов — белорусского, украинского и русского (великорусского) — можно рассматривать без использования этого спорного понятия».

Одновременно был сделан вывод о терминах «Русь» и «Русская земля»:

«Название «Русь» первоначально означало ядро Киевского государства. В XII веке Русская земля — это название четко не обозначенной территории Среднего Поднепровья. В XIII–XIV веках термин «Русь» использовался уже как собирательное название земель восточных славян, население которых признавало православную веру безотносительно их расположения. В тот период происходило формирование трех восточнославянских народностей».

Но считать веру главным ориентиром для принятия термина «Русь» в качестве суррогатной замены нашего древнего названия «Литва» просто глупо на территории, например, Минщины. Вот отрывок из очерка историка Андрея Пятчица «Торжество» православия в Беларуси: имперский вариант»:

> «...в 1861 году дворяне Минской губернии во главе с губернским «предводителем дворянства» Лаппой составили обращение к императору Александру II с просьбой присоединить губернию в административном отношении к Царству Польскому. Поводом для такого присоединения было то, что «губерния эта... сплошь заселена католиками и поляками». Такое же обращение было направлено императору дворянским собранием Могилевской губернии. Впрочем, оба обращения были отклонены, но интересно, что среди подписавшихся под этими прошениями были и «русские» (православные) дворяне». (Источник: Брянцев П.Д. Польский мятеж 1863 г. Вильня, 1892, с. 147.)

Такой факт (один из множества!) опровергает попытки видеть Минщину «Русью» по фактору религии — а никаких других оснований видеть ее «Русью» или «Белой Русью» вообще больше нет.

Наш этнос литвинов формировался как минимум с XIII века (одно из первых документальных свидетельств тому — договор 1219 года литвинских князей Новогрудка Булевичей и Русковичей с Галицией). Он формировался в ЛИТВЕ (в Великом княжестве Литовском), а при царизме пребывал в Литовской Губернии (существовавшей до 1801 г.), а не в какой-то «Руси». То есть не менее 580 лет мы были Литвой и литвинами (не путать с нынешними летувисами, которые всегда были и остаются по сей день жамойтами, или жмудинами, или самогитами).

Насильное переименование царским режимом нашей Литвы — главного средневекового соперника Московии-Орды в «Белоруссию», а нации литвинов в невесть что (термин Северо-Западный край исключал существование там какой-то отдельной нации) — это то же самое, что переименование соли в сахар. А поиски упомянутым в начале главы профессором Петриковым «древнерусского сознания» у литвинов этой многовековой Литвы — это попытки найти сладкое во вкусе соли. Самообман. Сколько ни говори «халва», слаще во рту не станет.

Итак, наш народ более пяти столетий до российской оккупации именовался Литвой и литвинами. Если бы не захват Великого княжества Литовского Россией в последней четверти XVIII века — мы

бы и сегодня называли себя прежними именами. Так с какой стати мы — Великая Литва — вдруг какая-то иностранная «Русь»? Это сущий новодел, выдумка колонизаторов.

Так что было на самом деле?

Русь — это варяжский термин, распространенный во всей Центральной и частично Восточной Европе. Варяги (выходцы из готских и славянских племен Южной Скандинавии и Полабской Руси) были чем-то средним между бандитами, колонизаторами и торговцами. Варяжские дружины передвигались в основном по рекам на ладьях, поэтому их называли «рутси» или «русь», что означало просто «гребцы» (в том смысле, что почти все они сидели за веслами). Постепенно название «Русь» распространилось на сеть созданных ими опорных пунктов (крепостей), контролировавших торговые пути на судоходных реках. Базируясь в этих пунктах, варяги-русь силой заставляли проезжих торговцев платить им пошлину (дань),

Варяжский отряд в Византии (иллюстрация из книги XIX века)

а также отбирали часть продуктов у окрестных туземных племен для своего пропитания (это тоже называлось данью).

Поскольку варяжские дружины имели смешанное этническое происхождение (готы, западные балты, возможно, кто-то еще), постольку в их среде постепенно выработался язык межнационального общения — «арго», «койне». Он представлял собой смесь лексики и упрощенных грамматических форм готского и западнобалтского языков. Этот «койне» и есть славянский язык. От варягов его постепенно перенимало туземное население. Таких туземцев варяги именовали «словенами» или «славянами», ибо они «понимали слово». По этой причине Нестор (конец XI века) и другие древние летописцы ставили знаки равенства между понятиями «руський язык», «словеньский язык» и «варяжский язык» — тогда это было одно и то же*.

В Центральной Европе, на Балканах, а потом и в Восточной Европе — Русь существовала везде сначала на реках. И только от этих рек и варяжских на них крепостей шло в глубь территории распространение славянского «койне» и названия «Русь». Так появились, задолго до князя русинов-ободритов Рюрика, различные «Руси» на территории Центральной Европы.

Полабская Русь — это ныне северная Германия, а самый старый германский город Ольденбург — переименованный славянский город Старград.

---

* Существуют и другие гипотезы возникновения славянского языка. Так, А.А. Бычков (Москва) и С.Е. Рассадин (Минск) предлагают следующую версию. Общий славянский язык возник в IV–VI вв. нашей эры в ареале черняховской археологической культуры. То есть, в регионе между Днепром на востоке и Днестром на западе, Черным морем на юге и Припятью на севере. Здесь на протяжении более чем 300 лет мирно взаимодействовали (в формах торговли, смешанных браков, наема специалистов) десятки племен разного этнического происхождения, больше всего — германского и балтского. Они и выработали славянский язык в качестве жаргона межэтнического общения (койне).

В V–VI вв. этот регион распространения общеславянского языка подвергся вторжениям кочевников, сначала гуннов, затем аваров. Спасаясь от истребления и порабощения, местные жители массово мигрировали в разные стороны. Славянизация представляла собой не ассимиляцию одних племен другими, а распространение славянской «грамматики» (термин условен, т.к. речь идет об устном языке) и некоторых общих верований. Напомню в этой связи вывод академика Е.Ф. Карского о том, что 83 % корней слов беларуского языка конца XIX века — балтские. А форманты (суффиксы и окончания) — славянские.

На территории Беларуси распространился преимущественно киевско-волынский вариант славянского языка. Дело в том, что именно с юга шли волна за волной его носители в облике дружин завоевателей. Именно они основали наши древние города в качестве своих опорных пунктов на землях туземцев. Это происходило значительно позже эпохи нападений гуннов и аваров. — *Прим. ред.*

Поморская Русь — ныне северная Польша.

Русь в Тюрингии (сохраняла название «Русское герцогство» до 1920 г.) — ныне восточная Германия.

Боруссия Германии — это Порусье, как и Пруссия — тоже Порусье. Была своя Русь и в Штирии, ныне это часть Австрии.

Большая часть Венгрии была Карпатской Русью со столицей в городе Кеве, который старше Киева и который историки часто путают с Киевом (оттуда, кстати, и шла русификация-славянизация ее отпрыска — Галицкой Руси).

И на Балканах варяги успешно распространяли славянский язык (он же «рюський», он же «варяжский»).

Русь была даже в Италии, куда вторглись племена из Полабской Руси и остались там жить. Именно от них происходит резьянский (славянский) литературный микроязык*.

Таким образом, само понятие «Русь» не имеет никакого отношения к Восточной Европе, где оно появилось с приходом варягов на много веков позже, чем в Центральной Европе (где оно известно с VI–VII веков и связано с появлением там варягов). Уже по одной только этой причине, которую российские историки обычно стараются не упоминать, у Москвы нет и быть не может никакой «монополии» на термин «Русь».

То, что мы сегодня называем «Киевской Русью», не было национальным государством. Об этом сегодня говорят многие историки, например, московский историк Алексей Бычков так и назвал свою книгу: «Киевская Русь: страна, которой никогда не было».

Киевская Русь — это колония иноземцев-варягов (готов из южной части Скандинавии и ободритов из нынешнего Мекленбурга) над местными туземными народами, созданная только для взимания с них дани. Иных целей у этого «государства» не было.

Объединяло племена «Древней Руси» одно-единственное обстоятельство: все они — местные балты, финно-угры, сарматы и прочие — платили дань варягам. В том числе, как гласят летописи, и кривичи. Неужели это — «древнерусская народность»? Общая только в том отношении, что все ее «элементы» — данники иноземных завоевателей-колонистов? И в чем тут «древнерусское сознание»? В том, чтобы платить дань варягам?

---

* Полную историю Руси в Центральной Европе приводит доктор исторических наук, профессор А.Г. Кузьмин во 2-м томе сборника «Откуда есть пошла Русская земля». Москва, 1986. — *Прим. авт.*

Имена киевских князей изначально готские, а не славянские. Например, не Олег, а Хельги; не Игорь, а Ингвар; не Владимир, а Вольдемар; не Ярослав, а Ярислейф... На первом этапе существования «Древней Руси Киева» готы составляли большинство в княжеской дружине и в княжеском окружении.

На следующем этапе истории тесная связь Киева с готами исчезла, что объяснялось упадком и вырождением самого «варяжства». Оно как явление незаметно исчезло по пути «из варяг в греки». А название «Русь» «прилепилось» к Киеву — главному центру сбора дани на этом пути.

Действительно, Киев на каком-то этапе древней истории собирал дань и с наших предков. Но этого недолгого периода никто не помнил в ВКЛ в средние века, тем более что сам Киев, освобожденный великим князем литовским Ольгердом в 1362 году от власти Орды, стал захудалой провинцией ВКЛ на период значительно более долгий, чем 70 лет господства «Киевской Руси» над Полоцким княжеством. А потом наши предки вообще отдали его Польскому королевству как нечто для нас абсолютно не «святое».

Фрагмент меча викинга.

В Витебской области недавно обнаружено крупное поселение викингов. Место их оседлого проживания найдено в Беларуси впервые. Размерами оно не уступает аналогичному поселению в Гнёздово (Смоленская область)

Лишь в начале XIX века российский историк Николай Карамзин (1766–1826) изобразил Киевскую Русь — Россией. Он осуществил эту подмену понятий в своей 12-томной «Истории государства Российского», опубликованной в 1816–1829 гг. Смысл его фальсификации заключался в следующем. Дескать, современная ему Российская империя, возникшая в процессе многочисленных завоеваний Московского княжества (которое, в свою очередь, было одним из улусов татаро-монгольской Золотой Орды, созданным в XIII веке на землях Владимиро-Суздальской колонии выходцев из Киева), — это прямая

наследница обширного и могучего древнего славянского государства — Киевской Руси. Просто до поры до времени столицей этого государства был Киев, а потом ее перенесли в Москву.

Вот так название «Русь» присвоила себе часть бывшей Золотой Орды, а все московское (т.е. по сути ордынское) стало именоваться отныне «Русью» и «русским». На этом фоне Киев перестали воспрнинимать в России как «Матерь городов Русских», и стал он уже «нерусским», а украинским. То есть «окраинным», чем-то захудалым и сугубо провинциальным по сравнению с «истинным центром Руси» — Москвой.

В 1721 году царь Петр I переименовал Московию (на картах того времени обозначавшейся как «Великая Тартария») в Россию. Это слово означает «Русь» на латинском и греческом языках. Так Орда обрела чудесным образом варяжские корни и превратилась в наследницу и правопреемницу Киевского государства, от которого сам Киев, столицу нынешней Украины, российские идеологи сегодня заботливо отстраняют. «Украинцы не имеют отношения к тому государству Руси» — это утверждают почти все московские историки.

Не будем лезть в споры между Киевом и Москвой о том, кто и что у них «настоящая Русь». Пусть себе спорят. У нас СВОЯ история предков — Полоцкое Государство и Великое княжество Литовское.

У истоков нашей державы

Известно, что в 1021 году полоцкий князь Брачислав Изяславич (внук Рогнеды) заключил договор с киевским князем Ярославом Владимировичем (позже названным «Мудрым») о разграничении своих владений. Следовательно, уже в то время наша страна была самостоятельным государством. Она не входила в состав Киевской Руси, а тем более в состав Владимиро-Суздальской земли — колонии, основанной выходцами из Киевского княжества (будущей Московии).

В 1044 году на полоцкий престол взошел 15-летний Всеслав, сын Брачислава. Он, как и отец, не принадлежал к роду киевских князей Ярославичей. Это означает, что и в династическом смысле Полоцкое княжество находилось вне Киевской Руси.

Очень важным символом полной самостоятельности Полоцкого государства стала постройка князем Всеславом Софийского собора, построенного практически одновременно с Софией Новго-

родской (Новогородский храм был заложен в 1045 году, а Полоцкий — в 1050). Разрешение на постройку Софии давал патриарх Константинопольский, духовный владыка всех христиан восточного обряда (т.е. православных). Святая София являлась главным храмом страны. Значит, Византия признавала Полоцк столицей самостоятельного суверенного государства. А вот Москва так никогда и не получила аналогичного разрешения. Этот факт более чем красноречив!

Князь Всеслав, прозванный Чародеем, за 57 лет своего княжения расширил границы Полоцкой державы до 100 тыс. кв. км (!), причем это расширение шло в основном за счет балтских и балто-финских земель, где проживали родичи кривичей. Всеслав присоединил к Полоцку земли ятвягов (нынешняя Западная Беларусь), а также живших вдоль берегов Балтики ливов, земгалов, куршей, латгалов и селов. То есть он создал этнически БАЛТСКОЕ государство — прообраз будущей Литвы. В этом смысле князя Всеслава Брачиславича можно называть первым ЛИТОВСКИМ князем.

Что касается земель нынешней Республики Летува (без Виленщины), то там обитали племена жамойтов (по генам наполовину финны), из-за своего дикого состояния «не пригодные» для вовлечения в орбиту государственности. У них не было городов — они жили в лесах, продукты питания добывали преимущественно охотой и рыболовством, не вступали в битвы с пришельцами, прятались от них

Памятник князю Всеславу в Полоцке

в лесных дебрях и болотах, нападая исподтишка. Ни с кем не имели ни договоров, ни торговли, а христианских миссионеров убивали, не знали грамоты, носили звериные шкуры, орудиями охоты и войны им служили дубины, каменные топоры, копья с каменными наконечниками. Одним словом, жамойты в то время еще оставались в каменном веке, потому и не попали в Полоцкое государство Всеслава. И, разумеется, к понятию «Литва» эти дикари не имели в ту эпоху никакого отношения.

Тесные торговые и политические связи Полоцк поддерживал не с Киевской Русью (с которой почти постоянно воевал), а с Балтийским регионом. Полоцк имел свой флот. Напомню, что прадед Всеслава, норвежский конунг Рогволод, приплыл на кораблях: «бе бо Рогволодъ пришел и-за морья, имяше власть свою в Полотьске».

Князь Всеслав активно помогал «языческим восстаниям» в Полабской Руси ободритов (1066 г.) и в Швеции (1067 г.). Это очень важный факт, показывающий Полоцкое государство как самостоятельный субъект международной политики в Северной Европе. При этом открытым остается вопрос, были ли эти восстания «языческими» или же «еретическими»?

Дело в том, что в странах Балтийского региона до утверждения католицизма — «римского» варианта христианства, были распространены арианство и богомильство, считавшиеся в Риме «еретическими учениями». Например, был ли язычником Миндовг — король Погезании (области в Пруссии) и создатель ВКЛ? Ипатьевская летопись (начало XV века) и «Хроника Быховца» (начало XVI века) сообщают, что Миндовг якобы поклонялся неким языческим богам, даже уже после своего крещения в римско-католическую веру в 1253 году:

> «Крещение же его было обманным. Чтил богов своих потаенно. Первого Нанадая, и Телявеля, и Диверикса».

На самом деле эти «языческие боги» — всего лишь строки из христианской молитвы на ятвяжско-прусском языке, где Нанадай — «numons dajs», Телявель — «tawo walle», Диверикс — «Deiwe riks». Вместе получается фраза «Numons dajs tawo walle, Deiwe riks» — «Пусть будет воля Твоя, Господи Боже!». То есть фраза из молитвы «Отче наш» на языке предков беларусов, дославянском западнобалтском языке (фактически — древнебеларуском)*.

* Подробнее об этом рассказано в очерке А. Дайлидова и К. Костяна «Тайна Нанадая, Телявеля и Дивирикса» в альманахе «Деды», № 6.

Несомненно Всеслав помогал вовсе не «восстаниям язычников». Он защищал независимое от Рима христианство прибалтийских стран, существовавшее на трех местных языках: славянском — в Полабской Руси, готском — в Швеции и западнобалтском — у лужичан, в Мазовии, Пруссии и Литве (Беларуси)*.

Это «балтийское христианство» существовало в Полоцке как минимум со времен Рогволода, а Всеслав, как позже Миндовг, следовал вере своих дедов. Вот почему он поддержал религиозные восстания единоверцев — ободритов и шведов. То есть и в религиозном плане государство Всеслава было связано не с югом — Киевской Русью, где распространилось греческое вероисповедание, а с Северо-Западом.

Не тут ли кроется ответ на загадку — почему Всеслава называли «Чародеем»? Миндовга считали «язычником» из-за того, что он на ятвяжском языке, непонятном киевлянам и галичанам, произносил молитву «Отче наш» («Numons dajs tawo walle, Deiwe riks») перед тем, как сесть на коня или в лодку, перед входом на мост и в город, перед питьем и едой, перед сном. Вероятно, Всеслав тоже делал нечто подобное. Возможно, что киевляне, давшие ему прозвище «Чародей», слышали от него такие же повторения молитвы «Отче наш» (на местном кривичском или на готском языке) — и сочли это «магическими заклинаниями». Отсюда и прозвище «Чародей»...

Но вернемся от гипотез к фактам.

Полоцкая держава — не «киевское наследство»

Беларуский историк Геннадий Семенчук, доцент кафедры археологии и этнологии Гродненского университета им. Янки Купалы, писал в очерке «Всеслав Брачиславич, князь Полоцкий» (альманах «Деды», № 6, с. 195):

> «После смерти в 1054 году киевского князя Ярослава Владимировича ведущей политической силой на Руси стал союз трех его старших сыновей — Изяслава, Святослава и Всеволода. По завету отца, первый получил Киев, что формально делало его главной персоной в этом союзе. Святославу достался Чернигов, а Всеволоду — Переяславль. Два младших сына получили от Ярослава во владение Владимир-Волынский (Игорь) и Смоленск (Вячеслав).

---

* Есть свидетельства о том, что во времена Кирилла и Мефодия (IX век) существовала «Русская» Библия, написанная с помощью рун. Видимо, это была Библия Полабской Руси.

Как видим, Полоцк не был частью «империи» Ярослава Владимировича. В 1044 году, после смерти Брачислава Изяславича, Полоцкое княжество не было поглощено владениями Ярослава, а перешло в наследство сыну Всеславу. Поэтому Полоцк не упоминается в завещании Ярослава и не входит в число территорий, которыми владели либо на которые претендовали Ярославичи».

Уже один только этот факт полностью перечеркивает «претензии» московских князей Василия III и Ивана IV (через 500 лет!) на Полоцкие земли как якобы «от наследства киевских князей». Но, как мы убедились, еще в 1021 году киевские князья признали Полоцкие земли отдельными и самостоятельными. Так с какой же стати на них стали претендовать московские князья через полтысячи лет?

Абсурдность таких претензий доказывает и тот факт, что с 1181 по 1190 год Полоцкое государство было феодальной республикой с вечевым строем, а в 1190 году полочане выбрали своим князем Мингайло — ятвяжского князя, который затем передал трон своему сыну Гинвиллу. Тот имел, помимо ятвяжского языческого имени, еще и христианское — Юрий; умер он в 1199 году в Орше*.

А в Московии в 1613 году Земский собор избрал своем царем 16-летнего боярина Михаила Романова. Основоположником рода Романовых был Андрей Кобыла, боярин московских князей в середине XIV века. Он не имел никакого отношения к Рюриковичам. Потомков Андрея Кобылы именовали сначала Кошкиными (от прозвища его пятого сына Федора), потом Захарьиными.

Таким образом, династические линии киевских и московских князей-рюриковичей разошлись с династической линией князей полоцких очень давно. Но этот исторический факт никогда не смущал восточного соседа. Алексей Михайлович, сын первого царя из династии Романовых, снова заявил о якобы законных претензиях Москвы на Полоцкие земли и начал в 1654 году кровавую 13-летнюю войну.

Более того, надуманные претензии московских властителей сегодня считают «законными» иные пророссийско настроенные авторы даже в современной Беларуси, называющие Беларусь «исторической частью России». Вот пример.

Институт социально-политических исследований при Администрации Президента Беларуси издал книгу Николая Амбражевича

---

* В. Ластоўскі. Кароткая гісторыя Беларусі. Вільня, 1910, с. 12.

«Оршанская битва 1514 года: военно-исторический аспект», где автор прямо пишет:

«К началу XVI века Великое княжество Московское (ВКМ) превратилось в мощную Православную державу. Будучи прямыми потомками и наследниками династии Рюриковичей — создателей и властителей Киевской Руси — его государи в полном соответ-

Киевская Русь в IX–XI веках

ствии с нормами международного феодального права заявили о своих исторических правах на земли Древней Руси, оказавшиеся в составе ВКЛ».

Относительно «норм международного феодального права» (если таковое существовало) пусть разбираются между собой историки Украины и России. Но вот Полоцкие земли, как показано выше, с 1021 года не подлежали юрисдикции князей Киева, а тем более князей Москвы. Это неоспоримый факт.

Более того, после разделов Речи Посполитой, когда наши земли захватила Россия, одним из титулов российских самодержцев стал «Великий князь Литовский» (по отношению к землям нынешней Беларуси), а другим — «Князь Самогитский» (по отношению к землям нынешней Республики Летува). То есть «нормы международного феодального права» как раз и не признавали претензий российских феодалов на «наследие киевских князей» применительно к нашей стране. Напротив, они указывали, что никаким «русским княжеством» наша территория никогда не была, а была она Великим княжеством Литовским, и что новым его Великим князем, после раздела Речи Посполитой, стал российский император.

Итак, Полоцкое государство с начала XI века не только не было частью наследия Киевских князей в XI веке, но и «Русью» не именовалось в летописях той эпохи. В Полоцке себя ощущали не Русью, а Кривией (страной кривичей), связанной не со степной сарматско-славянской Русью Киева, а с ближайшим балтским окружением. Отсюда и выбор полочанами своим князем в 1190 году ятвяга Мингайло, и дальнейшее слияние с ятвягами под общим понятием «Литва». Этот балтийский вектор нашего развития был заложен, как мы видели, еще князем Всеславом Чародеем.

Войны Руси с нашей державой

Самым главным врагом Полоцкого государства являлась Киевская Русь. Дружины киевлян творили здесь такие зверства, которых не позволяли себе даже в отношении половцев. Вот типичный пример из летописи, рассказывающий о геноциде князей Ярославичей (Изяслава, Святослава и Всеволода) в древнем Минске:

«И придоша ко Меньску, и меняне [минчане] затворишася в граде. Си же братья взяша Менескъ, и исекоша [вырезали] муже, а жены и дети вдаша на щиты, и поидоша к Немизе, и Всеславъ поиде противу. И совокупишася обои на Немизе, месяца марта въ 3 день [1067 года]; и бяше снегъ великъ, и поидоша противу собе. И бысть

сеча зля, и мнози падоша, и одолеша Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Всеславъ же бежа».

Уничтожение оккупантами населения Минска — это не «междоусобица», как фантазируют некоторые наши историки, а война между разными этносами — война русинов против кривичей. Характер геноцида был присущ войнам Киевской Руси против Полоцкой державы и в последующие годы. Историк Геннадий Семенчук пишет:

«Именно Всеволод и его сын Владимир (будущий «Мономах») стали инициаторами нового обострения отношений с Полоцком. Подчинить последний Киеву, за счет его расширить свои территории [Руси], а если нет, то раздавить и максимально ослабить Полоцкую землю и ее князя — вот цели их имперской политики. Бросается в глаза то, что военные походы южнорусских князей на Полоцкую землю отличались особой жестокостью на фоне обычных для того времени военных кампаний».

Летом 1077 года войска киевлян во главе с Всеволодом и его сыном Владимиром (тем самым — «крестителем Руси») попытались захватить Полоцк, но встретили жесткий отпор. Понимая, что имеющихся сил для оккупации Полоцкого государства не хватает, зимой 1077–1078 гг. Владимир Всеволодович собрал для нападения еще половцев и новгородцев:

«Ожьгъше Полтескъ; онъ иде Новугороду, а я с половци на Одрьск, воюя».

В ответ Всеслав в 1078 году напал на Смоленск. В свою очередь Киев осуществил жесточайшую карательную акцию: уничтожил города Полоцкого княжества от Лукомля до Логойска и от Логойска до Друцка:

«Пожегъ землю и повоевавъ до Лукамля и до Логожъска. Та на Дрьютьскъ воюя».

Наконец, в 1085 году «южнорусские» оккупанты под командованием Владимира Всеволодовича полностью уничтожили Минск:

«И на ту осень идохом с черниговцы, и с половцы, с четеевичи к Менску; изъехахом город не оставихом у него ни челядина, ни скотины».

Никаких вторжений на наши земли со стороны немцев, прибалтов, смолян и мазовшан тогда не было. Их разоряли одни только

русские агрессоры из Киева. И вот к этим убийцам-разорителям нас сегодня пытаются «исторически приписать» иные идеологи под флагом «братства трех славянских народов»!

Но, несмотря на великие старания и великую жестокость ратников князя Всеволода, подчинить себе Полоцкое государство Киеву не удалось.

Затем между киевскими князьями начался раздрай — стычки за наследство Чернигова, Ростова, Суздаля и Мурома. Пытаясь разрешить эти конфликты, отпрыски русских князей устроили в 1097 году съезд в Любече. Но Всеслав Чародей не участвовал во «всеобщем съезде русских князей». И этот факт еще раз доказывает, что правитель Полоцкого государства не считал себя «русским князем», а свою страну — «Русью». Она для него была страной кривичей — народа, отдельного от русского народа, т.е. жителей Киевской Руси. Геннадий Семенчук пишет:

> «Во-первых, Полоцкому князю, в отличие от них [русских князей], не было нужды что-нибудь делить или с кем-нибудь делиться. Во-вторых, Всеслав не имел династических либо политических претензий на киевский престол. В-третьих, Полоцкое княжество было суверенным государством, независимым от Киева.
>
> Закрепленный в Любече принцип владычества «каждо да держить отчину свою» стал новацией только для потомков Ярослава Владимировича. Ибо традиция передачи княжеского престола от отца сыну в Полоцком княжестве существовала уже с 1001 года — почти сто лет. И это был главный результат многолетней и трудной борьбы Полоцка против Днепровской Руси с центром в Киеве, которая на страницах летописей персонифицировалась в войну между Всеславом Брачиславичем, с одной стороны, сыновьями и внуками Ярослава Владимировича — с другой».

В чем же причина изначального конфликта между полоцкими и киевскими князьями? И почему в Полоцке наследование трона шло по европейской традиции «от отца к сыну», а в Киевской Руси это было принято князьями только на съезде в Любече в 1097 году?

Ответ, как считают историки, в том, что Полоцкое государство со времен Рогволода (60–70-е годы X века) фактически имело статус КОРОЛЕВСТВА. Георгий Новициан, магистр университета Центральной Европы в Будапеште, отожествляет в своем исследовании Рогволода с Рагнфродом — сыном норвежского короля Эйрика, прозванного Кровавым Топором. Если Рогволод происходил из норвежского королевского рода, то и его дочь Рогнеда (Ран-

хильд), которую в захваченном Полоцке изнасиловал будущий «святой» — князь Владимир (тогда 16 лет отроду и язычник с гаремом в 1000 наложниц), была королевского рода. Киевский язычник Владимир насильно сделал норвежскую принцессу одной из своих жен. В результате насилия родился сын Изяслав, который потом вполне справедливо пытался зарезать своего папашку — как отморозка.

Полоцкое государство

То есть уже тогда проявился «сепаратизм Полоцка», а «сепаратизм» Всеслава Чародея — только традиция представителей этого рода, помнивших, что они происходят от норвежской королевны Рогнеды-Ранхильды и ее отца, норвежского королевича Рогволода-Рагнфрода. По сравнению с Рогволодовичами потомки Рюрика находились ниже на лестнице феодальной иерархии.

Это предположение объясняет, почему в Полоцке еще задолго до съезда русских князей в Любече престол передавался по наследству от отца к сыну. Рогнеда была норвежского королевского рода, ее потомки хорошо это знали, и ставили себя выше «неблагородных» отпрысков Владимира (даже не вдаваясь в детали скандального рождения князя Владимира от безродной наложницы Малуши)*. Они были КОРОЛЕВСКОГО РОДА — а не княжеского рода русских феодалов Киевской Руси. И, соответственно, следовали в феодальных традициях наследования трона в Полоцке — не русским традициям Киева, а своим местным королевским традициям.

* Существует обоснованная версия, согласно которой Малуша была дочерью древлянского князя Малфреда (Мала) Нискини (Никитича) «Сильного» из готской королевской династии Амалафридов и его жены, чешской принцессы Амельфы из рода королей Пржемысловичей. Так что Владимир Святославич знатностью своего просхождения не уступал Рогнеде. — *Прим. ред.*

Если Всеслав Чародей был правнуком норвежского короля, то это тоже объясняет и его презрение к «меньшим по статусу» князьям Киевской Руси, и вектор политики, направленный в Балтийский регион, а не на юг.

Как известно, российские и советские историки традиционно называют Всеслава «сепаратистом». Но это, как говорится, с какой стороны посмотреть. Во времена Российской империи (после раздела Речи Посполитой) и в СССР князь Всеслав — действительно «сепаратист», «отделивший Полоцкое княжество от Общерусского пространства». А с 1991 года он — создатель основ беларуской государственности. Согласитесь, оценка не просто принципиально другая и не просто положительная, она демонстрирует истинное значение личности Всеслава Изяславича для Беларуси.

Геннадий Семенчук заканчивает свой очерк так:

> «При Всеславе Брачиславиче Полоцкая земля окончательно превратилась в самостоятельное раннесредневековое государство, имевшее все необходимые атрибуты и политические инструменты: стабильную территорию, высшую власть в лице князя, собственную династию, аппараты принуждения и идеологии, религиозную организацию, вооруженные силы. Все это позволяло князю Полоцка проводить независимую от какого-либо центра внешнюю и внутреннюю политику. Частые и упорные столкновения с соседями свидетельствовали о мощном экономическом и военном потенциале этого государства.
>
> Видимо, были правы те, кто писал, что главной целью жизни Всеслава являлось объединение вокруг Полоцка всех кривичей, которые позже частично попали под власть Новгорода (Псковская земля) и Смоленска. Именно на создание кривичской державы были направлены талант, энергия и жизненное назначение князя Всеслава Брачиславича».

Добавлю: позже наша держава не раз меняла свои названия. Но впервые она реализовалась как Полоцкое государство — со всеми атрибутами своей государственности. Врут те, кто говорят, что у нас «молодое государство». Оно было создано не позже 1021 года, и его возраст — тысяча лет.

Глава 5
ТАК БАЛТЫ ИЛИ СЛАВЯНЕ?

Не утихают споры о том, кем являются беларусы — славянами или балтами.

22 октября 2010 года агентство БелаПАН распространило заявление, которое сделал на пресс-конференции заведующий лабораторией нехромосомной наследственности Института генетики и цитологии, член-корреспондент НАН Беларуси Олег Давыденко. Он сказал, что исследование по этногеномике беларуского народа проводилось в 2005–06 гг. В ходе него было изучено около тысячи проб ДНК коренных беларусов шести географических районов: северного Подвинья, западного и восточного Полесья, центральной, северо-западной и восточной Беларуси. Давыденко, в частности, заявил:

> «Основной результат исследований: белорусы — это индоевропейцы, славяне (а никакие не балты). Во-вторых, наиболее близкие родственники к нам по числу генетических систем — это русские и украинцы. Ближе всего к этой группе славян стоят балты, следующие по близости — германцы, остальные все от нас дальше».

Эти слова вызвали большой резонанс в стране, были перепечатаны многими газетами. Всех удивило то, что суждения Давыденко противоречат суждениям других беларуских ученых. Так, 30 июня 2010 года наши СМИ распространили интервью с известным антропологом и генетиком, доктором биологических наук, лауреатом Государственной премии Беларуси Алексеем Микуличем. Интервью имело заглавие «История беларусов зашифрована в их крови». Этот ученый разоблачил миф о «родстве» беларусов и русских: русские являются славянизированными финнами, тогда как беларусы генетически наиболее близки не русским или украинцам, а мазурам Польши — западным балтам.

Но в феврале 2011 года в программе «Генетический код» на Первом национальном телеканале Олег Давыденко снова повторил, что «беларусы — славяне, никакие не балты». На этот раз он привел свою аргументацию данного тезиса:

> «У летувисов в генах 35–37% финской гаплогруппы, а у беларусов только 9–14%. Если бы беларусы были балтами, то у них тоже

должно было быть около 35% финской гаплогруппы. Поэтому беларусы — славяне, никакие не балты».

Мягко выражаясь, логика просто удивительная! Какое вообще отношение к «балтам» имеет финская гаплогруппа? Она показывает только степень их смешения в древности с финнами, но такое смешение присуще разным народам. Например, у современных татар 20% генов относятся к финской гаплогруппе, у ненцев — 38%, но это же не означает, что татары и ненцы — балты.

Да, у латышей 41% генов относится к финской гаплогруппе, но этот показатель появился после смешения с финским племенем ливов. У эстонцев 34% генов — финские, но при этом следует учесть тот факт, что ни ливы, ни эстонцы НЕ ЯВЛЯЮТСЯ БАЛТАМИ.

Дело в том, что финны — не индоевропейцы, а балты — индоевропейцы, причем самые архаичные. Достаточно отметить, что западнобалтский язык пруссов был очень близок к так называемому праязыку индоевропейцев. Поэтому балтов нельзя рассматривать как смешение индоевропейцев с финнами — лингвистика такой подход отрицает.

Что касается генофонда летувисов и латышей, то здесь логический вывод из фактов прямо противоположен тому, что утверждает Давыденко: их нельзя считать «чистыми» балтами из-за значительного смешения с финнами. Генетически беларусы как раз намного больше балты, чем летувисы и латыши.

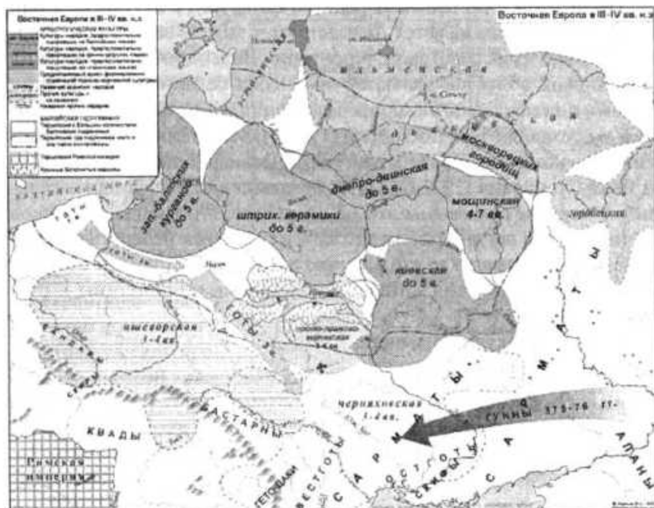
Показатель балтской гаплогруппы R1a наиболее высок у славянизированных (по языку) западных балтов: на первом месте стоят лужицкие сербы (63%) восточной Германии, на втором мазуры Польши (57%), на третьем беларусы (50%). Ретроспективно показатель R1a должен был быть на уровне 60–65 % у западнобалтских племен ятвягов и погезан (пруссов), которые не граничили с ареалом финнов.

Старые споры

Концепцию, именуемую «теорией балтского субстрата беларусов», выдвинули и аргументированно доказали в своих исследованиях академик Ефим Карский, российский археолог профессор Валентин Седов, беларуский историк Николай Ермолович, польский лингвист Ян Розвадовский, американский лингвист Ю. Шерех и многие другие ученые. Однако ее категорически запрещали в СССР, предписывая говорить так, как сегодня говорит Олег Давыденко: «беларусы — это славяне, а никакие не балты».

Об идеологической подоплеке данного предписания рассказал в статье «Балтский субстрат в формировании беларуской народности» доктор философских наук, профессор Георгий Давидюк:

> «Российские историки в своем большинстве до сих пор выступают против теории балтского субстрата. В основе их аргументации лежат постулаты, сформулированные идеологами царского самодержавия и Русской православной церкви, а позже воспроизведенные идеологами ЦК КПСС. Таково «научное обоснование» шовинистической политики правителей России всех времен/.../
>
> Труднее понять, почему некоторые беларуские историки после обретения независимости в 1991 году продолжают рьяно защищать выдумки о «родстве» беларусов и россиян, их «славянской чистоте», о «братской любви» россиян к беларусам.
>
> ...Идейные вдохновители /теории о «братских» славянских народах. — *Ред.*/ в 60–70-е годы XX века организовали борьбу против теории «балтского субстрата». Уже в тот период она поставила под сомнение «славянскую чистоту» происхождения беларусов, равно как и теорию единой древнерусской народности, из которой будто бы вышли русские, украинцы и беларусы. А это под корень уничто-

Археологические культуры Восточной Европы в III–VI веках н.э.

жало «научные» концепции многих беларуских историков — академиков, членов-корреспондентов, докторов и кандидатов наук. Поэтому они решительно выступили против этой теории, защищая собственное благополучное существование»*.

Итак, в СССР активно «запрещали» концепции и скрывали факты, указывающие на балтийское, а не славянское происхождение беларусов. Давайте и мы посмотрим на эти факты, но без догматизма штатных идеологов КПСС.

Предыстория беларусов

Упомянутый выше антрополог и генетик Алексей Микулич осуществил фундаментальное научное исследование генофонда беларусов. Его результаты он изложил в монографии «Беларусы в генетическом пространстве. Антропология этноса» (2005 г.). Познакомимся с выводами ученого:

> «Обобщенный анализ позволил выяснить, что генофонды беларусов, а также смежных районов Летувы и России почти не различаются между собой».

Но это вовсе не означает родство беларусов с летувисами или русскими (как это кажется Давыденко), а только еще раз подтверждает давно известный факт: территории Виленщины, Смоленской и Брянской областей являются этнически беларускими. Именно такими они показаны на картах расселения беларуского этноса, которые составили Ефим Карский (1903 г.), Московская диалектологическая комиссия (1915 г.), Митрофан Довнар-Запольский (1919 г.) и Янка Станкевич (1921 г.). Поэтому сравнение генофонда населения в данном регионе — это не сравнение генофонда беларусов с генофондом летувисов или русских, а сравнение беларусов с беларусами (несмотря на то что в Летуве жителей Виленщины считают летувисами, а в России жителей Смоленщины и Брянщины — русскими).

Алексей Микулич отмечает:

> «На карте генетических расстояний населения Восточной Европы от средних беларуских частот генов (см. карту 7), построенной на основе значительного количества маркеров (57 аллелей 21 локуса), прекрасно видна своеобразная особенность генофонда беларусов. К ним присоединяются коренные жители Псковской, Новгород-

---

* «Предыстория беларусов с древнейших времен до XIII века». Минск, 2010, с. 255, 256. Далее номера страниц в цитатах указаны по этой книге.

ской, Смоленской и Брянской областей, Виленского края, Украинского Полесья» (с. 153).

Согласно этой карте, беларусы идентичны по генам населению юго-восточной части Летувы (Виленщины) и восточной Латвии (Латгалии), но абсолютно не родственны населению Московской области и территории восточнее ее.

На карте № 8 Микулич совместил территорию расселения прабеларуского этноса, территорию расселения балтов, границы ВКЛ, границы БНР в 1918 году и современную границу Беларуси. Прабеларуский этнос охватывает указанные выше районы и целиком лежит на территории расселения балтов.

В своей работе Микулич подчеркивает, что беларусы генетически и антропологически старше славян как минимум в три раза (если считать датой рождения славянства самую верхнюю дату из называемых — VI век до нашей эры):

> «Согласно нашим расчетам по «генетическим часам», этот срок /рождение беларуского этноса/ для коренных сельских популяций углубляется до 130–140 поколений (3250–3500 лет)» /с. 99/.

Он также ссылается и на российские исследования:

> «...русские популяции во всех диаграммах оказываются в одном кластере с финно-угорскими, а не славянскими этносами (Лимборская С.А. и др., 2002)» (с. 151) .

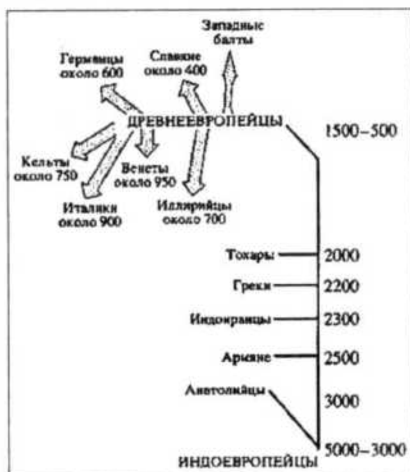

Схема дифференциации индоевропейцев (по В.В. Седову)

«Этнические облака» беларусов и украинцев достаточно компактны и в графическом пространстве двух главных компонент существенно перекрываются. Русское же «облако» весьма размыто, и лишь незначительная его

часть перекрывается с предыдущими двумя. Если украинский этнос вообще не граничит с финно-угорским, а беларуский лишь достигает его границ, то русский этнос фактически смешивается с ним» (с. 179).

А теперь посмотрим, что заявляет Олег Давыденко:

«Основной результат исследований: беларусы — это индоевропейцы, славяне (а никакие не балты). Во-вторых, наиболее близкие родственники к нам по числу генетических систем — это русские и украинцы».

Но славяне не едины в расовом отношении. Например, жители Псковской области относятся к балтийской расе, а жители Хорватии — к балканской. Доктор исторических наук Алексей Бычков отметил:

«Иными словами, то, что мы сегодня считаем славянскими землями, — это огромная масса разноэтничного народа, лишь постепенно славянизированного /по языку. — *Прим. ред.*/» (с. 72).

Как можно считать в расовом отношении русских славянами, если сами российские ученые утверждают, что «русские популяции во всех диаграммах оказываются в одном кластере с финно-угорскими, а не славянскими этносами»?

И что понимает Давыденко под термином «балты»? Оказывается, вовсе не древних западных балтов (ятвягов, пруссов, кривичей) — предков беларусов, а современных жителей Летувы и Латвии. Но они — балты восточные и к тому же в немалой степени смешавшиеся с финнами (имеют 41 % генов угоро-финской гаплогруппы).

Беларуские ученые Алексей Дермант и Сергей Санько пишут:

«1) согласно имеющимся сегодня сведениям разных наук исконными обитателями, то есть автохтонами нашего края были балтоязычные племена;

2) консервативность антропологическо-генетического облика беларусов не позволяет принять теорию о массовой славянской миграции на территорию будущей Беларуси;

3) славянизация местного балтского населения имела в основном языковый (частично и культурный) характер;

4) особенности процесса формирования беларуского этнического сообщества соответствуют этногенетической ситуации, когда предполагаемые переселенцы составляли меньшинство, однако че-

рез административно-религиозный фактор оно произвело изменения в языково-культурном ландшафте местного населения;

5) балтские корни родословной беларусов находят подтверждение в специфических антропологических, этнографических, лингвистических чертах;

6) они также объясняют факт длительного исторического сосуществования предков беларусов и летувисов в границах одного государства — Великого княжества Литовского, равно как и органический характер его образования» (с. 530).

Истоки ошибок

Миф об общем славянском происхождении русских, украинцев и беларусов придумал Михаил Ломоносов (1750 г.). Далее этот миф развивали и активно пропагандировали Николай Карамзин, Михаил Погодин, Владимир Соловьев и прочие историки царской России, так как он идеологически обосновывал захват Украины и Беларуси, а также русификацию их жителей. Коммунистическое руководство СССР продолжило имперскую политику царизма, поэтому старый миф не только не был отброшен, но и получил развитие в виде теории «единой древнерусской народности».

Понятно, что этот миф насаждался и в антропологии, причем столь успешно что некоторые беларуские ученые продолжают отстаивать его даже после развала СССР. В лучшем случае они говорят, что ставить вопрос «являются ли беларусы чистокровными славянами или же балтами» — неправомерно. Именно так сказала в одном интервью доктор биологических наук Инесса Саливон:

> «Так балты мы или славяне? — с таким бесконечно дискутируемым вопросом я /журналистка/ обратилась к Инессе Ивановне — кто еще может ответить на него наиболее квалифицированно?! Данная проблема — тема ее постоянных научных исследований.
>
> Предположительно до расселения славян на территории Беларуси преобладало балтское население. Причем довольно многочисленное, о чем свидетельствует тот факт, что и сегодня, зная закономерности наследования устойчивых во времени признаков, можно проследить определенную степень сходства белорусов Гродненской, Витебской и в меньшей степени Минской областей с населением восточных районов Литвы и Латвии. Многие их жители — высокорослые, крупно сложенные. Это тип северных европеоидов. А вот среди населения Полесья чаще встречаются люди ниже среднего роста, с темными волосами и глазами. Эти особенности южных ев-

ропеоидов, возможно, и привнесены на территорию Беларуси миграционным потоком южной ветви славян.

Лингвистические исследования также показывают, что в Беларуси сохранились древние балтские названия рек и поселений. Например, реки Реста, Брожа, Эса, Цна, деревни Бершты, Ятвезь, Литва, Жемайтишки, фамилии Сурвила, Ловейка, Зыль... Так что есть гипотеза, что до проникновения первых славянских миграций — примерно IV–VI веков нашей эры — на территории Беларуси жили балтоязычные племена.

Но, как бывает, материальный и духовный комплекс культуры пришельцев даже при численном преобладании коренного населения может им постепенно усваиваться. Именно с этого начинается формирование новой этнической общности, происходит смена этнической принадлежности потомков. Такой процесс, судя по всему, происходил и на территории Беларуси при расселении славян, ассимилировавших балтское население. В этническом же плане белорусы сформировались в XIV–XVI веках и уже не на балтской, а на восточнославянской основе. Отсюда в нашей культуре определяющими являются славянские, а не балтские черты.

Словом, спорить о том, являются ли белорусы чистокровными славянами или же балтами, неправомерно. Этническая принадлежность определяется не биологическими особенностями, а совокупностью элементов духовной и материальной культуры, самосознанием. Так, в Соединенных Штатах негр и европеоидного облика человек не родственники ни в расовом отношении, ни в национальном — они жители Америки и представляют один этнос».

Этот пример И.И. Саливон из реалий США и показывает всю абсурдность представлений о том, что со сменой языка якобы меняется антропология — дескать, раз беларусы стали славяноязычными, то перестали быть балтами. На самом деле негр, освоив английский язык, не становится англичанином, а балты (предки беларусов), перейдя на славянский, — не превратились в славян. Не только генетически и антропологически, но также и ментально они остались балтами — пусть славяноязычными.

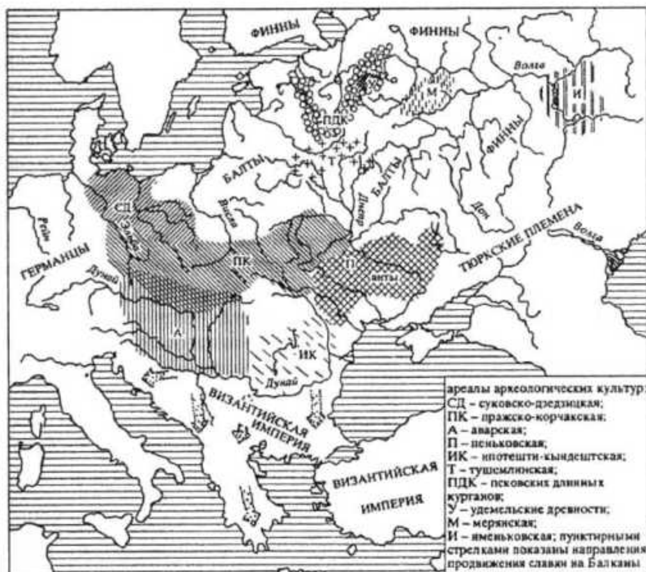
Сами славяне — это, как уже говорилось, не «этническая группа» и не раса, а нечто, напоминающее народ США: пестрая смесь разных этносов и рас. Доктор исторических наук Алексей Бычков в статье «Славяне, кто вы и откуда?» отмечает:

«В чем заключается колоссальная ассимилирующая сила славянского языка? Напомним: население современной Польши, Чехии, Словакии — отчасти потомки носителей пшеворской и праж-

ско-корчаковской культур, а отчасти — потомки кельтов, германцев, западных балтов. Но в средние века это /уже/ сплошь славяне, то есть люди, говорящие на славянских языках и считающие себя славянами.

Население всей полосы европейской степи и лесостепи — это много столетий подряд ираноязычные народы (скифы, сарматы, аланы), а на ее западных рубежах — еще и готы, и фракийцы (геты, даки, карпы). Но к X веку это уже сплошь славяне, по тем же признакам» (с. 72).

Ошибка таких антропологов, как Инесса Саливон или Людмила Тегако, налицо: они строят генетическую классификацию «восточных славян» на основе одного лишь языка, хотя он-то как раз к антропологии никакого отношения не имеет. Точно так же английский язык в настоящее время является родным для жителей

Расселение племен в V–VII вв.
На основе памятников археологических культур, считающихся славянскими (по В.В. Седову)

Индии, Гонконга и Кении, но если принять «научную методологию» наших горе-антропологов, то китайцы, индусы и негры-кенийцы должны входить в антропологическую и этническую общность с англичанами. Почему? А из-за языка, принесенного колонистами из Англии, а также вследствие влияния на Индию, Гонконг и Кению английской культуры.

При последней переписи населения Российской Федерации в русский этнос записались 160 тысяч бурятов (бурятского языка не знают, имена и фамилии русские, по вероисповеданию — православные). Согласно «научной методологии» Саливон, их надо зачислить теперь в особую группу: «очень восточные славяне с узкими глазами».

Если кто-то сочтет комичным отнести славянизированных бурятов к славянам, то я задам риторический вопрос: а почему вообще русский этнос считается славянским? Ведь его костяк — это примерно 70 миллионов славянизированных финно-угров центральной России и еще столько же — славянизированных народов бывшей Золотой Орды. Те и другие точно так же не индоевропейцы, как и буряты. Они, правда, европеоиды — и только на этом основании кажутся «славянской внешности», хотя в виду имеется только «европеоидная внешность». Но антропологически и генетически эти русские далеки от чехов и лужицких сорбов, от мазуров и беларусов.

Кроме того, сторонники мифа о «восточных славянах» дружно обходят стороной вопрос о том, как и откуда в России появились 140 миллионов славян? Это ведь значительно больше, чем всех остальных славян, вместе взятых. И куда исчезли финно-угры и тюркские народы Орды?

Инесса Саливон утверждает, что «в Соединенных Штатах негр и европеоидного облика человек не родственники ни в расовом отношении, ни в национальном». Но почему тогда беларус вдруг оказывается родственником (в расовом и генетическом смысле) потомков татарских мурз, перешедших на службу московским царям, например фельдмаршала Кутузова или Карамзина, автора «Истории государства Российского»?

Вот еще вопрос для любителей определять этнос по языку. В Минске есть приют для детей, больных болезнью Дауна. У них особые черты лица, а многие так и не научились говорить. Если национальность определяется по языку, то выходит, что эти несчастные дети вообще не имеют национальности? Тем более, что очень часто неизвестна национальность родителей, отказавшихся от них еще в родильном доме.

Но когда появляется такое «качество», как национальность? С момента рождения ребенка, или с той поры, когда он начинает понимать язык своей нации и говорить на нем? Например, почему считают «беларусами» тех детей, которые до школы абсолютно не знают «мовы» и говорят только по-русски? Ведь согласно концепциям таких «специалистов», как И.И. Саливон, они не беларусы, а русские.

Я же полагаю, что всякий ребенок имеет определенную национальность с рождения. Анализ его генов и антропологических черт автоматически относит его к той или иной этнической группе. Обращаю внимание — еще до того, как он стал понимать речь.

Когда рождается беларуский младенец, он уже имеет определенный комплекс генов (балтийскую гаплогруппу) и специфические антропологические характеристики (например, лицевой угол, разрез глаз, пигментацию кожи и т.д.). Иными словами, он беларус. А выучит ли он потом беларуский язык (став славяноязычным и в этом смысле — славянином), или же его увезут в США, Германию или Венесуэлу, где он усвоит совсем другой язык и культуру — это уже ничего не значит в плане того, что он родился беларусом.

Поэтому БЕЛАРУС — это понятие изначально генетическое и антропологическое (с балтским содержанием), а не лингвистическое или культурологическое. Точно так же негр — не лингвистическое понятие. Однако ученые «советской школы» утверждают, что если от негров мы действительно отличаемся и лингвистически, и антропологически, и генетически, то от русских — только лингвистически.

Вообще говоря, подобные умственные упражнения принято называть словоблудием. Кстати говоря, генетические различия между русскими, беларусами и украинцами позволяют криминалистам легко определять по генному материалу трупа, уроженцем какой области Беларуси, России или Украины был потерпевший. А в перспективе, как писала Светлана Лимборская, по мере совершенствования методов генетического анализа, можно будет определять происхождение человека из конкретного района радиусом не более 50–60 км. Как видим, генетические различия между людьми очень даже конкретны.

Одним словом, когда ученые советской школы делают акцент на схожести беларусов именно с русскими, смысл этого тезиса в том, что мы — «младшие братья» руских. На самом деле у беларусов куда больше схожего с украинцами, чем с русскими. Микулич отмечает в своей работе:

«У русских тоже нет 7 аллелей /аллели — различные формы гена, расположенные в одинаковых участках (локусах) гомологичных (парных) хромосом. — *Прим. авт.*/, но только три из них те же, что отсутствуют и у беларусов: 41-й, 47-й, 55-й /.../ Среди украинцев нет почти половины евразийских аллельных вариантов — 12 (25, 27, 28, 31, 33, 37, 39, 41, 45, 47, 53, 55). Таким образом, если у беларусов вместе с русскими одинаково отсутствуют только три аллеля, то у беларусов вместе с украинцами — уже семь, или в 2,3 раза больше. Этот факт свидетельствует о большей общности исторической судьбы нашего народа с южным соседом, чем с восточным» (с. 167).

Почему же генетики и политики, твердящие о «родстве беларусов и русских», всегда «забывают» уточнить, что беларусы в 2,3 раза генетически ближе украинцам, чем русским? Видимо, потому, что этот факт «политически» никем не востребован — в Киеве нет политиков, желающих использовать генетическую общность как предлог для включения Беларуси в состав «Великой Украины». То есть подоплека споров о «старших и младших братьях» — идеология и политика.

Беларусы — балты

Кандидат исторических наук Олег Дернович пишет в статье «Этническая история Беларуси»:

«Пути миграции кривичей всегда проходили через балтские территории, и это насторожило исследователей — здесь нет никаких славянских признаков. Антропологически кривичи оказались не просто похожими, но общими с латгалами (обитателями Восточной Латвии). А гидронимия (названия водных объектов) кривичской территории — бесспорно балтская. Беларуский археолог Александр Медведев теперь прямо пишет, что кривичи — это балты.

...Следует напомнить, что автор «Повести временных лет» не называет кривичей среди «словенских языков Руси» ...Кривичей по объективным признакам мы можем отнести к балтам» (с. 194).

Дреговичи — тоже западные балты. По мнению московского лингвиста Георгия Хабургаева, название балтского сообщества Припятского региона имело форму Dreguva, что соответствует западнобалтским названиям соседних племен: Мазова, Литва, Ятва, Дайнова, Крива.

Историк Алексей Дермант в статье «Кривичи» пишет:

«Особенности кривичей-полочан археологически связаны с культурой ранних длинных курганов Полотчины и атокинским вариантом банцеровской культуры, а этнически — прежде всего с балтским субстратом... Это обстоятельство позволяет отказаться от противопоставления в этническом смысле определений «кривичский» и «балтский», ибо априорная славянскость кривичей просто исчезает, а их славянское слагаемое (безразлично, откуда оно могло происходить) оказывается фикцией» (с. 214).

То же самое писал еще в 1973 году Владимир Топоров в работе «К вопросу о балтизмах в славянских языках»:

«Чрезвычайно интересно то, что понятие «славянский», употребляемое в традиционном смысле, меняет (а отсюда и теряет) свое значение также и в свете ряда иных достижений последних лет в области реконструкции этнолингвистической карты Восточной Европы.

...Иначе говоря, для этой части Восточной Европы «славянский» элемент, как он понимался до сих пор, для определенной эпохи, когда балтский элемент был бесспорно актуальным, оказывается фикцией».

М. Артамонов писал еще в 1974 году:

«Вследствие того, что славянские памятники, которые определенно относятся к VIII веку, в Верхнем Поднепровье до сих пор не обнаружены, славянский период на этой территории /.../ надо начинать с IX века».

То есть на 200–400 лет позже, чем утверждает И.И. Саливон.
Российский историк И. Ляпушкин пишет:

«До VIII–IX веков вся область Верхнего Поднепровья и прилегающих к ней районов до верховий Оки на востоке и до Немана на западе, от границы с лесостепью на юге и до бассейна Западной Двины на севере была занята балтскими племенами».

Алексей Дермант делает вывод из многочисленных исследований:

«Бесспорно, что в IX–XI веках произошли значительные изменения как в материальной, так и в духовной культуре здешних обитателей, но объяснение этих трансформаций исключительно поиском следов «массовой славянской миграции» выглядит как упрощенный и ангажированный подход» (с. 216).

Все эти выводы опровергают суждение «белорусы — это славяне, а никакие не балты». Поскольку массовой миграции славян на территорию Беларуси никогда не было, постольку бессмысленно искать у беларусов «славянские гены», а называть таковыми гены коренного балтского населения (которое старше славян минимум на 2000 лет и генетически неизменно 3500 лет) — антинаучно.

Алексей Дермант:

«Г. Дебец, который исследовал черепа из захоронений кривичей, дреговичей и радимичей X–XII веков, констатировал отсутствие между ними реальных различий, а также отметил их весьма большое сходство с серией черепов из Люцинского кладбища (Латвия). На основании этого автор утверждает, что включение территории современной Беларуси в круг славянских культур не сопровождалось какими-то значительными переселениями, а происходило через окультурацию.

Т. Трофимова приобщала полоцких кривичей к долихоцефальному широколицему типу и, отмечая его связь со Средним и Верхним Поднепровьем и Прибалтикой, считала этот тип реликтовым, известным по крайней мере с эпохи бронзы» (с. 221).

Т.И. Алексеева в труде «Этногенез восточных славян по данным антропологии» (1973 г.) отмечала в отношении полоцких кривичей:

«...долихокрания в сочетании с относительной широколицестостью характеризует балтоязычное население средневековья, и, вероятно, генетически этот комплекс не связан со славянами. Территориальное размещение (северная часть зоны расселения славян) также свидетельствует против славянской его принадлежности».

Алексей Дермант пишет:

«Псковская группировка кривичей антропологически наиболее похожа на население ятвяжского ареала... По абсолютным размерам мозгового отдела черепа и скелета лица в отношении головного показателя и ширины лица, мазовшане (славянизированные западные балты), полоцкие кривичи, ятвяги и латгалы объединяются одним комплексом физических черт и в этом приближаются к норвежцам и англо-саксам» (с. 222–223).

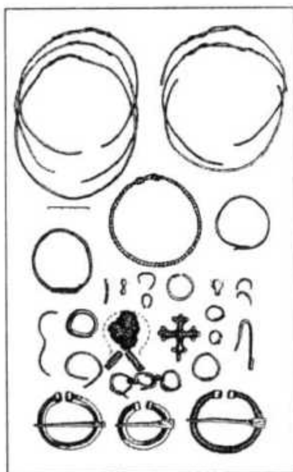
Вот такова степень «близости беларусов с русскими»... И далее:

«Изучение одонтологических (зубных) материалов показывает, что западные серии кривичей полностью соответствуют так называемым ранним латгалам Видземе и жамойтам, но наибольшее сходство у них выявляется с восточными латгалами VIII–XIII веков. От-

меченная близость зубного комплекса кривичей и синхронных им латгалов может быть объяснена в пользу местного (балтского) происхождения первых.

Явных антропологических следов проникновения славян на территорию Подвинья нет. Те материалы, которые некоторые ученые идентифицируют со славянами, могут быть связаны и с другими этносами, в том числе с балтскими племенами. При этом единственное, что позволяют утверждать антропологические исследования, это отсутствие массовых миграций, которые могли бы привести к существенному изменению физического типа населения Беларуси».

Таким образом, засвидетельствованное большинством антропологов значительное сходство балтских племен (особенно латгалов) и полоцких кривичей позволяет поддержать мнение о славянизации кривичей путем замены ими своего балтского языка на славянский» (с. 223).

Украшения кривичей относятся к балтскому типу (курганы возле дер. Дроздово, X–XI вв.)

Кстати, еще в середине XIX века летувисский историк Симон Даукантас подчеркнул тот факт, что у кривичей до перехода на славянский язык был балтский:

«Род кревов (krievai) так соединился с русами, что разговаривает по-русски, а не по-своему. Кревы ... говорили на том же языке, что и литовцы, жамойты, леты, пруссы. В стране кревов было два языка — один письменный, так называемый русский, второй — людской, так называемый кревский»*.

Однако постепенный переход крестьянского (в те времена 95% от всей популяции) балтского населения кривичей на «русский» язык (т.е. на славянский «койне») вовсе не означал, что Крива стала пресловутой «Русью».

---

* См. его работу «Образ жизни древних литовцев, верховников и жамойтов», 1845 г. — *Прим. ред.*

Дермант отмечает:

«При этом к собственно «Русской земле», или «Руси» в узком смысле слова (которая существовала в Среднем Поднепровье), Полоцк и Смоленск не принадлежали. До последней трети IX века полоцкие кривичи не зависели ни от Киева, ни от Новгорода, и только в 70-е годы IX века киевские князья Аскольд и Дир совершили поход на Полоцк и, возможно, включили его в орбиту своего влияния. Но в любом случае при князе Олеге Полоцк уже не подчинялся Киеву.

Все вышеупомянутые города, которые являлись конкурентными государствообразующими центрами, принадлежали к трем крупным этнокультурным и географическим ареалам: финско-словенскому Северу (Новгород), ирано-полянскому Поднепровью (Киев) и балто-кривскому Верхнему Поднепровью и Подвинью (Полоцк, Смоленск). Два первых ареала, не завершив самостоятельного развития в государственные структуры, были объединены Рюриковичами и уже вместе пошли к созданию общего государства, Полоцкая же земля проявила максимум упрямства и не попала в эту компанию. Известный историк и культуролог Л. Акиншевич утверждал по этому поводу, что «во времена княжеские (X–XIII века) беларуские княжества, бесспорно, менее, чем украинские и российские, имели тенденцию к объединению в единое «русское» целое» (с. 232–233).

Балтская культура беларусов

В начале 90-х годов вопрос «славяне или балты?» обрел «патриотическое звучание». В стремлении доказать, что история Великого княжества Литовского является историей беларуского этноса и государства, а не Летувы жамойтов, беларуские историки стали изображать историческую Литву как славянское государство.

Если судить по заявлениям Олега Давыденко, для некоторых ученых и сейчас вопрос стоит именно так. На самом деле этот вопрос неверен по существу, потому что наши предки, создавшие ВКЛ, не были ни славянами, ни восточными балтами (предками летувисов и латышей). Они были ЗАПАДНЫЕ БАЛТЫ — большая этническая группа, ныне полностью ассимилированная.

Еще в 1950-е годы беларуский историк-эмигрант Витовт Тумаш опубликовал работы «Балтский элемент при становлении современного беларуского народа» и «К вопросу о беларуской южной этнографической границе». В них он убедительно показал культурную

и духовную близость беларусов к «современным балтам»*. Однако эта близость обусловлена не процессами этноконтактов между «славянами-беларусами» и восточными балтами, а самой сутью нашего древнего субстрата, к которому предки летувисов и латышей имели отношение только «по касательной». Наше балтийское содержание сугубо западнобалтское, а не от нынешних соседей.

Что касается балтских этнокультурных реалий, то таковых существует масса у беларусов, мазуров и лужичан, только их почему-то причисляют к «славянским традициям». Например:

1) архаичная западнобалтская лексика (по Е. Карскому в беларуском языке конца XIX века не менее 83% корней слов были балтские);

2) фамилии на «-вич», топонимы на «-но» и «-овичи», пшеканье/дзеканье и другие особенности балтской фонетики;

3) блюда из овса, имеющие возраст минимум 3500 лет (тогда как в народной кухне славян овсяных блюд вообще не было);

4) уникальные традиции и календарные праздники;

5) поклонение дубам, камням, ужам... Короче говоря, в культуре беларусов, мазуров и лужичан даже сегодня ярко выражены балтские черты.

Лужицкие сербки в национальных костюмах

Разве наша культура похожа хоть чем-то на культуру болгарских «славян»? Нет, у них совершенно иная культура, они даже в знак согласия мотают головой, а в знак несогласия кивают.

Или разве в культуре беларусов есть хоть что-то из якобы «славянской» русской культуры с ее угорскими матрешками, финскими саунами, тюркской кадрилью и балалайками? Нет, у нас есть «дуда» (беларуская волынка) и «батлейка» (кукольный театр). Это у кого же еще из славян национальным инструментом является волынка? Больше ни у кого. А для украинцев характерны балканские песни

* См. Тумаш В. Выбраныя працы. Мінск, 2002, с. 30 и др.

и пляски, шаровары и ленты в косах, все прочее — от ираноязычной культуры сарматов.

НЕТ ГЕНОВ «СЛАВЯНСТВА», НЕТ ОБЩЕЙ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ. Есть народы разных рас и культур, перешедшие на общий жаргон межэтнического общения («койне») — то есть ставшие славяноязычными.

Предлагаю задуматься над следующим фактом. В середине XIX века генерал-губернатор Северо-Западного края Михаил Муравьев-вешатель, следуя указаниям из Петербурга, перевел «жмудскую письменность» (то есть нынешний «литовский язык») на кириллицу (перед этим он сделал то же самое с литвинским-беларуским языком). Это было только началом реформ Муравьева, в перспективе обозначился перевод «жмудского наречия» на «русский алфавит», а всех «жмудинов» на русский язык.

И вот представьте себе, что царизму это насилие удалось бы (как оно удалось по отношению ко многим другим народам, порабощенным царизмом). Тогда мы имели бы сегодня славяноязычную Республику Летува, население которой называлось бы литово-русами. И вот ее ученые ставят вопрос: кто мы — славяне или балты?

Какой-нибудь Жмудявичус, академик Литово-Русской ССР, с жаром доказывал бы, что литово-русы Жамойтии — никакие не балты, а славяне. Ведь они сегодня говорят на русско-жамойтском языке (из семьи славянских языков) и вместе с этим языком впитали «славянскую культуру». А раз они и по культуре славяне — тогда они во всем славяне. Мало того, этот академик грозил бы оппонентам тем, что попытки увидеть в литово-русах Жамойтии и в беларусах Беларуси каких-то «балтов» — это попытка подрыва единства «великорусского народа» и замаскированное под науку стремление отделиться от России.

Или другой пример. Один из главных аргументов наших ретроградов заключается в том, что, дескать, беларусы потому не балты, что перешли на славянский беларуский язык. Но эти их суждения соотносятся с реальностью лишь первой половины XX века, а вот в 2011 году в Беларуси уже трудно найти беларуса, говорящего на «роднай мове». Причем только за 10 последних лет число беларусов, считающих беларуский язык родным, сократилось на 25 %. Если эти ученые уважают законы логики, они должны теперь провозгласить, что беларусы исчезли, а вместо них в Беларуси появилась новая русская нация. Мол, раз перешли на русский язык, то утратили заодно всю свою культуру и традиционную ментальность, а также антропологию — этнически перестали быть беларусами.

Эти два примера еще раз показывают, что вопрос «славяне или балты» носит чисто политический характер и упирается в абсолютно ненаучный вопрос принадлежности к унизительному сообществу «младших братьев Москвы». Кстати, в XIX веке идеологи западнорусизма даже поляков причисляли к «восточным славянам» и к западной ветви «древнерусской народности». Якобы Карамзин и его коллеги счастливым образом одновременно с оккупацией Речи Посполитой нашли где-то ветхие документы, в которых сказано, что «ляхи Кракова — это суть русы и отпочкование от России».

В 1888 году был введен запрет на само слово «Польша», вместо него царские чиновники пытались ввести название «Привисленский край». Они утверждали с серьезным видом, что поляки — те же самые русские, но «испорченные католицизмом». А беларусы генетически ближе всего к мазурам — жителям Северо-Восточной Польши. Поэтому сегодня ангажированные ученые на основании данного факта доказывали бы, что поляки — тоже «по генам русские». Это не юмор, и не преувеличение. Именно таковы по своей сути нынешние спекуляции ряда генетиков из России.

Спекуляции

Некоторые российские ученые разделили современный русский этнос на две группы (что уже странно): «московских русских» (славянизированных финно-угров) и «западных русских» (кривичей). Они утверждают, что гаплотипы кривичей из пограничных с Беларусью российских областей (Псковской, Новгородской, Смоленской, Брянской) — это «основа русского генофонда». Дескать, историко-генетическим эталоном русского этноса являются вовсе не жители Владимиро-Суздальского региона (то есть исторической Московии), а тех земель, которые Иван III и Василий III отвоевали у ВКЛ!

Дело в том, что эти потомки кривичей, во-первых, отличаются от русских из региона так называемого «Золотого кольца» отсутствием статистически значимой примеси финно-угорских генов и, во-вторых, похожи на беларусов и украинцев. Таким образом, политическое значение «эталона» заключается в якобы «научном» обосновании великодержавных претензий Москвы на территории Беларуси и Украины.

При этом заявления беларуских ученых о том, что кривичи — это и есть беларусы, а не русские — игнорируются. Более того, российские ученые, записав кривичей Псковщины, Смоленщины, Брян-

щины в «основу русского этноса», находят теперь саму Беларусь — этнически русской. Мол, раз кривичи — основа русской нации, то и никакой беларуской нации нет.

И вот мы видим сегодня, как российские генетики проводят сравнительные исследования, манипулируя тремя «субъектами».

Первый — «смежные западные русские», то есть кривичи. Сравнение их генофонда с генофондом беларусов и украинцев нужно для обоснования политического тезиса о «братской родственности» трех восточных славяноязычных народов.

Второй — «московские русские» (то есть исторические московиты). Они как отдельная общность обычно не афишируются в исследованиях, ибо по генам идентичны финно-уграм.

Третий «субъект» — усредненные показатели «смежных русских» и «московских русских», которые используются как картина «общего русского генофонда».

Такое «усреднение» генофонда кривичей и мордвы столь же абсурдно и ненаучно, как попытка найти «среднего американца» путем «усреднения» генетических особенностей англо-саксов и негров в США (вспомните слова И. Саливон). Вроде они тоже 300 лет жили вместе в одной стране и являются одной нацией, только вот

Карта из книги Марии Гимбутас «Балты» показывает ареал расселения балтских племен

слишком разные по генам, цвету кожи, курчавости волос. Это как в анекдоте о «средней температуре» по больнице.

Алексей Микулич комментирует эти ненаучные концепции следующим образом:

> «Сначала кратко о том, как выглядит восточноевропейский генофонд с точки зрения московских антропологов. Юрий Рычков с коллегами на основе построенных ими карт предложили время формирования генофонда русских на протяжении 1000–1500 лет (карта 9). Они утверждают, что на этой карте восточноевропейский генофонд выглядит как отклонение от «средних частот генов русского народа и тех других народов, чьи ареалы полностью или частично входят в прямоугольное окно со сторонами 28 и 56 градусов восточной долготы, 50 и 60 градусов северной широты (Восточные славяне. М., 1999, с. 129).
>
> Однако генофонд беларусов существенно отличается от русских (по материалам сравнения 100 аллелей 34 локусов). К беларусам Придвинья генетически наиболее близки жители Псковской, Новгородской и Смоленской областей. Этому факту есть историческое объяснение — общие кривичские корни. Немного дальше от «кривичского» ареала находятся популяции Центральной Беларуси и Поднепровья вместе с жителями юго-западной Летувы и восточной Латвии. В третью шкалу генетическо-антропологических расстояний попадают западные беларусы Понемонья (вместе с жителями польского пограничья, западными летувисами, латышами) и южные популяции Беларуского Полесья.
>
> Мы принимаем мнение московских коллег только как дополнительное свидетельство продвижения генных комплексов из Центральной Европы и с Балкан в эпоху славянизации автохтонов. Влияние балтских популяций на беларуский генофонд они, несмотря на неопровержимые археологические факты, к сожалению, не учитывают» (с. 147–148).

Причина понятна: стоит только московским ученым признать балтский субстрат беларусов, как автоматически встанет вопрос о финно-угорском и ордынском субстратах русского этноса. А этого в Москве категорически не хотят. Микулич продолжает:

> «Поэтому с тезисом, что «ядро русского генофонда находится на юго-западе русского этнического ареала» /то есть на захваченных Московией землях беларусов-кривичей. — *В.Д.*/, с добавлением части беларуского ареала /т.е. «кривичской части» уже территории Республики Беларусь. — *В.Д.*/, мы согласиться не можем. В действительности на карте уровней близости к беларускому этносу эти

два субареала объединяются в один — беларуский. Именно здесь отчетливо проявляется многовекторная дивергенция обобщенной генетической компоненты (см. карту 7). К беларусам на северо-востоке и юго-востоке нашей страны приближаются жители смежных территорий, предки которых еще в первой четверти XX века идентифицировались как беларусы» (с. 148).

Нет сомнения в том, что жители тех районов Псковской, Смоленской, Новгородской и Брянской областей, что граничат с Беларусью, родственны коренным жителям нашей страны. Ведь все они потомки кривичей. Но этот факт не делает беларусов «родными братьями» русских. Тем более ненаучно изображать кривичей «ядром русского генофонда», так как вовсе не от кривичей произошли генетически 140 миллионов нынешних русских. Кривичи даже на территории Беларуси являются предками максимум 4-х миллионов беларусов.

С такой российской пропорцией «раздачи генов» беларуские кривичи должны были размножиться до 220–250 миллионов человек. Но у нас они почему-то плодились по законам демографии, тогда как в России неизвестно по каким законам: если кривичи Смоленщины и Брянщины породили русский этнос как его «генетическое ядро», то должны были иметь в семьях в 35 раз больше детей, чем потомки кривичей в нынешней Беларуси. То есть рожать не 7–8 детей, а 245–280 (!).

Но абсурд не смущает: уж очень хочется российским ученым видеть свой этнос «рожденным от кривичей», а не от финно-угров и не от тюрков Орды. Это «идеологически не котируется».

Ненужные теории о «всяких субстратах»

Все сказанное выше проясняет вопрос, почему во времена СССР запрещалось считать кривичей — балтами, а беларусов — славяноязычным народом с балтским субстратом. Ведь правда о балтском происхождении беларусов на принципиальном уровне опровергает миф о том, что русский этнос — славянский.

Более того, с 1991 года значение этого мифа для обоснования «претензий на Беларусь и Украину» значительно ослабло. Однако на кон теперь поставлено этническое единство самой России, где славянство официально преподносится как «главный стержень объединения нации». Поэтому вполне закономерно российские ученые в своих поисках «славянских генов» (как «ядра русского генофонда») остановились на кривичах. Но тут оказалось, что беларy-

сы их «предают», доказывая, что кривичи — не славяне, а балты. Получается полный конфуз...

Суть проблемы, на мой взгляд, в следующем. Беларусам, по большому счету, вообще не так уж важно, кто они — балты, славяне, кельты или готы (которые когда-то жили в западной части Беларуси, и от их этнонима Gytos летувисы до сих пор именуют нас «гудами»). Единственное, что важно — чтобы нас не считали «младшими братьями» какого-нибудь соседнего народа, будь то русские, поляки, украинцы или жамойты.

Формально и Беларусь, и Россия — моноэтнические государства (доля титульной нации в населении страны превышает 80 %). Но есть огромная разница: в Беларуси основой нации действительно является единый субстрат. И как его ни называй (славянский, балтский, кельтский...) — это никак не скажется на единстве нации. А вот в России огромная масса субстратов, где кривичский — просто мизерная часть на фоне финно-угорских, тюркских, северных, дальневосточных и прочих субстратов, вплоть до казаков (изначально нерусского и неславянского этноса). Поэтому сама постановка вопроса о субстратах славяноязычного ныне населения — разрушительна для единства России. Предельно ясно высказал суть вопроса один известный российский политик:

> «Мы не для того создавали веками Великую Россию, чтобы ее сегодня разваливать теориями о всяких субстратах».

И вот ряд беларуских ученых, преимущественно старшего поколения, по-прежнему не мыслящих себе жизни «без России», отстаивают и пропагандируют именно такой подход. Но тогда нет речи об объективном освещении вопросов этногенеза беларусов. Выходит, что такие исследования неизбежно «подрывают» основанную на мифах государственность соседа.

Нам нет дела до единства России. Хочу напомнить другое. Еще в 60-е годы в рамках подобных споров Николай Алексютович задал вопрос: «А где же истина объективная?» (таким был заголовок его статьи в журнале «Полымя», № 5 за 1966 год). Он назвал московско-партийную концепцию истории Беларуси политическим шулерством и обкрадыванием истории беларуского народа.

И я тоже завершу свои рассуждения вопросом: чего ради нам приносить себя в жертву мифам другой страны и чужой нации?

Глава 6
МИФЫ И ПРАВДА О ЯЗЫКЕ ПРЕДКОВ

Древнерусский язык никогда не существовал — ни письменный, ни разговорный.

Миф о «древнерусском языке»

По сей день филологи России, Украины и Беларуси обманывают граждан своих стран выдумкой о каком-то общем «древнерусском» языке.

Согласно этой басне, разговорным языком жителей Древней Руси якобы был «древнерусский». Однако случился политический катаклизм: татаро-монголы захватили большую часть «Древней Руси», а «остаток» ее попал под власть Литвы. Живя под татарами в Орде, русские почему-то смогли сохранить свой язык похожим на «древнерусский», а вот беларусы и украинцы оказались под влиянием летувисов и поляков, и в итоге их языки мало похожи на «древнерусский».

Беларуский писатель Иван Антонович Ласков (1941–1994) в очерке «Откуда появился беларуский язык?» отметил:

> «Вот такая схема. Она вошла в уйму школьных и институтских учебников, с помощью которых вбивается в головы каждому новому поколению. Не случайно один из читателей «Народной газеты» высказался так: «Беларуский язык — это тот же русский, по которому походил польский сапог». И что интересно, газета не нашла, чем опровергнуть это заявление!
>
> А опровергнуть требовалось. Потому что есть еще люди, воспринимающие борьбу за укрепление суверенной Беларуси как ненужную возню: мол, зачем беларусам независимость, если они — те же русские, по которым походил польский бот? Раз их когда-то насильно оторвали от русских братьев, то почему бы не вернуть? Именно этого домогался сотни лет российский царизм, а после него КПСС во главе со Сталиным, Хрущевым, Брежневым».

Российский «Лингвистический энциклопедический словарь», изданный в 1999 году, на странице 143 так конкретизирует этот миф: дескать, «древнерусский язык» сформировался уже в VII–VIII веках, а в XIV–XV он «распался» на три отдельных восточнославянских языка. Это вроде бы подтверждается тем наблюдением, что до XV века и даже позже литература, созданная на территории совре-

менной России, Украины и Беларуси, написана на одном и том же языке, но потом тексты из Беларуси и Украины все более от него отклоняются. Спрашивается: это показатель «распада единого языка», или же здесь нечто иное?

Прежде всего, с позиций логики ясно то, что «древнерусский язык» лучше всего должен был сохраниться на территории Беларуси, где (в отличие от России и Украины) никогда не было «татаро-монгольского ига». Вместо этого он «сохранился» в Беларуси хуже всего.

Во-вторых, если верна басня о «польском влиянии», то оно должно максимально наблюдаться в пограничных с Польшей районах, а этого нет. Оказывается, что «испорчены польским влиянием» в равной мере не только восточные области Беларуси, но — что абсурдно! — также язык селян Смоленщины, Брянщины, части Тверской и Псковской областей, то есть территории кривичей. А там «польское влияние» откуда взялось? Уже одно это показывает, что никаких «полонизмов» там не было, что эти особенности языка являются наследием языка кривичей.

Приведем мнение современных украинских ученых:

> «Миф о том, что украинский это якобы полонизированный русский, вообще выглядит абсурдным. Как известно, за основу литературного украинского языка взят Надднепрянский диалект украинского языка, он общий для Киева, Чернигова, Полтавы, Черкасс и т.д., поляки массово здесь не жили никогда, а в некоторых селах этих местностей и поляков-то никогда не видели. Зная о яростном сопротивлении против католицизма и полонизации в Западной Украине, говорить о полонизации также не приходится, хотя отдельные заимствования, естественно, имеют место. Характерные же особенности украинского языка не отмечаются ни в польском, ни в русском».

Теорию появления малороссийского (украинского) языка путем «полонизации русского» придумал Ломоносов. Он же автор выдумки о едином «древнерусском языке». Эта теория очень хорошо вписывалась в политику Российской империи. Впрочем, вписывается и в политику России XXI века.

Кроме того, зададим вопрос: что вообще называть «полонизмами»? Сам польский язык сложился только к концу XVI — началу XVII века, поэтому он не существовал в те времена, которые российские лингвисты относят к периоду «влияния полонизмов». Вместо него существовали два разных языка. Первый — это ляшский

язык региона Кракова, чисто славянский, идентичный языку Полабской Руси (языку ободритов Рюрика) и языку новгородских грамот (ободритскому). Второй субстрат нынешнего польского языка — западнобалтский язык мазуров региона Варшавы. Именно от него в польском языке пшеканье и элементы балтской лексики.

Поэтому когда какой-нибудь умник говорит о «польском влиянии» или о «польском сапоге, который топтался на беларуском языке», каждый раз обязательно требуется уточнение: о чем именно идет речь? О ляшско-ободритско-новгородском славянском языке, или же о языке западных балтов мазуров? Ведь в то время они еще не слились в польский язык и являлись независимыми языками, причем из разных языковых групп.

Нетрудно увидеть, что чаще всего под «полонизмами» понимаются реалии польского языка, «перенятые» от мазуров (западных балтов). И в таком случае надо говорить, что средневековая Мазовия оказывала мощное политическое, культурное и религиозное влияние на жителей ВКЛ. Но такого влияния никогда не было. Сходство языков мазуров и литвинов (ятвягов, дайновов, кривичей) объясняются тем, что все племена изначально были балтскими и почти одновременно (по историческим меркам) подверглись славянизации.

Осенью 2005 года этот камень с древними письменами подняли со дна озера Навлицкое в Полоцком районе

Ну, а язык жамойтов (восточных балтов), ныне именуемый ошибочно «литовским», вообще не мог оказать никакого влияния на язык литвинов (беларусов). Не мог и в силу статуса Жамойтии в составе ВКЛ как туземной колонии (ею правила наша шляхта), и в силу культурной отсталости этой области (жамойты обрели свою письменность последними в Европе), и в силу малочисленности жамойтов.

Кстати говоря, никакого «старобеларуского» языка в ВКЛ никогда не было, как не было и такого народа — «старобеларусы». Под этим названием подразумеваются литвины, чей язык лингвисты относили (вместе с мазурским)

к семье славянских языков. Название «беларусы» на территории Беларуси утвердилось только в XIX веке в качестве замены нашего древнего названия «литвины». И этот факт тоже доказывает абсурдность представлений о «древнерусском языке», в который записали еще и язык литвинов исторической Литвы.

Иван Ласков дополняет этот ряд вопросов своими:

«И еще одно загадочное явление. Почему в пределах Великого княжества Литовского из «древнерусского» образовались два новых языка — беларуский и украинский? Почему украинский не близок к русскому, хотя Киев был «оторван» от России на 200 лет меньше, чем Беларусь? (До середины XIV века Киев вместе с Москвой входил в состав Золотой Орды, а в 1654 году был присоединен к России, тогда как Беларусь была захвачена Россией только к концу XVIII века, татарского же господства вообще не знала*.)

Российская филология таких вопросов не ставит, ибо они невыгодны для теории единого происхождения русских, украинцев и беларусов, не работают в пользу «слияния» украинцев и беларусов с русскими, то есть не способствуют поглощению первых — последними».

Язык Новгорода

Кроме того, непонятно, на каком основании российские историки считают «древнерусским» язык Новгорода и Пскова и вообще изображают Москву «наследницей» Древнего Новгорода. Языку Древнего Новгорода не суждено было развиваться. После захвата Новгорода в 1478 году Москвой князь Иван III специальным указом запретил местный язык, а новгородскую знать (бояр) и «лутших людей» (богатых торговцев и ремесленников) приказал переселить на территорию московского княжества. Так был уничтожен древний новгородский диалект, а фактически язык.

Он являлся языком ободритов Рюрика и, как установил профессор МГУ А.А. Зализняк по материалам раскопок 2002–2005 гг., фактически не отличался от ляшского языка краковского региона (поэтому его нельзя называть «древнерусским», ведь Краков никогда не был «русским»). Ободриты были пришлым элементом, тогда как коренное население края — саамы. Они учились у ободритов «русскому» языку на протяжении трех веков!

---

* Здесь Ласков ошибается. Полоцкое Государство и ВКЛ никогда в своей истории не были чем-то «общим» с Залесьем (Московией, Россией) — вплоть до разделов Речи Посполитой. — *Прим. авт.*

Вот как фонетически читается берестяная «грамота» XIII века из Новгорода, написанная кириллицей на саамском языке:

юмолануолиінимижи
ноулисеханолиомобоу
юмоласоудьниохови.

В переводе это значит:

Стрела бога с десятками имён
Божья эта стрела
Вершит божий суд.

Здесь мы видим в саамском языке заимствование из церковнославянского только слова «соудьни» — судный. Вот другой образец новгородского языка XII–XIII вв. из доклада Зализняка в 2005 году о новгородских грамотах:

> Грамота Жирочька и Т'шька къ Въловиноу. Млви Шильцеви: «Цемоу пошибаеши свинь цюж. А пънесла Нъдрька. А еси посоромилъ коньць въхъ Людинь: со оного полоу грамата про къни же та быс, оже еси тако сътворилъ».

Это пример живого разговорного языка Новгорода XII–XIII веков, со своими особенностями, в котором почти нет церковнославянского влияния.

В 1950–70-х годах исследователи берестяных грамот по идеологическим причинам нередко трактовали непонятные места в берестяных грамотах, написанных на новгородском или смоленском, галицком или волынском диалектах как ошибки малограмотных писцов, как искажение «древнерусского» языка. Однако грамоты были написаны правильно — на местных разговорных языках.

«Проблема» заключалась в том, что эти примеры живой речи опровергали миф о «едином древнерусском языке». Как признался недавно на страницах журнала «Наука и жизнь» академик Валентин Янин, берестяные грамоты показывают, что языки Новгорода и Киева изначально совершенно разные. Киевский был близок балканским языкам, тогда как новгородский идентичен диалектам Полабья, Поморья и Ляхии. Этот научно установленный факт полностью разрушает выдумку Ломоносова об «испорченности польским влиянием», так как такового не было и быть не могло в древнем Новгородском государстве, да к тому же в эпоху якобы единого «древнерусского языка».

И еще это показывает, что, в отличие от языков Новгорода, Полоцка и Киева, язык финно-угорской Московии формировался на основе церковнославянского. Именно его московские историки спекулятивно именуют «древнерусским».

Московский язык появился значительно позже новгородского и киевского, и уже один этот факт отвергает претензии Москвы и на роль «собирателя Земли Русской» и тем более на роль «старшего брата». Вот почему московские правители запретили новгородский язык, а царские, потом советские власти издали за 300 лет 126 указов и постановлений, направленных на подавление и запрещение украинской культуры и языка.

Рукописное Друцкое Евангелие XIV века написано на церковнославянском языке

Язык Украины периода XVI–XVII веков хорошо отражен в так называемой «Летописи самовидца» (очевидца), относящейся к XVII веку*.

Однако печатать книги на литературном староукраинском языке XVII века запретил своим указом царь Петр I в 1720 году — формально якобы по решению Всесвятейшего Синода. Еще через 20 лет, в 1740–48 гг. запретили его употребление в церковных службах и гражданском делопроизводстве. Но, несмотря на все запреты, именно произведения XVIII века на украинском языке — поэзия Григория Сковороды 1750-х годов и поэма «Энеида» Ивана Котля-

* Эта книга в переводе на русский язык была издана в Киеве в 1878 году. Ее объем составил 468 страниц. — *Прим. ред.*

ревского 1798 года стали классикой украинской литературы и послужили основой для современного украинского языка.

Точно так же царские чиновники запретили в 1839 году литвинский (беларуский) язык. Они штабелями сжигали на территории Полоцкого православного духовного управления церковную и светскую литературу, которую привозили изо всех западных губерний.

Научный подлог

Филологи СССР (а ныне России) утверждали и утверждают, что в Киевской Руси были два письменных языка. Один — это тот, что пришел сюда вместе с христианством, язык Священного Писания. Графически он — ответвление от классического греческого письма (вместе с коптским, готским, армянским, грузинским и славяно-глаголическим; кстати говоря, и латынь тоже произошла от греческого архаического письма, поэтому у «русского письма» одни корни с латынью). А семантически — это македонский (болгарский) язык, на который в Византии переводили с греческого церковные книги. Дата рождения искусственного языка с греческим письмом и болгарским содержанием, который называют церковнославянским — 863 год. Его создали монахи Кирилл и Мефодий по приказу Константинопольского патриарха, специально для того, чтобы нести «слов Божие» в существовавшее тогда славянское государство — Великую Моравию*.

Церковнославянский использовался как письменный язык во многих странах — Хорватии, Сербии, Румынии, Молдове, Богемии (Чехии), Литве, Московии... В подлинных текстах того времени этот язык называли не церковнославянским, а словенским — от «словъне». Однако разговорным и общеславянским этот язык никогда не был.

Другой язык Киевской Руси якобы был «разговорным» с VII–VIII веков, его филологи именуют «древнерусским».

Удивительное «совпадение» заключается в том, что переход беларусов и украинцев с «древнерусского языка» на свои национальные точно совпадает по времени с отказом от церковнославянского языка. То есть это произошло тогда, когда церковные книги были переведены на наши языки. Для Литвы это первым сделал Франциск Скорина, издав в 1517–1519 годах в Праге «Библию Русскую» в виде 20 отдельных частей (Псалтырь, Царства, Судьи, Эк-

* Великая Моравия частично охватывала территорию современных Венгрии, Чехии, Словакии, Польши, Германии. Она существовала с 830 по 906 годы. — *Прим. ред.*

клезиаст и т.д.). Она заменила предыдущую Библию на церковнославянском. Фактически предыдущая Библия являлась «Библией Болгарской».

В России тоже (но гораздо позже Литвы и Украины) издали Библию на своем «московском наречии». Удивляет полная «слепота» российских историков и лингвистов, которые не видят в этом «третий акт» «отказа от древнерусского языка» как церковнославянского — уже со стороны русского языка.

В 1778 году в Москве была издана брошюра писателя и лингвиста Федора Григорьевича Карина «Письмо о преобразителях российского языка». Он писал:

> «Ужасная разность между нашим языком [«российским»] и славянским часто пресекает у нас способы изъясняться на нем с тою вольностию, которая одна оживляет красноречие и которая приобретается не иным чем, как ежедневным разговором (...) Как искусный садовник молодым прививком обновляет старое дерево, очищая засохлые на нем лозы и тернии, при корени его растущие, так великие писатели поступили в преображении нашего языка, который сам по себе был беден, а подделанный к славянскому сделался уже безобразен».

Вот вопрос к авторам «Лингвистического энциклопедического словаря» 1999 года: что понимал под «славянским языком» Ф.Г. Карин в 1778 году — церковнославянский или «древнерусский»?

Нетрудно увидеть, что у него это синонимы.

Российские лингвисты XVIII века «героически» разорвали «пуповину» многовековой связи московских книжников с церковнославянским (равно «древнерусским», равно болгарским языком), который дружно сочли «чуждым», «вычурным в условиях России», «тормозящим становление литературного российского языка». Великими деятелями, совершившими эту языковую революцию, Ф.Г. Карин в своей работе назвал Феофана Прокоповича (1681–1736), Василия Тредиаковского (1703–1768), Михаила Ломоносова (1711–1765) и Александра Сумарокова (1717–1777).

Этот отрыв «московского наречия» от «древнерусского языка» российские ученые потому и не афишируют, что его уже не объяснить «польским влиянием» или «жамойтским влиянием». А суть языковой революции та же, что в Беларуси и Украине, — в переводе церковных книг с «древнерусского» на свой «живой» (разговорный) язык.

Чем же отличаются между собой церковнославянский и фантастический «древнерусский» языки? Иван Ласков пишет:

«На этот вопрос отвечает Н. Самсонов, автор учебника «Древнерусский язык» (М., 1973). Интересная вещь — оказывается, только фонетикой! Причем и фонетических отличий — кот наплакал: в церковнославянском — глава, млеко, брег, шлем, елень, езеро, югъ, южинъ; в «древнерусском» — голова, молоко, берег, шелом, олень, озеро, оугъ, оужинъ*. Да еще несколько самостоятельных слов — в «древнерусском» правъда (в церковнославянском — истина), видокъ (съвидетель), сватьба (брак). И все! Морфологических отличий — никаких, приставки и суффиксы «древнерусского» — церковнославянские (с. 71–75). И это два разных языка? Здесь даже о диалектах нельзя говорить!

Тем не менее, ученые «знатоки» делят киевскую литературу: вот это произведение написано на церковнославянском, а эти («Русская правда», «Поучение Владимира Мономаха», «Слово о полку Игореве», «Моление Даниила-заточника») — на древнерусском... Несмотря на то что и «древнерусский» щедро пересыпан «всеми особенностями» церковнославянского.

Вот маленький, но красноречивый пример. В начале «Слова о полку Игореве» имеется такой оборот: «О бояне, соловию старого времени! А бы ты сиа плъкы ушекотал, скача, славию, по мыслену древу». Как видите, в одном предложении — церковнославянское славию и «древнерусское» соловию, что означает одно и то же — соловей.

Для сравнения отмечу, что беларуский филолог Ф.М. Янковский выявил между беларуским и русским языками 27 фонетических различий; 43 морфологических и более двух десятков синтаксических (Янкоўскі Ф. Гістарычная граматыка беларускай мовы. Мінск, 1983, с. 21–38). Не говоря уже о лексических, которых огромное множество. И то находятся русские филологи, которые относят беларуский язык к «наречию» русского (...) А здесь — всего-навсего 8 фонетических отличий, несколько других слов, и уже провозглашается наличие самостоятельного «древнерусского» языка».

И.А. Ласков делает следующие выводы:

«Пора поставить точки над «і»: древнерусский язык НИКОГДА НЕ СУЩЕСТВОВАЛ — ни письменный, ни разговорный. Были

---

*Это влияние финно-угорского субстрата: по нормам финской фонетики в слоги добавляются гласные, в основном «о». Например, славянское «злата» звучит в наречии славяноязычной Мордвы как «зОлОтО» с четким произнесением каждого звука «о». — *Прим. авт.*

говоры полян, древлян, кривичей и других. А то, что нам осталось от Киевской Руси на пергаменте и бумаге, написано на церковнославянском языке Библии. Иначе и быть не могло. Язык Библии в то время считался священным и единственно возможным для использования в письме. То же самое было с латинским языком в Западной Европе. Чтобы прийти к мысли, что свой природный язык тоже можно употреблять для письма, люди должны были пережить революцию сознания. Не случайно, например, первый письменный памятник польского языка датируется серединой XIV века*.

И еще несколько столетий по всей Европе писали на латыни не только религиозные книги, но и законы, научные трактаты, художественную литературу — таковы, например, «Похвала глупости» Эразма Роттердамского (1509 г.) или «Песня о зубре» Николая Гусовского (1523 г.).

Церковнославянский язык играл в Восточной Европе ту же роль, что латинский в Западной. Библия была не только Священным Писанием, но и единственным учебником, по которому учились читать и писать. Однако знание чужого языка никогда не бывает стопроцентным. Поэтому и киевские авторы, используя церковнославянский, делали в нем ошибки: вместо «славию» — «соловию», вместо «градъ» — «город», вместо «млеко» — «молоко» и т.д. Могли они вставить и какое-то слово, известное им от рождения, особенно если в Библии не находилось адекватного ему. Этим объясняются отступления от языка Писания в некоторых произведениях. Правильно ли ошибки в языке объявлять «вторым» языком?

БИВЛІЯ РѸСКАЯ
ВЫЛОЖЕНА ДОКТОРОМЪ
ФРАНЦИСКОМЪ СКОРИНОЮ
ИЗСЛАВНОГО ГРАДА ПО
ЛОЦЬКА, БОГ︤У︥ КОЧТИ И
ЛЮДЕМЪ П︤О︥ПОЛИТЫМЪ
КДОБРЫМ︤У︥ НАУЧЕНИЮ.

Так называемый «старобеларуский» язык «Библии» Фр. Скорины — это вариант киево-волынского диалекта общеславянского языка

...Церковнославянский язык — выходец с крайнего юга славянского ареала. Переводчики Библии Кирилл и Мефодий

* В Польше государственным языком была латынь — именно по причине того, что это был язык религии. И там тоже произошла «языковая революция» — позже, чем в Беларуси и Украині, но раньше, чем в России. — *Прим. авт.*

жили в греческом городе Салоники, где тогда было много болгар. Безусловно, говоры салоникских болгар они досконально не знали и потому активно вносили в перевод греческие слова и греческие грамматические формы, такие, как деепричастия, звательный падеж, парные числа и другие. Так что церковнославянский язык — южнославянский, к тому же эллинизированный. «Древнерусский», если бы он существовал, отличался бы от него примерно так, как польский язык отличается от болгарского. А нам заявляют, что между ними всего лишь восемь фонетических отличий...

Понимание того, что славянские говоры Беларуси были преимущественно западного происхождения, имеет большое значение. Нет, по нашему языку «польский сапог» не ходил. Он сам по себе, от истоков был близок к польскому, как близки к нему чешский, словацкий, лужицкий. Большое число беларуских слов, совпадающих с аналогичными польскими, существует в нем изначально: «бачыць» (видеть), «кахаць» (любить), «рэч» (вещь), «уласны» (собственный) и т.д. и т.п. Свой же нынешний восточнославянский облик беларуский язык приобрел в результате 700-летнего давления со стороны церковнославянского».

Подведем итог: не было никогда «древнерусского языка», этим именем называют церковнославянский (он же македонский, или староболгарский). Из этого автоматически следует, что никогда не было никакой «древнерусской народности» — якобы «общего предка русских, украинцев и беларусов».

Наши предки-селяне никогда не говорили на церковнославянском языке, хотя в раннем средневековье на нем писали документы в городах. Точно так селяне-поляки (ляхи и мазуры) никогда не говорили на церковном латинском языке — хотя на нем составляли все документы в Польше того периода.

Не составляет особого труда найти в польских документах на латыни элементы, почерпнутые из польского языка. Но ни одному ученому Польши не приходит в голову искать 8 фонетических отличий «польского латинского» от классической латыни, чтобы на этом смехотворном основании объявить о существовании «древнелатинского польского разговорного языка».

В науке такое называется ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ. Сегодня такие фальсификации истории культивируют только три «озабоченные» страны мира: Россия, Израиль и Китай. Там созданы «научные школы» для искажения истории в своих великодержавных целях.

В поисках «древнерусского языка»

Как можно говорить о каком-то «древнерусском» языке, если первые создатели грамматик беларуского и украинского языков четко противопоставляли их (как именно «русские грамматики») языку церковнославянскому, то есть якобы «древнерусскому» — согласно фантазиям политически ангажированных ученых XX века! Они прямо указывали на то, что в церковнославянском языке нет ничего русского, и находили это РУССКОЕ в языке русинов Украины и литвинов Беларуси. То есть в том, что деятели типа Т. Мироновой объявляют сегодня «польской испорченностью», «полонизмами».

Получается, что все перевернуто с ног на голову. Осуществляя реформу языка (путем перевода Библии на язык беларусов и украинцев), переводчики в Литве (Беларуси) и Украине (Руси) указывали, что это перевод на РУССКИЙ язык. При этом отличия (русскую специфику) языка русинов Киева они находили именно в том, что советские лингвисты стали именовать «полонизмами». Большей нелепости трудно вообразить!

Мелетий Смотрицкий, беларуский и украинский просветитель, автор изданной в 1619 году «Граматіки словенскія правильное синтагма», задолго до Ломоносова, создателя первой российской грамматики, разрабатывал научные основы языка русинов. Как и Лаврентий Зизаний (Тустановский) в его «Грамматике словенской» (1596 год), он четко различал болгарский церковный язык и народный язык русинов:

> «Словенски переводимъ: Удержи языкъ свой от зла и устнъ своъ же не глати лсти. Руски истолковуемъ: Гамуй языкъ свой от злого и уста твои нехай не мовятъ здрады».

Из его книги следует ясный вывод: русским языком Смотрицкий считал украинский, в то время называвшийся русинским. «Нехай» (пусть), «мовятъ» (говорят), «здрады» (ложь) — это украинские слова, которые Смотрицкий называл «переводом на русский язык». Почти идентичны им беларуские слова «няхай», «мовяць», «здрада».

Получается странная картина: фантастический «древнерусский язык» средневековые создатели грамматик РУССКИМ не считали, а называли его либо «словенским», либо «церковнославянским». Более того, делали с него переводы на русский — как с иностранного! Не странно ли: существовал «древнерусский язык», вроде бы живой и разговорный (по диссертациям советских ученых) — но

Смотрицкий переводил на какой-то совсем другой русский язык. Это как называть — «перевод с русского на русский»?

Доктор филологических наук В.В. Аниченко из Гомельского государственного университета в статье в журнале «Русская речь» облекает язык, на который Смотрицкий ПЕРЕВОДИЛ церковно-болгарский язык, в формулу «так называемый «русский»».

Кем «так называемый»? Всем средневековым населением? Или Мелетием Смотрицким? Под «русским» в те времена в Украине понимали свой разговорный язык — как противопоставление церковнославянскому, который «загадочным образом» был разговорным только в одной Московии.

Великие загадки московского диалекта

Почему же в этом регионе только московский диалект оказался похож на церковнославянский язык — и вообще похож на болгарский и сербский языки, а не на соседние новгородский, беларуский (литвинский), украинский, словацкий или польский?

Как так вышло, что у населения Московии язык почти не отличается от южнославянского (солунского) диалекта IX–XI веков, к тому же давно исчезнувшего на своей родине в качестве разговорного? И почему этим диалектом никто не пользуется в Киеве, Братиславе, Кракове, хотя оттуда куда ближе к городу Салоники (Солунь)? Этот вопрос ставил в тупик всех грамматиков России — Адодурова (1740 г.), Ломоносова (1755 г.), Николая Греча (1827 г.).*

Именно в поисках ответа был придуман тезис об «испорченности полонизмами» беларуского, украинского и словацкого языков, вовсе не на почве «великодержавия», как считают иные беларуские и украинские исследователи. Без такого тезиса нельзя было объяснить уникальные особенности московского диалекта. Он в таком случае выглядит ненормальностью, исключением из правил. А это не к лицу официальному языку империи.

Правильный ответ на заданный вопрос дают две важные детали, которые в принципе не хотят рассматривать российские ученые.

Первая: в московском диалекте отсутствуют слова древнего славянского и вообще индоевропейского обихода — например, «ватра» (очаг, от него слово «ватрушка»). Этот факт показывает, что в эпоху родоплеменного строя население будущей Московии не знало славянских и вообще индоевропейских слов.

* Именно Н. Греч в 1819 г. запустил в оборот словосочетание «русский язык». — *Прим. авт.*

Вторая деталь: если бы язык Московии создавался естественным путем, то его «формулы вежливости» (выражение согласия, благодарности, приветствия) соответствовали бы региональным. Однако этого нет. Как писали средневековые авторы, в Москве в качестве приветствия говорили «Шалом» или «Салом». Конечно, это заимствование у Орды — вместе с отмененными лишь Петром I гаремами-теремами, чадрой и прочей азиатской спецификой. Форма благодарности «спасибо» (то есть «Спаси Бог») — тоже калька с ордынского «Спаси Аллах».

Но самое интересное — форма выражения согласия. В московском диалекте оно выглядит как «Да». Но этого «Да» нет в языках новгородском, беларуском, украинском, польском, лужицком, словацком, чешском (там говорят «Так»). Зато оно есть в языках народов Балканского полуострова (в том числе у молдаван и румын) и в турецком языке. То есть регион употребления слова «да» очерчивается границей юго-востока Европы, к тому же имеет тюркские или ираноязычные корни, каковых не могло быть в финно-угорской Московии. Она находится далеко за пределами границ указанного региона.

Наш читатель пишет: «В лесу нашел интересное место. Здесь много каменных крестов высотой с человеческий рост, которые глубоко сидели в земле. Кресты были такие же, как найденные в Турове. Еще вокруг было много валунов. Когда я с одного счистил мох, то на камне обнаружились странные символы. Фотографию этого камня посылаю Вам».

Видимо, это древние надписи на ятвяжском (дославянском) языке беларусов

Почему беларусы и украинцы — якобы представители «древнерусской народности» — говорят «так», а не московское «да»? Создатели российских грамматик не смогли объяснить сей факт и сошлись на том, что это, дескать, «польское влияние». Однако в Древнем Новгороде и Пскове тоже не знали никакого «да» и говорили «так». Получается, что «да» — это не русская норма. А русская нор-

ма — говорить «так». Выходит, что язык Московии — нерусский, не язык Древней Руси.

Но проблема лежит еще глубже.

Формы согласия и благодарности прочно взаимосвязаны и являются фактически одной исходной формой в двух вариантах. Кроме того, она имеет древнейшее индоевропейское происхождение. Беларуские «так» («да») и «дзякую» («благодарю») имеют один и тот же корень (у наших соседей-летувисов он звучит как «taip»).

Вариации форм согласия/благодарности «tak»/«tak + флексия» характерны, по мнению ученых, традициям балтских, германских и славянских языков — и восходят к древнему индоевропейскому праязыку.

Вот как выглядит форма благодарности в северных и центральных европейских языках. У датчан и норвежцев «tak», у исландцев «takk», у словаков «vďaka», у голландцев «dankzij», у немцев «danke», у беларусов и украинцев «дзякую»/«дякую» (эта же форма была в уничтоженном новгородском диалекте), у поляков «dzięki», у чехов «díky», у англичан «thank» и т.д.

Территория употребления этих форм ясно указывает, что их нельзя назвать «полонизмами». Эти формы придумали не поляки, им от 5 до 8 тысяч лет, они были присущи древнему индоевропейскому языку и не являются «новацией».

Зато можно назвать «новацией» формы у хорватов и словенов — «hvala», у сербов «хвала». Отдельно стоят болгары со своим «благодаря», но, впрочем, его там сейчас не используют — все говорят «мерси». Откуда взялось у народов бывшей Югославии слово «хвала», не присущее славянским языкам? Оттуда же, откуда и московское «Спаси Бог» — от мусульман во времена турецкого ига, чьим языковым нормам присущи выражения «Хвала Аллаху» или «Спаси Аллах».

Что касается балкано-турецкого «да», то оно, видимо, является вариацией индоевропейского «так», но уже на свой южный манер.

Этот пример показывает суть ошибки московских лингвистов: они, пытаясь объяснить глубочайшие исконные различия между языками наследников фантастической «древнерусской народности», выдвинули тезис о несуществующих «полонизмах» в языках беларусов и украинцев (а также у средневековых новгородцев). На самом деле вопрос надо ставить в противоположном ракурсе: о странном преобладании в языке московитов балканского влияния.

При этом следует ясно понимать, что только в последние три века российский этнос «разбух как на дрожжах» вследствие активной ассимиляции нерусских народностей. А вот в средние века население Московии было просто мизерным по сравнению с совокупным населением вместе взятых Великого княжества Литовского и Великого княжества Киевского, феодальных республик Новгорода и Пскова. Не более 10–20% от их численности. Поэтому московские языковые нормы уже хотя бы на этом основании тогда никто не признавал в качестве «общерусских».

Все эти «загадки» объясняются просто. Так называемое «Древнерусское государство» не включало в себя земли финно-угорского Залесья — их много позже завоевали отпрыски киевских князей, не получившие по наследству собственных уделов. Славянизация Новгорода, Полоцка, Смоленска, Киева варягами (готами и славянами-ободритами) растянулась на несколько веков, ибо здесь находился великий торговый путь «из варяг в греки». А вот от Залесья (будущей Владимиро-Суздальской земли) этот варяжский маршрут проходил далеко. Поэтому славянизацию земель будущего «Золотого кольца России» князь Юрий Владимирович (ок. 1095–1157), по прозвищу «Долгорукий», начинал почти с нуля.

Здесь славянизация края происходила искусственным путем через крещение язычников-финнов. Занимались этим киевские попы (многие из которых были болгарского происхождения) по церковным книгам, вот почему в Московии финно-угорские племена постепенно перешли на церковнославянский КАК НА РАЗГОВОРНЫЙ — хотя таковой к тому времени уже вымер на своей родине. Но именно его сегодня ученые России именуют «древнерусским языком».

А дальше — больше. Впервые использованный киевскими князьями механизм славянизации Залесья московские правители ста-

Камень с дославянской надписью древних беларусов, который привез витебский историк Михаил Павлов из Вировлян (Городокский район).

ли применять уже к народам Орды, когда Москва установила свою власть над Большим, Астраханским, Казанским и Сибирским царствами Орды. Вот так появились к сегодняшнему дню 140 миллионов якобы «русских славян», которые — что удивительно! — говорят на модернизированном солунском диалекте IX–XI веков. То есть «великий и могучий русский язык» родила мизерная болгароязычная Македония. Именно этот регион должен считаться родиной «древнерусского языка» и «древнерусской народности», придуманных российскими учеными.

Так считают и украинские авторы:

«Исторически постепенно происходило вытеснение заимствованных ранее письменных языков — латыни, церковнославянского и формирование национальных языков на основе живой речи общей народности, т.е. на место письменного, часто искусственного и мертвого языка, приходит оформленный литературно-разговорный язык, свойственный именно данной нации, а не навязанный церковью, принесенный властью империи и т.д. Так произошло практически во всех славянских странах.

Однако в Московском княжестве было по-другому. Там не народный разговорный язык стал литературным, а письменный формальный постепенно стал разговорным, на смену десяткам диалектов и смеси языков пришел искусственный единый «церковнославянский», а не язык народов, населявших в XIII–XVI веках Московию. Принесенный образованными князьями-переселенцами и монахами, церковнославянский стал в Московии языком церкви, власти, судов, армии и т.д. и уже через 4 столетия, вобрав в себя заимствования из языков покоренных финно-угорских народов, татарского и т.д., становится разговорным русским языком. Русский лингвист Даль писал, что он не понимал языка крестьян, живших всего в 150 верстах от Москвы.

...Наступление царя Петра на церковь и реформы положили конец господству церковнославянского языка в литературе. Поэзия вообще изменилась кардинальным образом и, по сути, была создана заново в XVIII веке. Именно поэтому в XIX веке известный российский критик Вл. Белинский предложил считать 1739 год началом русской литературы, тем самым отрицая «церковнославянский допетровский» период. Огромное влияние на создание литературного русского языка оказали нововведения М. Ломоносова и В. Тредиаковского. Ломоносов писал стихи и оды на «новом» русском языке и зачитывал их царице, показывая, каким может быть русский язык. Именно тогда Ломоносов вводит термин «русский», в от-

личие от правильного для Руси «руській». Даль же, напротив, указывал на то, что правильно писать руський с одним «с».

...Церковь в Болгарии, Македонии, Сербии, России и сегодня пользуется староболгарским (старомакедонским) церковнославянским языком. Он имеет местные отличия в произношении и написании некоторых звуков. Однако только в России, по политическим соображениям, этот язык в исторической и специальной литературе называют «старорусским» или «древнерусским», выдавая его за язык не менее мифического «великого единого древнерусского» народа. Этим выдуманным термином пестрят учебники по истории и даже солидные научные работы в России. Это абсурдно по своей сути.

Название же текстов и произведений Руси «древнерусскими» выглядит вообще как историческое мошенничество и, кроме политики, не несет в себе практически никакой нагрузки. С куда большим успехом их можно назвать «древнеукраинскими» или «древнебеларускими», ибо происходят с этих земель».

Блуждая в трех теоретических соснах

От себя добавлю, что речь идет не о российских шовинистах типа Олега Платонова, который в своей «Энциклопедии Руси» назвал оккупацию Полоцка Иваном IV в 1563–1580 гг. термином «возвращен России», хотя Полоцк под властью Москвы в предыдущие семь столетий своей истории никогда не был. Тут другое.

Даже такие скептически настроенные российские историки, как писатель Александр Бушков и профессор Андрей Буровский (авторы сверхпопулярной серии книг «Россия, которой не было»), оказались несведущими в этом вопросе: они понятия «церковнославянское» и «древнерусское» воспринимают как синонимы. Они полагают, что если кто-то когда-то в ВКЛ писал текст на церковнославянском языке, то он автоматически «русский». Например, документы и другие письменные памятники ВКЛ на церковнославянском языке они называют «русскими» и на этом «основании» заявляют, что ВКЛ — это русское государство. Тут полшага до того, чтобы сказать «российское»...

Да с какой же стати? Церковнославянский язык использовался как официальный язык государства и (или) церкви не только у нас, а еще в Хорватии, Румынии, Сербии, Богемии (Чехии), Молдавии. Так что это не критерий «русскости». И у Москвы нет никакой монополии на этот церковнославянский язык — как равно у Польши

нет монополии на латынь, хотя она была языком ее государственных документов.

Ну, а с точки зрения научной порядочности, как верно замечают украинские авторы, Бушков и Буровский должны были, говоря о документах ВКЛ, употреблять термины «древнеукраинские» или «древнебеларуские», так как речь идет о нашей территории и наших нациях, а не о русской нации России.

Подмена понятий, главенство идеологического начала над чисто научными определениями — все это водит хороводы давно и запутывает людей. Фигурально выражаясь, многие заблудились между «трех сосен». Между понятиями «церковнославянское», «древнерусское» и «древнеукраинское/древнебеларуское». Причем туману задает сегодня еще и Русская православная церковь. Ее попы и теологи (яркий пример — Андрей Кураев, часто выступающий по ТВ) больше всех твердят о том, что «церковнославянское» — это и есть «древнерусское». Знают о проблеме меньше всех, зато больше всех болтают.

Подведем научный итог

1. Никакого «древнерусского языка» не было. Им спекулятивно называют церковнославянский язык, который равно был распространен не только на территории мифической «Древней Руси» (под которой понимаются — в разное время — Киевское и Московское княжества, Новгородская республика, а также другие земли нынешней Центральной России), но еще и в Хорватии, Румынии, Сербии, Богемии, Молдавии. Понятно без лишних слов, что все вместе они никак не являются «Древнерусским государством».

2. Разговорным он был только в Македонии и потом вымер, но затем «возродился» в этом качестве в процессе славянизации киевскими князьями, попами и монахами финского Залесья. А далее воспроизводился при славянизации народов Золотой Орды после обретения Москвой власти над ее остатками.

3. Этот язык нельзя называть ни «древнерусским», ни просто «русским», так как это солунский (салоникский) диалект IX–XI веков Македонии. Македония (Болгария) никогда не была никакой «Русью».

4. Ну и последнее во всей этой путанице-перепутанице. А что вообще считать русским?

Ордынское, которое объявляют сейчас «истинно русским» потому, что было славянизировано в Средние века? Или все же полоц-

кое, новгородское, киевское — «нерусское» только по соображениям идеологии и политики?

Будем с оптимизмом надеяться, что ученые славяноязычного Треугольника — трех соседних средневековых держав: ВКЛ (Великого княжества Литовского), ВКК (Великого княжества Киевского) и ВКМ (Великого княжества Московского) — разберутся в этих вопросах, придут к общему знаменателю в оценке нашей истории.

Конечно, не сегодня, но когда-нибудь...

Глава 7
ДОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК БЕЛАРУСОВ

Беларусы — не славяне

Беларусы привыкли считать себя «славянами», однако на самом деле они на тысячи лет старше славянства. Выше уже сказано, что, по мнению доктора биологических наук А.И. Микулича, популяции коренных жителей Беларуси ведут свою родословную непрерывно на протяжении 130–140 поколений, то есть с середины 2-го тысячелетия до н.э. Это мнение разделяют многие другие беларуские историки и антропологи: сельские жители Беларуси по своей антропологии (долихокранный широколицый тип) и генетике неизменны как минимум 3500 лет. Следовательно, никакого «растворения» (ассимиляции) местного балтского населения в массе «пришлых славян» никогда не было. Был только постепенный переход этого населения на жаргон межэтнического общения, известный под названием «славянский язык»*.

Возникает вопрос: на каком языке говорили наши предки до славянизации?

В VIII–XIII веках на территории этнической Беларуси жили три основные группы племен («литовские» по старой терминологии, по нынешней — балтские): это ятвяги, дайновы и кривичи. Замечу, что эпизодически упоминавшиеся в ряде летописей племена радимичей и дреговичей (любимые многими историками вследствие их большей «славянскости», чем забытые ятвяги или дайновы), на самом деле были только отпочкованиями тех же ятвягов или криви-

* Этот переход происходил очень неспешно. Так, московский историк А.А. Бычков утверждает в своей книге «Киевская Русь: Новый взгляд на историю государства» (М., 2009, с. 107), что балты-кривичи славянизировались только к концу XIV века. — *Прим. ред.*

чей, либо смешением кривичей с сарматами. У них не было ни своих княжеств, ни главных городищ.

Здесь надо сделать небольшое отступление. Ныне многие люди полагают, что в прошлом языки европейских народов различались между собой примерно так же, как сегодня. Однако это заблуждение. Долгое время индоевропейская часть населения Европы говорила практически на одном языке. В нем латинский и греческий языки (как и архаичные языки восточных балтов, сохранившиеся почти неизменными с тех времен) были только местными диалектами. Несомненно, что и наши предки тоже говорили на таком языке. Равно как будущие немцы, французы, испанцы, англичане, славяне, чьи языки появятся только много веков или десятки веков спустя.

Однако к IV веку (эпохе великого переселения народов) ситуация несколько изменилась: племена романцев, германцев и западных балтов утратили падежные окончания древнего индоевропейского языка. Смешение с другими народами (часто не индоевропейскими) вело к утрате ими изначальной синтетичности языка. У немцев, французов, испанцев, португальцев и особенно у англичан язык становился все более аналитическим (без шести индоевропейских падежей, с флексиями, вынесенными за слово).

Нет источников, свидетельствующих о том языке, на каком говорили наши предки в VI веке. Но не приходится сомневаться, что их язык в то время был еще близок древнему индоевропейскому праязыку. А вот славянский праязык (поначалу общий для всех славян) был уже меньше похож на древний индоевропейский язык. Собственно говоря, постоянный ОТХОД от норм древнего индоевропейского языка и определялся фактами появления все новых «койне» (жаргонов) для общения между теми или иными народами (племенами) в Европе.

Славяне — это формация, основой для которой послужил в первую очередь готский субстрат. Это хорошо видно по именам. Например: Владимир — готское Вальдемар (германский термин wald, walt соответствовал праславянскому voldъ — «валадарить», владеть), Ярослав — готское Gero-slavъ (от германского «ger» — боевое копье) означало «славный копейщик» или «славное копье». По-славянски звучат имена готских князей периода образования славянского языка: Витимер (ум. 376), Валамер (461), Тиудимер или Теодимер (ум. 474), Хлодомер (524), Гислемар (ум. 683), Теодрад (ум. 794).

На территории будущей Беларуси славянского языка еще долго не было. Он появился только тогда, когда варяги (готы-славяне)

взяли под свой контроль путь «из варяг в греки» и стали строить здесь свои крепости. Фактически язык кривичей, ятвягов и дайновов походил и на язык готов, и на язык латышей, жамойтов, пруссов, так как был частью древнего индоевропейского языка. Напомню, что даже сегодня в беларуской «мове» примерно четверть лексики — древняя балтская, аналогичная прусской лексике. Она архаична, уходит корнями в древний индоевропейский язык.

Все это указывает на ошибочность позиции тех беларуских лингвистов, которые считают «древним беларуским» язык Статутов ВКЛ, составленных в XVI веке. Этот язык был ПЕРЕНЯТ от Киева для ведения документации в ВКЛ, был «канцелярским», письменным языком, а не разговорным. В ту эпоху наших предков называли литвинами, а их язык — литвинским языком. Именно об этом сообщали авторы хроник того времени: что литвины взяли для государственного оборота документации ЧУЖОЙ (киевский) язык, а на своем литвинском говорят в семьях и на людях.

Таким образом, настоящий древнебеларуский — не язык Статутов ВКЛ (киевско-волынский диалект общеславянского), а литвинский. Он, в свою очередь, фактически язык ятвяжский: ятвяги примерно с 1220—40-х годов стали называть себя литвинами.

Что писали древние авторы? Возьмем, например, «Хронику» Феодосия Софоновича (1673 год). О ятвягах он пишет:

> «Ятъвежи были едного народу з литвою и з половцами, и з прусами старыми, з готтов пошли, которых столечное мѣсто было Дрогиїчинъ, а Подляшъе все аж до Прус, з Волыня почавши, осѣли были, Новгородок Литовскиї и околичниї волости держали».

И далее:

> «Тыї всѣ народы были потом готами и епидами, ядвѣжами, печенигами и половцами названыи. И иншиї засѣли тамъ, где теперь Литва, и над моремъ Прускимъ».

В XIII веке название «ятвяги» исчезает, вместо него в районе Новогородка (ныне имеет польское название Новогрудок) живет уже народ «литвины». Так что литвинский язык — это ятвяжский язык. А в более широком смысле вообще язык коренного населения Беларуси: ятвягов, дайновов и кривичей.

Кстати говоря, нынешние жители западной части Беларуси антропологически и генетически идентичны ятвягам, о которых историки царской России и СССР писали, что те, дескать, все «вымер-

ли и исчезли». Никуда они не исчезли — их потомки и есть нынешние беларусы.

Однако такая точка зрения является новой для современных исследователей по той причине, что в СССР господствовал идеологический миф о «древнерусской народности». Этот миф, включающий в себя представления о «славянских корнях» беларусов, настолько укоренился в умах многих ученых Беларуси, что они продолжают ему следовать и после 1991 года.

Каким был язык наших предков?

В древности предки беларусов говорили на диалектах балтского языка, а не на славянском «старобеларуском». Славянский язык появился потом.

Например, в 1501 году посол ВКЛ при Папе Римском Александре VI Эразм Телак докладывал Папе, что литвины имеют свою собственную «мову», но в связи с тем, что русины населяют почти половину княжества, литвины стали пользоваться их «мовой», так как она «удобная для употребления».

Это свидетельство подтверждают выводы современных ученых. Например, академик АН Республики Летувы Зинкявичус утверждает, что канцелярский язык ВКЛ претерпел ряд изменений. Если в XIV–XV веках он был основан на диалектах южно-беларуских и северо-волынских земель, то к середине XV века сложился письменный язык на диалектах полосы от Бреста до Новогрудка, а к середине XVI века его заменил язык полосы от Минска до Вильни, который и принято считать «старобеларуским».

Фактически речь идет о поэтапной славянизации наших предков, которая шла с Волыни (южная часть Брестской области — историческая Волынь, где жили русины). Появившийся в результате «старобеларуский» язык является по существу волынским языком (по грамматике и формантам), но с огромным массивом балтской лексики.

Эразм Телак прекрасно знал языковую ситуацию в Отечестве. Его словам о том, что литвины имеют свою «мову», однако перешли на рутенскую, соответствуют выводы Зинкявичуса. Выходит, что так называемый «старобеларуский язык» — вовсе не наш, а только диалект («гаворка») староукраинского языка.

Вот еще факт. В том же 1501 году виленский католический епископ Альберт получил письмо от Великого князя Литовского и Русского Александра. Речь в нем шла о том, что, не зная «литвинского

Карта западной части Пруссии. Погезания — родина Миндовга

говора», священники не могут приобщить паству к слову Божьему, ибо службы ведут на латинском языке. Князь просил епископа назначать сюда таких ксендзов, которые знают эту «литовскую говорку» — вовсе не «русинскую мову» и не «жамойтскую».

В письме князя перечислены 28 городов и местечек, население которых не знало «рутенской мовы» и говорило на литвинском языке. Среди них Волковыск, Воложин, Гродно, Дубичи, Койданово, Красное Село, Лида, Молодечно, Новогрудок, Радошковичи, Слоним, Слуцк, Стрешин и другие на территории нынешней Гродненской, Брестской и Минской областей.

Этот реальный факт показывает, что даже в 1501 году (т.е. в начале XVI века) преобладающее большинство населения западной половины нынешней Беларуси (включая Минщину) все еще говорило на своем «литвинском языке» (видимо, ятвяжском) и не знало «рутенской мовы»*.

Любопытно, что упомянутый выше посол ВКЛ Эразм Телак в двух своих докладах Папе Римскому в 1501 году называл «Белой

* См. П. Урбан «Старажытныя ліцьвіны: Мова, паходжаньне, этнічная прыналежнасьць». Минск, 2001, с. 31–33. Урбан ссылается на Codex Ecclesiae Vilnensis. Nr. 507. P. 616–617.

Русью» Московию. Русский историк Н.М. Карамзин отметил в начале XIX века, что московский великий князь Иван III свои письма Папе подписывал как «князь Белой Руси». Московию именовали «Белой Русью» все путешественники, посещавшие Москву. Поэтому с научной точки зрения нынешний термин «старобеларуский язык» является неудачным, так как применительно к XV–XVI векам понятие «беларуский язык» надо соотносить с языком московитов, чья страна называлась «Белой Русью».

Русский этнограф Сергей Васильевич Максимов (1831–1901) в 1868 году (через 106 лет после захвата Россией восточной части ВКЛ) был командирован Русским Географическим обществом в Северо-Западный край. Он объездил губернии Смоленскую, Могилевскую, Витебскую, Виленскую, Гродненскую, Минскую — и в 1877 опубликовал свои наблюдения в одном из томов серии «Живописная Россия». Вот что он писал:

> «Названіе «Белоруссъ» — искусственное, книжное и официальное. Сами себя потомки Кривичей подъ этимъ именемъ не знаютъ. /.../ Подъ именемъ Белой Руси понимаетъ тамошній народъ Великороссію. Местная интеллигенція начала считать названіе «Белоруссомъ» даже обидным»...

Факты такого рода доказывают неудачность термина «старобеларуский язык».

Надпись на камне

Наш читатель Вячеслав Романович, заместитель председателя Федерации подводного спорта Республики Беларусь, осенью 2005 года нашел на дне озера Навлицкое в Полоцком районе осколок камня с письменностью, которую он определил как «руническую». Когда мы сфотографировали и изучили эту надпись, то смогли ее точно идентифицировать как надпись на прусско-ятвяжском языке (сравнив ее с надписями на прусском языке XIII века — времен короля Миндовга).

Фактически то была древнебеларуская письменность — западнобалтская. Ее до славянизации использовали на территории Беларуси ятвяги, дайновы, пруссы, кривичи (предки нынешних беларусов). Судя по месту находки, она была сделана кривичами в дославянский период. Скорее всего, это времена Миндовга или даже раньше.

Перевести надпись на камне мы не смогли, тем более что она — только отрывок, остальная часть утеряна с остальной частью камня.

Можно надеяться, что продолжение поисков в этом озере позволит найти и другие части камня (что даст возможность прочесть всю надпись) и, возможно, найти еще и другие камни с аналогичными надписями.

Западнобалтская письменность (древнебеларуская) сохранилась только в виде надписей на таких древних камнях, так как их массово уничтожали во время «христианизации» — то есть насаждения у нас веры Кракова и Киева с параллельной славянизацией. Этот алфавит в прошлом именовали «литовским» — что не имеет никакого отношения к нынешним летувисам (потомкам жамойтов, не имевших тогда письменности и остававшихся язычниками), а относится только к западным балтам — пруссам и кривичам.

PISMO STAROZYTNE LITEWSKIE.

z Symona Grunawa:

z Hennebergera:

z Lukasza Dawida:

Надпись на прусском («литовском») знамени. Три варианта, сделанные свидетелями-немцами: Симоном Грунау, Хеннебергером и Лукасом Давидом

Это наглядно доказывает следующий пример. В боях с пруссами-погезанами и ятвягами (то есть народом Миндовга и его отца Рингольда) немцы захватили «литовское знамя». Три немецких свидетеля — Симон Грунау, Хеннебергер и Лукас Давид — скопировали надпись на нем, сделанную, по мнению Теодора Нарбутта, на «литовском алфавите раннехристианского периода» (вариант руники). «По-литовски» (то есть по-прусски или по-ятвяжски, что одно и то же) она такова (в переложении на латиницу):

«Diewai warda amen. Zmogumi pruzzoz. Zupan Utenes».

Переводится так: «Во имя Бога, аминь. Народа Пруссов жупан Утенес».

Этот язык пруссов и предков беларусов принципиально отличается от восточнобалтского языка жамойтов, который много позже по недоразумению стали называть «литовским». Это, повторяю, западнобалтский язык. Ко всему прочему, тут указано, что речь идет

о прусском народе, да к тому же христианском. Напомню, что Миндовга считали «язычником» из-за того, что он на своем ятвяжском (древнебеларуском) языке произносил молитву «Отче наш»: «Пусть будет воля Твоя, Господь Бог!» («Numons dajs tawo walle, Deiwe riks»).

Находка в озере Навлицкое камня с надписью на языке Миндовга доказывает, что в основе ВКЛ лежала единая западнобалтская языковая общность населения (хотя в городах варяжские князья, их дружинники и «обслуживающий персонал» говорили на славянском койне, они составляли мизерный процент населения края). Позже народ пруссов-погезан бесследно исчез, а одноязычные им ятвяги, дайновы и кривичи были славянизированы. В результате смеси их западнобалтского языка с городским славянским койне и возник нынешний беларуский язык.

Точно так мазуры Мазовы в Польше утратили свой западнобалтский язык от влияния ляхов Кракова, и в результате создался современный польский язык — тоже, как и беларуский, наполовину балтский.

Язык литвинский и язык «литовский»

Польский историк Ян Длугош описал эпизод первого массового крещения литвинов (западных беларусов) в 1387 году, в котором участвовали великий князь Ягайло, архиепископ Гнезно и целая свита польских священников. Автор указал, что Ягайло «знал язык своего народа». Затем Длугош описал участие Ягайло в крещении жамойтов в 1413 году и отметил, что не знавшие жамойтского языка польские священники пользовались услугами переводчиков.

Великий князь Литовский и Король Польский Владислав II (Ягайло)

Длугош подчеркнул, что язык литвинов (западных беларусов) более или менее понятен полякам, так как изначально язык литвинов был «латинский» (то есть балтский), но вследствие широких контактов с соседями «приобрел особенности славянской мовы» — в отличие от жамойтского языка. Об этом писали и другие авторы, например польский хронист Мацей из Мехова в своем «Трактате о двух Сарматиях» (на-

чало XVI века). Заметим также, что князья ВКЛ не знали жамойтского языка — а только язык литвинов (предков беларусов).

Есть множество свидетельств о том, что литвинский и жамойтский языки являются разными. Тот же Длугош в 11-й книге своей хроники писал о назначении епископа в Жамойтию:

> «На первого епископа кафедры в Медниках был предложен Мацей, по происхождению Немец, который, однако, родился в Вильне. Он хорошо знал мовы литовскую /литвинскую. — *Авт.*/ и жамойтскую».

И в царской России жамойтский язык не называли «литовским». Вот яркий пример. Профессор истории Теодор Р. Уикс (США) писал в статье «Русификация: слова и дела (1863–1914)», что генерал-губернатор Северо-Западного края Михаил Муравьев готовился к «введению преподавания жмудского письма /жамойтской грамоты. — *Авт.*/ русскими буквами во всех школах Самогитии»*.

Теодор Уикс пояснил, что термином «литовцы» тогда именовали не жамойтов, как сейчас, а жителей губерний, ныне расположенных в Беларуси, то есть — нынешних западных беларусов.

В работе академика АН Литовской ССР К. Корсакаса и старшего научного сотрудника Института литовского языка и литературы А. Сабаляускаса «Балтийские языки», опубликованной в журнале «Русская речь» в 1971 году (№ 4), сказано, что «литовский литературный язык сформировался на основе диалектов западных аукштайтов». Время формирования — «конец XIX века».

Но с какой стати «литовским языком» они называют жмудский язык — пусть в варианте жителей восточной части своей страны, то есть той же Жмуди? Павел Урбан в этой связи пишет в цитированной выше книге (с. 33):

> «Интересно, что историки, которые Аукштоту отождествляли именно с Литвой и подчеркивали не только географическую, но и государственную идентичность этих понятий, не могли назвать ни одного архивного документа, где хоть бы один из великих князей ВКЛ характеризовался как «князь» или «король» Аукштоты. Наоборот, есть акты, например, времен Великого князя Гедемина, в которых упоминались также земли Аукштоты и Жамойтии, но сам Гедемин титуловался в тех актах как «король Литвы»».

Следует также заметить, что литературный язык под названием «литовский» в конце XIX века не формировался. Ученые-летувисы

---

* Журнал «Arche», 2008, № 7–8, с. 827.

фантазировали. В вопроснике для переписчиков населения Российской империи в 1897 году в графе «литовские племена» есть три раздела: латыши, жамойты (никакие аукштайты не упоминаются) и литовцы — то есть литвины-беларусы. Последние, по данным переписи, проживали в Минской губернии, Виленской (вместе с Сувалковским округом) и Гродненской (включая Белостокский округ и нынешнюю Брестскую область). То есть эти «литовцы» в переписи — бывшие ятвяги и дайновы. Ныне — беларусы.

Кстати говоря, нынешнюю южную часть Республики Летувы, подаренную ей Сталиным в 1939 году (Виленщину), все ученые царского времени и начала 1920-х годов считали ЭТНИЧЕСКИ БЕЛАРУСКИМИ. Этот факт отражен на картах расселения беларуского этноса, составленных комиссией Риттиха (1875 г.), Ефимом Карским (1903 г.), Московской диалектологической комиссией (1915 г.), Янкой Станкевичем (1921 г.).

Зачем ученым Летувы понадобилась выдумка о «сотворении» какого-то «литовского» языка в результате слияния нелитовских языков Жмуди? Ответ ясен: желание примазаться к истории славной Литвы. Даже свое старинное название «жмудины» там сегодня считают «оскорбительным», равно как термины губернатора Муравьева «жмудская грамота» и «жмудский народ». «Оскорбляют» именно потому, что не «литвинами» и не «Литвой» их именовали, а подлинным историческим названием.

Следы дославянского языка беларусов

В ряде уголков Беларуси сельское население и сегодня помнит свой дославянский язык. Вот сообщение читателя нашей «Аналитической газеты «Секретные исследования» из Республики Летува:

> «В 1978 году, в Бресте, местный житель В. Зинов нашёл старую книгу, написанную на латыни, в которой в конце был рукой написан разговорник-переводчик с польского на непонятный язык. Рукопись была в очень плохом состоянии, поэтому он 215 слов переписал в тетрадь.
>
> Позже эту тетрадь он принёс в Вильнюсский университет. Вначале там подумали, что это подделка, но потом стали анализировать эти слова. 11% из этих слов можно отнести к прусскому, летувисскому или латышскому языкам. К примеру: degt, ezt, karo, nakt, sała. 20% слов относятся только к латышскому и летувисскому языкам. К примеру: barnay, kaj, lets, maz, tews, upa. 25% слов соответствует только летувисскому языку: daug, gimna, gyr, terd, ugne. И т.д. Учёные думают, что это и есть старый ятвяжский язык».

Уточним: он же — литвинский язык, он же — литвинская основа «старобеларуского языка». Это родной язык Ягайло и тех литвинов, которых он крестил в 1387 году. Он же — язык 1501 года, который использовали жители 28 католических городов и местечек ВКЛ, не знавшие «рутенской» и «жамойтской мовы». Это — вся Западная и Центральная часть нынешней Беларуси.

В 2006 году ко мне обратилась жительница Минска Л. Е., которая рассказала, что она — представитель «прусской составной» беларуского народа. Видимо, на ее «малой родине» сохранились древние западнобалтские истоки.

Она в семье говорит на «прусском языке», и на этом же языке говорит вся ее родня. Что она и продемонстрировала, перейдя в разговоре со мной на РАЗГОВОРНЫЙ «прусский язык». Это, конечно, вызвало у меня шок, так как ученые считают, что пруссы давно исчезли как народ, а два-три сохранившихся письменных памятника прусского языка относятся к XV–XVI векам. Поэтому прусского разговорного языка сегодня нет и в принципе быть не может.

«А вот и есть!» — сообщила читательница. По ее утверждению, в Пинском и Брестском районах до сих пор живут тысячи «пруссов», которые в семье и между собой говорят на родном «прусском языке». Это не беларуский язык, не польский и не летувисский, а именно прусский. Детям из поколения в поколение деды передают, что вы — «пруссы», а не беларусы, не поляки, не летувисы.

Из нескольких сел в Беларуси, где до сих пор живут «пруссы», сохраняющие «прусскую» самоидентификацию, читательница вспомнила Одрижин и Акдемер. Есть также села, названия которых образованы от слова «пруссы». Назвала она и ученого, который лет 20 назад занимался историей беларуских пруссов, — это Николай Шелегович, в то время — преподаватель БГУ.

На территорию Западной Беларуси действительно мигрировало немало пруссов, спасавшихся от немецко-польской экспансии. Пруссом (королем Погезании) был и сам Миндовг, основатель ВКЛ. Однако в данном случае я все же не стану утверждать, что речь идет именно о прусском языке. Дело в том, что этот язык мало отличался от ятвяжского языка местного населения — потому сюда и бежали пруссы. Скорее это «древнебеларуский» западнобалтский язык.

Когда я сообщил об этом случае в газете, мне позвонил еще один наш постоянный читатель (не назвавший своего имени) — родом из деревни Купятичи под Пинском. Он подтвердил, что в его родной деревне до сих пор говорят на непонятном языке, а его мать и ба-

бушка во время ссор обычно переходят с «трасянки» на непонятный ему язык — язык их предков.

Читатель привел несколько примеров лексики этого языка: дочь — дохна, золовка — ятробка, кружка — кварта, канава — прысть, поля — дологи и т.д. Вся домашняя утварь именуется иначе, чем в современном беларуском языке. Что любопытно — бабушка читателя не знала, что это за язык, на котором она говорит.

«Литовский» (прусско-ятвяжский) алфавит (по Теодору Нарбуту)

Читатель сообщил, что в 1958 году в деревню приезжала этнографическая экспедиция из Минска, работе которой он, тогда школьник, активно помогал. Потом была и вторая экспедиция по изучению «диалекта», но больше никто не приезжал. Тему прочно забыли в Минске. Видимо, потому, что она «подрывала» официальный миф о «славянском» происхождении беларусов и «древнерусской народности».

Анатолий Иванович Житкевич из Баранович продолжил разговор о забытых языках Беларуси. Он написал, что упомянутые читательницей Л. Е. деревни Одрижин и Акдемер находятся вблизи городов Иваново (бывший Янов Полесский) и Дрогичин в Брестской области:

«Мне известно, что и в самом г. Иваново проживают люди, которые именуют себя «лаборами» и сохраняют из поколения в поколение особый лаборский (лабурский) язык. Происхождение этого языка мне до настоящего времени было необъяснимым. Смею предположить, что язык этот и является прусским, а возможно полабским (наименование «лабор» имеет общий корень).

У меня имеется книга, подаренная автором Анатолием Денисейко, который проживает в Дрогичине — «Невыдуманные истории». В аннотации к ней он пишет: «Эта книга задумывалась как сборник золотых россыпей живого житейского юмора земляков, ярких забавных историй полесского края». Интерес у меня вызвал рассказ «Лаборская история», в котором упоминается об этом своеобразном для многих непонятном (только не местным жителям)

лаборском языке. Герой рассказа — бывший реальный житель города Иваново (Яново), проживавший по ул. Чкалова, 12. Направляю Вам ксерокопию этого рассказа.

Моя жена, уроженка г. Иваново, знает некоторые слова на лаборском языке, передаваемом местными жителями из поколения в поколение. Привожу примеры этих слов: корова — гэмытка; конь — волот; молоко — гальмо; сало — крысо; девушка — биячка; юноша — бияк; мужик (крестьянин) — мэть; бить — копсать; красть — япэрыть; понимать — сиврать; идти — пнать; домой — на похазы; хотеть (желать) — волыты».

На мой взгляд, лаборский язык — очередная вариация нашего дославянского языка. Само слово «лабор» на древнем индоевропейском означало «труженик», то есть имелся в виду язык низов, в отличие от знати и горожан ВКЛ, использовавших вариант рутенской «мовы». Точно так же шляхта и горожане во времена Речи Посполитой перешли на польский язык, а при российском господстве — на русский.

Ятвяги никуда не исчезли, хотя именно это заявляют историки России. Другой наш читатель Андрей рассказал в своем письме о неудавшейся попытке создания национального движения ятвягов «Етвызь» в первой половине 1990-х:

«В то время на территории западного Полесья возникла организация «Етвызь», провозгласившая наличие особого этноса — ятвягов, как малой народности балтского происхождения.

Я не специалист и не берусь судить о том, насколько такие заявления обоснованы исторически и культурологически, но надо признать, что ятвяжское движение нашло некоторый отклик в среде местных жителей. Так, издавалась газета «Збуднинне» тиражом 25.000 экз., регулярно проводились фестивали западнополесской песни.

Ятвяжское движение, насколько я знаю, имеет довольно длительную историю. Оно возникло в межвоенный период, активно боролось с польской оккупацией. Впоследствии ятвяжское движение раскололось на два лагеря: проукраинский, имевший своим знаменем сине-желто-красное полотнище, и пробеларуский с бело-сине-белым штандартом (синий цвет символизировал Припять). Одно время ятвяжское движение было настолько активным, что националистические беларуские организации рассматривали его как одну из угроз нашей державности.

Со временем ятвяжское движение исчезло само по себе. Насколько мне известно, сейчас каких-либо организаций данного на-

правления не существует. Хотя на момент создания «Етвызь» ставила целью объединение ятвяжского народа на землях Западного Полесья, Волыни и Подляшья в рамках единой державы».

Здесь мы видим удивительный парадокс: беларуские националисты, воспитанные на баснях КПСС, не знают о том, что беларусы произошли именно от ятвягов, а не от каких-то «славян», и поэтому считали ятвяжское движение «угрозой нашей державности».

О роли субстрата в формировании языка

В двух словах коснусь темы, которая во многом остается «белым пятном» науки, хотя это очень важный аспект проблемы дославянских языков Восточной Европы. Речь идет о роли субстрата в формировании языка. Приведу такие примеры.

Субстратом русского языка является финский язык — об этом пишут многие российские лингвисты. Русский язык единственный из славянских перенял у финнов замену глагола «иметь» на форму «у меня есть» (так как в финских языках нет глагола «иметь», он заменяется формой с глаголом «быть»). В русском языке наблюдается тенденция создания новых падежных форм (вследствие многопадежности финских языков); чисто финские черты в синтаксисе и особенно в «окающей» фонетике, в использовании финских частиц «то» и «ка», чуждых индоевропейским языкам. Всё это ученые исследовали (хотя их выводы остаются неизвестными широкой публике из-за непопулярности в России самой темы).

Кроме русского языка, корень «рус» лежит в названии русинского языка — это язык Галицкой Руси, которая, кстати, в Польше единственно и называлась Русью. Русинов ныне около 5 млн человек, они тщетно требуют от властей Украины автономии для себя.

Некоторые активисты русинского движения ошибочно думают, что их язык якобы ближе русскому, чем украинскому, но на самом деле он нечто уникальное среди «восточнославянских» языков. Этот язык сильно похож только на болгарский, который называют «единственным аналитическим языком среди славянских».

Напомню, что все славянские языки — синтетические, с флексиями внутри слова; а вот в болгарском языке, как и в английском или французском, флексии вынесены вне слова*. Это аналитические языки. Учитывая, что изначально индоевропейский язык был

* Флексия — часть слова, изменяющаяся при склонении или спряжении. Бывает флексия внутренняя (чередование фонем в корне слова, например «рост — расти») и внешняя (изменение окончания слова, вынос частицы перед словом). — *Прим. ред.*

синтетическим, аналитичность показывает, что язык был крайне упрощен для принятия его местным неиндоевропейским населением.

Однако синтетичность языка сохраняется там, где население переходит с одной формы индоевропейского языка на другую — как это было при славянизации днепровских балтов и ираноязычных сарматов Киева, при славянизации кривичей и ятвягов, при славянизации мазуров и лужицких сербов. Дело в том, что западнобалтский язык точно так, как и славянский (и конечно, латинский), имел 6 падежей, однокоренную индоевропейскую лексику, схожие грамматические конструкции. Поэтому такой языковой переход был здесь проще, чем в других местах.

И не удивляет, что многие современные лингвисты порой в упор не видят балтский субстрат в беларуской «мове» — ведь средневековые ученые тоже причисляли литвинский (балтский) язык к «семье славянских языков» вследствие большой схожести его со славянским.

Надпись на костяной рукоятке ножа из Дрогичина (XII век): «Ежков ножъ а иже и украдеть проклятъ богомъ»

Около века назад немецкий языковед Э. Леви выдвинул теорию финно-угорского субстрата (языковой подосновы) русского языка. Эту теорию еще в 1960-е годы разрабатывала целая группа советских лингвистов (Б.А. Серебренников, В.И. Лыткин, П.С. Кузнецов, А.М. Селищев и др.). Они видели объяснение некоторых специфических особенностей русского языка именно в финно-угорском субстратном влиянии. Аналогичных исследований в отношении балтского субстрата беларуского языка еще никто не проводил.

Балтские фамилии беларусов

Фамилии — как передаваемое в наследство название рода — по историческим меркам появились не так давно. В «Википедии» по этому поводу сказано:

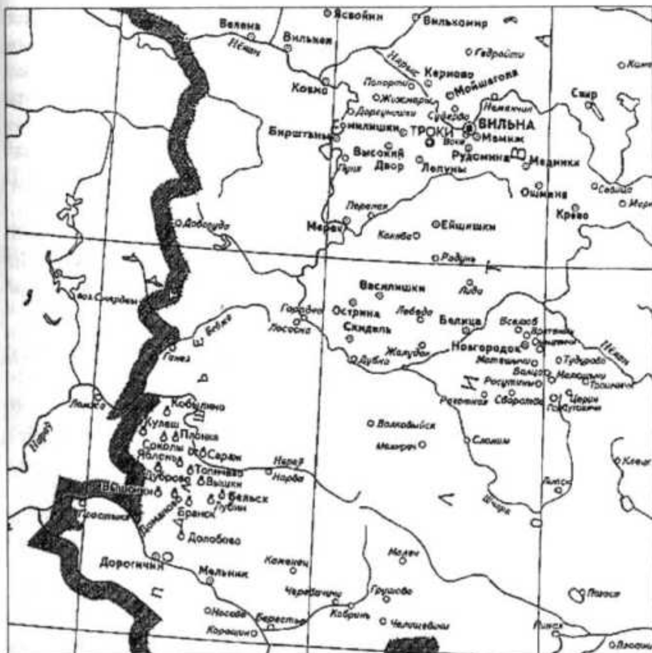
> «Возникновение фамилий в современном понимании произошло поздно и было связано, очевидно, с расширяющимися экономическими связями и необходимостью регулирования института наследования. Очевидно, что впервые они появились в экономически развитых областях Северной Италии в X–XI вв. В дальнейшем процесс активного становления фамилий начался и на юго-востоке Франции, в Пьемонте, и постепенно охватил всю Францию. В Англии процесс становления фамилий начался после её завоевания норманнами в 1066 и закончился к XV веку, хотя в Уэльсе и Шотландии формирование фамилий шло и в XVIII веке. Похожая ситуация сложилась и на территории Германии, где формирование фамилий немецких крестьян шло еще и в XIX веке. На рубеже XV–XVI вв. фамилии достигли Дании. В 1526 году король приказал всем датским дворянам обзавестись фамилиями. Из Дании и Германии фамилии перешли к шведам».

Но не только к шведам. Уже через два года у всех наших дворян (шляхтичей) были фамилии, что зафиксировано в Переписи войска ВКЛ 1528 года.

Вообще говоря, первая перепись населения Беларуси состоялась 504 года назад. Согласно с постановлением Виленского сейма 1507 года «паны, княжата, земяне, вдовы и вся шляхта обязаны были переписать людей в своих имениях и под присягой представить списки господарю».

То есть наша шляхта сама переписала себя, свои семьи, своих слуг и крестьян и под присягой передала эти сведения писарям, отвечавшим за перепись. Однако в те времена фамилии больше походили на современное отчество и не передавались по наследству. Например, дети и внуки Альгерда именовались Альгердовичами, но при этом его сын Ягайло дал род польским королям, которые носили «фамилию» уже не Альгердовичей (хотя вполне могли), а Ягайловичей (Ягеллонов).

Практически все фамилии шляхты в Переписи войска ВКЛ 1528 года были производными от имен (а не от профессий и иных качеств) — и все имели форму на «-ович»: Григор Андреевич, Лаврин Михайлович, Миколай Койлевич, Миколай Якубович, Павел Виштартортович, Петр Вежевич, Римко Кгитовтович, Станислав Пике-

Западная часть ВКЛ в 1528 году. Дарагичин (на русской карте — Дорогичин) в левом нижнем углу — древний центр ятвягов, исконный город литвинов-беларусов (в 1945 г. Сталин отдал его Польше)

левич, Станислав Радивилович, Стась Петкович, Шимко Миколаевич, Юц Пиктурнович, Юц Юрьевич, Юшко Мостивилович — и т.д.*

Но откуда взялась сама форма на «-ович»?

В Беларуси абсолютное большинство гидронимов и топонимов — балтского происхождения, отнюдь не славянские. Аналогично обстоит дело с беларускими фамилиями и древними языческими именами.

В очерке Максима Петрова «Литвины и жамойты», опубликованном в книге «Предыстория беларусов с древнейших времен до

* В старину сочетание «кг» читалось как «г». — *Прим. ред.*

XIII века» (с. 258–440) приведено много фактов, доказывающих балтское происхождение абсолютного большинства современных беларуских фамилий. Так, из минского телефонного справочника были выписаны 1133 фамилии беларусов на А, Б, Д и К. Среди них имеют балтский корень — 824 (72,7%), славянский — 50 (4,4%), корни имеют перевод в обоих языках — 259 (22,9 %). Сделан вывод:

> «Как видим, фамилии с балтскими корнями резко преобладают (95,6 %). То же самое мы видели на примере гидронимов и топонимов. Комментарии излишни... Главный след истинной истории — язык этноса. Поскольку 80–90 % беларуских слов имеют балтский корень, постольку вывод может быть лишь один: нашими предками были балты».

И тут мы подходим к самому интересному вопросу: форманту «-ович»/«-евич». С какой стати лингвисты его считают «славянским», если он употреблялся только у западных балтов? На мой взгляд, автор очерка Максим Петров не вполне прав, когда пишет:

> «Рассмотрим более детально процесс образования фамилий литвинов. Как сказано выше, обычно они происходили от имени предка, к которому добавлялся формант «-ович» или «-евич». В связи с этим уместны вопросы: 1) у кого еще есть фамилии с такими формантами; 2) когда они появились в ВКЛ?
>
> На первый вопрос ответ однозначный: фамилии с формантами «-ович», «-евич» относятся к славянским языкам. Такие фамилии встречаются у сербов, хорватов, словенцев, македонцев, поляков, русских».

Не согласен. Форманты «-ович», «-евич» противоречат нормам всех славянских языков. Ни в одном славянском языке нет формы ответа на вопрос «чей?» или «какой?» с использованием «-ович». Мы по-славянски не говорим в отношении арбузной корки, что она «арбузович корка», а про соседского ребенка, что это «соседич ребенок». Но именно так звучало в языке западных балтов!

Архаичный язык западных балтов имел у прилагательных форму на «-ич», полностью аналогичную форме латинских прилагательных на «-is». Обе эти формы — вариации единой некогда индоевропейской формы. Наши предки западные балты (ятвяги, дайновы, кривичи — позже называвшиеся литвинами) использовали архаичное «-ич» вместо юного славянского «-ий»: не «стеклянный стакан», а «стекляныч стакан»; не «младший сын», а «младшич сын» и т.д.

Разница в формах западнобалтской «-ич» и славянской «-ий» кажется вроде бы небольшой, так как звук «ч» на конце слова вполне закономерно исчез в рамках языкового упрощения при формировании славянского «койне». Но именно это упрощение породило две главные разновидности дворянских фамилий: западнобалтские на «-ич» и славянские на «-ский» (Дубрович — Дубровский; Янович — Яновский).

Фамилии на «-ович», «-евич» встречаются только у потомков западных балтов. Кроме беларусов, это еще мазуры Мазовы (у ляхов Кракова в XVI веке таких фамилий не было, только славянские на «-ов» и «-ский»). А также это лужицкие сербы и потомки их переселенцев на Балканы — народы бывшей Югославии*. У всех (как и у нас, беларусов) преобладают в именах и фамилиях, в гидронимах и топонимах балтские корни. А не славянские.

Поэтому формы «-ович», «-евич» являются реалией западнобалтского языка и полностью аналогичны формам восточнобалтского языка «-ойтис» и «-айтис». (Аналогичны и наши топонимы на «-овичи», «-евичи»: их нет у славян.)

Убедительным доказательством тому являются уже не фамилии, а имена литвинов из Переписи войска ВКЛ 1528 года, где, напомню, все фамилии шляхтичей образованы от имен с формантом «-ович»/«-евич», а не от названия профессии или личных качеств. А вот языческие имена простолюдинов как раз отражали эти качества. Многие из них имели форму прилагательного, причем уже славянскую на «-ий»: Высокий, Голый и др. Но большинство таких «прилагательных» имен еще сохраняли западнобалтскую форму на «-ович» или «-ич» вместо славянского на «-ий»/«-ый»: Арбузович, Блудкинич, Волосович, Завидич, Клекачевич, Носович, Претич, Прикупович, Твердятич и т.п.

Повторяю: это не фамилии, а ИМЕНА. Не присвоенные при рождении, а полученные в виде прозвищ. Аналогично славянским формам «Высокий», «Голый» наши предки давали названия «Волосович» (то есть «Волосатый») или «Носович» («Носатый»).

От западнобалтских прилагательных на «-ич» образовывались в языке литвинов и существительные тоже на «-ич». Славянский язык унаследовал их как целый класс существительных на «-ец»/«-иц». Например: слово «гостинец» — измененное «гостинич». Таким же способом менялись фамилии на «-ич» у немцев при

---

* «Переселение» лужицких сербов с Балтийского Поморья на Балканы — это одна из гипотез. — *Прим. ред.*

онемечивании лужицких сербов: «Булевич» стало звучать как «Булевиц», «Рускевич» как «Рускевиц», отсюда и Штирлиц. Придумавший эту фамилию писатель Юлиан Семенов вряд ли мог знать, что она показывает онемеченную западнобалтскую фамилию «Штирлич» — скорее всего, лужицкую.

Имена литвинов на «-ец»/«-иц» являются как бы переходной формой от имен чисто западнобалтских на «-ич» к славянским на «-ий»: Глазоемец, Гостилец, Душилец, Зубец, Зуболомец, Слепец. «Слепец», к примеру, в языке литвинов было «Слепич», в славянском «Слепой», а в данном случае — это переходная форма от одних языковых норм к другим.

В западнобалтском языке форма «-ич» была окончанием прилагательных (аналогично «-is» в латинском языке). Новую славянскую форму «-ий» (которую навязывали нам ляхи, варяги, русины Киева) литвины и мазуры долго не принимали. Вместо нее в подвергавшемся славянизации языке населения ВКЛ-Беларуси и Северной Польши (мазуров) стали использовать вообще усеченное «-и». Согласно законам лингвистики, при переходе с западнобалтского на славянский язык наши предки упрощали его формы. При замене западнобалтского «лисич хвост» на «лисий хвост» стали говорить упрощенное «лиси хвост», но равно в свой новый язык они внесли альтернативную «смешанную» форму «лисичий хвост» — нелепую для норм славянского языка. Это фактически попытка смешать вместе балтийский и славянский форманты.

И равно упростили фамилии на «-ский» до формы «-ски». Если у ляхов Кракова было «Дубровский», то в ВКЛ, в Мазовии, и у лужичан это стало «Дубровски». Потому что не «дубовый лес», а «дубовы», не «местячковый», а «местячковы». Это объяснимо: при навязываемом переходе образования прилагательных с «-ич» на «-ий» неизбежно выбирается усредненный вариант, ибо так проще говорить.

Более сложная форма «-ович» включает уже качество принадлежности (аналогична летувисской «-ойтис»). Славянский койне в рамках языкового упрощения потерял «-ич» (подобно языку готов) и оставил только «-ов», что в готском звучало как «-оу» или «-он» с носовым «н».

Славянский койне — вдвойне «испорченный индоевропейский», так как он стал смешением языка готов (у которых индоевропейский был существенно упрощен) с западными балтами. В рамках такого двойного упрощения были выброшены формы балтских/латинских прилагательных на «-is»/«-ич», без чего «-ович»

стало упрощено в «-ов» по норме готского «-оу»/«-он». Ведь готский язык когда-то ранее тоже сам утратил эти «-is»/«-ич».

В итоге древнее индоевропейское и балтское «Мамович»/«Мамойтис» (от «Мама») было усечено и стало звучать у германцев как «Мамон», у славян «Мамин». Славянское «-ин»/«-ен» в фамилиях произошло именно от готского «-он».

В основе форм образования фамилий «славян» — два главных форманта. Один — это готский. Фамилии Джексон и Ленин — равно образованы по этому германскому (готскому) форманту с «-он»/«-ин». Второй — упрощение западнобалтской реалии, где «-ович» упрощено до «-ов», «-ков», или «-ко» в Украине, «-ку» в Румынии.

Ретроспективно в основе всех этих германских и славянских фамилий лежат западнобалтские фамилии. Беларусы старше на тысячи лет и германских народов, и всех славяноязычных. Наши балтские фамилии и имена на «-ич» и «-ович» отражают как реликт древний общий индоевропейский язык, из которого появились потом и латынь, и все языки нынешней Европы.

Тема балтского субстрата беларусов касается многих сторон нашей жизни: от научных трактовок древних источников и исследований генофонда беларусов до «эпопеи» о том, как в СССР идеологи КПСС душили саму идею балтского субстрата беларусов, выдвигавшийся учеными, — ради сохранения московской басни о «древнерусской народности».

Это тема напрямую связана с самосознанием нации и самой сутью нашего государства. Ришард Радик, польский социолог из университета имени Марии Кюри-Складовской в Люблине, писал в очерке «Поляки — беларусы: взаимные стереотипы в XIX–XX вв.»:

> «В 30-е годы в беларуской историографии закрепилась «модернизированная великорусская концепция, соединенная с большевистскими догмами» (...) Беларусь стала закрытой для внешнего мира, в том числе для ближайшего на Западе, а на других она начала смотреть чужими, российскими глазами».

Почему чужими глазами? Именно потому, что нам очень долго навязывали ложные представления о нашем происхождении и истории. Давно пора сломать эти стереотипы, навязанные в период колониального господства России.

Глава 8
УТРАЧЕННОЕ НАЗВАНИЕ

Почему Жамойтию стали именовать Литвой? Многие историки обвиняли в этом политику царизма, но на самом деле причиной было одно нелепое заблуждение, поселившееся в умах правителей ВКЛ в середине XVI века...

СССР против ВКЛ

Этот вопрос, очень важный для понимания нашей истории, долгое время оставался без внимания. Оно и понятно, ведь в советское время идеологи КПСС старались оградить беларусов от наследия ВКЛ. Доктор исторических наук Захар Шибека писал:

> «Когда в середине 60-х годов литературовед Николай Прашкович и философ Николай Алексютович заявили в печати, что история Великого княжества Литовского — это наследие беларусов, их выступление было резко осуждено на партийных собраниях и в газетах»*.

В 1968 году пленум ЦК КПСС обсуждал интервенцию в Чехословакию, а прошедший после в том же году пленум ЦК КПБ для «профилактики» объявил борьбу с «подобными ростками сепаратизма» уже в БССР — понимая под этим желание части беларуской интеллигенции возвращения исторической правды. На этом пленуме директор Института истории Академии наук БССР, якобы от имени «всего коллектива», заявил, что вверенный ему институт берется за «непримиримую борьбу против фальсификаторов истории белорусского народа», «за борьбу против их домыслов о происхождении белорусского народа, истории его культуры, о формировании белорусской нации». (См. газету «Советская Белоруссия» от 19 июня 1968 г.)

Захар Шибека пишет:

> «При брежневском режиме окончательно сложилась историческая концепция оправдания царского и большевистского режимов в Беларуси (школа Л. Абецедарского). Беларускому народу навязывался миф, созданный идеологами царизма, о существовании общего древнерусского государства (Киевской Руси) и какой-то древнерусской народности, общего предка трех братских славянских наро-

* История имперских отношений: беларусы и русские. 1772–1991. Минск, 2010, с. 435.

дов. В соответствие с этим мифом беларусы и украинцы получили статус «младших братьев русского брата» и лишились права на древний период своей истории (IX–XIII века)».

Причины негативного отношения КПСС к ВКЛ вполне понятны.

Во-первых, ВКЛ было национальным государством беларусов, поэтому память о нем могла служить «источником сепаратистских идей».

Во-вторых, ВКЛ было европейским государством, кардинально непохожим на царскую Россию: в нем отсутствовало обожествление власти монарха, существовала религиозная терпимость, воеводства и поветы имели самоуправление (сеймики), в городах тоже было самоуправление (Магдебургское право), крестьяне оставались лично свободными и т.д.

В-третьих, исторически ВКЛ выступало альтернативным центром (по отношению к Москве) так называемого «собирания русских земель», притом не путем оголтелого разбоя, как это делала Москва, а преимущественно дипломатическими методами.

В-четвертых, память о ВКЛ мешала всеобъемлющей московизации («русификации») беларусов и украинцев.

Вот по всем этим причинам царский режим пытался лишить беларусов памяти о ВКЛ. Однако неверным было бы считать, что лишь после раздела Речи Посполитой (когда Литва-Беларусь оказалась в составе России) понятие «Литва» было связано только с Жамойтией. Это произошло гораздо раньше, и царизм не имел к тому никакого отношения.

Кстати говоря, в конце XIX — начале XX века сами жамойты не считали древнюю Литву «своим государством». Например, их философ Арвидас Шлиогерис писал о том, что Республика Летува (Lietuva) не имеет ничего общего со средневековым Литовским государством. Шлиогерис увержлал, что разница между «Литвой древней» и «Литвой современной» состоит в том, что произошла смена «самого политического субстрата». То есть «Литвой» стали считать Жамойтию, а литовцами — жамойтов, хотя в древности ими были литвины (беларусы).

Но такого рода выступления отдельных добросовестных исследователей не помешали формированию в Жамойтии за полтора века мифических представлений о том, что, дескать, именно Жамойтия была «Литвой» в Великом княжестве Литовском. Беларуские же историки аргументированно доказывают, что «Литвой» в ВКЛ явля-

лись земли нынешней Западной и отчасти Центральной Беларуси. Споры такого рода продолжаются до сих пор.

На самом деле были ДВЕ РАЗНЫЕ концепции Литвы. Представление о Литве литвинов (беларусов) господствовало с 1220-х и до, как минимум, 1560-х годов. А в 1560-е годы появилась концепция «Литвы жамойтов и латышей».

Справедливости ради отметим, что в том или ином виде представление о Литве литвинов-беларусов продолжало существовать и потом, вплоть до середины XX века. Например, при опросе этнографами селян Минской области в 1940–1950-е годы они называли себя не «беларусами», а «литвинами» либо «тутэйшими» (см.: Малецкий Я. Под знаком «Погони». Торонто, 1976). Напомню, что тогда сельские жители составляли 80% населения Минской области.

Литва первая

Первой Литвой вообще-то надо называть исконную Литву лютичей, расположенную в Поморье. Польский историк Ежи Довят сообщает:

> «Богуслав I, князь Западного Поморья, титуловался princeps Liuticorum»*.

То есть «князь лютичей», или «князь лютицкий», или «князь литовский». А гербом Богуслава I была «Погоня». В 1220-е годы лютичи мигрировали из Поморья в район Новогородка (Новогрудка), где создали уже нашу Литву (Договор 1219 года между Литвой Новогрудка и Галицией подписан литовскими князьями Булевичами и Рускевичами, которые, как считают некоторые историки, были мигрантами из Поморья). Вслед за лютичами на нашу территорию уходили, спасаясь от немецко-польской экспансии, другие народы Полабья, Поморья, Порусья (Пруссии): русины-ободриты, лужицкие сербы, помезане-русины Святополка, погезане Миндовга...

Именно они (мигрировали, в основном, горожане и ратники) создали на ятвяжских землях Западной Беларуси мощную державу — Литву, ставшую в исторически сжатые сроки крупнейшим государством Восточной Европы.

Первоначально слово «Литва» означало, видимо, военное сословие (как и слово «Русь» означало поначалу военное сословие варягов, промышлявших разбоем, сбором дани с торговых путей и на-

---

* Dowiat J. Pochodzenie dinastii zachodnio-pomorskiej i ukształtowanie sie terytorium ksiestwa Zachodnio-Pomorskiego // Przeglad historyczny. Tom XLV. Zeszyt 2–3. Warszawa, 1954.

емной службой). Со временем слово «Литва» у нас стало означать союз бежавших к нам жителей Полабья, Поморья и Порусья, а потом это название перешло также и на аборигенов — ятвягов, дайновов, кривичей.

В московском сказании «Задощина» (около 1480 года) литовцами (литвинами) именуются жители Полоцка и Брянска.

В 1400–1500-е годы сформировался этнос литвинов, путем смешения потомков мигрантов из Полабья, Поморья и Порусья с местным населением — ятвягами, дайновами и кривичами. Франциск Скорина в актовой записи университета в Падуе (ноябрь 1519 г.) назвал себя «литвином из Полоцка». Это ЭТНИЧЕСКОЕ название, а не *«подданство»*, как выдумывают иные, так как «литвинами» себя не называли тогда ни жамойты, ни русины-украинцы, ни евреи — хотя они тоже были «подданными» ВКЛ.

Впечатляет написанная на латыни поэма Яна Радвана «Radivilas, sive de vita...» (1588 г.), где Литвой названа вся нынешняя Беларусь. Автор перечисляет красоты ЛИТОВСКИХ городов — Вильни, Витебска, Бреста, Гомеля, Орши, Кобрина, Лиды, Минска, Могилева, Мозыря, Мстиславля, Слонима и других.

Статуты ВКЛ и Переписи Войска ВКЛ четко показывают, кто такие литвины — это предки беларусов, их фамилии в 90 % случаев — на «-вич». Отдельно, с некоторым ограничением гражданских прав, в Статутах указаны русины (украинцы Киева), жамойты и евреи. А название ВКЛ означает Великое княжество Литовское (ныне Беларусь, плюс Виленщина с Белосточчиной), Русское (ныне Украина) и Жамойтское (часть нынешней Летувы в границах бывшей Ковенской губернии). Причем жамойты сами выпросили себе отдельное название после Грюнвальдской битвы 1410 года — они не хотели, чтобы их именовали «Литвой».

Таким образом, к 1500 году слова «литвин» и «Литва» были синонимами нынешних терминов «беларус» и «Беларусь».

Что же вызвало смену понятий?

Величашее заблуждение

Это связано с модой на латинский язык в ВКЛ и с обретением жамойтами своей письменности.

До середины XVI века никто и помыслить не мог называть жамойтов (жмудинов, самогитов) — «литвинами». В Польше и Московии их именовали только «жмудинами», в Литве (Беларуси) — «жамойтами». Их язык называли «жмудским» или «жамойтским», тогда

как литовский язык лингвисты относили к семье славянских языков, понимая под ним именно «старобеларуский» (о жамойтском языке никто ничего не знал, так как жамойты не имели письменности). Александр Гваньини писал, что жители Витебска говорят на литовском языке, относимом к славянским, и приводил слова этого языка — ныне беларуские.

Границы Литвы (по Н. Ермоловичу)

В 1500 году Жамойтией практически полностью правила шляхта литвинов (беларусов). По Переписи Войска ВКЛ 1528 года, в Жамойтии впервые появляется своя шляхта вследствие браков нашей шляхты с местным безродным населением туземцев. Она составляет до 20 %, а 80 % — все еще литвинская шляхта, «колонизаторы».

И вот в 1547 году появилась первая книга на жамойтском языке (ныне именуемом «литовским») — «Катехизис» Мартинаса Мажвидаса (ок. 1520–1563). Через 26 лет — в 1573 году — появился «Катехизис» на жамойтском языке, написанный другим автором. Рождение жамойтской письменности дало повод ученым впервые обратить внимание на язык жамойтов.

Между тем в 1569 году была заключена Уния между ВКЛ и Польшей, то есть создано конфедеративное государство Речь Посполитая. В Польше государственным языком был латинский, и тут вдруг оказалось, что жамойтский язык непонятным образом весьма похож на латынь. Как, почему?! Это стало сенсацией.

Схожесть этих языков давала возможность тогдашним идеологам спекулятивно обосновывать власть великих князей и королей от древней Римской империи. А поскольку практически вся Цент-

ральная Европа считалась тогда Священной Римской империей, то любой высокородный мигрант оттуда воспринимался как «наследник Цезаря»*. Аналогично и в Московии тогда считали, что раз Рюрик пришел из земель Священной Римской империи, то Рюриковичи — «потомки Римских императоров». Короче говоря, король Речи Посполитой дал задание своим ученым «разработать тему», и те ринулись плодить мифы.

По заказу монаршей власти «проследить происхождение Литвы через Жмудь из Италии» взялись три крупнейших автора ВКЛ той эпохи. Это литвинские мыслители XVI века Михалон Литвин (он же Венцеслав Миколаевич, ок. 1490–1560), виленский войт Ротундус Мялевский (1520–1582) и Вацлав Агриппа (ок. 1525–1597) — сын Михалона Литвина (В. Миколаевича). Они стали сочинять теории о том, что якобы жамойты — наследники римлян и римского языка!

Так, Михалон Литвин писал:

«Мы изучаем московские письмена (literas Moscoviticas), не несущие в себе ничего древнего, не имеющие ничего, что бы побуждало к доблести, поскольку рутенский язык [или своеобразие] (idioma Ruthenuva) чужд нам, литвинам, то есть италианцам (Italianis), происшедшим от италийской крови (...) Ведь и огонь, и вода, воздух, солнце (...) и многие другие [слова] звучат в литовском языке так же, как и в латинском».

А вот и «историческая» концепция:

«Ведь пришли в эти края наши предки, воины и граждане римские, посланные некогда в колонии, чтобы отогнать прочь от своих границ скифские народы. Или, в соответствии с более правильной точкой зрения, они были занесены бурями Океана при Г. Юлии Цезаре. Действительно, когда этот Цезарь, как пишет Луц[ий] Флор, победил и перебил германцев в Галлии и, покорив ближайшую часть Германии, переправился через Рейн и [поплыл] по Океану в Британию, и его флот был разметан бурей, [и] плавание было не слишком удачно, и пристали корабли предков наших к побережью, то, как полагают, они вышли на сушу там, где ныне находится крепость Жемайтии Плотели (Ploteli). Ибо и в наше время приставали иные заморские корабли к этому самому побережью.

---

* Напомню, что в 962 году германский король Оттон I подчинил себе Северную и Среднюю Италию, включая Рим, после чего провозгласил Священную Римскую империю. По традиции она считалась продолжением империи Каролингов, а та в свою очередь рассматривалась как преемница древней Римской империи. — *Прим. авт.*

Здесь наши предки, утомленные и морскими трудностями и опасностями, и владеющие огромным количеством пленных, как мужчин, так и женщин, начали жить в шатрах с очагами, по военному обычаю, до сих [пор] бытующему в Жемайтии. Пройдя оттуда дальше, они покорили соседний народ ятвягов, потом роксоланов, или рутенов, над которыми тогда, как и над москвитянами (Moscis), господствовали заволжские татары; и во главе каждой рутенской крепости стояли так называемые баскаки. Они были изгнаны оттуда родителями нашими италами (italis), которые после стали называться литалами (litali), потом — литвинами (Litvani).

Тогда с присущей им отвагой, избавив рутенский народ (populis Ruthenicis), земли и крепости от татарского и баскакского рабства, они подчинили своей власти все от моря Жемайтского (a mari Samagitico), называемого Балтийским, до Понта Эвксинского, где [находится] устье Борисфена, и до границ Валахии, другой римской колонии и земель Волыни, Подолии, Киевщины, Северщины, а также степных областей вплоть до пределов Таврики и Товани (Towani), [места] переправы через Борисфен, а отсюда распространились на север к самой крайней и самой близкой к стольному граду Московии крепости [называемой] Можайском, однако, исключая ее, но включая Вязьму, Дорогобуж, Белую, Торопец, Луки, Псков, Новгород и все ближайшие крепости и провинции.

Впоследствии воинской доблестью расширив так владения их, они добыли корону с королевским титулом князю своему Миндовгу (Mindawgo), принявшему святое крещение. Но по смерти этого короля погибли как титул королевский, так и христианство, пока соседний христианский с нами народ польский не вернул нас к святому крещению и высокому королевскому титулу, в год [от Рождества] Христа 1386. Он пригласил счастливо правящего здесь прадеда Священного Величества Вашего, блаженной памяти Владислава, по-литовски называемого Ягелло, чтобы объединенная доблесть двух граничащих друг с другом народов усилилась в отражении общего врага имени христианского [то есть татар и московитов Орды]».

Вторая часть этого отрывка описывает хорошо известные нам события: приход прусского короля Миндовга и создание им ВКЛ, освобождение земель от татар, расширение границ ВКЛ до ордынского Можайска, правление Ягайло.

А вот относительно первой части — колоссальная нестыковка эпох. Гай Юлий Цезарь жил в I веке до Рождества Христова. И вдруг выходит, что от берегов Британии какая-то невероятная буря через

извилистые Датские проливы отнесла ВЕСЬ его флот к Жамойтии — на 1500 км восточнее по прямой линии, а по изогнутой так более двух тысяч. Более того, здесь он немедленно стал воевать с татарами Батыя. То есть каким-то чудесным образом оказался в XIII веке нашей эры!

Вполне вероятно, что в античные времена римляне высаживались на берегах Восточной Балтики. Но, во-первых, самого жамойтского народа тогда еще не существовало. Как сегодня считает ряд историков, жамойты отпочковались от латышей только в VIII–IX веках и переместились на юг, на территорию современной Летувы*. Так что, высаживаясь в античные времена на побережье Жамойтии (оно простирается всего лишь на 35 км, от Швентойи до Клайпеды), римляне никак не могли встретить там жамойтов.

Во-вторых, никакого культурного «наследия» от римлян жамойты не получили. Даже гончарный круг они впервые узнали только от литвинов (беларусов) после того, как в начале XV века вошли в состав ВКЛ. Конечно, это выглядит странно: римляне научили жамойтов своему языку, но такой элементарной вещи, как гончарному кругу, не научили.

А кем были жамойты в этническом смысле до принятия «римского языка»? Финнами? Ведь нынешний латышский этнос — наполовину финны ливы.

И наконец, в воздухе повисает вопрос — откуда уже латыши (не жамойты) узнали свой язык? Ведь у них Гай Юлий Цезарь не высаживался и латинскому языку не учил.

Если оставить в стороне фантастические измышления Михалона Литвина, то, как говорится, «в осадке» у нас остается главное: древнее предание о том, что еще до Миндовга на наших землях появились выходцы из Священной Римской империи (то есть из Центральной Европы, скорее всего — с берегов Балтики).

Михалон Литвин указывает на важный исторический факт: **само название «Литва» не является для нас родным и исконным, а принесено сюда мигрантами из Центральной Европы. Если судить по его хронологии, то это произошло в начале XIII века**. Ведь описание изгнания татар он совместил по времени с принятием названия «Литва». Правда, объясняет это своей фантастической гипотезой:

---

* Существуют и другие концепции происхождения жамойтов. Например, беларуский исследователь И.А. Ласков доказывает в своей книге «Летописная литва: родственники и судьба», что прародина жамойтов — регион реки Олты, северного притока Дуная, на территории современной Румынии. И что они мигрировали оттуда к местам нынешнего проживания в X веке. — *Прим. ред.*

«Они [татары] были изгнаны оттуда родителями нашими италами (italis), которые после стали называться литалами (litali), потом — литвинами (Litvani)».

Дескать, название «Литва» происходит от названия «Италия».

Эта гипотеза не выдерживает никакой критики, так как в античное время не было нации «итальянцев» и самой «Италии» (это более поздние понятия), а в XIII веке у нас не было никаких «колоний итальянцев», которые бы «изгоняли татар». Само предположение о том, что первая буква «Л» в слове «Литва» является сокращенным романским артиклем «La» («L'Ituania») — ошибочно.

Более всех разошелся в фантазиях Ротундус Мялевский, который писал королю Стефану Баторию:

«Литовский народ — это Латинский, происхождением из Италии, в наши земли пришел, ведомый князем Палемоном».

Эта басня о каком-то Палемоне — бред сивой кобылы. Однако под соусом этой басни Мялевский предлагал грандиозные планы: сделать латинский язык языком ВКЛ во всех сферах жизни, чтобы все народы ВКЛ (жамойты, беларусы, украинцы) отныне даже в семьях говорили только на латинском языке, «который есть язык наших предков».

Вот так и началась в XVI веке эта до сих пор не прекратившаяся (в Летуве) «вакханалия» с «обожествлением» жамойтов как якобы НАСЛЕДНИКОВ ЯЗЫКА ИТАЛИИ, а потому — о якобы «благородной сути» Литвы. История, достойная сатирического журнала (нашего «Вожыка» или российского «Крокодила») о том, как крайне отсталый туземный народ стал в одночасье «благородным», да еще и «отцом Литвы».

Ученые давно разобрались в том, почему языки жамойтов и латышей так похожи на латынь. Ответ прост: жамойты и другие восточнобалтские племена сохранили свой язык примерно в том состоянии, которое было характерно для всех индоевропейцев 2000–1500 лет назад. Сохранили вследствие своей самоизоляции (жили в чащобах лесов, сторонясь контактов с другими народами, последними в Европе обрели письменность и христианство). Но их язык вовсе не латинский, просто древнеиндоевропейский. То есть самый архаичный и самый туземный. Потому, кстати, он и похож более всего на санскрит — не потому, что жамойты завоевали Индию и создали там высшую касту брахманов, а только потому, что

в результате затворничества на протяжении этого времени сохранили свой язык в чистоте, не взаимодействовали с языками соседей.

Это сегодня знает лингвистика. Но в ВКЛ XVI века этого не знали. Вот и придумали чушь, которая развалила изнутри нашу РЕАЛЬНУЮ Литву, заменив ее «жамойтской Литвой» туземцев, якобы «итальянского происхождения».

В результате столь кардинального изменения содержания понятий «Литва» и «литовцы» (литвины) Литва «сжималась» до весьма скромной по размерам Жамойтии. После окончательного раздела Речи Посполитой эту идею охотно подхватили царские идеологи и чиновники.

Король Речи Посполитой Сигизмунд III Ваза

Интересно, что уже в XIX веке историки царской России полностью разоблачили басню Литвина, Агриппы и Мялевского о «римском происхождении жамойтов». А историки СССР вообще вспоминали о ней только в качестве примера вопиющего невежества. Но после распада СССР в Летуве появилось много авторов, воспринявших эту басню как «откровение о древних истоках жамойтов». Пусть тешат себя иллюзией о том, что они «италийских благородных корней» и «потомки римлян». Нам это просто смешно.

Что касается советской историографии, то она так и не вернулась к исторической правде о Литве литвинов-беларусов — по вполне понятным политическим и идеологическим мотивам.

Про «Белую Русь»

Понятие «беларус» не могло появиться внутри нашего народа, ибо ни один народ не станет брать себе название другого этноса да еще с добавкой, указывающей на какое-то качество. Так, хотя на картах «существовали» (не в административном значении, а этническом) «Красная Русь» и «Черная Русь», никогда не было народов «красноросов» и «черноросов». Жители той же Красной Руси (Галиции) именуют себя русинами, вовсе не какими-то «красноросами».

Что касается «Белой Руси», то, как уже говорилось, при московских великих князьях Иване III, Василии III и Иване IV так называлась только Московия, это название не имело ничего общего с нашей территорией. Об этом старом названии Московии прекрасно знал Н.М. Карамзин. Он привел в своей «Истории государства Российского» письма, которые слал в Рим Иван III во время сватовства к униатке Софии Палеолог в 1472 году. В этих письмах Иван III подписывался как «князь Белой Руси».

Венецианский дипломат Амброджо Контарини находился в Московии с сентября 1475 по январь 1476 года, был принят Иваном III. В 1487 году он издал книгу «Путешествие А. Контарини, посла светлейшей Венецианской республики к знаменитому персидскому государю Узун-Гассану». В этой книге он называет Ивана III великим князем «Великой Белой Руси» — il duca Zuane, signer della gran Rossia Bianca:

> «Итак, 26 сентября 1476 года мы, с пением молитвы «Тебе бога хвалим» и вознося благодарения Богу, который избавил нас от множества бед и опасностей, вступили в город Москву, принадлежащий великому князю Иоанну, властителю Великой Белой Руси».

Франческо да Колло в книге «Доношение о Московии» (1518–1519 гг.) писал уже о сыне Ивана III — Василии III (отце Ивана Грозного):

> «Престол сего великого Господина Василия, императора и Государя всея Руси и великого Князя находится в городе Московии, окружность которого — три с половиной лиги... Имеет сей князь под господством и полною властью своею одну и другую Русь целиком, то есть черную и белую, кои суть царства громаднейшие. Черная, которая именуется Русью Королевской, почти непрерывно ведет войну против Южной Ливонии и весьма часто ведет сражения на замерзшем море. Белая же Русь ведет войну против Ливонии Северной и весьма часто сражается в северном Ливонском море, иногда же на озере Пейбус (Чудское озеро), замерзающем со стороны сей Белой Руси. И одна и другая Русь вместе ведут войну против Короля Польского и Великого Герцога Литовского и против Самогитов, Прусов и Курляндцев».

То есть у Колло Белая Русь — это сама Московия, тогда как Черная Русь — Псковское государство. Это наглядно изображено на знаменитой карте Олафа Магнуса «Carta Marina», изданной в 1539 году в Венеции и получившей известность благодаря изображениям диковинных морских чудовищ в своей левой части. В правой

нижней части обозначены две половины Московии — Руссия Белая (на территории нынешней Ленинградской области) и Руссия Черная (район Пскова)*. Вся нынешняя Беларусь на карте названа Литвой, тогда как земли нынешней Республики Летува — Самогитией (на латыни это означает Жамойтию).

Климент Адамс в книге «Английское путешествие к московитам» (1553 г.) сразу указывает:

> «Московия, называемая и Белою Русью, есть обширнейшая страна».

Подтверждение тому, что именно Московия, вовсе не нынешняя Беларусь, на протяжении всей средневековой истории называлась «Белой Русью», мы находим и в книге итальянца Александра Гваньини (Alexander Guagnini; 1534–1614) «Описание всей страны, подчиненной царю Московии...», изданной на латинском языке в 1581 году. Этот уроженец Вероны служил в войске ВКЛ, с 1561 года участвовал в войне с Московией, был комендантом Витебска. Он писал:

> «Я намерен, благосклонный читатель, описать Московию и пределы ее, коими она замкнута; я полагаю, что прежде всего надлежит мне рассказать, откуда берет она свое наименование. Это — некая область в центре Белой (как называют там) Руссии, лежащая на северо-востоке, от которой получают наименование Московия и все прочие области Руссии, лежащие вокруг (хотя и названные совершенно различными именами); жители их на местном языке называются московитами, и сам монарх областей Руссии именуется великим князем Московии.
>
> Далее, московиты были вначале малым и незначительным народом (...) но теперь уже благодаря прибавлению многих государств к Руссии, частично присоединенных на правах законного наследования, частично подчиненных силой или хитростью, она начала сильно расти за счет завоеванных и захваченных областей соседних народов, так что может считаться обширнейшей державой».

Как видим, с первых строк книги Гваньини указывает на то, что Москва — центр Белой Руси («как называют там») и что Белой Ру-

---

* Шведский католический епископ Олаф Магнус (1490–1557) получил европейскую известность своей фундаментальной книгой «История северных народов», изданной в Риме в трех томах в 1550–1555 гг. На русский язык эта книга до сих пор не переведена. — *Прим. ред.*

сью являются перечисляемые им «области вокруг», т.е. земли нынешней Центральной России. Никакой Беларуси!

Десятки источников той эпохи указывают, что Московия называлась «Белой Русью», а правители Москвы сами себя именовали «князьями Белой Руси». Но вот вопрос — почему же в таком случае московиты не стали называться «белорусами»? Почему даже там, в настоящей Белой Руси, не прижилась приставка в виде «бело»? Видимо, потому, что ее не принял народ. Такая приставка была ему непонятна.

А для нас слово «белорус» неестественно вдвойне: мы не были ни «белыми», ни «русами», а были Литвой и литвинами — именно под таким названием фигурируем во всех документах ВКЛ, в Статутах ВКЛ, в Переписях войска ВКЛ. Поэтому у современного человека, далекого от систематического изучения истории, возникает сумятица, когда он знакомится, например, с мемуарами Александра Гваньини: тот пишет, что Витебск обороняли его жители литвины от вторгнувшегося в Литву войск монарха Белой Руси Ивана IV. То есть «белорусами» были не наши предки, а иноземцы, солдаты царя Ивана Грозного, воевавшие против наших предков!

По той же причине ненаучны утверждения наших энциклопедий, где говорится о каких-то «беларусах» на территории БУДУЩЕЙ БЕЛАРУСИ уже в те века, и о каком-то «старобеларуском языке», хотя до 1560-х годов все тогдашние ученые люди именовали его ЛИТВИНСКИМ языком.

С позиций научной методологии странно выглядит утверждение энциклопедии «Беларусь» о том, что, дескать, Литовский Статут был написан на «старобеларуском языке» (почему и зачем — пусть, мол, читатель сам гадает). Но если вы меняете название «литвинский» на «старобеларуский», тогда меняйте и название Статута. Он в таком случае тоже должен именоваться ***«Статут Старобеларуский»***, а вместо ВКЛ должно быть ***«Великое княжество Старобеларуское»***. Как видим, такую замену понятий надо делать или во всем, или вообще не делать — иначе создается искаженная, даже карикатурная картина прошлого...

Противоречия или парадоксы?

Итак, в начале XVI века понятие «литвины» распространялось не только на предков нынешних жителей Беларуси, но также тех, кто жил на землях Брянска, Смоленска, в Великом княжестве Тверском и в Псковском государстве. **Понятие «литвины» ассоциирова-**

лось с балтским этносом кривичей, проживавшим на этой обширной территории.

Но Михалон Литвин, Ротундус Мялевский и Вацлав Агриппа прочно приклеили жителям восточной части ВКЛ название Русь (точнее, «Литовская Русь») вследствие господства здесь православной веры и употребления русинского языка — киевско-волынского диалекта общеславянского. Вот так население регионов Полоцка, Витебска, Смоленска, Могилёва, Гомеля, Брянска окончательно превратилось в русинов.

Основой для подмены понятий (их содержания) стало увлечение правящей верхушки ВКЛ и Польши латинским языком и баснями о «римском» происхождении Жмуди. А это, в свою очередь, способствовало более позднему зачислению православных жителей ВКЛ (называемых русинами) в великорусский этнос, тогда как литвинов-католиков — в этнос польский.

Парадокс здесь в том, что хотя указанные «теоретики» назвали «Литвой» только Жмудь (Жамойтию) и Латвию, нас Литвой не считая, но в реальности мы все равно остались Великим княжеством Литовским (вся территория современной Беларуси плюс Виленщина, Белосточчина, Сувалкия, Латгалия). А вот постулируемая ими «италийских корней истинная Литва» в лице Жмуди юридически была не Литвой, а Жамойтией — и в Речи Посполитой, и в царской России.

Но в конце XVIII века царица Екатерина II ввела название «Белоруссия», а после восстания 1863–64 гг. его заменили на «Северо-Западный край». Через 100 лет, к концу XIX века все образованные слои российского общества (политики, ученые, духовенство, литераторы) считали Литвой только Жмудь (Самогитию на латинском), а нас называли либо Северо-Западным краем, либо Белоруссией. Но при этом в титулах императора значилось, что он Князь Самогитский — в отношении нынешней территории Республики Летува, и Великий князь Литовский — в отношении нынешней территории Республики Беларусь. Титула «Князь Белорусский» у него никогда не было, так как Княжество Белорусское истории неизвестно.

Налицо удивительное противоречие: юридически мы до февраля 1917 года продолжали считаться Литвой и Великим княжеством Литовским (в титуле императора и на гербе Российской империи мы обозначены гербом «Погоня», а нынешняя Республика Летува — гербом «Медведь»).

Это противоречие царская Россия унаследовала от Речи Посполитой, где точно так же территориально король правил Литвой в границах нашей нынешней Беларуси и отдельно — княжеством Жамойтия в границах бывшей Ковенской губернии.

Все это показывает, что становление суверенной Беларуси требует возвращения к национально-государственному наследию нашей древней Литвы. Следует повторить тысячу раз: наши предки создали свое национальное государство — Великое княжество Литовское и называли себя литвинами. Они были единственной истинной Литвой.

За последние 1500 лет своей истории мы имели разные названия: «страна гутов и гепидов», Полоцкое государство, Литва, Белоруссия, Северо-Западный край, Беларусь. Название, может быть, не столь важно — гораздо важнее суть, которая скрывается под ним, — а это наш народ. Смена эпох создает новые названия, меняются языки и верования, но народ остается тем же самым...

Глава 9
ОШИБКИ ИСТОРИКОВ

Наш читатель Эдуард Тобин (г. Смиловичи Минской области) прислал свои заметки, которые назвал «В чем ошибаются историки Беларуси?». Он утверждает, что многочисленные ошибки, встречающиеся в книгах историков, связаны с путаницей в терминах, и дает свою трактовку понятий «Русь» и «Литва».

Что такое «Русь»?

Вот что пишет наш читатель:

«Помня, что средневековые карты были в основном латиноязычными, освежим свои познания латыни, открыв любой академический латино-русский словарь на букву «R». Вот первая искомая дефиниция: RUS — деревня, сельская местность, провинция. Вне зависимости от локализации: будь то Африка, Азия, Европа.

Вторая и третья дефиниции: RUSTICUS — крестьянин, земледелец, простой. Или сельский, землевладельческий, простой. Тоже вне зависимости от национальности или местности.

Четвертая дефиниция: RUSTICUS, UM RUS — сельский, провинциальный, «неотесанный», грубый, наглый. Или, если корот-

ко, — сельский ХАМ. Следовательно, термин Белая Русь может быть прочитан и как Белая Сельская Хамия, если населена хамами.

Как видим, первая дефиниция «рус» касается абстрактной территории, ландшафта. Остальные — определяют социальный статус человека, вне зависимости от его этногенеза. То есть ни одна из дефиниций не содержит этнического измерения. Из чего следует, что термин «рус» или «Русь» изначально не являлся этнической категорией. Правда, после 1054 года, когда из Вселенской церкви выделилась православная, ее адепты стали именоваться русинами. От того же латинского RUSTICUS — простой. Похоже называлось и население Киевской и Галицкой Русей вне зависимости от вероисповедания. Как данники варягам-руси.

Таким образом, под словами «Русь» у Нестора в «Повести временных лет», очевидно, понимались ПРОСТЫЕ люди, обитатели сельских провинций вне зависимости от этноса. Это могли быть норманны, славяне Полабья, селяне о. Руген и другие варяги. В отличие от морских разбойников — викингов, Русь варяжская отличалась промыслом на суше. А вот территории, с населения которых Русь варяжская брала дань, именовались соответственно — Русями, то есть провинциями — Галицкая Русь (Галицкая провинция), Киевская Русь (Киевская провинция). И не больше того!»

Вообще говоря, об этом говорилось в моей книге «Тайны беларуской истории» — что Русями именовались данники варягов. Происхождение слова «RUS», которое предлагает Тобин, кажется вполне вероятным. Но при этом следует помнить, что взимание дани продолжалось лишь несколько веков, затем местное население было славянизировано, а сами варяги канули в Лету. Поэтому сменилось и значение слова «RUS». Оно обрело новый смысл конкретных в этническом плане территорий (несколько Русей рутенов-ободритов/ругов-русов в Центральной Европе, Галицкая и Киевская Руси, Новгородская Русь).

При рассмотрении термина «Белая Русь» существенно то обстоятельство, что в древности оно относилось не к нынешней Беларуси, а к землям Московии. Как сказано выше, «правителями Белой Руси» именовались московские князья Иван III, Василий III, Иван IV. Поэтому в Статутах ВКЛ нет никаких «беларусов» как народа Литвы (вместо них — литвины), а Белая Русь той поры — это иностранное государство Московия. К этим аспектам терминологии мы вернемся чуть позже...

Эдуард Тобин продолжает:

«А дальше посмотрим тот же академический латино-русский словарь — только на букву «L». Причем обратим внимание на слова «Litus» — берег (моря), взморье и вспомним, что жителей таких мест принято звать поморами. Как горцами — жителей гор. Из этого следует, что, если венеды они же — славяне и одновременно жители Litus (литуса, взморья), то, совместив по три латинские буквы от двух слагаемых LITus + VENede = LITVENia, LITHUANIA и т.п. То есть таким образом выявилось название нашей страны — ЛИТ-ВА, Прибрежная Венедия, праславения, а не балтское образование. Балты по Птолемею поселились на земли наших предков где-то во второй половине первого тысячелетия от Р.Х. Так что в смысле названия нашей страны имеется аналогия с Московией, получившей название от мокшанской реки Мокшвы.

Наконец, дошел черед и до Поморов. Это они совместно с Полабами, Ободритами, Лужичанами и другими славянами образовали обобщенное понятие — полиэтничную Литву и Литву поморов».

Здесь у него ряд неточностей. Формула LITus + VENede = LITVENia, LITHUANIA — кажется в своей венедской составной явно ошибочной. Не только потому, что в эпоху создания термина «Литва» венедов уже не существовало. Но по той простой причине, что «-ва» в слове «Литва» имело просто собирательный характер, типичный для самоназваний западных балтов: Крива, Ятва, Дайнова, Мазова. Поэтому про венедов в вопросе возникновения термина «Литва» следует забыть.

Но зато кажется верной первая часть этой формулы. Однако и тут следует вспомнить, что Поморье — это не абстрактная территория, а вполне конкретное княжество.

Действительно, очень многое совпадает.

Во-первых, даты: поляки и немцы овладели Поморьем примерно в то же время, когда у нас в районе Новогородка появились (еще до Миндовга) первые литовские князья Булевичи и Рускевичи, которые в 1219 году подписали договор с Галицией. А сам исход поморских князей, дружин и горожан в регион Новогородка происходил в период 1210–1240-х годов, в течение примерно трех десятилетий.

Во-вторых, гербом поморских князей была «Погоня»: у Святополка, потом князя Богуслава I в 1214 г. и его преемника Казимира II, Барнима I Поморского в 1235 г.

«Святополк — первый поморский князь, получивший титул «dux», что означало одновременно суверенную власть и независимость. Эту идею отражала символика герба Святополка: рыцарь на коне со щитом и знаменем». (Czaplewski P. Tytulatura ksiazat pomorskich do poczatku XIV w. // Zapiski TNT 1949. T. 15. S. 9–61.).

В-третьих, об этом говорят титулы поморских князей. Польский историк Ежи Довят сообщает:

«Богуслав I, князь Западного Поморья, титуловался princeps Liuticorum».

Казалось бы, что в этой версии титул «princeps Liuticorum» должен переводиться как «князь Поморский». Ведь Богуслав I таковым и был, и тогда получается, что литвины — это и есть поморы на латинском языке, а Литва — это Поморье на латыни. Но... Есть две «неувязки».

1. На латинских картах Поморье продолжило существовать как Pomerania, то есть как транслитерация со славянского языка, а не как якобы латинский термин «Литва». Это кажется непоследовательным, ведь если в титуле Богуслава I такой транслитерации нет, то почему она присутствует на картах?

Этому, впрочем, можно найти какие-то теоретические объяснения (например, такое, что поляки стали авторами введения термина Pomerania в латинские карты и документы). Но вот вторая «неувязка» кажется уже принципиальной.

2. Почему титул «princeps Liuticorum», а не ожидаемый поморский «princeps Liticorum»? Ведь именно второй вариант соответствовал бы правилам латинского языка.

Беларуский историк Здислав Ситько «princeps Liuticorum» трактует как «князь лютичей, лютицкий», а в Папских буллах королевство Миндовга через полвека именуется тоже как Liutowa, то есть ЛЮТОВА. Получается, что имеются в виду не поморы, а именно лютичи.

Корень «Liut» отличается от латинского «Lit» — берег. А этот факт позволяет выстраивать совсем другую цепь происхождения слова «Лютва» от тотема волка «люта», от боевой одежды лютичей — волчьих шкур и волчьих голов. Так что точку тут ставить рано.

А вообще, все может оказаться намного сложнее. Конечно, идентифицировать Поморье как «исконную Литву» трудно: этому нет подтверждений в источниках, а «Лютва» лютичей — лишь небольшая часть Западного Поморья (само Поморье считали частью

Руси). Однако не вызывает сомнений, что вильцы (второе название лютичей, возможно, отражающее их миграцию в Европу с нашей реки Вилии) — это западные балты, которые потому и вернулись в район Новогородка, что помнили об исходе отсюда. Поскольку язык западных балтов не сохранился (кроме пары искаженных немецким влиянием разговорников Погезании), трудно судить о том, как на этом языке до славян называлось побережье и поморы. Возможно — и с корнем «Liut», а не латинским «Lit».

С VIII века вильцы постоянно нанимались на военную службу в Северной Франции (их численность порой указывалась в источниках до 100 тысяч, что кажется преувеличением), однако именно там они сформировали класс наемников, именовавшийся «литами». Это вроде бы доказывает «поморскую» версию. Но, с другой стороны, только в языках кельтов Северной Франции общеиндоевропейское «волк» вошло в современный французский язык как «le loup» (вспомните ЛУВР — означает буквально «логово волчицы»), и только у кельтов волка называли «лут» или «лют». Получается, что вильцы могли перенять название своего военного сословия от кельтов. А если оно заодно совпадало с западнобалтским понятием «поморы» в языке вильцев (а на латыни «Lit» — как название и наемников, и поморов), то, как кажется, это и способствовало внедрению термина «Лютва», означающего сразу две стороны этнической самоидентификации вильцев.

Тем не менее подобные попытки связать в единое целое две главные, но разные версии о происхождении слова «Литва» кажутся пока неубедительными.

«Погоня» на печати князя Богуслава I (1214 г.)

Однако еще более неубедительным кажется такое «СОВПАДЕНИЕ» в титуле Богуслава I, который, будучи (теоретически) раздельно князем Поморов и князем Лютичей, должен был именоваться как «princeps Liuticorum et Liticorum» (князь Лютицкий и Поморский). Налицо поразительная тавтология, а самое главное — не было у него этого двойного титула, он имел титул только «princeps Liuticorum».

Так что с этой загадкой еще предстоит разбираться.

Ошибки

Теперь перейдем непосредственно к ошибкам историков. Эдуард Тобин пишет:

> «Среди таких «шедевров» на первом месте двухтомная "Энциклопедия ВКЛ" (Минск, 2006): в ней проблематично отыскать статью без фальсификатов, мифов, домыслов, стереотипов, профанации истории. В «шедевре» буквально воспевается фантомная ...Беларусь».

Читатель считает принципиально неправильным название книги Николая Ермоловича «Беларуское Государство Великое княжество Литовское». О книге Константина Тарасова «Память про легенды» Э. Тобин пишет:

> «Автор книги без дефиниции «беларус» не видел истории своего средневекового Отечества. У него под Грюнвальдом воевали «беларуско-литовские полки». А в 1314 году против немцев выступали «новогрудцы, гродненцы, литовцы, полочане». Очевидно, он не знал, что в ту пору Полацак (именно так назывался этот древний город в означенный период) в качестве удельного княжества был в составе ВКЛ, а следовательно, полочане уже были литвою, литвинами... Как и прочие из названных. Так это ошибки историков или же их небезвредные невежество и безответственность?»

И далее:

> «Исключительно в таком же ключе исполнено «Послесловие» к «Краткой истории Беларуси» Вацлава Ластовского. Автор «Послесловия», доктор исторических наук, профессор А. Грицкевич на стр. 122 написал: «Впервые в исторической литературе довольно полно показаны войны между Московским великим княжеством и Великим княжеством Литовским и Русским за Беларусь». Комментарии тут уместны?
>
> Наконец, приведем ляпсус из «Истории имперских отношений: беларусы и русские», помещенный на внешней стороне второй обложки: «После захвата Российской империей в 1772–1795 гг. беларуской части Речи Посполитой...» Не существовало такой «части» в составе РП: ВКЛ было независимым и суверенным государством конфедерации РП».

Такова точка зрения читателя. Попробуем во всем этом разобраться — для чего я хочу предложить свою классификацию ошибок историков.

1. Ошибки по незнанию

Начнем с того, что многие историки просто не знают, что никакой «Беларуси» в прошлом не существовало. Это поразительно — но факт! Например, в 2009 году одна женщина-историк издала в Минске книгу о якобы «древнем названии Белая Русь», в которой фантазирует о существовании «Беларуси» аж с XI века. Почему такая страна не упомянута ни единым словом в Статутах и вообще всех документах ВКЛ — это ее не смущает.

Всеобщее заблуждение состоит в том, что, дескать, в названии «Великое княжество Литовское, Русское и Жамойтское» под словом «Русское» понимается Беларусь.

Это — чудовищная ошибка, так как под словом «Русское» понималась Украина, а русинами называли не беларусов, а только и конкретно украинцев. Беларусы же назывались литвинами и Литвой, наш язык назывался литвинским и причислялся к славянской группе языков (никакого «беларуского» языка лингвисты той поры не знали, а под русским языком понимался только украинский).

Многие даже самые маститые и уважаемые историки забывают, что название «Великое княжество Литовское, Русское и Жамойтское» имело не этнический, а **административный** смысл. Вся территория нынешней Республики Беларусь входила в состав Великого княжества Литовского, а не Великого княжества Русского — и потому безусловно была Литвой, а не Русью.

Сюда же следует отнести басню о том, что, дескать, «беларусы — это славяне, а литовцы — это балты». На самом деле беларусы — это славянизированные западные балты, а жамойты (летувисы) — это восточные балты.

Многие историки хранят верность давно опровергнутому наукой мифу о «древнерусской народности», из которой якобы сформировались «три братских этноса»: славянизированные западные балты Беларуси (беларусы), славянизированные сарматы и финны Украины (украинцы), славянизированные финны и тюрки России (русские). Притом славянизированные татары и мордва считаются почему-то «старшим братом» в этой «семье».

2. Ошибки при переносе терминов

Энциклопедия «Беларусь» (Минск, 1995, с. 517) сообщает: «В XIII–XVI веках сформировался беларуский этнос». Однако в указанный период этноса с таким названием не существовало, был этнос литвинов. И формировался он в Литве ВКЛ.

Без указания на этот факт — создается ложное впечатление о том, что в период формирования нашего этноса у нас якобы не было своего этнического государства (ведь мы жили в Литве, а не в «Беларуси»). Мало того, отсюда идут всякие спекуляции товарища Сталина о том, что, мол, раз у беларусов не было тогда своего этнического государства, то их угнетали жамойты, а беларусы жаждали стать холопами московских феодалов-освободителей.

Про Статуты ВКЛ Энциклопедия сообщает, что они написаны на «старобеларуском языке». Однако ни один источник того времени нигде не упоминает язык со странным названием «старобеларуский» (впрочем, как и «беларуский»). Вместо этого указывается совсем иной язык. Но зачем потребовалось выдумывать термин «старобеларуский» вместо реально существовавшего названия «литвинский»? Ответ нетрудно найти, если вспомнить, что это делалось под идейным руководством «гениального языковеда» И.В. Сталина.

Статут ВКЛ 1588 г.

Однако неверным было бы считать все такие ошибки — только наследием идеологов сталинизма, желавших всячески оградить наш народ от своей славной истории Литвы. Вопрос куда глубже, и заключается в отсутствии хоть какой-то научной методологической базы, которая бы регламентировала перенос современных терминов на события древности.

Надо заметить, что полный бардак в научную методологию был внесен именно советской московской историографией. Именно при Сталине историки СССР фантазировали о том, что московский Улус Орды при Иване Калите был не бесправным данником татар, а якобы Российским Государством (хотя ни одним атрибутом государственности не обладал). И что Иван Калита «собирал русские земли в единое централизованное Русское государство», хотя как «единое централизованное Русское государство» может при этом «изнывать от татарского ига» и существовать в рамках Государства Орда — уму непостижимо.

Забавно, что беларусам и украинцам при этом не отводилось такого же права «собирать земли» и жить в своем «едином централи-

зованном государстве», хотя оно таковым было не в фантазиях (как московский улус Орды), а в реальности. Ведь ВКЛ — Великое княжество Литовское (беларусов), Русское (украинцев) и Жамойтское (летувисов).

Так вот, трудность не только в том, что мы все еще пребываем под спудом этих сталинских ложных подходов в переносе нынешних реалий на древнюю историю. Проблема еще и в том, что у Тобина вызывает протест ВООБЩЕ сам такой перенос. Он в принципе против него, а Беларусь именует не иначе как «так называемая Беларусь».

Хорошо, пусть «так называемая», потому что и «Республика Литва» тоже «так называемая», ибо она должна правильно называться «Республика Жамойтия». Но нет путей изменить эти нынешние названия, поскольку они уже устоялись с 1918 года. Вряд ли народ Беларуси принял бы идею переименования в Литву, а себя в литвинов. Мало того, даже в случае такого переименования ПРОБЛЕМА ОСТАЕТСЯ, но уже в своей «обратной стороне» — как называть историкам нашу страну и народ уже в «беларуский» период? Так что такое переименование не снимает проблемы переноса терминов, а только один период, требующий такого переноса, меняет на другой.

Звучали, кстати, с 1918 года предложения назвать нашу страну «Беларутенией», «Кривией», «Балторутенией», даже в пику всему нагло назвать себя «Речью Посполитой» и объявить себя наследником этой великой державы, как равно сделала Жмудь с наследием Литвы (то есть — перещеголять летувисов в этом аспекте).

Жизнь показала, что за 20 лет нашей независимости и в нашем народе, и в мире (особенно в России) многие не хотят принимать даже «косметического» переименования с «Белоруссия» на «Беларусь». Плюс власти страны скажут, что вложили миллионы долларов в «раскручивание торговой марки» «Беларусь», а переименование державы не только сделает эти затраты бессмысленными, но и повредит положению наших производителей на мировом рынке. Ведь, например, и трактор «Беларус» придется переименовывать в трактор «Литвин». Или как думает Эдуард Тобин — страну переименуем, а трактор — нет? И снова придется кому-то доказывать, что трактор «Беларус» означает «Литвин»? Путаницы от такого переименования, наверно, будет еще больше: нам придется, например, безуспешно добиваться от зарубежных историков Второй мировой войны, чтобы они называли беларуских партизан «литвинскими партизанами» и не путали их с «литовскими».

Поэтому все-таки признаем, что переименование снова в «Литву» вряд ли возможно, так как, кроме прочего, оно не наведет порядок в терминологии, а только посеет еще больший хаос. И по той же причине надо признать неизбежность переноса терминов-реалий нашего дня на древнюю историю. И ограничить «проблемный круг» только выработкой научной методологии такого переноса. Что, кстати говоря, ничего не стоит — в отличие от расходов и рисков при переименовании страны.

Я предлагаю такое решение. Установить в рамках научной методологии беларуской историографии постулаты о том, что литвины и Литва — названия беларусов и Беларуси до XIX века. Плюс четко разграничить термины древний «литвинский» (семантически «беларуский») и новодел царизма «литовский» (семантически «жамойтский», «летувисский»).

А чтобы ни у кого не возникало ПУТАНИЦЫ (ведь есть люди, трудно что-то понимающие), то использовать везде СДВОЕННУЮ терминологию (не использовать только там, где она будет уже повторением и усложнением текста). Например: не «старобеларуский язык» или «литвинский язык», а «старобеларуский-литвинский язык». Не «беларусы» или «литвины», а «беларусы-литвины». Не «Литва» или «Беларусь», а «Литва-Беларусь» и равно «ВКЛ-Беларусь».

Не «литовский» («литвинский») или «беларуский», а «литвинский-беларуский» (не путать с «литовско-беларуский», что искажает смысл и означает не синонимичность, а сочетание двух РАЗНЫХ частей, к тому же многие под частью «литовско-» поймут ошибочно Жамойтию).

Такая терминология позволит, как я склонен думать, решить если не все, то 90% проблем, вызванных путаницей. Давайте проверим это на примерах Тобина.

Он считает принципиально неправильным название книги Ермоловича «Беларуское Государство Великое княжество Литовское». При новой методологии книга должна называться так: «Беларуское-Литвинское Государство Великое княжество Литовское». Думаю, такое название книги устроило бы Эдуарда Тобина. (Подчеркиваю: не «Беларуско-Литвинское», что означает сочетание двух частей, а только и именно «Беларуское-Литвинское» как синонимы.)

О книге К. Тарасова «Память про легенды» Тобин пишет: «У него под Грюнвальдом воевали «беларуско-литовские полки».

Меняем: «беларуские-литвинские полки». Великолепно!

«После захвата Российской империей в 1772–1795 гг. беларуской части Речи Посполитой...»

Меняем:

«После захвата Российской империей в 1772–1795 гг. литвинской-беларуской части Речи Посполитой...»

Как мы теперь убедились, устранение советского бардака в путанице терминов — решается не переименованием страны, а путем наведения элементарного порядка в базе терминов научной методологии.

3. Ошибки-спекуляции

Сюда надо отнести тысячи примеров того, как историки-беларусофобы используют бардак в терминах для искажения исторических событий. Если наше население в войнах с Московией-Россией принимало сторону восточного оккупанта, то его именуют «беларусами», если сопротивлялось агрессии — это уже «литовцы». Хотя не только имеется в виду тот же самый народ, но и те же самые люди в разных ситуациях. Например, в показанном на ТВ РБ документальном цикле «Летопись времен» (автор сценария Вадим Гигин) жители Могилева называются «беларусами», когда подчинились оккупации царя Алексея Михайловича, а когда они же потом вырезали гарнизон московитов — то именуются уже «литовцами».

Предложенная выше новая методология исторических терминов не оставляет никаких лазеек для подобных спекуляций, ставших основным приемом пропаганды для противников Государственности Литвы-Беларуси еще со времен Муравьева. По этой причине ее внедрение у нас — вопрос уже не научный, а вопрос противостояния концепций литвинизма и западнорусизма.

4. Ошибки в переводах

Настоящим «кладезем» ошибок являются современные переводы древних источников, где слова автора откровенно искажаются, а комментарии историков меняют весь смысл повествования. Яркий пример — перевод книги Михалона Литвина «De moribus Tartarorum, Litvanorum et Moschorum», выполненный и изданный учеными Московского университета в 1994 году.

Ошибочен перевод уже самого названия книги: «О нравах татар, литовцев и москвитян». Вместо татар — надо «тартар». Вместо «литовцев» — следует писать «литвинов», так как и фамилию авто-

ра не перевели как «Михалон Литовец», а потому использование слова «литовец» неверно, по крайней мере, из-за непоследовательности. Но причина этого искажения понятна: московские авторы пытаются скрыть, что речь-то в книге идет не о «литовцах», а о литвинах — нынешних беларусах. Показательно, что в польских переводах этого искажения нет — там используется слово «litwinow».

Наконец, и слово «Moschorum» вовсе не переводится как «московитян», которому должно соответствовать «Moscovitae». Автор называет их не «москвитянами», а **мосхами** — то есть мокшанами, народом мокша, которым обще в то время называли финское (мордовское) население Московии.

Таким образом, правильный перевод названия книги такой: **«О нравах тартар, литвинов и мосхов»**.

Эта же ошибка («...над москвитянами (Moschorum)») — и на первой странице текста, хотя правильный перевод: «над мосхами». В комментариях к переводу (с. 108) сказано:

> «Согласно терминологии, принятой в ВКЛ, «москвитяне», «моски», «мосхи» — жители Московского княжества, а позднее и Русского государства. Противопоставление «москвитян» остальным русским — «рутенам», находившимся в ВКЛ, возникло в конце XV в., когда Иван III выдвинул претензии на все земли бывшего Древнерусского государства, населенные «русью» («русаками»). Отказывая этому князю в праве называться князем «всея Руси», литовские дипломаты и политические деятели признавали его лишь князем «Московии»».

Крестьяне-жамойты

Что значит фраза ««рутенам», находившимся в ВКЛ»? Поче-

му «*находившимся*»? Они «находились» на своей Родине, они жили в своем собственном национальном государстве! Но нет — авторы перевода выдвигают лживую мысль о том, что, дескать, беларусы и украинцы всегда мечтали стать рабами московского феодала, да вот «литовские дипломаты и политические деятели» их этого счастья насильно лишали.

Слово «Московия» везде в комментариях подается в кавычках, как «злобная выдумка врагов власти Москвы над Беларусью и Украиной», хотя даже на картах, изданных при участии Петра I, значится не «Россия», а та же «Московия» (а через всю Сибирь — «Великая Тартария»).

Искажения начинаются уже с первых слов в предисловии (с. 4):

> «Трактат Михалона Литвина входит в серию иностранных записок о Руси и России».

Авторы удивительным образом тартаров Орды и мосхов считают «Русью» и «Россией». А записки беларуса-литвина — «иностранными». Как говорится, хоть стой, хоть падай...

Следом в предисловии сказано:

> «Читателю, не имеющему специальной подготовки, сопровождающий записки «конвой» (вступительная статья, комментарий и научно-справочный аппарат) позволит правильно оценить степень информированности и объективности автора».

В общем, Михалона Литвина «конвоируют» — весьма верное тюремное слово, которое использовали фальсификаторы.

Глава «Михалон Литвин и его трактат» тоже начинается с демагогии:

> «Реальную опасность для Литовского княжества представляли притязания могущественного восточного соседа: Русское государство упорно претендовало на территории, входившие в состав Древней Руси, такие, как Киев, Полоцк, Витебск. Отношения с Россией регулировались уже в течение полустолетия лишь силой оружия...»

Тут все — ложь. Никакого «Русского государства» или «России» просто не было. Был все тот же Московский улус Орды, который смог захватить власть над ордынскими царствами, а еще одному — Крымскому — продолжал платить дань. В состав этого «Русского государства» не входили Псковская и Новгородская республики, которые провозгласили о своем вступлении в ВКЛ (и справедливо именуются в книге Литвина частью ВКЛ). Таким образом, получа-

ется, что свои претензии на Киев, Полоцк и Витебск предъявляет Орда — никакая не «Русь-Россия». Но Орда и раньше пыталась их захватить, так что тут нет ничего нового.

Что касается Киева, то он не «входил» в состав Древней Руси, а был ее столицей (сравните с аналогичной издевательской фразой: «Москва входила в состав Московского княжества»). Однако московские ученые своей демагогией пытаются поставить все с ног на голову: что, дескать, Киев был провинцией, а столицей Древней Руси была Москва. Хотя сей топоним впервые упомянут в татарских переписях только в 1270-е годы, да и то как захолустное село. Полоцк и Витебск освободились от власти Киевской Руси еще до рождения Москвы — и никакой «Древней Русью» не были, там с тех пор не правили Рюриковичи, а правили ятвяжские князья. Пребывание 70 лет Полоцкого Государства под властью Киева — не повод для его захвата в XVI веке мосхами, которые в тот период еще сами не являлись «Древней Русью» (ею стали только при Юрии Долгоруком).

Удивительно, что московские историки в 1994 году (даже после распада СССР!) считают эти баснословные притязания Ивана IV на города других государств «обоснованными». Возникает вопрос: а на каком же основании Иван IV захватил власть над Астраханской, Сибирской и Казанской Ордами и над Большой Ордой? Те тоже входили когда-то в состав «Древней Руси»? И тоже их население — это РУССКИЕ?

Понятно, что подобные «обоснования» абсолютно ненаучны, но они почему-то не просто концептуальны для ученых МГУ, но вообще главные, составляют некую «призму», сквозь которую они на все смотрят — и, конечно, все видят в искаженном свете.

В комментарии о Брацлаве:

«После захвата Подолья Ольгердом в 1362 г. ...»

У КОГО «захвата»? Ольгерд освободил Подолье от ига Орды. Как видим, в данном случае ученые освобождение от Орды считают «захватом», так как свое древнее Отечество видят именно в Орде, а не в Руси.

Кто-то может подумать, что я напрасно критикую историков МГУ — мол, они не придавали слову «захват» никакого значения. Нет! У них сия терминология — часть «научной методологии». На с. 131:

«Вязьма и Дорогобуж были захвачены ВКЛ только при Витовте ...а Великие Луки, в 1486 году присоединенные к Русскому государству...»

«Методология» понятна: все земли, которые присоединялись к ВКЛ (в большинстве добровольно) — были «захвачены», а все земли, которые в абсолютном большинстве кроваво захватывал Московский Улус Орды или выкупал на них ярлык у Орды (причем на собранную с самих этих земель дань, так как половину дани Орда оставляла Москве «за труды»), — «присоединялись». Про захват Твери, Новгорода, Пскова и Полоцка (последний был освобожден ВКЛ через 17 лет) Иваном IV ученые используют термин «присоединение», который НЕНАУЧЕН, так как было истреблено почти все городское население (на 100 % — все духовенство). Это геноцид, а не «присоединение».

И опять-таки: «присоединение» К ЧЕМУ? К Астраханской, Сибирской, Казанской и Большой Ордам — и Москве во главе их. Это именуется историками «Русским государством». А у Михалона Литвина — это только «Tartarorum et Moschorum». Так кто более точен — автор или его комментаторы из МГУ?

Великодержавие историков МГУ ощущается везде. Пример из многих на странице 124:

«На белорусских и украинских землях, входивших в состав ВКЛ...»

Почему «входивших в состав»? Такая лживая формулировка призвана отрицать тот факт, что ВКЛ являлось национальным государством беларусов и украинцев. При этом профессора МГУ никогда не пишут про жамойтов и Жамойтию, что та тоже «входила в состав ВКЛ», хотя такая формулировка как раз ИСТИННАЯ, так как Жмудь — это туземная провинция ВКЛ, которая к тому же почти полтора века в Литве не была — была под властью немцев, а в ВКЛ были в этот период — как раз экспансии ВКЛ — только беларусы (литвины) и украинцы (русины). Жмудь мы отвоевали у немцев, напомню, в 1410 году. Но историки МГУ и тут все ставят с ног на голову: мол, беларусов и украинцев в ВКЛ «угнетали» жамойты и аукштайты, которые — вот «фокус»! — в это же самое время изнывали под тевтонским игом и ждали, когда мы их освободим.

А если бы мы их не освободили? Что тогда бы выдумывали историки МГУ, пытаясь титаническими усилиями показать ВКЛ как якобы не национальное государство беларусов и украинцев?

На странице. 37:

«Литвин рассказывает о принятии христианства в Киеве, который, по его мнению, был «владением князей России и Московии»... Михалон одновременно с негодованием сообщает о намерении «князя мосхов» вернуть Киев».

Далее ученые МГУ критикуют «невежество» Литвина, который «не понимал» по своей средневековой отсталости, что мосхи и Московия — это и есть «Россия», а то, что «Россией» называл Михалон, — это не Россия, а Украина. Конечно, сегодня можно сколько угодно потешаться над «невежеством» всех средневековых авторов, которые называли «Россией» нынешнюю Украину, а Московию «Россией» не считали, как равно и ее жителей московитов (мосхов) не считали русинами (украинцами ныне). Но с научной точки зрения средневековые авторы были абсолютно правы, так как в ту пору понятие «Русь-Россия» было закреплено за Киевом — и именно из-за него ВКЛ имело в названии слово «Русское» — то есть «Российское» на латыни. А не «Великое княжество Литовское, Украинское и Жамойтское».

«Изгнание поляков из Кремля в 1612 г.» (худ. Эрнест Лисснер). На самом деле это не поляки, а литвины (беларусы)

На странице 50 выдумки из той же оперы:

«...причины восхищения Литвина русскими... Михалон прославляет умеренность в России, где якобы не едят пряностей, не пьют вина, но продают его в Литву».

Но для Литвина «русские» и «Россия» — это украинцы и Украина, и пишет он не о них, а о «мосхах» и Московии.

Следует возразить ученым МГУ, что Михалон как раз четко отличает русских ВКЛ (украинцев) от мосхов Московии. На стр. 72 он пишет:

«...новые невольники, простые, бесхитростные, только что пойманные, из королевского народа, не московского (Moscovitico). Ибо род московитян (Moschorum), как хитрый и лживый, весьма дешево ценится там на невольничьем рынке».

Обратим внимание, что переводчики и тут обманывают: слово «Moschorum» надо переводить не «московитян», а «мосхов». Это научная фальсификация, так как Литвин писал о **национальном характере мокшан** (то есть финнов) — а не московитов как якобы просто всех подданных страны, ведь тогда в Московии-Орде абсолютным большинством населения (то есть подданными страны) являлись татары бывшей Золотой Орды, а не сами мосхи-московиты.

На стр. 44 сказано, что один из первых гуманистов Польши Ян Остророг **в XV веке прославлял Вильнюс**. А почему бы равно не написать, что Демидов жил в Свердловске, а Петр I основал Ленинград?

Абсолютно лжива и та концепция ученых, в которой литвинов нынешние читатели должны понимать как «летувисов» (то есть жамойтов), а не как беларусов. Хотя сам Михалон неоднократно подчеркивает разницу между жамойтами и литвинами. Например (с. 93):

«...тогда как наша литовская и жамойтская (Litvana et Samogitana) молодежь...»

На странице 131 в комментариях авторы без всякой аргументации пишут:

«Аукштайтский князь Миндовг (Миндаугас)... объединил под своей властью Восточную и Западную Литву — Аукштайтию и Жемайтию, а также Черную Русь с городами Новогрудком, Слонимом и Волковыском».

Все это — выдумки. Аукштайтия и Жамойтия никогда не считались в ВКЛ административно Литвой — причем сами потребовали у нас не считать их Литвой при их освобождении в 1410 году — вытребовали себе отдельное свое княжество аукштайтов и жамойтов — княжество Жамойтское. Что касается Миндовга (а имени «Миндаугас» в истории не существовало), то это вовсе не «аукштайтский князь», а, как сказано в Великой Хронике Польской, король Пруссии (Погезании) Миндовг (Мендольф на латинском, сын короля Пруссии Рингольда). Он вместе с князем Помезании (Руси-Рисен) Святополком героически отражал агрессию поляков и немцев на Пруссию, а потом ушел в Новогрудок (Литву в Хронике), уже оттуда продолжая вести войну.

Причем Новогрудок стал Литвой еще задолго до прихода Миндовга: в Договоре 1219 года с Галицией он назван «Литвой», и Договор подписан литовскими князьями Булевичами и Рускевичами (очевидно, мигрантами с Поморья). Так что «аукштайтская версия Литвы» не выдерживает никакой критики и является только политизированным вымыслом, призванным отрицать ВКЛ как наше национальное государство.

То, что ученые МГУ называют «Черной Русью», на самом деле и есть у нас в ВКЛ первая исконная Литва (созданная с исходом сюда лютичей-литвинов Поморья), а до того это ЯТВА ятвягов — никакая не «Русь». Рядом, на стр. 130, ученые снова спекулируют:

> «Ятвяги — балтийское племя, родственное пруссам и литовцам. Обитали по среднему течению р. Немана, в верховьях р. Нарева, в источниках упоминаются с конца X в. В 1283 г. большая часть территории ятвягов была захвачена крестоносцами. Часть ятвягов ушла в Литву и сравнительно быстро ассимилировалась».

Снова ложь. Ятвяги и дайновы — исконные жители всей Западной и Центральной Беларуси и добрая половина нынешнего этноса беларусов (вторая половина — кривичи). Новогрудок — это исконная территория ятвягов, центр Ятвы. В тексте: «Часть ятвягов ушла в Литву и сравнительно быстро ассимилировалась». Все наоборот: это мигранты с Поморья, основавшие у нас в Новогрудке Лютву в 1219 году, — и ассимилировали ятвягов.

Дабы «переписать» все наследие ВКЛ на одних жамойтов-аукштайтов и оградить этим литвинов-беларусов от «памяти ненужной» о своей национальной государственности в ВКЛ — историки МГУ следуют концепту «князей мосхов» о «праве на западные земли». Ради этой концепции у них невесть куда исчезает страна ятвя-

ли». Ради этой концепции у них невесть куда исчезает страна ятвягов Ятва (о Дайнове они даже не знают), ставшая Литвой, как исчезают вообще ятвяги Западной Беларуси-Литвы (пожертвовали целым народом западных беларусов!), а все западнобалтское в фактуре ВКЛ отныне приписывается восточным балтам Жмуди.

Это в чистом виде — научная фальсификация, исходящая из шовинистических концептов «мосхов», как верно и четко писал Михалон Литвин. Хотя непредвзятый историк без всякой лупы увидит, что Ятва ятвягов (население ныне Западной Беларуси) вовсе не исчезла и на Луну не улетела в XIII веке — а себя просто переименовала в Литву и литвинов. И на всех картах средневековья нынешняя Республика Летува — это Жмудь, а не Литва. На картах «Истинная Литва» — это по территории бывшая Ятва ятвягов и Дайнова дайновичей — то есть ныне западные беларусы, они же и были коренным населением Виленщины.

Что касается жамойтов, то те не только ВКЛ не правили, но даже Статуты ВКЛ до сих пор на свой жамойтский язык не перевели. Хотя Статуты ошибочно именуются «литовскими» (то есть жамойтскими и аукштайтскими), а на деле были ЛИТВИНСКИМИ, а не «литовскими».

Подводя «итог» в этой теме (неисчерпаемой и огромной на самом деле), скажу, что начинать наводить порядок в научной методологии нужно прежде всего с разграничения между древним термином «литвинский» и новоделом в языке XIX века «литовский». Первый означал нынешнее беларуское, второй — нынешнее жамойтское. Пока же у уважаемых ученых это все куча да каша.

II В ПОИСКАХ ОТЕЧЕСТВА

Глава 10
ДРЕВНИЕ ГЕРБЫ, ФЛАГИ И НАША ИСТОРИЯ

Какой крест был изображен на древнем гербе «Погоня»? И какое отношение он имеет к древним истокам нашего народа?

О флагах

Прочитав книгу «Тайны беларуской истории», Александр Никодимович Басов из Минска прислал свои уточнения к главе «Забытая «Погоня». Он пишет:

«...я много лет (примерно с 1970 года) занимаюсь изучением вексиллологии — вспомогательной исторической дисциплины, то есть историей флагов и знамен. Считаюсь здесь довольно крупной величиной. За много лет работы опубликовал две книги о флагах и десятки статей. Хотя основная тема моих интересов — история флагов ВМФ, я, естественно, знаком и с другими направлениями вексиллологии и немного с геральдикой. Одна из моих работ: Басаў А., Куркоў І. Флагі Беларусі учора і сёння (Минск, «Полымя», 1994, 36 с.)

Теперь о главном (...) Сначала о флагах. Большинство людей почему-то уверено, что государственные и национальные флаги существовали столько же, сколько существует понятие «государство». Это далеко не так. Первый в истории национальный флаг утвержден лишь 20 мая 1794 года в революционной Франции (до этого он был кормовым флагом кораблей ВМФ). Такой флаг мог возникнуть только в государстве с республиканским устройством, но никак не в монархическом государстве, где главным символом был штандарт короля. Так что государственный флаг — это реалия только XIX и XX веков, когда он стал нормой. До этого существовали

только морские флаги, именно они и становились впоследствии государственными символами.

Когда появились государственные флаги в отдельных странах? В Испании таковым стал флаг ВМФ лишь в 1843 году. В Великобритании он и сегодня де-юре гюйс ВМФ. В Австро-Венгрии его вообще не было. В Японии он стал таковым только в... 1999 году! В Германии: в империи им стал в 1892 флаг торгового флота, а черно-красно-желтый был государственным флагом Германского союза в 1848–1852 годах, а затем государственным в 1919–1933 годах и после Второй мировой войны. Россия получила свой флаг, бывший до этого два века флагом торгового флота, только в 1883 году (ранее 25 лет государственным флагом было черно-желто-белое полотнище). И т.д.

...К чему я все это? С XI века и до Французской революции только корабли представляли в чужих портах флаг государства. ВКЛ же не имело ни торгового, ни военного флота, и потому вплоть до конца XIX столетия, когда в народах империи проснулось национальное самосознание, наш народ в едином флаге не нуждался.

В международных вексиллологических кругах датой рождения бело-красно-белого флага считается 25 марта 1917 года, и я с этой датой согласен (во всяком случае, в Национальном архиве имеются раскрашенные цветными карандашами проекты беларуских флагов, относящиеся по времени именно к этому совещанию).

Поэтому не следует говорить о древности беларуского флага. Ну, а что касается вымпелов с крестом св. Георгия на копьях или приведенного в книге значка (а не знамени) гусарского полка, то это несерьезно — просто совпадают цвета, как и на уланских значках. Кстати, такой гусарский значок я видел только в книге Анатоля Титова «Геральдика Беларуси».

И не должно быть обидно, так как все наши соседи, кроме России, точно в таком же положении. Эстония? Флаг появился в конце XIX века как флаг студенческой организации с цветами полос по цветам мундира университета г. Тарту (а мундир-то утвердил царь Николай Первый!). Польша? Флаг появился только во время восстания 1831 года. Латвия? Около 1870-го года студенты вычитали в «Рифмованной летописи», что какой-то рыцарь вел под красно-бело-красным знаменем какой-то местный отряд (притом спорят до сих пор, а были ли это предки латышей?). Украина? Впервые во второй половине XIX века в Галиции как цвета со знамени львовской хоругви при Грюнвальде. Ну, а Литва — это вообще в результате конкурса 1918 года, где победил художник Жмуйдзинавичюс

(кстати, будущий народный художник Литовской ССР). Лично я считаю нашим флагом несомненно бело-красно-белый...»

Прерву цитату.

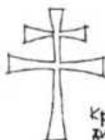
Замечания специалиста верны, спорить можно только с тем, что цвета наших гусар якобы случайно совпали с флагом 1917 года. Дело в том, что у ряда украинских гусарских полков аналогично были утверждены тогда желто-голубые цвета. Поэтому два таких факта уже больше чем совпадение. Анатолий Титов в книге «Сфрагістыка і геральдыка Беларусі» (1999 г.) приводит ротный стяг Беларуского

Разные формы восьмиконечных крестов. Рисунок А.Н. Басова

гусарского полка (две красные полосы на белом фоне) и кивер нижних чинов Гродненского Лейб-гвардии гусарского полка (красная полоса на белом фоне)*. Эти же изображения даны в энциклопедии «Беларусь» (1995 г.).

Конечно, говорить о древности беларуского флага нельзя. Но можно говорить о другом: о древности использования именно этих цветов. В отличие от Летувы или Эстонии, древние беларусы использовали эти цвета как минимум со времен Оршанской битвы (а это 1514 год).

Был ли проект флага 1917 года случайным? В 1993 году в Минске вышло репринтное издание книги В.У. Ластовского «Краткая

---

* Воинская часть под названием Белорусский гусарский полк существовала в Российской императорской армии с 1775 по 1783 и с 1803 по 1816 год. Гродненский Лейб-гвардии гусарский полк – с 1824 по 1918 год. – *Прим. ред.*

история Беларуси» (Вильня, 1910). В послесловии к нему доктор исторических наук, профессор А. Грицкевич писал:

«В книге помещены и два портрета церковных деятелей — православного киевского митрополита Иосифа Солтана (умер в 1522 г.), полоцкого православного архиепископа Мелетия Смотрицкого (1572–1630 гг.). Солтан был главой православной церкви в Великом княжестве Литовском с резиденциями в Вильне и Новогрудке (киевский митрополит — это титул).

Одеяние обоих иерархов православной церкви украшено бело-красно-белыми полосами. Эти цвета на церковном одеянии православных и униатских митрополитов, архиепископов и епископов означают их миссию, выражаемую в символике крови Иисуса Христа на чистой душе человека. Бело-красно-белые полосы носят и теперь иерархи православной церкви. Эти цвета есть и на портретах церковных иерархов в художественном музее в Вильнюсе. Они совпадают с историческими цветами беларуской национальной одежды, а также с цветами боевых стягов беларуско-литовского войска в XVI–XVIII веках и Беларуского гусарского полка в русской армии в конце XVIII — начале XIX века, и с государственным беларуским флагом».

Конечно, в Средние века не было государственных флагов в нынешнем понимании, но все же существовали «национальные» цвета на полковых стягах или в виде лент на копьях. Эти цвета носили, как правило, сугубо религиозный характер — впрочем, как почти все средневековые гербы. Хорошо известно, что гербу «Георгий Победоносец» соответствовали белый и красный цвета — что было отражено в расцветке флагов ряда государств (например, в бело-красном флаге Грузии — буквально ГЕОРГИИ, так правильнее называть эту страну). Как известно, гербу «Погоня» соответствовали именно белый и красный цвета, вот почему многие историки считают, что он тоже является производным от изображения святого Георгия Победоносца — конного воина, поражающего Змия.

Вот в чем, на мой взгляд, древность бело-красно-белых цветов — в изначально религиозном их смысле. Действительно юные флаги такой увязки не имеют: ни в Эстонии, ни в Жамойтии, объявившей себя в 1918 году Республикой Летува (ее гербом до 1918 года было изображение медведя, вовсе не «Погоня»). А что касается флага Украины, то многие историки считают, что он появился от полков казаков, воевавших в Северной войне на стороне шведов и носивших на пиках шведские голубую и желтую ленты.

В такой ретроспективе наши цвета являются более «ценными», чем действительно случайные цвета некоторых национальных флагов, избранные в XIX или начале XX века. Они отражают огромный пласт нашей древней истории, культуры, религии.

В Средние века войско ВКЛ, когда шло на битву, отождествляло себя в первую очредь не с государством или этносом, а с верой. Именно вера должна была способствовать победе и защищать воинов от смерти. Поэтому цвета войска ВКЛ на щитах или на стягах хоругвей — это именно цвета их веры, перенятые с бело-красно-белых лент одеяний иерархов Церкви.

О гербе «Погоня»

Александр Басов далее пишет:

«Теперь о гербе «Погоня». В книге постоянно напоминается про крест Евфросинии Полоцкой. Крест Евфросинии не имеет к «Погоне» никакого отношения. Вы считаете форму этого креста уникальной и неповторимой? Я привожу Вам рисунки подобных крестов того времени (см. рисунок). Их масса (есть еще).

Как видите, я поместил последним крест анжуйской династии, правившей в Венгрии в Средние века, и именно он идеально совпадает с крестом на щите всадника на надгробье Ягайло в Кракове (кстати, этот крест и сегодня на гербе Венгрии). Случайно? Лично я считаю, что нет.

В европейской геральдике того времени было принято вносить в свой герб детали герба рода, с которым владелец герба породнился в результате брака. Не является загадкой, что польская королева Ядвига, благодаря браку с которой Ягайло взошел на польский трон, принадлежала именно к этому роду. Так что, копируя всадника с надгробия в Кракове для герба Беларуси 1991–1995 годов, художник поступил неправильно — крест надо было изменить. И это надо будет сделать при восстановлении герба (кстати, я бы взял за основу герб из Статута ВКЛ).

Герб «Погоня» с саркофага Ягайло

Что касается креста Евфросинии Полоцкой, то, являясь православной монастырской святыней (да еще женского мо-

настыря), был ли он вообще известен Ягайло? Я бы не стал утверждать положительно.

Кроме того, Ягайло на момент смерти был католиком (иначе он никак не мог занимать польский престол). И вряд ли на могиле католического короля, на его гербе поляки-католики стали бы изображать православную святыню. Это нонсенс. Я уже опубликовал эту свою гипотезу за рубежом. Так что прошу: в следующем издании уберите это постоянное напоминание о полоцком кресте. Оно неуместно и исторически неоправданно».

Мысль о том, что на щите всадника «Погони» на саркофаге Ягайло в Кракове изображен крест Евфросинии Полоцкой первым высказал, видимо, беларуский автор Игорь Литвин. В своей книге он специально сопоставил фото саркофага Ягайло и памятник, поставленный Евфросинии в Полоцке — она в руках держит шестиконечный крест с малым верхним перекрестием. (Цель И. Литвина вполне понятна: показать, что «Погоня» — наш древний православный герб, а не что-то «чуждое».) Вроде бы крест тот же самый, но, как верно объяснил читатель, крест «тот — да не тот».

В целом рассуждения Басова вполне логичны: в Кракове могли «подправить» крест на манер анжуйской династии. Подобные правки герба производились нередко — по конъюнктурным соображениям. Это можно проследить на примере гербов наших губерний и городов в составе царской России: сначала на щите крест с параллельными полосами, затем нижняя становится повернутой в сторону (как нижняя перекладина на восьмиконечном кресте РПЦ), а потом крест на щите всадника «Погони» вообще превращается (впервые в своей истории) в восьмиконечный крест РПЦ.

Поэтому кажется верной логика наших художников Я.С. Кулика и В.Я. Круковского, которые нарисовали герб Республики Беларусь в 1991 году, изобразив на нем нечто среднее между крестом святой Евфросинии и крестом с саркофага Ягайло. Ведь крест Евфросинии Полоцкой (византийский по своему происхождению) считается ОБЕРЕГОМ Беларуси, а потому именно он должен быть на гербе нашего государства*.

Кроме того, пусть крест на щите всадника с саркофага Ягайло не является крестом Евфросинии Полоцкой. Но дело в другом: был ли такой крест на изначальной «Погоне» (нашей, а не «краковской»)?

* Святая Евфросиния Полоцкая (1104–1167) — небесная заступница Беларуси; дочь князя, она с 12 лет стала монахиней.

Герб «Погоня» не принадлежит Республике Летува по многим причинам. Собственно говоря, в 1935 году премьер-министр этой страны Тубалис на заседании сойма официально заявил об ее «не-литовском» (то есть не жамойтском) происхождении и сообщил, что ведется работа по созданию оригинального герба республики. Хорошо известно, что он должен изображать медведя (на языке жамойтов-летувисов — «локис»). Потому что именно медведь символизировал Жамойтию (Самогитию) и в ВКЛ, и в Речи Посполитой, и в Российской империи.

Даже само название «Погоня» никак не могло появиться в балтском языке жамо́йтов.

К тому же они до середины 2-го тысячелетия нашей эры оставались язычниками, так что герб с христианским крестом (который официально ввел в ВКЛ, как принято считать, князь Витень, правивший в 1293–1316 гг.) им был абсолютно чужд.

Впрочем, сама «Погоня» еще старше. Так, Вацлав Ластовский приводит в своей книге 1910 года изображение «печати Миндовга». Это «Погоня» в окружении рунической надписи (ныне ее расшифровывают как «печать князя Миндовга»), а на щите всадника — шестиконечный крест. Датировка — примерно 1250-е годы. Сам Миндовг — прусской король (в Великой Хронике Польской на латыни — Мендольф), который из прусской Погезании ушел в Новогородок и создал здес Великое княжество Литовское из мигрантов с Полабья, Поморья и Порусья (Пруссии).

И вот вопрос — какой крест на щите у этого всадника? Какой ветви христианства, если это не крест Евфросинии?

Чтобы понять это, надо вернуться к главному — откуда вообще взялся шестиконечный христианский крест?

Александр Никодимович нарисовал пять его вариантов, хотя известны и многие другие. Но самые древние варианты происходят от креста с полумесяцем под перекладиной.

Крест с полумесяцем берет начало от тех времен, когда ислам и восточное христианство жили

Печать Миндовга из книги В. Ластовского (1910 г.)

в мире и дружбе. Раскол произошел около 1180 года. Тогда на мечетях появились полумесяцы, а на православных крестах полумесяцы оставались еще долго, на некоторых храмах их можно увидеть до сих пор.

Московский историк Алексей Бычков в книге «Ледовое побоище и другие «мифы» русской истории» (Москва, 2008 г.) пишет:

> «С 602 года правоверные и православные молились в одних и тех же храмах, на куполах которых сияла восьмиконечная звезда в полумесяце. Потом правоверные оставили только полумесяц, а православные, немного исказив звезду, превратив ее в крест с лучами, оставили сей крест с полумесяцем. Такой крест и поныне можно увидеть на русских церквах».

Б.А. Успенский в книге «Крест и круг: Из истории христианской символики» (Москва, 2006 г.) отмечает:

> «Такого рода крест встречается в древнейший период при изображении церкви на миниатюрах и клеймах икон. Так, например, мы встречаем его на миниатюрах так называемого Служебника Антония Римлянина начала XIV века, Федоровского евангелия 1321–1327 гг., Симоновской псалтыри второй четверти XIV века, хроники Георгия Амартола середины XIV века, Сильвестровского сборника XIV века, Часослова 1423 года Кирилло-Белозерского монастыря, Псалтыри 1424 года Кирилло-Белозерского монастыря, сборника до 1426 года Кирилло-Белозерского монастыря, Лествицы конца XV века; на клеймах киевской иконы Николы Зарайского начала XIV века (Третьяковской галереи), новгородской иконы Николы с житием из церкви Бориса и Глеба XIV–XV вв. (Новгородского музея-заповедника) и на иконе Николы Можайского из Троице-Сергиева монастыря начала XV века (Третьяковской галереи)».

Добавим, что до XIV века кресты с полумесяцем были распространены и в Литве (ныне Беларуси).

Б.А. Успенский пишет:

> «Следует при этом иметь в виду, что крест с полумесяцем представляет собой одну из древнейших форм креста на русских храмах. Другой распространенной формой русского купольного креста является так называемый восьмиконечный крест, т. е. крест, максимально приближенный к изображению Распятия (с верхней перекладиной, символически представляющей таблицу с надписью над головой Христа, и косой нижней перекладиной, обозначающей подножие). Обе формы имеют канонический характер, но при этом

купольный крест с полумесяцем является более старой, а восьмиконечный крест — относительно более новой формой.

Форма купольного креста явилась предметом специального постановления Стоглавого собора 1551 г. ...Определено было впредь ставить кресты по образцу креста на московском Успенском кафедральном соборе... Как видим, восьмиконечный крест на куполе Успенской церкви в Московском Кремле, поставленный непосредственно перед Стоглавым собором (в 1550 г.), представлял собой новое для того времени явление; при этом отмечалось, что ранее кресты ставились «по древнему закону», — вполне вероятно, что при этом могли иметься в виду кресты с полумесяцем...

Постановив впредь ставить на церквах восьмиконечные кресты, Стоглавый собор не вынес решения о замене старых крестов, поставленных «по древнему закону»; несомненно во всяком случае, что кресты с полумесяцем продолжали существовать и после собора, т. е. оба интересующих нас типа купольного креста — восьмиконечный и с полумесяцем — сосуществовали друг с другом».

В Полоцком княжестве времен Евфросинии (это первая половина XII века) равно употреблялись крест со вторым перекрестием и крест с полумесяцем. Не вызывает сомнений, что **второе перекрестие — бывший полумесяц**, а обе формы пришли в Полоцк из Византии. Знаменитый крест самой Евфросинии полоцкий ювелир Лазарь Богша изготовил в 1161 году, еще до «развода» с исламом.

Такой же крест изображен на «пограничном камне княжества Полоцкого», который находится недалеко от Орши. На нем дата — 1171 год и имя Рогволода (в христианстве Василия), князя Полоцкого, Слуцкого и Друцкого (он умер в 1223 году на 69-м году жизни в г. Юрьеве — ныне Тарту в Эстонии). Второй такой же камень лежал возле Дриссы (ныне Верхнедвинск в Беларуси).

Итак, вариант 1: крест на «Погоне» Миндовга мог быть перенят от Полоцкого княжества, и в таком случае это крест Евфросинии Полоцкой. Даже если это не так, то в последующую эпоху на гербах Полоцка и Витебска фигурирует все-таки крест Евфросинии.

В правой руке святой Евфросинии — шестиконечный византийский крест

А вот вариант 2.

Датировка «Погони» Миндовга примерно совпадает со временем его крещения в католичество и принятием титула короля (это, возможно, отражает корона в верхней части печати, однако напомним, что отец Миндовга Рингольд был королем Погезании — одной из частей Пруссии, поэтому корона может обозначать этот титул). По такой версии крест — модификация именно католического креста. Однако тут много неясного. В книге Ластовского сказано:

«Миндовг в 1252 году принял католичество и с позволения Папы короновался на короля Литовского, думая таким способом избавиться от нападений крестоносцев. Этот же самый Миндовг в 1255 году достал разрешение от Папы короновать своего сына Войшелка или Василя (двух имен) на Короля Русского, которого думал посадить в Полоцке».

И наконец, вариант 3.

По мнению ряда историков, шестиконечный крест с двумя перекладинами являлся еще и крестом ариан*. Арианами были викинги и варяги, славяне Полабской Руси (ободриты, русины и лютичи), славяне Поморья (лужичане), а также западные балты Пруссии — погезаны Рингольда и Миндовга, что для нас важнее всего. Вацлав Ластовский писал:

«Или христианство к нам пришло через Киев, когда принял его Владимир, или же намного раньше через Скандинавию, — это еще не разгадано, но то является точным, что в Полоцке и Турове епархии появились очень рано, а во время крещения Руси Киевской у нас знали христианские догматы, были уже монастыри».

В страны, расположенные вокруг Балтийского моря, арианство пришло еще в IV веке непосредственно из Египта. Библию и другие святые тексты здесь писали рунами.

Папы римские Лев III (795–816), Григорий IV (827–844) и Бенедикт III (855–858) направляли специальные послания «клирикам» (священникам) русинов Полабья, продолжавшие придерживаться арианства, с призывами обратиться в «истинную веру» — то есть в католическую.

---

* По имени священника Ария из Александрии, умершего в 336 г. Ариане отвергали один из основных догматов христианства о единосущности Бога-отца и Бога-сына (Христа). Говоря проще, ариане считали Христа не сыном Божиим, а человеком, на которого снизошел Дух святой. Арианство было осуждено как ересь на Вселенских церковных соборах в 325 и 381 гг. Нынешний его аналог — православие Эфиопии, которое тоже не признает Троицы. — *Прим. авт.*

Многое говорит о том, что древние беларусы исповедовали именно арианство, принесенное сюда из Полабья.

В третьей части своей книги — «От смерти Витовта (1430 г.) до Люблинской Унии (1569 г.)», рассказывая о Реформации на территории Беларуси, Ластовский отмечает:

> «В это самое время [когда Николай Радзивилл (Черный) в короткое время основал в Беларуси 163 кальвинистских собора] мозырьский земский судья Степан Лаван распространял вместе с Будным и Матавилой социанизм и арианизм (наука арианов не признавала Христа за сына Божьего, считая его человеком). Каждая из этих новых религиозных сект — а их было несколько десятков — имела своих широких сторонников и верующих»*.

Но арианство не было новым течением в рамках Реформации. Наоборот — это архаичная вера, возникшая еще до Вселенских церковных соборов, на которых был установлен догмат Троицы (Бог-отец — Бог-сын — Бог-дух как три ипостаси единого Бога). Почему же арианство успешно распространилось во время Реформации в Беларуси (но при этом не было известно ни в Украине, ни в Польше, ни в Чехии)? Очевидно, только потому, что оно «реанимировало» еще не забытую в народе древнюю веру, которую насильственно искореняла Киевская церковь. И вера эта пришла сюда с Полабья — вместе с самим народом.

Старинные литовские (беларуские) кресты

* Симон Будный (ок. 1530–1593) — беларуский религиозный реформатор и просветитель-гуманист. — *Прим. ред.*

Реконструкция событий

Наиболее вероятным мне кажется третий из приведенных выше вариантов. На печати Миндовга — руническая надпись, а святые тексты ариан прибалтийских земель писались именно рунами. По этой причине их потом в массовом порядке уничтожали и католики, и православные. Ксендзы и попы не понимали рунику и сжигали все подряд, рунами написанное. Так исчезла почти вся руническая литература полабцев, поморов, пруссов, в том числе наша.

Руническая надпись говорит об арианском характере креста с двумя перекладинами. Будь этот крест католическим — его сопровождала бы латиница, а будь он православным — кириллица.

Сама эта печать Миндовга отражает возникновение Литвы (Беларуси) — государства литвинов (беларусов), к чему не имели никакого отношения жамойты Жмуди (нынешней Летувы).

К 1200 году территорию Беларуси населяли два главных этноса (оба — балтского происхождения): кривичи в восточной части и ятвяги в западной. Этническая граница между ними проходила через территорию нынешней Минской области. Это были родственные народы. Так, согласно преданию, в долитовский период в Полоцке правила ятвяжская династия Мингайло (после смерти Мингайло его сын Гинвил-Юрий, потом его сын Гинвил-Борис).

И ятвяги, и кривичи говорили на языке, родственном языку мазуров, погезан, лютичей и лужичан (этот язык был близок славянскому — то есть языку ляхов, ободритов, киевлян). В военном и культурном плане Ятва и Кривия не представляли собой ничего особенного по меркам той эпохи. Они с переменным успехом сопротивлялись попыткам Киева вернуть свое господство над этими краями.

И вдруг произошло ЧУДО! Этот край, мало кому известный и ничем себя не проявлявший (кроме отчаянного сопротивления Киеву) — вдруг стал центром огромной силы, которая — под именем Литвы (или ВКЛ) в кратчайший срок подчинил себе обширные земли от Балтики до Черного моря. «Из ничего» родилось крупнейшее государство Европы, поглотившее моментально и так называемую Киевскую Русь (вернее то, что от нее осталось).

Откуда? Как? Почему?

Ответ на эту загадку не имеет никакого отношения к коренному населению наших земель — ятвягам и кривичам, а тем более к жамойтам, которые в ту пору были отсталыми туземцами. Жамойты

жили в землянках в чащах лесов или на болотах, воевали каменными топорами, оставались язычниками и не имели письменности.

Но ответ прост — Литву создали в районе Новогородка (новогрудка) мигранты из Полабья, Поморья и Порусья — как свою новую страну, как «Землю обетованную». Это «новое переселение народов» стало следствием немецкой и польской экспансии. Полабцы сначала бежали в Поморье. Оттуда были изгнаны в Порусье (Пруссию). А уже из Пруссии они бежали к нам.

По разным приблизительным оценкам историков, за сравнительно небольшой период (несколько десятилетий) на земли вокруг Новогородка, первой столицы ВКЛ, мигрировали:

— 20 тысяч русинов с острова Русен (Рюген);

— 30–40 тысяч ободритов;

— 40–60 тысяч русинов Руси-Мазовья (Помезании; многие из них, впрочем, являлись теми же ободритами, русинами, лютичами и лужичанами, которые защищали Помезанию-Русь от немцев);

— 60–80 тысяч лютичей Лютвы Поморья;

— 60–80 тысяч лужицких сербов;

— до 100 тысяч пруссов (в основном погезан из Погезании);

— плюс другие славяне и балты.

В сумме набирается от 300 до 400 тысяч человек.

Мигрировало в основном население городов Полабья, Поморья и Порусья — поэтому оно принесло сюда развитую цивилизацию. Например, в Новогородке «невесть откуда» появилась крупнейшая в Восточной Европе алхимическая лаборатория, чего у всех соседей не было даже в намеке. Там же появились самые передовые виды производства — литье стекла, обработка стали и прочее. А в военном плане большинство мигрантов составляли воины княжеских дружин (с семьями и слугами).

Тут следует напомнить, что Пруссия — это собрание разных племен. На западе Пруссии в Помезании (второе название — Русь или Рейсен по-немецки) жили русины-славяне, Помезанией правил князь Святополк. Далее лежало «сердце Пруссии» — Погезания Рингольда и Миндовга, ее населяли западные балты, родственные кривичам, дайновам, ятвягам, мазурам, лужичанам, лютичам. Еще дальше находились земли восточных балтов Вармия, Барта, Надровия, Самбия, Скаловия и прочие. Там население было родственно жамойтам и латышам, оно особо и не сопротивлялось немецкой экспансии, так как считалось вассальным по отношению к погезанам и помезанам. Основное сопротивление немцам оказывали Помезания Святополка и союзная ему Погезания Рингольда — Мин-

довга. Когда два этих очага сопротивления пали — вся Пруссия стала немецкой.

До 1219 года Новогородок был городом ятвягов. С этого года он стал городом литвинских князей (Булевичей, Рускевичей), мигрантов из Поморской Литвы. Как уже сказано выше, они закрепили свою новую власть Договором 1219 года с князьями Галицкой Руси.

Об этом переселении известно давно. Например, о нем сообщала скандинавская «Сага о Тидреке Бернском» (XIII век). В ней говорится, что князь Вилькин (то есть князь вильцев-лютичей) со своими воинами пошел на восток и захватил Полоцк и Смоленск. Он оставил там свое войско, а сам вернулся в «страну Вилькинланд», то есть страну вильцев-лютичей. Очевидно, это «предание о древнем переселении части вильцев-лютичей с запада на восток»*. Причем указано, что вильцы-лютичи не только ушли в Новогородок, но заодно подчинили себе и землю кривичей, которой тогда правила династия ятвяжских князей.

Далее эта «Земля обетованная» стала местом миграции вообще из Полабья, Поморья и Порусья. В этой связи «Великая Хроника Польская» сообщает, что Миндовг, бежав в Новогородок, объединил мигрантов под своим началом в 30-тысячное (что очень много для той эпохи) войско «пруссов и литвинов» (первое упоминание о Литве в хронике!) — и вторгся с ним в Польшу. Он разорил Плоцк, что на Висле к северу от Варшавы, а также отвоевал у немцев Пруссию, где истреблял тевтонов и вешал прусских коллаборационистов. Это самое первое упоминание о том знаменитом войске ВКЛ, которое создало Литву от Балтики до Черного моря (оно само, а также сыновья и внуки тех воинов).

Именно Миндовг впервые в истории наших предков преподал полякам жестокий урок. Они запомнили его навсегда, что и отражено в «Великой Хронике Польской». Ничего подобного раньше не было: ятвяги нередко воевали с мазурами и ляхами, но никогда так не опустошали их земли.

На землях новогрудчины в период до 1260 года было создано из мигрантов совершенно новое государство — Литва. Имя свое оно взяло от лютичей, первыми здесь появившихс, но в этническом плане оно объединяло и русинов Полабья, и лютичей-вильцев, и погезан, и лужичан. Отметим и подчеркнем, что лужицкая культура сегодня наиболее близка беларуской (может быть лишь пото-

---

* См.: Урбан П. Старажытныя ліцьвіны. Мова, паходжанне, этнічная прыналежнасць. Мінск, 2003, с. 71.

му, что она единственная сохранилась в Германии и нет возможности сравнивать с чем-то другим). Во всяком случае, польский исследователь Т. Лер-Сплавиньски признавал факт миграции носителей лужицкой культуры из области между Лабой и Одрой в западную часть Беларуси*.

Вот так в Западную Беларусь прибыло население, в разы превышавшее местное ятвяжское, но этнически близкое ему. Эти мигранты принесли с собой не только неизвестное до того слово «Литва», но и свой герб «Погоня».

Герб Республики Беларусь в 1991–1995 гг.

Как уже говорилось в предыдущей главе, прежде «Погоня» была у князя Помезании Святополка:

> «Святополк — первый поморский князь, получивший титул «dux», что означало одновременно суверенную власть и независимость. Эту идею отражала символика герба Святополка: **рыцарь на коне со щитом и знаменем**».

Скачущий влево всадник был изображен и на печати поморского князя Богуслава I (1214 г.) и его преемника Казимира II, Барнима I Поморского (1235 г.). Этот древний полабский герб просто перекочевал к нам вместе с приходом лютвинов и вообще поморов. Плюс к тому «Богуслав I, князь Западного Поморья, титуловался princeps Liuticorum». То есть князь лютицкий (или литовский).

Полное совпадение: Богуслав I — еще и князь литовский, а «Погоня» — его герб. Вот откуда все это к нам пришло. Печать Миндовга была только вариантом все той же «Погони» в Погезании (как и у Святополка в Помезании).

Другая Беларусь

Все эти факты показывают абсурдность не только фантазий летувисов о том, что их предки жамойты создали огромное Великое княжество Литовское, но равно абсурдность таких же фантазий у некоторых беларуских историков.

---

* Lehr-Splawinski T. Poczatki ekspansji slowian ku Wschodowi // Slavia Antiqua. T. IX. 1962, s. 5.

Великую страну (ВКЛ) создали не только и не столько достаточно отсталые местные племена, сколько мигранты из Полабья, Поморья и Порусья. Это следует понять и принять. По поводу Жамойтии наши историки говорят, приводя массу аргументов, что ее маленький народ не мог ни создать огромное ВКЛ, ни управлять им. Но то же самое относится и к нам: без мигрантов ятвяги точно также никогда не создали бы страну «от моря и до моря».

Разница между ними и жамойтами в том, что эти мигранты (создатели Литвы-ВКЛ) за века растворились именно в нашем этносе. Мало того, они оказали огромное культурное влияние не только на ятвягов, но и на кривичей. Весьма показательно тождество культур беларусов и лужичан. В частности, это одинаковые имена (такие, как Алесь, Алеся, Ян, Янка, Якуб, Янина и прочие), фамилии только на «-ич» (чего никогда не было у киевлян, ляхов, московитов) и многое прочее.

За последующие века эмигранты перемешались с ятвягами, дайновами и кривичами, результат такого смешение является ныне беларуской нацией.

Есть разные количественные оценки той миграции. Одни говорят, что население Западной Беларуси в эпоху создания ВКЛ увеличилось как минимум в 5–6 раз. Другие утверждают, что в 10–12 раз. В любом случае облик региона полностью изменился — в демографическом плане, цивилизационном, военном и политическом. «Импульс» экспансии Литвы был задан тем обстоятельством, что сюда мигрировали в основном княжеские дружины и горожане, то есть профессиональные воины, купцы и ремесленники. Прошло несколько веков — и этот импульс иссяк. Литва стала постепенно слабеть в военном отношении. Дело кончилось разделом Речи Посполитой.

Эта концепция позволяет объяснить и появление Литвы (ВКЛ), и ее огромное для той эпохи государство, а также его кризис, закат и гибель.

Уникальность беларусов

Эти представления об истоках беларуского этноса позволяют иначе взглянуть и на знаменитую беларускую толерантность, которую традиционно объясняют тем, что Беларусь находится «на перекрестке европейских дорог», или тем, что Беларусь веками была «полигоном для европейских войн». Это так, но главным фактором возникновения толерантности являлось то обстоятельство, что ос-

нову ВКЛ создала миграция к нам больших масс пришельцев. Страна мигрантов по определению должна быть толерантной — то есть терпимой к инородцам и иноверцам.

Уникальность беларусов не только в их толерантности, но и в том, что они — прямые потомки народов Полабской Руси, Поморья и Порусья (Пруссии) во всех аспектах: цивилизационно-культурном, этническом, историческом.

Советские энциклопедии всегда с пафосом говорили о героической борьбе славян и балтов Полабья, Поморья и Пруссии против немецкой экспансии. Однако никогда в них не было хотя бы намека на то, что часть этих народов мигрировала на территорию Беларуси и создали здесь Литву (ВКЛ) и саму беларускую нацию. Ведь такая теория в корне уничтожала выдумку о «триедином русском народе» в лице беларусов, украинцев и русских, необходимую для обоснования политической власти Кремля над Беларусью и для отрицания права беларусов на свое суверенное государство.

Многовековое противостояние между ВКЛ и Московией следует понимать как противостояние с государством мигрантов из Полабья, Поморья и Пруссии. Созданная ими Литва демонизировалась в советской историографии, при этом было непонятно, кто же такие могучие литвины? Ведь жамойты явно «не тянули» на столь выдающуюся историческую роль. Кроме того, концепции времен царизма и СССР игнорировали тот факт, что ВКЛ одновременно являлось наследником Полабской Руси — которую советские историки вообще «стерли в памяти», так как она запутывала «стройную теорию» о происхождении Московской Руси от Киевской Руси.

Сегодня нам надо возвращать правду о наших истоках. Беларуская нация образовалась не только из кривичей, радимичей и дреговичей, как до сих пор пишут многие беларуские историки, игнорируя при этом этносы ятвягов и дайновов, не говоря уже о пруссах и других пришельцах. Если бы это было так, то никогда не было бы Великого княжества Литовского. Такие взгляды только обкрадывают нашу историю и извращают представления о нас самих.

Кто автор нашего герба?

Чтобы закончить тему с символикой, коснемся и современных символов страны.

В книге «Тайны беларуской истории» подробно рассказывалось о создании в разные годы гербов БССР, но история создания нынешнего герба Республики Беларусь (второго несоветского после

Погони 1991 г.) осталась вне нашего рассмотрения, и автор герба не был указан.

Специально для этой книги данный вопрос исследовал автор многих публикаций в нашей газете Иван Яковлевич Лепешев из Гродно (ему сейчас 87 лет), доктор филологических наук, профессор, автор многих книг и учебников. Итак, вот его расследование.

«В 2007 году Минской фабрикой цветной печати издана книга известного историка, архивиста, геральдиста Анатолия Титова «Геральдыка Беларусі». В ней рассмотрены пути развития геральдической традиции на землях Беларуси от древних времен до конца XX века. На авантитуле (с. 2), под изображением герба «Погоня», напечатано: «Корни беларуской геральдики простираются в XI–XII века, и от этих времен она живет и развивается в том же русле, что и общеевропейская геральдическая традиция, и является ее неотъемлемой и органической частью».

Но когда прочтешь всю книгу, выпуск которой, как отмечено на с. 4, «осуществлен по заказу и при финансовой поддержке Министерства информации Республики Беларусь», чувствуется авторская недомолвка, недоговаривание того, есть ли связь между геральдической традицией и нынешним беларуским гербом. О нем лишь сказано, что он мало чем отличается от того, который был до распада СССР гербом Белорусской Советской Социалистической Республики. Правда, в конце книги (с. 120), в выводах, всё же говорится: «Попытки создать и закрепить новые гербы в отрыве от традиций геральдики как по смыслу, так и по стилю исполнения имеют мало шансов на успех».

Однако наш новый герб, введенный после референдума 14 мая 1995 года, активно пропагандируется и внедряется в сознание даже ученикам младших классов. Так, в книге для первоклассника «Беларусь — наша Радзіма» (5-е издание, 2008) на с. 4–5 помещены государственные символы Республики Беларусь, а о гербе, флаге и гимне сказано, что они отображают историю страны, ее традиции. Видимо, авторы этой книги историю и традиции беларуского народа ограничивают периодом с 1917 года — со дня октябрьского большевистского переворота.

Кстати, «среди 15 бывших союзных республик СССР и 16 автономий РСФСР одна только Беларусь отказалась от своих исторических национальных символов — герба, флага, названия денег (талер), парламента (Рада)» (В. Деружинский).

В книге А. Титова на основе соответствующих источников исследуются в отдельных главах частная геральдика, корпоративная, конфессиональная, земельная и государственная символика, показывается, что «Погоня» — герб наших предков в Великом княжестве Литовском — берет начало в XIII веке (например, есть в прорисовке печати князя Миндовга).

Даже в XIX веке, когда земли ВКЛ уже были в составе царской России, герб «Погоня», как пишет А. Титов (с. 103), «являлся, с одной стороны, символом официальной тенденции, а с другой — неофициальной, революционно-демократической. Но во всех случаях он отождествлялся с конкретной территорией, которая охватывает земли современной Беларуси».

Непродолжительное время (1918–1920 гг.) «Погоня» была гербом БНР.

В советское время «прежние национальные символы были неприемлемы для направленной на мировую революцию идеологии большевиков», «активизировалось стремление к нивелировке любых местных особенностей», «атрибутика в течение семи десятков лет являлась своеобразной формой пропаганды идей социализма» (с. 112). Первый герб БССР (1919) был копией герба РСФСР.

Второй герб БССР, утвержденный в 1927 году, создавался на конкурсной основе (начиная с 1924 г.). Лучшим был признан проект художника В. Волкова. В третий герб (1938) были внесены совсем незначительные изменения, сделанные по предложению депутата Верховного Совета И.А. Захарова. Известны также и авторы «Погони» — герба Республики Беларусь в 1991–1995 гг. Это художники Я.С. Кулик и У.И. Круковский. Еще до утверждения «Погони» тогдашним Верховным Советом она прошла комиссию беларуских геральдистов.

А вот кто был создателем современного герба, до последнего времени, видимо, почти никто не знал. Вадим Деружинский в книге «Тайны беларуской истории» (с. 250) пишет: «История принятия нынешнего герба, предложенного для утверждения на референдуме 1995 года, была совершенно иной: без конкурса и комиссии, да и автор герба народу неизвестен».

Но вот в 2005 году в московском издательстве «Референдум» увидела свет книга Александра Федуты «Лукашенко: политическая биография», и тайна, покрытая мраком, перестала быть тайной. Есть здесь и воспоминания Леонида Георгиевича Синицына — бывшего главы администрации президента. Он рассказывает: «Сел и нарисовал. Хотя я и не художник. А потом уже художник оформил в красках... Устроили своеобразный конкурс. Кто-то приносил с ан-

стом, кто-то еще нечто приносил, не помню. Но когда выставили всё, Лукашенко принял мои эскизы как основные: «Вот это — наше». Поэтому от авторства мне здесь никуда не деться».

Юрист Олег Волчек в газете «Народная воля» (2.03.2010) так оценивает эти действия: «Не художник, не историк, не владеет знаниями в области геральдики, а создал национальные символы за несколько дней. Как можно подходить так к своей истории? Как можно так относиться к памяти наших предков?».

Несколько слов о Л.Г. Синицине (ведь, как прежде говорили, страна должна знать своих героев). Родился он в 1954 г. в Полоцке (отец — русский — из военных, мать — беларуска). Окончил Новополоцкий политехнический институт. Был депутатом Верховного Совета 12 созыва. Тогда же и познакомился с А.Г. Лукашенко, в 1994 г. возглавлял предвыборный штаб. Потом был руководителем президентской администрации и вице-премьером. 7 октября 1995 г. перестал быть главой администрации, а 26 июля 1996 г. публично ушел с должности вице-премьера. В 2001 году, во время предвыборной президентской кампании, пытался стать президентом, выступая с пророссийской программой. Затем оставил политику и перешел в бизнес.

Говоря о различных гербах на территории нашей страны в разные периоды ее истории, следует отметить следующее. В начале мая 2010 года многие газеты сообщили, что на пресс-конференции заместитель Геральдического совета при президенте Владимир Адамушко заявил: герб ВКЛ «Погоня» внесен в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. «Кроме того, этот геральдический знак нашел свое место на гербах городов Витебска, Верхнедвинска, Лепеля (Витебская область), а также Речица (Гомельская область). Таким образом, изображение этого герба закреплено исторически и официально».

Теперь уже вряд ли милиция станет задерживать и штрафовать беларусов, увидев на груди значок «Погоня». Хотя, впрочем, чем черт не шутит!..»

БНР и БССР

Еще несколько слов о национальной символике.

Одно наше военное издание недобрым словом отозвалось о «всяких частных аналитических газетенках» (имея в виду «Аналитическую газету «Секретные исследования»), и его редактор поведал своим читателям:

«Оккупация Белоруссии войсками Германии, начатая в 1915 году, воспринимается ими /«аналитическими газетенками». — *Ред.*/ как положительный в целом факт, ведь именно в период немецкой оккупации кучка самозванцев, представляющая из себя местечковую «пятую колонну», провозгласила от имени всего белорусского народа так называемую «Белорусскую народную республику». А освобождение красноармейцами от немецких захватчиков и провозглашение Советской Социалистической Республики Белоруссия (С.С.Р.Б.) — актом агрессии».

Тут все — неправда. То ли редактор военной газеты не знает истории своей страны; то ли намеренно лжет читателям, чтобы таким способом пропагандировать им свои беларусофобские концепции.

1) Не было никакого «освобождения БНР от немецких захватчиков». Ведь 9 ноября 1918 года в Германии произошла революция, и она капитулировала перед Антантой уже 11 ноября, задолго до начала агрессии РСФСР против БНР. Немцы передали Минск представителям РСФСР (без всякого «освобождения красноармейцами») 10 декабря 1918 года, однако ни тогда, ни в последующие три недели БССР не была провозглашена. Зато правительство советской Летувы местные большевики создали в Вильне уже 8 декабря, когда Красная Армия находилась еще далеко от этого города.

Великая Кривичская Литва (ВКЛ) — проект нового названия и герба страны

Объясняется это тем, что Ленин и его сподвижники хотели сделать территорию БНР частью России. Соответственно, они объявили Беларусь Западной областью РСФСР. Вильгельм Кнорин, этнический латыш, в то время секретарь Северо-Западного областного комитета РКП(б), недвусмысленно заявил:

«Мы считаем, что белорусы не являются нацией, и что те этнографические особенности, которые их отделяют от остальных русских, должны быть изжиты» («Звезда». 1918 г., 6 октября).

Вот почему большевики, получив от немцев Минск 10 декабря, тут же приступили к тотальной русификации — запретили использование беларуского языка в государственном делопроизводстве,

запретили издание газет, журналов и книг на беларуском языке, закрыли беларуские школы.

Возникает риторический вопрос: можно ли называть «освобождением» приход вооруженных сил и органов госбезопасности другого государства, если пришельцы запрещают язык титульной нации, ликвидируют государственность этой нации, а территорию ее проживания включают в состав своего государства?

Красная Армия, созданная в 1918 году в России вместо царской, не освобождала Беларусь от немецкой оккупации — немцы сами ушли из ее восточной части, включая Минск. Зато она «освободила» беларусов от своей государственности, от своей территории, от своего языка и даже от самого названия Беларусь, заменив его термином Западная область (аналог царского Северо-Западного края). Во всем мире это называется **оккупацией**.

Может быть, редактор военной газеты не знает, чем отличается оккупация от освобождения? Прекрасно знает: ведь он в той же статье пишет о том, как поляки (на самом деле литвины-беларусы) оккупировали Москву в 1612 году. В общем, пресловутые «двойные стандарты»...

2) РСФСР была союзницей Германии. Ведь октябрьский переворот в России большевики устроили на деньги, выделенные германским правительством и громко назвали его «революцией»! Немцы дали большевикам огромную сумму — 50 миллионов золотых марок, соответствующие документы давно найдены в архивах и опубликованы.

Напомним в этой связи еще один факт, малоизвестный широкой аудитории:

> «Германские военнослужащие приняли непосредственное участие в собственно октябрьском перевороте. Отряды «вооруженных военнопленных» (!) обеспечили защиту Петрограда от казаков генерала Краснова, руководили артиллерийским обстрелом и последующим взятием московского Кремля» (А.А. Грицанов, А.Е. Тарас. Научный антикоммунизм и антифашизм. Минск, 2010, с. 106).

Захватив власть, большевистская клика во главе с Лениным и Троцким разыграла в Бресте спектакль, известный под названием «мирных переговоров», и подписала с немцами договор о мире на условиях, фактически означавших капитуляцию России. Вот что пишут об этом историки:

> «Как только большевики захватили власть в столице страны и сформировали свое правительство — Совет народных комиссаров

(Совнарком), на повестку дня встал вопрос о выводе России из войны. Ведь именно это они обещали немцам. Пришло время расплачиваться с теми, кто два с половиной года финансировал их и всячески помогал в антигосударственной деятельности» А.А. Грицанов, А.Е. Тарас. Научный антикоммунизм и антифашизм, с. 110).

По Брестскому миру большевики отдали немцам всю Прибалтику, Западную Беларусь и всю Украину. Демобилизовали армию и разоружили флот. Кроме того, по добавочному соглашению от 27 августа 1918 года они обязались уплатить Германии контрибуцию в размере 300 миллионов золотых рублей (это соответствовало 6 миллиардам германских марок). Контрибуцию платят страны, проигравшие войну, а Россия войну Германии не проиграла. Но большевиков это не волновало. Им надо было любой ценой удержать власть, а без помощи Германии и Австро-Венгрии в условиях продолжавшейся в Европе войны это было невозможно.

Известная русская писательница Зинаида Гиппиус (1869–1945) так описала ситуацию в России в 1918 году (напоминаю еще раз, что в это время мировая война продолжалась):

> «Россией сейчас распоряжается ничтожная кучка людей, к которой вся остальная часть населения, в громадном большинстве, относится отрицательно и даже враждебно. Получается истинная картина **чужеземного завоевания**. Латышские, немецкие, австрийские, венгерские и китайские полки дорисовывают эту картину. Из латышей и монголов составлена личная охрана большевиков. Китайцы расстреливают арестованных, захваченных. (Чуть не написала «осужденных», но осужденных нет, ибо нет суда над захваченными. Их ПРОСТО ТАК расстреливают.)... Чем не монгольское иго?»

Итак, немецкие и австрийские «красноармейцы» сначала «ликвидировали» временное правительство Российской Демократической Республики, а потом они же пошли освобождать БНР от уже капитулировавшей Германии, где к тому времени тоже произошла социалистическая революция. **Немецкие красноармейцы в армии Троцкого освобождают БНР от социалистической Германии** — не странно ли?

Впрочем, советские авторы всегда «забывали» (тотальный склероз) о том, что войска Троцкого вовсе не собирались «освобождать БНР от немецкой оккупации». Они рвались на помощь германской революции, да не смогли дойти до немецких братьев. Фраза «мы идем на соединение с нашими немецкими братьями» принадлежит создателю Красной Армии Льву Троцкому (Лейбе Бронштейну).

Про «освобождение БНР от немецкой оккупации» он никогда ничего не говорил, советские историки придумали это значительно позже.

3) Что значат слова «кучка самозванцев провозгласила от имени всего белорусского народа так называемую Белорусскую народную республику»? Напомню читателям, а заодно и редактору военной газеты, что 5 декабря 1917 года (по новому стилю — 18 декабря) в Минске открылся Всебеларуский съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Он работал две недели. Его 1872 делегата представляли все социальные слои населения Беларуси, за исключением крупных собственников.

Делегаты избрали Раду (Совет) съезда в количестве более чем 60 человек. А эта Рада, в свою очередь, избрала Исполнительный комитет. Своей целью Рада и Исполком объявили создание национального беларуского государства в составе Российской Федеративной Социалистической Республики — на правах автономии. Однако большевиков категорически не устраивала многопартийная система власти, сохранение земли в собственности крестьян и многое другое, характерное именно для демократического государства. Вот что об этом сказано в «Энциклопедии истории Беларуси»:

> «Сформулированная съездом концепция демократического пути к беларуской государственности не отвечала стремлениям большевиков Западного фронта /они составляли около трети депутатов съезда, но среди них не было ни одного беларуса. — *Ред.*/ к установлению своей монополии на власть в Беларуси. Консолидация съезда означала провал взятой ими перед этим на вооружение тактики его раскола. В результате по приказу Совета народных комиссаров Западной области и фронта /обратите внимание — это область и фронт России. — *Ред.*/ съезд был разогнан в ночь на 18 (31) декабря 1917 года вооруженными солдатами (...)
>
> Рада съезда и сформированный ею Исполнительный комитет (...) перешли на нелегальное положение. После эвакуации из Минска в феврале 1918 года большевиков на основе этих структур были созданы верховные органы Беларуской Народной Республики»*.

* «Энцыклапедыя гісторыі Беларусі». Том 6, частка 1. Мінск, 2003, с. 6. Отметим попутно, что данный том энциклопедии опубликован под редакцией Г.П. Пашкова, твердо стоящего на платформе официальной идеологии Республики Беларусь. Мало того, что редактор беларуской военной газеты (государственного издания!) не знает беларуских энциклопедий, гораздо хуже другое — он и этой идеологии не знает, хотя знать обязан. Он рьяно отстаивает политические интересы не Беларуси, а России.

Как видим, БНР провозглашали в марте 1918 года вполне легитимные избранники народа, а не «кучка самозванцев». В этом вопросе военный редактор просто лжет! И само название — Беларуская Народная Республика — ничем не хуже, чем Польская Народная Республика или Монгольская Народная Республика. «Хуже» оно только тем, что власти «новой» России, якобы «народной» и «демократической», ни в коем случае не хотели «отпускать на волю» свою бывшую колонию.

Герб МНР. Сталин не запрещал монголам иметь свою «Погоню»

4) Если посмотреть внимательно, то мы увидим, что БНР вовсе не было буржуазным государством. В этом пункте ошибаются не только ее противники, но и нынешние сторонники. БНР провозгласили социалисты — члены БСГ (Беларускай Сацыялістычнай Грамады). Созданное ими правительство (Народный секретариат) планировал то же самое, что и большевики: ликвидацию частной собственности на средства производства, безвозмездную передачу помещичьей земли крестьянам, создание сельхозкоммун, кооперативов и производственных артелей. В общем — тоже строительство социализма. Поэтому в политическом плане БНР мало отличалась от РСФСР и БССР*.

Разница заключалась в двух вещах. Во-первых, это был бы социализм с беларуской спецификой: с «Погоней» вместо герба РСФСР, с «бел-чырвона-белым» флагом вместо красного со звездой, и с беларуской «мовой» вместо русского языка. Во-вторых, беларуский вариант социализма имел явно крестьянский облик.

Поэтому абсолютно неправильно называть БНР «творением германских оккупантов». Кайзеровские генералы не занимались экспортом социализма и в принципе не могли этим заниматься. Их целью было завершение войны на Восточном фронте.

Почему же у БНР до сих пор имеются враги в лице сторонников СССР и России? Только по одной причине: БССР являлась марионеточным псевдогосударством, а фактически так и осталась коло-

---

* Всё это подробно описал и проанализировал в своей статье видный историк беларуского зарубежья Юрий Туронок. См. его статью «Нежеланная республика» в 6-м выпуске альманаха «Делы», с. 218–238.

нией России. Понятно, что идеологи русского великодержавия, пусть даже «социалистической окраски», отрицали все беларуское.

А вот БНР тоже могла стать социалистическим государством — но социализма национального, как в КНР или МНР. Кстати, на флаге Монгольской Народной Республики тоже изображен всадник, но с копьем, а не мечом. Так что отрицание БНР и поливание грязью ее создателей — это просто отрицание всего беларуского национального. Во всяком случае, никто из принципиальных врагов беларуской «Погони» никогда не возмущался тем, что на почтовых марках Монголии имеется свой вариант «Погони». Одним можно, другим — нет...

Глава 11
ЛИТВА-БЕЛАРУСЬ И ЖМУДЬ-ЛЕТУВА

Современная республика Летува (Lietuva) имеет примерно такое же отношение к Великому княжеству Литовскому (ВКЛ), как современная республика Македония к империи Александра Македонского, т.е. является мизерной частью некогда огромного государства. Территория ВКЛ в середине XV века превышала 900 тыс. кв. км, тогда как у нынешней Летувы она составляет 65 тыс. кв. км (примерно 7 % от площади ВКЛ периода его расцвета). В состав ВКЛ входили тогда не только все земли нынешней Беларуси и Летувы, но также ряд областей Латвии, России, Украины, Польши и даже Молдавии.

Жмудь и Литва

Новейшую аргументацию притязаний летувисов (бывших жамойтов) на наследие исторической Литвы недавно изложил Йонас Лауринавичюс в своей книге «Древняя Литва: цивилизация и государство (Легенды и факты в этническом аспекте)», изданной в 2009 году. Глава XVIII этой книги целиком посвящена рассмотрению тезиса о том, что, дескать, Беларусь никогда не была Литвой.

Странным представляется его заявление уже в первом абзаце, где он как постулат выдвигает мысль о том, что беларусы и жамойты якобы «одной культуры».

На самом деле предки нынешних летувисов во время создания ВКЛ (в XIII веке) были крайне отсталыми племенами (достаточно сказать, что они оставались язычниками и не имели своей письмен-

ности). Даже гончарный круг они узнали впервые от литвинов, когда вошли в состав ВКЛ. Оружие жамойтов было примитивным, наряду с железными образцами широко использовались каменные! С ними невозможно было вести «правильную войну», потому что они жили в лесах и при появлении вражеских войск отступали в самые дебри, на болота, где оказывали отчаянное сопротивление. Немцам проще было их вырезать, чем крестить.

На этом фоне выглядят ненаучной фантастикой заявления нынешних летувисских историков о том, что Жамойтия (или Жмудь) — «родина Литвы». В XIII веке на территории Жамойтии не было не только подходящего города для столицы государства, но и вообще городов как таковых. А вот Новогородок — первая столица Литвы до 1323 года — был основан еще в 1044 году. В нем жило немало ремесленников (ювелиры, оружейники, кузнецы, ткачи, кожевники...), имелась библиотека и даже алхимическая лаборатория.

Во втором абзаце своего текста автор выдвигает еще один абсолютно неверный тезис:

> «Исследователи давно выяснили, что этнический и, соответственно, геополитический раскол региона /на жамойтов и беларусов. — *Ред.*/ начался со времён славянской экспансии в «балтский» мир около полутора тысяч лет назад».

Это заявление не соответствует историческим фактам.

Во-первых, 1500 лет назад никаких жамойтов еще не было. Они заселили территорию Жамойтии (нынешней Летувы без Виленской области) только в VIII–IX веках. По одной версии, жамойты отпочковались от предков латышей (латгалов, земгалов, селов и куршей). По другой — пришли в эти места с территории нынешней Румынии, где они ранее проживали вдоль течения реки Олта — северного притока Дуная. Соответственно, жамойты не могут быть прямой родней беларусам, произошедшим от литвинов, которые в свою очередь стали результатом смешения нескольких этносов.

Во-вторых, славянизация беларусов не могла начаться 1500 лет назад, ибо тогда никаких славян тоже не было. Они появились значительно позже, в IV–VI веках после Р.Х. По одной версии, это произошло в регионе между Вислой и Лабой (Эльбой), Балтикой и Карпатами; по другой — в регионе между Днестром, Днепром, Припятью и Черным морем. В любом случае, славяне — это результат смешения готов, балтов и ряда более мелких народов.

Славянизация кривичей началась с VIII века, славянизация ятвягов и дайновов (литвинов «летописной» Литвы) — вообще только в XIV–XVI веках. И не вследствие «славянской экспансии», как утверждает Лауринавичюс, ссылаясь на работы ряда российских и беларуских ученых, а в связи с распространением христианства, которое несли моравы Перемышля и словены Новгорода (арианство), русины Киева (греческое православие), ляхи Кракова (католичество).

Далее Лауринавичюс заявляет:

> «В конце концов разная конфессиональная и языковая принадлежность сыграла в истории роль этнообразующего фактора. Белорусы ныне — это отличный от литовцев народ».

Опять неверно. Находить основу для этнических различий между беларусами и жамойтами в различных конфессиях — значит принципиально заблуждаться. Напомню, что к 1772 году на территории ВКЛ 45 % жителей были униатами, 39 % католиками, 8 % иудеями, 6,5% православными (включая 0,5 % староверов), 1 % протестантами (лютеране и кальвинисты) и 0,5 % мусульманами (татары). Сегодня население Западной Беларуси тоже преимущественно католическое. Уже по одной только этой причине несостоятельна ссылка на конфессии как нечто «этнообразующее» для беларусов.

А вот для жамойтов католическая религия в самом деле явилась этнообразующим фактором. Они так долго и упорно сопротивлялись попыткам сделать их христианами (это удалось только к XVI веку), что им разрешили вести службу в храмах на своем языке. Польский костёл не позволял литвинам (предкам беларусов) ничего подобного вплоть до второй половины XX века. И поскольку католики-беларусы молились по польски, постольку их считали «поляками», но не «литовцами» и не «жмудинами».

Реальным «этнообразующим» фактором в Российской империи выступал режим абсолютной монархии. В частности, с целью обоснования захвата ВКЛ идеологи царизма придумали концепцию о «трех ветвях древнерусского народа» — ныне разоблаченную наукой, но яростно отстаиваемую политиками России и Русской православной церковью, а также их «пятой колонной» в Беларуси и Украине. Царизм, конечно, не создавал «новых этносов», зато изменял их названия, тем самым указывая исторические псевдоориентиры для своих приверженцев в колониях.

Начало такой практике положила царица Екатерина II в конце XVIII века. В книге исторических драм «Здрапежаная зямля» бела-

руского писателя, кандидата исторических наук А.Л. Петрашкевича приведена литературно обработанная выдержка из указа Екатерины II (с. 251):

> «Отныне Великое княжество Литовское, Русское и Жамойтское именовать Белой Русью, а население — белоруссами, чтоб навеки привязать к России. За Жамойтией же и жамойтами **пусть себе** остаются названия Литва, литовцы...»

Было это в 1796 году, после подавления восстания Тадеуша Костюшко.

А после восстания 1863–64 гг., охватившего земли четырех современных государств — Польши, Летувы, Беларуси и Украины, термины «Белоруссия» и «белорусы» были официально заменены на «Северо-Западный край» и «западные русские».

Идеологи Российской империи (в первую очередь историки, такие как К.А. Гаворский, М.О. Коялович, М.Ф. Владимирский-Буданов, М.К. Любавский и им подобные) упорно внедряли лживую концепцию, согласно которой «историческая Литва» — это якобы Жмудь (Жамойтия), несмотря на тот факт, что она не входила в состав ВКЛ именно тогда, когда Великое княжество стремительно расширялось на юг и восток (т.е. в XIV и первой половине XV века).

Понятно, что жамойты с радостью приняли столь щедрый подарок — считать самих себя Литвой, а не Жмудью и колонией Литвы. Отсюда их упорное нежелание расставаться сегодня с этим мифом. Тем более, что великорусские историки одновременно ввели в обиход басню о том, что, дескать, у беларусов никогда не было своей государственности (которую ликвидировала Россия в конце XVIII века) и что они якобы изнывали в ВКЛ под игом жамойтов!

Однако, согласно всем официальным и неофициальным документам ВКЛ, именно жамойты (жемайты, жмудины) находились в вассальной зависимости от литвинов (беларусов) и те правили ими, а не наоборот. (Непонятно, как вообще жмудины могли «угнетать» наших предков, если они сами долгое время находились под властью немцев.) По Переписям Войска ВКЛ, в XVI веке шляхта на территории нынешней Летувы на 60–80 % состояла из литвинов с фамилиями на «-вич», которые владели местными крестьянами — жамойтами. Так что скорее надо говорить о «беларуском иге» над предками летувисов.

Кстати, знает ли сам Лауринавичюс, что его фамилия — беларуская? Точнее, литвинская. Изначально она звучала как Лаўрыновіч, но после 1918 года, когда жамойты занялись массовым переимено-

ванием всех названий в своей стране, а также изменением фамилий, ей добавили восточнобалтское «-юс». Фактически «-ич» и «-юс» — одно и то же (морфемы на «-ич» западнобалтские, не славянские, они аналогичны латинской притяжательной морфеме «-is», сохранившейся у жамойтов по причине их самоизоляции от окружающих народов).

А вот у славян фамилия как указатель принадлежности к конкретному роду была заимствована от готов (славянское «-оу» от готского «-он»). Обращаю внимание, что у литвинов в Переписи войска ВКЛ 1528 года (это 98% фамилий в Переписи) — исключительно фамилии на «-ич» (практически даже на «-вич»), нет ни одной фамилии со славянским окончанием «-ов», «-оу» или просто «-о» — с редукцией «в». То есть если судить по фамилиям, то оказывается, что ни одного славянина в XVI веке среди литвинской шляхты не было (славянские фамилии в Переписях Войска встречаются лишь у шляхты с Волыни, Подолии, Галиции).

О «славянах-беларусах»

Лауринавичюс пишет:

> «Готовить почву для исторических (соответственно, и территориальных) претензий начали ещё идеологи белорусского национального Возрождения конца XIX — начала XX века, а в новое время культивируют их последователи: от любителя Н. Ермоловича до определённой части профессионалов с учеными степенями. На смену стереотипам имперской науки о «русско-литовском» характере ВКЛ (с чем трудно было бы спорить, если бы под «русским» понималось «прусское», а не «славянское» либо «российское» слагаемое) пришли якобы новые, но с той же целью — доказать исконные преимущества «славянства» (в данном случае «белорусского») над «балтством», возвысить заслуги первого в создании ВКЛ и принизить — второго. Соответственно — и их права на наследие «Великого княжества»».

Здесь я отчасти соглашусь с ним. Действительно, это позор — увлечение многих беларуских историков лживым постулатом царских времен, согласно которому беларусы — якобы «восточные славяне». Ведь именно на этом мифе основывается вся «концепция» пресловутого «западнорусизма», придуманная в XIX веке (мол, беларусы — «западная ветвь единого древнерусского народа»). Причем концепция трижды лживая, так как славянами не являются не только беларусы, но и славяноязычные потомки сарматов (украинцы),

а также потомки угро-финнов и тюрок (русские). Если эту изначальную басню о «славянах-беларусах», «славянах-украинцах» и «славянах-русских» убрать из концепции «западнорусизма», то от нее ничего не останется!

Ученые установили, что беларусы антропологически и генетически неизменны как минимум 3500 лет*. А славяне появились только в IV–VI веках нашей эры. Поэтому даже если согласиться с мнением некоторых российских ученых, утверждающих, что праславянский этнос образовался примерно на тысячу лет раньше (т.е. в IV–VI вв. до Рождества Христова), то все равно даты не сходятся.

Профессор И.Н. Данилевский в курсе лекций «Древняя Русь глазами современников и потомков. IX–XII вв.» (Москва, 1998) попытался «разрешить» эту проблему следующим образом:

> «На территории Белоруссии выявляется третий антропологический тип восточного славянства — долихокранный широколицый. Имеются все основания полагать, что этот тип в Верхнем Поднепровье и в бассейне Западной Двины — результат ассимиляции местных балтов славянами. Формирование же долихокранного широколицего антропологического типа в Восточной Европе восходит к весьма отдаленному периоду — культуре боевых топоров эпохи бронзы».

Простите, но если черепа у беларусов остаются неизменными со времен «культуры боевых топоров эпохи бронзы» (это 2-е тысячелетие до н.э.), то в чем же тогда заключалась славянизация? Почему они вдруг стали «славянами»?

Альгерд, князь Кревский, Витебский (с 1320 г.), Великий князь Литовский и Русский (с 1345 г.). Князем Жамойтским он не был

* См., например, книгу беларуского генетика А.И. Микулича «Беларусы в генетическом пространстве» (2005 г.).

Неужели лишь оттого, что постепенно перешли на околославянский язык? Так ведь генетически и антропологически они абсолютно не изменились. Не изменились также традиции их материальной и духовной культуры.

Вызывает смех якобы «научный метод» Данилевского: видите ли, он изволит полагать, что черепа беларусов X века, совершенно идентичные черепам их предков, живших на 2500 лет раньше, вдруг стали черепами не простых балтов, а «славянизированных», и потому уже относятся к «восточным славянам». Это где же на черепе балта видны следы того, что его обладатель говорил на славянском койне?

Беларусы никогда славянами не были, и сегодня ими тоже не являются. Черепами не удались, менталитет — балтский, в языке — до 25% архаичной лексики, либо западнобалтской (ошибочно именуемой «прусской»), либо заимствованной от немцев во времена попеременной борьбы и дружбы с Орденом, плюс к тому особенности фонетики, чуждые славянам (например, «дзеканье», «цеканье», «гэканье»).

Поэтому я согласен с Лауринавичюсом, когда он называет исторической карикатурой попытки ряда беларуских историков представлять историю летописной Литвы как якобы «славянского образования».

Какую книгу ни открой — везде «славянские племена кривичей, дреговичей, радимичей». А куда же делись ятвяги и дайновы — исконное население Западной и Центральной Беларуси, на базе которого возникли литвины? Их «забывают» специально, потому что «не укладываются» в басню о «славянском происхождении беларусов». Хотя те же кривичи тоже не славяне, но балты.

Под «славянами» в «Повести временных лет» (она была составлена в Киеве в 1220-е годы) понимались вовсе не представители славянского этноса, а племена, научившиеся понимать славянскую речь. Вот что пишет в этой связи российский историк А.А. Бычков в своей книге «Киевская Русь: страна, которой никогда не было?»:

> «Население территории вокруг Киева в VIII–IX веках — сплошь балтское, о чем свидетельствует топонимика Правобережья Днепра. Эти балты, которых историки называют **древлянами**, были народом грамотным. Найден горшочек для краски с надписью: «Ускатзимис». Это — слово языка западных балтов, которое схоже с жамойтским восточнобалтским «ужкайтимас» (киноварь).

Точно так не были «славянами» **северяне** — «это народ ясский, говоривший в то время по-осетински, вероисповедание — мусульмане, проживали от Днепра до Дона. Северянами их прозвали славяне, сами себя они называли саварсами — черными аорсами, черными асами.

...Название племени «**радимичи**» происходит от иранского «пратамас» — «первые», они жили севернее остальных иранских племен. «**Вятичи**» — от «йетек» — «люди вождя». Вятичи были племенем, смешанным из асов и местной мордвы, проживавшей в верховьях Дона».

Как видим, кривичи и древляне — это балты, радимичи и северяне — сарматы, вятичи — смесь сарматов и финнов. Никаких «восточных славян» никогда не было!

Пока беларуские историки будут повторять сказку о том, что «литвины были славянами» или что «Литва была славянским образованием», — у жамойтов всегда будет повод аргументированно опровергать этот вымысел. И, соответственно, противопоставлять ему свою выдумку о том, что якобы Жмудь и была летописной Литвой.

Лауринавичюс старательно перечисляет претензии, которые летувисские фантазеры предъявляют историкам Беларуси:

«1) Одни белорусские историки «литву» трактуют как «белорусское» племя, другие говорят о балто-славянском характере «Литвы Первоначальной» (Lithuania Propria); но те и другие

2) её историческую роль сводят к «объединению белорусских земель»;

3) современных литовцев (по этой терминологии, «летувисов») противопоставляют «литвинам» времён ВКЛ;

4) с потомками этих последних идентифицируют прежде всего современных белорусов — опять же, «славян»;

5) название современной Литвы меняя на «Летуву» (будто бы правопреемницу «Жмуди», вошедшую в ВКЛ позднее Полоцка и других территорий современной Беларуси);

6) в качестве наследника ВКЛ трактуют Беларусь, ибо

7) «Литва Миндовга» находилась якобы где-то «между Молодечно, Новогородком и Слонимом», т.е. на территории современной Беларуси;

8) «славянские земли» (видимо, прежде всего, опять же, «современная Беларусь»?) занимали 9/10 территории государства;

9) «белорусский» язык был «государственным»;

10) белорусская культура «доминировала» в ВКЛ, и т.п.

> 11) Вся эта концепция концентрированно выражается в оригинальной расшифровке титула «Великое княжество Литовское, Русское и Жамойтское»: где под Литвой разумеется современная Беларусь, под Русью — Украина, а под Жамойтией (Жмудью) — современная Литва (Летува)».

Далее он фактически спорит только с концепцией о «славянском происхождении литвинов». Ибо если эту концепцию убрать — то вырисовывается совсем иная история Литвы-Беларуси. И спорить тогда летувисам, собственно говоря, не о чем.

Средневековые литвины ВКЛ (образовавшиеся в результате смешения ятвягов и дайновов с пришельцами из Пруссии и Поморья) жили на территории Гродненской области, части Брестской и Минской областей, на Виленщине и Белосточчине. Исторически литовская часть ВКЛ — это территория Гродненской области, части Брестской и Минской областей, Виленщина и Белосточчина. Абсолютное большинство населения там — литвины.

А еще Лауринавичюс заявляет вот что:

> «Дробь «9/10 славянских территорий» в ВКЛ — прямая цитата из произведения по национальному вопросу главного российского революционера [И.В. Сталина], который, правда, потом, при определении границ республик СССР, об этих утверждениях словно бы и забыл.
>
> ...К тому же, не «земли», а их этносы определяют ход истории. По оценке других учёных (М. Любавский, J. Jakubowski, K. Pakstas), плотность населения в литовской части ВКЛ, Lithuania Propria (около 5 чел. на 1 кв. км) даже в конце XV века куда выше, чем в «славянской» (от 2 до 3 чел. на 1 кв. км и менее), поэтому общая его численность достигает половины всего населения государства».

Обращаю внимание читателей на то, что и в этом вопросе Лауринавичюс лжет. В прошлом литвинов (беларусов) было значительно больше, чем жамойтов (летувисов) не только в абсолютных цифрах, но и в пропорциональном соотношении. Однако в ходе крайне жестокой войны Московии против ВКЛ в 1654—1667 гг. численность этноса литвинов сократилась вдвое. При этом в пограничных с Московией областях потери населения составили 75—80%, в Центральной Беларуси — до 40—50%, лишь в Западной Беларуси — около 20%. Зато Жамойтии война практически не коснулась.

А в 1700—1721 годах, в результате Северной войны, территория нынешней Беларуси потеряла треть своих жителей!

По подсчетам демографов, если бы не те две войны, то население Беларуси сегодня составляло бы не менее 25 миллионов человек!

Своей прежней величины (по состоянию на 1650 год) литвинский этнос достиг только в 1771 году — через 120 лет! А вот численность жамойтов в то время непрерывно возрастала. Территорию будущей Летувы почти сразу заняли шведские войска, полномасштабных боевых действий там не было. Именно катастрофа ВКЛ в XVII веке спасла жамойтов от полной ассимиляции литвинами.

Летувисский историк Томас Баранаускас заявил:

> «Свою хрупкую идентичность белорусы ищут в прошлом Великого княжества Литовского, его присваивают, объявляя себя настоящими литовцами («литвины»), оставляя для наших предков только роль жемайтов («жмудинов»). Белорусская «литовскость» нередко антилитовская: гордость за своеобразно понятую историю ВКЛ переплетается с презрением к нынешней Литве».

Удивительные слова! Они наглядно показывают, что летувисы (бывшие жамойты) сами презирают свою Жмудь, ибо отказались от ее традиционного названия. В ВКЛ территория нынешней Летувы именовалась «староством Жамойтским», в царской России — княжеством Самогитским (Самогития, это Жамойтия по латыни).

То, что эта область не являлась всем государством, прекрасно видно по титулу правителей: великие князья Литовские, Русские и Жамойтские. Самый знаменитый среди них — Витовт — четыре раза (в 1384, 1390, 1398 и 1404 гг.) официально, по договорам, отдавал Жамойтию Тевтонскому ордену! Это значит, что ее территория была всего лишь разменной монетой в политической борьбе того времени. Но уж никак не Отечеством. Отечеством не торгуют.

Согласно административному делению ВКЛ, страна состояла из трех основных областей: Литвы (нынешняя Западная и Центральная Беларусь, плюс Виленщина, плюс ныне польский регион Сувалки — Белосток — Дрогичин), Руси (нынешняя восточная часть Беларуси плюс северная половина Украины) и Жамойтии (нынешняя Республика Летува, но без Виленщины).

Фактически, такое же административное деление сохранилось в Российской империи после разделов Речи Посполитой. Российский император именовался князем Витебским (в отношении Витебской и Могилевской областей), князем Самогитским (в отношении нынешней Летувы без Виленщины) и Великим князем Лито-

вским (в отношении территории Западной и Центральной Беларуси плюс Виленщина).

Гербом всех этих земель осталась «Погоня», размещенная ниже российской короны, тогда как гербом Самогитии всегда был «Медведь» (Локис), исторический герб Жмуди. (Попутно обращаю внимание на то, что в титуле царя отсутствовал фантастический термин «князь Белорусский».)

В ноябре 1918 года летувисы провозгласили на территории Жамойтии-Самогитии Республику Летува и заодно присвоили беларускую «Погоню». Но ведь они до конца XIV века оставались язычниками, откуда у них на гербе мог появиться крест? Утверждения о том, что его взяли после перехода жамойтов из язычников в католики (реально в XV веке) несостоятельны. Зачем католикам греческий шестиконечный крест? Единственной обладательницей этого символа во всем регионе была варяжская династия Изяславичей — князей Полоцка.

Так почему Самогития, оставаясь в своих прежних границах, вдруг сменила свое название на Литву, а герб Самогитии (повторяю, что это слово «Жмудь» по-латыни) «Медведь» — на «Погоню»? Видимо, исключительно потому, что жамойты хотели «примазаться» к истории ВКЛ, но теперь лицемерно обвиняют в этом беларусов!

Кстати говоря, в 1935 году премьер-министр Летувы Тубалис официально заявил в сойме (парламенте) о «нелитовском» (то есть не жамойтском) происхождении «Погони» и сказал, что начата работа по созданию оригинального герба Республики Летува, на основе исторического герба Жамойтии «Медведь». Эта работа обязательно завершилась бы официальным переходом государства на новый герб, но помешало начало Второй мировой войны и последующий захват Летувы Советским Союзом.

Пруссы и балты были разные...

А еще Лауринавичюс пишет:

«Место нахождения вотчины Миндовга ...не даёт оснований говорить о якобы «славянском» этническом характере этой «земли» и не опровергает её принадлежности к прусско-литовской этногосударственной структуре ВКЛ. О чём косвенно свидетельствуют и имена как самого Миндовга, так и большинства названных Н. Ермоловичем нобилей Новогородка, ибо они — балтские, и на основе славянских языков не этимологизируются».

Балты были разные. Так, жамойты — это восточные балты. А вот ятвяги, пруссы, мазуры, дайнова, кривичи, днепровские балты, голядь — это балты западные, с другим языком.

Кстати, Пруссия вовсе не являлась «однородным восточнобалтским образованием» — вопреки заявлениям Лауринавичюса. Самую западную часть Пруссии (Порусья) — Помезанию (Помазовье) колонизировали русины-ободриты из Полабской Руси, она имела второе название «Русь» (даже немцы именовали ее «Рейсен»), у городов Помезании были славянские названия. Далее на восток находилась Погезания, где правил Рингольд, а затем его сын Миндовг.

Помезания, Погезания, Галиндия, земля Сассов, Судовия — это западнобалтские области Пруссии, с населением, родственным ятвягам, мазурам, кривичам. А вот северо-восточные области (Вармия, Бартия, Натангия, Самбия, Скаловия и Надровия) — это земли восточнобалтских племен, родственных жамойтам и латышам.

Наконец, к западу от Помезании (самой западной части Пруссии) находилось Поморье. Там немалую часть населения составляли западные балты лютичи, которые позже мигрировали на территорию Ятвы и создали здесь «новую Лютву», или «Литву». До 1220 года Литва находилась в Западном Поморье. Уже там ее гербом была «Погоня». В комментариях историков к «Хронике земли Прусской» Петра из Дусбурга читаем:

> «Святополк — первый поморский князь, получивший титул «dux», что означало одновременно суверенную власть и независимость. Эту идею отражала символика герба Святополка: рыцарь на коне со щитом и знаменем (Czaplewski P. Tytulatura ksiazat pomorskich do poczatku XIV w. /Zapiski TNT 1949. Tom 15, s. 59–61).

Но историки Летувы настолько «зациклились» на мифе о «жамойтском происхождении Литвы» и на его противопоставлении аналогичному мифу «западнорусизма» о «славянской старине Беларуси», что категорически не желают ничего слышать о появлении Литвы из Пруссии и Поморья. Конечно, им крайне трудно признать, что Миндовг и его Погезания не были этнически родственны жамойтам, но зато родственны ятвягам, к которым Миндовг и ушел со своим народом.

Игнорирование этого факта приводит к заблуждениям, вот типичное: Лауринавичюс (как и все летувисы) называет Миндовга «Mindaugas». Однако в Погезании Миндовга население было за-

паднобалтским, поэтому имена собственные не могли там иметь восточнобалтского форманта «-as».

Кстати говоря, ни в одной летописи имя «Миндаугас» не фигурирует. Хотя если Миндовг был восточным балтом, то странным было бы тотальное переименование его всеми старинными авторами из «Миндаугаса» в какого-то «Миндовга». Разве, например, в царской России кто-то искажал фамилию художника Николая (Миколаюса) Чюрлёниса в «Чюрленова»? А в Переписях Войска ВКЛ XVI века четко записаны имена и фамилии жамойтов с сохранением их «-с» в окончаниях.

Наконец, у жамойтов никогда не было таких имен, как Альгерд, Витень, Витовт, Гердень, Гедимин, Кейстут, Миндовг, Рингольд, Ягайло и им подобных. Это языческие имена ятвягов, дайновов, мазуров, погезан, помезан. Для сравнения приведу подлинные имена жамойтов из Переписи Войска ВКЛ 1528 года:

> Билюс Монконтович, Будрис Кримштойтис, Буткус Монтвидойтис, Венцкус Липнайтис, Войчус Совкговдис, Довгутис Петрашевич, Доркгис Минконтойтис, Липнюс Талевич, Микутис Монкайтис, Сактос Судмонтойтис, Станис Мортейкович, Талюшис Наркойтис, Шим Балсайтис и т.д.

Современные историки Летувы придумали в этой связи удивительную «байку» о том, что якобы старобеларуский язык (он же литвинский) был в ВКЛ «канцелярским», и потому общепринятым, а вот разговаривали жамойты якобы на своем родном, ничего общего с канцелярским не имевшим. Что ж, рассмотрим и эту выдумку.

О литовском языке

На каком языке разговаривали, писали указы, чеканили монету великие князья Литвы? Летувисы говорят, что на литовском. Это правда. Однако требуется очень важное уточнение — какой язык в данном случае считать литовским. Тот, который называют литовским сегодня в Летуве, впервые встречается только в документах XVI века. Напомню, что к концу XVI столетия ВКЛ уже вошло в состав Речи Посполитой.

Художественная литература, написанная на нынешнем литовском языке, появилась ещё позже — в XIX веке, во времена Адама Мицкевича. Документов, написанных на «литовском» языке — в нынешнем понимании — просто не существует.

Например, великий князь Литовский — Ягайло, ставший в 1386 году польским королем, в указе о назначении наместником Полоцка своего брата — Скиргайло, продолжал писать «по-литовски». Для того чтобы прочитать этот документ, не нужно брать в руки словарь современного летувисского языка. Все понятно и так.

Князь Витовт, когда-то беспощадно уничтожавший язычников-жамойтов, теперь стал национальным героем республики Летува — «Витаутасом». Между тем нет в архивах ни одного документа, где было бы сказано «Я, Витаутас...», зато есть тексты, написанные на языке, понять который наш читатель способен без переводчиков. Современные специалисты называют его «старобеларуским». Для литовских князей этот язык был современным, они называли его «русским». Сохранились грамоты Витовта, написанные и на старонемецком языке. В одной из них он сам назвал язык, на котором писал свое предыдущее послание — «русским».

Печать Великого княжества Русского на Гадячском договоре 1659 года — еще одно доказательство того, что в период ВКЛ под Русью понималась территория Киевщины, а не Беларуси

В 1919-м году, обретя независимость, жамойты-летувисы потребовали от России вернуть им «старинные литовские летописи». Правительство РСФСР «пошло навстречу» и предложило критерий отбора: все документы на литовском языке будут непременно возвращены. В результате летувисы остались ни с чем, так как среди более чем 500 томов метрики ВКЛ таких текстов нет ни одного! Абсолютное большинство документов ВКЛ написано на старобеларуском, некоторая часть — на польском или латыни.

Между тем Лауринавичюс утверждает:

> «Даже в уже германизированной Восточной Пруссии (Ostpreussen) литовский язык с первой половины XVI и до второй половины XIX века употреблялся наряду с немецким как официальный. Именно там появилась первая литовская книга, первый полный перевод Библии на литовский, первая научная грамматика литовского языка, и, наконец, также впервые — светская литература».

В действительности речь идет о жамойтском языке. Об этом, в частности, ясно заявил Домас Каунас в русскоязычном журнале «Вильнюс» в статье «Мартинас Мажвидас и первая литовская книга» (см. стр. 134 в номере журнала за июль-октябрь 1997 г.). Жамойт по происхождению, лютеранский священник по професссии, Мажвидас специально для своего «Катехизиса» разработал алфавит на основе латинского. Издал он этот «Катехизис» в 1547 году в Кёнигсберге.

Вранье — заявление Лауринавичюса о том, будто бы литовский язык с первой половины XVI века на протяжении 300 лет употреблялся в Пруссии в качестве официального — наряду с немецким.

Напомню тем, кто этого не знает, что на территории Жамойтии, входившей с 1420 по 1795 год в состав ВКЛ, а затем в состав Российской империи, основной религией был католицизм. Лютеранин (в смысле — протестант) Мажвидас потому и перевел «Катехизис» на жамойтский язык, использовав для этого латинский алфавит, что надеялся таким способом внедрить лютеранство среди соотечественников. Но из этой затеи ничего не вышло.

Однако его эксперимент пригодился. Спустя 48 лет (в 1547 г.) другой жамойт, католический священник Николай Даукша, издал в Вильне уже католический «Катехизис», написанный по тому же принципу: буквы — латинские, слова — жамойтские. Через четыре года он же издал в Вильне книгу «Пастила католическая». В течение следующих ста лет этими тремя книгами ограничивалась вся литература на жамойтском языке — якобы употреблявшемся в Пруссии (т.е. в Германии!) наряду с немецким. Первая грамматика жамойтского языка появилась на свет только в 1737 году.

В Средние же века «литовским языком» был язык литвинов (беларусов). А то, о чем пишет Лауринавичюс, — это жамойтский язык, не литовский. В Статутах ВКЛ перечислены все этносы страны — никаких «беларусов» там нет. В Переписях Войска ВКЛ у всех литвинов фамилии на «-ич», тогда как все жамойты названы именно жамойтами, а не «литовцами» (само слово «литовец» — русское слово XIX века, аналогичное словам «дагестанец», «азербайджанец»). Неужели могло быть так, что беларусы именовались литвинами, но их язык почему-то не считался литовским?

Название языка происходит от названия этноса, не наоборот. Ятвяги и дайновы к середине XIII века утратили свои прежние этнонимы и стали называться литвинами. Сегодня их потомки и есть коренное население Западной и Центральной Беларуси, а также Виленщины и Белосточчины.

Однако летувисские историки напрочь игнорируют сам факт существования ятвягов и дайновов — предков нынешних беларусов. Вместо них в роли пресловутых «летописных литвинов» они видят исключительно жамойтов. Лауринавичюс пишет:

> «То, что историческая традиция называет «жемайтским» языком литовской литературы, по мнению профессора З. Зинкевичюса, с точки зрения лингвистической является западно-аукштайтским диалектом. Однако это тем более не дает никаких оснований считать современных литовцев историческими жемайтами (или жмудинами)».

Еще бы! Он не может заставить нас называть жамойтов — литовцами, но ему этого очень хочется. Поэтому повторяет выдумку о существовании какого-то «западно-аукштайтского диалекта», хотя никаких аукштайтов на свете не было. Так называли жамойтов, проживавших на территории Виленского края и потому изначально являвшихся подданными великих князей Литвы — чтобы отличить их от своих соплеменников на территории Жмуди, которых «топтали» немцы.

А уж «летописная Литва», по его мнению (и прочих летувисских сказочников) однозначно «alma mater» современной Летувы. Даже термин специальный придумали — «Lithuania Propria». Мол, наши предки жили в «истинной Литве», где-то между Вильнюсом и Каунасом, тогда как прочие (имеются в виду беларусы) пытаются к ней «примазаться».

Лауринавичюс утверждает:

> «Попытка сыграть на разнице звучания терминов — литовского Lietuva («Летува») и славянского Литва («Литва»), вынуждает напомнить давно определенные лингвистами закономерности чередования звуков в родственных и чрезвычайно близких между собой балтских и славянских языках».

С точки зрения лингвистики он сам себе противоречит фразой «литовского Lietuva». Он должен был бы написать «летувисского Lietuva», но не может потому, что никакой «Летувы» история не знает, она знает только Литву.

А что касается его тезиса о балтских и славянских языках, то он «забыл», что это для западных балтов слово «Литва» — родное. В ряду самоназваний западнобалтских этносов находятся Галиндва (галинды), Дайнова (дайновы), Крива (кривичи), Литва (литвины), Мазова (мазуры), Ятва (ятвяги)... Все на «-ва». Славяне тут, как го-

ворится, «ни с какого бока». В языке летувисов таких названий нет, а должны быть Галиндвас, Дайновас (или Дайновиас), Криевас, Мазовас (или Мазойвас), Ятвас или Ятвяс.

Вот что писал советский академик-историк Валентин Седов о переименовании рек на территории современной Летувы:

«Одним из наиболее убедительных аргументов для разграничения западнобалтских и восточнобалтских групп являются названия, содержащие в себе элементы «-аре» и «-upe». Гидронимы с «-аре» (прусское «-аре» — «река») характерны для западнобалтского мира, в то время как речные названия с «-upe» (летувисское «-упе» — «река», латышское — то же) широко распространены в области расселения восточных балтов.

Среди названий с компонентом «-upe» в современной Летуве имеется много гидронимов позднего происхождения. Не удивительно в связи с этим, что только в летувисском Занеманье, где пребывание ятвяжского населения в древности бесспорно, насчитывается свыше 300 (!) названий подобного типа (т.е. свыше 300 рек с названиями, содержащими «-аре», были переименованы). Не является неожиданным большое число гидронимов с элементом «-upe» и в междуречье Вилии и Немана. Ведь в этой области в течение нескольких последних столетий население говорит на летувисском языке. Этому населению и принадлежат названия с «-upe»*.

Ни один населенный пункт на территории современной Летувы во времена ВКЛ не имел названия в восточнобалтской транскрипции. Достаточно сравнить названия населенных пунктов в Летуве в начале XVI века, когда ее территория входила в состав ВКЛ, с названиями тех же населенных пунктов сейчас:

По этому поводу беларуский историк Максим Петров пишет:

«Во времена Великого княжества Литовского названия всех населенных пунктов в этом государстве произносили и писали по старобеларуски. Но после того, как Летува обрела независимость, ее власти позаботились об изменении топонимов (а также гидронимов) на жамойтский манер. Вот несколько примеров:

Бержаны — Бярженай; Бетигольцы — Бятигола; Биржаняны — Биржувенай; Бирштаны — Бирштонас; Велена — Вялюона; Вешвена — Вяшвенай; Вилькомиры — Укмярге; Вильня — Вильнюс; Вешвене — Вяшвенай; Высокий Двор — Аукштадварис; Дирваны — Дирвоненай; Дорсунишки — Дарсунишкис; Ейшишки — Эйшиш-

* Седов В.В. Ятвяжские древности в Литве. /Труды АН Литовской ССР, серия А, общественные науки, 1968, № 1 (26), с. 179.

кес; Жижморы — Жежмаряй; Жораны — Жаренай; Кгедройти — Гедрайчай; Кгондинга — Гандинга; Кернов — Кярнове; Ковно — Каунас; Коркляне — Каркленай; Коршово — Каршува; Крожи — Крайжай; Куркли — Куркляй; Лепуны — Лепонис; Мединкгоны — Медингенай; Медники — Мядининкай; Мемиж — Нямижис; Меречь — Мяркине; Мойшагола — Майшягала; Неменчин — Нямянчине; Оникшты — Аникшчяй; Перелоя — Перлоя; Потумши — Патумлияй; Поэре — Поэрис; Росейни — Расейняй; Сямилишки — Сямилишкес; Тельши — Тяльшяй; Товянцы — Тауенай; Тондягола — Тянджогала; Троки — Тракай; Ужвента — Ужвентис; Утена — Утяна; Ясвойни — Йосвайняй.

И так — с сотнями названий. Налицо тотальное переименование западнобалтских названий в восточнобалтские. Но летувисские авторы скрывают тот факт, что после 1918 года в их стране было осуществлено стопроцентное изменение старинных названий городов, поселков (местечек), деревень, рек и озер.

Скрывают по очень простой причине. Прежние названия убедительно доказывают, что во времена ВКЛ жамойты не были хозяевами даже в старостве Жамойтском, не говоря уже об остальной территории ВКЛ.

Между тем в Беларуси большинство старинных названий сохранилось. Исключение составляют те города, местечки, деревни, названия которых изменили советские власти по идеологическим соображениям»*.

Вот и Лауринавичюс прячет это, выдавая западных балтов (литвинов) то за «восточных балтов», то за «славян» — в зависимости от того, что ему более выгодно. Жонглирует, как хочет. Но такое жонглирование не имеет ничего общего с научной методологией.

Заодно обращаю внимание на то обстоятельство, что если советские историки изучали наследие ятвягов, видя в нем этнографическую основу «летописной» Литвы, то сегодня в Республике Летува эта тема является «табу». Ятвягов и дайновов Лауринавичюс в своей книге вообще не упоминает, как будто их никогда не было (лишь в одном месте говорит о ятвяжском языке, погибшем вместе с прусским). Мол, ятвяги исчезли неизвестно куда и неизвестно когда, в Литве же имелись в наличии только жамойты...

---

* Петров М.Н. Литвины и жамойты. В книге «Предыстория беларусов с древнейших времен до XIII века». Минск, 2010, с. 354–357.

О государственном языке ВКЛ

Одним из важных аргументов, по мнению историков Летувы, в пользу тезиса, что основателями ВКЛ и его правителями были представители этноса жамойтов, является утверждение, что в современной Беларуси не используются имена древних литвинов (в том числе великих князей), тогда как в Летуве — достаточно часто. Причем написание имен великих князей и других имен древних литвинов, по их же мнению, искажено славянскими (т.е. беларускими) писарями*.

Вот что пишет еще один летувисский автор о языке делопроизводства в ВКЛ:

> «На основании большинства дел, даже по одному тому, как исковерканы на старобелорусский лад летувисские фамилии, можно утверждать, что большинство децких, писарей, и других урядников суда летувисского языка не знало, и не только все делопроизводство, но и сам судебный процесс, т.е. претензии сторон, показания свидетелей и тем более допрос, велся на старобелорусском языке.
>
> Стало быть, как и многие источники, дела данной «книги» подтверждают тот неоспоримый факт, что за 200 лет язык стал не только официальным канцелярским языком литовского государства (что не вызывает сомнения), но и в известной мере языком публичного общения. Его знали и на нем говорили в общественных местах паны, рядовая шляхта, мещане и, по-видимому, даже некоторые крестьяне»**.

Итак, на всей территории ВКЛ, включая Жамойтию, «официальным канцелярским языком» и «в известной мере языком публичного общения» в середине XV столетия был старобеларуский. Этот факт признают сами летувисы. Но тогда возникает вопрос: почему в этом государстве использовался старобеларуский язык и что он собой представлял? Почему «большинство децких, писарей, и других урядников суда летувисского языка не знало»?

Разве можно сейчас устроиться на работу в любое государственное учреждение Летувы, Украины, России, Германии и других стран (кроме Беларуси), не зная государственного языка этой страны?

* Для анализа этой проблемы можно использовать массу документов из книг Литовской метрики. В них приведены имена и фамилии многих жителей ВКЛ периода XIV — XVI веков. Особенно интересны в этом плане переписи сословий. Ныне переизданы четыре таких документа. Это Переписи войска ВКЛ в 1528, 1565 и 1567 гг., а также Перепись жамойтских волостей 1537 — 1538 гг.

** Andris Mackavicius. Перепис жемойтских волостей 1527 — 1538 гг. Vilnius, 2003.

Конечно, нет. Почему же в ВКЛ можно было это делать, причем не отдельным лицам, а «большинству» чиновников? И почему после 200 лет существования ВКЛ «официального языка» государства не знало «большинство децких, писарей, и других урядников суда»! Кто же его тогда знал?

Если предположить, что чиновники (как поветовые, так и высшие — воеводские и великокняжеские) не знали государственного языка своей страны, то должны были существовать переводчики (толмачи) с «официального» языка (летувисского) на «канцелярский» (старобеларуский) и обратно. Почему нигде нет ни единого упоминания о таких переводчиках?

А вот имена татарских толмачей встречаются в книгах Литовской метрики достаточно часто. Они переводили с татарского языка на старобеларуский и наоборот. Почему же не было толмачей-посредников между носителями старобеларуского языка (якобы канцелярского) и жамойтского (якобы официального государственного)? Не слишком ли сложная конструкция для средневекового государства — наличие канцелярского и официального языков?

Значительно правдоподобнее другое объяснение. Словосочетание «канцелярский язык» сравнительно недавно (как и многое другое) придумали ученые Летувы.

Если везде господствовал «канцелярский язык» (даже среди поголовно безграмотных крестьян!), то куда прятался «официальный государственный»? Почему о нем нигде нет никаких упоминаний? Кто им пользовался? Ведь большинство жителей ВКЛ (90 %) было литвинами и русинами. И если даже чиновники не знали официального языка, то простой люд тем более. Несомненно, никакого другого государственного языка, кроме старобеларуского, в ВКЛ никогда не существовало!

Если же следовать логике ученых Летувы, утверждающих, что ВКЛ основали их предки — жамойты, то выходит, что весь этнос, образовавший новое государство, от крестьян до великого князя, выучил язык покоренного народа, т.е. старобеларуский. И стал использовать его даже в повседневной общественной жизни. А родной язык, надо полагать, использовал только в семейном кругу. Понятно, что это дикая чушь!

Никогда и нигде победители не отказывались от своего языка в угоду побежденным. Вы только представьте: все жамойты, от великого князя до простых крестьян, после присоединения земель нынешней Беларуси усиленно учат старобеларуский язык, а на своем собственном языке разговаривают только «на кухне». Нормаль-

ному человеку такое даже не приснится! Однако ученые Летувы усиленно пропагандируют именно эту ахинею.

Может быть, монголо-татары в XIII веке, захватив Китай, перешли на китайский язык и стали писать китайскими иероглифами? Или после покорения славянских территорий они заговорили на славянском языке? История утверждает обратное: это покоренные народы принимают язык победителей. Например, вся Западная Европа от Средиземного моря до Рейна и Дуная в начале первого тысячелетия после Р.Х. разговаривала на латинском языке римлян. Этот язык продолжал оказывать сильнейшее влияние на жизнь людей во многих государствах даже после того, как Римская империя давно исчезла*.

В современной Индии основным государственным языком является английский, а не хинди, урду или бенгали. Англичане в течение нескольких веков были хозяевами этой земли. Индусы, обретя независимость в 1950 году, оставили язык бывших господ в качестве государственного. Так что факты — упрямая вещь.

Наш первый академик Ефим Карский установил, что на старобеларуском языке говорили все Ягайловичи (Ягеллоны), хотя и были королями Польскими — начиная от самого Ягайло, ставшего королем в 1386 году, до Сигизмунда Августа, севшего на престол в 1529 году. Почему не на «родном» жамойтском? Зачем надо было Ягайловичам более 140 лет передавать из поколения в поколение «чужой» («канцелярский») язык, т.е. старобеларуский? Несомненно, лишь потому, что он был для них не чужим, а родным.

Что же представлял собой старобеларуский язык?

С 1982 года беларуские ученые издают серию книг под названием «Гістарычны слоўнік беларускай мовы». В 2006 году издан уже 26-й том, начинающийся па букву «П». В книгах серии собрано огромное количество слов, которыми пользовались литвины в XIII — XVIII веках.

По сути дела, «Гістарычны слоўнік беларускай мовы» — это словарь литературного старобеларуского языка, где приведена вся его лексика, с переводом ее на современный беларуский язык, с указанием источников и времени их появления. Источниками являются жалованные грамоты, официальные договоры, литературные про-

* Напомним, что в результате смешения латинского языка с наречиями варварских племен возникли все романские языки — галисийский, далматинский, испанский, итальянский, каталонский, молдавский, окситанский, португальский, рето-романский, румынский, сардинский и французский. — *Прим. ред.*

изведения — от художественных до перевода Библии. Составители серии условно делят памятники старобеларуского языка на три группы: юридическо-деловая, светско-художественная и религиозная литература.

По этому словарю видно, что старобеларуский язык (если не вдаваться в детали) был синтезом славянского языка, на котором говорили киевляне, волыняне, кривичи, мазовшане, и балтского языка, на котором общались в первую очередь летописные литвины (возникшие, напомню, на основе ятвягов и дайновов).

Вот примеры слов с балтскими корнями, использовавшихся в старобеларуском языке (в скобках указаны даты использованных источников):

> Байдак, бойдак (1577, 1630, 1711) — bajdokas — барка, речное судно; барта, барда (1664) — топор как оружие; башта, бакшта (1568, 1579) — bokъtos — оборонная башня; борг, боркг (1511, 1529, 1598) — bargos — кредит; ботвинье (1588, 1607) — batvinis — свекольный лист; бурта — burtas — чары, волшебство, колдовство, суеверие; буч — butinas — приспособление для ловли рыбы.
>
> Вилк, вилча (1625) — vilkas — волк; вилчастый (1283, 1567) — волчьей масти; вилчий (1691, 1700) — волчий; вильчура (1637) — бурка из волчьих шкур, вывернутых шерстью на внешнюю сторону.

В диалектах современного беларуского языка, особенно западных, а иногда и в литературном беларуском языке, многие балтские слова старого языка используются по сей день. Вот некоторые из них:

> Байбак, байбас, байбус — верзила; баланда — малокалорийная, «пустая» похлебка; балбатун — болтун; баландзіць — болтать, пустословить; балас — слабый голос, баласіць — пищать; балдавешка — длинный шест, которым загоняют рыбу в сеть; барбуліць — бурчать, ругаться; барулі — кожух, покрытый сукном; басалыга — неловкий человек, увалень; біза — (презрительно) бедный человек; біргела — вид овода; блаўкіня — лодырь, пустомеля; брандук — зерно ореха; бронкт, брункт — валёк; бумбы — кисти как украшение.

По Карскому, в разговорном беларуском языке конца XIX века примерно 83 % слов имели балтские корни. Попутно отмечу, что балтские слова, используемые в старобеларуском языке, а иные и в современном, имеют славянские форманты — суффиксы и окончания. Иногда используются балтские приставки, но со славянскими корнями, суффиксами и окончаниями. А летувисы не

только не используют беларуский язык в современной жизни, но еще в XVI веке отвергли даже его алфавит.

Выводы

Заканчивая свои размышления, Лауринавичюс делает вывод, что беларусы лишь «примазываются» к истории Литвы и ВКЛ, тогда как Жмудь якобы и была всегда Литвой:

> «Что касается Литвы /Жмуди/, то её непрерывная историческая, культурная и языковая традиция является наилучшим доказательством того, что она, по крайней мере на протяжении последнего тысячелетия, имела и имеет своё имя и потому всегда была и остаётся сама собой».

Это наглая беспардонная ложь! Жамойтия как раз никогда Литвой не была. Во всех летописях и документах ВКЛ, а также на всех древних картах она фигурирует как страна, пограничная с Литвой. По мнению же Лауринавичюса, название «Великое княжество Литовское, Русское и Жамойтское» следует расшифровывать так: «Жамойтское» — это и есть «Литовское», «Литовское» — это «Аукштайтское» (какая-то «тавтология Литвы» выходит), а «Русское» — это украинское и беларуское. Такая расшифровка абсурдна, ее политическая подоплека видна невооруженным глазом.

Во-первых, если Жамойтия это и есть «Литва», то почему она в названии ВКЛ упоминается отдельно, наравне с «русской частью»? И если Лауринавичюс считает, что Жамойтия — тоже «Литва», то почему равно не считает «Литвой» и «Русь»? Где логика?

Во-вторых, весьма некорректно разграничивать этнически идентичные Жамойтию и Аукштайтию («Литву») как якобы разные страны (большинство историков, за исключением летувисских, вообще не признают существования «Аукштайтии» и «аукштайтов»), но при этом соединять в одно княжество совершенно разные этносы литвинов (беларусов, балтов) и русинов (украинцев, сарматов).

В названии ВКЛ представлены не этносы, но административное деление. Русью управляли русские князья, являвшиеся потомками варягов, а Литвой правили князья литовские — потомки пруссов, лютичей и других пришельцев с Запада. Никаких «беларуских» князей никогда не было, потому что до начала XIX века наш народ официально именовался литвинами. Название «белоруссы» (через «О» и с двумя «с) начали вводить чиновники администрации Екатерины II после первого раздела Речи Посполитой, произошедше-

го в 1772 году. Оно обозначало тогда жителей Витебской и Могилевской губерний.

При этом весьма существенно то, что и Жамойтией правили литвинские князья, а не жамойтские*. Но жамойтское население, естественно, никогда себя литвинами не именовало. Вплоть до XX века там все именовали себя жамойтами.

Вся эта надуманная «концепция» летувисских историков опровергается, кроме всего прочего, двумя важными фактами, которые они скрывают.

1. Во всех документах ВКЛ (Статутах, Метриках, Переписях Войска и прочих) в порядке перечисления фигурируют два разных этноса: «литвины» и «жмудины». Если, по мнению Лауринавичюса или Баранаускаса «жамойты» — «другое название литовцев», тогда как «аукштайты» — «истинное название литовцев», то кто же в документах ВКЛ именуется «литвинами»? Какой-то третий восточно-балтский этнос?

Между тем достаточно взглянуть на документы ВКЛ, чтобы увидеть: все упоминаемые там «литвины» имеют фамилии на «-ич», то есть это предки нынешних беларусов, а слова «беларус» нет ни в одном документе ВКЛ за всю его историю.

Да, жители Полоцка, Витебска, Могилева, Орши, Гомеля по православной вере называли себя «русинами». Тот же Скорина, издав в Праге «Библию Руску», в Падуе четко указал: по вере я — русин, но этнически — литвин из Полоцка. Утверждать, будто бы признание Скорины касалось «не этноса, а государственной принадлежности», значит заниматься подтасовкой. Ведь ни один киевлянин или жамойт не называл себя «литвином», хотя все они точно так же были подданными великих князей Литвы.

Лауринавичюс считает, что «русины ВКЛ — это и есть нынешние беларусы». Увы, общая беда летувисских авторов в том, что они плохо знакомы с документами ВКЛ, где русины однозначно трактуются как предки нынешних украинцев со своими характерными фамилиями, а не с нашими на «-ич».

Вообще говоря, перед нами Театр Абсурда: летувисы в сотнях статей и десятках книг оперируют пространными цитатами, взятыми исключительно у средневековых немецких авторов (для которых что Жмудь, что Ятва, что Литва — все едино), но никогда не обращаются к документам ВКЛ. Отчего столь удивительная однобо-

* Кстати говоря, титул «князь» в Жамойтии тоже отсутствовал. Старейшин и военных предводителей там именовали «кунигасы». — *Прим. ред.*

кость и странное игнорирование главной исторической фактуры? А вот отчего.

2. Нет ни одного документа ВКЛ, написанного на языке жамойтов (выдаваемом ими сегодня за «литовский»). Даже Статуты ВКЛ как не были переведены на их язык в прошлом, так и не переведены до сих пор.

Что же это за «Литва» такая, если ее Основной Закон — Статут — никогда не переводился на язык летувисов? Забавно: при переиздании Статута в Варшаве (после создания Речи Посполитой) в нем было указано — «перевод с литовского языка». Однако под «литовским языком» тогда понимался беларуский язык.

Как можно претендовать на «этническое лидерство жамойтов в Литве», если все государственные документы ВКЛ написаны на языке наших предков?! Один только этот факт ясно указывает на то, кто являлся титульным народом в ВКЛ.

А ведь «загадка» — почему Статуты ВКЛ не переведены на язык летувисов — решается очень просто. Достаточно открыть Переписи Войска ВКЛ, где приведены списки шляхты, обязанной в случае мобилизации дать солдат из селян. По Жамойтии в Переписи Войска ВКЛ 1528 года мы видим: литвинская шляхта (с беларускими именами и с фамилиями на «-ич») составляет около 80%, тогда как шляхта жамойтов — 20%. В Переписи Войска ВКЛ 1567 года соотношение 60% против 40%.

Показательно, что половина из этих 20–40% шляхты жамойтов имела свои этнические имена (типа Будрис, Венцкус, Липнюс), но беларуские (литвинские) фамилии на «-ич». Этот факт отражал бурный процесс литвинизации (беларусизации) Жамойтии, прерванный войной 1654–1667 гг. Если бы он тогда не прервался, то ассимилированная малочисленная (по сравнению с литвинской) местная шляхта неизбежно стала бы проводником ассимиляции «своего» сельского населения. К нашему времени жамойты неизбежно растворились бы в литвинской среде без остатка.

Так вот, «разгадка» состоит в том, что обязательным условием обретения дворянства (шляхетства) для жамойтов было знание литвинского языка. Именно по этой причине Статуты и прочие государственные документы не требовали перевода на их язык.

До 1500 года литвинская шляхта составляла на территории нынешней Летувы около 95%. Одно только это полностью опровергает все мифы летувисов о какой-то их «причастности» к «возвышению Литвы и ВКЛ». Согласно Переписям ВКЛ, в 1528 году литвинская шляхта составляла до 80%, в 1567 году — около 60%, и даже

в XVII веке примерно половина местной шляхты было литвинского (беларуского) происхождения. И все пресловутые «нобили» (магнаты), на которых ссылается Лауринавичюс (такие, как Радзивиллы, Сапеги, Пацы, Гаштольды, Монтвиды и прочие) были литвинами, иногда даже немцами, но только не жамойтами!

Лауринавичюс обижается, что мы «считаем Жмудь Жмудью, а не Литвой». Так нас гораздо больше обижают распространяемые в Летуве сказки о том, что жмудины (жамойты) в ВКЛ якобы «владели всей Беларусью» и «беларусы им ноги мыли». Например, как нам относиться к тому, что в Летуве организуют туристические автобусные маршруты по Беларуси — «Поездки в земли нашей старой колонии», а в автобусах гиды-летувисы рассказывают своим землякам сказки, будто бы «наши рыцари-предки мечом и огнем захватывали беларуские земли»! И показывают рукой на наши замки — Гольшанский, Несвижский, Мирский: мол, «отсюда наши предки управляли беларусами».

Это кто кого захватывал? Безграмотные язычники, без стальных мечей и стальных кольчуг? Да еще так «захватили», что в 1500 году 95% шляхты в Жамойтии составляли предки беларусов?

Именно потому «золотой век» для «историков» Летувы, о котором они дружно ностальгируют, вовсе не эпоха ВКЛ. На самом деле, это времена Российской империи и Советского Союза, когда Муравьевы-вешатели, Апухтины-идеологи, Кояловичи-историки, а также инструкторы ЦК КПСС запрещали беларусам даже мечтать об объективном взгляде на свою древнюю историю. Они отдали Литву и ВКЛ в «полную собственность» жамойтам.

С 1992 года мы впервые за два последних века получили возможность заниматься изучением истоков нашей государственности и нашего народа. Но тут же историки Летувы (вместе с великодержавными историками Москвы) объявили нас «фальсификаторами». На самом деле они яростно защищают фальшивую версию царизма, созданную в XIX веке с целью подавления национального самосознания беларусов.

Да, сегодня нам приходится преодолевать завалы лжи, которые нагородили царизм, ЦК КПСС и активисты национального движения Летувы. Но ничего, скоро мы во всем разберемся. Время пришло...

Глава 12
ОРШАНСКАЯ БИТВА 1514 ГОДА: ОТРИЦАНИЕ ПОБЕДЫ

В советское время партийные идеологи и пропагандисты старательно культивировали у беларусов и украинцев комплекс «младших братьев великого русского народа». Любые события собственной истории следовало воспринимать в русле этой идеологической установки. Даже когда речь шла о выдающихся победах наших предков еще до «воссоединения» со «старшим братом», то непременно оказывалось, что и здесь это «брат» сыграл важную роль.

Взять, например, Грюнвальдскую битву 1410 года. Советские историки всегда доказывали, что победу союзного войска над «армией немецких захватчиков» обеспечили героические действия трех «русских Смоленских полков». На самом же деле две из трех хоругвей, которыми командовал «нерусский» князь Лугвен (Симеон Альгердович) — родной брат короля Владислава II (Ягайло Альгердовича), были из Орши и Мстиславля, то есть с территории нынешней Беларуси. Что касается третьей, то она состояла из воинов Смоленского воеводства ВКЛ. А в этом воеводстве даже в XIX веке, когда оно уже 200 лет являлось российской губернией, 90% населения составляли беларусы. Так откуда взялись «русские» полки?!

Если же кто-то вспоминал о битвах предков беларусов или украинцев с восточным соседом, то их объявляли результатом происков «сепаратистов», «русофобов», «агентов Ватикана». Предписывалось от таких битв открещиваться всеми способами. Например, объяснять наивным людям, что под Оршей в 1514 году московитов разбили не беларусы, а поляки и «литовцы» (в смысле — жамойты), под Конотопом в 1659 году — не украинцы, а те же поляки вместе с крымскими татарами.

Эту великодержавную традицию в «новой» России успешно продолжают нынешние историки-шовинисты. Нам спорить с ними незачем — ввиду полной бессмысленности такого занятия. Но, к сожалению, и в суверенной Беларуси, уже 20 лет идущей по пути становления и развития национального государства, еще не перевелись люди, которые рьяно служат интересам России, а не своего Отечества. Об этом мы сейчас и поговорим.

Позиция — антибеларуская

Михаил Старикевич из Бобруйска обратился в еженедельник «7 дней» (это газета компартии Беларуси) с таким вопросом:

> «Знаю, что каждый год оппозиция празднует в сентябре победу белорусского войска над "москалями" в Оршанской битве. Хотелось бы узнать подробнее об этом историческом событии. И стоит ли его праздновать?»

Редакция еженедельника ответила читателю так:

> «Предлагаем вам отрывки из книги "Оршанская битва 1514 года: военно-исторический аспект", которая издана Институтом социально-политических исследований при Администрации Президента Беларуси. В публикации вы найдете ответы на заданные нам вопросы».

Журналисты-коммунисты имели в виду книгу Николая Амбражевича, которую мы упоминали в четвертой главе. От начала и до конца она написана в таком ключе, как будто автор строго следовал инструкциям идеологического отдела ЦК КПСС о том, как беларусам следует «правильно» понимать свою средневековую историю.

Амбражевич смотрит на историю через такую призму:

> «В древние времена китайцы желали своим врагам "жить в интересное время". Под этим они подразумевали время перемен, время усобиц и гражданских войн. Становление Русской державы — наследницы Киевской Руси — шло именно в такое время.
>
> Киевская Русь пала под ударами внешних врагов. Врагов, шедших и с востока, и с запада. Единое древнерусское государство было подорвано внутренними усобицами. К моменту падения Золотой Орды на славянских землях сформировалось два центра религиозной духовности. Каждый из них претендовал на первенство в славянском мире и на земли Киевской Руси.
>
> Одним центром была поддерживаемая Ватиканом католическая Польша, сумевшая фактически подчинить себе Великое княжество Литовское. Подчинить, в первую очередь, духовно — при помощи католической церкви».

В этом абзаце все неправда.

Во-первых, не было «единого древнерусского государства Киевская Русь». Это великодержавный миф, придуманный вовсе не при царизме (как думают некоторые), а в СССР. У него есть конкретные авторы, среди которых особенно выделяется академик Борис Рыбаков (1908–2001). За создание и разработку псевдоисторической

концепции «единого древнерусского государства» Сталин дважды наградил его премиями своего имени — в 1949 и 1952 году. Несостоятельность этой выдумки мы уже показали в главе 4 — «Выдуманная Древняя Русь».

Во-вторых, под «Русской державой — наследницей Киевской Руси» автор имеет в виду Московское государство. Опять-таки, никакого наследия от Киева оно не получило. Этот факт доказан целым рядом историков. Сошлюсь для примера на книгу украинского автора Владимира Белинского «Страна Моксель», вышедшую в Киеве первым изданием в 1999 году и с тех пор неоднократно переиздававшуюся.

Московское государство появилось в 1277 году на территории так называемого Залесья (Владимиро-Суздальской земли) в качестве улуса (полуавтономной административной единицы) Золотой Орды и оставалось им до 1480 года, когда произошло знаменитое «стояние на реке Угре»*. Московия («Русская держава» по терминологии Амбражевича) — наследница Золотой Орды, а не Киевской Руси.

Современная российская поэтесса Инна Кобыш написала такие строчки:

> «Ух, Москва, калита татарская,
> полуцарская, полуханская...
>
> Богоданная, как зарница,
> рукотворная, как звезда,
> дорогая моя столица,
> золотая моя орда!»

Как видим, российские авторы более адекватно представляют истоки своей государственности, чем беларуский «москволюб» Николай Амбражевич.

Традиционные претензии Москвы на владение Киевом обосновываются исключительно тем, что великий хан Берке (предшественник Менгу-Тимура) примерно в 1251 году выдал Александру Невскому ярлык на княжение в Киеве. Но князь Александр в Киев так никогда и не прибыл, ибо занят был борьбой со своим братом Андреем Ярославичем за престол Владимирского великого княжества.

---

* В 1272 году великий хан Золотой Орды Менгу-Тимур повелел заселить район деревни Москва служилыми татарами и скрывавшимися в лесах беглыми мордвинами. А в 1277 году он выдал ярлык на правление новым удельным княжеством Даниилу, 16-летнему сыну князя Владимирского Александра Ярославича («Невского»). Вот так появилось на свет Московское княжество, поначалу очень маленькое. — *Прим. ред.*

Да и не привлекал его Киев, еще не оправившийся после двух страшных разорений — князем Андреем Юрьевичем «Боголюбским» в 1169 году и татарами в 1240 году.

В-третьих, Киев в 1362 году был освобожден от татарского ига Альгердом, великим князем Литвы, и стал частью ВКЛ, которое с тех пор называлось Великим княжеством Литовским и Русским*. Как же можно говорить, что Киев исчез? Очевидно, это делается только для того, чтобы «расчистить место» и выдвинуть Москву на роль «собирателя русских земель», уже собранных в ВКЛ.

И в этом частном вопросе Амбражевич следует великодержавной традиции московских авторов. Они с давних пор утверждают, что «литовский князь захватил Киев», а не освободил от татар. Вот захват Киева московитами в 1654 году в ходе кровавой войны против Речи Посполитой — это «освобождение», потому что с той поры он стал бесправным владением Москвы. А изгнание литвинами язычников-татар и превращение Киевского княжества в автономную часть Великого княжества Литовского — государства, где православная церковь была в XIV веке полноправной — это, конечно, «захват».

Ротмистр панцерный — казак-пятигорец (черкес)

Термин «славянские земли» Амбражевич использует для того, чтобы выставить Польшу, а не нашу Литву, центром собирания «русских земель». Это неправда, так как Великое княжество Литовское стало крупнейшим государством Восточной Европы в XIV–XV веках абсолютно без какого-либо участия Польши. А великие князья Аль-

* Жамойтия прибавилась к Литве только в 1420 году — через 58 лет после Великого Киевского княжества.

герд (Александр), правивший в 1345–1377 гг., Ягайло (Яков), правивший в 1377–1392 гг. и Витовт (Юрий), правивший в 1392–1430 гг., были с рождения крещены в православие, вовсе не в католичество.

Далее Амбражевич пишет:

«К началу XVI века ВКЛ представляло собою государство главным образом литовских феодалов, принявших католицизм, ставших союзниками Ватикана. При этом подавляющее большинство населения оставалось верно Православию (...) О "веротерпимости" на землях ВКЛ ярко свидетельствуют слова Ст. Ожеховского, писавшего в 1564 г. православному шляхтичу: Ты, литвин, ходишь в ярме от рождения или, как скованная узой кляча, носишь на своем хребте своего господина, а я, поляк, парю, как орел без привязи, на моей прирожденной свободе под моим королем...»

Не видно из этого письма никакой связи с «веротерпимостью на землях ВКЛ». Речь идет о шляхетских вольностях. К тому же письмо написано из Польши в Литву, а не внутри самого ВКЛ, так что оно может свидетельствовать о «веротерпимости» разве что в Польше, но никак не в ВКЛ. Цитата приведена явно не к месту и с неверным комментарием.

Удивляет еще и логика Амбражевича: чем же православие (которое он пишет с заглавной буквы) лучше католицизма (который он пишет с буквы прописной)? Это две ветви христианства — и православные, и католики верят во Христа. Непонятно, зачем надо на пустом месте сеять рознь среди христиан?!

Но главный «ляп» автора заключается в ином. По его мнению, «к началу XVI века ВКЛ представляло собою государство главным образом литовских феодалов, принявших католицизм, ставших союзниками Ватикана». Этот пассаж свидетельствует о вопиющем невежестве. На самом деле ВКЛ стало тогда страной, в которой успешно распространялся протестантизм в форме кальвинизма. Почти вся литвинская шляхта перешла в кальвинизм, вовсе не в католичество. Так, в «Энциклопедии истории Беларуси» (том 4, 1997 г., с. 36) сказано:

«В ВКЛ кальвинизм утвердился в период Реформации (...) Его главную социальную базу составляли магнаты, а также шляхта и часть горожан (...) В 1550–70-е гг. кальвинизм приняли Кишки, Валовичи, Дорогостайские, Ходкевичи, Соломерецкие, Тышкеви-

чи и другие магнатские роды. В 1563 году кальвинистская шляхта была уравнена в правах с католической и православной (...) Кальвинисты ВКЛ создали отдельную Литовскую провинцию, которая делилась на 6 дистриктов: Брестский, Виленский, Жмудский, Завилейский, Новогрудский и Русский».

Как видим, «теория о заговоре Ватикана» к XVI веку не применима. Это было время, когда протестантизм по всей Европе теснил Римско-католическую церковь. Но поскольку протестантизм не вписывается в фантастическую модель автора, он его полностью исключил из беларуской истории.

И как понимать термин «литовские феодалы»? Пусть Амбражевич приведет фамилию хотя бы одного магната ВКЛ, который был бы жамойтом. Жамойтов никогда не было ни среди великих князей Литвы, ни среди канцлеров ВКЛ, а самой Жамойтией (нынешней Летувой) правила литвинская (беларуская) шляхта. Понятно, что в данном случае автор старается избавить нас от «вредной нацдемовской идеи» о том, что ВКЛ являлось беларуским национальным государством.

Этот замысел он конкретизирует в своем следующем абзаце:

«То, что северо-западные и южные земли Киевской Руси, на которых "позже возникли Беларусь и Украина", по словам белорусского историка М. Спиридонова, составляли "большую часть территории ВКЛ", а "Русь", "люди русские" — большую часть его населения, не делали это полиэтническое государство ни литовско-белорусским, ни тем более белорусским».

Хоть стой, хоть падай! Название государства — Великое княжество Литовское и Русское, но вот такие умники заявляют, что этнически оно было ни литовским, ни беларуским, ни — тем более — русским. А кто же в нем тогда жил? Поляки? Или татары? Так в те времена татары составляли добрую половину населения именно Московского княжества. А в наших землях их было всего ничего — около 10 тысяч приверженцев хана Тохтамыша, которым великий князь Витовт в 1395 году дал убежище в районе Лиды.

Наш народ тогда назывался литвинами, а территория Беларуси — Литвой. Народ не изменился, изменилось название: царские чиновники переименовали нас из «литвинов» в «белоруссов». Но для таких, как Амбражевич, это еще один повод заявить, что у нас никогда не было своего национального государства. Вообще это удивительно. Историки, публицисты, писатели во всех странах что называется «из кожи вон лезут», стараясь доказать древность

своих народов и наличие у них в старину собственных государств. А некоторые наши сочинители с рвением, достойным лучшего применения, утверждают прямо противоположное. И это несмотря на то, что у нас такое государство действительно было, причем не пять или десять лет, а пять с половиной столетий!

Показательно, что Амбражевич аргументирует свою позицию уже не мифом о том, что предками беларусов правили в ВКЛ жамойтские феодалы. Нет, он другое придумал:

> «Дело в том, что "люди русские" ВКЛ говорили на "русском" ("московитском" или "рутенском") языке, исповедовали православную ("русскую") веру и сохраняли этническое единство с русским народом "Русской державы"».

Ах, вот в чем дело. Однако в начале XVI века в Великом княжестве Московском, которое автор безосновательно именует «Русской державой», жило не более 1 миллиона славяноязычных людей, тогда как в ВКЛ — 4 миллиона. Уже по соотношению населения видно, где была в те времена настоящая «Русская держава».

Высказывание о том, что население ВКЛ (беларусы и украинцы) говорило на «московитском» языке, есть очередная демонстрация автором своего невежества. Никакого «московитского» языка не существовало в природе, жители Московии — это финны мордовской группы, с большой примесью тюрок (татар). Славянскому языку их учили попы по болгарским церковным книгам, написанным на солунском (македонском) диалекте IX–XI веков.

Товарищ панцерный — шляхтич в кавалерийской хоругви

Язык Московии тогдашние лингвисты вовсе не считали РУССКИМ языком. Этим термином они обозначали язык русинов Киевщины и

Волыни. Впрочем, все эти нюансы мы уже рассмотрели в главах «Мифы и правда о языке предков» и «Выдуманная «Древняя Русь».

Не было также и «единой русской православной веры».

В организационном плане московская церковь с 1448 по 1589 год была отдельной, независимой. Фактически — автокефальной, хотя официально автокефалия не объявлялась. Такие авторы, как Ambraжевич, не знают исторических фактов. В декабре 1448 года собор (т.е. съезд) духовенства московского государства по прямому приказу князя Василия II «Тёмного» избрал своим митрополитом Иону, епископа Рязани и Мурома — без санкции патриарха Константинопольского. Называлась эта церковь просто «православной», слово «русская» отсутствовало. Только в 1589 году (через 140 лет!) Борис Годунов, бывший тогда «управителем» царя Федора Ивановича, сторговался с греками о возвращении московской митрополии под духовное покровительство константинопольского патриархата и о новом названии — Русская Православная Церковь (РПЦ).

В плане содержания московская вера являлась в начале XV века синтезом несторианства и ислама. Во времена царизма и СССР изучение этого синтеза считалось запретной темой для исследователей. Но к настоящему времени, несмотря на яростное сопротивление деятелей современной РПЦ, все основные факты выявлены и проанализированы*. Впрочем, это не наша тема.

Нам достаточно знать, что главное отличие московской веры (якобы православной) от канонической, греческого образца, заключалось в обожествлении личности великого князя, а также великого хана Золотой Орды — ведь это он выдавал ярлыки (своего рода патенты) на княжение. Ничего подобного никогда не было в православных церквах Киева, Твери и Новгорода. Не случайно Михалон Литвин в своем сочинении, написанном около 1550 года, вообще не считал московскую церковь христианской, а мосхов (московитов) — христианами.

И по той же самой причине царь Иван IV (прозванный за свою крайнюю жестокость «Грозным») приказал вырезать все духовенство Православной Церкви греческого толка в Новгороде, Твери и Полоцке. Но это произошло позже, а в 1514 году была только одна «истинно русская вера» — Киевская церковь, имевшая свои епархии в Новгороде, Пскове, Твери, Полоцке и других регионах, протянувшихся с юга на север, от Днепровских порогов до Волхова.

---

* Работы Л. Гумилева, Р. Набиева, Д. Хайретдинова и других авторов. — *Прим. ред.*

«Единокровные братья»?

Самое же забавное то, что Амбражевич утверждает, будто наши предки «сохраняли этническое единство с русским народом Русской державы».

Вообще говоря, всем пишущим людям необходимо учитывать соотношение общего и частного. Если Московское государство, а затем сменившая его Российская империя строились на основе принципа «этнического и религиозного единства», то в таком случае башкир, татар, калмыков и многих других надо считать «единокровными и единоверными братьями русских». Ведь башкиры, татары, черемисы, пермяки, мордва, калмыки и многие другие финно-угорские и тюркские народы попали под власть Москвы значительно раньше украинцев и беларусов. Кстати, вместе с беларусами Россия «собрала» в 1795 году еще и поляков. Неужели они тоже «единокровные и единоверные братья» русским?

Не сходится одно с другим: частный «единокровный» подход к Беларуси и Украине не соответствует общему подходу во всех других случаях.

Должно быть одно из двух. Либо «этническое единство» — и тогда восточная граница так называемой «Русской державы» не может проходить дальше границы «Золотого кольца» современной Центральной России*. Либо никакого «единокровия» нет, и тогда Русская держава всего лишь переименованная Золотая Орда. В реальности было, конечно, второе, поэтому ссылки на «этническое единство» неуместны.

Кроме того, сами этносы в Восточной Европе начали формироваться только с середины XIII века, при этом этнос беларусов формировался в ВКЛ, вовсе не в Киевской Руси и даже не в Полоцком государстве. Такова официальная точка зрения нашей исторической науки, зафиксированная в энциклопедиях.

Как сегодня считает большинство беларуских ученых, беларусы — славянизированные балты, тогда как русские — славянизированные финны и народы Орды. У нас разные комплексы генов (гаплогруппы), разная антропология (т.е. разная расовая принадлежность), разное историческое происхождение (из разных групп племен), разные материальные культуры.

Правда, существует точка зрения, согласно которой этническое единство возникает в результате длительного совместного прожива-

---

* Так называемое «золотое кольцо» проходит через Сергиев Посад, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Ярославль, Кострому, Суздаль, Владимир. — *Прим. ред.*

яния. Но литвины (предки беларусов) никогда не жили вместе с предками русских в одном государстве. Ученые считают, что беларуский этнос сформировался в XIV–XVI веках, тогда как частью Российской империи земли Беларуси стали только к концу XVIII века — на два или даже три столетия позже.

Вот с поляками у нас было союзное государство (Речь Посполитая обоих народов) в течение 225 лет — с 1569 до 1795 года. Поэтому если брать на вооружение концепцию о «создании общей этничности благодаря совместному проживанию этносов в одном государстве», то поляки нам гораздо в большей степени родственники, чем русские.

Современные реконструкторы — «товарищи панцерны»

Что же касается реалий 1514 года, то никаких «беларусов» и «Беларуси» тогда не было — мы назывались литвинами и Литвой, а «Белой Русью» тогда себя именовала Московия. Русинами были нынешние украинцы, и никто не именовал московитов «русскими» (национальность «русские» придумал Яков Свердлов для РСФСР).

Отсюда риторический вопрос: с какой стати литвины в 1514 году должны были видеть свое «этническое родство» с московитами (вовсе не русскими!). Тем более, что в московском войске большинство составляли мордва и татары, которые вообще не понимали славянского языка!

А еще Амбражевич пишет:

«На землях современной Белой Руси разница между тогдашними Польшей и Москвой состояла в том, что русское войско приходило на земли, где жили единокровные братья и единоверцы. Поэтому население страдало мало. Напротив, поляки, вторгаясь на западные и окраинные земли Руси, жгли и грабили "схизматиков". Фактически они были оккупантами и вели себя в соответствии с известной пословицей: "Коль не съем, то хоть понадкусываю"».

Ну, а это просто вранье. Польша никогда не воевала с ВКЛ, никогда на наши земли не вторгались войска Польского королевства. Зато Московия делала это за 300 лет, с 1368 по 1667 год — 12 раз!

Показательно, например, название книги А.Е. Тараса — «Войны Московской Руси с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV–XVII веках», которое четко отражает содержание средневековых войн в этом регионе. Два последних субъекта истории поданы как единое целое, ибо действительно таковым являлись. Они никогда не воевали между собой и воевать не могли в принципе — ведь в Польше с 1386 года правила литвинская (беларуская) династия Ягеллонов, а не поляки правили у нас.

Более того, по просьбам правящей элиты ВКЛ именно поляки много раз помогали нам отражать нападения Московии, крымских татар, восставших казаков Запорожья.

Только человек с больным воображением может себе представить картину того, как войско Короны вторгается в Литву. Ведь Король Польский был одновременно Великим князем Литовским, Русским и Жамойтским. Получается, что он должен был воевать САМ С СОБОЙ?

А как прикажете понимать фразу «поэтому население страдало мало»? За время войны московского царя Алексея Михайловича (якобы «тишайшего») в 1654–1667 годах против Речи Посполитой, от рук «единокровных и единоверных братьев» с Востока погибло около ПОЛОВИНЫ населения ВКЛ. Еще 300 тысяч беларусов московиты увели к себе в рабство. Неужели этого «мало»? И если это не страдания, то что вообще считать страданиями?

Амбражевич утверждает:

«К началу XVI века Великое княжество Московское (ВКМ) превратилось в мощную Православную державу. Будучи прямыми потомками и наследниками династии Рюриковичей — создателей

и властителей Киевской Руси — ее государи в полном соответствии с нормами международного феодального права заявили о своих исторических правах на земли Древней Руси, оказавшиеся в составе ВКЛ».

Великое княжество Литовское и Русское являлось самостоятельным государством, и Киев был в нем наследником самого себя. Отдавать свои земли какому-то захудалому Московскому княжеству, появившемуся в Орде, он не собирался. Когда князь Владимир Святославич крестил в 988 году жителей Киева, Москвы еще не было на свете даже в виде хутора. Она появилась через 280 с лишним лет после этого эпохального события. Так что претензии Москвы на наследие Киевской Руси просто карикатурны.

Откуда вообще пошла суета вокруг Киева? Ведь почти все российские авторы, от Николая Карамзина до Льва Гумилева, используют примерно такую формулировку: «В 1362 году после битвы на Синей Воде литовский князь Альгерд сумел захватить в состав ВКЛ русские земли Киева». Иными словами, «Литва захватила Киев у России».

Но это просто смешно, так как никакой «России» в 1362 году не было, а был только окраинный московский улус Золотой Орды. И воевал Альгерд не с киевлянами (которые были как раз на его стороне) и не с Россией, а с Ордой. В начале сентября 1362 года на реке Синяя Вода он разгромил объединенные силы трех татарских ханов — Кичибея, Кутлубуга и Демира. Поэтому, с учетом традиционных стонов московских историков о «татаро-монгольском иге», освобождение хотя бы Киевских земель от этого ига должно выглядеть подвигом, тем более что Киеву был возвращен статус Великого княжества Русского.

Однако здесь и зарыта собака. Оказывается, что в Орде ярлык на владение Киевскими землями получил князь Александр Ярославич («Невский») — за верную службу великому хану Берке. Вот в чем состоит «преступление Литвы»: она освободила Киев от Орды, но тем самым лишила Александра, великого князя Владимирского — слугу великого хана Золотой Орды — его «законного» (по ордынскому ярлыку) владения!

Но разве кто-то в здравом уме может считать сегодня ярлыки Орды на княжение документами, определяющими принадлежность территорий? Тем более, что каждому конкретному князю в Орде выдавали отдельный личный патент (ярлык) на княжение. Сын совсем не обязательно получал владение отца. Что касается Киева, то

ярлык на владение им никто из наследников Александра в Орде не получал.

Несмотря на это, все равно находятся умники, которые пытаются объяснять захватнические войны Московии некими «ущемленными феодальными правами» московских князей. Да еще «правами» того времени, когда сами они были вассалами Орды, ползали на коленях перед великими ханами с деревянным ярмом на шее!

Мало того, Киев никогда не являлся колонией Залесья (Владимиро-Суздальской земли), наоборот, Залесье было его колонией, основанной князем Юрием по прозвищу «Долгорукий» (потому с «длинными руками», что захапал земли, до которых от Киева по прямой линии примерно 950 километров). Вот Киев действительно мог претендовать на земли своей бывшей колонии «в полном соответствии с нормами международного феодального права», каковые выдумывает автор.

А как понимать фразу «земли Древней Руси, оказавшиеся в составе ВКЛ»? Что значит «оказавшиеся»? Слово «оказавшиеся» означает нечто случайное. Удивительная демагогия: неужели земли Минска случайно оказались в составе Беларуси, а земли Киева — в составе Украины?! Видимо, по мнению Амбражевича, руководствующегося никому не известными нормами «международного феодального права», так оно и есть.

И наконец, при чем здесь Рюриковичи? Династия Рюриковичей в Москве прервалась в 1598 году со смертью Федора Ивановича, сына Ивана IV, а династия Романовых (Кобылиных) стала царствовать с 1613 года и к Рюриковичам никакого отношения не имела (об этом уже шла речь в 4-й главе). Тем не менее царь Алексей Михайлович Романов заявил о своих претензиях на Украину и земли ВКЛ. Получается, что это он нарушал «нормы международного феодального права», о которых говорит Амбражевич.

Битвы на Ведроше и под Оршей — правда и вымыслы

Книга Амбражевича переполнена выдумками автора. Вот очередная:

> «Геополитическим "ключом" к славяно-русским землям ВКЛ был город Смоленск. Одним из крупнейших сражений за его присоединение была битва у реки Ведроши (р. Ведрошь — приток Днепра) на Митьковом поле близ Дорогобужа, положившая начало воссоединению русских земель».

Смоленское княжество с 1136 по 1395 год (260 лет) было независимым, а с 1395 оно входило в состав ВКЛ. Сам Смоленск вплоть до 30-х годов XX века являлся этнически беларуским городом, а не каким-то «славяно-русским». Даже штаб Белорусского военного округа до 1932 года находился в Смоленске. Если употреблять термин «земли», то Смоленщина — это земля кривичей, которые не «славяне» (тем более не «русские»), а славянизированные балты.

Спрашивается, по какому праву (пусть даже «международному феодальному») московиты (мокшане, мосхи — финский этнос) стал претендовать на земли балтов-кривичей? Не было у них никакого права на это, ни «феодального», ни какого-либо иного. Просто-напросто Московия со времени правления великого князя Ивана III на протяжении четырех столетий вела непрерывные захватнические войны по всему периметру своих границ. Поэтому речь может идти исключительно о «праве сильного». Баснописец Иван Крылов дал четкую характеристику этому праву разбойников: «у сильного всегда бессильный виноват».

> «Она /битва/ произошла 14 июня 1500 года. Войска ВКЛ возглавлял назначенный великим князем литовским Александром Казимировичем гетман Константин Острожский. Сражение началось удачно для литовских войск. Гетману удалось разбить передовой отряд "московитов"».

Смотрите, слово «московиты» Амбражевич взял в кавычки, дескать, это и не московиты вовсе. Кто же тогда? Татары? А наши войска он называет «литовскими войсками». Где последовательность? Коль ВКЛ — Древняя Русь, то и войско у нее русское, ибо, как он сказал выше, «русские земли составляли большую часть территории ВКЛ, а "Русь", "люди русские" — большую часть его населения».

Подобная демагогия называется в науке фальсификацией. Если автор решил называть большинство населения ВКЛ «русскими», то в таком случае и войско ВКЛ он тоже должен называть русским. Иначе создается ложная картина — будто бы войско ВКЛ состояло из жамойтов, а не литвинов — предков беларусов. В реальности же, по Переписям Войска ВКЛ, жамойтов в княжеском войске было около 3%, а среди старших офицеров — ни одного.

> «Преследуя его остатки, Острожский с главными силами переправились через реку Тросну. Там воинство ВКЛ попало в засаду, устроенную основными силами русского войска во главе с князем-воеводой Д. Щеней, которые внезапным ударом смяли неприятеля

и решили исход битвы. В результате длившегося почти шесть часов боя был уничтожен цвет литовского воинства, а сам гетман К. Острожский взят в плен и увезен в Москву как отступник от Православия, воевавший против единокровных единоверцев».

Автор выдумал, будто бы князь Острожский принадлежал к пастве Московской церкви, этому гибриду несторианства с исламом, которая до 1589 года даже «русской» не называлась.

«Там он "весьма неискренно" присягнул в верности русскому государю. За это Острожскому дали чин воеводы и земли. Однако он сам, мечтавший стать великим князем Литовским, Русским и Жамойтским и претендовавший на роль объединителя православной Руси, как показывают дальнейшие события, не простил своих победителей и жаждал реванша».

Князь Московии Василий III принимает иностранных послов. У московского князя чалма, персидский халат, ятаган

И это тоже вранье.

Во-первых, относительно искренности. Князь Константин присягнул на верность не государству (в те времена таких присяг никто не давал), а конкретному князю Ивану III. И до тех пор, пока тот был жив, верно служил ему. На родину Константин Острожский бежал в январе 1507 года, через год и три месяца после смерти московского монарха, наступившей 27 октября 1505 года.

Во-вторых, какой такой «русский государь»? Иван III и Василий III (его сын) имели титулы московских князей — то есть на лестнице феодальной иерархии стояли ниже великого князя Литвы Сигизмунда I, являвшегося еще и королем Польским (титул короля мог даровать только император Священной Римской империи).

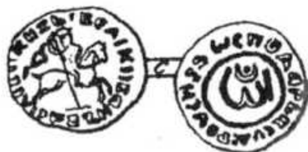
В-третьих, по поводу термина «русский». В книге Сигизмунда Герберштейна «Записки о Московии» есть портреты Василия III, сделанные с натуры художником, сопровождавшим австрийского посланника. Василий везде изображен в чалме, персидском халате,

восточных сапогах с загнутыми носками (чтобы при ходьбе не тревожить землю как вместилище праха предков), на боку у него изогнутая ордынская сабля. Чалма, халат и сапоги крючком — это, видимо, и есть внешние признаки «истинно русского человека».

Вообще говоря, период правления Ивана III и Василия III характерен в Московии причудливым сочетанием местного элемента (финского, христианизированного) и восточного (тюркского — мусульманского). Так, на монете периода правления Ивана III имя «Иван» написано арабскими буквами: «ИБАН». Там же имеется надпись: «Москов ахчасы будыр» (Московия — это ее монета). А на монете Василия III надпись по русски «Великага князя Василья Дм» и по-арабски — «ла илляхи ля илляху Мухаммадун расуллю лляхи», то есть «Нет Бога кроме Аллаха и Мухаммад посланник Аллаха». Это тоже признаки «истинно русского государя»?

Амбражевич пишет:

> «Первое окружение и шестимесячная осада города [Смоленска] русскими войсками, длившиеся с ноября 1512 по январь 1513 года, оказались неудачными для ВКМ. Второй поход на Смоленск (лето — зима 1513 г.) также не увенчался успехом. (Разве что в состав Русской державы вошло Волоцкое удельное княжество)».

مسكو اقچاسى بودر.

Монета московского князя Ивана III. Имя «Иван» написано арабскими буквами: «ИБАН». Там же надпись: «МОСКОВ АХЧАСЫ БУДЫР» (Москов — это ее монета)

На монете Василия III надпись: «Великого князя Василья Дм» и по-арабски: «ла илляхи ля илляху Мухаммадун расуллю лляхи», то есть «Нет Бога кроме Аллаха и Мухаммад посланник Аллаха»

Снова «передергивание»: войска Москвы — «русские», войска Смоленска — «не русские». Раньше ав-

тор пел песню о единокровных и единоверных братьях, но тут прошел мимо того факта, что жители Смоленска не горели желанием «воссоединяться» с московитами. Значит, не считали их ни единокровными, ни единоверными! Упорно защищали свою свободу от мосхов в чалмах и халатах, молившихся в своих церквах одновременно Иисусу Христу и Аллаху.

> «После примерно двух лет боевых действий, ведшихся с переменным успехом, 29 июня 1514 года великий князь московский Василий III в третий раз осадил город. Жители Смоленска не стали дожидаться помощи Сигизмунда и "поддалися князю московскому з городом и замком Смоленским"».

Измученные смоляне сдались московским захватчикам! Ведь всему есть предел, и стойкости тоже. Тем более, что население города не из одних воинов состояло, было там полно женщин с детьми, а также всяких купцов, ремесленников и священнослужителей. Но в российских учебниках истории пишут, что «Василий III освободил Смоленск от литовского ига»!

> «Для защиты Смоленска от приближавшегося со стороны Минска войска короля Сигизмунда великий князь московский отправил свои войска во главе с князем М. Глинским, воеводами братьями Булгаковыми (Михаилом Голицей и Дмитрием Ивановичем) и конюшим И.А.Челядниным. Их войска должны были прикрыть Смоленск со стороны Борисова, Орши, Минска и Друцка.
>
> Польский король и его армия двигались из Минска к Борисову. ...Всего около 36 тысяч воинов. Таким образом, войско Сигизмунда "даже условно нельзя считать белорусским". Большую его часть — не менее 56 % — составило "польское войско, над которым был гетман Ян Свирщевский" (он же был назначен главнокомандующим). Оставшиеся около 40% приходятся на выходцев из земель нынешних Прибалтики, Беларуси, Украины».

Как же сильно хочет автор «отмазать» беларусов от этой битвы! Мол, выходцы из земель «нынешней Прибалтики» там воевали. В войске ВКЛ, как уже было сказано, таких ополченцев было не более 3 %, поэтому ставить их в начало списка — значит «вешать лапшу на уши». В реальности среди 16 тысяч всадников войска ВКЛ, которыми командовал наивысший гетман Литвы князь Константин Острожский, большинство составляли беларусы (литвины). Отрядом польской тяжелой кавалерии командовал не какой-то Свирщевский, а Януш Сверчовский, и был он не гетман, а староста Трембовельский.

Поэтому неверной является фраза «таким образом, войско Сигизмунда даже условно нельзя считать белорусским». Давайте сравним: в реальности до 70 % сил московитов составляли «татары да мордва», но Амбражевич именует их «русскими войсками». А литвинам отказывает даже в «условном» именовании «беларускими войсками». Где же объективность?

Ведь есть с чем сравнивать, например с Куликовской битвой. В ней участвовали хоругви литовских князей Андрея и Дмитрия Альгердовичей, но никто не утверждает, подобно Амбражевичу, что войско Дмитрия Ивановича «Донского» «даже условно нельзя считать белорусским», хотя в нем беларусов было гораздо меньше, чем в Оршанской битве. Нет, в России его и сегодня называют «русско-белорусским войском» (например, таково определение Льва Гумилева). А в Оршанской битве — «даже условно не беларуское». Потому что беларусы НЕ ДОЛЖНЫ ВОЕВАТЬ С МОСКВОЙ. Вот и вся «научная логика».

Теперь об исторической этике: автор не уважает подвиг наших предков, защищавших Отечество от агрессии соседа. Более того, он этого соседа еще и оправдывает: дескать, правильно сделал, что напал.

> «В свою очередь численность войск Московского княжества принято определять в 80 тысяч. Многие историки считают эту цифру по меньшей мере "сильно завышенной".
>
> Во всяком случае русское войско, оказавшееся у Орши, насчитывало намного меньше 80 тысяч ратников. Большая часть армии Великого княжества Московского во главе с лучшим полководцем — Даниилом Щеней — стояла гарнизоном под Смоленском. Там же находилась и вся русская артиллерия. Часть сил находилась в Дорогобуже в ставке великого князя Василия III».

Князь Константин Иванович Острожский

Как видите, автор (Амбражевич) явно симпатизирует оккупантам, а не лит-

винам-беларусам. То есть он на их стороне, а не на стороне наших предков. Чем не янычар*?

Амбражевич пшет:

«Битва под Оршей произошла 8 сентября 1514 года. Полки Московского княжества вступили в битву под белым и светло-красным флагом с изображением Георгия Победоносца и архангелов».

Я так и не понял суть «военно-исторического аспекта» по Амбражевичу. Может быть, я слишком глуп, но все же хочу задать еще один риторический вопрос: что делали войска Москвы на территории Литвы — нынешней Беларуси? Они же не рожь убирать пришли. Вломились десятки тысяч вооруженных людей, которые грабили и жгли здешние селения, насиловали женщин и детей, обозами увозили в Московию награбленное и пленников. Кстати говоря, захватили с собой несколько десятков тысяч кандалов. Видимо, для большей надежности «воссоединения» с «единокровным и единоверным народом».

«Тогда поляки и литовцы обрушились на самого Челяднина, а "разобиженный князь Булгаков-Голица в свою очередь не пришел уже ему на помощь"».

Кого автор именует словом «литовцы»? Что, у них были жамойтские фамилии? Нет, исключительно литвинские (беларуские) с окончаниями на «-ович» или «-ич». Но опять мы видим желание оградить наших предков от этой битвы. Дескать, не мы там воевали, а какие-то жмудины с поляками посмели защищать Восточную Беларусь от агрессии соседнего княжества.

«Битва складывалась крайне неудачно для русских войск не столько в силу полководческого гения К. Острожского, сколько в силу исключительно бездарного руководства битвой московскими воеводами».

Ну конечно, Острожский не имел даже способностей полководца, не говоря уже о чем-то большем. Из 70 лет жизни (1460–1530) он

* Для тех читателей, кто не знает точного смысла этого слова, скажу специально. Янычарами называли воинские части в Османской империи, комплектовавшиеся из бывших христиан. Их детьми отбирали у родителей в покоренных странах и воспитывали в духе исламского фанатизма. Став взрослыми, они проявляли исключительное рвение и жестокость при подавлении национально-освободительного движения в тех странах, откуда сами были родом. В переносном смысле янычарами называют выходцев из местного населения, которые с таким же исключительным рвением служит завоевателям и колонизаторам. — *Прим. ред.*

26 лет являлся главнокомандующим войсками ВКЛ («наивысшим гетманом»), выиграл 63 сражения, потерпел поражение только в трех. Однако он плох тем, что защищал свою Литву от Москвы, а не наоборот. Потому нельзя его возводить в кумиры патриотов. Вот такая логика у всех этих амбражевичей.

Холуйство перед Россией

Амбражевич:

«Воодушевленное победой в битве, польско-литовское воинство под предводительством гетмана Острожского двинулось к Смоленску, надеясь взять город и выиграть затянувшуюся войну. К Смоленску гетман подошел с 6-тысячным войском. Возникает вопрос: куда девались остальные примерно 30 тысяч королевской армии? Остались ли они навечно на месте битвы?

...Большинство пишущих об Оршанской битве старательно стремится умолчать о потерях королевского войска, от которого осталось в живых после "блистательной победы" около 6 тыс. человек, т.е. потери составили более 85 % воинов! В том числе и поэтому не "победитель" Сигизмунд-Август, а "побежденный" Василий диктовал условия мира. Так что "великие воители" Я. Свирщевский и К. Острожский могут, в лучшем случае, претендовать на сомнительные лавры царя Пирра, примерно с такими же (в процентном отношении) потерями победившего римлян в своей предпоследней битве. (В последней Пирр, у которого практически не осталось воинов, был убит)».

И здесь Амбражевич лжет. Эти 6 тысяч вовсе не были «остатком» войска ВКЛ. Процитирую книгу А.Е. Тараса «Войны Московской Руси с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV–XVII веках» (Москва, 2006, с. 195–196):

«В Смоленске сторонники литовского Великого князя устроили заговор, причем во главе его стоял православный владыка (епископ) Варсонофий. Он отправил к Сигизмунду своего племянника с письмом такого содержания: «Если пойдешь теперь к Смоленску сам или воевод пришлешь со многими людьми, то можешь без труда взять город». Князь обрадовался, отправил заговорщикам свою грамоту и богатые дары.

Однако кто-то донес на заговорщиков московскому наместнику Василию Шуйскому. Тот велел схватить Варсонофия и других заговорщиков, посадил под стражу и доложил об этом великому князю в Дорогобуж. А к Смоленску тем временем подошел князь Кон-

стантин Острожский. Надеясь на помощь Варсонофия, король отправил с Острожским только шесть тысяч человек. Но Шуйский разуверил его, повесив всех заговорщиков, кроме Варсонофия, на городских стенах, на глазах у всех».

Вот почему было только 6 тысяч, к «потерям в битве» это никакого отношения не имеет.

Тут другое удивляет: Амбражевич фантазировал о «единоверцах», а восстал против московитов именно церковный лидер смолян — православный епископ Смоленский. Однако его сей факт не смущает. Он об этих событиях рассказывает так:

> «Узнав о приближении королевской армии к Смоленску, Острожскому сдались Дубровно, Мстиславль и Кричев.
>
> ...То же самое собирались сделать и знатнейшие жители Смоленска во главе с епископом Варсонофием (...) Предательский замысел верхушки был сорван простыми людьми, так как "мещане смоленские хотели остаться за Москвою". Они выдали заговорщиков наместнику русского государя — князю Василию Шуйскому. Шуйский приказал повесить всех изменников (кроме Варсонофия) на городских стенах, на виду у королевского войска. С. Соловьев пишет: "который из них получил от великого князя шубу, был повешен в этой самой шубе; который получил ковш серебряный или чару, тому привесили на шею эти подарки и таким образом повесили". Все горожане Смоленска встали на защиту города».

Я не понимаю: как это «ВСЕ горожане Смоленска встали на защиту города» — если на городских стенах захватчики-московиты повесили всю знать Смоленска за участие в заговоре? Они, повешенные, не горожане Смоленска? Все точно наоборот: перевешали всех патриотов Смоленска и этим кровавым актом утвердили власть Москвы.

Позволю себе такой комментарий. Есть люди — а есть НЕЛЮДИ. Так вот, в Великом княжестве Литовском жили люди — они никогда не вешали на городских стенах кого-то на страх кому-то. А вот «единокровные братья» с востока занимались этим постоянно. То же самое повторилось при оккупации Полоцка Иваном Грозным, когда он в 1580 году приказал на крепостных стенах повесить трупы жителей города — для устрашения армии, которая пришла вызволять Полоцк из московского рабства.

Это чисто ордынские привычки, абсолютно чуждые нашим предкам и их представлениям о человечности. И вот этих ордын-

ских дикарей автор именует «Русской державой». Николай Амбражевич радостно подводит итог:

«Смоленск вновь стал русским».

Хочу еще раз напомнить, что Смоленск никогда прежде не был русским, если понимать под этим термином слово «московский» (как видим, Амбражевич понимает дело именно так).

И еще из той же «оперы»: если Смоленск изначально был «русским», то почему руководство БССР требовало от руководства РСФСР возвращения его в состав Беларуси?

А вот почему. В 1868 году Центральный статистический комитет МВД царской России собрал сведения о Смоленской губернии и результаты опубликовал (см. книгу Е.Е. Ширяева «Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах», Минск, 1991). Выяснилось, что в городе Смоленске и Смоленском уезде проживало в 1868 году 82.636 беларусов и только 7.611 великороссов плюс к ним 1.077 представителей других национальностей. Таким образом, беларусы составляли 90,48 % жителей от общей численности 91.324 человека.

Ну и какой же Смоленск «русский»? Поэтому московский князь Василий III в 1514 году не «освободил» Смоленск, а захватил! Вполне понятно, почему литвины-беларусы воевали за Смоленск*. Одним из эпизодов той войны явилась Оршанская битва.

Как видим, суть взглядов Амбражевича сводится к одной главной мысли — вполне в духе «западнорусизма»: у беларусов не было в прошлом и не может быть в настоящем своей государственности, независимой от восточной империи.

Моя точка зрения такова: наши предки создали в Средние века великую Державу — ВКЛ. Но зарубежные силы уже давно и настойчиво пытаются вычеркнуть из истории это наше достояние. Однако им не удалось сделать это ни при царизме, ни в СССР. И тем более не удастся в независимой суверенной Беларуси. А доморощенные добровольные янычары вроде Амбражевича постепенно все вымрут. Иной судьбы у них нет.

---

* Добавим к сказанному, что в июне 1611 года король Речи Посполитой Сигизмунд I освободил его от власти московитов и вернул Великому Княжеству Литовскому. После этого город и все воеводство еще 43 года принадлежали нашим предкам, пока царь Алексей Михайлович в сентябре 1654 года снова не захватил его, теперь уже окончательно. — *Прим. ред.*

Глава 13
НЕПРАВОСЛАВНАЯ БЕЛАРУСЬ

Вот краткий рассказ о том, как в XIX веке царизм насильно навязал беларусам свою государственную религию.

Одна открытая церковь заменяет три полка

Указом царя Николая I в 1839 году литвинам (беларусам) было запрещено молиться Богу на своем языке, подлежала сожжению церковная литература на беларуской «мове» (в том числе Библии), упразднялась униатская вера, а вместо нее насаждалось православие московского образца.

Как уже выше говорилось, Московская церковь взяла от несторианского христианства Золотой Орды обожествление власти. Это обожествление переняли от татар суздальские князья (князь Александр Ярославич «Невский» был побратимом Сартака — сына хана Батыя, христианина несторианского толка). Западная часть Руси эту ересь не признавала, вот почему Иван IV («Грозный») уничтожил всё (или почти всё) духовенство Новгорода, Твери и Полоцка*.

С тех пор московская религия была несколько модернизирована. В 1589 году Борис Годунов, «управитель» царя Федора Ивановича, выторговал у константинопольского патриарха новое название «Русская Православная Церковь» (РПЦ), но суть ее осталась прежней. Царизм использовал РПЦ в качестве главного инструмента для духовного порабощения жителей захваченных территорий. Именно путем христианизации и сопровождавшей ее русификации были ассимилированы в «великорусскую народность» финно-угорские и тюркские народы бывшей Золотой Орды.

Вопреки заявлениям идеологов РПЦ и царизма, литвины (беларусы) никогда не были «одной веры» с московитами хотя бы уже потому, что московская вера автоматически означала признание власти московских правителей. Жители ВКЛ (Беларуси), естественно, не могли быть подданными иностранного феодала. С 1596 года православные литвины (адепты восточного христианства греческого толка, а не московского) стали униатами. Московиты же еще в 1441 году (при Василии II) принципиально отвергли Флорентийскую

---

* Напомним, что именно Иван IV в 1547 году добился от иерархов московской церкви канонизации князя Александра в качестве «святого». Одновременно он объявил себя «царем» (искаженное латинское «цезарь») на том основании, что он якобы прямой потомок римских цезарей. — *Прим. авт.*

церковную унию — именно по причине несторианской сути своего вероучения, согласно которой московский великий князь (позже переименованный в царя) считался «помазанником Божиим» (т.е. избранником самого Господа).

Еще до трех разделов Речи Посполитой (1772, 1792, 1795 гг.) Москва дважды пыталась силой навязать свою веру нашим предкам: во время 17-летней оккупации Полоцка царем Иваном IV (1563–1580 гг.) и во время захватнической войны царя Алексея Михайловича в 1654–1667 гг.

Третья такая попытка — конец XVIII и весь XIX век. Силовое навязывание нашим предкам московской веры имело следующие цели:

— борьбу с европейскими традициями литвинов (беларусов), в первую очередь с муниципальным (городским) и поветовым (уездным) самоуправлением, включавшим избираемость всех трех ветвей власти;

— привитие литвинам (беларусам) чуждого им обожествления власти монарха и формирование у них отношения к государству как к высшей ценности;

— замену истории ВКЛ и его церкви на историю Московии и РПЦ;

— ликвидацию всего литвинского (беларуского): языка, культуры, исторической памяти и, в конечном счете, ментальности;

— ассимиляцию литвинов (беларусов) в великорусскую народность.

По мысли российских чиновников, каждая новая церковь РПЦ Москвы причиняла больше ущерба национально-освободительному движению литвинов (беларусов), чем три полка русских солдат.

Религиозное насилие

Один из главных деятелей по распространению московского православия на землях Беларуси, епископ Иосиф Семашко постоянно жаловался, что литвины (беларусы) относятся к насаждению в Литве (Беларуси) православия с открытой враждебностью*. Он характеризовал столицу региона (Вильню) как город, «кипящий

* Иосиф Семашко (1798–1868) — униатский священник с 1821, протоирей с 1822, епископ Мстиславский (в Полоцкой униатской архиепархии) с 1829, правящий епископ Литовский (униатский) с 1833. С 1840 — православный архиепископ Литовский и Виленский, с 1852 — митрополит. — *Прим. ред.*

ненавистным фанатизмом против православных, лежащий вне круга православного населения».

Больше всего проблем при насаждении православия царская администрация встретила на территории Литовской православной епархии, которая тогда охватывала всю Центральную и Западную части нынешней Республики Беларусь (эти земли являлись исторической Литвой). Как признавал в частной переписке сам Семашко, здесь насчитывалось полтора миллиона католиков, поэтому 700 тысяч «воссоединенных» православных составляли менее половины от католического большинства, причем все «воссоединенные» — вчерашние униаты, которые жили «под продолжительнейшим влиянием иноверчества и иноземства». Тут соврал Семашко — вместо слов «под продолжительнейшим» следовало написать «всегда», поскольку никогда раньше коренное население Беларуси не было одной веры с жителями Московии или подданными их монарха.

Лицевая и оборотная стороны медали в память «возвращения» униатов в лоно РПЦ с надписью «Отторгнутые насилием (1596) воссоединены любовию (1839)»

Само слово «воссоединенные» ложно, так как никогда за всю историю Великого княжества Литовского униаты (ведь это они стали «воссоединенными») не присягали московским правителям. «Воссоединяться» можно только с тем, частью чего ты когда-то был. Но литвины (беларусы) никогда не были частью Московского улуса (который в Москве и сегодня называют «Святой Русью») и никогда не исповедовали ее государственную веру. В отличие от Москвы, в наших храмах не изображали на фресках рядом с Иисусом и апостолами великих ханов Золотой Орды, а потом царей Ивана «Грозного» и Бориса Годунова.

Огромное недовольство у вчерашних униатов, насильно «воссоединенных» с московской церковью, вызывало решение Святейшего Синода от 1859 года направлять в беларуские губернии из великорусских губерний священников «в виде МИССИОНЕРОВ для укрепления в православии присоединенных к восточной церкви». Само слово «миссионеры» в этом решении указывает на то, что

речь идет о внедрении какой-то новой религии, ранее неизвестной коренному населению края.

Местных священников, бывших униатов, пользовавшихся уважением у единокровных верующих благодаря своей образованности и культуре, заменили тысячи бородатых финско-татарских проходимцев из российской глубинки. Никто из них не знал литвинского языка (беларуской «мовы»), к тому же они изумляли местных жителей своим бескультурьем, невежеством и пьянством.

Даже «Иуда-предатель» Иосиф Семашко (так его называли многие современники) назвал это решение высшей церковной власти России вредным и ошибочным. Он пытался сдерживать нашествие московских попов, но с 1863 года, по инициативе губернатора-вешателя М.Н. Муравьева, нашествие превратилось в потоп. Тогда же «вешатель» переименовал Белоруссию в Северо-Западный край.

СУНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА,

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

ІОСИФА,

МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКАГО И ВИЛЕНСКАГО,

СЛОВА И ПРИВѢТСТВІЯ,

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1860.

Сборник выступлений Иосифа Семашко — «Иуды-предателя» Униатской Церкви

В середине второй половины XIX века оккупационная сущность навязанного беларусам московского православия не вызывала ни у кого сомнений. Паства беларуская, но почти все попы в церквах — пришлые. Довершал картину тот факт, что к середине второй половины XIX века в Беларуси не осталось ни одного архиерея из этнических беларусов, местных уроженцев.

Теоретик западнорусизма, профессор Санкт-Петербургской духовной академии Михаил Коялович (1828–1891), писал в 1873 году о съезде православных священников в Беларуси, что депутаты разделились на две части, обзывая друг друга «москалями-кацапами» и «поляками-униатами»*. Такие свары среди «воссоединенных» убедительно свидетельствовали об изначальной гнилости так называемого «воссоединения».

* См. его книгу «История воссоединения западнорусских униатов старых времен». Санкт-Петербург, 1873. — *Прим. ред.*

Софийский собор в Полоцке.
Собор, построенный в XII веке, был взорван в 1708 году по приказу царя Петра I, люто ненавидевшего униатство. Здание собора наши зодчие заново возвели на старом фундаменте через полвека после взрыва. Однако внешний облик нового здания не имеет ничего общего с древней Софией

Одной из форм выражения верующими протеста против «воссоединения» стал массовый переход в католичество.

Например, в 1859 году в Литовской православной епархии в приходе деревни Клешели «совращено было в латинство до 300 человек», а в деревне Клястицы жители «оказали сопротивление совершению крестного хода по чину православной церкви».

Царский чиновник Помпей Батюшков, который с 1851 по 1869 год руководил Виленским учебным округом, упоминал в своих записках 100 православных прихожан местечка Порозово в Гродненской губернии, которые перешли в латинский обряд в 1858 году; там же в 1871 году выказали желание перейти в католичество уже 491 человек. Они проявили такое упорстово в своем решении, что созданная царской администрацией для разбора дела специальная комиссия ничего не смогла изменить, ей пришлось признать 464 из них католиками, оставив без наказания.

Тут надо объяснить, что в царской России переход из православия в иную веру считался уголовным преступлением (!) и карался тюрьмой либо ссылкой, с конфискацией имущества. Оно и понятно: цари видели в иноверии отказ от присяги себе, то есть — бунт против самодержавия.

Историк Андрей Пятчиц писал в очерке ««Торжество» православия в Беларуси» (дайджест «Деды», выпуск 5):

«Во время встреч смоленского епископа Иосифа с жителями южных приходов Виленской губернии (ныне это северная часть Гродненской области) в 1871 году от владыки требовали — «некоторые со слезами, некоторые с неистовством» — перевода их в латинский обряд. В этом регионе нередки были случаи, когда православных священников [сами православные] не пускали в хаты, пугали ими детей, называя их «медведями» и **«злою бородатою чучелой»**. Увидев православного священника [командированного из России], дети прятались или с криком убегали».

Детский испуг понятен — попы действительно выглядели ужасно. Большинство униатских священников брило бороду, а те, кто ее носили, то носили подстриженную, красивую. А вот у российских попов бороды были косматые («дикие»), вдобавок у многих немытые и вонючие.

Насчет бород интересен такой нюанс. Московские захватчики за время войны 1654–67 годов увели к себе в рабство 300 тысяч беларуских крестьян и мастеровых горожан. Так вот от этих бывших горожан-беларусов, привыкших брить лица по европейской традиции, стала и московитам передаваться мода на бритье. Но царю Алексею Михайловичу она показалась возмутительной, ибо была «перенятой от литвинов», и он издал указ, которым запретил московитам не только бриться, но и подравнивать бороды.

Забавно, что его сын Петр I издал указ противоположного содержания, которым запретил своим подданным носить бороду, даже ввел налог за право ношения бороды. Видимо, Петр посчитал обидным, что иностранцы называют россиян «бородатыми чучелами», каковыми они стали в результате указа его отца. Тем не менее попы и в XIX веке следовали указу Алексея Федоровича, а не его сына Петра, так как РПЦ враждебно воспринимала петровскую модернизацию по образцу Западной Европы.

Один из читателей нашей газеты в 2002 году высказал в письме такую мысль:

«Настоящий русский, каковым я себя считаю, должен иметь большую окладистую бороду».

Но на выборах мэра Санкт-Петербурга поражение одного из кандидатов местные политологи объясняли именно бородой:

> «Санкт-Петербург — европейский город, и его жители не считают «своим» кандидата с сибирской бородой на лице. Пусть выдвигает свою кандидатуру в Сибири, а не у нас».

Получается, что и в Санкт-Петербурге такой типаж сегодня считают «бородатою чучелой».

Как село Куродичи стало селом Казанским

Как известно, ВКЛ отличалось веротерпимостью. В Российской империи все было наоборот. Там религия являлась важнейшим элементом ассимиляции нерусских народов и закрепления колониальной власти над ними. По оценкам демографов, из нынешнего русского этноса в 140–150 млн человек не менее 100 миллионов являются нерусскими в этническом смысле, это потомки людей, **ассимилированных через веру** после 1650 года. Русификация происходила автоматически: когда человек принимал веру РПЦ, он получал русское имя и фамилию, а при богослужениях использовался только церковно-славянский язык — «родитель» современного русского языка. В результате «новые православные» постепенно, за два — три поколения, начинали считать себя «русскими».

Российские законы XIX века объявляли прямо:

> «...как рожденным в православной вере, так и обратившимся к ней из других вер, запрещается отступить от нее и принять иную веру, хотя б то и христианскую».

Слова «православная вера» здесь не соответствуют реальности, так как в православии много региональных вариантов. Например, в православии Эфиопии, которое древнее московского примерно втрое, крестятся двумя перекрещенными пальцами и делают мальчикам обрезание. Под «православной верой» в Росии XIX века понимали исключительно свой собственный образец — московский, изначально несторианский.

Переход в московскую веру власти Российской империи не только поощряли, но и ставили в качестве главной цели деятельности колониальной администрации (в том числе в Литве-Беларуси). Обратите внимание: обратное считалось государственным преступлением (!) и строго каралось — тюрьмой, ссылкой, лишением имущества.

Одной из форм религиозного насилия России над нашим народом явились многочисленные судебные дела «о совращениях» (па-

раграфы 36–39 в Своде Законов Российской империи, предусматривающие наказания за «отвлечение и отступление от веры»).

В Речи Посполитой (в законодательстве Польши и ВКЛ) никогда не было подобных людоедских законов. Но российские политики, церковники и историки потому и придумали басню о «притеснениях православных со стороны католиков и униатов», что это они сами активно занимались таким «совращением». Всеми силами старались заставить униатов, католиков, лютеран, иудеев переходить в веру РПЦ.

Итак, по российским законам, за «совращение» из православия в какую-нибудь другую веру виновника следовало приговорить к суровому наказанию:

> «...к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и к ссылке на житие в Сибирь или к отдаче в правительственные арестантские отделения».

Если же кто-то осмеливался «в проповедях или сочинениях» рассуждать о свободе человека в выборе своей веры (за исключением свободы перехода в московскую веру) — это наказывалось в первый раз тюрьмой на срок от 8 до 16 месяцев, второй раз заключением в крепость на срок от 2 лет и 8 месяцев до 4 лет и лишением некоторых прав, третий раз — лишением всех прав и пожизненной ссылкой в Сибирь!

Если один из родителей был московской веры, а другой — иной, то своих детей они были обязаны воспитывать только в московской вере.

*Минск, Соборная площадь.
Кафедральный костел (бывший иезуитский).
Фотография начала XX века*

Нарушивших этот закон обоих родителей предписывалось карать тюремным заключением сроком до полутора лет, а детей у них отнимать и передавать «православным опекунам».

Священников «иностранных исповеданий» (несмотря на то что униаты и католики в губерниях Северо-Западного края не были «иностранными», иностранной была именно московская вера) за контакты с православным населением карали лишением сана и тюремным заключением на срок от одного до трех лет. И так далее.

Успенский собор в Жировичах являет собой типичный пример религиозного насилия, осуществлявшегося в Российской империи. Жировичский монастырь более 250 лет был униатским. И вдруг, одним росчерком пера, его превратили в православный! Вот что означало на практике «воссоединение любовью»!

Массовыми судебные дела «о совращениях» стали в середине XIX века. При этом самое мерзкое было то, что почти всегда вначале следовало настоящее совращение прихожан-католиков российскими чиновниками, а попытки католиков этому совращению сопротивляться — карались как «совращение».

Вот типичный пример. Обычная для того времени история о том, как происходило присоединение «совращенных» из православия римо-католиков в государственном поместье Куродичи Минской губернии.

Крестьяне этого села под Минском всегда были католиками (их предки крестились в католичество из язычества еще в ранний период истории ВКЛ). Но в октябре 1861 года село посетил начальник жандармского управления — командированный из России великоросс, который заявил местным жителям, что ксендзы их обманывают и что 100 лет назад они были московской православной веры. Селяне поверили этой брехне, и 25 октября 1864 года 270 селян католического вероисповедания перешли в московское православие в присутствии 5 официальных лиц: речицкого судебного следователя, местного пристава и трех православных священников из ближайших приходов.

Вроде бы «все хорошо», но военное начальство Мозырского и Речицкого уездов доложило в своем рапорте генерал-губернатору М.Н. Муравьеву, что крестьяне, «добровольно пожелавшие перейти в православие», поставили условие: направить своих представителей к мозырскому декану ксендзу Александру Кершанскому чтобы узнать, действительно ли их предки, согласно утверждению жандарма, 100 лет тому назад были православными.

Кершанский в своем ответе на основе документов доказал, что жители села Куродичи Минской губернии никогда не были православными — ни 100 лет назад, ни 200. То есть это выдумка российского чиновника для принуждения беларусов-католиков изменить вероисповедание. Крестьянам он посоветовал «уйти в лес», если принуждение будет продолжаться, и одновременно подал жалобу генерал-губернатору края насчет противозаконности действий военных и гражданских чиновников в деревне Куродичи. Что ж, губернатор-вешатель, генерал от инфантерии Муравьев ответил незамедлительно:

> 1) ксендза Кершанского наказать штрафом в 200 рублей серебром, перевести его в другой приход, учредить над ним строгий полицейский надзор;
>
> 2) закрыть и вовсе упразднить находящийся в Куродичах римско-католический костел, обратить оный в православную приходскую церковь, употребив на устройство оной 1500 рублей серебром из дополнительного 10-процентного сбора по ...губернии;
>
> 3) принадлежащие костелу земли, угодья и строения передать в ведение православного духовенства;
>
> 4) переименовать селение Куродичи в Казанское.

Вот по такой схеме Муравьев-вешатель и его подручные насаждали у нас православие. Сначала какой-нибудь жандармский офицер или другой чиновник приезжал в намеченное село — и там, собрав селян, врал им о том, что якобы «100 лет назад ваши предки были православными», причем православными именно московской веры.

Затем в работу вступали параграфы 36–39 из Свода Законов Российской империи: противодействие этому совращению всячески каралось, местных священников высылали или наказывали тюремным заключением.

Храмы отбирали и превращали в церкви московской веры, отбирали равно церковную землю и постройки. Часто Муравьев пере-

именовывал и сами названия наших сел, чтобы таким способом принести сюда реалии своей Московии.

Почему он переименовал село Куродичи в Казанское? Что за «Татарстан» под Минском создавал этот вешатель? Уже один только этот факт показывает, что речь идет не о «вопросах вероисповедания», а о чистой воды КОЛОНИАЛИЗМЕ, об уничтожении беларуского национального элемента и насаждении вместо него элемента российского. Муравьев воевал не с нашей религией, он ВОЕВАЛ С НАМИ КАК НАЦИЕЙ.

Наследие XIX века

Если взглянуть объективно, то насильственная замена униатства и католичества на московскую веру не вопрос христианства как такового. Ведь и униаты, и католики, и православные — равно христиане. Это вопрос исключительно российского великодержавия и колониализма. Разве Бог не понимает беларуской «мовы», а только русскую речь? Зачем же Он тогда создал самих беларусов?

Однако Беларуская епархия РПЦ и сегодня следует традициям Муравьева-вешателя, она полностью игнорирует беларускую «мову». Муравьев, положим, хотел нас русифицировать ради того, чтобы превратить в «русских». Но чего сегодня хотят здешние попы, которые общаются с народом не на языке этого народа? Ведь Церковь по определению должна быть хранителем национальных традиций народа. Мне кажется, что беларуские православные священники и сегодня упорно навязывают беларусам национальные традиции великороссов.

И что вообще христианского в московской вере? Что от учения Иисуса в переименовании села Куродичи в село Казанское? То есть в память о кровавом захвате царем Иваном Грозным Казани и Казанской Орды в 1552 году.

Как сопоставить Заповеди Бога «Не убей» и «Не укради» с тем фактом, что Российская империя все время своего существования вела захватнические войны, жестоко подавляла восстания народов на захваченных территориях*, старательно превращала туземное население в «православных» и «русских», а религия Москвы служи-

* Последнее по времени национально-освободительное восстание произошло летом 1916 года в Казахстане. Оно охватило весь Степной край (так назвали Казахстан царские чиновники) — Акмолинскую, Семипалатинскую, Семиреченскую, Тургайскую и Уральскую области. Царские войска завершили жестокое подавление восстания всего за несколько месяцев до краха самодержавия. — *Прим. ред.*

ла идейным обоснованием и ментальным средством этой колонизации?!

Один российский обозреватель написал:

> «Возведя во время Перестройки кровавого Николая II в святые, многие русские РПЦ вернули себе истинного Бога — они молятся не Иисусу Христу, а своему великодержавию; оно у них и есть единственный и истинный Бог».

Но какое это имеет отношение к Беларуси? Да никакого. Московская вера у нас — это наследие российского колониального режима. И ничего больше.

Глава 14
БЕЛАРУСКИЙ ТАЛЕР

Получившая приоритет в Беларуси модель «вертикали власти» (то есть единовластие во всех сферах жизни государства), о которой говорилось выше, предполагает опору лишь на российские и советские исторические традиции, так как исторические беларуские традиции совсем иные.

В ВКЛ отсутствовал культ всесильного государства и монарха-самодержца (на чем стоит по сей день Россия), а вместо этого было самоуправление городов и поветов, да еще с четким разделением независимых и избираемых трех ветвей власти: исполнительной, судебной, законодательной. Это то, что называлось в те времена Магдебургией.

В конце 1991 года развалился СССР. Бывшие союзные республики стали возвращаться от коммунистических символов и традиций к своим национальным. Поначалу пошла по этому пути и Беларусь: еще до развала СССР Верховный Совет переименовал БССР в Республику Беларусь и утвердил ее новые государственные символы (подчеркиваю: еще в СССР): герб «Погоня» и бело-красно-белый флаг. На очереди стояло придание парламенту (и всем уровням законодательной власти) национального названия «Рада», введение национального названия валюты.

Такие реформы были успешно осуществлены во всех республиках бывшего СССР, кроме Беларуси, так как ее население дальше всех оторвано от своих исторических корней. Массы, воспитанные на лживых учебниках, таких, как «Краткий курс истории ВКП(б)», «История СССР» и «Истории БССР», абсолютно ничего не знали

о европейской истории своих предков. На этом фоне введение (точнее, ВОЗВРАЩЕНИЕ) национальной денежной единицы «талер» казалось им чем-то «искусственным», как казалась «чуждой» и сама Магдебургия.

Подобно остальным республикам бывшего СССР, наше правительство обратилось в 1992 году к Институту истории Национальной Академии наук Беларуси с вопросом: какие исторические названия номиналов национальных денежных единиц могут быть предложены суверенному беларускому государству?

Ответ был таким: эти номиналы должны повторять те, что чеканили наши монетные дворы во времена национальной независимости. В ВКЛ в Средние века и в Новое время было два монетных двора: Брестский и Гродненский. Они никогда не чеканили рублей, а только талеры, солиды и гроши.

По слухам, о которых сообщали средства массовой информации, в 1994 году правительство Вячеслава Кебича отпечатало то ли в Голландии, то ли в Дании беларуские талеры, чтобы ввести их в качестве национальной валюты. Однако после смены политического руководства в стране они оказались невостребованными. Новая власть, как известно, довольно долго провозглашала своей целью объединение с Россией и, соответственно, намеревалась перейти на денежные единицы восточной соседки.

Да и отказ беларусов на тогдашнем референдуме от своего древнего исторического наследия включал, как следствие, и отказ от национального названия своих денег. То есть произошел отказ большей части населения от всего национального в пользу социалистической фактуры — привычной и знакомой.

Люди не знали главного — истории своих предков. Поэтому им было «странным» и название «беларуский талер». Вот почему я предлагаю хотя бы контурно напомнить о том, чем была Магдебургская Литва-Беларусь , а потом мы вернемся к вопросу о «беларуском талере».

Магдебургская Литва

Истоки нашей демократии лежат в вечевом строе Полоцкого и Смоленского княжеств, Новгородской и Псковской республик. Князя избирали на правление, и горожане имели право выгнать его, если он оказывался неугодным. Так что землям нашего региона было исконно присуще народовластие и демократия.

А вот земли финского Залесья (позже названные Московией), которые 250 лет пребывали в составе Золотой Орды, развивались иным путем, вечевого строя там никогда не было. Поэтому, когда царь Иван IV «Грозный» «собирал русские земли», он целенаправленно боролся с демократией Руси, уничтожая вечевые колокола в Новгороде и Пскове, Смоленске и Полоцке, а вместе с ними права горожан. Это было наступлением ордынского менталитета Московии на Русь, что оставило в памяти народа огромный след. Отсюда сказание о граде Китеже — «ушедшей от московитов под воду Руси», которая «всплывет к Богу, когда над Русью перестанет властвовать ордынская Москва».

В нашей Литве, способной противостоять экспансии Московии и сохранить русские государственные традиции, вечевой строй закономерно эволюционировал в Магдебургское право как более совершенную европейскую систему самоуправления горожан.

Сребреник Владимира, 980-1015 гг.

Сребреник Святополка, 1015-1018 гг.

В 1804 году в Пинске нашли клад — 20 золотых монет X века (в основном, византийских). Среди них 6 монет Владимира. После Владимира чеканку серебреников продолжил князь Святополк. Вероятно, что делал он это не в Киеве, а в полесском городе Туров

Всеми сторонами жизни в городах ВКЛ упрвляли Магистраты, которые никогда не существовали в России. Практически все крупные населенные пункты Беларуси имели Магдебургское право — то есть самоуправление, систему прав города и горожан в противовес правам государства и феодалов.

В числе первых в средневековой Литве Магдебургское право получили Вильня (1387), Брест (1390), Гродно (1391), Слуцк (1441), Высокое (1494), Полоцк (1498), Минск (1499), Браслав (1500), Но-

вогрудок (1511) и еще около 50 городов. Вот, например, населенные пункты Брестчины, имевшие Магдебургское право: Брест (1390), Высокое (1494), Каменец (1518), Пинск (1581), Кобрин (1589), Пружаны (1589), Ружаны (1637), Логишин (1643), Малеч (1645), Шерешево (1792), Давыд-Городок (дата утеряна).

Трояк (3 гроша), Вильно, 1562 г.
Серебро, диаметр 20 мм, вес около 3 гр.

Полугрош. Тыкотин. 1566 г.
Серебро, диаметр 18 мм, вес 1.10 гр.

Чворак (4 гроша), Вильно, 1566 г
Серебро, диаметр 23 мм, вес около 4 гр

При Жигимонте Августе, последнем короле ВКЛ из династии Ягайловичей, интенсивно работал монетный двор в Вильно, где чеканилось более десятка номиналов. Основным был полугрош, большое распространение получили трояки. Здесь отчеканили первую золотую монету — дукат, а также первую монету талерового размера — золотовку (злотый)

Фактически все более-менее крупные города Беларуси имели Магдебургское право. Что же оно собой представляло?

Впервые оно возникло в Магдебурге в XIII веке, а с XIV века распространилось в нашу страну. Источники Магдебургского права — «Саксонское зерцало» (сборник германского феодального права) и статут (устав) города Магдебург. Эти документы определяли организацию ремесленного производства, торговли, порядок избрания и деятельности городского самоуправления, цеховых объединений ремесленников и купечества.

Жители городов, получавших Магдебургское право, освобождались от феодальных повинностей, от суда и власти воевод, старост и других государственных чиновников. На ос-

нове Магдебургского права в городе создавался выборный орган самоуправления — Магистрат. С введением Магдебургского права отменялся приоритет местного права и власть государственной бюрократии. То есть в городах теряли силу полномочия представителей монарха.

Атрибутами городов, имевших Магдебургское право, являлись, кроме Магистрата, еще и ратуша, трибунал, печать, герб и прочие привилегии.

Слово «ратуша» — (польское Ratusz — от немецкого Rathaus) означает и орган городского самоуправления, и его здание. Обычно ратуша имеет зал для собраний и церемоний на втором этаже и башню с часами. Богатство ратуши указывало на богатство и могущество города.

Избираемый горожанами Магистрат (от латинского magistratus — власть, управление) был высшей властью во всех беларуских городах и крупных местечках. Он состоял из рады (исполнявшей функции городской власти и суда по гражданским и административным делам) и лавы (судебного орган по уголовным делам).

В раду избирали бургомистров и радцев (советников), в

Полугрош Александра, конец XV века
Серебро, диаметр 18 мм, вес 1.20 гр.

Полугрош Александра, отчеканенный изношенным штемпелем, конец XV века
Серебро, диаметр 18 мм, вес 1.15 гр.

Монеты Великого князя Александра Казимировича. Он ввел чеканку полугроша ВКЛ по западноевропейскому образцу

Шеляг. Брест, 1666 г.
Медь, диаметр 15 мм, вес около 1 гр.

Шеляг (шелег) Брестского монетного двора

лаву — лавников. Заседание рады проводил один из бургомистров, в лаве руководил войт, часто ландвойт (назначенный войтом заместитель из числа горожан).

Минск обрел Магдебургское право 14 марта 1499 года по указу Великого князя Литовского и Русского Александра Казимировича (1461–1506). Городом управлял Магистрат во главе с войтом. Избранные в Магистрат 12 радцев (советников) назначали на годичный срок двух бурмистров (бургомистров) — тогдашнюю исполнительную власть.

Ратуша, герб, печать, городские часы и весы... — Минск обладал всеми атрибутами городов Центральной и Западной Европы. Собственно, как и большинство других городов на территории нынешней Беларуси.

Ратуша Минска

История минской ратуши и минского Магдебургского права типична для всей Беларуси. Вот что пишет по этому поводу современный беларуский историк:

«Для современных минчан понятие "Магдебургское право" — знаковое. Служит оно напоминанием о том, что до конца XVIII века Минск был вполне европейским городом. И — не только Минск. Стояли на одной доске, развивались по канонам, одинаковым с какими-нибудь швейцарскими Sankt Gallen и Schaffhausen или австрийскими Kitzbuhel и Klaugenfurt, также беларуские города Браслав и Речица, Радошковичи и Дисна, Улла и Пружаны, Кричев и Чаусы, Мстиславль и Логишин, Копыль и Клецк... Стартовые условия были когда-то у Минска одинаковые с Прагой и Женевой...»

А вот фрагмент из «Летописи города Минска» А.П. Смородского (1891 г.):

«1499-й год. Великим князем Литовским Александром Казимировичем даровано было городу Минску в четверг 6-й недели великого поста, 14 марта, так называемое Магдебургское право. По этому праву мещане города Минска получили личную свободу и имели независимое от воевод и старост управление, а именно: войта, который был председателем мещанского или Магдебургского суда, двух бургомистров и 12 ратманов или радцев (лавников). Один или два бургомистра с 11 ратманами составляли мещанский или городской суд, в котором разбирались дела как гражданские, так и уголовные».

Грамота Минску на Магдебургское право устанавливала привилегии: жители города освобождались от феодальных повинностей, от суда и власти воевод, старост и других государственных чиновников. Учреждались городской герб и знамя города.

В первую очередь здание ратуши предназначалось для заседаний Магистрата — органа городского самоуправления. Первое здание ратуши Минска было деревянным, его построили в первой половине XVI века на территории Верхнего рынка на Соборной площади (сегодня площади Свободы). Точное местоположение неизвестно — археологи не нашли его остатков.

Каменное же здание ратуши, которое было сооружено в 1582 году взамен деревянного, стояло в сквере посреди Соборной площади. Известно, что она была возведена в традициях Северного Возрождения. Архивные документы сообщают, что ратуша сильно пострадала в 1640 году от пожара и после этого перестроена. Вновь отстроенная минская ратуша была значительным сооружением, имела выразительный архитектурный облик. В 1656 году во время войны Московии с Речью Посполитой в одном из донесений царю московский воевода В. Яковлев отметил, что она «...добре велика, каменная».

Здание Минской ратуши в XIX веке

Чех Бернгард Таннер, побывавший в Минске в 1678 году, писал:

> «Главное украшение площади — ратуша, стоящая в середине, окруженная множеством лавок»*.

К XVIII веку эта постройка сильно обветшала, но усилиями минского войта С. Буржинского в 1744 году полностью восстановлена.

После отмены Россией Магдебургского права на всех захваченных ею землях ВКЛ и Польши, в первой половине XIX века в здании ратуши находились суд, потом гауптвахта, потом полиция, потом архив, потом музыкальная школа и даже театр. В 1851 году рос-

* См.: «Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г.»

сийские власти приняли решение о сносе ратуши, и в 1857 году Минская городская дума выделила деньги на это. Все это время бывшая резиденция городского Магистрата пустовала.

Здание ратуши было уничтожено из-за того, что **«...она своим существованием напоминала жителям об обычаях минувшего времени, о Магдебургском праве»**, то есть о древних традициях самоуправления. На решении о сносе ратуши стоит собственноручная резолюция царя Николая I.

Заметили фразу — «напоминала жителям об обычаях минувшего времени»? Почему «минувшего»? Неужели четыре столетия жизни предков беларусов в режиме самоуправления были чем-то беспросветно плохим?

В настоящее время здание Минской ратуши восстановлено (под руководством архитектора Сергея Багласова). Историки провели огромную работу, изучили материалы архивов Минска, Вильни, Варшавы, Санкт-Петербурга, чтобы помочь архитекторам в точности воссоздать здание ратуши. Неоценимыми оказались и сведения археологических раскопок 1970–1980-х годов.

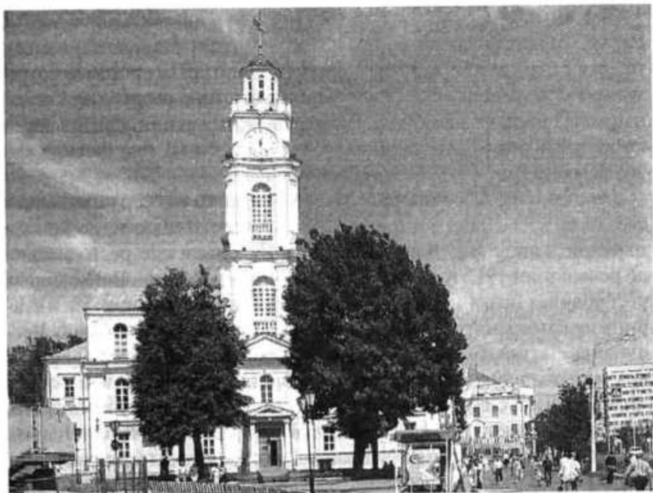
Но вот вопрос: а зачем ее восстанавливали? Магистрат в ней заседать не будет, так как нет в Минске ни Магистрата, ни Магдебургского права. Нет и самоуправления народа, оно, как и при царице Екатерине II, подменено «вертикалью власти».

Видимо, если мы восстановили ратушу Минска, то должны вернуть ей и ее роль. Иначе она останется бессмысленным памятником на могиле Магдебургского права беларусов.

Кстати говоря, когда в 2009 году и в России подменили выборность губернаторов «вертикалью власти», это вызвало волну критики. С критикой, в частности, выступил президент Татарстана Ментемир Шаймиев, а глава парламента Татарстана вообще сформулировал суть проблемы предельно ясно:

> «Нас уже лишили права избирать сенаторов, сегодня лишают права избирать губернаторов, завтра — выбирать мэров, а потом — выбирать президента? Но если тупой народ не может себе выбрать даже мэра — то как он может выбирать себе президента?»

В Беларуси, напомню, вообще нет никаких выборов должностных лиц в системе исполнительной власти, кроме президентского поста. Поэтому наше руководство вполне обоснованно сказало Москве, что там переняли «нашу модель вертикали власти».

Здание Витебской ратуши

Минская ратуша сегодня

Вернемся теперь к названию беларуской национальной валюты. Раз уж мы восстановили минскую ратушу, разрушенную царизмом, то логичным шагом было бы вернуть и наши традиционные номиналы. После распада СССР все бывшие союзные республики ввели национальные названия для своих денежных единиц. В Беларуси ввели временно «беларуский рубЕль (ударение на «е»); кстати, его все неверно именуют «беларуским рублём».

Основанием для выбора названий служило то, как назывались деньги во времена самостоятельной государственности, до захвата царской империей. Ведь все «союзные советские республики» до революции 1917 года являлись колониями России. В некоторых республиках название пришлось «изобретать», так как у них в старину не было своих монетных дворов. Например, в 1918 году Республика Летува (бывшая Жамойтия-Самогития) изобрела «лит» — видимо, под влиянием такого же изобретенного «лата» в Латвии.

В Беларуси ситуация совершенно иная. Здесь, как уже сказано, активно работали два монетных двора — Брестский и Гродненский. Но чеканили они вовсе не рубли и копейки, а талеры, солиды и гроши ВКЛ, составлявшие монетную систему нашего Отечества до российской оккупации XVIII века.

Денежные знаки бывших союзных республик

Концептуальная марка БНР имела номинал 15 копеек, что отражало российские реалии

Переход на национальные названия денежных единиц — не «прихоть националистов», а объективная необходимость.

Во второй половине 90-х годов XX века власти Беларуси собирались переходить на российскую валюту, поэтому не было нужды создавать особое название для беларуской валюты: ограничились тем, что к слову «рубль» добавили «беларуский».

Но представьте себе, что аналогично и другие 13 бывших союзных республик ввели у себя такие же названия: «азербайджанский рубль», «эстонский рубль», «грузинский рубль», «молдавский

рубль», «украинский рубль»... Это, конечно, вносило бы огромную путаницу в систему финансовых отношений. Поэтому все республики ввели национальные названия для своих денежных знаков. А они таковы.

Иногда можно встретить упоминание о «рубле БНР». Но это «краткосрочная бона на сумму 1 рубль», выпущенная Слуцким уездным земством в 1918 году — вовсе не «рубль»!

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ МАНАТ (равен 100 гяпикам). Введен с 1 февраля 1993 года. Первоначально имел хождение наряду с советскими и российскими рублями (курс был установлен по отношению к рублю — 1 манат к 10 рублям). С 1 января 1994 года манат как национальная денежная единица Азербайджана объявлен единым платежным средством республики. Банкноты печатались в Великобритании.

АРМЯНСКИЙ ДРАМ (равен 100 луму). Введен в конце ноября 1993 года. Бумажные деньги Армении имеют ярко выраженный национальный колорит. Например, на банкноте достоинством в 1000 драм изображен создатель армянского алфавита, переводчик Библии на армянский язык Месроп Маштоц (рубеж IV–V веков).

ГРУЗИНСКИЙ ЛАРИ (равен 100 тетри). Со 2 октября 1995 года заменил бывшие в ходу купоны. Новые деньги — 1, 2, 5, 10, 20, 50 и 100 лари отпечатаны во Франции на той же бумаге, что и франки.

КАЗАХСКИЙ ТЕНГЕ (равен 100 тиын). Введен в обращение в 1993 г. Тенге отпечатаны в Германии. На всех денежных знаках изображены выдающиеся национальные деятели: среднеазиатский философ Аль-Фараби (870–950) — на самой мелкой купюре в 1 тенге и 200-теньговой банкноте; поэт Суинбай Аронов (1815–1898) — на 3 тенге; классик казахской инструментальной музыки Курмангазы Сагырбаев (1818–1889) — на 5 тенге; первый казахский просветитель-демократ Чокан Валиханов (1831–1865) — на 10 тенге; писатель, поэт, родоначальник новой казахской литературы Абай Кунанбаев (1845–1904) — на 20 тенге; хан Младшего Джуза Абулхайр — на 50 тенге, хан Среднего Джуза (тоже Абулхайр) — на 100 тенге.

КИРГИЗСКИЙ СОМ (равен 100 тийын). Введен в обращение в 1993 году. Банкноты выполнены в Великобритании на специальной хлопковой бумаге с водяными знаками и защитной металлизированной лентой.

ЛАТВИЙСКИЙ ЛАТ (равен 100 сантимов). Восстановлен в 1993 году. До этого с мая 1992 года использовался латвийский рубль параллельно с российским рублем в соотношении 1:1. Латвийские банкноты отпечатаны мюнхенской фирмой «Гизеке унд Девриент».

ЛЕТУВИССКИЙ ЛИТ (равен 100 центам). Восстановлен в 1993 году. Решение о возвращении лита и центов парламент принял еще в ноябре 1991 года. Однако вводить его долго не решались. Поначалу в обращении находились параллельно с советским рублем так называемые талоны («вагнорки») по фамилии премьер-министра республики Г. Вагнорюса. Часть новых единиц, отпечатанных американской фирмой, оказалась некачественной — водяные знаки не соответствовали международным стандартам, в банкнотах отсутствовала защитная нить. Наиболее пострадали самые ходовые номиналы — 1, 2, 5 литов, в связи с чем решили отчеканить монеты такого же достоинства. Но внешне они напоминали центы аналогичного достоинства, это приводило к путанице при расчетах. Пришлось печатать мелкие купюры.

МОЛДАВСКИЙ ЛЕЙ (равен 100 баням). Введен в 1993 году. Купюры отпечатаны во Франции.

РОССИЙСКИЙ РУБЛЬ (равен 100 копеек). В связи с инфляцией копейки перестали чеканить в 1991 году, их выпуск возобновлен в 1998 году после деноминации. «Новый» рубль введен в 1993 году, он заменил советский рубль, ходивший более 70 лет.

ТУРКМЕНСКИЙ МАНАТ (равен 100 тенге). Введен в 1993 году.

УЗБЕКСКИЙ СУМ (равен 100 тийинам). Сменил сум-купон в начале 1994 года.

УКРАИНСКАЯ ГРИВНА (равна 100 копеек). Введена в 1996 году. Сменила карбованцы, находившиеся в обращении с 1992 года. Но уже в 1992 году были отпечатаны в Канаде номиналы 1, 2, 5, 10, 50 и 100 гривен, которые находились в хранилищах Национального банка Украины. Государственной денежной единицей гривна стала с 28 июня 1996 года. Но только 25 августа того же года президент Украины Леонид Кучма подписал Указ о проведении денежной реформы. На гривнах помещены изображения выдающихся национальных деятелей, включая князей Владимира Святославича «Святого» и Ярослава Владимировича «Мудрого».

ЭСТОНСКАЯ КРОНА (равна 100 центам). Восстановлена в 1992 году. Эта суверенная республика первой среди стран бывшего СССР восстановила собственную валюту, история которой уходит в глубину веков. После отделения от России в 1918 году денежным знаком Эстонии стала марка (= 100 пенни). Так называлась серебряная монета, которая чеканилась с XVI века в Северной Германии, Скандинавии, Латвии и Эстонии.

В 1928 году в результате денежной реформы марка уступила место кроне. На новых эстонских монетах был изображен герб страны — три льва, на другой стороне — обозначение номинала. Перед Великой Отечественной войной (1940 г.) крона ходила наряду с советскими рублями в соотношении 1 крона — 1 червонец (10 рублей). «Валютным эталоном» тогда, по свидетельствам старожилов, было знаменитое эстонское масло — одна крона приравнивалась к 2 кг масла. Нынешние банкноты Эстонии отпечатаны в Великобритании.

В ноябре 2003 года был выпущен конверт, посвященный 500-летию предоставления г. Волковыску (Гродненская обл.) Магдебургского права. Надпись на нем означает: «500 лет со времени обретения Волковыском Магдебургского права»

И, наконец, БЕЛАРУСКИЙ РУБЕЛЬ. Единственная страна в Европе, деньги которой до сих пор не имеют монетного содержания и исторического национального названия. В качестве национальной валюты суверенной республики он пришел на смену расчетным билетам Национального банка Беларуси (в простонародье «зайчики») в октябре 1996 года.

История названий валюты

Сегодня в Украине, как уже говорилось, монетная система состоит из гривны и копейки. Гривна — это действительно древняя денежная единица Киевского государства, существовавшая задолго до появления рубля, к тому же рубль в Украине никогда не чеканился.

Рубль происходит от украинской гривны. В книге Е.И. Каменцевой и Н.В. Устюгова «Русская метрология» (Москва, 1975) сказано:

> «Гривна, разрубленная пополам, стала называться рублевой гривной, или рублем».

Название «гривна» употреблялось не только в Киевском княжестве, но и в Новгородской республике, и в Московском княжестве. Именно в Москве появилось название «рубль», которое в XV веке распространилось и на Новгородскую республику. В итоге в XV веке «слитки-рубли московские и новгородские легли в основу чеканки монеты».

Однако первые рублевые монеты появились в России только в 1654 году при царе Алексее Михайловиче. Здесь перечеканивали европейские серебряные талеры в «ефимки» (так на местный лад переиначили название иоахимталер). А сами эти талеры появились в Московии после присоединения Восточной Украины в 1654 году — части Речи Посполитой, где талеры имели хождение. Таким образом, первая российская монета-рубль — это талер с московской надчеканкой (клеймо «всадник на лошади») с 1655 года.

В отличие от Московии и Новгорода, в Украине и Беларуси рубли-гривны и российские рубли-монеты не чеканились, хотя иногда это название использовалось в торговых или иных отношениях с восточными соседями. Вообще говоря, московская монетная система была перенята от Золотой Орды: деньга, алтын, пул. Само слово «деньги» — тюркское. А вот копейка перенята от беларусов — одно время у нас мелкую монету называли «копой».

В первые века ВКЛ у нас были в обращении в основном западноевропейские монеты. Собственная монетная система началась с выпуска серебряного денария великого князя Витовта монетным двором в Вильне. Он с конца XV века по 1667 год выпускал денарии, солиды, полугроши, гроши, 6-грошевики, талеры, дукаты, португалы. Солиды Виленского монетного двора были аналогичны солидам Брестского монетного двора — второго центра чеканки национальной монеты.

Брестский монетный двор (открыт в 1659 г.) начеканил 240.680.150 медных солидов на огромную сумму в 2,7 млн злотых. На монете — герб ВКЛ «Погоня».

В XIX веке у нумизматов было популярно название брестских солидов короля и великого князя Яна II Казимира (1648–1668) — баратинки. Дело в том, что правление Яна II Казимира совпало по времени с чудовищной агрессией Московии против ВКЛ, в ходе которой московиты ограбили нашу страну до нитки. В Москву были вывезены десятки тонн брестских солидов, которые там не стали переплавлять, а только делали надчеканку. Эти «ефимки» стали частью монетной системы Московии, а московские нумизматы позже прозвали их «баратинками».

Гродненский монетный двор выпускал монеты достоинством в 3 и 6 грошей, а также талер Тарговицкой конфедерации. Последний талер ВКЛ был отчеканен Гродненским монетным двором в 1794 году, когда этот двор закрыли войска оккупанта Суворова.

Подведем итог. Ко времени разделов Речи Посполитой в ВКЛ действовали два монетных двора: древний Брестский и сравнительно молодой Гродненский. Виленский (ныне территория Летувы) был закрыт еще в 1667 году. Поэтому Беларусь имеет полное право выпускать те номиналы, которые чеканили Брестский и Гродненский монетные дворы: это талер, солид и грош.

Для справки: кроме Беларуси, среди славянских стран талер чеканил в Средние века монетный двор Словении (там он назывался «толер»). Поэтому после распада Югославии Словения ввела у себя словенский толер; ныне Словения перешла на евро.

Глава 15
ЗАБЫТАЯ АРМИЯ БЕЛАРУСИ

Сегодня принято считать, что Армия Беларуси появилась 23 февраля — в «день рождения» Красной Армии (то есть во время ее вымышленных побед в районе Пскова, а реально — во время панического бегства отрядов «революционных матросов» и так называемых «красногвардейцев» от наступавших войск немцев). В отличие от Беларуси, во всех других бывших союзных республиках рождение своих вооруженных сил связывают с обретением независимости от Москвы.

Отметим и такое забавное совпадение: именно 23 февраля 1944 года на оккупированной немцами территории нашей страны была создана Беларуская краевая оборона — военизированные формирования, призванные бороться с советскими партизанами и с Красной Армией. Учитывая это обстоятельство, приверженность беларуских властей советскому празднику выглядит двусмысленно.

В 1978 году Ю.А. Поляков писал в очерке «Революция защищается»:

> «День 23 февраля 1918 г. стал днем массовой мобилизации трудящихся РСФСР для отпора войскам, наступавшим на Петроград. Теперь мы отмечаем этот день как всенародный праздник — День Советской Армии и Военно-Морского Флота».

Следуя этой советской традиции, в 2008 году в Беларуси отметили «90-летие» беларуской армии. На официальном сайте «Государственные награды Республики Беларусь» в разделе о юбилейной медали «90 лет Вооруженных сил Республики Беларусь» сказано:

«Медаль учреждена Указом Президента Республики Беларусь № 678 от 28.12.2007 г.

...5. Юбилейная медаль носится на левой стороне груди и при наличии других медалей размещается после юбилейной медали «90 год органам дзяржаўнай бяспекі Беларусі».

Интересно в данной связи то, что беларуские органы госбезопасности появилась раньше армии — ведь их 90-летие отмечалось в 2007 году. На том же сайте вот что сказано о юбилейной медали «90 лет органам государственной безопасности Беларуси»:

«Медаль учреждена Указом Президента Республики Беларусь № 520 от 16.10.2007 г.

...В верхней части юбилейной медали по окружности слева и справа от геральдического знака расположены соответственно числа «1917» и «2007» в одну строку. В нижней части юбилейной медали полукругом изображен элемент в виде ленты с надписью «ОРГАНЫ ДЗЯРЖАЎНАЙ БЯСПЕКІ», символизирующей целостность единой системы органов государственной безопасности».

Логика вроде бы есть — отсчет идет от создания Красной Армии в РСФСР в 1918 году и от учреждения Всероссийской Чрезвычайной Комиссии в той же РСФСР в 1917 году. Но при чем здесь Беларусь? Ведь манифест, провозглашавший создание Беларуской Советской Республики, был принят только 1 января 1919 года. Каким же образом ее служба госбезопасности появилась за два года до создания республики и армия — за год до этого события?

Юбилейная медаль «90 лет Вооруженных Сил Республики Беларусь»

Еще нет беларуского государства (хотя бы в виде автономии), нет его правительства (хотя бы в изгнании), нет беларуской коммунистической партии. Кому же тогда служили «беларуская армия» и «беларуские органы госбезопасности», появившиеся на год и на два года раньше? Такого абсурда нет ни в одной стране мира!

К тому же большевики вовсе не собирались создавать БССР, так как не признавали беларусов нацией. Газета «Звезда» 6 октября 1918 года (то есть уже при якобы существовавших «органах государственной безопасности» и «вооруженных силах» Беларуси) поместила заявление секретаря Северо-Западного областного комитета РКП(б) Вильгельма Кнорина:

«Мы считаем, что белорусы не являются нацией, и что те этнографические особенности, которые их отделяют от остальных русских, должны быть изжиты».

УДОСТОВЕРЕНИЕ
подполковника в отставке

приказом Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь
от 18 декабря 2007 г.
№ ......

НАГРАЖДЕН ЮБИЛЕЙНОЙ МЕДАЛЬЮ
"90 год
органам дзяржаўнай бяспекі
Беларусі"

Председатель КГБ
Республики Беларусь

М. П.

Удостоверение к медали
«90 лет Органам государственной безопасности Беларуси»

Поэтому хотелось бы знать, о каких «вооруженных силах Беларуси» в феврале 1918 года идет речь? Может быть, они составляли существенную часть в войсках Красной Армии РСФСР? Существовали там в виде каких-то национальных формирований? Увы, ничего подобного не было.

Если где-то и служили тогда беларусы, так в Войске Польском. Там действительно были две дивизии (1-я и 2-я Литовско-Беларуские), сформированные из одних только «тутэйшых». Но «рождение Беларуской армии» выводится не от них.

Беларуский историк Юрий Туронок писал в очерке «Нежеланная республика» (дайджест «Деды», выпуск 6, с. 226–227):

«В то время, когда на оккупированной немцами Беларуси развивалось государственное строительство, советские власти не выска-

зывали никакого интереса к созданию беларуского советского государства как противовеса для БНР.

Этой оценки не меняет деятельность созданного в начале 1918 года при Петроградском Народном Комиссариате его отдела — Комиссариата по делам беларусов (Белнацкома), который был предназначен главным образом для политической агитации среди населения заднепровских земель Беларуси и беларусов-беженцев в России.

Одним из важнейших направлений в агитационной деятельности Белнацкома было стремление дискредитировать молодое беларуское государство, которое возникало на территории, неподконтрольной властям РСФСР. В этой деятельности особенно отличился Дмитрий Жилунович (Цішка Гартны), который мог шельмовать БНР, убеждать беженцев в том, что «спасение Белоруссии — в единстве с русским народом», однако, кроме своих несомненно искренних пожеланий, не мог сказать ничего о том, как вопрос о беларуской государственности решает советская власть».

В таком случае учреждение юбилейной медали «90 лет Вооруженных Сил Республики Беларусь» может относиться только к войскам БНР. Ведь большевики в 1918 году не планировали создания Беларуского государства, таковое существовало тогда только в форме Беларуской Народной Республики.

В общем, трудно понять (если это вообще возможно), почему «назначенное» властями Республики Беларусь время рождения КГБ и Вооруженных Сил странным образом опережает создание БССР. Видимо, в этом проявляется застарелый страх перед обвинениями со стороны Москвы в «сепаратизме». Ведь не стали же считать датой создания этих структур соответствующие акты, принятые в БССР.

Не будем спорить. Ну не нравится кому-то наша БНР, больше нравится БССР (хотя для официальных лиц, как видим, даже БССР — это «сепаратизм»). Но как объяснить то обстоятельство, что вооруженным силам Беларуси всего 90 лет, а их инженерным войскам уже 300 лет? Вот это действительно ЗАГАДКА.

Так 90 лет или 300?

В 2000 году вышло постановление № 22 Министерства обороны Республики Беларусь от 29 сентября — «Об учреждении памятного знака 300 лет инженерным войскам Республики Беларусь» (вместе с соответствующим Положением).

Управление информации главного управления идеологической работы Министерства обороны сообщило 19 января 2007 года:

«21 января 2007 года инженерные войска Вооруженных Сил Республики Беларусь отмечают очередную годовщину со дня образования.

Важнейшим шагом на пути возрождения многовековых традиций, признания боевых заслуг всех поколений военных инженеров **от петровских времен** до наших дней стало учреждение Указом Президента Республики Беларусь от 21 января 1999 года № 50 профессионального праздника — Дня инженерных войск.

Инженерные войска ведут отсчет своей истории с момента создания Петром I регулярной армии и флота. Его указом от 21 января 1701 года была учреждена первая инженерная школа. С той далекой поры не было ни одного боя или сражения, в котором не участвовали бы инженерные войска».

Памятный знак «300 лет инженерным войскам Республики Беларусь»

Но, *во-первых*, Петр I учредил вовсе не «инженерную школу». Цитирую книгу «История инженерных войск Русской армии»:

«В 1701 году (10 января) Петр I издает указ о создании в Москве "Школы пушкарского приказа", в которой готовили офицеров артиллерии и военных инженеров. Следует отметить, что в те времена (как и ранее) инженерное дело считалось частью артиллерийской науки, и инженерные подразделения длительное время входили в штат артиллерийских частей».

Уже тут беларуские военные идеологи ошиблись: не «инженерная школа», а «Школа пушкарского приказа», то есть артиллерийская.

Во-вторых: а Беларусь какое имеет отношение к этой московской «Школе», если в 1701 году вся ее территория входила в состав Речи Посполитой под названием «Великое княжество Литовское»?

Например, Армения, как и Беларусь, тоже входила затем в состав царской России, но там никто не додумался связывать рождение своих инженерных войск с созданной царем Петром в 1701 году «Школой пушкарского приказа». Вот что сообщает пресса:

«7 сентября 1992 года завершилось формирование инженерного подразделения Вооруженных сил Республики Армении. С 2000 года 7 сентября празднуется как День инженерных войск Национальной армии Армении.

...7 сентября 2007 года инженерные войска Национальной армии Армении отметили свой **15-летний юбилей**. По случаю юбилея отличившихся саперов и фортификационщиков представили к наградам, повысили в званиях, предоставили внеочередные отпуска. Инженерные войска Армении участвовали в грандиозном параде, посвященном Дню Независимости республики в 15-летний юбилей установления независимости Армении».

Получаются какие-то чудеса. Армянские инженерные войска в 2007 году праздновали свое 15-летие, а инженерные войска Беларуси в 2001 году — свое 300-летие. И это вопреки тому, что вооруженным силам Беларуси в 2008 исполнилось всего 90 лет — по официальным данныму. А 300 лет назад Беларусь-Литва (переименована из «Литвы» в «Беларусь» царизмом) была составной частью конфедеративного государства Речь Посполитая. И к тому же имела тогда свои собственные инженерные войска.

Кстати: инженерные войска — это войска или нет? Если так, то и войскам Беларуси никак не может быть менее 300 лет. Но наш читатель, военный инженер Базыль Куропатов, потому и написал нам обо всем этом, что носит противоречащие друг другу памятные знаки: один — посвященный 300-летию инженерных войск Беларуси, а второй — 90-летию вооруженных сил Беларуси. Как может такое быть, чтобы инженерные войска страны создали за два с лишним века до появления армии этой же страны?

Наконец, а как быть с вопросом: когда появилась сама Беларусь? Ясно, что ее инженерные войска не могли появиться раньше рождения государства. Выходит, что Республике Беларусь минимум тоже 300 лет (точнее, уже 310 — ибо столько испольнилось в текущем 2011 году, по официальной версии, инженерным войскам Беларуси). Однако 300 лет назад не было ни суверенного государства с таким названием, ни автономии в составе ВКЛ, либо в Московии. А в Статутах ВКЛ, по которым жили наши предки с XVI века до 1840 года, вообще не было термина «Беларусь» и «беларусы» — только «Литва» и «литвины».

Любой школьный учитель истории схватился бы за голову при виде такой «научной методологии». Но военные на то и военные, что их никогда ничто не смущает. Поднял руку к козырьку и пошел исполнять приказ.

Со стороны ситуация выглядит так. В России сочли, что российская регулярная армия (включая инженерные войска) начинается вовсе не с товарища Троцкого (Создателя Красной Армии), а с царя Петра. Что, кстати, вполне справедливо, так как Красная Армия и Русская Армия — вещи разные.

Поскольку у нас в Беларуси военные привыкли копировать у восточного соседа всё подряд (например, рождение своей армии и органов госбезопасности выводят не из актов БССР 1919 года, а из актов РСФСР 1917 и 1918 годов), то поспешили и это скопировать. Дескать, инженерные войска Беларуси (а потому и регулярная армия Беларуси) созданы царем Петром Первым. Ура!

Однако в «петровские времена» (термин Управления информации главного управления идеологической работы Минобороны РБ) — абсолютно все служивые предки нынешних беларусов давали присягу Канцлеру ВКЛ и королю Речи Посполитой, а вовсе не московскому царю. Как известно, служба в любой армии начинается с присяги. Раз беларусы в «петровские времена» иностранцу Петру не присягали — зачем фантазировать о какой-то «Армии Беларуси под присягой Петру»? Нет присяги — нет и службы.

Оставляю в стороне тот факт, что ни один уроженец Беларуси не имеет никакого отношения к следующему утверждению:

> «Инженерные войска ведут отсчет своей истории с момента создания Петром I регулярной армии и флота. Его указом от 21 января 1701 года была учреждена первая инженерная школа».

Ни одного уроженца Беларуси среди выпускников этой инженерной школы при Петре не было. Они появились гораздо позже — после раздела Речи Посполитой. Но в «петровские времена» таковых не было, и быть не могло.

Если же имеются в виду только ТРАДИЦИИ национальных инженерных войск, то вот такие традиции у нас как раз были, но без всякой связи с традициями, заложенными Петром, и которые ошибочно, по советской ***инерции***, считаются теперь «нашими».

Настоящие инженерные войска Беларуси

В Министерстве иностранных дел Беларуси историю Отечества знают гораздо лучше, чем в Министерстве обороны. На официальном сайте МИДа Республики Беларуси канцлер ВКЛ Лев Сапега назван «великим сыном беларуского народа» и «создателем беларуской дипломатии».

Казимир Нестор Сапега (1754–1798) был начальником Инженерного корпуса ВКЛ, созданного в 1789 г.

Однако наши военные не хотят вести военную историю Беларуси от «каких-то Сапег» и поэтому не знают, что Казимир Нестор Сапега (1754–1798) являлся начальником Инженерного корпуса ВКЛ, созданного в 1789 году.

С января 1793 года его сменил на посту начальника Инженерного корпуса другой беларус — инженер-полковник, затем инженер-генерал Якуб Ясинский (1761–1794), руководитель восстания 1794 года в ВКЛ.

Военная школа Великого княжества Литовского начала формироваться позже, чем в России: только во второй половине XVIII века, когда были созданы Несвижская рыцарская школа, или корпус артиллерии и инженерии (существовал в 1745–1755 и 1767–1772 гг.) и Гродненская военная школа, или кадетский корпус (существовал в 1773–1782 гг.).

Но это **беларуская военная школа**, именно там учились беларуские военные инженеры — вовсе не в военных школах Петра I (российские Инженерные школы открылись в 1712 году в Москве, в 1719 году в Петербурге).

Так на каком основании в Министерстве обороны отвергают подлинную историю беларуских инженерных войск, подменяя ее историей инженерных войск совсем другого государства?

Военные «историки»

В 2000 году Управление начальника инженерных войск Беларуси выпустило тиражом в 500 экземпляров краткий исторический очерк «Инженерным войскам 300 лет». Очерк состоит из введения, пяти глав и заключения. Автором каждой главы является другой автор.

На первой странице во введении, автор которого генерал-майор И.А. Мисурагин (бывший начальник Военной академии РБ, а в ту пору начальник наших инженерных войск), сказано:

«Впервые инженерные войска появились во Франции в XVII веке. В России, куда исторически входила и Беларусь, первые подразделения и части регулярных инженерных войск созданы в самом начале XVIII века Петром I».

Простите, но как могло быть такое, что ВКЛ, являясь составной частью конфедеративного государства Речь Посполитая (наряду с Польским королевством), одновременно «исторически входило» при Петре I в состав России, а вооруженные силы ВКЛ имели хоть какое-то отношение к инженерным войскам русской армии?

Видимо, все дело в том, что беларуские военные стремятся обосновать военный союз с Россией ссылками на «историческую преемственность». Но при этом они зачеркивают историю нашей национальной армии, существовавшей в ВКЛ до 1795 года. Да еще и подменяют ее фантазиями о том, что мы уже тогда якобы были частью российского государства, что вообще полный абсурд.

Это — типичный пример того, как подлинную историю выворачивают буквально наизнанку ради нынешних корпоративных интересов и псевдоидеологических «ценностей». А в результате люди видят в прошлом не то, что было на самом деле, а то, что они хотят видеть.

В первой главе «Зарождение военно-инженерного искусства и развитие инженерных войск» (автор — кандидат военных наук, профессор, подполковник В.В. Балута) сообщается:

Замок Казимира Нестора Сапеги, истинного создателя инженерных войск Беларуси. Запустение и забвение — поистине забытая история Беларуси...

«К XVI веку было завершено объединение русских земель вокруг Москвы. Но молодое государство находилось во враждебном окружении. Часть исконно русских земель, в том числе Смоленщина, Украина, Белоруссия, была под протекторатом Великого княжества Литовского».

И здесь концы с концами не сходятся.

С одной стороны, Литва-Беларусь — часть враждебного окружения Московии. А с другой стороны она же не просто «исторически входит в состав России», оставаясь при этом суверенным национальным государством, но еще и Пётр I создает беларуские инженерные войска!

Что касается фразы «в России, куда исторически входила и Беларусь...», то здесь мы видим откровенное желание вообще зачеркнуть всю историю нашего Отечества и подменить ее историей соседнего государства.

Беларусь «исторически» никогда не входила в состав Московии. Впервые вошла вместе с Польшей в 1795 году. Однако никто ведь не заявляет сегодня, что и Польша «исторически входила в состав России». Тогда зачем говорить такое о Беларуси?

Напомню, что наше Великое княжество Литовское существовало в качестве суверенного независимого государства более 550 лет. Конфедеративный союз ВКЛ с Польским королевством был добровольным. В этом союзе ВКЛ полностью сохраняло свой суверенитет во всех сферах государственной и общественной жизни. Московские деспоты к нашей истории не имели никакого отношения.

Петр I и Беларусь

Впрочем, через несколько лет после «создания беларуских инженерных войск» — во время Северной войны — царь Петр оказался-таки на нашей территории. Казалось бы, раз он еще до войны своим приказом учредил в Речи Посполитой какие-то «инженерные войска», то должен был с ними повидаться. Нет, история ничего подобного не знает.

Этот «друг беларусов» занимался совершенно другими делами. В 1705 году (через 4 года после якобы «учреждения» им «беларуских инженерных войск») царь Петр прибыл в Полоцк и стал творить бесчинства (сейчас предпочитают термин «беспредел»).

«Хотя православное население еще существовало в Беларуси — в Новогрудском воеводстве, в окрестностях Слуцка, и в воеводстве Брацлавском на Украине, все же было его очень немного. Москва,

не будучи в состоянии уничтожить унию с помощью агитации, ждала случая отомстить ее исповедникам и опекунам. Эту месть выполнил царь Петр I, вступив в границы Речи Посполитой как союзник Августа II.

В Витебске он велел уничтожить икону Св. Иосафата Кунцевича. В Полоцке, в кафедральном соборе Св. Софии, он кощунствовал над причастием, ругал и убивал монахов. Одного ... он ударил по лицу и повалил на землю за то, что последний назвал убийц Св. Иосафата безбожными схизматиками, а после бил его тростью по голове, отрезал ему шпагой нос и уши, наконец, велел вынести из церкви и повесить, другому отрубил саблей голову. Тела убитых он велел сжечь и бросить в Двину. Монастырь и церкви были ограблены московскими солдатами и обращены в военные магазины»*.

Историк Владимир Орлов в книге «Невядомая Беларусь» писал:

«Стоит вспомнить, что сам император вместе с Александром Меньшиковым лично участвовал в убийстве пятерых униатских священников в полоцком кафедральном Софийском соборе. Царскому правительству пришлось объясняться по поводу этого инцидента с европейскими дворами, используя самые фантастические отговорки.

Но Петр с его патологической ненавистью к униатам на этом не успокоился и велел превратить полоцкую Софию (которая со времен Брестской церковной унии 1596 г. была главным храмом беларуских греко-католиков) в военный склад, где держали амуницию и лошадей, а в подземельях — пороховые запасы. Достаточно было искры, чтобы беларуская святыня взлетела на воздух, и по странной случайности эта искра вспыхнула 1 мая 1710 г., как раз накануне ухода российского войска из Полоцка. Древний храм, символ былого величия и независимости, превратился в руины».

Выходит, что подрыв Полоцкой Софии — главного христианского храма нашей страны — это и есть работа учрежденных Петром в Москве инженерных войск.

Факт остается фактом: то, что в прошлом было хорошо для имперской России — всегда оказывалось бедой для нас. В нынешней суверенной Беларуси всем ее гражданам — военным и гэбистам в первую очередь — надо четко отличать интересы своего Отечества от интересов канувших в Лету царской империи и СССР.

---

* А.Е. Тарас. «Анатомия ненависти. Русско-польские конфликты в XVIII — XX веках». Минск, 2008, с. 38.

Армия и история

Вернемся к ключевой фразе из брошюры «Инженерным войскам 300 лет»:

«В России, куда исторически входила и Беларусь...»

Разве можно представить подобное вступление в книге военных ведомств, например, США или Индии? «В Англии, куда исторически входили и США» или «В Англии, куда исторически входила Индия»...

Несмотря на тесное военное сотрудничество между США и Великобританией, вооруженные силы Америки начинают свой отсчет с момента обретения независимости США от Англии. Риторический вопрос: почему мы не реализуем такой антиколониальный подход?

Почитая своих героев освободительного движения и создателей национальных армий, никто ни в США, ни в Индии не оглядывается на мнение Лондона. И никто в Лондоне не имеет ничего против этого.

Почему только мы — одни на всем белом свете — чураемся истории своих предков, с маниакальным упорством пытаемся подменять ее историей бывшей метрополии? Видимо, потому, что за 20 лет своей независимости (не отвоеванной, а дарованной Горбачевым — это многое объясняет) мы так и не отвыкли от роли «младшего брата» и «колонии».

Отвыкание медленнее всего происходит в военной среде, где советские представления о государственности СССР и России (включая трактовку истории ВКЛ как «чего-то враждебного России») прочно вбиты обучением в военных училищах и политической пропагандой во времена СССР. В итоге возникают парадоксальные нелепости, как с «300-летием инженерных войск Беларуси».

А ведь Национальная Армия должна быть главным гарантом защиты независимости государства и оплотом национального патриотизма. На каких-то этапах своей истории все страны Европы были под пятой иностранного господства, но никто же не говорит об «историческом праве иностранного государства на нашу страну». Та же Москва при князе ВКЛ Альгерде признала в 1373 году его власть над собой. Чем не «историческое право» Беларуси на Московское государство?!

«В России, куда исторически входила и Беларусь...» С таким подходом можно говорить, что мы не только под Россией были, но за

тысячу лет побывали еще и под властью Киева, Вильнюса (это сегодня в Летуве выдумали) и Варшавы. Побывали в результате некой «исторической неизбежности» — таков смысл приведенной цитаты. На самом же деле эта «историческая неизбежность» навеяна пропагандой последнего по ходу истории «старшего брата».

Мне кажется, мы просто погрязли в своем комплексе «быть для всех соседей младшим братом» и никак из него не можем выкарабкаться. Самое удивительное при этом то, что никто из наших соседей не хочет больше видеть нас своим «младшим братом», они все в шоке от нашего отрицания своей истории и навязчивого желания ползать на коленях перед кем-нибудь из соседей.

«Мы забыли себя, как забывают в гардеробе пальто после большой попойки» — это из стихотворения ближайшего побратима беларусов лужичанина Штирлица (Штирелича по-лужицки и по-беларуски), хотя он и клялся Шелленбергу, что стихов никогда не писал.

«Военная школа Беларуси»

Издательство «Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі» весной 2011 года выпустило книгу «Военная школа Беларуси: традиции и современность». 27 марта 2011 газета «Наша Ніва» опубликовала рецензию на нее Семена Печанко под названием «Беларуская дзяржава паўстала ў выніку распаду СССР». Он пишет:

> «Беларусь для авторов книги — а это руководители военных учебных заведений — остается не нацией и не государством, а территорией, частью России».

Книга начинается с раздела «Видные полководцы и государственные деятели». Кто в нем, как вы думаете? Руководитель рейдов в глубь Бранденбурга Давыд Городенский? Грюнвальдский победитель Витовт? Автор великой победы малыми силами под Оршей, православный гетман Константин Острожский? Наш первый революционер Кастусь Калиновский? Организатор партизанского движения Петр Машеров?

Нет. Там Александр Невский, Дмитрий Донской, Александр Суворов, Михаил Кутузов, Павел Нахимов, Алексей Брусилов, Георгий Жуков. Среди них нет не только ни одного беларуса, нет и уроженцев Беларуси. Более того, Донской и Суворов воевали с нашими предками. Но у авторов книги свой взгляд:

> «Белорусские вооруженные силы, опираясь на более чем 300-летний опыт отечественной и российской военной школы,

имеют право считать себя продолжателями богатейших традиций, обучения и подготовки офицерских кадров».

Книга «Военная школа Беларуси: традиции и современность»

Снова эти «300 лет»! Но 300 лет назад мы не были в составе России, наоборот, воевали с ней! Напомню, если кто забыл: с 1609 по 1618 год Речь Посполитая воевала с Москвой, с 1632 по 1634 Москва воевала с ней за Смоленск, с 1654 по 1667 год шла жесточайшая война между Московией и Речью Посполитой.

Дело не только в том, что беларуские военные не знают военную историю своей Родины — Беларуси и потому подменяют ее военной историей России. Они еще и считают — по советской традиции — саму независимость Беларуси чем-то сугубо негативным («сепаратизмом»). Многие граждане Беларуси до сих пор не осознали ценности своей Государственности, а потому наши предки, воевавшие за независимость против царизма, сегодня чужды им.

Как мне кажется, после распада СССР военное командование Беларуси унаследовало прежних врагов СССР — НАТО и США. Но ведь исчезла сама СУТЬ советской стратегии. **Что надо сегодня защищать?** Социализм? Так его больше нет. Советский Союз? Его тоже нет. Русское великодержавие? Но мы живем в суверенной Беларуси.

А что такое суверенная Беларусь? Вот тут и начинаются вопросы. Пока мы не разберемся до конца — КТО МЫ ЕСТЬ — в нашей армии будут использовать советские и даже царские идеологические концепции, хотя они нам сегодня абсолютно ни к чему..

Так сколько лет армии Беларуси?

Но все же – сколько лет армии Беларуси — 90 или 310?

Как мы видим, обе эти даты — ложные. В 1918 году не было еще самой БССР, да и в дальнейшем не существовало самостоятельных «войск БССР».

Правда, командиры, политработники и солдаты войск РККА, дислоцированных на территории Восточной Беларуси (БССР) с 1924 по 1929 год изучали беларуский язык, хотя и не перешли на него. Это тоже хорошо забытый факт: в армии суверенной Беларуси не собираются переходить на беларуский язык, а вот в СССР войска Белорусского военного округа лет 5–6 «мову» использовали.

Но в любом случае это была РККА (переименованная в Советскую Армию в феврале 1946 года). Датой ее рождения считается 23 февраля 1918 года (пусть сама дата и не подтверждена реальными подвигами). Но если считать этот день днем рождения армии Беларуси, то выходит, что тогда же родились армии остальных 14 республик бывшего СССР: и Таджикистана, и Эстонии, и Грузии, и России. А это уже абсурд.

Вот по этой причине нельзя связывать рождение беларуской армии не только с БССР, но и с БНР — ведь точно так и армия России родилась вовсе не с февральской Революцией, а Украины — не с появлением УНР. (Ну, а Красная Армия вообще замышлялась как вооруженная сила пролетариата, ведь марксисты считали пролетариат некоей «сверхнацией», потому и ввели лозунг «пролетарии всех стран — соединяйтесь!».)

При этом ошибкой является увязка вопроса существования и возраста национальной армии с национальной государственностью. Например, Татарстан сегодня не является независимым государством и не имеет национальной армии, но это не значит, что таковой не было в прошлом. Существовала ведь Казанская Орда, имевшая свое войско. Ясно, что Татарская армия (не родившаяся 23 февраля 1918 года, когда якобы родилась беларуская армия) защищала свою Казанскую Орду еще от войск Ивана Грозного, то есть она родилась Бог весть когда, а не в XX веке.

Или другой пример: сколько лет армии Израиля? Если привязывать к этому вопросу факт государственности, то Израиль появился на карте мира только в мае 1948 года. Но о ком тогда сказано в Ветхом Завете как о «войске Израилевом»?

Существовали ли беларуские войска в армии царской России? БЕЗУСЛОВНО! Если метрополия сама выделяет особым этническим названием воинские подразделения, собранные из жителей колонии, то это и есть их национальные войска, от которых как минимум следует считать рождение национальной армии. Например, Австралия, Канада и Новая Зеландия формально до сих пор остаются доминионами Великобритании. Однако они имеют собственные армии, которые вместе с армиями Индии и Южной Аф-

рики воевали во Второй мировой войне как национальные вооруженные силы.

В нашем случае — это Белорусский и Гродненский гусарские полки (кстати говоря, в Белорусском полку служил герой Отечественной войны 1812 года Денис Давыдов). Кроме национального определения («Белорусский гусарский полк»), они имели флаги с «Погоней» и бело-красно-белыми полосами, кокарду с «Погоней» на головных уборах, а сами мундиры имели бело-красно-белую национальную расцветку.

Возможно, противники «Погони» и бело-красно-белого флага способны и гусара Дениса Давыдова назвать «фашистом», но факт остается фактом: даже в царской России эти символы считались национальными, беларускими. Так что беларуская армия (пусть в виде всего двух национальных подразделений) существовала еще в 1812 году.

Вывеска военно-дипломатической миссии БНР в Латвии (1919 г.)

Традиционно в СССР было принято считать, что, дескать, в Речи Посполитой у беларусов и украинцев не было своих национальных войск. Однако возникает вопрос: кто же тогда со стороны Украины подписывал договор с Московией в 1654 году? Если войско Запорожских казаков не являлось национальной армией Украины, то чего тогда стоит эта филькина грамота, подписанная неизвестно кем с украинской стороны?

Мало того, с такой «логикой» не существовало и польской армии, ведь она была частью вооруженных сил Речи Посполитой, а потому получается, что своей национальной армии тогда не было не только у беларусов, но и у поляков. Ведь «логика» именно такая: раз Конфедерация — «нет там национальной армии».

На самом деле при заключении Унии с Польшей в Любине в 1596 году представители ВКЛ закрепили, в качестве одного из главных пунктов, сохранение национальной армии ВКЛ. Поэтому в Речи Посполитой наши предки имели свои собственные войска.

Нетрудно увидеть, что это была именно беларуская армия, так как среди ее офицерского состава не было людей с фамилиями жамойтов, а жамойтов-солдат в ней было лишь несколько процентов. В нынешних вооруженных силах Республики Беларусь куда как больше инородцев, чем в Войске ВКЛ XVII или XVIII века. Но мы нашу армию сегодня называем беларуской.

Так с какой стати отрицается беларуский характер Войска ВКЛ? Только потому, что царизм переименовал литвинов в «белоруссов»? Ну переименовал. А фамилии те же самые остались — беларуские (литвинские) на «-ич» и «-ович». Явно не жамойтские.

Вопрос «когда родилась армия Беларуси?» имеет два аспекта. Первый — когда родилась сама Беларусь? Очевидно, что она родилась с появлением самого этноса беларусов, а он, согласно энциклопедиям, сформировался в XIV–XVI веках. То есть раньше этого времени не могла существовать и армия Беларуси.

Второй аспект — что вообще считать «национальной армией»? Вот наши (литвинские) полки сыграли решающую роль в Куликовской битве 1380 года, в Грюнвальдской битве 1410 года: это армия Беларуси или нет?

Нет, говорят историки, это не национальная армия. Это участие ополчения (хоругвей ВКЛ) в конкретных битвах, а не институт государства и не регулярная армия.

Впервые таковой Институт государственности появился у нас только в 1528 году — когда была осуществлена первая перепись Войска ВКЛ. Тогда по всей стране переписали всю шляхту, обязанную выставлять на войну солдат из числа своих крестьян. Значит, с научной точки зрения армия Беларуси родилась в 1528 году, при первой Переписи Войска ВКЛ. Этот год можно считать созданием основы для государственной (национальной) армии. С 1528 года наша страна не только впервые ввела учет всех военнообязанных и точно знала число мобилизуемых, но регламентировала и сами механизмы мобилизации. В принципе, это мало отличается от нынешних установок мобилизации в нашем национальном государстве XXI века.

Роль же регулярной армии тогда выполняли, как и сегодня в развитых странах, всякого рода наемные полки; сегодня в знаменитом французском Иностранном легионе тоже служат далеко не французы, и настоящая армия Франции — не Иностранный легион, а та, которая будет отмобилизована во время войны. Поэтому регуляр-

ная армия — иная вещь, чем национальная армия. Наемники на службе князей и королей были с допотопных времен. В средние века все правители, затевая войны, вербовали наемников. Но в мирное время они не требовались, поэтому есть точка зрения, что национальная армия начинается тогда, когда страна обретает силы содержать регулярные войска и в мирное время. Эта точка зрения ошибочна, ибо в таком случае надо начинать отсчет от княжеских дружин, которые и были «первой регулярной профессиональной армией». А это относится к древним временам выделения родоплеменной знати — тысячи лет назад. И проблема не в том, что никто не знает, когда кто-то из наших пращуров вперые стал профессиональным воином. А в том, что мы тогда даже отдаленно не были этногосударственной общностью, претендующей на национальное прилагательное к слову «армия».

В общем, создание национальной армии — на мой взгляд — связано с переписью пофамильно ответственных за мобилизацию и с точным учетом мобилизируемых.

С 1528 года наше государство ввело пофамильный список всех ответственных за мобилизацию (ими были шляхтичи, сегодня начальники комендатур и призывных пунктов), ввело учет всех призывников и резервистов.

Это качественно различает две разные эпохи. До того — сбор ополчения (хоругвей), учета которых до сбора не существовало, то есть не был известен результат мобилизации. Именно поэтому десятки хоругвей ВКЛ в Грюнвальдской битве 1410 года различались своей численностью в интервале от нескольких сот до нескольких тысяч воинов. То есть не было правил военной обязанности.

Другая эпоха началась после переписи Войска ВКЛ в 1528 году. С этого времени каждый резервист и призывник знал, что он учтен как военнообязанный, а это создавало основу для рождения нации. И если, например, в 1410 году магнат или шляхтич собирал хоругвь «в меру своего патриотизма», имел возможность спекулировать на своих отношениях с сюзереном, то теперь ВКЛ трансформировалась — в военном плане — в централизованное государство. Армия резервистов больше не являлась «собранием местных ополчений». Впервые эти резервисты стали в военном плане субъектами не местных феодалов, а всего государства.

Это, полагаю, и есть дата рождения национальной армии. Да и нации тоже. Таким образом, национальной армии Беларуси не 90 лет и не 310. В 2011 году ей 483 года. Беларуская армия родилась в 1528 году.

Смущает, что тогда не существовало самого понятия «Беларусь»? Ну так и «России» тогда тоже не было (было Великое княжество Московское с населением меньше Беларуси), и «украинцев» не было, только русины. Но все наши соседи соблюдают преемственность названий от средневековых до современных. Так давайте и мы следовать этому правилу. Территория Беларуси тогда называлась Литвой, но смена названия на Беларусь нашей этнической сути не меняет. В 1528 году здесь жил тот же народ, который живет и сегодня. В чем разница между нашими предками и нами? Черепа — те же, кровь — та же, фамилии — те же самые. Сами мы их правнуки. Но армия вдруг «не наша». А чья тогда? Инопланетян с беларускими фамилиями?

Глава 16
БЕЛАРУСКАЯ АТЛАНТИДА

В середине XIX века территория расселения этноса беларусов была вдвое больше нынешней территории Республики Беларусь.

Профессор Е.Е. Ширяев собрал немало исторических документов, касающихся утраченных границ Беларуси, в своей книге «Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах» (Минск, 1991). На странице 108 он приводит копию одного из таких документов (название которого я привожу в нынешнем написании):

«Статистическая таблица
Западно-Русского края по исповеданиям.
Составлена при Министерстве внутренних дел,
под заведованием и ближайшим руководством
Д.С.С. Батюшкова
Генерального Штаба подполковником Риттих.
С.-Петербург. 1864 г.»

Северо-Западный (или Западно-Русский) край включал нынешние Беларусь и Украину (последняя без Галиции, которая после раздела Речи Посполитой входила в состав Австро-Венгрии, а также без нескольких восточных областей). Вот губернии этого края: украинские — Волынская, Киевская, Подольская; беларуские — Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

ЗАПАДНО-РУССКАГО КРАЯ,

ПО ИСПОВѢДАНІЯМЪ

СОСТАВЛЕНА ПРИ МИНИСТЕРСТВѢ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ,

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ И БЛИЖАЙШИМЪ РУКОВОДСТВОМЪ

Д. С. С. БАТЮШКОВА

Генеральнаго Штаба Подполковникомъ Риттихъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ 1864 Г.

ИСПОВѢДАНІЯ. / CULTES.	ГУБЕРНІИ. / PROVINCES.	РУССКІЕ. / RUSSES. Малороссы. / Petits russiens.	Бѣлоруссы и Черноруссы. / Russes blancs.	Великоруссы. / Grands russiens.	Поляки и Мазуры. / Polonais et Mazoviens.	Литовское племя. Литовцы. / Lithuaniens.	Жмудины. / Samogitiens.	Латыши. / Lettons.
ПРАВОСЛАВНЫЕ И СТАРООБРЯДЦЫ. / CATHOLIQUES ORTHODOXES GRECS ET VIEUX CROYANTS.	Могилевская Mohilew	1,400	798,897	17,396	—	13	—	—
	Витебская Vitebsk	—	412,514	38,904	81	—	—	161
	Минская Minsk	19,546	594,450	37,455	—	1,920	—	—
	Кіевская Kiew	1,585,231	49,725	7,309	10,568	—	—	—
	Подольская Podolie	1,248,170	11,239	17,491	15,350	—	—	—
	Волынская Volhynie	1,057,305	29,534	13,214	10,828	11,243	4,812	4,490
	Гродненская Grodno	95,234	381,460	—	—	—	—	—
	Виленская Vilna	701	147,504	27,845	—	21,965	—	—
	Ковенская Kovno	426	715	21,496	109	587	81	4
	ИТОГО TOTAL	3,997,508	2,456,158	200,200	38,714	48,804	4,896	4,917
Р. КАТОЛИКИ. / CATHOLIQUES ROMAINS.	Могилевская Mohilew	—	16,784	—	35,297	972	—	—
	Витебская Vitebsk	—	30,439	—	43,571	287	—	156,119
	Минская Minsk	1,489	7,304	—	118,043	55,123	—	—
	Кіевская Kiew	493	—	—	78,780	—	—	—
	Подольская Podolie	10,330	—	—	206,570	—	—	—
	Волынская Volhynie	4,029	—	—	167,806	—	—	—
	Гродненская Grodno	68,609	118,923	—	92,689	2,500	—	—
	Виленская Vilna	—	270,785	—	134,396	182,298	—	—
	Ковенская Kovno	—	18	257	29,331	344,080	447,906	2,445
	ИТОГО TOTAL	85,950	444,175	257	906,331	585,850	447,803	158,564

Статистическая таблица 1864 г.

Численность населения: в украинских губерниях — 3.997.508 православных и старообрядцев, плюс 85.950 католиков. В беларуских, соответственно — 2.456.158 и 444.175. Итого: 4.083.458 украинцев и 2.900.333 беларусов. Если округлить, то получается 4 млн украинцев и 3 млн беларусов.

Сегодня, как известно, пропорция другая: население Украины в 4 с лишним раза больше населения Беларуси. Вопрос: куда же подевались беларусы? А вот куда. После 1917 года все соседние страны «разжились» нашими областями и ассимилировали местных беларусов в свои этносы.

Вильня

Типичен пример с виленскими беларусами. В графе «Виленская губерния» указано беларусов — 147.504 православных и 270.785 католиков, всего 418.289 человек. Сегодня их потомки должны были составлять около 2 миллионов.

Однако уже с 1910 года, а еще больше при польских переписях населения 1921 и 1931 годов беларусов Виленщины массово записывали «поляками». Уж очень польские власти хотели доказать свои «этнические» права на обладание этой областью. Это касалось не только католиков, но и православных беларуских крестьян, которые называли себя «тутэйшими». При таком самоназвании их, по правилам переписей, автоматически относили к «польскому этносу». Показательно, что на Виленщине в случаях браков беларусов с поляками или жамойтами детей от таких браков записывали в последние два этноса, но не в беларуский.

Весьма негативно отразилась на численности беларусов жамойтская ассимиляция после того, как Сталин осенью 1939 года отдал Виленскую область Летуве взамен на размещение советских военных баз. Е.Е. Ширяев пишет:

> «Понимая искусственность перехода этой территории (на ней к тому времени среди коренного населения было большинство беларусов и малое количество литовцев), литовские руководящие круги стали прилагать усилия к тому, чтобы изменить соотношение по национальностям в пользу литовцев и поляков. С этой целью после проведения репрессивных мер советскими властями против беларуской интеллигенции Вильно и другие города стали массово заселяться литовцами.
>
> В начале 50-х годов литовские власти (по согласованию с И. Сталиным и Б. Берутом) начали насаждать польские школы и закрывать беларуские. Было открыто несколько сотен польских школ и закрыты все беларуские (Степанов А., 1989). Среди беларусов Виленского района велась активная пропаганда, направленная на их ополячивание. В результате определенная часть беларусов, подвергавшаяся обработке в течение сорока лет, стала считать себя поляками, несмотря на то, что польский язык так и не привился, но оказал влияние на разговорный язык населения этого края. Сельское население общается главным образом на беларуском языке, городское — на русском. Однако старания литовских националистов были настолько усердными, что в результате переписи населения паспортных поляков оказалось больше, чем беларусов и литовцев, вместе взятых».

Ополячивание беларусов происходило и на территории Белостокской области БССР, которую Сталин тоже отдал после войны Польше, хотя исторически и этнически это беларуская земля.

Следует заметить, что и в данных 1864 года беларуский этнос уже был расчленен на какие-то непонятные сегменты.

Во-первых, сами беларусы включены в графу «белоруссы и черноруссы».

Во-вторых, странным образом число «поляков-католиков» в Минской губернии (116.043) превысило число таковых даже западнее Минска и почти равнялось числу «поляков» в Виленской губернии. Очевидно, что речь шла о тех же беларусах-католиках, которые относили себя к «полякам» исключительно по своему католическому вероисповеданию.

А в-третьих, вот полные данные по Виленщине. Беларусов 418.289 человек, 701 малоросс, русских 21.486, из литовцев — 27.985 православных и 182.288 католиков (то есть всего 210.273 человека). Плюс поляков и мазуров — 154.386. Ни одного жамойта и латыша. Как видим, беларусы составляли в 1864 году абсолютное большинство жителей.

Но загадка — что это за этнос «литовцы», выделенный отдельно от «жмудинов», хотя именно «жмудины» (жамойты) ныне считаются «литовцами», тогда как этноса «жмудины» якобы уже нет.

В «Статистической таблице» есть графа «Литовское племя», состоящее из трех частей: «литовцы», «жмудины», «латыши». Возникают следующие вопросы.

1) Почему латыши отнесены к «Литовскому племени»? Вероятно, потому, что классификаторы серьезно восприняли басню о «римском происхождении восточных балтов» (о ней шла речь в главе «Утраченное название»).

2) Жамойты не считаются «литовцами» и учитываются, как и латыши, отдельно от «литовцев».

3) Но кто в таком случае эти загадочные «литовцы»?

Теперь посмотрим на цифры. Литовцев всего 641.676 человек (православных 48.804, католиков 585.530, протестантов 7342). Жамойтов 457.598 человек (4896 православных, 447.805 католиков, 4897 протестантов). Латышей 176.864 человека (4947 православных, 158.561 католиков, 13.356 протестантов) — напомню, что территория Латвии не входила в Северо-Западный край. Русских, немцев и лиц иной этнической принадлежности мы не рассматриваем.

Где живут? «Литовцы» в Минской губернии — 9026 православных и 55.123 католиков. При этом НИ ОДНОГО жмудина. И это

всё. За мизерным исключением остальные «литовцы» проживали в Виленской и Ковенской губерниях.

Но что это за 64.149 «минских литовцев»? Уж не литвины ли они? То есть те беларусы, которые продолжали считать себя литвинами и не признавали названия «беларус»? В таком случае само название «литовец» в Статистической таблице 1864 года — только ретрансляция старого этнонима «литвин».

Эту мысль подтверждают данные о жмудинах. Их нет в Минской губернии, как и вообще НИ ОДНОГО на территории Беларуси (почему-то 4812 православных жмудинов оказались в Волынской губернии, а в Беларуси — ни одного). Весь этнос жмудинов концентрировался целиком в Ковенской губернии — 84 православных и 447.805 католиков, плюс 4897 протестантов. Это, в общем, не удивляет, так как Ковенская губерния в царской России обозначалась как княжество Самогитское (то есть Жамойтское).

Все это позволяет сделать вывод, что и указанные в таблице 641.676 «литовцев» относились к нашему этносу — по крайней мере та значительная часть их, которая себя именовала «литвинами». А царские чиновники, в силу своего невежества, путали беларусов-литвинов с теми жамойтами, которые на новый манер стали именовать себя в XIX веке «литовцами».

Подведем итог: в своих западных областях Беларусь потеряла в результате ассимиляции поляками и «литовцами» (жамойтами) этническое беларуское население, которое сегодня составляло бы около 4 млн человек. А на Востоке мы потеряли вдвое больше. Россия ассимилировала около 8 миллионов беларусов. Типичный пример тому — судьба беларусов Смоленщины.

Смоленск

Центральный статистический комитет МВД царской России производил в 1859 году сбор статистических сведений по Смоленской губернии, результаты которого были изданы в 1868 году в Санкт-Петербурге.

Согласно этим данным, большинство населения Смоленской губернии составляли беларусы — 537.149 человек против 487.930 великороссов. Причем сам Смоленск и все западные уезды губернии были чисто беларускими. В городе Смоленске и Смоленском уезде жило 82.636 беларусов и только 7611 великороссов и 1077 представителей других национальностей.

Об этом факте нет ни слова ни в советских изданиях, ни в нынешних российских. Зато сайт «Википедия» сообщает, что ныне среди населения Смоленской области 93,4 % русских и только 1,55 % беларусов (плюс 5,05 % «прочих»).

Даже если без упоминаний о демографическом приросте взять просто цифры — 16.231 беларусов нынешней Смоленщины, то сразу возникает вопрос: **а куда подевались те 537.149 беларусов, которые ее населяли в 1859 году?**

Ответ достаточно простой. Смотрим: первая графа — «великороссияне» (487.930 человек), вторая графа — «белоруссы» (537.149 человек), третья графа — **«смесь великороссиян и белоруссов»** (121.407 человек).

Зачем понадобилось выделять 121.407 человек в какую-то «смесь»? А затем, что эта графа наглядно выражала указание властей царской России записывать беларусов при каждом удобном случае в «этнос великороссиян». В комментариях к статистическим данным чиновники объяснили:

> «В этнографическом отношении Смоленская губерния может быть разделена на две неравные части: восточную, с населением великорусского племени и западную, заселенную белорусами. Границу их раздела можно представить полосою, идущей от границы Псковской губернии через западную часть Бельского уезда, восточные части Пореченского и Духовищенского уездов, западную Вяземского, северо-восточную и восточную Дорогобужского, юго-западную Ельницкого, так что великорусское племя занимает уезды: Гжатский, Сычевский, большую часть Бельского и почти весь Вяземский и Юхновский...
>
> Население же граничной полосы носит на себе **характер переходный от белорусского племени к великорусскому**. Место смешанного населения обеих племен нельзя впрочем, говоря вообще, ограничивать только означенною граничною полосою; более или менее резкие оттенки того и другого племени проявляются на гораздо большем пространстве. Рассматривая в этнографическом отношении например Красинский уезд, как наиболее типический для Смоленской губернии по белорусскому характеру населения, нельзя не заметить, что и в нем обнаруживаются, хотя и в незначительной степени, некоторые черты этнографической характеристики великорусского племени».

Как видим, цель обозначена четко: «Население же граничной полосы носит на себе ХАРАКТЕР ПЕРЕХОДНЫЙ ОТ БЕЛОРУС-

СКОГО ПЛЕМЕНИ К ВЕЛИКОРУССКОМУ». То есть ассимилируется. Эта ассимиляция не только приветствуется, но и является частью планомерной политики, так как даже в Красинском уезде — «типическом по белорусскому характеру» — заранее выискиваются хотя бы незначительные «черты этнографической характеристики великорусского племени», чтобы и этих жителей затем записать из «племени белорусов» в «племя великороссиян».

Уѣзды.	Великороссіяне.	Бѣлоруссы.	Смѣсь Великоруссовъ и Бѣлорус.	Остальныя націонал.	Всего.
	Обоего пола				
Смоленскій	7.611	82.636	—	1.077	91.324
Бѣльскій	69.642	—	37.984	263	107.889
Вяземскій	71.256	—	11.181	176	82.613
Гжатскій	117.196	—	—	241	117.437
Дорогобужскій	3.419	47.855	21.055	175	72.514
Духовщинскій	4.238	67.106	13.558	354	85.256
Ельнинскій	4.307	89.304	11.290	481	105.382
Краснинскій	3.047	72.977	—	497	76.521
Порѣчьскій	2.202	68.995	11.713	306	83.216
Рославльскій	5.806	108.266	—	256	114.328
Сычевскій	95.159	—	—	119	95.278
Юхновскій	104.047	—	14.626	110	118.783
Всего	487.930	537.149	121.407	4.055	1.150.541

Въ процентахъ относительно общаго населенія губерніи племенной составъ по уѣздамъ представится въ слѣдующемъ видѣ:

Уѣзды.	Великороссіяне.	Бѣлоруссія.	Смѣсь.	Остальныя національн.	Всего.
Смоленскій	0,66	7,18	—	0,09	7,93
Бѣльскій	6,05	—	3,30	0,02	9,37
Вяземскій	6,19	—	0,96	0,02	7,17
Гжатскій	10,19	—	—	0,02	10,21
Дорогобужскій	0,30	4,16	1,83	0,02	6,31
Духовщинскій	0,37	5,83	1,19	0,03	7,42
Ельнинскій	0,37	7,76	0,98	0,04	9,15
Краснинскій	0,27	6,35	—	0,04	6,66
Порѣчьскій	0,15	6,00	1,02	0,03	7,20
Рославльскій	0,55	9,40	—	0,02	9,97
Сычевскій	8,27	—	—	0,01	8,28
Юхновскій	9,04	—	1,27	0,01	10,32
Всего	42,42	46,68	10,55	0,35	100

Данные 1859 года о населении Смоленской губернии

Результаты такой политики налицо — в Смоленщине сегодня осталось 1,55% беларусов, остальные превращены в «великорусское племя». Как видим, империя после захвата земель соседа обязательно ассимилировала его этнос.

Наука здесь абсолютно ни при чем, так как, согласно выводам ученых царской России, их «великорусское племя» славянизированных финно-угров в этническом смысле принципиально отличалось от «белорусского племени» (славянизированных балтов-кривичей) по всем признакам. Вот несколько цитат из работ российских ученых того времени о сути «великорусского племени».

Великорусское племя

Профессор Василий Ключевский, преподававший российскую историю в Московском университете и Московской Духовной Академии, писал в книге «Исторические портреты»:

> «...Великорусское племя... было делом новых разнообразных влияний... притом в краю, который лежал вне старой коренной Руси и в XII веке был более инородческим, чем русским краем... Финские племена водворялись среди лесов и болот центральной и северной России еще в то время, когда здесь не заметно никаких следов присутствия славян» (с. 41).
>
> «В области Оки и верхней Волги в XI–XII вв. жили три финских племени: мурома, меря и весь. Начальная киевская летопись довольно точно обозначает места жительства этих племен: она знает мурому на нижней Оке, мерю по озерам Переяславскому и Ростовскому, весь в области Белоозера. Ныне в центральной Великороссии нет уже живых остатков этих племен; но они оставили по себе память в ее географической номенклатуре. На обширном пространстве от Оки до Белого моря мы встречаем тысячи нерусских названий городов, сел, рек и урочищ. Прислушиваясь к этим названиям, легко заметить, что некогда на всем этом пространстве звучал один язык, которому принадлежали эти названия, и что он родня тем наречиям, на которых говорят туземное население нынешней Финляндии и финские инородцы среднего Поволжья, мордва, черемисы» (с. 41–42).

Польский историк Казимир Валишевский в своей книге «Иван Грозный», изданной в России в 1912 году, писал на странице 16:

> «С этнографической точки зрения девять десятыхъ страны [Московии] имели только то русское население, которое оставила здѣсь прокатившаяся волна недавнего колонизационного движения. Не

было необходимости в то время "скресь" русского, чтобы найти татарина и особенно финна. Основой населения везде являлось финское племя».

Столетием раньше ту же мысль высказал Николай Карамзин:

«...жили тогда...: Меря вокруг Ростова и на озере Клещине, или Переславском; Мурома на Оке, где сия река впадает в Волгу ... Чудь в Эстонии и на Восток к Ладожскому озеру; Нарова там, где Нарва; ... Весь на Белеозере; Перьм в губернии сего имен; ... Печора на реке Печоре. Некоторые из сих народов уже исчезли в новейшие времена или смешались с Россиянами...» (Н.М. Карамзин. «История государства российского», том I, с. 45.)

В.О. Ключевский отметил (страница 44 указанного сочинения):

«...Наша великорусская физиономия не совсем точно воспроизводит общеславянские черты... именно, скулистость великоросса, преобладание смуглого цвета лица и волос и особенно типический великорусский нос, покоящийся на широком основании, с большой вероятностью ставят на счет финского влияния».

Цитирование можно продолжить и дальше. Поэтому с позиций науки зачислять насильно ассимилируемых беларусов в «великорусское племя... [которое] было делом новых разнообразных влияний... притом в краю, который лежал вне старой коренной Руси» — означает издевательство над этнографией и антропологией, фальсифицирование науки в угоду целям имперской политики.

Если, как считал Ключевский, великорусское племя было более «инородческим, чем русским», то такая ассимиляция делала беларусов «более инородческими, чем русскими». Не говоря уже о том, что кривичи в результате ассимиляции теряли свои истоки.

Исчезнувшие восточные беларусы

При провозглашении и БНР, и БССР неотъемлемой частью Беларуси декларировалась Смоленская губерния. Однако эти декларации оказались смешными на фоне того факта, что власти РСФСР включили в свой состав вообще всю Беларусь восточнее Минска.

С огромным трудом руководству БССР через ряд лет (в марте 1924 и в декабре 1926 гг.) удалось убедить политическое руководство СССР вернуть Могилевскую, Гомельскую и часть Витебской области. Несколько раз они просили вернуть Смоленскую область, три уезда Витебской (Велижский, Невельский, Себежский) и три уезда Черниговской области (Мглинский, Новозыбковский, Сураж-

ский), но Москва то принимала решение вернуть, то отказывалась от такого решения.

Вопрос о беларуской Смоленщине нельзя рассматривать отдельно от факта узурпации РСФСР в 1919 году трех других беларуских областей — Могилевской, Гомельской и Витебской, где большевистские власти проводили активную антибеларускую политику, насильно превращая жителей этих областей в «этнических русских». Они закрыли там все беларуские школы и газеты, а населению вбивали мысль о том, что они якобы русские. О продолжении в РСФСР антибеларуской политики царизма по ассимиляции беларусов историки СССР и России предпочитают не вспоминать.

Не изменилась ситуация и в эпоху «хрущевской оттепели». В январе 1959 года на встрече с представителями интеллигенции в Минске первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев заявил «белорусскому племени»:

> «Чем скорее мы все будем говорить по-русски, тем скорее построим коммунизм».

Интересно, где это он вычитал, что для построения коммунизма «белорусское племя» должно записаться в «племя великороссиян»?

Подводя итоги колониальной политики за 10 лет (с 1831 по 1841 гг.) виленский генерал-губернатор Миркович докладывал царю Николаю I:

> «...твердость и решимость принимаемых мер... заложили твердую основу слиянию этого края с Россией. Десять лет постоянной системы работы двинули уже русскую народность в этих губерниях на полстолетия. Перевод дворянства в однодворцев, уничтожение многих католических соборов, закон, чтобы при свадьбах православных с иноверцами все дети оформлялись как православные, введение русского языка в судопроизводство и образовательные учреждения... ликвидация... Литовского Статута останутся навсегда значимыми памятниками теперешнего царствования».

Ну и чем все это отличается от концепции генсека Хрущева?

Приведенная цитата заодно раскрывает «загадку» исчезновения восточных беларусов, которых государственные чиновники планомерно переводили в «русскую народность».

Надо попутно отметить, что российские ученые еще долго не признавали манипуляции такого рода. Е.Е. Ширяев на странице 65 приводит карту № 7 из книги К.В. Кудряшева «Русский исторический атлас» (Москва — Ленинград, Госиздат, 1928 г.). Это карта озаглавлена «Современное деление восточных славян на языки». Об-

Разделение восточных славян по языкам.
Из атласа К.В. Кудряшева, 1928 г.

ласть «Белоруссы» обозначена на ней не только территориями Белосточчины и Виленщины, но и весьма значительной частью территории РСФСР, включая Смоленск, Курск, Брянск, часть Тверской и Псковской областей.

А на концептуальной карте БНР, опубликованной в 1918 году, в составе Беларуси указана территория до Ржева и Вязьмы, в том числе Смоленск и Брянск. Эта карта была нарисована на основе

Карта БНР

карт расселения беларуского этноса, составленных подполковником А. Риттихом (1875 г.), академиком Е. Карским (1903 г.), Московской Диалектологической Комиссией (1915 г.).

В 1885 году в Варшаве вышла книга А.Ф. Риттиха «Славянский мир», в ней приведена карта проживания литовцев и беларусов. «Литовцами» названы только латыши и жмудины (территория Латвии и западной части нынешней Летувы — то есть Жмуди). Территория Беларуси на западе включает Сувалки, Августов, Белосток (как часть Гродненской губернии), на севере — Вильню, Динабург (Двинск) и Люцин, на востоке доходит до Вязьмы, на юге почти до Киева.

Поскольку и «Статистическую таблицу» 1864 года составлял тоже Риттих, то становятся понятны ее цифры: 4 млн украинцев и 3 млн беларусов.

Раздел Беларуси

Прежнее соотношение численности украинцев и беларусов (4 : 3) в XX веке кардинально изменилось. Например, в 1970 году в СССР, согласно переписи, проживало 40,7 млн украинцев и только 9 млн беларусов. То есть соотношение стало 4,5 : 1.

Причина в том, что, во-первых, к Украине «прибавилась» Галиция (около 2 млн жителей), а во-вторых, она получила восточные области, которые не входили в состав Северо-Западного края царской России и не считались этнически украинскими. Эти области — Ворошиловградскую (Луганскую) и Сталинскую (Донецкую), а также Крым, Москва «подарила» Киеву, чтобы «смягчить» сепаратистские настроения в украинском обществе.

В отличие от Украины, Беларусь потеряла на западном направлении Белостокскую область (площадь 20,9 тыс. кв. км, население на 1 января 1941 г. — 1 млн 368 тыс. человек), Виленский край (8 тыс. кв. км, население около 500 тыс. человек), Латгалию (Двинский, Режицкий и Люцинский уезды) и часть других территорий, отошедших к Польше, Летуве и Латвии — свыше 3 млн жителей.

Но при этом границы БССР на востоке — в отличие от Украины — остались в пределах бывшего Северо-Западного края. В итоге Украина обрела области, где преимущественным населением украинцы не являлись, а Беларусь, наоборот, потеряла восточные области, где беларусы были исконным и самым многочисленным населением. Поэтому в 1970 году (перед началом эпохи депопуляции, когда уровень смертности сначала сравнялся с уровнем рождаемости, а потом превысил ее в 1990-е годы) общая численность украинцев должна была составлять не более 30 млн, а беларусов — около 20 млн.

Последствия «этнических экспериментов» большевизма сегодня наглядно видны. Большинство жителей восточных областей Украины и Крыма не хотят считать себя этническими украинцами и тяготеют к России. В то же время парламент и руководство Брянской области (площадь 34,9 тыс. кв. км, население 1 млн 480 тыс. человек) несколько лет назад официально заявили о своем желании выйти из состава Российской Федерации и войти в состав Республики Беларусь. Предлогом послужило безалаберное отношение московского руководства к проблемам этой области, но суть в том, что жители Брянщины продолжают ощущать себя беларусами, тянутся к «своим». И это вопреки тому, что, по официальным данным, беларусы составляют всего-навсего 0,8 % жителей области — 11.840 человек*.

---

* В 1920-е годы вопрос о возвращении Брянской области Беларуси не обсуждался. Ведь И.В. Сталин, когда занимал пост наркома РСФСР по делам национальностей, согласно записи его известного разговора с А.Ф. Мясниковым, при перечислении беларуских губерний «забыл» назвать даже Витебскую и Могилевскую, а Гомельской тогда вообще не было. — *Прим. авт.*

30 декабря 1918 года в Смоленске открылась VI Северо-Западная конференция РКП(б). Она объявила себя Первым съездом КП(б) Беларуси. Съезд заявил, что Западная коммуна — область Российской Республики — объявляет себя Советской Социалистической Республикой Белоруссией (ССРБ). Границы нового государства были определены на основе этнической территории расселения беларусов. Делегаты единогласно поддержали предложения территориальной комиссии и постановили, что в состав ССРБ входят Гродненская, Минская и Могилевская губернии целиком, почти вся Витебская губерния (без отдельных частей Двинского, Режицкого и Люцинского уездов), а также пять уездов Смоленской губернии (из семи), четыре северных уезда Черниговской губернии, по одному уезду Сувалковской и Виленской губерний.

Но в границах, определенных I съездом КП(б)Б, «независимая» ССРБ существовала всего один месяц — до первых чисел февраля 1919 года. В Минск приехал из Москвы член ЦК РКП(б) Абрам Иоффе (главный «переговорщик» с немцами в Бресте в 1918 году) и сообщил о решении, принятом накануне на заседании ЦК: «исключить из нее Смоленскую, Витебскую и Могилевскую губернии, оставив только Минскую и Гродненскую».

Но вот интересный факт: руководство Смоленской губернии с радостью восприняло сообщение о своей принадлежности Беларуси. Мало того, оно предложило включить в состав ССРБ еще три уезда, о которых съезд не заявлял как о беларуских. 15 января 1919 года Центральное бюро КП(б)Б поддержало ходатайство Смоленского губернского комитета партии о включении в ССРБ вместе с беларуской частью губернии этих трех уездов — Вяземского, Сычевского и Юхновского, ранее признанных территориальной комиссией «спорными». Жители этих трех уездов не «великоросское племя», как было заявлено в 1859 году, а беларусы, они и сегодня говорят в деревнях на местном диалекте беларуской «мовы». Но 23 января Смоленский губком, получив приказ из Кремля, заявил о выходе из ССРБ.

11 августа 1920 года Совнарком РСФСР официально признал независимость буржуазной Латвии. В этой связи московское руководство подарило ей три наших уезда: Двинский, Режицкий и Люцинский, где среди населения преобладали беларусы. Взамен оно получило право пользоваться латвийскими портами Либава (ныне Лиепая) и Виндава (ныне Вентспилс).

К тем беларуским землям, которые Москва отдала Латвии, прибавились и другие. В мае — июне 1921 года Латвия передала Летуве

города Можейки и Паланга с окрестностями, общей площадью 200 кв. км. Взамен Летува отдала Латвии часть территории (229 кв. км) в окрестностях Двинска (ныне Даугавпилс), населенной преимущественно беларусами. Так беларусы, веками жившие на своей земле, внезапно оказались гражданами латвийского государства. И сегодня среди жителей латвийской Латгалии преобладают их потомки.

Руководство БССР в 1920-е годы показало себя патриотами Отечества. Ему удалось вернуть отобранные РСФСР некоторые восточные области, где активно велась кампания по превращению беларусов в «племя великороссиян». Но то руководство БССР полностью погибло в 1930-е годы в ходе сталинской кампании по истреблению так называемых «национал-коммунистов». После этой бойни новое руководство республики боялось напоминать о возвращении исконных беларуских земель.

Напомню еще один эпизод, связанный с очередной попыткой «поделить» Беларусь. В ноябре 1939 года, после того как войска

«Укрупнение» территории БССР

Красной Армии силой вернули Западную Украину и Западную Беларусь, было произведено разграничение районов между БССР и УССР. Основой для линии административного разделения стали границы между бывшими Минской, Гродненской и Волынской губерниями. Хрущев — в то время первый секретарь ЦК КПУ — хотел присоединить к Украине освобожденное от польского господства Полесское воеводство с городами Брест, Кобрин, Лунинец, Пинск, Пружаны и Столин. 22 ноября он и Пономаренко (первый секретарь ЦК КПБ) обсуждали этот вопрос со Сталиным. Хрущев ссылался на атамана Северина Наливайко и гетмана Богдана Хмельницкого, пытавшихся в XVI–XVII веках присоединить указанные земли к территории Войска Запорожского. Слава Богу, что грузин взял сторону Пономаренко и сказал, что ссылки на казацких атаманов несерьезны.

Однако в 1954 году, уже после смерти Сталина, Хрущев снова попытался переделить территорию Беларуси. Часть ее отдатьУкраине (мол, «я был все-таки прав в том споре со Сталиным»), всю Гродненскую область отдать Летуве (с какой стати?), а чтобы беларусы не слишком возмущались, отдать им Калининградскую область (восточную часть бывшей Пруссии).

Не вызывает сомнений, что если бы Хрущев настоял на своих инициативах, то первый секретарь ЦК КПБ Николай Патоличев ни в коем случае не стал бы в знак протеста выходить из партии, а послушно исполнил бы решение высшего партийного начальства о новом разделе республики. Тем более, что он был этническим русским — родился в 1908 году в селе Золино Гороховецкого уезда Владимирской губернии, учился в Москве, работал в Ярославле, Челябинске, на Украине, в Ростове-на-Дону. Но в июле 1950 года Москва назначила его руководить «белорусским отрядом коммунистов».

То, что мы получили в ответ на требование вернуть Смоленщину, это сущие крохи. В 1964 году БССР получила из состава Смоленской области 8 деревень и территорию площадью 2256 гектаров (бывшей Ослянской волости Мстиславского уезда), которые вошли в состав Мстиславского района. Это были земли колхоза «Путь к коммунизму».

А вот еще два любопытных факта. В Беларуси возведено в культ освобождение от немецкой оккупации, оно празднуется как «День Независимости», несмотря на то что День Независимости во всех странах мира — это праздник создания своего государства. Выходит, что до июля 1944 года у нас своей государственности никогда не бы-

ло — не только при немецкой оккупации, но и до войны, в СССР. Абсурд? Безусловно. Но речь не об этом.

В связи с освобождением в 1944 году все тот же Н.С. Хрущев (у него явно была мания делить Беларусь) и Г.М. Маленков задумали присоединить к России Полоцкую область, объединив ее с Калининской (ныне Тверской). Дескать, пусть Беларусь заплатит России за свое освобождение от немцев.

Паспорт гражданина БНР

Но руководство БССР в этот раз смогло отстоять свои позиции. 14 августа 1944 года состоялось совещание у Сталина, где Пономаренко доказывал членам Политбюро, что Полоцк вместе с областью является беларуским. Вот что пишет об этом Н. Зенькович в книге «Чья Белоруссия. Границы. Споры. Обиды» (Москва, 2000 г.):

> «У товарища Пономаренко были три аргумента, которые и победили в споре со Сталиным. Первый был тот, что Полоцк уже давно, более 20 лет, входит в состав советской Белоруссии. Второй, он весьма интересен, — Полоцк является родиной великого белорусского первопечатника Франциска Скорины.
>
> Но самым существенным было то, что Белоруссия и так уже пострадала территориально: отдали Литве несколько районов, теперь собираются отдать Польше Белосточчину, а если отдадут и Полоцк, то белорусы этого никак не поймут и сильно обидятся. Сталин подумал и согласился».

Действительно — отдать еще и Полоцк было бы уже полным «беспределом». БССР вступила в Великую Отечественную войну в одних границах, а окончила ее урезанной со всех сторон, хотя вроде как «страна-победительница». Разве не парадокс?

К сожалению, парадоксы продолжались. Беларусь действительно стала единственной страной из числа основателей ООН и победителей нацизма, которая утратила еще одну часть своей этнической территории. 10 августа 1945 года был принят закон о Советско-Польской границе. Согласно ему, Польше досталась почти вся

Белостокская область (17 районов), плюс к тому 3 района Брестской области. Вот так исконные наши города Августов, Белосток, Бельск, Гайновка, Дорогичин, Крынки, Ломжа, Супрасль и другие стали польскими. Это факт известный. Но вот малоизвестный: в 1950 году Польша дополнительно получила еще несколько беларуских деревень.

Все же неправильно было бы обвинять в этом руководство БССР. Оно как могло сопротивлялось планам Хрущева передать Украине всё Полесье, планам Хрущева и Маленкова отдать РСФСР Полоцк, планам Хрущева передать Гродно Летуве. Вопрос не в политике нашего руководства, а в том удручающем факте, что коммунистическое руководство СССР постоянно хотело расчленять нашу территорию ради своих корыстных целей. Поэтому пребывание беларусов в составе СССР вполне справедливо можно назвать временем российско-советской оккупации.

Но почему в XX веке систематически возникали инициативы по разделу именно территории Беларуси? Ответ очевиден. Только народ Беларуси имел огромные проблемы с национальным самосознанием — в отличие от титульных наций других «союзных республик». Если бы кто-то посмел забрать в другую страну хоть один уезд, скажем, у жамойтов, латышей, поляков или украинцев — сразу бы восстали. А «Беларусь-партизанка» как раз никакой «партизанкой» себя не показала: приказали жить в Летуве, Латвии, Польше, Украине, РСФСР — и покорно «переданные» беларусы согласились...

Наша Атлантида и реалии дня

Никто не намерен изменять сегодня границы Европы, пусть они несправедливы. Хотя в России, например, требуют от Украины возврата Крыма, но это было сделано еще в 1954 году — 57 лет прошло. В Единой Европе нынешние границы считаются неизменными. Но есть другой вопрос, который шире вопроса о границах: это вопрос о территории проживания нации, а она часто не совпадает с границами государств, особенно в нашем случае.

Да, есть страна Беларусь. По европейским масштабам совсем не маленькая (по площади 12-я, по населению 13-я среди 44-х стран). Но она не охватывает всего этноса беларусов, половина которого проживает за пределами нашей страны. Сравните нашу территорию с той территорией проживания беларусов, которую определяли на основе научных данных Риттих, Карский, Московская диа-

лектологическая комиссия. Сравнение показывает, что численность этноса беларусов как минимум вдвое больше населения самой Беларуси. Поэтому беларусы должны стоять в одном ряду с крупнейшими нациями Славянского мира: русскими, украинцами, поляками, а не среди «малых славянских наций».

Но главное не это. Власти Франции тратят огромные деньги на «франкофонию» — пропаганду французского языка и французской культуры не только в своих бывших колониях, но и во всем мире. Точно так же Государственная дума России выделяет огромные деньги на программы пропаганды русского языка («русскофонию»)

Такой была бы сегодня Беларусь, не подари в 1946 году Сталин Польше Белостокскую область, части Гродненской и Брестской областей (западная граница Брестской области в 1939 году проходила в 80 км западнее Буга)

в бывших республиках СССР и во всем мире. Однако ни о никакой «беларускофонии» парламентарии и правительство Беларуси даже не заикаются.

Почему Франция и Россия стремятся повсюду пропагандировать свой язык и культуру? Потому что это отвечает их государственным интересам: политическим, экономическим, военным. Отчего мы не можем делать то же самое в отношении «беларуской Атлантиды», оказавшейся вне границ суверенной Беларуси? Види-

мо потому, что такой «утонувшей Атлантидой» стала сама Беларусь, где забыто все историко-национальное, в том числе родной язык.

Подобно французам и россиянам, нам тоже нужна концепция и программа «белафонии» — чтобы вернуть своим сородичам, ныне живущим вне Беларуси, сознание того, что они беларусы и духовно связаны **именно с нашей страной и нацией**. Очень часто они сами хотят этого. Но с нашей стороны они ничего не слышат в ответ. Нет у нас никакой концепции и программы «белафонии»!

Потерянные беларуские души

Продолжают себя ощущать беларусами только, пожалуй, жители бывшей Белостокской области. Поляки не смогли их ассимилировать до такой степени, как это удалось властям России и Летувы в аналогичных анклавах. В этих двух странах ассимилированные беларусы занимают особое место.

Взглянем на Республику Летуву. Население ее западной и центральной части — жамойты, которые этнически неизменны с древних времен. Но они составляют только половину населения республики. А другая половина — это обозначенные в «Статистической таблице» 1864 года «белоруссы» и «литовцы» (литвины), фамилии которых — производные от беларуских. В фамилиях типа Яновичюс, Якубовичюс, Станкевичюс, Федоровичюс отчетливо видна «визитная карточка» беларуса — фамилия на «-вич» (Янович, Якубович, Станкевич, Федорович...).

А в Российской Федерации наличие беларусов (бывших кривичей) используют сейчас для обоснования мифа о «славянском происхождении великорусского племени».

Краеугольным камнем идеологии великодержавия России является выдуманная еще при Екатерине II басня о том, что «великорусское племя» — якобы некие «восточные славяне», вовсе не славянизированные племена финно-угров и тюрок. Сегодня этот миф разрушают научные данные, показывающие, что никаких «восточных славян» никогда не было. Кривичи — это западные балты, украинцы Восточной Украины — славянизированные финно-угры (как и жители исторической Московии), украинцы Западной Украины — славянизированные сарматы, то есть индоевропейцы иранской языковой группы (их язык схож с нынешним осетинским). Некогда сарматы заселили не только Западную Украину, но и Балканы, Южную Польшу и часть Чехии и Словакии.

Как оспорить этот научный факт, чтобы доказать «индоевропейскую суть великорусского племени»? И вот московские идеологи придумали новую теорию: что исторические московиты «произошли от кривичей равно как и беларусы». Доказательство — регион проживания кривичей (который доходит до границ Московской области и охватывает в западном направлении всю Западную Россию). То есть земли Пскова, Новгорода, Твери, Смоленска, Брянска и Курска, которые в старину захватила Московия.

Но утверждение, что «равно как беларуская нация произошла от кривичей, так от нее произошла и русская нация» это спекуляция. В этническом смысле кривичи только и именно беларусы (по языку, культуре, антропологии, генетике). Являлись ли кривичи не просто одним из этносов, создававших Россию, но ОСНОВОЙ русского этноса? Нет, конечно. Уже только потому, что их насильно ассимилировали в «племя великороссов», что показано выше на примере Смоленской губернии XIX века.

А теперь на этой почве нагромождают нелепицы и ангажированные исследователи. Жители Смоленска, Курска, Брянска (этнические кривичи) теперь считают себя русскими, но анализ их генофонда (так называемых гаплогрупп) показывает прямое родство с беларусами.

На этом основании некоторые российские ученые делают фантастические выводы о родстве «племени великороссов» с «племенем белороссов», хотя они исследуют только одно племя — племя кривичей, предков беларусов. Аналогично летувис с фамилией, имеющей в себе «-вич» (типа Янович-юс или Якубович-юс) тоже стал вдруг доказательством «родства летувисов с беларусами», хотя на самом деле сравнивается беларус с беларусом.

Все это действительно Беларуская Атлантида. Проблема последствий разделов этнической территории Беларуси настолько малоизвестна, что ее не учитывают даже ученые при создании карт генофонда населения Восточной Европы. Но если большевики отдали соседям более трети территории проживания беларуского этноса, это не значит, что гены «переданных» беларусов изменились на гены титульных наций этих стран...

Глава 17
ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

Вот некоторые размышления об утраченной Малой Родине.

Малая Родина

Деревни — суть беларуской истории, для абсолютного большинства беларусов именно «вёска» — Малая Родина. В деревнях Огородники и Конюхи (Копыльский район) обитают огородники и конюхи. Село Залог Пятилетки (Стародорожский район) — продолжает и сегодня звать селян к трудовым свершениям во славу КПСС. В селе Красный Партизан (Копыльский район) — живут красные партизаны, а в Чапаево (Любанский район) — чапаевцы.

Но кто обитал в селе Подонки (Логойский район)? Или в селах Болваны (Городокский район) и Дурыничи (Бобруйский район)?

Видимо, непросто народу жилось в селах с названиями Хреново (Слуцкий район), Озломль (Любанский район), Лиходея (Слуцкий район), Гадень (Любанский район), Живоглодовичи (Любанский район) и Чёрная Грязь (Любанский район).

И совсем уж плохо обстояли дела в деревнях Пуково (Копыльский район), Долгий Помёт (Борисовский район), Оглобля (Белыничский район), Писюта (Червенский район), Смердяча (Ивановский район) и Голодная (Ветковский район). А полный конец — в деревне Концы (Стародорожский район).

Явно не до смеху было жителям в деревнях Язвины (Копыльский район), Мозоли (Копыльский район), Замогилье (Любанский район) и Великий Гробник (Копыльский район).

Но зато веселились от души крестьяне в селах Безделичи (Толочинский район) и Блячино (Несвижский район), Забулдычино (Полоцкий район) и Пиваши (Солигорский район), Шелуховка (Ветковский район) и Шушеровка (Любанский район).

Вместе с ними с оптимизмом смотрели в будущее обитатели сел Хорошево (Слуцкий район), Хвалёво (Солигорский район) и Живунь (Любанский район).

Во время раскулачивания большевики с подозрением поглядывали на жителей деревни Кулаки (Солигорский район). С таким же подозрением власти относились и к жителям села Хлусы (Ветковский район), ведь на русский язык слово «хлусы» переводится как «вруны, лжецы».

Но если говорить серьезно, то нынешняя топонимика «Малой Родины» Беларуси — это «испорченный телефон». В работе М.Н. Петрова «Литвины и жамойты» хорошо показано, что все гидронимы и почти все древние топонимы страны имеют балтское происхождение. Например, Минск (Менск) происходит не от славянского «менять», а от реки «Menka», которая в балтском языке означает «мелкая». Пинск — от «pyna» (размокать), Лида — от «liede» (рыба, или конкретно — щука), Орша — от «arsus» (быстрая) и т.д. Аналогично и древние названия деревень происходят из балтского языка, на котором до XVI века говорило наше население (кривичи, ятвяги, дайновы)*.

После разделов Речи Посполитой царица Екатерина II приказала переделать названия наших топонимов, чтобы завуалировать их балтский характер и придать им «звучание русского языка». Кстати говоря, ранее по ее приказу была проведена «ревизия» российских топонимов и гидронимов. Во время этой ревизии исчезли названия рек и сел с матерными корнями, коих в России было огромное число, а многие финно-угорские названия заменены на «понятные русскому уху».

Вот, например, город Гусь-Хрустальный Владимирской области: на гербе города изображен гусь. Однако это — чудовищная нелепость. В данном случае Гусь — не птица, а измененное финское «кууси» — ель, еловая. Река, от которой назван город, протекает по лесному мещерскому краю, где ель действительно произрастает в большом количестве, а сама Мещера — это название финно-угорского племени. Аналогично мерянский город Козельск имеет свое название не от «козла», а от языка племени меря, это тоже субстратный топоним. Название Соловки (Соловецкие острова) — нерусское, оно означает просто «острова»: саамское «suolov» — «остров». Получается «масло масляное» — «Островные острова».

Нечто аналогичное происходило и у нас — с той разницей, что здесь на «понятный русскому уху» менялся не финский субстрат, как в Центральной России, а балтский. Наши топонимы были абсолютно несопоставимы с нормами русского языка по М.В. Ломоносову, а имена и фамилии крестьян вообще не произносимы для россиянина. Поэтому им стали придавать «российское звучание», которое приносило совсем иной смысл.

---

* См.: разделы «Гидронимы Беларуси» и «Топонимы Беларуси». См. сборник статей «Предыстория беларусов с древнейших времен до XIII века». Минск, 2010, с. 347–357.

Вот типичный пример (аналогичный Гусь-Хрустальному): поместье Лошица, от которого сегодня в Минске остался огромный Лошицкий парк между тремя крупнейшими микрорайонами — Серебрянкой, Чижовкой и Лошицей (название от того же поместья). Люди, не знающие субстратной основы этого названия, выводят семантику от слова «лошадь» и даже сочиняют басни о том, что, дескать, Лошицкий парк в прошлые века был центром разведения лошадей. На самом деле поместье Лошица получило название от реки Лошица, это балтский гидроним, означающий «losisa» — лосось. Когда-то здесь в изобилии водилась рыба лосось, и местное население занималось ее промыслом. Сегодня в этой речке рыбы уже нет, в ней, как предупреждают городские службы, только городские стоки.

«Википедия» выделяет как «курьезное» название беларуского села Жабина. К нему я могу добавить населенные пункты Жабинка и Жабин. Однако это только для уха россиянина топоним «Жабина» звучит «курьезно». По своему невежеству российские «эксперты» и реку Жабинка объясняют как «имевшую в изобилии жаб», когда на самом деле «zabynes» на балтском языке — это река с запрудами из хвороста, сделанными бобрами. Как видим, ничего «курьезного» нет: и река, и топонимы связаны не с жабами, а с запрудами бобров.

Вся эта мнимая «курьезность» появляется из-за мифа о беларусах как о каких-то «восточных славянах» (чтобы пристроить их на место «младшего брата» великого русского народа) и вследствие незнания того, как россиийкие деятели меняли нашу топонимику после захвата Литвы-Беларуси. Именно с позиции «удобства для российского уха» стали считать, будто бы в селе Жовнино жили любители жевать, в селе Жадунька — жадные люди, а название села Езерище смахивает на Чудовище. На самом деле Жовнино — от балтского «zuvinas» — «рыбный» (наш гидроним — озеро Жовин). Жадунька — вовсе не от слова «жадный», а от «zadas» — «журчащий» (река Жадунька). Езерище — это вообще «ezeras» — «озеро» (озеро Езерища).

Лишь небольшая часть приведенных выше забавных (для наших современников) названий беларуских сел — это точное отражение семантики. Например: Петухов Брод (Солигорский район). Но и в таких случаях надо разбираться в их происхождении. Вот типичный пример: деревня Козловичи получила свое название не от ее специфики, связанной с этим домашним животным, а от фамилии ее владельцев — панов Козловичей.

Но такие названия, как Подонки, Дурыничи, Безделичи, Блячино, Болваны и подобные им, — явно творчество российских картографов. После разделов Речи Посполитой они пытались придать нашему балтскому субстрату «понятный российскому уху вид». И настрогали здесь столько уродов (переделанных названий), что в советский период пришлось изменять имена более чем 300 селений (правда, на коммунистические — типа Большевик или Первомайск).

Откуда, например, взялись в Логойском районе какие-то ПОДОНКИ? Российские умники переводили название этого села при втором разделе Речи Посполитой в 1793 году — с польских документов и карт. Однако по-польски буква «о» с надстрочным знаком означает звук «у», поэтому правильное название села на польском языке — Подунки. В СССР название села Подонки нашли «неблагозвучным» и переименовали в село Знаменка. Хотя сегодня лингвисты посоветовали бы вернуть правильное название Подунки или по-беларуски Падунки. Но и в этом случае название восходит к какому-то балтско-беларускому слову типа «падунь». «Неблагозвучным» топоним стал только стараниями невежественных колониальных властей.

Поместье Лошица под Минском в начале XX века (ныне в городской черте). Название произошло от реки Лошица, это балтский гидроним, означающий «losisa» — лосось

Аналогично село Голодная (Ветковский район), скорее всего, происходит от названия балтского народа Голядь (то есть изначально было название Голядна). Таковы и другие якобы «курьезные» названия наших сел. Например, Живоглодовичи (Любанский район). Здесь отчетливо проглядывается ятвяжское имя Жигволод — то есть на самом деле Жигволодовичи, а фонетически Жыгхвалодаўшчы, что абсолютно непроизносимо для русских. Все такие «курьезы» на самом деле наглядно показывают невежество царских чиновников.

Беларуские пустыни

Но, увы, старые названия наших деревень — это уже нечто вымершее или вымирающее. Многие села, которые еще значатся на картах, в действительности уже не существуют. На их месте — заросшие бурьяном улицы и остовы домов, среди которых бегают одичавшие свиньи и собаки. По крайне мере, так рассказывают люди. Вот один из таких рассказов.

В 2003 году П.С. Мазурёнок переехал из Беларуси в Канаду, к своим детям и внукам. Он продолжает переписку с друзьями в Беларуси, которых попросил узнать о том, как живет его родная деревня Чарёмушники в Поставском районе Витебской области. Ответ настолько его поразил, что в январе 2007 года Мазурёнок опубликовал эти письма и свои размышления в газете американских беларусов-эмигрантов «Беларус».

Письмо первое:

«Если бы вы сами смогли увидеть вёску Чарёмушники в том виде, какая она сейчас, то не поверили бы своим глазам. Сейчас это не вёска, а уголок дикой природы. Не осталось ни одной целой хаты, только в нескольких местах вместо хат развалины. А так и знака не осталось, что там были хаты. Как заходишь в вёску, то чувствуешь, что попадаешь в джунгли. Улица целиком заросла дикой травой, в основном крапивой почти по пояс. То же самое и на былых дворах и огородах. Кусты и деревья так наклонились над улицей, что идешь по ней, как по туннелю. Хозяевами вёски сейчас являются дикие свиньи, которые приходят сюда в основном ночью, и из-за этого сейчас никто тут не садит бульбы (ранее там некоторые люди из соседней вёски Василины садили бульбу). А на реке Дисенка возле кустов бобры строят себе хатки, чего ранее никогда не было. Но природа тут все равно чудная, в вековых деревьях поют птицы, по реке

плавают белые лебеди, а на бывших электростолбах много живет буслов, которые веками жили в деревне».

Письмо второе:

«Ты написал нам, в каком состоянии находятся ваши Чарёмушники. В таком же состоянии находится вся полоса от Василины до Полова (это больше 15 км). Ни в одной вёске нет живой души, только вместо людей развелась дичина, особенно дикие свиньи. Сейчас в районе вёсок Крашнево — Новосёлки в лесу произошла трагедия. В Поставы ехала молодая семья (мужик с женою и малая дочка), может, к родителям в какую-то вёску. Захотелось им поискать грибов. Родители дочку оставили в машине, а сами пошли. В это время проезжал возле этой машины человек, который видел девочку в машине и решил, что все это нормально. Он поехал в Поставы по своим делам (это более 20 км). Возвращаясь назад, он снова увидел девочку в машине, которая в этот раз громко плакала. Когда он спросил, чего плачешь, она ответила, что родители пошли по грибы и долго нет. Он вызвал милицию. Приехала милиция и пошли искать родителей, и нашли их мертвыми, порванными свиньями на куски.

И таких случаев много, все не опишешь. Ранее такого не было. В вёсках жило много людей, было много и скотины. А сейчас дошло до того, что по грибы некому ходить, а кто пойдет — домой не возвращается. В вёсках остались только старые люди. Молодежь вся пошла в город. И кто будет работать на земле, выращивать хлеб?»

П.С. Мазурёнок далее рассказывает историю своего села:

«Вёсочка наша располагалась на правом берегу красивой реки Дисенки, притока Двины. До 1939 года жили мы под Польшей. В веске было 42 хаты, в которых жило 236 жителей. Это была средняя беларуская вёсочка с добрыми, трудолюбивыми людьми, которые умели работать и веселиться. В вёске было 6 гармоник и 2 баяна, 3 граммофона. Звучала музыка и беларуские песни, которые брали за душу. Праздновали на весельях и вечеринках, на Купалье, пели на полях девушки, на крещении детей, на зажинках и дожинках. И это никогда не забудется.

Началась 2-я Мировая война. 22 жителя вески погибли: кто на фронте, кто от немцев, кто от партизан. Но война окончилась, и до 1949 года вёска жила нормальной жизнью и частнособственным укладом. И хлеба было навалом на Поставском рынке. Селяне справлялись и с госпоставками, какие были немалые, но хватало себе, и еще возили на рынок. А с соседней Великолукской области

России приезжали люди, чтобы купить 3 пуда зерна, ибо там голодали. Там же были колхозы. А в 1949–1950 годах начали организовывать колхозы и у нас. Вот тут и началось! Молодежь побежала в города Беларуси, России, Прибалтики, на заводы и шахты Сибири.

Вот так, год за годом, и создалась пустыня между Василинами и Половом. Река Дисенка была густо заселена по оба берега. В книге «Памяць» — истории Поставского района, выпущенной в 2001 году, говорится, что сел Винограды, Малые Агальницы уже не существует. Соседние хутора Антанова не упоминаются вообще, как их и не было. А сейчас посмотрим, как исчезали люди с иных сел на Дисенке (в полосе пустыни).

Количество дворов/жителей: Новосёлки в 1963 году — 25/73, в 2001 — 5/6; Крашнево в 1963 году — 14/53, в 2001 — 5/4 (!); Чарёмушники в 1963 году — 37/89, в 2001 — 4/5.

Как видите, пять лет тому назад село еще существовало. Но в 2003 году оно уже исчезло навсегда. Еще в 2002 году в деревне жили Диковичи Федя с Фенькой, на трех хуторах жили три бабульки: Грыньки и Михайлова. Федя умер, а все бабульки разлетелись в города к детям и внукам. То же самое происходит и в других весках...

За годы советской власти в Поставском районе исчезло 214 названий населенных пунктов: 75 хуторов и 139 сел. Но это еще не все. Хочу привести только два примера: в селе Рымки (с каменной церковью) в 1941 году было 84 двора с 317 жителями, в 1963 — 41 двор со 153 жителями, в 2001 — 11 дворов с 12 жителями. Село Алашковщина: в 1963 году было 30 дворов и 119 жителей, в селе была начальная школа и фельдшерско-акушерский пункт. В 2001 году — 7 дворов и 9 жителей.

Вот так сработала советско-колхозная система, превращающая цветущие села в пустыни. И разве это не Хатыни, только по-советски! А это же только в одном районе. А сколько еще таких пустынь в области?! А сколько их по всей Беларуси?! Говорят, переселяются в перспективные села. Переселятся, да не все. С нашей вёски переселились только две семьи. Остальные разбежались кто куда.

А сейчас бегут и с перспективных колхозов и совхозов. Хотя, получив недавно районную газету «Пастаўскі край», я был удивлен, что в газете нет ни одного слова «колхоз» и «совхоз». Неужели, думаю, распустили колхозы? Да нет! Там сейчас вместо колхозов и совхозов есть «хозяйства», только с разными индексами: СВК, СП, ААТ, АБП. Названия меняют, как цыган коней. Но становится ли от этого жизнь лучше — как селянам, так и горожанам? В цивилизованных странах есть и сёла, и хутора, где живут и работают на-

Окраина Минска в начале XX века. Чем не село?

стоящие хозяева земли — фермеры. А почему же не могли бы быть такими фермерами мои земляки, если бы им вернули своевременно урожайные земли Подисенщины, отобранные когда-то у трудолюбивых людей — настоящих хозяев?

Исчезают сёла, исчезают люди, исчезает вместе с ними беларуская мова, исчезает тот уклад жизни, который становился столетиями, самобытная культура, гибнет наша нация. Кто же остановит это?»

Уничтожение села

До 1950 года (то есть до начала коллективизации) в Западной Беларуси селяне составляли 80 % населения, сейчас — около 20 %. Перестали существовать 75 % сел и хуторов — три четверти! Удивляет, что в стране знают о 630 погибших в войну сёлах, а вот о тысячах исчезнувших в послевоенное время — полное молчание.

Возникает вопрос: зачем понадобилось уничтожать село, если в 1949 году частное сельское хозяйство Западной Беларуси исправно выполняло огромные госзаказы?

Раскулачивание (борьба с фермерством) и коллективизация не имели никакого экономического смысла, хотя нам и сегодня некоторые деятели продолжают вещать, что, дескать, только крупные хозяйства могут быть эффективными. Какое отношение имел во-

прос эффективности крупных хозяйств к ликвидации частной собственности крестьянина на свою землю? Это совершенно разные сферы. Можно было создавать крупные хозяйства, но в то же время часть земли оставить в собственности крестьян (в том числе фермеров, которых в СССР называли «кулаками»). С экономической точки зрения — это самый лучший вариант.

Все дело в том, что советские власти руководствовались не экономическими, а политическими соображениями. Ведь крестьянин со своей собственной землей — политически независим от власти. К тому же крестьянская аграрная партия, выражающая интересы таких частных собственников и представленная в парламенте, стала бы главной политической силой в стране, где 80% населения составляли крестьяне. Власти не могли бы управлять волей крестьян, например, указывать им, за кого следует голосовать на выборах — под угрозой лишения семян или конфискации домашней скотины за якобы невыполненный госзаказ.

Одним словом, целью советской власти была (и остается по сей день в странах СНГ) ликвидация крестьянства как класса, превращение его в совсем другой класс — наёмных сельских рабочих. Но коль у крестьянина уже нет земли в своей собственности, то его ничто больше не держит в родном селе. Он как РАБОЧИЙ (пусть сельский) теперь волен сам выбирать себе место работы, а оно всегда лучше в райцентре или городе. Сталин это понимал, поэтому отобрал у крестьян паспорта, ввел, по сути дела, советское крепостное право. Драконовскими мерами ему удавалось сдерживать развал села. Но после того как недалекий Хрущев в 1956 году вернул паспорта селянам (не вернув землю), началось чудовищное по масштабам бегство их в райцентры и города.

Беларусский крестьянин (20-е гг. XX века)

Взглянем, например, на темпы роста Минска. В 1811 году в Минске было 11,2 тысяч жителей, в 1860 — 27 тысячи, в 1913 — 106,7 тыс. (из них более половины — евреи, которым царский ре-

жим запрещал владеть пахотной землей). За 102 года население Минска увеличилось на 95,5 тысяч человек.

В январе 1941 года минчан было 270,4 тысяч человек; в январе 1950 — 273,4 тысячи; в 1959 году — 509 тысяч, а в 1980 — уже 1 миллион 309 тысяч. Как видим, увеличение числа жителей столицы на 800 тысяч произошло всего за 20 лет, по 40 тысяч в год! Увеличение более чем в 2,5 раза — такого наша история никогда не знала!

То же самое происходило и в других городах Беларуси. Для примера возьмем областные центры.

Гродно: в 1959 году — 73 тыс. жителей, в 1980 — 211 тыс. (рост в 2,9 раза).

Брест: в 1959 году — 74 тыс. жителей, в 1980 — 208 тыс. (рост в 2,8 раза).

Гомель: в 1959 году — 168 тыс. жителей, в 1980 — 383 тыс. (рост в 2,3 раза).

Могилёв: в 1959 году — 122 тыс., в 1980 — 264 тыс. (рост в 2,2 раза).

Витебск: в 1959 — 162 тыс., в 1980 — 328 тыс. (рост в 2 раза).

Столь гигантская миграция селян в города (по историческим меркам она произошла мгновенно) — явление катастрофическое. С одной стороны, оно резко замедлило превращение беларуского этноса в нацию, которое происходит именно в городах. С другой стороны, лишило эту формирующуюся нацию своих этнических основ, хранителем которых всегда является крестьянство.

Последствия катастрофы

Главным выразителем национального сознания литвинов (беларусов) во времена Великого княжества Литовского и Речи Посполитой была шляхта. В конце XIX века к ней присоединились так называемые «разночинцы» (образованные выходцы из различных социальных групп), сформировавшие затем интеллектуальную среду, именуемую по-советски «интеллигенцией». Но в 1930-е годы эту национально-демократическую интеллигенцию объявили «враждебной» советскому обществу и почти полностью уничтожили*.

В отличие от шляхты и интеллигенции, крестьянство всегда демонстрировало огромные проблемы в сфере национального самосознания. Например, в Западной Беларуси, когда польские власти

* «Преступление» беларуской интеллигенции заключалось в том, что она, во-первых, была настроена национально, а не интернационально; во-вторых, желала многопартийной демократии вместо диктатуры одной партии и одного человека. — *Прим. ред.*

в 1920-е и 1930-е годы проводили переписи населения, большинство крестьян в ответ на вопрос о национальности называло себя «тутэйшымі» («здешними»), и их записывали «поляками».

Так называемая «толерантность» беларусов — это на самом деле следствие разобщенности, связанной с традициями хуторской жизни. Беларусы вообще малообщительный народ, не склонны к случайным знакомствам, к объединениям в общества по интересам — и, как итог, вообще к политической активности.

По мнению большинства историков и социологов, волна массового бегства крестьян в города в 1960–1980 гг. полностью «размыла» урбанистическую среду, формирующую нацию. Вчерашние крестьяне принесли вместе с собой в города «менталитет холуйства по отношению к власти, привитый десятилетиями колхозного и крепостного рабства». В этом аспекте Минск 1950 года (273,4 тыс. жителей) и Минск 1980 года (1 млн 309 тыс.) — совершенно разные города. Первый еще представлял собой сообщество горожан, а второй — это уже сообщество селян («большой колхоз» вместо города), к тому же склонных к хуторской жизни даже в городских условиях («моя квартира — мой хутор»).

Если беларусы-горожане 1950-х годов (имеется в виду образованная часть жителей) ценили свою «беларускость», то бывшие селяне не только не ощущали себя беларусами (только «здешними»), но и стремились избавиться от своих беларуских черт, так как видели в них «признаки своего деревенского происхождения, неуместные в городской жизни». В своих деревнях они говорили по-беларуски, но, переселившись в города, старались говорить по-русски, чтобы «не выделяться». «Эталоном для подражания» у них стали люди, приехавшие в БССР из других союзных республик — партийные работники, администраторы, инженеры, преподаватели высшей и средней школы, врачи... На таких они и равнялись. Так начался чудовищный кризис беларуской «мовы», инициаторами которого являлись сами «новые горожане».

Именно за эти 20 лет (1960–1980) численность семей в БССР, пользовавшихся беларуским языком в повседневной жизни, сократилось на 50 %!

Одновременно с опустением наших деревень исчезал не только живой беларуский язык, но и тысячелетний беларуский фольклор, народная музыка, песни и танцы, даже беларуские имена, которые были у нас испокон веков. Увы, нынешние «агрогородки» — это уже не села, а урбанистические образования с культурой «городского типа». Наше село выродилось...

По схемам социологов, процесс образования нации идет за счет работы двух сфер: село является хранителем этнических реалий, а город формирует политическую нацию (т.е. гражданское общество). В итоге нация — это Гражданское Общество с этническим лицом. Но Катастрофа 1960–80-х гг. все сломала в этом процессе: были подорваны и этнические основы, и остановлено формирование гражданского общества. Это то же самое, что выкопать из земли яблоню и закопать ее снова корнями вверх — плодоносить она не станет.

Наши главные нынешние проблемы так или иначе исходят из Катастрофы 1960–80-х гг. К сожалению, для наших историков такой взгляд еще непривычен, мало кто из них пытался оценить масштабы и последствия произошедшего. Как ни странно, но это тоже «белое пятно» нашей уже новейшей истории.

Хорошо ли, что за 1960–80-е гг. население столицы Беларуси выросло в 2,57 раза? Представьте себе, что за последние 20 лет (с 1991 года) население Минска увеличилось с 1,75 до 4,5 млн человек. Это поистине социальный катаклизм: совершенно другой город с совсем другим населением.

Сегодня в Минске живет четверть населения страны, что нельзя считать нормальным явлением. С такими пропорциями в Варшаве должны жить 10 млн поляков, в Киеве — 12 млн украинцев,

На минском рынке. Начало XX века

в Москве — 36 млн россиян, в Пекине — 300 млн китайцев! Даже в Японии, где при площади островов в 46 раз меньшей, чем России (372 тыс. кв. км против 17.075 млн кв. км) разместилось почти такое же население (Япония — 135 млн, РФ — 144 млн), — население Токио с пригородами составляет почти вдвое меньше от нашей пропорции. И это при том, что средняя плотность населения различается почти в 8 раз (в Японии — 363 человека на один квадратный километр, в Беларуси — 46 человек). Есть повод, чтобы серьезно задуматься.

У нас после 1980 года стали пустовать огромные площади плодородных земель, которые крестьяне обрабатывали веками. Еще в 1989 году преподаватель кафедры философии Минского института иностранных языков, доцент-социолог, говорил нам, студентам:

> «Отработаю в Минске будни — а на выходные еду на свою дачу, которую с трудом выбил. Есть просто непреодолимая тяга работать на земле, что-то копать и растить. Все мои предки были крестьянами, как у большинства в Минске, — это Зов Предков. Иметь СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ клочок земли — нашей кормилицы — и на ней что-то растить — вот для меня Рай, а не городская жизнь».

Увы, этот хуторской Рай потерян. Современная городская молодежь уже не испытывает тяги к своей земле, она воспитана глобальной урбанистической субкультурой. Она гораздо охотнее поедет в Нью-Йорк, Москву или Прагу, чем на восстановление мертвых селений своих предков в Беларуси. Фактически вторая волна миграции уже началась. Но теперь уезжают из беларуских городов в другие страны.

В этом ракурсе массовая миграция селян в города в 1960–80 гг. была лишь промежуточным звеном в поисках «лучшей доли» крестьянами, лишенными своей земли. Ведь, не имея своей земли и превратившись из крестьянина в наемного рабочего, лучше жить в райцентре, чем в деревне; лучше жить в областном городе, чем в райцентре; лучше жить в Минске, чем в областном центре. И лучше жить в богатой Западной Европе или Америке, чем в Минске. Коль человек стал «перекати-поле», то он будет катиться дальше.

Фактически то, что мой преподаватель называл «потерянным Раем», — это потеря миллионами беларусов своей Малой Родины: деревень и хуторов предков. А человек без Малой Родины — совсем другой человек. Без корней. И это самое главное...

В продолжение темы «Потерянного Рая» поговорим о том, как и чем жили беларусы-крестьяне 100 лет назад. Картину той жизни создают «сообщения с мест», которые публиковала первая беларуская газета «Наша Ніва». Очень любопытны, на мой взгляд, корреспонденции из Слонимского повета Гродненской губернии, подписанные «Старый Дед», «Старый Михась» или «Дед Михась». Как считают сегодня историки, под этим псевдонимом скрывался Михаил Андреевич Романович (родился около 1850 г.), работавший в разное время учителем народных училищ Слонимского повета.

С середины 1914 года письма от Старого Михася перестали появляться на страницах «Нашей Ніві»: началась мировая война, территорию Слонимского повета оккупировали немецкие войска. Как сложилась дальнейшая судьба деда Михася — неизвестно. Ниже — отрывки из его «сообщений с мест» в моем переводе на русский язык.

СЛУЖБА В АРМИИ ПОДРЫВАЕТ БЕЛАРУСКОСТЬ

Сообщение в № 28–29 (367), 1911 г:

«Местечко Здзитово, Гродненской губ., Слонимского пов. С давних времен в нашем местечке хлопцы поют песни, ведут хороводы на улицах. Недавно еще пели свои родные песни, теперь поют солдатские и очень грубые, аж стыдно слушать. Девчата уже едва-едва поют беларуские песни, так как и они уже начали перенимать солдатские. Язык наших здзитовцев средний между украинским и беларуским. Родные песни наши очень добрые и хорошие. В этих песнях чувствуется вся пережитая народом тяжелая доля, благая жизнь; и как запоют девчата эту родную свою песню, то слушал бы всю ночь, так как ее сложил народ и перелил в нее всю душу свою. Проклят пусть будет тот человек, который отрекается от своего родного, от своего отечества. Как мать одна у человека, так и одно у него отечество. Для нас, беларусов, наша Беларусь святая и дорогая, и мы должны, как родились, так и умереть беларусами».

АНТИБЕЛАРУСКАЯ ГАЗЕТА «БЕЛОРУССКАЯ ЖИЗНЬ»

Сообщение в № 35 (445), 1911 г.

«Из Слонимского повета Гродненской губ. В нашем повете стала в последнее время по волостным правлениям и у учителей появляться газета «Белорусская жизнь», но никто ее не хотел выписывать /власти заставляли в рамках «принудительной подписки». — *Прим. авт./*. С первой статьи можно было понять, что она слишком сварливая, подобна на Моську, которая лаяла на Слона... Хотя она называется «Белорусская жизнь», но в ней ничего не было беларус-

кого, и она не поддерживала беларускую национальность; чужая она для нас, беларусов, и никто из нас не жалел, что она закрылась, или, точнее, перекрестилась в «Северо-Западную Жизнь». Как видим, она любила держать нос по ветру. Правда, беларусы начинают просыпаться и не верят тому, кто слишком кричит и трясется. Известно, что пустая бочка по камням страшно грохочет».

Надо отметить, что в во времена СССР беларусов тоже заставляли выписывать издания, которые они выписывать не хотели и которые «не поддерживали беларускую национальность». Всякие «правды» (комсомольские и региональные), «известия», «блокноты агитаторов» и прочие.

О ПРЕДАТЕЛЯХ БЕЛАРУСКОЙ МОВЫ

Сообщение в № 22, 1912 г.

«В одном номере «Крестьянина» за этот год я прочитал заметку одного беларуса из Могилевской губ. и диву дался. В этой заметке беларус, едва научившись читать по-русски и говорить пополам с грехом, смеется над своей родной мовой, которой научила его мать, значит, смеется над своей матерью. Писулька его была написана нелогично, видно, что ему тяжело излагать свои мысли и пытаться по ветру нос держать. Кто слышал, чтобы англичанин, поляк, еврей, русский, немец, француз, турок смеялись над своей мовой? Каждый из них умеет говорить своей родной мовой; она напоминает ему его родной край, он гордится своим отечеством. Мова людей сближает, роднит, дает человеку самопознание. Наша беларуская мова давняя; на ней писались королевские грамоты, царские указы, в судах решения. Достаточно заглянуть в старые архивы, чтобы в этом убедиться. Можно знать все языки, но у человека только одна родная мать и только одна родная мова».

Увы, и через 99 лет многие беларусы «по ветру нос держат» и смеются над родным языком. А ветер и за сто лет не изменился: дует все так же с восточного направления.

Более половины сообщений — о тотальном бегстве беларусов на заработки в Америку. Причина — нищета и безысходность жизни под властью царской России.

ВСЕ БЕЛАРУСЫ УВЛЕКЛИСЬ АМЕРИКОЙ

Из сообщения в № 8, 1912 г.

«Раньше здзитовцы далее соседнего села нигде не бывали, а как узнали про Америку, молодежь, и кто только имел силу и здоровье, покинули свой родной край, жену, детей, хозяйство, да махнули за море. Известно, без хозяина хозяйство, как говорят, плачет, а жена,

работая одна, от тяжелой работы тратит здоровье, силы и в свою очередь плачет. Глядишь, молодица, которая была, как цветок, за 3–4 года совсем сдает: одни кожа и кости. Ждет бедная семья хозяина и не дождется; дети выглядывают батьку в окно и не дождутся. Так проходит несколько лет. Правда, Америка дает хорошие заработки, если кто попадет на хорошую работу, держит себя, не пьянствует; только тогда он может высылать гроши домой. Но бывает и так, что пьяница пропивает в Америке гроши, а жена и дети пухнут с голоду».

Отрывок из сообщения в № 41, 1912 г.

«Вернувшись из Америки, если что привезет, старается показывать себя, что он при деньгах /грашавіты/ и давай пить и поить других. Глядишь, за три-четыре месяца от полтысячи не осталось ни шелега, и снова покидает семью и выезжает в Америку; жена и дети остаются голодать».

Интересно, что Дед Михась использует национальное название денег — шелег. Не рубль, не злотый, не доллар. Тогда еще жила в народе память об этой главной беларуской монете.

Отрывок из сообщения в № 42, 1912 г.

«И так уже завелось, что если кто и вернется из Америки, то долго не живет тут: убегает назад. Ибо, по правде говоря, хотя в Америке огромная дороговизна и очень тяжелая работа, но живется вольно, каждый сам себе пан и ровня другим».

В некоторых районах Беларуси в период 1910–1913 гг. в Америку мигрировало около 20 % населения — каждый пятый!

Из сообщения в № 21, 1913 г.

«Один священник мне говорил, что с одного прихода, в котором было 8 тысяч человек, теперь осталось 6 тысяч 300 душ. Вся молодежь, даже и девчата, выезжает в заморскую страну — Америку. Теперь я расскажу, как они туда едут. В каждом местечке есть патентованные и тайные агенты, которые отправляют людей в Америку. К ним и обращается тот, кто хочет ехать. Патентованные агенты за 200 руб. соглашаются по заграничному паспорту доставить человека в Америку, а если нет грошей, то и в долг под вексель за 36 %.

Приехавший в Америку, конечно, должен иметь на первое время 50 руб. и какого-нибудь знакомого или родственника, чтобы заручился и принял к себе. Но и это еще не все. На пристани доктора усиленно осматривают эмигранта, здоровый ли он и способный для работы, а то с корабля его не выпустят».

Дед Михась с возмущениием рассказывает о других трудностях на пути в Америку: о местных врачах-мздоимцах, изготовителях поддельных паспортов, о нечестных «проводниках», которые разными способами обманывают беларусов и бросают их обворованными на пристани в Нью-Йорке — и им приходится жить там бродягами или возвращаться назад несолоно хлебавши. Автор подводит итог:

«Я думаю, что на всем свете нет такого народа терпеливого, как наш беларус, его крутили и крутят на все боки, но он остался терпеливым беларусом, несмотря на тяжкие условия, сохранил свою мову и свои обычаи пока в целости — и любит свое отечество».

МНЕНИЕ ДЕПУТАТОВ О НУЖДАХ БЕЛАРУСОВ

Сообщение в № 39, 1912 г.

«Много раз приходилось мне беседовать с селянами и одним выборщиком, который был избран из повета в губернские выборщики: чего они хотели бы от Думы, чтобы поправить свою жизнь. Мои собеседники, поскребя в затылке (видать, им трудно было ответить мне), не сразу мне вот что сказали: «Нужно для мужика позволить пасти скотину в казенных местах бесплатно, без билета собирать ягоды и грибы, и чтобы снять с водки акциз, а то очень дорогая».

— А что же нужно для тех людей, которые далеко живут от леса, не собирают грибов или ягод и не пасут скотину? — спросил я у них.

— Таго ня ведаемо, — ответили они мне.

Мне показалось, что со мной говорят не взрослые люди, а малые дети. Защемило мое сердце тяжкой болью. Не удивительно, что наши беларусы и другие думские депутаты деньги брали и ничего не сделали. Не удивительно, что они, будучи в Таврическом дворце, переходили на ту сторону, где им корыстней было и куда их разными обещаниями манили».

В чем же изменилась наша жизнь за 100 лет? В общественной медицине достигнуты огромные успехи, да и в Америку уже не бежит пятая часть населения за три года. А в остальном особых изменений нет, кое-что стало даже хуже. Да и «беларуское возрождение» за век продвинулось очень мало, хотя над нами давно не стоит ни царский жандарм, ни пилсудчик, ни палач из НКВД.

На мой взгляд, очень верные и провидческие слова сказал Дед Михась в 1912 году о наших депутатах:

«Мне показалось, что со мной говорят не взрослые люди, а малые дети. Защемило мое сердце тяжкой болью».

Деревенский Рай в XXI веке

Потому что он увидел (защемившим сердцем почувствовал) не малых детей, а зловещих маргиналов, которые и вели народ в жуткую бездну тоталитаризма. Дарованные общественной реформой гражданские свободы не вызывали в массах желания быть гражданином и управлять страной. Свои права массы делегировали «Железной Руке» в лице популистов-параноиков. Таким, как Ленин и Троцкий, Сталин и Мао Цзедун, Муамар Каддафи и Уго Чавес.

В других сообщениях автор показывает ужасное невежество селян, доходящее до мракобесия, и считает, что выход из замкнутого круга тяжкой жизни туземцев-тутэйшых даст только образование. Идея в общем верна, но образование образованию рознь. Большевики создали такую систему народного образования, которая готовила послушных «винтиков»: трудяг для социалического производства и солдат для Красной (потом — Советской) армии. Такое «образование» создало несколько поколений людей комсомола и партии, осваивавших Целину вместо родного Полесья и воевавших в Афганистане, не имеющих ни малейшего отношения к Беларуси.

Вот удивительно: прошло 100 лет, но многие суждения Деда Михася звучат актуально, как будто сказаны сегодня, на злобу дня. Получается, что прожили мы много, а по своей сути наша жизнь изменилась мало...

И еще одна мысль приходит в голову: какой процветающей и богатой была бы сейчас наша страна, если бы сто лет назад ВЕСЬ наш народ был таким, как этот Дед Михась...

III ЗАПРЕЩЕНО ЗНАТЬ

Глава 18
ОСВОБОЖДЕНИЕ СРЕДНЕЙ ЛИТВЫ

На какой исторический опыт надо опираться беларусам в строительстве своего государства? БССР? Или БНР? Может быть, еще какой-то?

В XX веке Восточная Беларусь не была ни свободной, ни счастливой. Ее оккупировали войска Красной Армии, ее присоединили к РСФСР, здесь происходила всеобъемлющая русификация. Все национальное истреблялось, прежде всего — сам беларуский язык и беларуская интеллигенция. Восточные беларусы оказались узниками концлагеря под названием СССР, где влачили жалкое существование бесправных рабов партийно-советской номенклатуры. Нищета и недоедание, всеобщее доносительство и всеобщая ложь, постоянная угроза расправы по надуманному обвинению политического характера — таковы были основные черты «образа жизни» в БССР периода 1930-х и 1940-х годов.

Жизнь западных беларусов «за польским часом» (до сентября 1939 года) во многом являлась противоположностью жалкому прозябанию восточных беларусов в БССР.

В Западной Беларуси не было комсомола и милитаризированных безбожников-комсомольцев, не было колхозов и иссохших от недоедания, одетых в рванье колхозников. Не было ГУЛАГа, бдительного контроля «сексотов» за каждым шагом человека и за каждым его словом. Политинформаций и «открытых» партсобраний с обязательным присутствием «всех членов трудового коллектива» тоже не было.

Почти в каждом городском доме и во многих сельских были радиоприемники (в БССР немногочисленные приемники граждан состояли на учете в НКВД, как и пишущие машинки с образцами шрифтов, как и фотоаппараты). Люди носили хорошую одежду, курили хорошие папиросы или сигареты, читали газеты и журналы по

своему выбору (в том числе иностранные, что в БССР категорически запрещалось), смотрели в кинотеатрах польские, американские, французские, итальянские и немецкие фильмы, многие ездили на собственных автомобилях или мотоциклах. Магазины ломились от разнообразных продуктов и всевозможных товаров. Никаких карточек — хлебных, продуктовых, на одежду, обувь или ткани — здесь никогда не знали.

Западная Беларусь жила нормальной жизнью европейской страны. Если бы не советская оккупация 1939 года, то сегодня западные беларусы жили бы в материальном плане не хуже, чем живут шведы, немцы или французы. Имели бы зарплаты по 4–5 тысяч евро, а пенсии хватало бы на путешествия по всему миру.

Но даже после 1991 года в Беларуси не любят говорить об этой исторической альтернативе и упорно сводят недавнее прошлое нашего народа исключительно к истории БССР, хотя добрая его половина в довоенной БССР не жила.

А еще меньше у нас знают о Средней Литве — таково правильное название Северо-Западной Беларуси (ведь термин «Белоруссия» придумали и навязали нам царские чиновники). Это государство создали беларуские войска для беларусов Виленского края (или Виленской губернии, той самой, где нынешние сказочники из Летувы видят место проживания мифических аукштайтов).

Средняя Литва, созданная штыками беларусов

Перескажу кратко ее историю (подробнее читатели могут узнать о ней из статьи Олега Трусова «Средняя Литва» во 2-м выпуске альманаха «Деды»).

В 1919 году бывшая Виленская губерния царской империи стала «яблоком раздора» между двумя только что возникшими государствами — Польшей и Летувой (Жамойтией). Дело дошло до войны. После прекращения боевых действий, под давлением Антанты и РСФСР 7 октября 1920 года в Сувалках было подписано соглашение, по которому вся Виленщина отходила к Летуве.

Но польский лидер Юзеф Пилсудский, сам родом с Виленщины (он имел странный титул «начальник государства»), не собирался отдавать жамойтам свою родную землю. Связанный обязательствами с Антантой, «начальник» в сложившейся ситуации виртуозно разыграл «беларускую карту» — инспирировал «бунт» беларусов против передачи Виленщины жамойтам.

В соответствии с планом Пилсудского, «взбунтовалась» оперативная группа войск «Бенякони», которой командовал генерал Люциан Желиговский. В эту группу входили войска 1-й Литовско-Беларуской дивизии (1-й ЛБД) Войска Польского и два полка из 2-й ЛБД. А всего 6 пехотных полков, артиллерийский полк, кавалерийский дивизион, саперная рота. В сумме около 14 тысяч человек.

Эти части были сформированы исключительно из беларусов-католиков Западной Беларуси, которые не хотели служить в польских формированиях, предпочитая им подразделения «тутэйшых» (своих земляков). Летувисов в этих формированиях вообще не было, поляков — единицы среди офицеров.

Беларусы «восстали» уже на следующий день после заключения перемирия с Летувой — 8 октября. В глазах международной общественности Пилсудский выглядел «чистым». Дескать, беларусы обиделись на то, что у них бесцеремонно отняли «малую родину» (в принципе так оно и было), ничего не могу с ними поделать — бунтуют.

Перед началом похода Желиговский встретился в Гродно с Витольдом Абрамовичем, намеченным на пост главы временного правительства освобожденной Виленщины, и попросил его срочно подобрать людей для администрации края*. Фактически этот мятеж стал войной Западной Беларуси с Летувой за Виленщину.

В 6 часов утра 8 октября беларуская армия двинулась на Вильню тремя колоннами, с общей полосой наступления 20 километров. До города от места дислокации оперативной группы было около 50 километров. Ковенский и Лидский полки должны были выйти западнее города и перерезать железную дорогу, чтобы не допустить доставки жамойтских войск из Ковно (Каунаса). В центре наступали Виленский и Минский полки. Правее их (с юго-востока) шли Гродненский и Новогрудский полки.

Беларусы не встретили сопротивления на подступах к Вильне, малочисленные части армии Летувы без боя ушли в свою Жамойтию. Оно и понятно, ведь среди горожан жамойтов было тогда очень мало (максимум 2%), беларусы и поляки составляли большинство жителей, к тому же у них имелась беларуско-польская подпольная военизированная организация. Днем 9 октября все беларусы и поляки вышли на улицы и с энтузиазмом встречали солдат

* Л. Желиговский (1865–1947) — беларус-католик, родился в Ошмянах, с 1885 служил офицером в российской армии, затем в польской. Умер в Англии. До 9 января 1940 в Лиде была улица Желиговского, ныне это улица Дзержинского.

Литовско-Беларуских дивизий, освободивших горожан от власти жамойтов (летувисов).

В тот же день Желиговский издал декрет № 1, в котором объявил о создании нового государства — Средней Литвы. Декрет, помимо прочего, установил границы (почти вся Виленщина и часть Гродненщины), герб Средней Литвы — щит с Орлом и Погоней, государственный флаг красного цвета, тоже с Орлом и Погоней. Одновременно генерал обратился с воззванием к населению, объясняя цель освободительной акции беларуской армии:

«Наш извечный враг занял нашу землю, чтобы водворить на ней кровавое большевистское правление. Не имея возможности под натиском доблестных польских войск ее удержать, враг заключил договор с ковенским правительством и край наш отдал под власть этого правительства. Нас не спрашивали, хотим ли мы идти под власть ковенского правительства, хотим ли мы иметь у себя литовские власти; нами распоряжались без нас, подарили нас ковенскому правительству».

Нагрудный Знак Литовско-Беларуской дивизии с гербом «Погоня» на фоне Орла и надписью «За нашу и вашу свободу»

Воззвание заканчивалось обещанием провести в январе следующего года выборы в сейм Средней Литвы, который решит дальнейшую судьбу этого государства.

Первоначально территория нового государства состояла из всего Трокского повета, 18 гмин Виленского повета, 14 гмин Браславского повета, 8 гмин Гродненского повета, по одной гмине Дисненского, Вилейского и Лидского поветов. К концу ноября она увеличилась еще на несколько гмин, которые беларуские войска в ходе боевых действий отвоевали у летувисов. Общая площадь достигла 10 тысяч кв. км. Конечно, это немного, но все познается в сравнении. Площадь такого процветающего европейского государства, как Люксембург, составляет всего лишь 2600 кв. км — оно меньше Средней Литвы в 3,8 раза!

Кроме Вильни, наиболее крупными городами были Ошмяны, Свенцяны, Сморгонь и Троки.

Население Средней Литвы составляло немногим более 530 тысяч человек, из них беларусов около 223 тысяч (42 %), поляков около 217 тысяч (41 %), евреев около 60 тысяч (11 %), русских до 26 тысяч, летувисов (жамойтов) — менее 16 тысяч (около 2 %).

Следует напомнить то, о чем уже шла речь в предыдущих главах книги: большинство виленских поляков — этнические беларусы, исповедовавшие католицизм и на этом основании отнесенные к польскому этносу. Все, кому надо, прекрасно об этом знали. Когда в ноябре 1939 года СССР передал Виленщину (Среднюю Литву) Республике Летува, председатель Совнаркома СССР В.М. Молотов в своем обращении отметил, что этот край в этническом отношении является беларуским и передается Летуве исключительно по политическим мотивам.

В Средней Литве было сформировано беларуско-польское правительство, в котором беларусы заняли половину постов. В департаменте просвещения был создан отдел беларуских школ, которым руководил видный беларуский деятель Бронислав Тарашкевич. Он создал Общество беларуских школ; весной 1921 года в Средней Литве работали 186 беларуских школ, в Вильне — беларуская гимназия, в местечке Баруны — беларуская учительская семинария (сравните с нынешней суверенной Республикой Беларусь, где беларуские школы практически исчезли).

Был объявлен призыв в армию мужчин восьми возрастных категорий. В Среднюю Литву без лишнего шума прибыли новые беларуские части, в том числе из 2-й ЛБД. Получив подкрепление, Желиговский сформировал три дивизии: 1-ю пехотную (Виленский, Минский, Новогрудский полки); 2-ю пехотную (Гродненский, Ковенский, Лидский полки); кавалерийскую (13-й Виленский, 23-й Гродненский, 4-й Наднеманский уланские полки).

В этих дивизиях число поляков не превышало 3 % личного состава, но и они все были родом из Западной Беларуси. То есть армия Средней Литвы была беларуской, и она защищала от загребущих лап летувисов исконно беларуские Виленщину и Гродненщину. Поэтому странной кажется нынешняя позиция беларуских официальных кругов, которые видят «истоки» беларуской армии только в Западной области РСФСР и в кремлевской марионетке БССР. Как будто не было в 1919–21 годах действительно беларуских войск, как будто они не воевали за беларускую землю!

Получив подкрепление, армия Средней Литвы пошла в наступление на Ковно, существенно меняя линию границы в свою пользу. В частности, были заняты Кейданы, расположенные в самом

центре Летувы, а вся железная дорога Гродно — Двинск (Даугавпилс) оказалась на территории Средней Литвы. Видя неминуемое поражение и угрозу полной оккупации беларусами своей Летувы, жамойты в панике обратились к Контрольной комиссии Лиги Наций. Под ее давлением наступление на Ковно было остановлено — 29 ноября 1920 года стороны заключили перемирие.

Так победоносно окончилась война западных беларусов с летувисами за освобождение Виленщины.

В отместку Летува разорвала дипломатические отношения с Польшей и до декабря 1927 года формально находилась в состоянии войны с ней. Эту позицию властей Летувы поддерживало руководство РСФСР (затем СССР). Ради своих имперских целей оно хотело отнять у беларусов Вильню — этот символ славной истории Великого княжества Литовского.

Лига Наций тоже не хотела видеть Среднюю Литву самостоятельным государством, опасаясь, что она станет «источником нестабильности границ» в этом регионе. Лига предлагала включить его либо в состав Польши, либо в состав Летувы, но при условии вступления самой Летувы в конфедерацию с Польшей, от чего последняя категорически отказалась. Эмигрантское правительство Наивысшей рады БНР во главе с Антоном Луцкевичем, находившееся в Праге, поддерживало Среднюю Литву. Однако представители других беларуских политических партий выступали за инкорпорацию — кто в Польшу, кто в Летуву, кто даже в РСФСР. Всех этих «радетелей» оплачивали соответствующие секретные ведомства указанных стран.

По всем формальным признакам Средняя Литва была реальным государством. Она имела свою законодательную, исполнительную и судебную власть, свою армию и полицию, государственную символику, свои деньги (польские с надпечаткой) и почтовые марки. Уже 20 октября 1920 года (через 10 дней после вступления беларуских войск в Вильню) в продаже появились первые марки с двумя гербами: польским орлом и беларуской «Погоней». На марках 1920–22 гг. изображены памятники архитектуры, портреты королевы Ядвиги и короля Ягайло, Тадеуша Костюшко и Адама Мицкевича — как беларусов и субъектов истории Литвы, переименованной царизмом в Беларусь.

В 1921 году небольшая страна имела 432 промышленных и 1370 мелких предприятий. Основную статью экспорта составляли сырье (древесина, лён) и продукты питания. Несмотря на серьезную зависимость от кредитов польского правительства, Средняя Литва,

находившаяся на стыке трех государств — Летувы, Польши и Латвии, вполне могла существовать самостоятельно.

Но Польша все время оказывала давление на Желиговского, требуя скорейшего включения Средней Литвы в состав Польши. Эта перспектива вызвала кризис в правительстве, почти все руководители-беларусы ушли в отставку. 20 февраля 1922 года состоялись выборы в сейм, в которых не участвовало большинство беларусов, евреев и русских, а также летувисы. Новоизбранный сейм принял решение о присоединении Средней Литвы к Польше «без всяких условий и оговорок». С 6 апреля 1922 года Средняя Литва стала Виленской землей — на правах воеводства. Государство, существовавшее 18 месяцев, исчезло.

Наконец, конференция представителей Великобритании, Франции, Италии и Японии 15 марта 1923 года установила польско-летувисскую границу, официально закрепив Виленский край за Польшей. Летува отказалась признать это решение и обратилась за помощью к СССР. Правительство СССР охотно поддержало летувисов и в своей ноте правительству Польши от 5 апреля 1923 года тоже заявило о непризнании данного решения. При этом мнение тогдашнего руководства БССР о Виленщине как беларуском крае было Москвой проигнорировано, что еще раз доказывает антибеларускую суть СССР.

В январе 1925 года, в связи с унификацией административного деления Польши, Виленский край преобразовали в воеводство. В него вошли 9 поветов с беларускими этническими землями: Браславский, Вилейский, Виленско-Трокский, Воложинский, Дисненский, Молодечненский, Ошмянский, Поставский, Свенцянский.

Беларуский памятный Знак участника освобождения Средней Литвы от власти жамойтов

28 сентября 1926 года Летува заключила с СССР договор о ненападении и взаимном нейтралитете. В этом договоре советское правительство снова заявило о том, что оно признает «право» Летувы на беларуские Вильню и Виленский край — вопреки протесту руководства БССР.

Как констатирует Олег Трусов, в советские времена Среднюю

Литву, в отличие от ЛитБел ССР, не упоминали не только в учебниках, но и в научных исследованиях. Будто ее никогда не было.

Причина понятна: и в 1918, и в 1939 году именно Москва являлась инициатором передачи Летуве Виленщины и Гродненщины, населенных беларусами и поляками — для «предупреждения беларуского сепаратизма» и для «уменьшения польского влияния в Беларуси». Такова суть колониальной политики Москвы в отношении Беларуси.

Советско-Российская оккупация

Сегодня наша официальная историография и государственные средства массовой информации, следуя лживой советской пропаганде, продолжает рисовать жизнь народа в БССР в светлых тонах, а в Западной Беларуси в составе Польши — только черной краской.

На самом деле наш народ героически боролся за свою свободу, не желая жить под властью коммунистов.

В конце 1918 — начале 1919 года немцы эвакуировали свои войска из Прибалтики, Украины и Польши, в результате чего пять республик — Эстония, Латвия, Летува, Украина и Беларусь — стали свободными. Но большевистское руководство РСФСР не хотело признавать их независимость. Оно заявило о том, что границы Российской Федерации совпадают с границами царской империи 1914 года.

Оказалось, что право народов на самоопределение, провозглашенное большевиками в 1917 году, они не распространяют дальше автономии — и то не для всех. Во всяком случае, когда войска Красной Армии в ноябре — декабре 1918 года оккупировали территорию БНР, они не только свергли законно избранное беларуское правительство, но и саму Беларусь провозгласили частью РСФСР — ее Западной областью.

Ликвидацию БНР и лишение беларусов своей государственности советские историки (в том числе в БССР) лживо называли либо «освобождением от немецкой оккупации» (хотя немцы сами вывели войска из Беларуси), либо «освобождением от польской оккупации» (хотя к моменту агрессии РСФСР ни одного польского солдата на территории БНР не было). На самом деле это был чистой воды империализм. РСФСР присвоила себе всю Восточную Беларусь, которую потом (в 1924 и 1926 гг.) крайне неохотно по частям возвращала БССР, но весьма значительную часть (около 50 тыс. кв. км) так и не вернула.

Следует сказать, что высшей задачей любого государства является сохранение своей территории и своего народа. Поэтому удивляет и возмущает чисто мазохистское стремление некоторых граждан независимой Беларуси всячески оправдывать политику московского руководства в отношении «советской Белоруссии». Ведь именно Москва со всех сторон обрезала наши земли. Она, и только она присвоила себе значительную часть Восточной Беларуси (Смоленщину, ряд районов Псковской, Новгородской, Тверской, Брянской областей), отдала полякам Белостокскую область, а Среднюю Литву (Виленский край), отвоеванную беларусами в 1920 году, — летувисам. Сталин намеревался в 1944 году отдать Полоцкую область РСФСР, а после войны — отдать летувисам Гродненщину. Столь бесцеремонное отношение к беларуским землям могли себе позволять только оккупанты. Россия — царская и советская — была именно оккупантом Беларуси на протяжении 220 лет, считая от 1772 года. Такая оценка — не «националистическая», а патриотическая. Сравните с той же Россией. Она упрямо не желает возвращать Японии Курильские острова, захваченные в 1945 году и никогда до того России не принадлежавшие, но эту свою позицию в Москве называют не проявлением «русского национализма», а свидетельством патриотизма.

Беларуский историк Кирилл Маль писал в очерке «Война 1920 года: освобождение или оккупация Беларуси?»:

> «Прежде всего, военно-политическое руководство РСФСР рассматривало Беларусь как плацдарм для операций против Польши. По планам большевиков, беларуские земли должны были стать главным театром военных действий, ибо ее местность и дороги более способствовали наступлению на Варшаву, чем в Украине.
>
> Правда, поначалу у них вызывала некоторое беспокойство позиция Литвы, которая могла угрожать правому флангу наступающих войск. Но большевики решили эту проблему, купив нейтралитет Литовской республики частью беларуских земель. По условиям мирного договора, подписанного между РСФСР и Литвой в июле 1920 года, к последней должна была отойти /вместе с Виленщиной/ почти вся северо-западная часть нынешней Беларуси, включая Сморгонь, Ошмяны, Лиду и Гродно. Более того, большевики обязались заплатить Литве 3 миллиона рублей золотом».

Налицо тяжкое преступление руководства советской России в отношении Беларуси — раздача беларуских земель, населенных беларусами, третьим странам — для достижения сугубо российских

имперских целей. А ведь у нас до сих пор находятся умники, которые называют это подлое преступление «дружбой народов».

До сих пор в наших школьных учебниках история российско-польской войны 1919–1920 гг. подается не с позиции безусловного приоритета интересов беларуского народа, а через призму интересов российского империализма.

Беларусы повсеместно вступали в польские части, причем добровольно. В 1919 году была сформирована упомянутая выше 1-я Беларуско-Литовская дивизия, полностью — из уроженцев Беларуси. К лету 1920 года — и 2-я ЛБД. Во время битвы под Варшавой в августе 1920 года именно 1-я ЛБД стала последним резервом защитников города. Командование Войска Польского ввело ее в бой под Радзимином. А когда началось контрнаступление польских войск, Пилсудский направил 1-ю ЛБД в авангард, чтобы она участвовала в освобождении своей Отчизны от большевизма.

Участвовал в освобождении Западной Беларуси от оккупации интернациональным сбродом, именовавшимся Красной Армией, и знаменитый Беларуский отряд генерал-майора Станислава Булак-Балаховича. 26 сентября 1920 года он прорвался через линию фронта и освободил Пинск: горожане встречали освободителей с цветами. Линия дислокации 4-й армии красных оказалась разрезанной пополам, и оккупантам пришлось отступить далеко на восток.

Но основу вооруженной борьбы населения против российской оккупации составляли не беларуские вооруженные силы в составе польской армии, а восстания в тылу Красной Армии и партизанское движение.

Беларуских партизанских отрядов было в то время больше, чем в годы Второй мировой войны. Как и немцы, комиссары РСФСР называли их «бандами», хотя бандитами и садистами являлись сами оккупанты.

24 августа 1919 года в районе станции Заольша в Витебской губернии партизаны атаковали отряд губернской ЧК, убили ее командира. На помощь чекистам был направлен еще один отряд из 70 человек, но партизаны разогнали и его, захватили у чекистов пулемет. Иногда партизаны взаимодействовали с польско-беларускими частями. Так, под Борисовом отряд капитана Семянника, состоявший из местных жителей, объединился с 3-м уланским полком и прошел с ним рейдом по тылам красных, что принудило большевиков летом 1919 года оставить Борисов. В Быховском уезде в марте 1920 года партизаны захватили обоз 8-й стрелковой дивизии.

Красные вели себя именно как оккупанты: расстреливали жителей деревень по подозрению в связях с партизанами; беспощадно грабили население, отнимая у него последние продукты; насиловали женщин; сжигали целые деревни за «поддержку партизан». Единственное, чего «не хватало», — не травили беларусов ядовитыми газами, как это делал Михаил Тухачевский во время подавления крестьянского восстания на Тамбовщине.

Хорошо известны восстания в Велиже, Речице, Слуцке, Борисове. Не было месяца, чтобы в какой-нибудь деревне, волости или даже городе не происходило вооруженного выступления беларусов. Например, в марте 1920 года в Быховском уезде произошла целая серия восстаний. Крестьяне деревень Кулежи, Уречье, Заполянная, Приволь, Лебедевка, Рябиновка разгромили советские учреждения, затем напали на Пропойск (ныне Славгород), на несколько дней захватили власть в городе.

28 августа 1920 года член Реввоенсовета 16-й армии Пятаков послал в Москву телеграмму, в которой сообщал о том, как беларусы встречали отступавшие на восток войска Красной Армии:

«Крест Заслуги» Войска Средней Литвы

«...пришлось вести бой больше с населением, чем с польскими войсками, причем во враждебных действиях деятельное участие принимало также еврейское население».

Партизанское движение в Восточной Беларуси продолжалось и после 1920 года, причем приобрело еще больший размах в связи со всеобщим недовольством крестьян пресловутой «продразверсткой». В 1921 году существовали партизанские отряды численностью в две и даже три тысячи бойцов. Так, в конце 1920 года в Борисовском уезде действовала «зеленая армия» в несколько тысяч. На несколько дней она заняла местечко Плещеницы. Борисовский гарнизон таял от дезертирства — бойцы бежали к партизанам, а кавалерийский отряд Борисовского военного комиссариата

вообще перешел к партизанам в полном составе*. Вслед за ним сбежала к партизанам половина милиционеров города Борисов.

В Борисовским уезде действовал отряд капитана Короткевича в 800 человек, в Минском — отряд Коласа в 100 человек, в Игуменском уезде отряд Орлова в 500 человек. Булак-Балахович создал группу войск под названием Беларуская Народная Армия и попытался освободить Восточную Беларусь от большевиков. Этот его поход хорошо известен. Несмотря на поражение в ноябре 1920 года, подразделения БНА активно участвовали в партизанской борьбе на территории ССРБ в 1921 году. Они переходили границу и пополнялись добровольцами из местного населения.

Председатель ЧК ССРБ в каждой сводке в Москву сообщал об усилении «бандитизма». В марте — апреле 1921 года он писал:

> «Несмотря на принимаемые решительные меры по борьбе с бандитизмом, который в Белоруссии сильно развит, таковой с каждым днем все усиливается»; «Бандитизм в Белоруссии принял колоссальные размеры».

Ему вторили начальники низшего уровня. Так, заведующий Бобруйским политбюро докладывал в сводке за апрель — май 1921 года:

> «В общем, бандитизм развит по всему уезду, нет тех волостей, где бы его не было».

Кирилл Маль пишет:

> «Партизанское движение в Беларуси в 1921 году никогда бы не достигло таких размеров, если бы оно не опиралось на поддержку крестьянства. Крестьяне держали связь с партизанами, сообщали им о действиях красных частей, прятали у себя бойцов партизанских отрядов, обеспечивали их оружием и продовольствием, сами принимали участие в диверсиях и боевых операциях (...) Как писал председатель ЧК А.И. Ротенберг, «отношение крестьян к бандитам очень хорошее, к красноармейцам — враждебное».

Историк делает вывод:

> «Российско-польская война стала еще одной из многих трагедий Беларуси. Именно в результате ее событий сначала половина, а потом и вся Беларусь оказалась под советской оккупацией, что и оп-

---

* Продразверстка — это конфискация у крестьян выращенного ими зерна и скота с целью обеспечения продуктами питания партийно-советского аппарата, вооруженных сил и рабочих промышленных предприятий. То есть прямое ограбление, осуществлявшееся специальными вооруженными отрядами. — *Прим. ред.*

ределило ее сложную и трудную судьбу в следующие 70 лет. Москва смотрела на Беларусь как на свою собственность, где она могла делать все что захочет. Организованное и неорганизованное ограбление, массовые репрессии — все это вызывало соответствующую реакцию населения, в своем большинстве видевшего в большевиках захватчиков и врагов.

Факты не вызывают никаких сомнений в том, что в Беларуси существовало сильное антибольшевистское движение и что это движение было действительно народным. Большевики, начавшие поход за мировую революцию, столкнулись в Беларуси с отчаянным сопротивлением, и отчасти благодаря этому сопротивлению были разбиты под Варшавой, на Немане и Щаре.

...Таким образом, хотя антибольшевистская борьба в Беларуси не имела шансов на окончательную победу, она стала важным фактором, повлиявшим на результаты войны между Россией и Польшей».

Беларусь настоящая и Беларусь-суррогат

В СССР нас приучили смотреть на Беларусь как на некий придаток России и как на часть СССР. То есть настойчиво прививали нам такой «угол зрения», в котором мы свое Отечество воспринимаем не как беларусы, а как люди, враждебные Беларуси и самой идее ее независимости.

Но факты показывают, что в 1920 году беларуский народ был в своем большинстве против союза с Россией. Размах партизанского движения в Беларуси однозначно говорит о том, что наш народ видел в войсках РСФСР оккупантов. Беларусы явно предпочитали жизнь в своем собственном государстве — БНР. К сожалению, условия борьбы за это были слишком неблагоприятны. Поэтому большевики смогли утвердить свой бесчеловечный режим в восточной части нашей страны. Поляки тоже повели себя не лучшим образом. Обещали западным беларусам автономию, но после победы над большевиками в войне 1920 года не только «забыли» о своих обещаниях, но и развернули целенаправленную полонизацию беларусов.

Все 70 лет существования СССР московские власти настойчиво вбивали в головы беларусов свои имперские теории. Например, теорию о том, что русский, украинский и беларуский народы якобы «братские». Но почему, в таком случае, литвины (беларусы) 226 лет мирно жили в одном государстве с поляками, а не с московитами?

Почему они за 300 лет (с 1368 по 1667 год) 12 раз воевали с «братскими» московитами, тогда как с «польскими поработителями» — ни разу? Почему за первые 70 лет российской оккупации они трижды поднимались на восстания против оккупантов?

14 декабря 2010 года в передаче «Слово за слово» (канал «Мир») московские «эксперты» утверждали, что Беларусь должна войти в состав Российской Федерации потому, что «беларусы всегда были одной веры с русскими и частью Российской цивилизации». Неправда! Никогда беларусы не были одной веры с московитами. Снова повторяю: на момент раздела Речи Посполитой половина беларусов были католиками, половина — униатами. Московскую веру у нас насильно вводили цари — сначала Екатерина II, потом Николай I. А в XVI веке беларуская шляхта и мещанство вообще на 90 % были протестантами-кальвинистами. Что общего у кальвинистов с московской верой и с какой-то выдуманной «Российской цивилизацией», под которой на деле понимается наследие Золотой Орды?

Плакат 1920-х гг. Троцкий призывал красноармейцев быть на страже своих границ, но чужих границ он не признавал...

Другой умник, уже в «документальном» фильме на беларуском телевидении, сокрушался, что «пилсудчики не давали западным беларусам говорить на беларуском языке». А сам говорил это в суверенной Беларуси по-русски. Кто же ему сегодня мешал говорить на своей «мове»? Тоже пилсудчики?

Российский юморист Михаил Задорнов называет надписи на украинском и беларуском языках «клинописью». Эти его шовинистические высказывания транслируют беларуские телеканалы, и многие беларусы смеются вместе с ним над своим же языком. Как называть такое варварство?

Давно пора всем нам очнуться от двойных стандартов в представлениях о своем национальном. Давно пора понять, что это цар-

ские, а затем советские идеологи прививали нам негативное отношение к собственному наследию — историческому, политическому, культурному... Они руководствовались при этом исключительно своими корыстными интересами. Отсюда сказки «о старшем и младших братьях», о «единой православной цивилизации», о «ведущей роли великой русской культуры» и масса других выдумок в том же духе.

Десятилетия массированной целенаправленной пропаганды имперской великодержавной идеологии принесли впечатляющие результаты. Мы видим, например, что независимая Беларусь во всех отношениях является пародией на действительно суверенное государство. Непонятно какая экономика, отсутствие национального самосознания и гражданского общества, представление о том, что сама Беларусь появилась только в СССР, нежелание расставаться с так называемым «советским образом жизни»...

Все это — взгляд на мир не своими глазами, а чужими. Чем скорее мы покончим со всеми этими глупостями, тем раньше заживем по-человечески. Писатель Михаил Булгаков замечательно сказал устами одного из своих литературных персонажей — «разруха начинается в мозгах». Продолжая его мысль, добавим: там же она и кончается.

Глава 19
ПАРАДОКСЫ С ТЕРМИНАМИ

Со времен СССР мы продолжаем использовать термины, смысл которых ныне кажется по меньшей мере нелепым.

О «белополяках»

Читатель нашей газеты «Секретные исследования» из Гродно Т. Малевич пишет:

«Вы и ваши коллеги делаете большое дело по развенчиванию царских и особенно советских мифов об исторических событиях, происходивших на территории сегодняшней Республики Беларусь.

...Но даже у уважаемых авторов вашей газеты проскальзывают эпитеты и определения Польши 1918–1939 годов, мягко говоря, вызывающие удивление и сожаление — «белополяки», «буржуазно-помещичья» и «панская» Польша.

Насколько я припоминаю, кроме «белополяков» были еще «белофинны». Больше никого. Почему? Ведь никто не говорит и не пишет «краснобольшевики». У меня в семье тоже есть «белополяки».

«Буржуазно-помещичьими» были в то время все государства Европы, кроме СССР, однако ни одно из них не называлось «буржуазно-помещичьим». Польша в то время была одной из европейских демократий не хуже других. И уж тем более не хуже братского фашистскому коммунистического тоталитаризма СССР.

Говоря о «панскости» Польши, нельзя забывать, что в колхозном рабстве СССР таким же ПАНОМ и еще хуже — феодалом — было само «социалистическое» родное государство.

Считаю, что сегодня подобные эпитеты не должны использоваться».

Все верно — слишком велика сила традиции. Например, в изданном несколько лет назад в Беларуси учебнике истории для вузов многократно с обличением повторяется: «буржуазная Польша». Но, простите, а сами авторы учебника в какой стране живут сегодня? В буржуазной Беларуси!

Поражает термин «панская Польша». «Пан» — это вежливое обращение в ряде славянских стран, кроме Балкан и России. Русское слово «господин» не является его аналогом, как кажется на первый взгляд, так как в словосочетание «панская Польша» люди, использовавшие его, вкладывали значение «помещичья», а не «господская». Равно «панскими» были Беларусь, Украина, Чехия, Словакия, вовсе не одна только Польша.

Само слово «пан» не означает барина, а всегда было вежливой формой обращения. Оно древнее, не имеет социального значения, поэтому сохранилось в социалистической Польше, тогда как в РСФСР после революции запретили использовать слово «господин», заменив его на «товарищ». Во времена социализма обращение «пан», «пани» было в ходу даже в СССР — вспомните телепередачу «Кабачок 13 стульев» с его «пани Моникой», «паном Директором», «паном Гималайским» и прочими персонажами. Выражение «панская Польша», на мой взгляд, по сути аналогично выражению «джентльменская Англия». Оно равно применимо и к Польской Народной Республике.

Особая история с «белополяками». Этот термин абсолютно маразматичен.

Во-первых, он неверен по существу. Термином «белые» в РСФСР обозначали монархистов: это «белогвардейцы», «белое движение», «белые генералы» Деникин, Врангель, Юденич и прочие.

Польша ненавидела этих белых больше, чем красных. Вот яркий тому пример. Летом 1919 года режим большевиков оказался в смертельной опасности — на Москву шел с юга Деникин. Ради достижения скорейшей победы над большевиками он хотел использовать в качестве союзника польскую армию. При посредничестве Англии и Франции Деникин просил Пилсудского продолжить наступление с территории Беларуси на Москву.

Красная Армия идет войной на соседей (1919 г.)

Но польский главнокомандующий отказался. Его не устраивала программа лидера «белого движения», воевавшего за «единую и неделимую Россию». Деникин и его окружение были категорически против восстановления Речи Посполитой в границах 1772 года, то есть с включением в ее состав территории Западной Беларуси и Галиции. Вместо сотрудничества с Деникиным Пилсудский дал понять командованию Красной Армии, что поляки наступать не будут. Снятые с польского фронта части (более 40 тысяч человек) были брошены против войск Деникина, и тот затем утверждал, что именно они отняли у него победу. Он прямо обвинял Пилсудского в том, что тот помог большевикам спасти свою власть. Приближенные Пилсудского отмечали:

> «Пилсудский мог подать руку помощи белому генералу под Орлом, но из-за ненависти к прежней России не подал. «Все лучше, чем они. Лучше большевизм!» — сказал маршал Пилсудский».

Так как можно называть Польшу «белой»? Белые ратовали за самодержавие и Российскую империю, а поляки ненавидели самодержавие и жаждали полной гибели Российской империи. Какие же они «белые»? По такой терминологии они скорее «черные» — полная противоположность монархистам.

Во-вторых, если есть термины «белополяки» и «белофинны», то как называть сторонников «белого движения» (монархистов) среди русских? Правильно — это «белорусские».

Однако так уже наименовали народ Беларуси. Тут вторая нелепость: авторы учебников истории пишут о «белой Польше» и «белополяках», но сами при этом РЯДОМ пишут о «Белоруссии» и «белорусах». Что — и они «белые»? Тоже монархисты? «Белоруссы сражались с белополяками...» Как же так: белые воевали против белых?

Если войска Пилсудского состояли из «белополяков», то войска Деникина из кого? Правильно, из «белоруссов». А не «белогвардейцев», так как гвардейцев среди них почти не было.

Равно не мог прижиться термин «красные русские», так как Красная (Червонная) Русь — историческое название Галиции, земли русинов.

Странные термины

С позиций нынешнего дня многие существовавшие в СССР термины кажутся просто непонятными, хотя тогда на это никто не обращал внимания.

Зайдем, например, на завод. Вот у станка ударник коммунистического труда, у другого станка — победитель социалистического соревнования. Выходит, что первый рабочий — коммунист, а второй — социалист?

И что вообще значит понятие «коммунистический труд»? Бесплатный? Ведь при коммунизме, по теории так называемого «научного коммунизма», не должно быть денег. В СССР кто-то придумал называть ударный труд «коммунистическим». А какое тогда название у обычного труда? Капиталистический? Неучи не понимали, что каждому термину должно соответствовать противоположное значение.

Эта нелепость существует до сих пор, просто мы ее не замечаем. Например, один из крупнейших районов в Минске — Советский. Означало ли это название во времена СССР, что в Минске был только один советский район, а в остальных советская власть отсутствовала? (Или, страшно подумать, другие районы Минска были антисоветскими?) Ведь смысл именно такой. Например, если назвать какой-то район Минска «Беларуским районом», это будет означать, что остальные районы столицы — не беларуские (например,

исторический район города — «татарские огороды» обозначал место, где жили именно татары).

И потом: почему название «Советский район» продолжает существовать сегодня? Можно ли думать, что там окопались какие-то сторонники СССР, создавшие островок советской власти и не признающие нынешнего общественно-политического устройства Беларуси, нашего президента и правительства? Нет, конечно.

В свое время сатирики немало смеялись над названием «Коммунистический тупик», но почему-то никто не обратил внимания на столь же нелепое название «Коммунистический проезд». Что оно значит? Что по этой улице ездят одни коммунисты? А где тогда «Беспартийный проезд»?

Весьма характерным для СССР было ставить знак равенства между понятиями «советский», «социалистический» и «коммунистический», хотя на самом деле их смысл разный. Советы — это органы выборной власти, аналогичные в этом смысле органам власти в буржуазных странах. Социалисты — вовсе не коммунисты, а буржуазное политическое течение, которое хоть и ратует за права трудящихся, но коммунизм вводить не собирается. Но в СССР все это было перемешано.

Плакат противоречит реальности: из коммунистов и комсомольцев формировались заградотряды, чтобы идти позади наступающих войск и стрелять в тех, кто пытается повернуть назад. В первых рядах были беспартийные, а не коммунисты и комсомольцы

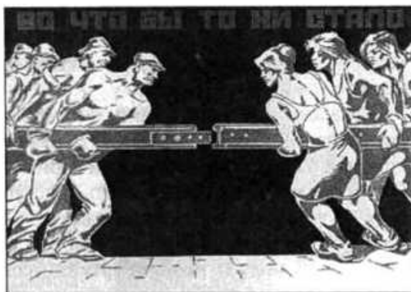
Некоторые термины просто непонятны. Что, например, означает выражение «Трудовое красное знамя»? Что имелись еще и какие-то нетру-

довые красные знамена? Причем о военных речи нет, так как «служба Родине — почетный труд и обязанность советского воина». То есть, советский воин трудится, неся военную службу.

Как понимать термин «комсомольско-молодежный воскресник»? Комсомольцы идут кого-то воскрешать? Люди забыли, что седьмой день недели потому так назван, и потому он нерабочий, что символизирует вознесение Иисуса Христа на седьмой день после смерти. Атеистическая молодежь СССР (Союз воинствующих безбожников) ни Христа, ни его воскресения не признавала. Но зачем же тогда свой «праздник бесплатного труда» она назвала церковным термином «воскресник»? Еще бы «крестным ходом» назвали.

В советских энциклопедиях писали:

> «Комсомольско-молодежные воскресники, одна из форм добровольной бесплатной работы советской молодежи на благо общества, характеризующая ее патриотизм и коммунистическое отношение к труду».

Рабочие хотят соединить техническую конструкцию, некое «то» к чему-то. Неважно, во что обойдется «то», главное — прилепить...

Что означало «коммунистическое отношение к труду», мы хорошо знаем: работать бесплатно, чтобы заработанные таким образом деньги КПСС использовала для расширения своего могущества в мире. Например, путем содержания гаремов экзотических тиранов — туземных «друзей СССР» или путем подкупа шантажируемых депутатов-педофилов парламента ФРГ. Иногда деньги направлялись на действительно благие дела, но все равно это была лишь одна из форм дополнительного изъятия средств у населения.

Вперед, к победе коммунизма!

Без осмысления всегда оставался главный вопрос: действительно ли «приобщался к коммунистическому труду» человек, не получавший за свою работу никакого вознаграждения? Нет. Ведь форму-

ла коммунизма — «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Если вторая часть формулы не реализуется, то нет и «приобщения к коммунизму», а есть эксплуатация в чистом виде.

Джон Кеннеди, президент США в 1961–63 гг., пообещал своему народу, что в течение десяти лет американцы высадятся на Луне. Обещание было выполнено в 1969 году. Никита Хрущев тогда же пообещал своему народу, что через 20 лет настанет коммунизм. Обещание не было выполнено — так говорят историки. На самом деле коммунизм в СССР был всегда: он означал, что все заработанное трудящимися распределяют за них какие-то дяди-коммунисты, которые лучше знают, куда потратить заработанное рабочими. Отсюда в народе появился термин **«скоммуниздить»** — то есть присвоить себе то, что создано другим. Если коммунисты могут коммуниздить, почему бы не коммуниздить и беспартийным?

Каждый год Институт русского языка АН СССР издавал брошюры «Новое в русском языке», где приводились новые термины и понятия, появившиеся в речи советских людей. Но термина «скоммуниздить» в этих изданиях никогда не было. Несмотря на то что он массово распространился в советском обществе и к тому же происходил от слова «коммунизм».

Казалось бы — с позиций лингвистики — разве может некое производное от слова «коммунизм» являться негативным? Оказалось, что может. Слово «скоммуниздить» признали антисоветским. Это просто фантастика! Добавить приставку «с» и из существительного «коммунизм» образовать глагол — и вот вам антисоветчина! А потому не может быть «реалией русского языка». Хотя в то же самое время малограмотная партийно-советская номенклатура порождала массу терминов, нелепых не только для русского языка, но и вообще по своему смыслу.

Академический Институт русского языка предлагал глагольную форму «коммунизировать», но в ее основе — слово «коммуна», а не «коммунизм» или «коммунист». Коммунизировать — значит создавать коммуну. А какой глагол должен означать коммунистическое распределение? Коммуниздить. Однако этот термин ученые не признали. Потому что он своими полускрытыми языковыми нюансами очень точно отражал суть явления, понятную всему народу. То есть раскрывал истинную СУТЬ коммунизма.

Годы проходят, а старые термины живут. Один знакомый вынес с корпоративного банкета шашлык, говорит: «вот, скоммуниздил». Спрашиваю: «Неужто ты коммунист?» Смеется — ему просто слово нравится, точно передает смысл поступка.

«Мы не фашисты, мы национал-социалисты»

Одно из самых массовых заблуждений — путаница понятий «фашисты» и «национал-социалисты». Красноярский профессор Андрей Буровский писал в книге «Россия: курс неизвестной истории» (Москва, 2004):

«В СССР приложили колоссальные усилия для того, чтобы представить немецких нацистов в виде своего рода «белокожих горилл», диких созданий, противостоящих всему цивилизованному миру. Даже собственное их название национал-социалисты — в СССР заменили на «фашисты», чтобы любой ценой откреститься от явного родства. Ведь нацисты — национал-социалисты — в Германии отродясь не были фашистами.

Фашисты в Италии и в Испании были консерваторами. Их цель была в том, чтобы сплотить нацию в фашо — пучок и за счет роста корпоративного начала, сворачивания демократических свобод, подавить движение социалистов. Ведь социалисты хотели воплотить в жизнь утопию, построить идеальное общество на выдуманных теоретиками началах. А фашисты хотели любой ценой не позволить им этого, хотели сохранить завоевания цивилизации XIX века. Поэтому когда пленных немецких солдат в России называли «фашистами», они, мягко говоря, удивлялись. — Мы не фашисты, мы нацисты! — отвечали они вполне мотивированно, а у советских людей окончательно заходил ум за разум.

Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei — национал-социалистическая немецкая рабочая партия (NSDAP) — так официально называлась партия, созданная Гитлером и пришедшая к власти в 1933 году (пришедшая к власти, кстати сказать, законным, вполне конституционным путем).

Идеология этой партии была очень схожа с коммунистической — рабочих и вообще всех

Еще один «парадокс»: нарукавная повязка с черным серпом и молотом в белом круге на красном фоне весьма смахивает на нацистскую

трудящихся угнетает буржуазия, надо произвести социалистическую революцию, привести к власти настоящих вождей рабочего класса, установить государство социальной и политической справедливости. Нацистов порой называют «коричневыми», но это имеет тот же смысл, который в России имеет черный цвет. «Черный народ», «черная сотня»... В Германии это звучало как «коричневый народ». Простонародье, народная толпа. И шли в бой «коричневые» не под каким-нибудь, а красным знаменем. Шли для того, чтобы освободить немецких рабочих от власти еврейской, французской и англо-американской буржуазии».

Так народ для партии или партия для народа? Кто кому должен клясться?

В этом плане является неточным и название СССР как «освободителя Европы от фашизма» (президент России Дмитрий Медведев в своей речи 9 мая 2010 года использовал точную формулу: «СССР освободил Европу от нацизма»). Так, фашистская Испания генерала Ф. Франко не принимала участия в войне и продолжала спокойно существовать до самой его смерти, наступившей в 1975 году. А фашистская Италия сдалась западным союзникам, не СССР. Единственный враг, которого поверг СССР, это национал-социалистическая Германия.

Но, как верно заметил А.М. Буровский, формула «СССР освободил Европу от нацизма» задает «нежелательный нюанс». Ведь хотя СССР освободил от национального, но все же СОЦИАЛИЗМА, а после «освобождения» в этих странах снова был введен социализм, но уже не национальный, а «советского типа». Такая формулировка приводит к мысли **о замене социализма Гитлера на социализм Сталина**. Вот почему была введена ложная формула «СССР освободил Европу от немецкого фашизма», хотя гитлеровцы были социалистами, никакими не фашистами.

Следует также согласиться и с замечанием профессора о флаге Третьего Рейха. Его у нас часто называют «фашистским», что неверно. На настоящих фашистских флагах изображался пучок стрел — фашо. Этого фашистского символа на флаге нацистской Германии нет, поэтому такой флаг нельзя называть «фашистским». Флаг национал-социалистической Германии — это **красный флаг социализ-**

ма (аналогичный флагу СССР и флагам союзных советских республик), а отличается он только свастикой. Свастика — древний символ солнца, в том числе у славян, тогда как серп и молот — символы масонов. Как объяснял сам Гитлер при введении этого атрибута государства, красный цвет нацистского флага олицетворял кровь борцов за интересы рабочего класса и происходил от флага Парижской коммуны — французской революции трудящихся. Таким образом, флаг нацистской Германии следует называть красным флагом мирового социализма, а не «фашистским».

Ордынский атаман Александр Невский

Когда я учился в лингвистическом институте, одна студентка оправдывалась перед преподавателем за то, что забыла тетрадь: «Я опаздывала и прибежала в институт в таких попыхах...»

Преподаватель сказал девушке: «покажите нам ваши попыхи». Та покраснела, так как не поняла вопроса, но почувствовала, что сморозила нечто «с подвохом». А суть в том, что термин «впопыхах» появился в царской армии, попыхи — это нижнее солдатское белье, в котором они выскакивали из казармы во время внезапной тревоги. Поэтому фраза студентки «прибежала в институт в таких попыхах...» выглядит, прямо скажем, двусмысленно.

Конечно, сегодня значения многих старых терминов забыты. Однако столь же двусмысленно звучит в песнях о казачестве слово «атаман» — якобы «предельно русское». На самом деле в ордынскую эпоху оно обозначало сборщика дани с Руси.

Изначально это слово было заимствовано у тюркских народов. Впервые встречается в Новгородской грамоте 1294 года:

> «Како есмь докончалъ съ Новымгородомъ [как я уговорился с Новгородом] ходити тремъ ватагам моимъ на море, а ватаманъ Ондрей Критцкыи».

Новгородские говоры еще в XIX веке сохраняли слово «ватаман» (старатель рыболовецкой артели), а сама артель именовалась «ватагой» (Словарь русских народных говоров. Выпуск 4. Ленинград, 1969). Следовательно, ватаман был начальником ватаги, но впоследствии значения этих слов изменились, связь между ними утратилась.

Русское слово «ватага» известно с XII века, оно — заимствование из древнечувашского (булгарского) языка, где звучало «ватаг». В других тюркских языках оно обозначало палатку, юрту, шалаш

или комнату и звучало по-разному, хотя и похоже: отаг, отак, отау, отуу и т.п.

То же самое булгарское слово, вошедшее в русский язык как «ватага», послужило основой и для «ватаман», образованного с помощью тюркского суффикса «ман»: ватаг + ман > ватагман > ватаман с закономерным исчезновением «-г» перед согласным (точно так же выпало «г» перед согласным в названии крымского города Сугдак и оно превратилось в Судак).

Немецкий историк Б. Шпулер считал атаманов помощниками баскаков. В тексте западнорусских летописей, на которые ссылается Шпулер, атаманами называют представителей местной власти, сдававших дань ордынским баскакам. То есть атаман — это коллаборационист во власти. Первым таким атаманом в русской истории стал князь Александр Ярославич («Невский»), кроваво расправлявшийся с теми жителями Владимиро-Суздальских и Новгородских земель, кто отказывался платить дань татарам.

Как указывают российские лингвисты, в XVI веке форма «ватаман» сменилась на усеченную форму «атаман». Когда же Москва переняла власть в бывшей Орде — изменилось и «негативное ордынское» значение слова (с позиций сегодняшних представлений о «татаро-монгольском иге»). Отныне это не «коллаборационист, служащий татарам», а руководитель казацких отрядов, причем так именовались предводители всех рангов.

Второе существенное заблуждение — считать родственными слова «атаман» и «гетман». Их общее «ман» имеет на самом деле абсолютно разную природу. У слова «атаман» много подобий в тюркских языках, особенно у татар: «одаман» (старший чабан) в крымскотатарском, «утаман» (главарь) в татарском. Тут явно видны тюркские истоки термина.

Но вот у слова «гетман» происхождение иное: оно пришло в Московию и Украину не из Орды, а из ВКЛ. Слово «гетман» впервые на территории нынешней России упоминается под 1493 годом в Новгородской IV летописи. Ученый Ф.П. Сороколетов указывает, что первоначально это наименование «применялось только для обозначения лиц командного состава польско-литовской [польско-беларуской] армии», причем термин обозначал начальников большего масштаба, чем капитан. В книге «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», изданной в Москве в 1647 году, термины «гетман» и «воевода» употребляются в том же смысле, что и немецкое «General». Впоследствии слово «гетман» закрепилось в русском языке для обозначения высшего чина у запорожских казаков.

А к украинским казакам это слово попало от беларусов и поляков, которые с 1410 года (Грюнвальдской битвы) знали термин «hetman» (также «etman», «hejtman»), заимствованный из немецкого языка. В основе его лежит не современная немецкая форма «Hauptmann» (капитан), а диалектная средненемецкая «hauptmann», в которой первый слог произносился с «э» долгим. Следовательно, термин «гетман» имеет западное происхождение и никак не может быть связан с восточным термином «(в)атаман».

В ВКЛ система воинских чинов базировалась на терминах «гетман» и «воевода». Например, в войне 1654–67 годов с Московией и Запорожьем Януш Радзивилл был великим гетманом ВКЛ, Винцент Гонсевский — польным (походным) гетманом, Павел Сапега — воеводой Витебским... В ВКЛ татарское слово «атаман» никогда не использовали, так как наши предки никогда не платили дань татарам.

Соревнование социалистическое, но ударник не социалистического, а коммунистического труда. А как сегодня называть передовиков производства — ударники капиталистического труда?

Кстати, еще об одном заблуждении. Российские историки слово «гетман» закрепляют только за украинцами (мол, Богдан Хмельницкий — гетман запорожских казаков), но забывают или не знают, что в куда большем объеме термин «гетман» использовался в ВКЛ (упомянутые выше Януш Радзивилл, Винцент Гасевский и десятки других гетманов).

«Жыве Беларусь!»

Многие читатели интересуются, откуда взялся лозунг «Жыве Беларусь!» (Да здравствует Беларусь), который некоторые считают «антибеларуским»? Сын партизана-подпольщика И. Лещинский из Минска, например, пишет:

> «Лозунг «Жыве Беларусь!» — это лозунг националистов и пособников фашистских оккупантов, а потому это сегодня антигосударственный и антибеларуский лозунг. Да, пусть покажется странным,

что пожелание «Живет Беларусь!» является антиправительственным. Дело в том, что под этим лозунгом коллаборационисты боролись против БССР, против Советской Беларуси. Вот почему сегодня мы не говорим «Живет Беларусь!» и заменяем это словами «Живи, Беларусь!».

Вообще говоря, лозунг «Живет дело Ленина!» или «Живет Коммунистическая партия СССР!» не становится «антикоммунистическим», если его сказал какой-нибудь оппортунист типа Троцкого или Бухарина. Ибо личность произносящего не имеет отношения к сути лозунга. Подобная подмена — это демагогия тех, кто отрицает саму суть лозунга. К примеру, триколор нынешней Российской Федерации, двуглавый орел и герб «Георгий Победоносец» были штандартами и шевронами РОА Власова, но разве должна на этом основании отказываться от своих исторических символов нынешняя Россия?

Однако вопрос даже не в этом. На самом деле во время войны фраза «Жыве Беларусь!» была лозунгом как раз солдат и партизан, воевавших за БССР.

Наша читательница Тамара Владимировна Гирдюк из города Верхнедвинск (в Витебской области) прислала в редакцию книгу «Партизанская республика», вышедшую вторым изданием в 1968 году в издательстве «Беларусь» . Вот что она пишет в сопроводительном письме:

«Решила подарить вам еще одну книгу на историческую тему. Поверьте, делаю это от чистого сердца. Мне нравится, что в вашей газете развенчиваются дутые авторитеты и восстанавливается историческая справедливость».

Автор книги — П.З. Калинин. О нем в предисловии сказано:

«Книга Петра Захаровича Калинина «Партизанская республика» — правдивый, волнующий рассказ о становлении и развитии всенародного партизанского движения на временно оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны, о партийном руководстве партизанской борьбой, о людях с горячими сердцами патриотов.

В годы войны П.З. Калинин был начальником Белорусского штаба партизанского движения, одновременно занимая должность второго секретаря ЦК КП(б)Б».

На странице 16 этих мемуаров читаем:

«К сожалению, в первые дни войны мы и сами толком не знали, как отвечать тысячам патриотов, готовых сражаться с ненавистным врагом. Решение о формировании частей народного ополчения Центральный Комитет Компартии и Совнарком БССР приняли позже, 6 июля, а до этого все внимание было сосредоточено на мобилизации в армию военнообязанных.

Перед отправкой маршевых подразделений на фронт проводились массовые митинги. Гневом и ненавистью к фашистским захватчикам были проникнуты речи ораторов. Провожая воинов, рабочие и колхозники наказывали им беспощадно уничтожать фашистскую нечисть.

Помнится митинг на могилевской шелковой фабрике имени В.В. Куйбышева. На трибуну поднялась молодая работница... Постепенно голос ее становился все более громким и гневным:

— Дорогие наши товарищи! Будьте стойкими и мужественными в борьбе с фашистскими извергами. Не позволяйте им осквернять нашу советскую землю! Няхай жыве Савецкая Беларусь!»

Как видим, начальнику Белорусского штаба партизанского движения лозунг «Жыве Беларусь!» вовсе не казался «антибеларуским», о нем многократно упоминается в партизанских мемуарах, он был и на листовках, которые распространял Белорусский штаб партизанского движения. Собственно говоря, даже глупо себе представить, что в гимне БССР есть слова «живи, Бела-

Плакат периода войны призывает брать пример с Кузьмы Минина, который изгнал беларусов из Кремля. Но война ведь не с беларусами и не с поляками, а с немцами

русь!», но не может существовать равная по смыслу фраза «пусть здравствует Беларусь!».

Откуда же взялось неприятие лозунга «Жыве Беларусь!»?

На мой взгляд, здесь работает так называемая «аберрация сознания» — некая ИЛЛЮЗИЯ, перенос реалий нынешних на реалии прошлого. Когда в 90-е оппозиция стала активно использовать этот партизанский лозунг БССР времен войны, то противники национального беларуского возрождения посчитали, что это «националистический лозунг». Придумали, что это был лозунг вовсе не советских партизан, а коллаборационистов. И поверили в собственный вымысел.

Интересно отметить, что аналогичная форма такой «аберрации сознания» и в цитированном выше отрывке из книги П. Калинина (как сказано в преддверии книги, на основе устных рассказов начальника БШПД литературный вариант сделал Николай Бакаев). А именно: 25 июня, еще никто немцев не видел и не слышал об их злодеяниях, но в устах возмущенного народа фразы-клише уже позднего времени: «ненавистный враг», «фашистская нечисть», «фашистские изверги».

Не мог такого тогда говорить народ! Наоборот, газета «Правда» еще несколько дней назад вещала, что Гитлер — верный друг и союзник СССР в войне с мировым капиталом. Если же народ так и до войны думал, то почему молчал, когда в 1939 году СССР устроил в Бресте парад в ознаменование победы над Польшей — совместно с «фашистской нечистью» и «фашистскими извергами»? Идеологическая каверза в том, что «нечистью» и «извергами» немцы стали после 22 июня 1941 года, а до того были «белыми и пушистыми», «верными союзниками» и «надежными друзьями». Выходит, что если напали на СССР — то «изверги» и «нечисть», а если бы не напали, то «фашисты» остались бы в советских средствах массовой информации вполне порядочными людьми.

Одним словом, последующие события и оценки часто затмевают предыдущие реалии и целые пласты истории. В широком плане это нечто вполне естественное для человеческого сознания. Скажем, если супруги развелись после многих лет склок, взаимных подлостей и оскорблений, вряд ли кто-то из них будет держать в памяти сцены любовных свиданий друг с другом и романтических переживаний. Нынешний образ затмевает в сознании реальное прошлое — это и есть «аберрация сознания».

Глава 20
БССР ГЛАЗАМИ СВОЕГО НАРОДА

В довоенной БССР угнетенный беларуский народ ненавидел власть большевиков (коммунистов) и советское государство. Было за что.

До 1939 года существовали две разные Беларуси. В Западной люди жили в достатке, в условиях буржуазно-демократического режима; в Восточной — в нищете и абсолютном бесправии.

После войны советская пропаганда приложила колоссальные усилия, чтобы очернить жизнь западных беларусов «под поляками», но чаще о Западной Беларуси просто молчали, будто ее никогда не было. Показательно, что и после 1991 года не появилось ни одного документального фильма или книги, объективно рассказывающих о повседневной жизни людей в Западной Беларуси. Вместо этого ее по сей день всячески чернят, используя советские штампы типа «буржуазная Польша», забывая о том, что Республика Беларусь сегодня сама является буржуазной страной.

Зато агитплакаты, популярные книги, художественные и документальные кинофильмы воспевали «счастливую жизнь народа» в довоенной БССР. Эти фантастические представления сегодня активно используют авторы псевдоисторических телесериалов «про войну», прославляющих «великого полководца» Сталина, органы НКВД и СМЕРШ. Довоенную жизнь восточных беларусов они рисуют идиллией, истинным счастьем, которое каждый беларус был готов в случае войны защищать «до последней капли крови».

В реальности все обстояло прямо наоборот. Об этом свидетельствуют статьи, собранные в сборнике «История, которой нет в учебниках» (Минск, 2002). В нем есть интересный очерк Ирины Романовой «Народная молва о власти большевиков», основанный на рассекреченных ныне документах ГПУ-НКВД конца 1920-х и 1930-х годов, зафиксировавших настроения беларуских крестьян.

Беларусы ждали войны как избавления от советской власти

Ирина Романова пишет:

«Самым характерным для населения Беларуси 1930-х годов являлось ожидание войны, разговоры о которой велись постоянно: крестьяне сначала ждали прихода поляков, потом немцев и японцев и даже англичан... Многие, если не большинство крестьян, считали,

что война — это не так уж плохо, если она принесет избавление от колхозов».

Например, в докладной записке руководства ГПУ в ЦК КП(б) «О политическом положении деревни (пограничные районы)» (1932 г.) отмечалось:

«Специфическими моментами для характеристики политических настроений пограничной полосы является чрезвычайная восприимчивость к слухам о войне. Эти настроения усиливаются...»

Об аналогичных настроениях свидетельствовали и частные письма. Так, крестьянин писал сыну в армию:

«...Каждый крестьянин молит, чтобы скорее война, будет легче жить».

Большинство беларусов вовсе не собиралось защищать «завоевания октября» — колхозы, террор, нехватку товаров первой необходимости, полуголодное существование...

В 1937 году в связи с широкомасштабными учениями Белорусского военного округа жители городов и деревень стали скупать муку, соль, спички, керосин, мыло; из сберегательных касс забирали вклады; крестьяне перестали выходить на работу в колхоз, начали срочно собирать урожай со своих приусадебных наделов. То же самое повторилось в 1938 году в связи с введением особого положения.

Распространялись слухи:

«В этом году война неизбежна, будут уничтожать всех колхозников, выходите из колхоза пока не позд-

но, нам всем при перемене власти предоставят возможность возвратиться на свои хутора».

«В ближайшее время будет нашествие, все коммунисты будут уничтожены, при этом нашествии спасение будет только тем, которые не идут в колхозы и веруют».

«Лишь бы только началась война, буржуазные страны сразу разобьют Советский Союз, т.к. советскую власть защищать мало кто и будет. Довела она своими колхозами крестьян до разорения. При помещиках жилось гораздо лучше».

В докладных записках с мест отмечалось, что крестьяне свое нежелание работать в колхозах мотивируют так:

«Теперь нет таких людей, которые могли бы разогнать колхозы, и поэтому осталась одна надежда на приход поляков».

В связи с перемещением воинских частей к западной границе пошли слухи о том, что война уже началась:

«Скоро граница будет отодвинута в тыл, и тогда всем, кто помогает большевикам и колхозникам, мало не будет».

«Будуць біць і рэзаць, як тых, хто запісвае ў калгасы, так і тых, хто запісваецца».

«Польша, а с нею и другие державы, с наступлением осени объявят войну СССР, займут Белоруссию, положат конец мучениям и вернут крестьянству все отобранное, а те, кто активно помогал проводить коллективизацию и вступал в колхоз, захватив кулаческую землю, — будут жестоко наказаны».

Появлялись листовки с призывами к противодействию коммунистам и оказанию помощи оккупантам в случае войны. Например, в апреле 1939 года в Кормянском районе была обнаружена листовка с подписями «Гитлер и Мусалини»:

«...товарыщы заклинаем мы: в выпадку нападу на Савецки Союз со стороны капиталистых краин (Германия, Италия, Япония, Польща, Англия, Франция и другия) то нужно им оказать помач: как силай, так и харчами и всеми возможными средствами только нужно освободится от ига советскай империи...»

Примеры такого рода не единичны. Документы ГПУ и НКВД убедительно показывают, что именно так думало большинство крестьян БССР, составлявших тогда 80% населения «рабоча-сялянскай рэспублікі».

При панах было лучше, чем в БССР

В оценке крестьянами советской власти преобладала мысль о «втором крепостном праве»:

> «Пры цару сяляне працавалі на памешчыкаў, а пры савецкай уладзе на камуністаў». «Паноў прагналі, а зараз другія панаскакалі к нам і камандуюць».

Об отношении к колхозам как к новой форме крепостного права свидетельствует заявление колхозника Полоцкого района в райком партии:

> «Просьба освободить меня и считать свободным гражданином».

О том же вспоминал Федор Кардаш, репрессированный в 1956 году за свое письмо в ЦК КПСС, содержавшее критику бесхозяйственности и самодурства колхозного начальства (сборник «Боль сквозь годы», Минск, 2004, с. 88–126):

> «Начались рабочие будни. Но очень быстро наступило разочарование, так как мечты не сбывались. Действительно, отвел человек в колхоз корову, коня, отдал воз, плуг, борону, сбрую. Забрали, как ненужное ему, гумно. И что осталось? Ежедневно ходить на работу словно батраку, а заработка никакого. Только в конце года, после расчета с государством, станет известно, каким будет трудодень. А он не мог быть весомым, потому что налоги оказались просто неподъемные. Получалось хуже, чем у пана. Тот платил регулярно и больше. Колхозники с горечью говорили: «Раньше было паново, а теперь планово, и план этот оказался просто бездонным: сколько ни сдавай, а все мало».

Крестьяне БССР выступали против раскулачивания. Обеспокоенное этим фактом политическое управление штаба БВО составило обзор «О работе и настроениях вокруг решения партии о ликвидации кулака как класса». В нем отмечалось, что в армию приходит из деревни много писем о насильственной коллективизации, «они полны ненависти, носят характер запугивания», в армии распространены «кулацкие настроения: кулак — лучший хозяин! Он основной поставщик хлеба».

Отметим забавный парадокс: до сих пор в учебниках по истории Беларуси в одной главе «раскулачивание» подается как нечто «позитивное», а в другой, где речь идет о нынешней Беларуси, в позитивном тоне говорится о развитии фермерства, хотя слова «кулак» и «фермер» являются синонимами.

В период массовой насильственной коллективизации (1931–32 гг.) недовольство крестьян стремительно нарастало. Настроения того времени характеризуют антисоветские листовки с призывами к активному сопротивлению властям (Лельчицкий район, 1931 г., Освейский и Оршанский районы, 1932 г. и многие другие).

Слухи, сопровождавшие процесс насильственной коллективизации, нередко пугали загробным наказанием:

«А если кто пойдет в колхоз, то тот будет проклят и будет вечно на том свете страдать» (Логойский район, 1931 г.), «Толькі тыя калгаснікі будуць памілаваны якія якраз выйдуць з калгасу» (1932 г, Лепельский район).

Отношение к коллективизации запечатлел и фольклор, в частности множество частушек, выявленных в 1930-е годы в ряде районов (в Лепельском, Журавицком, Бобруйском, Любанском, Чечерском и других). Для примера приведем несколько образцов такого народного творчества:

«Устань Ленін падзівіся
Як калгасы нажыліся
На варотах серп і молат
А ў калгасах поўны голад»;

«Ленин грая на гармошке
Сталин скача гапака
Скора будзе у калгасе
Па сто грам на едака»;

«Хлеб по плану государству
А картошка на вино
А калгаснику за это
Говорящее кино»;

«Ехаў Мартин з калгасу
Ен песенку пев
За стахановскую работу
Адну жменьку я з'еў»;

«Когда Ленин умирал Сталину приказвав
Каб хлеба вволю не давав, сало не паказвав».

Докладная в Минск из Полоцкого района отразила такие высказывания крестьян:

«Почему от нас власть берет продукцию всех культур по государственным ценам, а нам приходится покупать в городе по коммерческим ценам, а в порядке планового снабжения нас ничем не обеспечивает».

Ирина Романова пишет:

«Стимулом для массового выхода из колхозов и развала ряда из них послужил и массовый наплыв украинцев, которые ходили по деревням, скупали хлеб и рассказывали о голоде в Украине, многие из них предупреждали, что скоро то же самое будет и в Беларуси. Украинцы тоже ждали войну: «в мае месяце будет война, и колхозы все будут ликвидированы, Сталин и Ворошилов уже убежали, а остальных коммунистов всех повесят».

Слухи и небылицы

Беларусы до такой степени настрадались под властью коммунистов, что не только ждали освобождения от войск другой страны (неважно какой!), но и верили во всякие небылицы, которые моментально распространялись по всей «республике», от колхоза к колхозу:

«На востоке появится звезда. Эта звезда будет только две недели, затем исчезнет. Исчезновение этой звезды будет знамением конца Советской власти».

Одновременно крестьяне искали подтверждения скорому концу большевистской власти и в Библии:

«Сергеенко Петр носится с библией, подчеркивая в тексте на стр. 260 гл. 9. «И вожди всего народа введут его в заблуждение и водимые погибнут». «Из библии видно, что кто запишется /в колхоз/, тот продастся антихристу и будет отвечать своей смертью», «В колхоз вступишь, черту душу отдашь», «В колхоз не вступайте, все имущество в колхозах нажито нечестным трудом, приобретено ограблением кулаков. Весной должна быть война, это говорит и библия, и тогда всем колхозникам, а также и тем, которые раскулачивали, мало не будет», «...по предсказанию господа бога точно известно, что скоро будет война, власть переменится, и придут обратно те, которых раньше ставил бог, а тем, кто в колхозе, будет веревка на шее».

Обеспокоенность властей вызывали широко распространенные «святые письма», содержавшие призывы к противодействию властям.

Во время всеобщей переписи населения в 1937 году были зафиксированы слухи, отражающие настроения безысходности:

> «Если перепишут в колхозе, там навек придется остаться, лучше выйдем и будем умирать».

Такие плакаты внедряли веру в «доброго красного царя» и «плохих чиновников-партбилетчиков»

Некоторые высказывания показывают, что перепись воспринимали как какую-то хитрую затею властей с целью обмана:

> «Перепись проводится для подготовки нового поголовного налога», «Переписывают для того, чтобы установить, сколько единоличников, и выслать их».

Беларусы о власти

Власть угнетала беларусов не только по «классовому признаку», но и по национальному. Павел Бич отметил в очерке «Западнорусизм вместо Беларуской идеи» (сборник «Беларусь превыше всего», Смоленск, 2011, с. 129):

> «...русские под прикрытием классовой борьбы занялись уничтожением сознательного национального элемента. Профессор Максим Петров пишет, что в 1923—28 гг. наших соотечественников аре-

стовывали в 20 раз чаще, чем жителей России. А в 30-е годы они уничтожили и своих помощников национал-коммунистов, основателей БССР (Альманах «Деды», 2009, выпуск 2, с.136). Наш земляк Юзеф Пилсудский вполне мог разделить судьбу Дзержинского и Тухачевского, если бы «вовремя» (как он сам отметил) не сошел с социалистического поезда на станции Независимость Польши».

Нина Стужинская подчеркнула в своей книге «Беларусь мяцежная» (Минск, 2011, с. 41):

«Существенный момент для понимания взаимодействия властей и местного населения: советы уездного и губернского уровня состояли в основном из пришлых людей. Они не знали ни языка («мовы»), ни местных обычаев, не интересовались проблемами «тутэйшых», не пользовались у них каким-либо авторитетом. Эта «навалачь», как называли их местные жители, проводила репрессивную политику Москвы. Деревенские председатели, которые в своем большинстве не могли применять карательные меры к односельчанам, в массовом порядке становились жертвами репрессий».

Фактически население воспринимало государственные власти как ***банду оккупантов***. В сводке, поступившей в 1932 году из Мозырского района, отмечено, что факты «антисоветской агитации» выявлены во всех деревнях района:

«...крестьяне говорят, что это не народная власть, а банда, которая все делает без всяких законов, берет, что у кого видит. Так дальше жить нельзя, одно из двух, или наша гибель, или перемена власти».

Факты, собранные партработниками и следователями НКВД, показывают, что убийство Кирова (1 декабря 1934 г.) вместо всенародного горя вызвало среди беларусов ликование. Это объясняется не особой неприязнью к Кирову, о котором крестьяне мало что знали. Просто им было приятно услышать, что погиб какой-то коммунистический лидер — одним подонком из числа выродков-вождей стало меньше. В слухах, которые сопровождали смерть Кирова, повсюду проходило общее сожаление народа из-за того, что убили не Сталина:

«Добра, што ўбілі Кірава, а лепш было б каб убілі Сталіна», «Шкада, што ўбілі Кірава, а каб усе гэтыя Лейбы падохлі, нам жыць было б лепей» (Стасевская школа Витебского района). «Калі памёр Ленин, то гудкі гудзелі, а як памрэ Сталін, то яшчэ больш будуць гудзець» (Ульская СШ, Бешенковичский район).

Такие факты следовало бы знать нынешним сказочникам, воспевающим «мудрого Сталина» и его «гениальную политику».

Во время проработки письма ЦК ВКП(б) «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова» из райкомов в ЦК КПБ регулярно направлялись письма о результатах разъяснения беспартийным значения судебного процесса над троцкистско-зиновьевским центром. В этих докладных содержались факты, свидетельствовавшие о ненависти народа к советской власти:

> «Мало убили одного, нужно было больше». «Рабочий беспартийный Архипов Василий (работал на подвозке дров), сидя в столовой за обедом, бурчал под нос: «Убили Кирова — будет хлеб, убьют Сталина — будут булки».

В Мелешковичском сельсовете Ельского района была выявлена «контрреволюционная группа». Вот характерные «преступления» ее членов:

Как известно, суд в СССР был народным только по названию. А при виде этой троицы сразу вспоминаются печально знаменитые «чрезвычайные тройки» ОГПУ-НКВД

«Один из участников к/р группы Заяц Евстах, будучи обнаружен колхозниками во время самовольного сенокошения на колхозной площади на вопрос колхозников, кто ему разрешил косить сено, заявил: «мне разрешил косить сено наш руководитель Троцкий»; Кадол Иван во время судебного процесса над троцкистами и зиновьевцами заявил: «Судят невинных людей, которые заботились об устройстве лучшей жизни, скоро будет война, колхозов не будет, и я вернусь на свое хозяйство, будет переворот власти, и вернутся помещики».

Мы видим в этих поступках отчаявшихся крестьян не «контрреволюционные выступления», а ощущение полной безысходности...

В связи с 16-й годовщиной «освобождения» Беларуси от поляков (1936 г.) ЦК КПБ готовил верноподданническое письмо Сталину — якобы от беларуского народа. Местные руководители рапортовали, что «во всех районах республики обсуждение и подписание письма т. Сталину прошло с большим подъёмом». Однако документы НКВД показывают, что все было иначе. Население БССР крайне негативно относилось к вождю и его политике. Например:

«В колхозах «Чапаев», «Германский пролетариат», им. Ворошилова, «Каменка» (Круглянский р-н) подписание письма было сорвано (...) В колхозе «Городец» (Сенненский район) 40 % присутствующих на собрании колхозников отказались от подписи письма Сталину».

Среди крестьян распространялись слухи о том, что на самом деле проводится подписка на новый заём, или что таким образом проходят новые выборы Сталина:

«Бальшавікі не дурні, скора патрэбна цара ізбіраць, вось зараз сабіраюць подпісі, а потым скажуць, што вы яго — Сталіна — збралі». «Нам не нужно подписывать письмо т. Сталину — он берет у нас хлеб, мясо, молоко»...

Беларусы о липовой «демократии»

Ирина Романова пишет:

«Новая Конституция (декабрь 1936 г.) заменила неравные классовые выборы равными, многоступенчатые — прямыми, открытые — закрытыми. У рядового гражданина впервые за 20 лет советской власти появился шанс показать во время выборов свое отношение к проводимой политике. С другой стороны, популяризация новой Конституции и положения о выборах среди широких масс не

только имела пропагандистское значение, но и позволяла выявлять тех, кто хочет использовать новые возможности для того, чтобы высказать свое недовольство политикой. В центральные органы опять пошли сводки «об антисоветских проявлениях».

Многие люди восприняли появление Конституции как начало перемен к лучшему, в частности верующие, ссылаясь на Конституцию, доказывали местным органам власти, что теперь можно открывать церкви и проводить богослужения, вели сбор подписей и посылали коллективные письма в республиканские органы власти с просьбой разрешить открыть церкви, синагоги, костёлы, более того, пытались избрать в Верховный Совет бывших священников».

«Вот мы не пошли на выборы, нам ничего не сделают, если мы будем организованно не подчиняться тому, что нам не нравится, то с нами власть будет считаться и будет выполнять наши требования. Зачем нам выбирать в совет тех, которые разоряют наши хозяйства, заставляют создавать колхозы, мы должны жить свободно, как кому нравится, так как живут в иностранных государствах» (Слуцкий район).

Какие наивные мечты — «жить так, как живут в иностранных государствах»! Коммунисты день и ночь долдонили повсюду о том, что иностранные государства — это враги СССР (пресловутое «враждебное окружение первого в мире государства рабочих и крестьян»). А враги они потому, что живут по другим правилам, живут по Закону, а не как бесправные рабы «вертикали власти».

Надежды беларусов на демократизацию жизни советские власти называли «антисоветской агитацией». Так, в одной из докладных записок в ЦК партии о ходе предвыборной кампании в БССР отмечалось:

Советская псевдодемократия позволяла критиковать только так называемые «отдельные недостатки», связанные с организацией производства на местах

«При обсуждении кандидатур антисоветский элемент в отдельных случаях использует предвыборные собрания для открытых

выступлений против руководителей партии и Сов. Правительства (...) Колхозник колхоза «3-й решающий» Ковалевского с/с /Бобруйский р-н/ Пухальский Степан на собрании в озлобленной форме выступал против руководителей ВКП(б) и Соввласти, заявив, что «при тайном голосовании я вычеркну выставленных кандидатов». Пухальский арестован (...) В этом же районе в дер. Красновке, на общем собрании к-зников и единоличников, Бобруш выступал против кандидатуры т. Сталина».

Беларусы пришли к следующему выводу:

«По новой системе выборов в Верховный Совет никакой демократии не существует. Кого партия выдвинет, за того и прикажут голосовать» (Брагинский район). «Вот будут проводить перевыборы, которые сидят во власти. Они сами выдвигают свои кандидатуры. Мы не пойдем голосовать потому, что нам за них нет смысла голосовать» (Круглянский район).

Повсеместно были распространены высказывания такого типа:

«Мне ничего не дала Сов. власть, я не буду голосовать», «Отдайте нам мужей, и мы будем голосовать», «Голосовать за кровопийцу не буду, после выборов снова начнутся аресты и расстрелы».

Романова отмечает:

«В ходе выборов в Верховный Совет власти столкнулись с реальной оппозицией. Помимо фактов отказа идти на выборы, были выявлены листовки и воззвания с призывами оказывать противодействие властям. Так, в школе Уваровичского района были разбросаны листовки, призывавшие учеников агитировать своих родителей против участия в выборах. В колхозе «Красный путиловец» Журавицкого района на бюллетенях были сделаны следующие надписи: «Долой ЦК КП(б)Б», «Бей жидов», «Герой Троцкий», «Голосуйте против большевиков», в Меховском районе — «Дайте нам жить, дайте нам свободу»».

Смерть Сталину, долой социализм!

Как утверждают многие исследователи, Сталин думал, что в народе сложилось представление о нем как добром царе, справедливо жалующим и справедливо наказывающим. На самом деле подобный образ «большевика № 1» в народных источниках не встречается (иллюзии такого рода были свойственны определенной части интеллигенции). Американская исследовательница Ш. Фитцпатрик совершенно правильно отметила:

«Память о коллективизации в предвоенной деревне не позволяла утвердиться образу Сталина — «доброго царя». Если Сталин и делал какие-то уступки или примирительные шаги, крестьяне воспринимали их с недоверием и подозрительностью. Если же он закручивал гайки, это казалось им не предательством, поскольку доверия к нему и так не было, а служило лишь еще одним подтверждением сложившегося мнения о Сталине как о враге №1» (Фитцпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России, 30-е годы: деревня. М., 2001, с. 331.)

И. Романова подчеркивает то же самое:

«Действительно, в упоминаемых документах нет формулировок типа: «Калі б Сталін ведаў, што адбываецца...», нет упоминаний о его роли в спасении крестьян от местных самодуров. Зато выявлено значительное число документов, аналогичных анонимному письму в газету «Камунар» Сенненского района:

«Камисар ваен. По напрасну ваше старание. Знайте, что мы ожидаем день ото дня когда вспыхнет война тогда не будет места нико-

Подпись к этому плакату прямо противоречила тому мнению, которое сложилось о Сталине среди беларуских крестьян. Своими колхозами он превратил их в бесправных сельхозрабочих

му, ни Сталину даже Ленина подымем с того света. Нам уже свобода горька стала вы взяли пугу и загнали как скот в хлев и сейчас мучите нас разве это власть что мы просим себе смерти /.../ а вот мае предложение убить Сталина который загнал нас в хлев и замкнул чтобы мы не вышли я думаю что есть люди которые избавят нас от этого ига /.../ смерть Сталину долой социализм».

Нарком внутренних дел БССР Борис Берман направил 10 сентября 1937 года на имя исполняющего обязанности 1-го секретаря ЦК КПБ Алексея Волкова сводку «О настроениях населения...», в которой приведено много фактов, свидетельствующих о том, что беларуский народ устал от произвола своих властей:

«СССР стоит на пороге войны, и поэтому арестовывают всех подозрительных колхозников, т.к. советская власть не имеет никакой надежды на поддержку со стороны крестьянства в случае войны» (учитель Белицковской школы Дзержинского района Качан).

«Советская власть — это хитрая власть. Душила, угнетала мужика, а потом осмотрелась, что ведь опасность грозит от мужиков, и давай расстреливать, хоть и невинных, чтобы показать, что власть не виновата, а виноват кто-то» (Зам. председателя колхоза «Коммунар» Дзержинского района Позняк)».

И по сей день находятся «умники», которые называют развал СССР «величайшей трагедией». На самом деле величайшей трагедией народа было само существование СССР. Интересно, с кем отождествляют себя эти ностальгирующие по СССР «товарищи»? С партийно-советской номенклатурой или с теми 80 % населения, которые в обносках бесплатно «горбатились» в колхозах и пухли от голода? Только для сатрапов, баскаков и опричников Золотой Советской Орды ее гибель стала «величайшей трагедией»...

Глава 21
БЫЛ ЛИ ГОЛОДОМОР В БССР?

Украина добивается, чтобы международное сообщество признало Голодомор 1932–33 годов, когда от голода, недоедания и сопутствующих заболеваний погибли миллионы людей, актом геноцида. Россия с возмущением отвергает этот демарш, упрекая Киев в том, что он увлекся теорией заговора Москвы против украинской нации.

Официальный Минск не вмешивается в этот спор между соседями, но при общей у нас традиции обеления сталинизма и замалчивания его преступлений «белым пятном» остается сама тема Голодомора в БССР (неверно говорить «в Беларуси», так как в сытой Западной Беларуси никакого голода не было). Мало того, демагоги-политинформаторы с минского телевидения отрицают Голодомор не только в БССР, но и в УССР: дескать, это выдумка украинских националистов.

Так ли это? Давайте сначала кратко коснемся истории украинского Голодомора (и вообще определим, что это такое), а потом посмотрим, был ли в то время Голодомор в БССР.

Каннибализм и коммунизм

Рассказ о том, как советский человек ел советского человека, хочу начать с тезиса о том, что массовое людоедство встречается в обществах только двух типов: первобытном и коммунистическом. Взять, например, коммунистов Пол Пота в Кампучии. Революционные бойцы («красные кхмеры»), в своем большинстве подростки 15–17 лет после боя считали правилом вырезать печень у погибшего врага и съесть ее в сыром виде. Они верили, что в результате к победителю переходит сила поверженного врага.

В этом вопросе меня всегда удивляло вот что: считалось, что до «марксистско-ленинского мировоззрения» и идеи «построения социализма» мог додуматься отсталый туземный народ. А в итоге людоедов объявили марксистами и коммунистами. С такой логикой рассуждений можно считать марксистами и макак с булыжниками в лапах — оружием пролетариата*.

Но что там маленькая Кампучия. Гораздо более показательное явление — тотальный голод 1932–33 гг. в СССР, когда советские люди стали массово кушать друг друга. Причина возникновения голода в стране, еще недавно бывшей «житницей Европы», проста и очевидна. Коммунисты пришли к власти в России с лозунгом «Землю — крестьянам!», но не только не отдали крестьянам помещичьи земли, а отобрали у крестьян и их небольшие наделы. Более того, лишив крестьян собственной земли, они превратили их в класс наемных сельских рабочих.

Даже сегодня крестьянство не возродилось в странах СНГ, ибо в этих странах — после ликвидации «общенародной социалистиче-

---

* Вспоминается анекдот советского времени: «В чем сходство между матом и диаматом? В том, что и мат, и диамат — боевое оружие пролетариата». — *Прим. ред.*

ской собственности на средства производства и землю» — землю крестьянам так и не вернули. В итоге вместо крестьянства в СНГ имеются, как и в СССР, только сельские рабочие (то есть наемные работники без своей земли). Вот почему продолжается вырождение села, а сельское хозяйство без собственника-крестьянина остается неэффективным. Но об этом мы уже говорили в главе «Потерянный рай»...

По производству главных сельскохозяйственных культур царская Россия занимала первое место в мире. Она давала более половины мирового производства ржи, больше четверти пшеницы и овса, около двух пятых ячменя, около четверти картофеля. Кроме того, Россия обеспечивала около половины мировых поставок куриных яиц и была абсолютным монополистом в экспорте льна. До 1914 года Россия являлась главным экспортером сельскохозяйственной продукции, «житницей Европы и всего Мира», на которую приходилось ДВЕ ПЯТЫХ (40 %) мирового экспорта сельхозпродукции.

Собирание трупов людей, умерших от голода

И вот именно в этой «житнице Мира», производившей все виды продуктов питания с огромным избытком, коммунисты организовали в 1930-е годы небывалый голод, унесший миллионы человеческих жизней. Крестьяне, еще недавно кормившие всю Европу, миллионами умирали от голода! Традиционное сельское хозяйство было разрушено до основания, а пришедшие ему на смену колхозы не только не могли досыта накормить город, но не могли накормить досыта даже самих колхозников. Напомню в этой связи всего один факт: в 1940 году валовой сбор зерна в СССР, со всеми его колхозами и совхозами, агрономами, удобрениями и машинно-тракторными станциями был в два раза ниже, чем в 1913 году! После Второй мировой войны СССР стал самым крупным в мире покупателем пшеницы, масла, мяса и других продуктов, которые уже не мог производить в нужном объеме. То, что прежде считалось немыслимым, стало привычным: за пшеницу и мясо СССР платил золотом!

Причина в том, что крестьяне, превратившись в рабочих, обрабатывали чужую землю. А благодаря советской системе распределения материальных благ, они были лишены стимулов к повышению эффективности своего труда, к заботе о земле, скоте и технике. После того как с 1956 года крестьянам начали выдавать паспорта, массовое бегство их в города стало повсеместным явлением. Деревни начали стремительно пустеть, спиваться и вырождаться. Все попытки удержать селян на земле, больше им не принадлежавшей, оказались бесплодными. Рабочий — он и есть рабочий, волен выбирать лучшие условия труда, а в городе они всегда лучше, чем в деревне. Вот и пришел в 1960-е и 1970-е годы советской деревне КОНЕЦ.

Создание Великого Голода

На политику руководства компартии по превращению крестьян из собственников в безземельных сельских рабочих крестьяне ответили массовым недовольством, грозившим вылиться в войну против большевизма. В течение 1930 года около 2,5 миллионов крестьян приняли участие в 14.000 восстаниях, бунтах и манифестациях против режима. Наиболее беспокойным регионом была Украина, некоторые районы Черноземья и Северный Кавказ. Но крестьяне были разобщены — и потому везде проиграли.

Последовали ужасные репрессии: около двух миллионов «кулаков» (считая их жен, родителей, детей) были выселены до конца 1931 года с полной конфискацией имущества. Более трети высланных умерли по дороге к местам поселения или в первый год ссылки. Однако власти не смогли установить в деревне нужные им порядки, так как против коллективизации выступало фактически все крестьянство. Крестьянская революция стала реальностью — хотя таковую в СССР никогда официально не признавали. И тогда главным способом ее подавления коммунистическая партия выбрала организацию Голода.

В 1930 году государство забрало 30 % продукции колхозов в Украине, 33 % в земледельческих районах Казахстана, 38 % на Кубани и Северном Кавказе. В 1931 году, несмотря на еще более низкий урожай, чем в предыдущем году, эти проценты были подняты соответственно до 41,5 %, 39,5 и 47 % Такое изъятие продукции у крестьянства ставило целью полностью расстроить производственный цикл; достаточно напомнить, что во время НЭПа крестьяне продавали только 15–20 % своей продукции, оставляя 12–15% собранно-

го зерна на семена, 25–30 % на корм скоту, а остальные 35–48 % для собственного пропитания.

Крестьяне, пытавшиеся сохранить хотя бы часть урожая, и местные власти, обязанные во что бы то ни стало выполнять все более нереальный план хлебозаготовок (план сдачи сельхозпродукции государству в 1932 году превышал на 32 % план сдачи 1931 года), неизбежно вступали в конфликт. В деревне установилась атмосфера войны. Вот свидетельство инструктора Центрального исполнительного комитета, побывавшего в одном из зерновых районов на Нижней Волге:

> «Аресты и обыски учиняют все, кто хочет: члены сельского совета, командировочные всех видов и родов, спецкомиссии, любой комсомолец, которому не лень это делать. В этом году 12 % хозяев района были преданы суду, не говоря об уже высланных кулаках, а также о крестьянах, подвергнутых штрафам и т.д. Согласно расчетам бывшего помощника прокурора района, за последний год 15 % взрослого населения стало жертвой репрессий в той или иной форме. Если к этому прибавить, что в течение последнего месяца приблизительно 800 земледельцев были исключены из колхозов, вы можете себе вообразить размах репрессий в данном районе.
>
> ...Исключая ситуации, в которых репрессии действительно были необходимы, нужно признать, что эффективность репрессивных мер все продолжает падать, а когда эти меры превышают все допустимые нормы, их просто невозможно использовать. ...Тюрьмы переполнены. В тюрьме в Балашово содержится в пять раз больше человек, чем это предусмотрено, в маленькой тюрьме в Елани содержится 610 человек. В прошлом месяце тюрьма Балашово «возвратила» в Елань 78 заключенных, среди которых было 48 человек моложе десяти лет; 21 человека они немедленно отпустили» («Вопросы истории КПСС», 1988, № 11, с. 42–43).

Очень важную роль в создании голода сыграл и печально знаменитый закон от 7 августа 1932 года, изданный в момент наиболее напряженного противостояния власти и крестьянства. Закон устанавливал осуждение на 10 лет лагерей или даже на смертную казнь за «кражу и расхищение колхозной собственности». Этот закон народ прозвал законом «о трех колосках», так как согласно ему следовало жестоко наказывать даже тех, кто собирали на колхозных полях колоски ржи или пшеницы, ОСТАВШИЕСЯ ПОСЛЕ УБОРКИ. На основании этого закона всего за 5 месяцев, с августа 1932 по

декабрь 1933 года, были осуждены свыше 125 тысяч человек, из них 5400 — на смерть. За несколько колосков!

Советская власть оказалась неспособной не только обеспечить трудящимся уровень жизни, превышающий уровень жизни «угнетенных рабочих и крестьян» в капиталистических странах, но и элементарно накормить народ. Все города огромной страны жили по карточной системе, то есть — на уровне систематического недоедания (разумеется, за исключением партийно-советского аппарата).

В числе пяти с лишним тысяч казненных «за колоски» было несколько сотен детей в возрасте от 12 до 16 лет. Именно дети чаще всего пытались «украсть колоски» с колхозного поля, с их собственной земли, совсем недавно отобранной государством. Удивляет, что до сих пор находятся недоумки, называющие СССР «народным» государством: хватать голодных детей, осмелившихся подбирать оставшиеся после уборки колоски (пусть лучше сгниют) — что может быть более мерзким?!

Государство, убивающее голодного ребенка (и вообще любого ребенка) — это государство законченных подлецов — подлецов в кубической степени. А именно в СССР ввели смертную казнь — как «высшую форму социальной защиты» — для детей старше 12 лет! До такой низости и подлости за всю историю Европы не опускалось ни одно государство. Поэтому мне представляется несомненным, что сожалеть о распаде этого «справедливейшего» государства могут только кретины, извращенцы или психопаты. Даже в древней Греции и Риме власти считали недопустимым наказывать детей до 15 лет. И только коммунисты в СССР (сами себя называвшие «солью человечества») взяли за правило: арестовывать, запугивать, подвергать пыткам, судить, бросать в тюрьмы и лагеря, даже казнить детей! Как можно расстреливать детей?! В моей голове это просто не укладывается. И ведь не дрожали руки у «исполнителей» из ГПУ и НКВД, стрелявших в затылки мальчикам и девочкам. И не смущались они, получая награды за массовые убийства сограждан, в том числе детей.

Но, несмотря на все драконовские меры, зерно по-прежнему не удавалось собирать в нужном количестве. К 15 октября 1932 года общий план поставок зерна государству в основных зерновых районах страны был выполнен только на 15–20 %. И вот 22 октября 1932 года Политбюро ЦК ВКП(б) решило послать на Украину и Северный Кавказ две чрезвычайные комиссии, одну под руководством Вячеслава Молотова, другую под руководством Лазаря Кагановича — с целью «ускорения хлебозаготовок». Между тем зерно требо-

валось для продажи за рубеж — ведь на вырученные деньги руководство СССР покупало технику и оборудование для сотен строившихся заводов. Сталин осуществлял ускоренную индустриализацию, а она, в свою очередь, требовалась ему для ускоренного развертывания гигантских вооруженных сил — чтобы начать «великий поход» на Запад.

2 ноября комиссия Кагановича, участником которой был и председатель ГПУ СССР Генрих Ягода, прибыла в Ростов-на-Дону. Тотчас было созвано совещание всех секретарей парторганизаций Северо-Кавказского региона, на котором была принята следующая резолюция:

> «В связи с постыдным провалом плана заготовки зерновых, заставить местные парторганизации сломить саботаж, организованный кулацкими контрреволюционными элементами, подавить сопротивление сельских коммунистов и председателей колхозов, возглавляющих этот саботаж».

Для сельских округов, внесенных в «черный список» (согласно официальной терминологии), были приняты следующие меры: возврат всей продукции из магазинов, полная остановка торговли, немедленное закрытие всех текущих кредитов, обложение высокими налогами, арест всех саботажников, всех «социально чуждых и контрреволюционных элементов» и суд над ними по ускоренной процедуре («чрезвычайными тройками» ГПУ). В случае если саботаж будет продолжаться, население подвергнуть массовой депортации.

Но эти меры дали весьма скромные результаты. И тут в головы недоучек-большевиков, неспособных просчитывать последствия хотя бы на два шага вперед, пришло «гениальное» решение вопроса: «оставить врага голодным». То есть — выгрести из деревень ВСЕ зерно без остатка!

Вот теперь результаты не заставили себя ждать. Первые сообщения о критической ситуации в снабжении населения продуктами питания пришли в Москву летом 1932 года. В августе 1932 года Молотов рапортовал на заседании Политбюро, что «существует реальная угроза голода в районах, где всегда снимали превосходный урожай». Тем не менее он же предложил выполнить план хлебозаготовок «во что бы то ни стало». Несколько дней спустя Политбюро направило местным властям циркуляр, предписывающий немедленное лишение колхозов, не выполняющих свой план загото-

вок, «всего зерна, включая семенные запасы». А на практике это означало голодную смерть.

Вынужденные под угрозой беспощадной расправы сдавать все свои скудные запасы, не имея ни средств, ни возможностей покупать что бы то ни было, миллионы крестьян в самых плодородных регионах страны остались голодными, не имея при этом возможности уехать куда-нибудь в другие места. С 27 декабря 1932 года правительство (в плане подготовки Великого Голода) ввело в СССР паспорта и обязательную прописку для городских жителей. Ввело именно с целью не допустить **исхода крестьянства из деревень** (большевики лицемерно называли это остановкой «проникновения кулаков в города»).

Столкнувшись с бегством крестьян в города ради спасения жизни, правительство 22 января 1933 года разослало на места циркуляр, которым фактически приговорило к смерти миллионы голодных. Подписанный Сталиным и Молотовым, этот циркуляр предписывал местным властям, в частности органам ГПУ, прекратить «всеми возможными средствами массовое отправление крестьянства Украины и Северного Кавказа в города». Циркуляр объяснял ситуацию следующим образом:

Вместо обещанного изобилия народ получил Голодомор!

> «Центральный комитет и правительство имеют доказательства, что массовый исход крестьян организован врагами советской власти, контрреволюционерами и польскими агентами с целью антиколхозной пропаганды, в частности, и против советской власти вообще».

Вот так. В полном соответствии с отечественными традициями сама власть своей вины категорически не желала видеть. Во всем виноваты вездесущие враги! В частности — польские агенты. Видимо, таковые сидели абсолютно в каждой деревне на Украине и Кавказе!

Во всех областях, охваченных голодом, немедленно прекратили продажу железнодорожных билетов (автобусов тогда не было); по-

ставили специальные кордоны войск ГПУ, чтобы помешать крестьянам покинуть свои места. В начале марта 1933 года руководство ГПУ сообщило в Политбюро, что только за февраль месяц 219.416 человек были задержаны при попытке уехать из сельской местности в города. Из них 186.588 человек возвращены на места проживания, остальные 32.828 человек арестованы и осуждены.

Великий Голод

По приказу Москвы внутренние войска ГПУ окружили все регионы, охваченные голодом, не выпуская людей и обрекая их на голодную смерть. Это — одно из величайших преступлений в истории. Преступление, которое привело к смерти нескольких миллионов людей. Точная цифра неизвестна до сих пор, но не менее 3,5 миллионов, наиболее правдоподобная — около 6 миллионов человек, хотя некоторые историки называют цифры 10, 12 и даже 15 миллионов!

Демографические данные (в том числе данные переписей населения 1937 и 1939 годов), которые держались в секрете вплоть до 1991 года, позволяют проследить, как распространялся голод 1933 года. Географически «зона голода» занимала почти всю Украину (без Западной — она, к своему счастью, находилась в составе Польши), часть Черноземья, долины Дона и Кубани, Северный Кавказ, значительную часть Казахстана. Около 40 миллионов человек пострадало от голода и лишений. В наиболее затронутых голодом сельских районах смертность с января по июнь 1933 года увеличилась в десять раз. Например, в июне 1933 года в районе Харькова было похоронено около 100 тысяч человек против 9000 в июне 1932 года. Надо ли говорить, что далеко не все смерти были зарегистрированы? Сельские районы больше пострадали, чем города, но и города тоже голод не пощадил. Харьков потерял в 1933 году 120 тысяч жителей (!), Краснодар — 40 тысяч, Ставрополь — 20 тысяч.

За пределами «зоны голода» тоже были демографические потери, связанные с недоеданием. Так, в сельской местности вокруг Москвы смертность увеличилась на 50 % с января по июнь 1933 года, город Иваново стал эпицентром голодных бунтов, смертность в нем возросла к концу 1933 года на 35 %. За 1933 год в целом по СССР число смертей увеличилось на 6–7 миллионов!

Крестьянство Украины понесло особенно тяжелые потери — не менее 4-х миллионов. В Казахстане от голода умерло около миллиона человек, в основном, из числа недавних кочевников. Насильно

создавая колхозы, коммунисты заставляли казахов вести оседлую жизнь, но при этом они теряли свой скот. На Северном Кавказе и в районах Черноземья тоже насчитывают более миллиона погибших.

В результате страшного голода люди стали есть друг друга — за неимением другой пищи. Случаи каннибализма отмечены как в докладах органов ГПУ, так и в донесениях итальянских дипломатов из Харькова:

> «Каждую ночь в Харькове собирают 250 трупов умерших от голода или тифа. Стало замечено, что большое число из них не имеет печени, и эти деяния приняли солидный размах. Полиции (милиции. — *Ред.*) удалось схватить охотников за печенью, которые признались, что готовят из этого "мяса" пирожки и торгуют ими на рынке».

Спрашивается: кому нужен такой строй, который превращает людей в каннибалов? В Киевской Руси люди никогда не ели друг друга. Это коммунисты довели их до такого состояния — даже не животного, здесь трудно подобрать нужное слово. Нет такой заповеди Библии: **не ешь ближнего своего**. Потому что даже в древних обществах Ближнего Востока такого явления никогда не было. Вот и не стало это 11-й заповедью, данной Богом Моисею, ибо даже в древние времена люди до такого состояния не опускались. А в СССР опустились.

В СССР коммунисты жрали коммунистов, варили в кастрюлях мясо членов партии. Но куда больше съели трупиков умерших от голода детей. Коммунисты лишили людей коров, овец, свиней, кур. Тогда люди стали пожирать все съедобное: съели всех кошек, собак, крыс, даже червей. Ничего не осталось, кроме коры на деревьях, которая стала единственной пищей, как писал очевидец событий писатель Андрей Платонов. В итоге люди в СССР перешли в другую экологическую нишу — стали **падальщиками**. На фоне полного отсутствия пищи единственной альтернативой коре деревьев стала плоть умерших людей. Деревенские семьи ели своих детей, которые первыми умирали от голода. Ибо хоронить детские трупы было неоправданным расточительством — их съедят соседи.

В СССР народ потерял человеческий облик. До САМОГО ДНА БЕЗДНЫ — до массового трупоедства — пал только один человеческий тип — советский человек.

Ниже я привожу несколько писем того времени, которых много в 1990 году опубликовал журнал «Родина». Прочитайте. Об этом

нужно знать. Нужно помнить о том, как выглядела Голодная Смерть в антинародном СССР. А она имела свое лицо.

«Милый дядя. К Таниным безотрадным словам я еще хотела бы добавить много безотрадного... А самое главное, у нас голод, люди мрут как мухи; хоронят их не единицами, а возами, в 50-60-70 человек сразу в одну яму. Где были ямы, мельница, лесопильные овраги — там новые могилы, зарытые на две четверти. Собаки разрывают и на этой почве бесятся. На этой неделе бешеные собаки искусали 13 человек. Лечить нечем. Ужас, ужас, ужас (...) Даже жить не хочется. (...) Ваша Нина».

«Область сильно голодает, особенно северные округа. Сеять почти никто не собирался, так как семян нет: все было отобрано по продналогу. Весной власти из одной станицы посылали казаков в другую, иной раз верст за сто за получением семян, но, обыкновенно, прибывавшие туда не только никаких семян не находили, но встречали жителей, едущих за семенами чуть ли не в их станицу...

Он вступил в колхоз — и вот результат!

Людоедство — факт, установленный даже в Новочеркасске, где продавали котлеты из человеческого мяса. Наблюдаются кошмарные сцены убийства матерями своих детей, чтобы не видеть их мучений, а затем самоубийства. Сообщающий знает два факта, когда в одном случае мать отравила всю семью, а в другом — задушила двенадцатилетнего сына.

Смертность приняла громадные размеры, особенно это заметно на железнодорожных станциях, где в день умирают десятками. Покойники на кладбищах лежат в очередях, ожидая похорон, а привозимых из больниц, без гробов, сваливают в кучи, где они лежат по несколько суток.

...Плохо, жрать нечего, абсолютно нечего. У кого есть кое-что, проживает, отдает за крошки хлеба. Так, например, мы за зиму про-

жили 2 подворья, а за зиму ни разу не были сыты, а у кого ничего нет, тот обречен на голодную смерть. Охота на сусликов, собак — явление обыкновенное. Недавно приехала из Н-ской станицы... и рассказала, что две женщины (она называла их, но я забыл) убили отца и у них при обыске нашли человечье мясо, засоленное в кадушке, а жена Н. ела мясо своего умершего ребенка. Вообще на почве голода столько можно собрать материалов, что и бумаги не хватит».

«Дорогой Сергей Владимирович! Здесь голод... Из наших в селе все умерли. Конюховы — все 11 человек. Включая Вашу любимую Свету. Морочко — все 8. Антонюки — все 8. С Николаем и Сергеем Сергеевичем. Все Черноусы, Макарьевы, Бобко, Слепневы. Из Токаревых остались только Мария Ивановна и Софья. У Толмачевых — один Василий Петрович. У Стефанских — остались две дочери, вчера умерла мать. У меня тоже все умерли, остался из 9 только я один. Поэтому Вам и отвечаю за отца. Он умер 19 августа. А мама с Лизой и Машей умерли втроем 16 августа, в один день. Я их сам хоронил, потому что отец не смог подняться.

Все умерли, жизнь кончилась. Умерли здесь почти все, а кто еще не умер, тот все равно умрет. Я пишу Вам и плачу. Извините за смазанные строки. Я не знаю, что мне делать.

Есть нечего. Три дня назад нашел в лесу гриб — это вся моя пища за неделю. Съедены все кошки и собаки. А крысы куда-то исчезли. Я съел ремни и ботинки, пытаюсь есть одежду из льна и кору деревьев. Больше ничего нет. Меня тошнит плохой зеленой рвотой со вчерашнего дня, а потому я наверно тоже умру, хотя не хочу в это верить. Родных перед смертью тоже тошнило зеленым. Мы все умрем. Такова воля Божья. Молитесь за нас».

«Дорогой Всеволод Львович! Я знал, конечно, что голод обрел невиданный размах, но когда я приехал с продуктами к своим родителям в станицу Нечаевскую, то вообще никого там не нашел. Не только родителей и родственников, а вообще ни одного человека. Все или почти все вымерли и в соседних станицах. Пустые хаты, как будто Мамай прошел со своими татарами.

Мне рассказали люди, еще живые (я отдал им все продукты), что здесь было много случаев трупоедства. Часто родители съедали трупы детей, которые быстрее всего умирали от голода. На них доносили и их расстреливали. Про мою станицу сказали, что там многие были трупоедами. Не хочу страшного думать о родных.

Это мерзко, но и то, что тут происходило, выше всякого понимания. Съели все, что только походит на еду. На деревьях нет коры, ее содрали и съели. Я до сих пор не могу понять, как могла умереть с голоду вся моя родня, живя в таком богатейшем крае и без войны, без всяких природных катаклизмов. Мне казалось такое невозможным, когда я сюда ехал, а когда увидел все своими глазами, то стал думать по-другому.

Вы спрашивали, как поживает моя станица. Так вот ее больше нет. Все умерли с голоду. Около 2000 человек. Все, кого я знал еще ребенком. Никого не осталось. Ни одного.

Я не знаю, как жить. Все исчезло, ничего нет из того, что было мне Родиной. Пустые хаты, ни одного человека. Умерли все. Остался только я один».

Отрывок из повести «Бабий яр» Анатолия Кузнецова:

«Нам, коммунистам, выдавали по талонам, чтоб не слохли, немножко, деревенским активистам тоже, а вот что ОНИ жрут — это уму непостижимо. Лягушек, мышей уже нет, кошки уже ни одной не осталось, траву, солому секут, кору сосновую обдирают, растирают в пыль и пекут из нее лепешки. Людоедство на каждом шагу...

...Сидим мы в сельсовете, вдруг бежит деревенский активист, доносит, в такой-то хате девку едят. Собираемся, берем оружие, идем в ту хату. Семья вся дома в сборе, только дочки нет. Сонные сидят, сытые. В хате вкусно пахнет вареным. Печка жарко натоплена, горшки в ней стоят. Начинаю допрашивать:

— Где ваша дочка?

— В город поихала...

— Зачем поехала?

— Материала на платье купить.

— А в печи в горшках что?

— Та кулиш...

Выворачиваю этот «кулиш» в миску — мясо, мясо, рука с ногтями плавает в жире.

— Собирайтесь, пошли.

Послушно собираются, как сонные мухи, совсем уже невменяемые. Идут. Что с ними дальше делать? Теоретически — надо судить. Но в советских законах нет такой статьи — о людоедстве — нет! Можно — за убийство, так это ж сколько возни по судам, и потом голод — это смягчающее обстоятельство или нет? В общем, нам инструкцию спустили: решать на местах. Выведем их из села, свернем куда-нибудь в поле, в балочку, пошлепали из пистолета в затылок, землей слегка присыпали — потом волки съедят».

Голодомор

Американская газета «The Wall Street Journal» 26 ноября 2007 года опубликовала статью президента Украины Виктора Ющенко под названием «Голодомор»:

«Семьдесят пять лет назад украинский народ стал жертвой невообразимо-ужасающего преступления. На Западе это событие обычно называют Great Famine или Terror Famine. Украинцам оно известно под именем "Голодомор". Это была организованная государством программа массового голодания, в результате которой в 1932–1933 годах погибли, как считается, 7–10 млн украинцев, в том числе до трети детей нации. Власти СССР с гротесковым спокойствием назвали произошедшее «неурожаем». Их намерения состояли в том, чтобы снять с себя ответственность и скрыть информацию о том, что эта трагедия была порождена человеческим фактором и имела последствия для людей (...)

В течение долгих десятилетий советского правления украинцам было опасно обсуждать эту величайшую травму, нанесенную их нации. Говорить о Голодоморе — значило совершать преступление против государства, а мемуары очевидцев и работы таких историков, как Роберт Конквест и покойный Джеймс Мейс, были запрещены как антисоветская пропаганда. Однако каждая украинская семья знала по горьким личным воспоминаниям, какие грандиозные масштабы имело произошедшее. Украинцы также знали, что все это было причинено им намеренно, дабы наказать Украину и разрушить основу ее национальной цельности. Чтобы воздать долг памяти жертвам и послужить делу восстановления исторической истины, независимая Украина сегодня предпринимает усилия для распространения более глубокого понимания и признания Голодомора как в собственных пределах, так и за рубежом.

Мы делаем это не из желания мести или не для того, чтобы отстоять некую узкую политическую концепцию. Мы знаем, что русские люди были среди основных жертв Сталина. Мы и не думаем сваливать вину на их ныне живущих потомков. Единственное, чего мы хотим, — чтобы это преступление было интерпретировано в его истинном смысле. Именно поэтому украинский парламент в прошлом году принял закон, признающий Голодомор актом геноцида, именно поэтому я прошу наших друзей и союзников поддержать эту позицию. Мир, попустительствующий исторической амнезии или фальсификации истории, обречен повторять свои худшие ошибки.

Геноцид — очень жесткий термин, и некоторые лица до сих пор оспаривают его применимость к случаю Украины. В этой связи сле-

дует заглянуть в Конвенцию ООН о геноциде от 1948 года и посмотреть, какое юридическое определение дано в этом документе. В Конвенции геноцид определяется как «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую», в том числе «предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее». Голодомор вполне подпадает под это определение (...)

Теперь собраны богатые исторические материалы, подробно описывающие особые черты сталинской политики насильственной коллективизации и "террора голодом" против Украины. Другие области Советского Союза тоже ужасно пострадали. Но в сознании советского руководства притеснение и замаривание голодом украинского крестьянства служило двум задачам сразу. То была составная часть кампании по сокрушению национальной идентичности Украины и ее стремления к самоопределению. Несколькими годами ранее Сталин заметил, что без крестьянской армии нет сильного национального движения, а, следовательно, национальный вопрос по сути своей является крестьянским вопросом. Стремясь повернуть вспять политику "украинизации", которая в 1920-е годы способствовала ограниченной культурной и политической автономии, Сталин решил нанести удар по крестьянству, составлявшему 80 % населения. Национальный вопрос в Украине он решил путем массового истребления людей голодом.

Голодающие дети
Фото из архива миссии Фритьофа Нансена, назначенного Международным Комитетом Красного Креста верховным комиссаром по оказанию помощи СССР

Жестокие методы Сталина предполагали, в том числе, установление астрономически-высоких квот на реквизицию зерна, выполнить которые было невозможно, — в результате местному населению не оставалось продовольствия. Когда квоты не были выполнены, прислали войска. К концу 1932 года целые деревни и регионы были превращены в систему изолированных голодающих гетто, названия которых заносились в "черные списки".

В течение этого периода СССР продолжал экспортировать зерно на Запад и даже производить из зерна спирт. К началу 1933 года советское руководство решило кардинально усилить блокаду украинских деревень. В итоге вся территория Украины была окружена войсками, и вся страна превратилась в обширный лагерь смерти.

Особый национальный мотив, стоявший за тем, как Сталин обошелся с Украиной, также очевидно прослеживался в кампании террора, направленной против институций и конкретных лиц, которые служили опорой культурной и общественной жизни украинской нации. Волны чисток обрушились на научные учреждения, литературные журналы, издательства и театры. Пострадали Академия наук Украины, редколлегия Украинской советской энциклопедии, Украинская православная церковь и, наконец, Коммунистическая партия Украины. То была систематическая кампания против украинской нации, ее истории, культуры, языка и образа жизни.

Голодомор был актом геноцида, задуманным для подавления украинской нации. Тот факт, что он не достиг своей цели и сегодня Украина существует как гордое и независимое государство, никак не уменьшает серьезности этого преступления. Не освобождает он нас и от моральной ответственности за признание того, что было содеяно. В год 75-летней годовщины мы обязаны ради жертв Голодомора и других актов геноцида говорить о прошлом правдиво».

Споры о голодоморе

Сегодня у всех нормальных людей, способных к логическому мышлению и не ослепленных коммунистическими догмами, нет ни малейших сомнений в том, что голод был создан Кремлем сознательно. Как не вызывает никаких сомнений и то, что действия Кремля носили характер именно геноцида в отношении Украины. Ведь именно там войска окружили голодающие районы и не позволили жителям их покинуть. Это второе преступление коммунистов еще страшнее самого искусственно созданного голода.

Одно дело — их действия по созданию голода. Здесь еще можно о чем-то спорить, даже объявлять эти действия «ошибками», а не умыслом. Но совсем другое дело — действия власти во время самого голода. Вместо помощи умирающим миллионам граждан, которых сама власть довела до людоедства, их со всех сторон оградили кордонами войск и расстреливали при попытках бежать от голода.

Представьте аналогичную ситуацию: люди бегут из региона, охваченного пожаром или наводнением, спасая свои жизни, а власти их не выпускают, отлавливают и расстреливают за это бегство.

Это — чудовищное преступление, а поскольку оно имело место только на Украине, то у него все черты именно национального геноцида.

Но важно в этой теме другое. Споры о Голодоморе выявили две главные проблемы.

Во-первых, преобладание в менталитете нынешних россиян великодержавных идей. С одной стороны, очень многие из них считают СССР «Русской империей», а потому любую критику сталинизма воспринимают как «русофобию». Показательная деталь: во время одной из передач Владимира Познера «Времена» редактор «Московских новостей» (и бывший редактор «Независимой газеты») Третьяков оговорился, сказав вместо «музеи советской оккупации» (открытые в ряде стран бывшего СССР) — «музеи русской оккупации». Ни Познер, ни кто-либо из других участников передачи не заметил этой оговорки Третьякова: видимо, в сознании россиян термины «советское» и «русское» действительно стали синонимами.

Кроме того, в России с самого начала крайне негативно восприняли независимую политику президента Ющенко, а «оранжевую революцию» сочли «сущим злом». Причина в том, что она несла украинцам освобождение от идеологии российско-советского империализма, противопоставляла российскому великодержавию курс на интеграцию с Европой и на реальное равенство стран СНГ. Плюс к тому — инициативы, направленные на вступление Украины в НАТО и Общий рынок, на реабилитацию воинов УПА и прочее, что каждый раз уязвляло «святые чувства» российских «державников». В этом ряду инициатива Ющенко о признании Голодомора геноцидом кажется россиянам «очередной провокацией» или «обезумелой басней», как выразился Александр Солженицын — русский «державник» № 1.

Во-вторых, споры о Голодоморе показали нерешенность давней проблемы ОЦЕНКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ — режима, уничтожившего миллионы граждан своего государства. Именно имперский характер мышления большинства россиян мешает им дать адекватную оценку преступлениям Сталина и сталинистов — ведь Сталина в России очень многие считают «великим созидателем великой Советской империи».

Отсюда резолюция Государственной думы России, где сказано, что «кто-то пытается обвинить РФ как правопреемницу СССР в геноциде» (хотя Ющенко специально подчеркивал, что это не так). Депутаты Думы заявили: «Нет никаких исторических свидетельств того, что голод организовывался по этническому признаку». (Кор-

доны войск ГПУ — это, разумеется, не свидетельство.) Они также отметили, что среди жертв были «представители различных народов и национальностей, проживающих преимущество в сельскохозяйственных районах» СССР.

Вдумайтесь в эти слова! Они подразумевают следующее: мы убили миллионы крестьян не потому, что они были украинцами; мы убили миллионы украинцев потому, что они были крестьянами.

И этого достаточно, чтобы «снять с себя обвинения в геноциде»?!

Ответ Думы кажется мне бесчеловечным — фактически, он реабилитирует Злодеяние Сталина и его подручных только потому, что в Москве стараются «оградить сталинизм от нападок русофобов». Но с какой стати сталинизм стал вдруг чем-то сугубо РУССКИМ? Увы, маргинальное население России сегодня воспринимает внешние «завоевания Сталина» как «русские имперские завоевания», поэтому Сталин представляется им «отцом Империи».

Я полагаю, что Дума вообще не должна была реагировать на объявление Украиной Голодомора геноцидом: это внутреннее дело самой Украины — так оценивать собственную историю. Ответ Думы выглядел **попыткой оправдания**. Зачем? Перед кем? За что?

Высказывались мнения, что поскольку Россия объявила себя правопреемником СССР, то теперь посыплются иски к ней за преступления сталинизма. Возможно, Дума пыталась этим заявлением оградить себя от возможных исков со стороны Украины. Мне кажется это в корне неверным страхом. УССР была соучредителем СССР и в период Голодомора находилась добровольно и законно (по крайней мере, в формальном смысле) в составе СССР, а сам Голодомор осуществлялся Москвой совместно с коммунистическим руководством Украины. Так что любые претензии Украины за геноцид могут адресоваться только к властям УССР периода 30-х годов или — абстрактно — к идеологии большевизма. Но никак не к Российской Федерации, которая к тем событиям никакого отношения не имела. Это понятно мне, это понятно в Украине — но почему-то непонятно многим в России.

Почти во всех европейских странах бывшего «соцлагеря» коммунизм осужден как величайшее зло, аналогичное нацизму, и запрещены коммунистические партии. Так, в современной Венгрии считается уголовным преступлением изображать коммунистические символы (серп и молот, красное знамя), равно и свастику. В Польше 13-я статья Конституции приравнивает коммунизм к нацизму.

Аналогичное должны сделать и мы в Беларуси, для нас это еще важнее. В 80–90-е годы были реабилитированы сотни тысяч жертв сталинизма, но, поскольку тогда не осудили их палачей (политическую полицию ВЧК-ГПУ-НКВД-МГБ), сегодня мы видим множество попыток реабилитации Сталина и сталинизма. В многочисленных фильмах и передачах воспевается «работа» органов НКВД-МГБ и СМЕРШ, хотя 70–80 % людей, убитых, искалеченных, посаженных ими — это невиновные и реабилитированные сегодня люди, наши родственники.

Следует поставить мемориалы в память жертв сталинизма, установить День Памяти жертв массовых репрессий, и отмечать его вместе всеми странами СНГ. Не менее важно убрать из наших городов названия улиц в честь государственных деятелей СССР, так как все они прямо либо косвенно причастны к массовым репрессиям.

Голод в БССР

Голодомор коснулся не только Украины, но и Восточной Беларуси. В гродненском еженедельнике «Беларускі Час» (№ 27–28, 11–17 июля 2008 г.) были опубликованы интересные воспоминания Федора Дмитриевича Ропота под названием «Нас спасло панское кольцо». Ф.Д. Ропот — ветеран войны, родился 3 августа 1924 года в деревне Малые Зимовищи Гомельской области. Награжден многими медалями, орденами Отечественной войны I и II степеней. Он вспоминает:

> «До окончания начальной школы, в 1933 году, мне довелось пережить жесточайший голод. В то время в наших краях (в Гомельской области), чтобы выжить, люди питались лебедой, липовыми листьями, вымоченным люпином, собирали на полях подгнивший прошлогодний картофель... От голода умирали целые семьи, но нашей семье повезло — мы выжили!»

Обращаю внимание, что собирать «на полях подгнивший прошлогодний картофель» — это по закону от 7 августа 1932 года сурово каралось, вплоть до смертной казни, включая детей с 12 лет. Федору Ропоту в 1933 году было 9 лет...

По словам Ф. Ропота, в их местах на левом берегу реки жил раньше человек, которого все называли паном Ромбаком. В его владении было 10 гектар пахотной земли, несколько лошадей, несколько коров и другая живность. Семья Ропота жила на другом берегу. Ромбак был знаком с его родителями и иногда заходил в гости. Федор Дмитриевич рассказывает:

«Мне запомнилось, что на руке пана было желтое кольцо. Позже его хозяйство забрали в колхоз, а пана выслали в Сибирь... В тот страшный 1933 год мы искали спасения от голодной смерти. С младшим братом Степаном пошли на бывшую панскую усадьбу собирать с земли горошины. И тогда Степан нашел золотое кольцо Ромбака. С радостью прибежали домой, рассказали родителям. Отец поехал в Мозырь и сдал драгоценность в Торгсин. Взамен привез 20 кг муки, несколько буханок хлеба и пару-тройку бутылок растительного масла, кое-какие продукты. Все это и спасло нас от голодной смерти».

Жертвы Голодомора

Интересно, что выжил и сам пан Ромбак. В 1976 году брат Федора поехал в дом отдыха «Ченки» и встретил Ромбака — вернувшись в родные края, он работал там завхозом. Также выяснилось, что его сыну Павлу, с которым Ропоты учились в одной школе, за героизм и отвагу, проявленные во время войны, присвоено звание Героя Советского Союза. Вот такая история...

О Голодоморе в Украине хорошо известно: есть много исследований, власти этой страны делали официальные заявления, в Киеве создан музей Голодомора. Но мало кто знает, что БССР в 1932–34 годах тоже пережила эту трагедию.

Сегодня в Беларуси эта тема малоизученная, пылятся в архивах связанные с ней документы, неизвестны точные цифры жертв. Но суть событий, предшествовавших трагедии, давно рассмотрена украинскими историками, причины и виновники у нас те же самые, а сам голод повторял «украинский сценарий».

Редкой для Беларуси попыткой осмысления того периода истории стала беларуско-украинская научно-практическая конференция «1929 — 1934: Сталинская «революция сверху», или уничтожение крестьянства и Голодомор в Беларуси». В своих докладах беларуские историки Ирина Романова, Василий Матох, Яков Басин

и Игорь Кузнецов констатировали, что Голодомор в БССР был, по масштабу он уступал украинскому, но «повлек не менее тяжелые последствия».

Владимир Давыдовский пишет в очерке «Голодомор в Беларуси» (альманах «Деды», № 5, 2010):

> «Массовый голод 1932–34 гг. в СССР явился результатом насильственной коллективизации, которая привела к упадку сельского производства. Однако Сталин объяснял неудачи в этой отрасли тем, что крестьяне просто прячут хлеб, чтобы потом продать. В Беларуси, как и в других республиках, развернулась решительная борьба со «спекулянтскими элементами и саботажниками хлебозаготовок... вплоть до выселения их из пределов Белоруссии, не останавливаясь перед применением расстрела в отношении наиболее злостных».

Здесь Давыдовский, как и участники конференции, совершает ошибку, говоря о «Голодоморе в Беларуси». БССР — не вся Беларусь в 1932 году, а только ее глубоко несчастная часть, в отличие от белорусских земель в составе Польши. Но, к сожалению, даже ученым присуща тенденция смешивать БССР со всей Беларусью. На самом деле голод был только в БССР, Западная Беларусь его не знала.

Уже один этот факт указывает на искусственный характер Голодомора. Но советская пресса скрывала правду, а пропагандисты вместо этого рассказывали, как в Америке из-за перепроизводства тысячами тонн выбрасывают в океан молочные продукты и яйца. В это же время, если колхоз в БССР объявлялся «саботажником», это означало голодную смерть для селян. Давыдовский отмечает:

> «В таких колхозах торговля запрещалась, из магазинов забирали все товары, досрочно взыскивали кредиты и ссуды, склады с зерном для потребления опечатывали, семенной фонд распределяли между другими колхозами, закрывали мельницы, вели жестокую борьбу с помолом на ручных жерновах.
>
> С марта 1932 года райисполкомы получили разрешение Совнаркома БССР заносить на «черную доску» уже отдельные деревни. Одновременно прошла новая волна арестов, ссылок и исключения из колхозов «кулаков» и «подкулачников».
>
> В результате проведенной кампании по выселению и раскулачиванию в Беларуси было разрушено большое количество хозяйств. В ряде колхозов даже не осталось работников. При этом государство составляло планы заготовок наугад, а для достижения необходимых результатов стремилось выжать из крестьян максимум, используя все возможные способы: угрозы, насилие, репрессии».

«Колхозники питаются травой»

Первые сообщения о голоде в БССР стали поступать летом 1932 года:

> «Положение в районе (Туровском) с обеспечением хлебом нуждающейся части колхозников до чрезвычайности напряженное. Для погран. колхозов: Малишева — 130 хозяйств, расположенных на самой границе, колхоз Дзержинский — 140 хозяйств (...) совершенно сидят без хлеба (...) опять началось хождение колхозников с сумками по деревням в порядке побиранничанья... Конец сева в этих колхозах характерен невыходами на работу по причине голодания и невозможности физически работать».

По результатам инспекции того же Туровского района в Наркомат РКИ БССР (рабоче-крестьянской инспекции) пришло такое сообщение:

> «Вследствие отсутствия точного учета вымоченных посевов для составления плана заготовок у части населения забрали последний хлеб, и уже сейчас имеются факты голодной опухоли (Тонеж, Бухча)».

С лета 1933 года подобные сообщения стали носить массовый характер. Давыдовский приводит следующие факты. В Узденском районе в 8 колхозах насчитывалось 1290 человек, которым требовалась помощь хлебом. Аналогичное положение сложилось в Ушачском районе, где «многие колхозники уже теперь не имеют хлеба и питаются разными суррогатами». В Житковичском районе, согласно докладной записке, в тяжелом положении находились 33 колхоза, или около 4,5 тысяч человек. В 68 колхозах зоны Климовичской МТС из 4200 семей 3000 не имели вообще никаких продуктов. Не было хлеба и в Пуховичском районе, где люди болели и не могли выйти на работу.

> «...Отмечены случаи отказов от работы со стороны отдельных колхозников колхоза «Перамога» на почве недоедания и голода. В этом колхозе на протяжении последних нескольких месяцев почти совершенно отсутствует хлеб, картофель, крупа и т.д., и колхозники в большинстве случаев питаются травой, которую варят и забеливают молоком. За последнюю неделю имеются случаи опухания у отдельных колхозников ног, рук, лица, и во время работы валятся с ног (...) Среди колхозников царит упадочное настроение и паника. Ожидают смерти и просят разным лицам забрать у них детей и спасти их от голодной смерти. По имеющимся данным, ана-

логичное положение имеет место в колхозах «Молотова» и «Луч Социализма» Острошицко-Городецкого с/с» (Минский район)».

В Гомельском районе в половине колхозов (45 из 93) вообще не было никаких продуктов питания — колхозники питались только некими загадочными корешками лесных растений и листьями деревьев: березы, дуба, осины. По мнению врачей, пытавшихся спасать людей от голода, этот суррогат не имеет никакой ценности для организма, он только забивает желудок, создавая ложную «видимость насыщения», и ведет к неизбежной смерти в ближайшие дни от несварения этой «пищи» (типичный признак — «зеленая рвота»). Подобная «травяная пища» усваивается в желудках домашнего скота путем брожения, что осуществляют особые бактерии, которых нет в человеческом желудочно-кишечном тракте. Поэтому питаться травой и листьями, как коровы, человек не может, наоборот, такой «пищей» только ускорит свою смерть.

В итоге люди не могли выполнить даже половину нормы на прополке и сенокосе, плюс мерли от голода, словно мухи. Весь скот был массово вырезан, хотя и без того он умер бы той же голодной смертью из-за отсутствия кормов. Наступила КАТАСТРОФА.

Бунт в Борисове

Многие стали бежать из колхозов в города (где с продовольствием тоже стало тяжело) или в свободную от большевиков Западную Беларусь, где голода не было. Другие пошли нищенствовать. Некоторые — самые наивные — стали писать жалобы в Кремль. Оттуда последовал типичный для советских властей лицемерный ответ: дескать, голод вызвали «польские шпионы» и западная «пятая колонна» — «с целью агитации против советской власти».

А вместо помощи голодающим селянам власти стали карать самих голодающих. Владимир Давыдовский пишет:

«Благодаря драконовским репрессиям хлебозаготовки увеличивались. Но производство продуктов питания снижалось. Поэтому продуктов для городов становилось все меньше.

В 1931 году правительство пошло на снижение карточных норм для многих категорий населения, а целые группы трудящихся вообще лишило обеспечения. В 1932 году было введено еще более жесткое ограничение хлебных норм для рабочих, а члены их семей вообще не получали продукты по карточкам. При этом цены на рынке росли, денег на приобретение продуктов не хватало. На почве недо-

едания широко распространились тиф, туберкулез, оспа. Рабочие бросали фабрики и заводы, крестьяне бежали из деревень.

В некоторых местах протест принимал агрессивные формы. Наиболее известное такое выступление — Борисовский голодный бунт в апреле 1932 года.

После объявления городских властей об уменьшении нормы выдачи хлеба и снятия с централизованного обеспечения детей рабочих и служащих 3-й категории (наименее важной с точки зрения государства) в Борисове возник стихийный митинг, который стал предвестником массовых выступлений».

Вот что докладывали в ЦК КП(б)Б заместитель полномочного представителя (ПП) ОГПУ по БССР Дукельский и заведующий секретно-политическим отделом ПП ОГПУ по БССР Зубрицкий:

> «7-го апреля как в самом городе, так и в пригороде Ново-Борисов последовали массовые выступления преимущественно женщин, в результате чего была разгромлена хлебная лавка и расхвачен хлеб из двух повозок, следовавших к хлебным магазинам. Со стороны наводнивших улицы толп женщин и частично мужчин количеством 300 до 500 человек раздавались антисоветские выкрики и призывы».

Городское руководство Борисова («слуги народа») струсило и сбежало. Из доклада ОГПУ:

> «...в советских учреждениях и ЦРК царила полнейшая растерянность. Сотрудники в первый же день по приходе толпы разбежались».

Ребенок эпохи Голодомора — спасти его не удалось

«Площадь» в Борисове не унималась до заката солнца. Тогда начались аресты «оппозиции». Следователи ОГПУ пытали в своих застенках десятки (точная цифра неизвестна, может, и сотни) «польских шпионов» и борисовскую «пятую колонну», пытаясь придать хлебному бунту видимость «политического дела». Лозунги арестованных «Дайте хлеба!» и «Мы хотим есть!» были квалифицированы чекистами как

«антиправительственные», «антисоветские» и «диверсия польской разведки». Мол, хотеть есть могут только антисоветчики и «пятая колонна». А истинный патриот БССР есть не хочет. Надо полагать, он питается политинформациями и речами вождей.

Однако народ не угомонился, и утром 8 апреля волнения на улицах и погромы хлебных лавок возобновились. Одновременно не вышли на работу почти все рабочие заводов и строек Борисова — и только это сломило волю властей. Они, испугавшись своего пролетариата, успокоили бунт тем, что 9 апреля вместо репрессивных акций решили возобновить поставки хлеба, даже увеличили нормы его выдачи детям до 200 грамм.

Такие же, но уже крестьянские бунты прокатились летом по многим селам; они вошли в историю как «бабские бунты». Например, из Толочинского района 30 июня 1932 года сообщили в Минск:

> «Старые методы устарели и больше не годятся, ибо женщины вооружились кольями и идут на нас в наступление».

Из Кормянского района докладывали:

> «16 августа от поджога сгорели постройки председателя Руднянского колхоза. 20 августа ограблено Бычанское сельпо (...) 22 августа от поджога сгорело колхозное гумно с зерном»...

Из других докладов следует, что крестьяне в БССР массово отказываются работать, выходят из колхозов, забирая свою скотину и сельхозинвентарь, самовольно делят землю и посевы для личного пользования. Это был полный крах сталинской аграрной политики.

Чтобы не дать стихийным бунтам крестьян переродиться в крестьянскую революцию, в Кремле приняли решение ограждать войсками ОГПУ самые «взрывоопасные» регионы, не выпуская оттуда голодающее население и обрекая его на голодную смерть. В БССР «оцеплений войсками» было значительно меньше, чем в Украине, поэтому у нас нет таких регионов, где вымерло от голода почти все сельское население. Но последствия оказались тоже ужасными.

Забытая трагедия

Владимир Давыдовский делает такие выводы:

> «При всем ужасе ситуации советские средства массовой информации упорно не признавали факт голода в СССР. Зато все советские газеты зимой и весной 1932–33 гг. взахлеб расписывали читателям страшный неурожай и голод во всем остальном мире. «Это не кризис, это катастрофа» — так называлась статья о Польше, расска-

зывавшая о крестьянах, просящих милостыню, чтобы прокормиться. «Вымирающие деревни» — это статья о Чехословакии. «Зарубежное крестьянство в тисках нищеты и разорения» — название передовицы, сообщавшей, что фермеры США и Канады находятся на грани банкротства, а в Польше, Словакии, Закарпатской Украине, Венгрии, Румынии, Югославии и Болгарии — катастрофический неурожай пшеницы.

Советские власти и газеты скрывали сообщения о голоде, отобравшем жизни у миллионов сограждан. Молчали они и о репрессиях, обрушившихся на тех, кто выражал недовольство. Власть не признавала голод, поэтому не могло быть и речи о спасении людей.

Дальнейшее сокрытие правды об этой трагедии привело к тому, что мы до сих пор не знаем не только имен репрессированных, но и их реальное количество. Неизвестно даже то, сколько человек было арестовано и наказано в самом крупном выступлении горожан БССР — Борисовском бунте. До сих пор точно не установлено число наших граждан, которые в 1932–34 гг. умерли от голода, были казнены, сосланы в Сибирь или на Север, покинули родину в поисках хлеба.

Озвученные во время беларуско-украинской конференции факты заставляют более внимательно взглянуть на события 30-х годов, ибо последствия той трагедии влияют и на сегодняшние реалии».

Таким образом, Голодомор в Беларуси — исторический факт. Но можно ли утверждать, подобно украинским соседям, что это был геноцид против беларуского народа, сознательно и целенаправленно осуществленный коммунистическим режимом?

Участник конференции, председатель секции «Мемориал» Беларуского добровольного общества охраны памятников истории и культуры Вячеслав Сивчик считает так:

«...насильственная коллективизация и массовые репрессии 30-х годов против беларуского крестьянства были попыткой уничтожения беларуской нации».

Историк Яков Басин проанализировал ситуацию с точки зрения международного права и сделал вывод:

«...термин «геноцид» в данном случае вполне правомерен, так как в событиях прослеживается намерение властей наказать непокорное крестьянство голодом, чтобы и впредь было неповадно протестовать против советской власти».

Еще один участник конференции, историк Игорь Кузнецов выразил уверенность, что:

«...репрессии в отношении беларуских крестьян, составлявших 75 % всех жертв, когда-нибудь и на международном уровне будут названы геноцидом».

Подведем итоги и мы.

Голодомор в БССР действительно был. Беларуские селяне пухли от голода, жрали траву, массово умирали, бунтовали против власти, которая морила их голодом.

Но являлось ли это геноцидом? Согласно определению ООН, геноцидом считается уничтожение по национальному или религиозному признаку. Поэтому уничтожение «неугодных классовых элементов и носителей их настроений» можно — при желании — считать не геноцидом, а «элементом социальной модернизации». В эту обтекаемую формулу можно уместить что угодно, в том числе Холокост и уничтожение турками армян в начале XX века.

Однако национальная и религиозная идентичность стоят в одном ряду с идентичностью социальной, так как национальное и религиозное — только часть того широкого социального, что определяет образ жизни отдельных групп людей.

Памятник жертвам Голодомора в Украине

С точки зрения социологии не имеет значения, на какую человеческую общность были направлены репрессии Сталина: на евреев («безродных космополитов»), на любителей шахмат, на дворянство, на энтузиастов научной фантастики или на крестьян, не желающих вступать в колхозы. Важно только то, что эти репрессии были направлены СОЗНАТЕЛЬНО, а Голодомор был одной из форм сознательных репрессий, и его нельзя отделять от них.

Поэтому Голодомор безусловно был геноцидом. Но не национальным геноцидом против беларуского народа, а социальным геноцидом против беларуского крестьянства. Аналогичным гено-

цидом были репрессии Сталина против нашей интеллигенции (процессы над «нацдемами»), там уже более четко проглядывает именно НАЦИОНАЛЬНЫЙ геноцид. Вообще же правильно, как мне кажется, не выделять Голодомор в нечто отдельное, а рассматривать вообще всю политику сталинизма как геноцид в отношении народов СССР.

Голодомор ужасен, но он не является главным или каким-то «особым» в ряду других преступлений руководства СССР против народов СССР (вспомним хотя бы массовые депортации целых народов).

По расчетам демографов, сложись история «большой страны» иначе, ее население в 1990 году составило бы 529 миллионов человек. В 1991 году население СССР составляло только 290 миллионов. Вот масштаб издевательств коммунистов, который на порядок больше последствий урона в Великой Отечественной войне от агрессора. (Данные из документального фильма Андрея Черкизова и Николая Досталя «Второе пришествие», канал РТР.)

В этом ряду Голодомор выглядит только эпизодом в тотальном геноциде, осуществлявшемся в СССР как минимум до 1945 года.

Глава 22
СТРАНА КАТЫНЬ

Сегодня известны имена и фамилии 17.987 жертв катынского преступления — по данным Украины, России и Польши. Лишь одна Беларусь заняла в этом вопросе странную позицию и отказалась назвать имена 3870 жертв — заключенных тюрем западных областей БССР, казненных весной 1940 года. По мнению историков, это объясняется установкой официальных кругов Беларуси на восхваление Сталина и, соответственно, сокрытие преступлений сталинизма. Иначе говоря, наша правящая верхушка до сих восхищается советской версией тоталитаризма и видит в ней образец для подражания (отсюда «вертикали власти», крики о «внешних» и «внутренних» врагах государства, а также многое другое в том же духе).

Кстати говоря, существует мнение, что среди этих неназванных поименно 3870 жертв большинство составляли не поляки, а баларусы-католики. В таком случае руководству Беларуси пришлось бы как-то отреагировать на этот факт. Хотя бы выразить сочувствие их родственникам, нынешним гражданам Беларуси. Но подобное де-

яние совершенно не вписывается «по своему духу» в возрожденный культ Сталина и в театральные игрища актеров в военной форме на заново отстроенной «линии Сталина».

Еще одна причина сокрытия этого «скелета в нашем шкафу» состоит в том, что некоторые участники преступления живы! Так, в цикле передач «Невидимый фронт» на беларуском телевидении показывали «героев-ветеранов НКВД» (в окружении пионеров и цветов), учивших молодое поколение «патриотизму». С огромной гордостью они говорили о том, что в 1940 году участвовали в Западной Беларуси в очень важной операции НКВД, которая по сей день остается строго секретной.

Пионеры, может быть, и верят этой чепухе, но взрослый человек должен ясно понимать, что грифа «секретности» для чего-то хорошего применительно к 1940 году просто не может быть. С 23 августа 1939 по 21 июня 1941 года Советский Союз интенсивно сотрудничал с нацисткой Германией во всех сферах — политической, экономической и военной. В том числе имело место тесное сотрудничество между НКВД и гестапо*. Поэтому нежелание ветеранов обозначить — хотя бы общими чертами — «важную операцию НКВД» говорит о том, что они вспоминают о массовых репрессиях в Западной Беларуси (то есть об истреблении той части своего народа, которую московские оккупанты записали в категорию «врагов»). А выпячивание этой операции как чего-то «политически архиважного» выдает, что это был расстрел «польских офицеров». Потому что именно за тот расстрел Берия наградил всех исполнителей.

Со стороны все это выглядит чудовищным Театром Абсурда. Еще в период существования СССР были реабилитированы около 75 % тех людей, которых в период 1937–1940 годов репрессировала сталинская политическая полиция — органы НКВД. Этот факт наглядно показывает «эффективность» работы чекистов: из каждых пяти человек, лишенных свободы, а то и жизни, четверо были абсолютно невиновными. Представьте себе, что рабочий дает 75 % брака — будет ли ему почет? Так нет же. Советская власть не только не наказала этих «браколелов» из НКВД, но и сохранила за ними все их награды, привилегии и персональные пенсии, полученные за осуждение ни в чем не виновных сограждан.

* Любопытный факт. Существовало «Общество дружбы НКВД — Гестапо». Его члены носили значки, ныне чрезвычайно редкие и потому дорого оцениваемые коллекционерами. Значок № 1 получил Лаврентий Берия. — *Прим. ред.*

Более того: на деньги налогоплательщиков (то есть семей репрессированных беларусов, как ныне пишут и говорят — «незаконно репрессированных») беларуское телевидение делает передачи, прославляющие этих «бракоделов» из НКВД. А правнуки репрессированных дарят им цветы и салютуют: мол, вы молодцы, что столько безвинных людей посадили и расстреляли, мы с вас пример будем брать.

Если открыть «трудовое досье» любого такого «ветерана» НКВД или МГБ, то окажется, что на одного пойманного реального вражеского шпиона он отправил в ГУЛАГ или на расстрел 10 трудяг, посмевших выразить свое недовольство советской властью. Плюс 10 «кулаков», виновных лишь в том, что были фермерами и вели свои хозяйства с высочайшей эффективностью, посрамляя тем самым колхозы и совхозы. Плюс еще десятки граждан, дела которых были сфабрикованы просто в рамках «спущенного сверху плана» на основе лживых доносов. А доносов было много, очень часто их писали по меркантильным соображениям (в надежде занять чью-то хлебную должность или освободившуюся жилплощадь), из чувства мести, а зачастую просто из зависти. Кстати говоря, была репрессирована и половина чекистов, уничтожавших народ в 1934–1940 годах. Только вот их никто до сих пор не реабилитировал. Получается, что **половину аппарата госбезопасности в то время составляли преступники!**

Но сегодня в России и отчасти в Беларуси происходит полномасштабное обеление этих истинных «врагов народа» (повторяю — обвинение Прокуратуры СССР в отношении их не снято, они не реабилитированы). Вместо правды об убийцах и палачах-садистах из «органов» снимают героико-патриотические сериалы, в названиях которых часто муссируется слово

Август 1991, Медное. Руководитель следственной группы ГВП СССР полковник юстиции Александр Третецкий, польский судмедэксперт Эразм Баран, представитель Польского Красного Креста Эльжбета Рейф

«ликвидация». О том, что в 8 случаях из 10 чекисты «ликвидировали» ни в чем не повинных людей — ни слова. Что же «героического» и «патриотического» в совершенных ими преступлениях (определение Прокуратуры СССР) против собственного народа? Эту «героику» и этот «патриотизм» органов ОГПУ-НКВД-МГБ потом десятилетиями разгребала Комиссия по реабилитации жертв столь «героического» и «патриотического» труда.

«Преемственность традиций», как сказано в телепередаче о ветеранах НКВД-КГБ, — как ее понимать? Традицией было иное, замалчиваемое сегодня: расстрелять главу госбезопасности страны Ягоду, потом Ежова, потом Берия. Все — «враги народа», ни один не реабилитирован. Получается, что «преемственность традиций» — быть «врагом народа» и быть казненным за это. Со стороны взглянуть — так полный мрак: с 1930-х по 1950-е годы контрразведкой в СССР руководили только «враги народа»: осужденные, расстрелянные, не реабилитированные до сего дня*.

Надо отметить и тот факт, что «ликвидация» — это политическое убийство без расследования и суда, то есть заведомо преступление. Главный советский «ликвидатор» Павел Судоплатов в своих мемуарах откровенно рассказал, как по приказу Хрущева и Сталина организовал тайное убийство ядом кураре руководителей Православной Церкви Западной Украины — якобы за их «сепаратизм». Что «героического» или «патриотического» в подлом отравлении служителей Церкви? Такие примеры не могут воспитать нормальных людей, только моральных уродов.

Одним словом, отношение к Катыни — это сегодня во многом тема нравственная, предмет споров между человеками и человеконенавистниками. А для Беларуси это еще и очередной «скелет в шкафу запрещенной истории».

1 сентября 1939 года, через неделю после тайного сговора с СССР, Германия напала на Польшу, развязав тем самым Вторую мировую войну. Советские войска поддержали нового союзника

---

* Генрих Ягода (наст. Енохим Иегуда) был освобожден от должности в 1936, арестован в апреле 1937, казнен в 1938. Его преемник Николай Ежов был освобожден от должности в декабре 1938, арестован в апреле 1939, казнен в 1940. Лаврентий Берия был убит в июне 1953 в Москве (сообщения об его аресте, суде и казни — дезинформация). Виктор Абакумов был арестован еще в августе 1951, освобожден в марте 1953, снова арестован в июне того же года и в декабре казнен вместе с группой высших руководителей МГБ. — *Прим. ред.*

17 сентября ударом в спину полякам, с которыми СССР имел договор о ненападении. Факты — упрямая вещь. Они показывают, что в сентябре 1939 года Советский Союз вступил в войну на стороне нацистской Германии. Как бы ни изощрялись советские, а ныне российские идеологи, пропагандисты, историки, всем нормальным людям это ясно как день.

В апреле — мае 1940 года чекисты тайно расстреляли пленных польских офицеров в трех местах на территории СССР — в Катынском лесу под Смоленском, в урочище под Харьковом, в здании НКВД в Твери (тогда Калинине). Одновременно производились расстрелы в тюрьмах Украинской и Белорусской ССР.

Но в апреле 1943 года захоронение в Катынском лесу нашли немцы и предали международной огласке. В СССР это сразу же назвали «лживым обвинением». Сразу после освобождения Смоленска была создана советская комиссия — якобы для расследования. Разумеется, она заявила, что данное преступление — дело рук самих нацистов.

Газета «Пролетарская правда» от 2 апреля 1940 года, обнаруженная при одном из трупов, найденных в Медном

Руководство СССР и КПСС до 1990 года категорически отрицало свою причастность к этой трагедии, хотя в особых папках Политбюро хранились документы, однозначно свидетельствующие о том, кто совершил это жуткое преступление.

Вот часть заключения комиссии экспертов Главной военной прокуратуры Российской Федерации от 2 августа 1993 года по уголовному делу № 159 о расстреле польских военнопленных из Козельского, Осташковского и Старобельского спецлагерей НКВД в апреле — мае 1940 года:

«В сентябре — декабре 1939 г. были интернированы, частично взяты в плен, задержаны органами НКВД при регистрации населения на территории Западной Белоруссии и Западной Украины более 230 тыс. польских граждан. Из них более 15 тыс. человек — офицеры, служащие различных уровней администрации и управле-

1. Предложить НКВД СССР:

1) Дела о находящихся в лагерях для военнопленных 14.700 человек бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков,

2) а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11.000 человек членов различных к-р шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков –

– рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания – расстрела.

б) на лиц, арестованных – по справкам из дел, представляемым НКВД УССР и НКВД БССР.

3. Рассмотрение дел и вынесение решения возложить на тройку, в составе т.т. [redacted], Меркулова, Кобулов, Баштакова (Начальник 1-го Спецотдела НКВД СССР).

Народный комиссар внутренних дел
Союза ССР
(Л. Берия)

Страницы записки Л.П. Берия, в которой он предложил Сталину казнить польских офицеров

ния — были сосредоточены в Козельском, Старобельском и Осташковском лагерях НКВД для военнопленных, по состоянию на начало марта 1940 г. В это же время в тюрьмах западных областей Белоруссии и Украины содержалось более 18 тыс. арестованных, из которых 11 тыс. составляли поляки.

В феврале — апреле 1943 г. польские военнопленные из Козельского лагеря были обнаружены в массовых захоронениях в Катынском лесу Смоленской области. Причину смерти, даты расстрела и захоронения, виновных в гибели этих военнопленных устанавливали в 1943 г. немецкие эксперты, Техническая комиссия Польского Красного Креста (проведшая основные работы по эксгумации и идентификации погибших) и международная комиссия судебно-медицинских экспертов, в 1944 г. — Специальная комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров под руководством академика Н.Н. Бурденко.

В 1946 г. вопрос о Катынском деле был вынесен в Нюрнбергский Международный военный трибунал. В 1952 г. его рассматривала специальная комиссия Палаты представителей Конгресса США под председательством Р.Дж. Мэддена. В 1987–1989 гг. к нему обращалась смешанная советско-польская комиссия по ликвидации так называемых "белых пятен" в отношениях

между двумя странами, создав под конец своей деятельности подкомиссию по вопросу о судьбах польских военнопленных и обнаружив в Особом архиве документы НКВД.

Весной 1989 г. в Особом архиве ГАУ при СМ СССР были обнаружены документы НКВД СССР, свидетельствующие о том, что массовые расстрелы поляков были делом НКВД СССР. Это явилось поворотным пунктом в раскрытии подлинных обстоятельств этого злодеяния, открывало возможности его объективного расследования и дачи ему правдивой политической оценки. В апреле 1990 г. во время переговоров между Президентами СССР и РП Войцеху Ярузельскому была передана часть этих документов, включая списки военнопленных, расстрелянных в Катынском лесу, в Смоленске, в Калинине, а также содержавшихся до расстрела в Старобельском лагере.

В мае 1990 г. двусторонняя комиссия прекратила свое существование. В сентябре 1990 г. расследование дела по факту расстрела польских военнопленных поручено Главной военной прокуратуре.

...Изложенные обстоятельства убедительно свидетельствуют, что сталинское руководство грубо нарушило Рижский мирный договор и договор о ненападении между СССР и Польшей 1932 г. Оно ввергло СССР в действия, которые подпадают под определение агрессии согласно конвенции об определении агрессии от 1933 г. Тем самым принципиально важные вопросы внешней политики СССР решались с прямым нарушением международного права».

Таким образом, в 1993 году Главная военная прокуратура России признала оккупацию СССР Польши агрессией и преступлением.

Конвенции

Что касается международных конвенций о правилах ведения войны и обращения с военнопленными, то при жизни Сталина власти СССР не признавали ни одну из таковых!

Например, 9 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла конвенцию о предупреждении геноцида и наказании за него. Затем 12 августа 1949 года в Женеве были приняты четыре конвенции о защите жертв войны. Все они были подписаны представителем СССР в декабре 1949 года, но при жизни Сталина они так и не были ратифицированы Верховным Советом СССР и, соответственно, не действовали на советской территории.

Точно так СССР до 1955 года не признавал Гаагские конвенции! Напомню, что в Гааге в 1899 и 1907 годах были проведены международные конференции о законах и обычаях войны. На них приняли,

соответственно, 3 и 13 конвенций. Сталин не признавал ни одну из них — не хотел быть формально связанным при совершении преступлений против народов СССР и других стран.

Для иллюстрации отношения сталинского руководства к международным конвенциям можно привести конкретные документы. Вот, к примеру, из подборки Натальи Лебедевой «Катынские голоса» (журнал «Новый мир», 1991, № 2, с. 213):

«Заявление врачей и фармацевтов — военнопленных

Старобельского лагеря

Берия, гражданину комиссару внутренних дел СССР

Врачи и фармацевты польской армии, сосредоточенные в лагере для военнопленных в Старобельске Ворошиловградской области в числе 130 человек (104 врачей и 26 фармацевтов), позволяют себе заявить Вам, гражданин комиссар, следующее:

Все врачи и фармацевты были застигнуты советскими войсками при исполнении своих врачебных обязанностей, будь то в госпиталях, будь то в войсковых частях. На основании международной Женевской конвенции, регулирующей права врачей и фармацевтов во время военных действий, просим Вас, гражданин комиссар, или отослать нас в одно из нейтральных государств (Соед. Штаты Сев. Америки, Швеция), или отослать нас по местам нашего постоянного места жительства.

Старобельск, 30 октября 1939 г. ...

(ЦГОА СССР, фонд 1, В/П, опись 1а, д. 1 (Особое дело), лист 173–174).

/Аналогичное письмо было отправлено и маршалу Ворошилову. С. ЦГОА СССР — Центральный государственный особый архив СССР./

К этому документу в статье есть примечание:

«...Начальник Старобельского лагеря капитан госбезопасности А.Г. Бережков 4 ноября обратился к Сопруненко /начальник Управления НКВД СССР по делам о военнопленных, майор ГБ/ с просьбой выслать ему один экземпляр Женевской конвенции /от 10.08.1864/ «для ознакомления и руководства в нашей практической работе».

Ему ответили: «Женевская конвенция врачей не является документом, которым Вы должны руководствоваться в практической работе. Руководствуйтесь в работе директивами Управления НКВД по делам о военнопленных» (ЦГОА СССР, ф. 1 В/П, оп. 2е, д. 10, л. 5, 73).

Кстати говоря, СССР не имел права держать бывших военнослужащих Польши в качестве «военнопленных». Лебедева пишет (с. 208):

«Около 130 тысяч польских военнослужащих были задержаны как военнопленные частями РККА и оперативными отрядами НКВД. И это несмотря на то, что **СССР не объявлял войны Польше**. В соответствии с международным правом, единственная цель плена — воспрепятствовать военнослужащим вражеской армии их дальнейшему участию в боевых действиях. Но к началу октября 1939 г. военные операции закончились. Таким образом, для пленения польских солдат и офицеров не было юридических оснований. Незаконным являлось и интернирование... Попранием международных норм явилась и передача военнопленных из-под опеки армии органам НКВД».

Казнь

19 сентября 1939 года нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия своим приказом № 0308 создал Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) при НКВД СССР и 8 лагерей для содержания польских «военнопленных» — Козельский, Козельщанский, Оранский, Осташковский, Путивльский, Старобельский, Южский и Юхновский, на 10.000 человек каждый. Начальником УПВИ был назначен майор госбезопасности П.К. Сопруненко.

Среди арестованных поляков был ряд лиц, ставших позже весьма известными. В частности, будущий президент Польши Войцех Ярузельский, будущий премьер-министр Израиля Менахем Бегин, будущий командир польской армии Владислав Андерс.

В феврале — марте 1940 года часть «пленных» выслали в Сибирь на лесоповал; а 26 тысяч семей пленников и представителей некоторых других категорий польского населения (колонис-

Свидетельство о рождении дочери, извлеченное из кармана отца, расстрелянного в Медном

тов-осадников, лесничих) депортировали на спецпоселения, главным образом в Северный Казахстан и Сибирь.

Как свидетельствуют обнародованные в 1992 году документы, 3 марта 1940 года нарком внутренних дел СССР Лаврентий Берия предложил Политбюро ВКП(б) расстрелять польских офицеров как «заклятых врагов советской власти»:

> «Дела о находящихся в лагерях военнопленных — 14.700 человек бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков, а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11.000 человек членов различных к-р шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков — рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания — расстрела».

Эта акция явилась ударом по всей польской интеллигенции, поскольку среди казненных были не только кадровые офицеры, но и офицеры запаса — мобилизованные адвокаты, журналисты, инженеры, учителя, врачи и т. д. (включая университетских профессоров, которых в одном только в Козельском лагере находилось 20 человек).

К концу марта в центральном аппарате НКВД завершили разработку плана по вывозу поляков из лагерей и тюрем к местам казни. Заключённых из всех украинских тюрем вывозили на расстрел в Киев, Харьков и Херсон, из беларуских — в Минск. Для уничтожения заключённых Осташковского лагеря была приготовлена Калининская тюрьма, заранее освобождённая от других заключённых. Одновременно недалеко от Калинина, в районе посёлка Медное, экскаваторы вырыли несколько огромных ям.

С начала апреля поляков начали вывозить на расстрел эшелонами по 350–400 человек. Непосредственно в Катыни расстрел осуществлялся следующим образом: обреченных людей связывали (иногда также накидывали на голову шинель) и подводили ко рву, после чего стреляли из пистолета им в затылок. В Харькове и Калинине расстрелы производились в тюрьмах. Использовались в основном пистолеты «Вальтер» и «Браунинг» под патрон «Браунинг» калибра 7,65 мм (немецкое происхождение патронов послужило потом предметом для многочисленных спекуляций советских сочинителей). Казни продолжались с начала апреля до середины мая 1940 года в рамках «Операции по разгрузке лагерей».

Вопрос о «пропавших» офицерах

Осенью 1941 — весной 1942 года польские официальные лица неоднократно обращались к советским властям с запросами о судьбе тысяч «пленных» офицеров. Советская сторона отвечала, что сведений о них нет. 3 декабря 1941 года, на личной встрече в Кремле с польским премьер-министром генералом Владиславом Сикорским и генералом Андерсом, Сталин соврал, что эти офицеры, возможно, сбежали в Маньчжурию.

Андерс, ставший руководителем польской армии, формировавшейся на территории СССР, предпринимал все возможное, чтобы отыскать «пропавших» офицеров, и даже командировал с этой целью одного из своих подчинённых, графа Юзефа Чапского (сидевшего ранее в Старобельском лагере). Позже он вспоминал в своих мемуарах:

> «Меня всё более грызла тревога. Со стороны советских властей — молчание или уклончивые формальные ответы. А тем временем появились страшные слухи о судьбе пропавших. Что их вывезли на северные острова за Полярным кругом, что их утопили в Белом море и т.п. Фактом было то, что ни об одном из 15.000 пропавших пленных не было с весны 1940 года никаких известий и никого из них, буквально — ни одного, не удалось отыскать. Только весной 1943 года открылась миру страшная тайна, мир услышал слово, от которого до сих пор веет ужасом: Катынь».

13 апреля 1943 года германское радио официально сообщило об обнаружении в Катыни под Смоленском захоронений польских офицеров, расстрелянных советскими властями. По распоряжению немецких властей установленные фамилии казненных стали зачитывать через громкоговорители на улицах и площадях оккупированных польских

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ КОЗЕЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ
Особое отделение
«21» Апреля 1941 г.
№ 3328
Гор. Козельск, Смолен. обл.

Штамп Козельского лагеря

городов. Уже 15 апреля 1943 года последовало официальное опровержение Совинформбюро, согласно которому польские военнопленные летом 1941 года были заняты на строительных работах западнее Смоленска, попали в руки немцев и были расстреляны ими.

С конца марта по начало июня 1943 года германская сторона при участии Технической комиссии Польского Красного Креста провела эксгумацию в Катыни. Были извлечены останки 4243 польских офицеров, по обнаруженным личным документам установлены имена и фамилии 2730 из них. Трупы были перезахоронены в братские могилы рядом с первоначальными захоронениями, а результаты эксгумации летом того же года опубликованы в Берлине в книге «Amtliches Material zum Massenmord von Katyn». Найденные на трупах документы и предметы немцы передали для детального изучения в Институт судебной медицины и криминалистики в Кракове.

25 сентября 1943 года Красная Армия вошла в Смоленск. Только 12 января 1944 года была создана советская «Специальная комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров», председателем которой назначили академика Н.Н. Бурденко. Но уже с октября 1943 года специально откомандированные работники НКВД-НКГБ готовили фальсифицированные «доказательства» ответственности германских властей за расстрел польских офицеров под Смоленском. Согласно официальному сообщению, советская эксгумация в Катыни производилась с 16 по 26 января 1944 года по указанию «комиссии Бурденко». Из вторичных могил, оставшихся после немецкой эксгумации, и одной первичной могилы, которую немцы не успели исследовать, были извлечены останки 1380 человек, по найденным документам комиссия установила личные данные 22 человек.

26 января 1944 года газета «Известия» опубликовала официальное сообщение комиссии Бурденко, согласно которому военнопленные поляки, находившиеся летом 1941 года в трех лагерях западнее Смоленска и оставшиеся там после вторжения германских войск в Смоленск, были расстреляны немцами осенью 1941 года. Для «легализации» этой версии на мировой арене СССР попытался использовать Международный военный трибунал (МВТ), судивший в 1945–46 годах в Нюрнберге главных нацистских военных преступников. Однако, заслушав 1–3 июля 1946 года показания свидетелей защиты (представленных немецкими адвокатами) и обвинения (представленных советской стороной), ввиду очевидной

неубедительности советской версии МВТ принял решение не включать катынский расстрел в свой приговор в качестве одного из преступлений нацистской Германии.

В 1951 году была создана специальная комиссия Палаты представителей Конгресса США по вопросам Катыни, под председательством Р. Дж. Мэддена. Комиссия пришла к выводу, что массовые убийства польских офицеров совершили органы НКВД, и рекомендовала вынести результаты расследования на публичное обсуждение в Организации Объединённых Наций с целью созыва Международного трибунала, однако Белый дом не поддержал эту инициативу.

3 марта 1959 года председатель КГБ при Совете Министров СССР А.Н. Шелепин направил первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву записку под грифом «совершенно секретно». Ее содержание подтверждало, что 14.552 пленника — офицеров, жандармов, полицейских «и т.п. лиц бывшей буржуазной Польши», а также 7305 заключенных тюрем Западной Украины и Западной Беларуси были расстреляны в 1940 году на основании решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 года (в том числе 4421 человек — в Катынском лесу). В записке предлагалось уничтожить все учетные дела на расстрелянных.

Генерал-майор госбезопасности Василий Блохин (1895–1955). С 1926 по апрель 1953 занимал должность коменданта ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ. За 27 лет под его руководством расстреляли десятки тысяч людей! Был награжден орденами Ленина, Красной Звезды, Знак Почета, Боевого и Трудового Красного Знамени (за Катынь), Отечественной войны. Окончил жизнь самоубийством

При этом на протяжении всех послевоенных лет Министерство иностранных дел СССР многократно предпринимало официальные демарши, лицемерно утверждая, что установлена ответственность гитлеровцев за расстрел польских военнослужащих в Катынском лесу.

Но «катынская ложь» — это не только попытки СССР навязать мировому сообществу советскую версию расстрела в Катыни. Это

еще и один из элементов внутренней политики коммунистического руководства Польши, приведенного к власти Сталиным после нового «освобождения» страны.

Другое направление этой политики заключалось в широкомасштабных преследованиях и попытках очернить бывших членов Армии Крайовой (АК) — массового антигитлеровского вооруженного подполья, подчинявшегося в годы войны польскому «лондонскому» правительству в изгнании (с которым СССР разорвал отношения в апреле 1943 года, после того как оно обратилось в Международный Красный Крест с просьбой расследовать убийство польских офицеров, чьи останки были обнаружены в Катынском лесу).

Одновременно карались любые высказывания и действия, прямо или косвенно подвергавшие сомнению советскую версию гибели пленных польских офицеров, в том числе попытки родственников установить на кладбищах или в костёлах памятные плиты с указанием 1940 года как времени смерти их родственников. Польские органы госбезопасности разыскивали свидетелей и участников немецкой эксгумации и принуждали их к заявлениям, «изобличающим» немцев как виновников расстрела.

Уголовное дело

Советский Союз признал вину только через полвека после казни пленных польских офицеров. 13 апреля 1990 года было опубликовано официальное заявление ТАСС, гласившее:

> «Выявленные архивные материалы в своей совокупности позволяют сделать вывод о непосредственной ответственности за злодеяния в катынском лесу Берии, Меркулова и их подручных. Советская сторона, выражая глубокое сожаление в связи с катынской трагедией, заявляет, что она представляет одно из тяжких преступлений сталинизма».

Тогда же президент СССР Михаил Горбачев передал президенту Польши Войцеху Ярузельскому списки расстрелянных польских военнопленных и некоторые другие документы НКВД.

В том же году прокуратура Харьковской области возбудила уголовные дела: 22 марта — по факту обнаружения захоронений в лесопарковой зоне Харькова, а 20 августа — в отношении Берии, Меркулова, Сопруненко (в 1939–43 гг. начальника Управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных), Бережкова

(начальника Старобельского лагеря военнопленных) и других сотрудников НКВД.

Капитан госбезопасности П.И. Магго (1879–1941) лично расстрелял в период 1927–1940 гг. десять тысяч человек. Был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве

6 июня 1990 года прокуратура Калининской области возбудила еще одно дело — о судьбе польских военнопленных, содержавшихся в Осташковском лагере и бесследно исчезнувших в мае 1940 года. Эти дела были переданы в Главную военную прокуратуру (ГВП) СССР и 27 сентября 1990 года объединены и приняты ею к производству под № 159. ГВП образовала следственную группу во главе с А.В. Третецким.

В 1991 году следственная группа ГВП совместно с польскими специалистами провела частичные эксгумации в 6-м квартале лесопарковой зоны Харькова, на территории дачного поселка УКГБ по Тверской области в 2 км от поселка Медное и в Катынском лесу. Основным результатом этих эксгумаций стало окончательное установление в процессуальном порядке мест захоронения расстрелянных польских узников Старобельского и Осташковского лагерей военнопленных.

Через год, 14 октября 1992 года, по распоряжению президента России Б.Н. Ельцина были обнародованы и переданы Польше документы, изобличающие руководство СССР в совершении катынского преступления: 1) упомянутые выше решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 года о расстреле польских узников; 2) «постановочная» записка Берии к этому решению, адресованная Сталину (с собственноручными подписями членов Политбюро Сталина, Ворошилова, Молотова и Микояна, а также отметками о голосовании «за» Калинина и Кагановича); 3) записка Шелепина Хрущеву от 3 марта 1959 года и другие документы из Президентского архива. Так стали достоянием общественности документальные доказательства того, что жертвы «катынского преступления» были казнены по политическим мотивам — как «закоренелые, неисправимые враги советской власти».

Тогда же впервые стало известно, что расстреляны были не только военнопленные, но и заключенные тюрем западных областей

УССР и БССР (то есть беларусы и украинцы с «освобожденных» территорий). Решение Политбюро от 5 марта 1940 года предписывало, как уже говорилось, расстрелять 14.700 военнопленных и 11 тысяч заключенных. Из записки Шелепина Хрущеву следует, что военнопленных примерно столько и расстреляли, однако заключенных было расстреляно меньше — 7305 человек. Причина «недовыполнения» неизвестна.

25 августа 1993 года президент России Борис Ельцин со словами «Простите нас...» возложил венок к памятнику жертв Катыни на варшавском мемориальном кладбище «Повонзки».

5 мая 1994 года заместитель начальника Службы безопасности Украины генерал А. Хомич передал заместителю Генерального прокурора Польши С. Снежко поименный алфавитный список 3435 заключенных тюрем западных областей УССР с указанием номеров предписаний, которые, как было установлено в 1990 году, означали отправку на расстрел. Список, сразу же опубликованный в Польше, стал условно именоваться «украинским».

«Беларуский список» до сих пор неизвестен. Если «шелепинское» число расстрелянных заключенных верно и если обнародованный «украинский список» полон, то в «беларуском списке» должны значиться 3870 человек. Таким образом, к настоящему времени нам известны имена 17.987 жертв катынского преступления, а 3870 жертв (заключенные тюрем западных областей БССР) остаются безымянными. А ведь в этом списке должны быть не только поляки, но и западные беларусы.

Причина сокрытия «беларуского списка» властями Республики Беларусь неизвестна. «В Катыни и в других местах рядом с телами польских офицеров лежат и беларусы. Поляков мы откопали, а эти жертвы забыты», — сказал Анджей Вайда, автор потрясающего фильма «Катынь».

13 июля 1994 года руководитель следственной группы ГВП А.Ю. Яблоков (сменивший А.В. Третецкого) вынес постановление о прекращении уголовного дела на основании пункта 8 статьи 5 ПК РСФСР (за смертью виновных). При этом в постановлении Сталин, члены Политбюро ЦК ВКП(б) Молотов, Ворошилов, Микоян, Калинин и Каганович, Берия и другие руководители и сотрудники НКВД, а также исполнители расстрелов признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а», «b», «с» статьи 6 Устава Международного военного трибунала в Нюрнберге (преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности). Именно такая квалификация

Катынского дела (но по отношению к нацистам) уже была дана советской стороной в 1945–1946 годах при внесении его на рассмотрение МВТ.

Таким образом, Главная военная прокуратура России официально признала Политбюро и руководство НКВД УГОЛОВНЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ. Если бы кто-либо из них был сегодня жив, то подлежал бы расстрелу или пожизненному заключению, включая самого главного преступника — Сталина.

Однако такое юридическое решение могло вызвать бурю негодования в России, и к тому же отрицало восхваление «героев войны» в советском искусстве (кино, театре, литературе и пр.). Ведь в таком случае оказывалось, что вся московская хунта «освободителей Европы от нацизма» — уголовники. И если в отношении Берия официальные лица делали вид, что не знают о том, что Берия не реабилитирован и остается — по обвинению — агентом иностранных разведок, то называть уголовными преступниками Сталина и всех членов Политбюро казалось «скандальным».

В итоге, как считают, после личного вмешательства президента В.В. Путина, Главная военная прокуратура и Генеральная прокуратура РФ через три дня отменили постановление Яблокова, а дальнейшее расследование поручили другому прокурору.

Сцена казни.
Кадр из фильма Анджея Вайды «Катынь»

21 сентября 2004 года ГВП РФ прекратила уголовное дело № 159 на основании пункта 4 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ (за смертью виновных). Сообщив об этом общественности лишь через несколько месяцев, тогдашний Главный военный прокурор А.Н. Савенков на своей пресс-конференции 11 марта 2005 года объявил секретными не только большинство материалов расследования, но и само постановление о прекращении «Катынского дела». Тем самым был засекречен содержащийся в постановлении персональный состав виновных. Именно на это обстоятельство сегодня руководство Поль-

ши жалуется Путину и Медведеву: «Виновные так и не названы персонально».

Из ответа ГВП РФ на последовавший запрос общественной организации «Мемориал» видно, что виновными признаны «ряд конкретных высокопоставленных должностных лиц СССР», чьи действия квалифицированы по пункту «б» статьи 193-17 действовавшего в 1926–1958 годах Уголовного кодекса РСФСР (превышение власти лицом начальствующего состава РККА, имевшее тяжелые последствия при наличии особо отягчающих обстоятельств).

ГВП сообщила также, что в 36 томах уголовного дела встречаются документы, имеющие гриф «секретно» и «совершенно секретно», а в 80 томах — документы с грифом «для служебного пользования». На этом основании доступ к 116 из 183 томов закрыт (63 % материалов). Осенью 2005 года с остальными 67 томами, «не содержащими сведений, составляющих государственную тайну», были ознакомлены польские прокуроры.

Советский антипольский плакат (1939 г.)

Возникает вопрос: что же такого «секретного» могут содержать документы 1940 года? Совершенно ясно, что «секретного» в них не больше, чем в документах 1740 года. Так называемая «секретность» заключается только в желании скрыть от людей преступления кремлевских уголовников и палачей НКВД.

Самое поразительное даже не это: руководство Российской Федерации приносит официальные извинения за убийство поляков, Главная военная прокуратура квалифицирует это как

преступление — но при том Россия отказывает в реабилитации жертв Катыни, так как не хочет создавать прецедент в выплатах компенсации жертвам сталинизма. Ведь в таком случае Россию, объявившую себя «правопреемником СССР» завалят аналогичные иски из всех бывших союзных республик и стран соцлагеря. Катынь — только «вершина айсберга», а тысячи других страшных аналогичных преступлений Кремля до сих скрываются под грифами «секретно» и «совершенно секретно» именно для того, чтобы «не портить имидж России» и не платить компенсации жертвам сталинизма.

24 октября 2008 года Хамовнический суд Москвы закончил рассмотрение жалобы родственников польских офицеров, расстрелянных в 1940 году близ села Катынь, на действия Главной военной прокуратуры, ранее отказавшейся рассматривать вопрос о политической реабилитации погибших. Суд полностью отклонил жадобу. 29 января 2009 года Верховный суд РФ поддержал решение Хамовнического суда.

7 апреля 2010 года Председатель Правительства России В.В. Путин и премьер-министр Польши Дональд Туск посетили Катынь. На совместной пресс-конференции Путин высказал мнение, что расстрел польских офицеров под Катынью был местью Сталина за поражение в советско-польской войне, в которой он лично участвовал в качестве одного из руководителей Красной Армии:

> «Полагаю <...> Сталин чувствовал свою личную ответственность и совершил этот расстрел из чувства мести. Но мы этого точно не знаем, и в документах этого нет».

Кроме того, Путин отметил:

> «В оставшихся засекреченными документах нет ничего такого, что скрывало бы правду о самом преступлении, ничего такого, что скрывало бы правду о механизмах этого преступления, не закрыто за семью печатями. Это все вскрыто и показано. В том числе, в том миллионе документов, которые переданы нашим польским партнерам.
>
> ...Нет рационального объяснения тому, почему некоторые пленные были сосланы в сибирские лагеря, а другие расстреляны под Смоленском. Непонятно, зачем это было сделано, почему совершено это преступление, с какой целью. Нет никакого объяснения. И нет ни одного намека в документах на это».

Отвечая на вопрос, содержавший упрёк, что Путин, «говоря о преступлениях сталинского режима», не назвал никаких имён, Путин, в частности, сказал:

> «Ещё раз хочу подчеркнуть: первой жертвой тоталитаризма был сам русский народ».

Такое «объяснение» лишено всякой логики, поскольку равно можно было отказаться и от Нюрнбергского трибунала, сославшись на то, что «первой жертвой нацизма был сам немецкой народ» — то есть посчитать немцев «главной жертвой нацизма». Однако вопрос намного глубже, и с этой глубинной сутью связана отмена первого решения ГВП уже через 3 дня после вынесения.

Суть в том, что осуждение виновников катынского преступления должно стать началом всеобъемлющего осуждения сталинизма вообще как насильника в первую очередь над народами СССР. То есть, «катынское дело» автоматически превращается в «общесоветское дело», где руководство СССР и НКВД-МГБ должно быть осуждено за преступления уже перед своим народом. Ведь «Катынь» — это лишь одно из проявлений той политики ГЕНОЦИДА, которую власти СССР практиковали в отношении порабощенных большевизмом народов в течение двух десятилетий — задолго до Катыни.

В этом смысле **весь СССР — это и есть СТРАНА КАТЫНЬ**, страна чудовищного геноцида.

Даже Ельцин не решился устроить суд над КПСС, а Путин вообще категорически против. Именно при Путине в учебниках истории снова стали восхвалять Сталина. Было принято специальное постановление, направленное против тех, кто «пытается пересматривать историю в ущерб интересам России». Интересно, что это постановление никто не пытается применить в отношении тех россиян, которые открыто заявляют, что Путин и Медведев выложили на сайте РФ «фальшивки о Катыни» и что на самом деле «наши деды в НКВД никаких поляков не расстреливали».

Надо отметить, что именно вопрос о Катыни показал всю глупость этого постановления, согласно которому уголовному наказанию подлежат люди, имеющие свои взгляды на исторические события, отличные от официальных. Потому что в таком случае сегодня в России следует пересажать массу историков, политологов и политиков, продолжающих отстаивать «сталинскую версию» Катыни.

Отрицание Катыни

10 апреля 2010 года под Смоленском потерпел катастрофу правительственный польский самолет Ту-154, на борту которого находилось 96 человек, в том числе 88 членов польской делегации во главе с президентом Польши Лехом Качиньским, которые направлялись в Катынь для участия в мемориальных мероприятиях. Все находившиеся на борту погибли. 18 апреля 2010 года президент России Дмитрий Медведев, находясь в Кракове в связи с церемонией похорон Леха Качиньского и его супруги Марии, отметил:

> «Катынская трагедия — это следствие преступления Сталина и ряда его приспешников. И здесь необходимо, наверное, провести дополнительные исследования, но, тем не менее, позиция российского государства по этому вопросу давно сформулирована и остается неизменной».

В поддержку этой позиции по указанию Медведева на сайте президента России были помещены соответствующие исторические документы.

Уже на следующий день Максим Шевченко, член Общественной палаты РФ и известный «ура-патриот», назвал в передаче «Особое мнение» на RTVi эти документы Медведева «фальшивками». Он заявил телезрителям и слушателям «Эхо Москвы»:

> «Надо, наконец, прекратить эту антирусскую вакханалию. Надо, чтобы, наконец, Прокуратура все расследовала и сделала свое заключение».

Он либо не знает, что Главная военная прокуратура несколько лет расследовала «Катынское дело» и давно вынесла свой вердикт, либо не хочет признавать ее решения.

Через несколько дней в той же студии публицист Леонид Млечин назвал этих упертых в «сталинской версии Катыни» больными людьми, которые считают расследование преступлений сталинизма «оскорблением русского народа» и «охаиванием Великой России». Среди таких самых «упертых» Млечин назвал историка Жукова и добавил:

> «...самое страшное, если такие к власти придут — у них будут руки по локоть в крови, но они будут все отрицать».

Сталинскую версию Катынского дела, согласно которой «убийство органами НКВД поляков в Катыни — измышления врагов России», отстаивают следующие российские деятели:

А. Дугин, политолог; В.В. Жириновский, лидер Либерально-демократической партии; Ю.Н. Жуков, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН; К. Затулин, известный думский деятель; Г.А. Зюганов, лидер Коммунистической партии; В.И. Илюхин, заместитель Председателя Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству (он недавно умер. — *Ред.*); Ю.А. Квицинский, кандидат юридических наук, бывший депутат Государственной думы; А.Н. Колесник, доктор исторических наук; С.Ю. Куняев, главный редактор общественно-политического и литературного журнала «Наш современник»; Ю.М. Лужков, бывший мэр Москвы; А.П. Паршев, публицист; А.А. Проханов, главный редактор газеты «Завтра», публицист и писатель; А.Н. Савельев, доктор политических наук; Ю.М. Слободкин, кандидат юридических наук; С.Э. Стрыгин, кандидат исторических наук; В.Н. Швед, политолог; А.Б. Широкорад, «специалист широкого профиля» (тот самый, который в ряде статей разоблачал «мифы белорусов о якобы своей стране ВКЛ») и многие прочие.

Все они «не в курсе темы», но зато, как говорит Млечин, возмущены за свои «задетые великодержавные чувства».

Забавен сам термин «задетые великодержавные чувства» — таковые равно составляли суть представлений нацистов Великой Германии Гитлера. В чем разница между этими и теми великодержавниками и их «задетыми великодержавными чувствами»?

Но всех перещеголял своими гнусными выдумками публицист Юрий Мухин (его книгу «Катынский детектив» даже рассматривал польский Сейм). В другой своей книге («Антироссийская подлость. Научно-исторический анализ. Подробный разбор «Катынского дела», разоблачение фальсификаций российских и зарубежных пособников доктора Геббельса»), изданной в 2003 году, Мухин докатился до того, что назвал погибших поляков «фашистами» (!), написал, что они «сами себя расстреляли» (!!!), а польский народ многократно называет столь оскорбительными ругательствами, что тут и повторить нельзя.

Зато о палачах НКВД он пишет, что это «наши деды, славу которых мы должны хранить от лая врагов России», а решение Главной военной прокуратуры РФ по «Катынскому делу» называет «ложью, проплаченной врагами России».

3 ноября 2007 года в программу «Постскриптум» на канале ТВ Центр А.К. Пушков пригласил Анатолия Шилипенко и координатора международного проекта «Правда о Катыни» С.Э. Стрыгина,

которые привели аргументацию нынешних сталинистов о катынском расстреле. Подобные передачи создают у десятков миллионов россиян представление о том, что поляков в Катыни расстреляли немцы, а не НКВД. В итоге россияне недоумевают: за что же сегодня просят прощения перед поляками Путин и Медведев?

Депутат Государственной думы, член фракции КПРФ Виктор Илюхин утверждал о существовании «комиссии из историков», нашедшей свидетельства о расстреле польских офицеров немецкими солдатами. Вот цитата из выступления Илюхина на заседании Госдумы 18 сентября 2009 года:

Эта книга Мухина до такой степени пронизана ненавистью к польскому народу, что ее вполне можно назвать литературной «Катынью»

> «На протяжении нескольких лет у нас в стране работает общественная комиссия из историков, депутатов Госдумы, которой удалось подтвердить, что поляки были расстреляны из немецкого оружия после того, как фашисты летом-осенью 1941 г. оккупировали Смоленск и его пригороды, где и содержались в лагерях польские офицеры. Установлены свидетели расправы, в том числе немецкие солдаты. Ряд поляков, значащиеся расстрелянными, на самом деле оставались живыми».

19 апреля 2010 года в Государственной Думе состоялся «Круглый стол» на тему «Катынь — правовые и политические аспекты». В его работе приняли участие депутаты Думы, писатели, ученые-историки, юристы, эксперты, представители общественных организаций. Как отмечено в обращении заместителя Председателя Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству В.И. Илюхина Президенту Российской Федерации Д.А. Медведеву, участниками «Круглого стола» заявлено, что

> «содержание и обстоятельства обнаружения главных документов, на которых строится «польская» версия, вызывают обоснованные сомнения в своей подлинности, дают веские основания гово-

рить о фальсификации исторических фактов, связанных с катынской трагедией, А.Н. Яковлевым, Д.А. Волкогоновым, другими высокопоставленными партийными и государственными функционерами».

Вот так «обиженные в святых имперских чувствах» нацисты России создают новую выдумку: дескать, не Геббельс придумал «Катынь» в феврале 1943 года, а Яковлев и Волкогонов. Более того, «оппозиционные патриоты» причисляют к «фальсификаторам» уже Медведева с Путиным.

Понятно, что имея по этому вопросу столь мощную оппозицию у себя дома, руководство России пусть и хочет быть «на польской стороне» — особенно после авиакатастрофы, но «не может». Приходится все время оглядываться на «упертых» (определение Леонида Млечина).

Скелет в нашем шкафу

Путин прав в том смысле, что если приложить его тезис к истории Беларуси, то мы увидим, что коммунистическое руководство СССР уничтожило беларусов гораздо больше, чем поляков.

Но принципиальное различие заключается в том, что преступление против пленных польских офицеров и чиновников стало предметом рассмотрения мирового сообщества, было расследовано Главной военной прокуратурой России, а преступление против беларусов покрыто молчанием.

А чем же беларусы «хуже» поляков? Почему Главная военная прокуратура Республики Беларусь до сих пор не расследовала массовое истребление своих соотечественников в Куропатах, Лошице и других местах массовых казней? Как это понимать? В том смысле, что убивать поляков нельзя, а беларусов — можно? Ведь до сих пор неизвестен даже «беларуский список» жертв, проходящих по «Катынскому делу». Хотя речь идет о гражданах Польши.

Напомню, что до 1945 года, согласно международному праву, все ее граждане — как граждане страны, ставшей жертвой агрессии нацистов — сохраняли свое довоенное гражданство, в том числе жители Западной Беларуси, которых Сталин незаконно объявил «гражданами СССР» еще в 1940 году, а в 1941 году вычленил из них одних поляков, приказал вернуть им польские паспорта. Так что юридически западные беларусы, ставшие жертвами советских репрессий в 1939—1941 годах, оставались гражданами Польши вплоть до окончания Второй мировой войны. Отсюда вопрос: почему

убийство одних граждан Польши (поляков) — названо преступлением, а убийство других граждан Польши (беларусов) — не считается преступлением? Где логика?

Конечно, Катынь стала символом. Но те же палачи НКВД и в то же самое время уничтожили западных беларусов на порядок больше, чем поляков. Через два дня после катастрофы польского самолета беларуское телевидение наконец-то показало фильм Вайды «Катынь». А где наш фильм «Куропаты»?

Такого фильма нет...

Но есть и еще одно весьма существенное отличие.

В «Катынском деле» советские власти многие десятилетия возлагали свою вину на немцев — лживость этого обвинения признал первым только Горбачев. А вот в Беларуси до сих пор жертв сталинских репрессий официальные круги бесстыдно приписывают к «жертвам Великой Отечественной войны».

Обложка специального номера советского журнала «Крокодил», выпущенного к «Освободительному походу» Красной Армии в сентябре 1939 года

Немецкий историк Иоахим Гофман писал в книге «Сталинская война на уничтожение: планирование, осуществление, документы» (Москва, 2006, с. 236):

> «Последним местом на территории Советского Союза, где массовые убийства НКВД пытались спрятать за таковыми (немецких) оперативных групп, стал Минск. Ведь в столице Белорусской ССР, как и в Киеве, в 1937–1941 гг. происходили убийства в чудовищных масштабах. Часть своих жертв

Минское оперативное управление НКВД предпочитало погребать на территории возле близлежащего населенного пункта Куропаты, где в 1988 г. были обнаружены обширные поля захоронений. Предполагается, что здесь, в массовых захоронениях Куропат, погребены около 102.000 из оцениваемого в 270.000 общего числа жертв НКВД в Минске и окрестностях».

Вместо того чтобы чтить память этих невинных жертв сталинских репрессий, официальный Минск не просто вычеркнул эти 270 тысяч жизней, но приписал их к «жертвам фашизма».

Еще один миф

В выступлениях 9 мая 2011 года дикторы всех телеканалов Беларуси снова повторили выдумку о том, что «в войну погиб каждый третий беларус».

Откуда взялся этот миф, ставший сегодня самым абсурдным и самым показательным для современной Беларуси в плане извращения политиками нашей истории? Трудно судить, понимают или нет его нелепость сами авторы? Скорее всего, понимают (или принимают как некую «политическую формулу»), ведь никто из них никогда не называет числа погибших беларусов, а говорит только «метафорически» о каком-то «каждом третьем».

Обосновать формулу «каждый третий» какими-то цифрами просто невозможно, так как в любой энциклопедии приводятся данные демографии: до Второй мировой войны в Беларуси было 9 млн граждан, в 1950 году — 7,7 млн. Убыль в 1945 году составляла около полутора миллионов, а это каждый шестой из довоенных 9 млн, но не «каждый третий» (3 млн) и не «каждый четвертый» (2,25 млн).

Показательно и то, что среди погибших большинство составили вовсе не беларусы, а евреи. Их погибло около 850 тысяч (56 % от 1,5 млн). Но каждый год 9 мая официальная пропаганда ни слова не говорит о евреях, приписывая их к «потерям беларусов»!

Взглянем на реальные потери беларусов к 1945 году.

Как уже было сказано, 270 тысяч граждан БССР и Западной Беларуси уничтожили органы НКВД только в период 1937–1941 годов (без учета жертв репрессий периода 1929–36 гг.). Этих жертв советского режима официоз сегодня относит к «потерям войны».

С 24 июня по 30 июня 1941 года в рамках «разгрузки тюрем НКВД» чекисты расстреляли большинство содержавшихся там «политических» («социально чуждых элементов»). Это, по самым минимальным оценкам, около 30 тысяч человек.

В рядах войск СССР и в советском партизанском движении, как считается, погибло 250 тысяч граждан БССР, из них около 100 тысяч беларусов, остальные — русские, евреи и лица других национальностей.

Напомним в этой связи, что немцы с 25 июля по 13 ноября 1941 года отпустили по домам 318.770 военнопленных, главным образом жителей Украины и Беларуси, но не евреев (И. Гофман, с. 119). Плюс к тому до 40 тысяч беларусов из числа военнопленных пошли служить во вспомогательные формирования Вермахта, многие из них после войны эмигрировали на Запад.

Что касается потерь беларусов среди «мирного населения», то до 200 тысяч составляют коллаборационисты и вывезенные на работу в Германию. Генерал НКВД Кобулов докладывал, что только с сентября 1944 по март 1945 года (за 7 месяцев) в Беларуси было арестовано 100 тысяч «пособников оккупантов», а что касается вывезенных на работу, то часть их осталась на Западе, а депортированные назад в СССР отправлены в концлагеря, где многие погибли. В этой же графе числятся партизаны-националисты, воевавшие одновременно против Гитлера и против Сталина.

Оставшаяся часть убыли «мирного населения» среди беларусов — это около 100 тысяч погибших в ходе боевых действий. Они стали жертвами бомбежок и артобстрелов с обеих сторон, примерно поровну от рук тех и других.

Таким образом, беларусов погибло к 1945 году:

ОТ РУК БОЛЬШЕВИКОВ — до 500 тысяч

ОТ РУК НАЦИСТОВ — до 250 тысяч.

Эти цифры, конечно, достаточно условны. Ведь многие оказались «дважды» или даже «трижды погибшими». Например, «погиб» как военнопленный РККА (по советским сводкам), но был отпущен немцами домой, потом служил в полиции и сбежал в 1944 в партизаны (убыль в сводках немцев), потом погиб в партизанском отряде («третий раз погиб» по сводкам). С другой стороны, убыль населения беларусов не всегда означала смерть: многие тысячи просто бежали в другие страны — и коллаборационисты, и увезенные на работу в Германию, и «записавшиеся в поляки» во время послевоенной депортации поляков в Польшу, и оставшиеся в РСФСР после эвакуации. Называть их «мертвыми» никак нельзя.

Все это усложняет подсчеты, но тенденции очевидны. К 1945 году от рук большевиков погибло в два раза больше беларусов, чем от рук нацистов. Эта истина потому и скрывается, что кажется на

вый взгляд «обескураживающей» (на фоне навязываемых нам советских мифов), хотя на самом деле отражает реалии той эпохи. То есть ПРАВДУ.

Всего беларусов погибло около 650 тысяч. Повторяю, меньше чем евреев. В пропорции от довоенной численности беларуской нации (7,2 млн в БССР) — это составляет около 10 %. А вот евреев было уничтожено в Западной Беларуси — 99 %. КАКОВА РАЗНИЦА?! Почему это замалчивается?

Евгений Розенблат и Ирина Еленская в журнале «Диаспоры» (2002, № 4, с. 27–52) опубликовали статью «Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке». В ней они, в частности, писали:

> «Последние исследования показали, что только на территории западных областей было уничтожено от 528 до 569 тысяч евреев. ...По данным на 1944–1945 годы, в Бресте оказалось всего 186 евреев (0,45 % горожан), в то время как накануне войны здесь их насчитывалось до 25 тысяч (около 40 % жителей города). В Брестской области после освобождения было зарегистрировано только 344 еврея, что составляло 0,075 % жителей области. Таким образом, в результате Холокоста произошла необратимая смена этнического состава городов и местечек».

Все это у нас сегодня «забыли». А евреев, погибших на территории БССР, приписали к «потерям беларусов». Зачем? Ради каких целей?

Чтобы точно определить потери, причиненные населению именно в результате нацистской оккупации, в СССР была создана Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. По официальному заключению этой комиссии, на территории БССР за годы оккупации погибли 1.409.225 мирных граждан и 810.091 военнопленных.

Но эти военнопленные к беларусам отношения не имеют (почти всех пленных беларусов немцы в 1941 году отпустили по домам). Но с подачи Хрущева или Брежнева во времена «Ближневосточного кризиса» введена в энциклопедии СССР политическая формула «каждый четвертый», которая включала в потери населения БССР и эти 810.091 военнопленных — граждан других союзных республик, проходящих у них по своему учету. Видимо для того, чтобы скрыть очевидный факт: в БССР евреев погибло значительно боль-

ше, чем беларусов (а этот факт тогда активно использовала пропаганда Израиля).

Поскольку официальная советская историография, не говоря уже о пропаганде, всячески скрывала Холокост евреев в БССР (нигде не было даже малейшей заметки на эту тему, мол, исчезли — и Слава Богу), уже тогда стали возникать мифические представления. Популярная в БССР и СССР музыкальная группа «Песняры» сложила песню о том, что, дескать, были четыре беларуские березки, но одна из них в войну погибла. В смысле — каждый четвертый беларус. То есть к потерям этнических беларусов приплюсовали 850 тысяч евреев и 810 тысяч военнослужащих из других республик.

Но, как говорится, «маразм крепчал». С 2005 года официальные лица стали громогласно утверждать, что погиб уже «каждый третий беларус», а Зюганов в 2008 году в своем выступлении в посольстве Беларуси в Москве сказал, что погибла в войну «почти половина беларусов».

Видимо, скоро нам скажут, что вообще все беларусы погибли.

Чтобы делать подобные заявления («каждый четвертый», «каждый третий», «почти половина беларусов») — надо приводить доказательства. На основании каких научных исследований и работы каких государственных комиссий

Мемориальный комплекс «Катынь» был открыт в 2000 г. В первой его части находятся памятные знаки расстрелянным в 1940 году польским офицерам. По мнению наших историков, не менее 30 % расстрелянных были выходцами из Западной Беларуси. Вторая часть мемориала посвящена советским гражданам, казненным в 20–30-е гг.

демагоги неуклонно увеличивают с каждым годом число «погибших беларусов»?

Нет таких оснований. Ни одна комиссия после 1950 года не занималась этим вопросом. Единственный официальный источник — данные, собранные Чрезвычайной государственной комиссией по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. А она четко заявила: в БССР погиб 1.409.225 мирных граждан.

Статистическое исследование «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил» под общей редакцией кандидата военных наук, профессора, генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева (Москва, 2001) дает цифру потерь беларусов в рядах войск РККА и партизанских отрядов — 252,9 тысячи. Но если сложить потери мирного населения (1,409 млн) и воевавшего (253 тысячи), то получим только 1,662 млн, а не 2,2 млн. То есть ошибка налицо: погиб не «каждый четвертый», а каждый ШЕСТОЙ житель БССР.

Это, подчеркиваю, официальные научные данные. Зачем лидер КПРФ Зюганов придумал, что «погиб почти каждый второй беларус» (то есть 4–4,5 миллиона)? Чего он хочет достичь своей выдумкой? И понравится ли ему аналогичная сказка о том, что в Великую Отечественную войну погиб почти каждый второй русский?

Нет, так он не думает. Он назовет такое суждение «плодом больного ума одиозного русофоба». Но почему, в таком случае, сам он выступает в роли «одиозного беларусофоба»? Вот ведь вопрос.

Подведем итог.

В 1946 году Чрезвычайная государственная комиссия установила, что погиб каждый ШЕСТОЙ житель БССР.

В 1965 году, к 20-летию Победы, Политбюро нашло «политически верным» говорить о «каждом четвертом» (приплюсовали 810.091 советских военнопленных, погибших на территории БССР).

В 2005 году власти Беларуси решили, что «каждый четвертый погибший» — «маловато будет», и ввели в обиход «каждый третий» (ничего ни к чему не приплюсовывая, просто от балды).

В 2008 году Г.А. Зюганов запустил через СМИ «утку» о том, что «почти половина беларусов погибла».

Что дальше с такой тенденцией?

Мне кажется, эти спекуляции потому и растут, словно на дрожжах, что в Беларуси не разобрались с вопросом и Катыни, и Куро-

пат, и вообще с жертвами сталинизма. Во всяком случае, желание иных «товарищей» баснословно преувеличивать число потерь беларусов в войне — кажется неестественным для нормального общества. Ради чего весь этот мазохизм? Только для того, чтобы скрыть таким образом преступления сталинистов в Беларуси? И придумать историю, которой на самом деле не было?

Это чисто беларуский феномен. Такого нет ни в одной стране мира: везде (включая Россию) пытаются показать (с позиций ПАТРИОТИЗМА), что у них меньше погибло в войне, чем свидетельствуют документы. И только у нас плюют на документы и выдумали, что «наших» больше всех погибло. В разы больше, чем в документах.

На мой взгляд, подоплека здесь в том, что сюжет про «увеличивающиеся жертвы беларусов» берет начало в отрицании Нации Беларусов. И наоборот, если бы существовала жизнеутверждающая концепция Нации Беларусов, то она отрицала бы такой «национальный мазохизм» в принципе.

Но, увы, мы все еще живем в такой реальности, где осуждение Катыни и Куропат — оцениваются как «происки врагов синеокой республики».

Глава 23
КТО УБИЛ ЯНКУ КУПАЛУ?

Массовое убийство пленных польских офицеров в 1940 году — несмотря на весь ужас этого злодеяния, лишь один из множества аналогичных эпизодов «героической» работы политической полиции СССР. Среди других «подвигов» сталинских опричников значится и «ликвидация» великого беларуского поэта.

Уход поэта

Янка Купала — один из символов Беларуси. Беларуская литература обязана ему очень многим. Как и все классики, Янка Купала является всегда актуальным, он вечно будет входить в пантеон выдающихся людей Беларуси.

Понятен поэтому интерес беларусов к странным обстоятельствам гибели поэта в гостинице «Москва» в 1942 году. По официальной версии, Янка Купала случайно упал в лестничный пролет и разбился насмерть, пролетев более десяти метров. Однако высота пе-

рил и то, что поэт не просто скатился по лестнице, а упал в шахту между пролетами, по мнению многих, говорит об убийстве.

Например, так считает Елена Бурбовская, заместитель директора минского музея Янки Купалы. По ее словам, писатель при необычных обстоятельствах был вызван из номера, где находился с большой компанией, но непосредственных свидетелей его смерти разыскать не удалось. Когда постояльцы гостиницы выбежали из своих номеров на шум с лестницы, вверх по ступеням убегала неизвестная женщина, а на площадке между этажами лежала туфля писателя... Хранители минского музея Янки Купалы уверены, что в московских архивах ФСБ имеются секретные документы, которые могут пролить свет на это заказное убийство.

Вот мнение директора музея Я. Купалы Сергея Вечера, которое он изложил 10 июля 2006 года в интервью беларуским журналистам:

«В истории очень часто случается так, что невозможно установить достоверность того или иного события. Что касается смерти Янки Купалы, никаких документов и свидетельств на этот счёт не осталось, есть только заключение, что он упал и прочее, прочее, прочее....

В архивах НКВД и КГБ пока ничего не найдено, хотя запросы туда были. Если и была команда «убрать», то это могло документально и не оформляться. Скорее всего, это надолго останется загадкой. Хотя (...) на мой взгляд, он умер не своей смертью. У нас есть информация о расписании тех дней, когда он был в Москве. Не было у него такого настроения, чтобы желать покончить с собой. На следующий день ему надо было выступать по радио на территорию Беларуси с воззванием к своим землякам (шла война), также на следующий день ему надо было получать гонорар за свою книгу...

Есть версия, что он был выпившим и случайно выпал, она мне тоже кажется неправдоподобной и даже глупой. Врачи в это время запрещали ему употреблять алкоголь по состоянию здоровья.

Кстати, когда разбирали гостиницу «Москва», наша работница забрала и привезла в Минский музей те самые перила, через которые упал Янка Купала. Также у нас в музее имеются и ступеньки этой злополучной гостиницы. На следующий год мы собираемся создать экспозицию. Можно будет оценить вероятность, возможно ли было через такие перила перевалиться самому.

...Факт остаётся фактом. Янка Купала до конца своей жизни, даже несмотря на то, что у него есть немало стихотворений, которые восхваляют советскую власть, находился во внутренней эмиграции. Даже самим своим присутствием он показывал, что белорусский

народ и белорусская литература жива. До конца власть советов так и не смогла сделать из него писателя подходящего им образца, поэтому его присутствие было им неугодно, а мотив в то время можно было подобрать любой».

Расследование

Беларуский журналист Виктор Мартинович в статье «Дело № 1269. Оно не засекречено, но его запрещено исследовать» пишет:

«Осенью 1938-го года руководство Союза советских писателей ожидало своего ареста со дня на день. Создатели мифа о благополучной социалистической Беларуси, сами они прекрасно понимали, в каком государстве живут. По словам Веры Даниловны Мицкевич, внучки Якуба Коласа, в 1938-м году ее дед спал, не раздеваясь. Рядом с кроватью он ставил чемоданчик со сменой белья, провиантом и бритвенными принадлежностями.

У «главных персонажей» нашей истории — Янки Купалы и Якуба Коласа — уже был опыт общения с органами НКВД и ОГПУ. В 1930-м году они были арестованы за участие в мифическом «Союзе освобождения Беларуси», якобы возглавляемом академиком Вацлавом Ластовским. Всего по этому делу было арестовано 108 человек. Тогда для столпов белорусской литературы все обошлось более-менее благополучно. На допросе в октябре 1930 года Янку Купалу обвинили в идейном руководстве «Союзом». В ответ на это, 20 октября он попытался покончить с собой. Перед неудавшимся самоубийством Купала направил письмо главе ЦИК БССР Александру Червякову. «Товарищ председатель! — говорилось в письме, — Еще раз, перед смертью, заявляю о том, что я ни в какой контрреволюционной организации не был и не собираюсь быть». Неизвестно, что спасло писателей — то ли интерес общественности, привлеченной неожиданной попыткой суицида, то ли принципиальная позиция обоих писателей на допросах. Обвинение, грозившее высшей мерой наказания, сняли.

Намерения госбезопасности в 1938-м году были значительно более серьезными. «Охота» на писателей началась с уничтожения их ближайшего окружения. Осенней ночью 1938-го года без всяких объяснений был арестован брат жены Якуба Коласа Александр Каменский, «дядя Саша» — для семьи писателя. Больше ни Колас, ни кто бы то ни было другой, этого человека не видел. Впоследствии, уже после получения Ленинской премии, писатель попытался выяснить, где находится «дядя Саша» и в чем его обвиняют. Однако все, кто мог быть причастен к этому делу, хранили гробовое

молчание. В 1990-м году «дело Каменского» попыталась найти внучка писателя, Вера Мицкевич. В многочисленных инстанциях, куда она обратилась, ей объясняли, что дело то ли утеряно, то ли уничтожено. Родственники подозревают, что одно из тех 30-и свидетельских показаний на Коласа, о которых писал Пономаренко /первый секретарь компартии БССР/ в своем доносе на писателей Сталину, было «выбито» из «дяди Саши».

О настроениях, царивших в среде белорусских писателей в то время, можно судить из слов Якуба Коласа, приведенных в неизданной до сих пор книге «Любить и помнить. Вспоминает сын Я. Коласа». Авторство книги принадлежит умершему в 1996-м году Даниле Мицкевичу. «Отец как-то в семье сказал: что же делать? Может быть, мне в знак протеста отказаться от пенсии?... А что это даст, никто про это широко не узнает, это будет расценено как контрреволюционный выбрык, будет поклеп».

В напряженном ожидании ареста прошло два месяца. А в январе 1939-го года случилось чудо. Я. Коласа и Я. Купалу представили к первым орденам Ленина. Дело писателей, почти уже завершенное, внезапно закрыли, как когда-то было и с делом врачей. Есть несколько версий о том, что же побудило Сталина и Пономаренко «помиловать» Коласа и Купалу.

По версии доктора исторических наук Ростислава Платонова, на этом настоял Сталин. По другой версии, которой, в частности, придерживается внучатая племянница Купалы Жанна Казимировна Допкюнас, сам Пономаренко побоялся уничтожения столпов белорусской культуры. Дело в том, что на посту первого секретаря он пребывал всего несколько месяцев и репрессии против писателей могли вызвать резко негативное отношение к нему. Так или иначе, по словам Веры Мицкевич, Якуб Колас не поверил в то, что «вожди» помиловали его и даже после награждения продолжал спать в одежде».

Выскажу еще одно предположение, почему Сталин приказал закрыть дело беларуских писателей. Вполне вероятно, что это был акт пропаганды, адресованный прежде всего населению Западной Беларуси.

Замечу также, что версию о причастности органов ГПУ-НКВД до сих пор активно обсуждают российские историки, пишущие о смерти Есенина. Эта версия в гибели Есенина, Купалы и многих других писателей и деятелей культуры СССР потому и является ведущей, что режим Сталина вел активную войну против интеллигенции. Только в период гласности стали известны обстоятельства

убийства Соломона Михоэлса — а ведь и это убийство в СССР пытались выдать за «смерть от несчастного случая».

Особенность ситуации заключалась в том, что малоизвестных («средних») деятелей культуры можно было репрессировать без особых проблем, а вот известные писатели вызывали головную боль у властей. Виктор Мартинович пишет в своей статье:

> «К 1938-му году уже были репрессированы: Платон Головач, Максим Горецкий, Язеп Пушча, Цишка Гартны, Владислав Голубок, Алесь Гурло, Алесь Звонак. 17 сентября 1936-го года первый секретарь ЦК КП(б)Б Николай Гикало сообщал главе НКВД СССР Ежову, что в результате выявления классово враждебных элементов от работы освобождено огромное количество работников печати, что создало исключительную в них потребность. В БССР не хватало около 70 руководящих работников печати. Даже в Главлите (главное цензурное ведомство) из 12 ответственных работников осталось только 2. Но несмотря на столь «широкий» подход к делу ликвидации классово чуждых писателей и публицистов, ничего подобного тому, что могло произойти в 1938-м году, наша литература не знала. Репрессировать планировалось ни много, ни мало все руководство Союза писателей, успевшего просуществовать всего четыре года».

Янка Купала с женой. Минск, 1916 г.

Беларуский писатель Леонид Матусевич в статье «Сталинизм в Беларуси» («Аналитическая газета «Секретные исследования», № 8, 2006) писал:

> «В 1930 органами ОГПУ была "раскрыта национально-демократическая, контрреволюционная антисоветская организация", которая получила название "Союз освобождения Белоруссии" (СОБ). По делу СОБ было арестовано 108 человек, среди них академики Белорусской Академии наук (БАН) В. Ластовский, Я. Лесик, С. Некрашевич, нарком земледелия БССР Д. Прищепов, нарком народ-

ного образования БССР А. Балицкий, писатели М. Горецкий, В. Дубовка, Е. Пуща и другие.

(Всего в Беларуси в 20–50 гг. было арестовано 238 литераторов. Только около 20 из них вернулись из лагерей. См. П.Г. Чигринов "Очерки истории Беларуси", Минск, 2004, с. 403).

...Руководящая верхушка не доверяла партийным комитетам и организациям. Время от времени в партии проводились так называемые чистки. Во время партийной чистки 1933 г. численность КП(б)Б сократилась с 65.040 до 37.909 человек. В результате массовых чисток и террора КП(б)Б потеряла к 1938 году 40% своего состава.

В первом квартале 1933 г. в БССР к высшей мере наказания и к 10 годам тюремного заключения были приговорены более 5,5 тысяч человек. Только "тройки" НКВД БССР в 1935 году осудили 8074 человек, а в 1936 — 12371. "Агенты вражеских разведок", "отрабатывающие западные деньги", были везде, от колхозов до ЦК КП(б)Б.

Сталин не щадил и своих палачей — работников ОГПУ-НКВД. В 1939 году был осужден к высшей мере наказания ряд ответственных работников Наркомата внутренних дел БССР, в том числе пять председателей ОГПУ-НКВД Белоруссии, которые занимали этот пост в БССР в разное время: Б. Берман, Л. Заковский, И. Леплевский, А. Наседкин, Р. Рапопорт, некоторые их заместители.

В июне 1937 года состоялся XVI съезд КП(б)Б. Доведенный на этом съезде до отчаяния надуманными безжалостными нападками Председатель Центрального Исполнительного Комитета БССР с 1920 года А. Червяков застрелился в своем кабинете.

29 июня 1937 состоялся III Пленум ЦК КП(б)Б, который сыграл в истории Беларуси роль своеобразного детонатора. В республике начались повальные репрессии. С середины 1937 года и до июля 1938 года было арестовано (...) 40 наркомов и их заместителей, 179 руководящих работников советского и хозяйственного аппарата, 1 академик, 25 ученых, 49 преподавателей ВУЗов, 23 работника ЦК КП(б)Б, 16 работников Совнаркома, в том числе был арестован в Москве и председатель СНК БССР Н. Голодед, который во время следствия покончил с собой, выбросился из окна здания НКВД БССР».

Вся эта вакханалия арестов и самоубийств, конечно, создавала определенный «мотив Эпохи». И нельзя отделять Янку Купалу от этой вакханалии, тем более что ранее он уже пытался покончить с собой, когда был арестован по липовому делу «Союза освобожде-

ния Беларуси». Но обстоятельства его гибели в московской гостинице бесспорно доказывают, что речь не идет о самоубийстве: у поэта не было для этого ни личных мотивов, ни политических — аналогичных мотивам Голодеда или Червякова.

Такие люди, как Колас, Купала, Михоэлс, были столь знаковыми фигурами для национальной культуры, что их арест означал бы открытое удушение всего национального в беларуском, еврейском и прочем самосознании населения окраин СССР. Поэтому их ликвидацию осуществляли иначе: сотрудники МГБ убили Михоэлса, но его, якобы погибшего от несчастного случая, хоронили со всеми почестями. Точно так произошло и с Я. Купалой.

О причастности МГБ к убийству Михоэлса стало известно из рассекреченных документов. Но о причастности НКВД к смерти Купалы пока нет официальных сведений, ибо ФСБ России не передала Беларуси даже само дело о его смерти, хотя запрос был подан в ФСБ еще несколько лет назад.

Мнения криминалистов

А теперь давайте вместе посмотрим на обстоятельства смерти поэта.

Официальная советская версия (которая до сих пор считается официальной и в Беларуси) утверждает, что Янка Купала покончил жизнь самоубийством, бросившись в пролет лестничной клетки гостиницы «Москва». Однако любой криминалист эту назойливо навязываемую (что уже подозрительно) «версию» опровергнет хотя бы на следующих трех основаниях:

1. Янка Купала в веселом и бодром настроении сказал своим друзьям в гостиничном номере, что «надо кое с кем переговорить» и что «он через минуту вернется». Так самоубийцы себя не ведут. К тому же на следующий день ему надо было выступать по радио с воззванием к беларусам в оккупированной БССР и еще надо было получить гонорар за свою книгу.

Кто этот «кое-кто», с кем хотел за дверями поговорить Купала, — загадка по сей день. Очевидно, это и есть его убийца (или убийцы). Этот «некто» потому и не стал заходить в номер поэта, чтобы гости не смогли его увидеть и потом опознать. Такая скрытность этого «некто» уже кажется, по крайней мере, неестественной для нормального знакомого Купалы. Но вполне естественной для сотрудников спецслужб.

2. Самоубийцы оставляют записки, в которых раскрывают смысл своего акта. Как это сделал, например, Сергей Есенин (хотя его предсмертную записку и оспаривает ряд российских историков). Для поэта самоубийство является *поэтическим актом*, без посмертной записки в стихах не кончал счеты с жизнью ни один поэт. В случае с Янкой Купалой не только не было никаких посмертных записок, но он даже своим друзьям не намекнул, что «будет кончать с жизнью». В том числе не может быть в данном случае и политического самоубийства — перечисленные выше обстоятельства этому противоречат.

Существенно, что когда 20 октября 1930 года Купала хотел покончить с собой, он перед этим послал письмо главе ЦИК БССР А. Червякову, в котором доказывал: «Еще раз, перед смертью, заявляю о том, что я ни в какой контрреволюционной организации не был и не собираюсь быть». А здесь никакого письма не было, как не было и политической угрозы со стороны властей, которую бы ощущал поэт.

3. Наконец, самое главное. На лестничной площадке лежала его туфля. Глупо предполагать, что Янка Купала, задумав самоубийство, вдруг снял одну туфлю и положил ее на площадку, решив броситься вниз в одной туфле. Так самоубийцы не поступают. Если бы он был самоубийцей, то с обеими туфлями на ногах преодолел бы перила и падал вниз. Эта туфля на площадке говорит о борьбе Янки Купалы с кем-то («кое-кем»), ибо свалиться с ноги она может только при активном сопротивлении.

Сопротивлении кому? Елена Бурбовская говорит:

> «Когда постояльцы гостиницы выбежали из своих номеров на раздавшийся на лестнице шум, вверх по ступеням убегала неизвестная женщина, а на площадке между этажами лежала туфля писателя».

Вряд ли женщина могла скинуть в лестничный проем вполне здорового мужчину (Купале было тогда 60 лет, никакими серьезными болезнями он не страдал). Скорее всего, она стала свидетельницей случившегося и в шоке от увиденного убегала, а тут кто-то другой «помог», мощным ударом оглушил поэта и перекинул его за перила.

Обстоятельства смерти Янки Купалы я обсудил с двумя опытными беларускими криминалистами, которые попросили не упоминать их имен. Они высказали общее мнение: если бы такую смерть расследовали органы правопорядка сегодня, то версию о самоубий-

стве или несчастном случае следствие сразу бы отбросило, так как туфля Купалы на лестничной площадке прямо указывает на его борьбу с кем-то — на сопротивление попытке сбросить его в проем. При самоубийствах и несчастных случаях обувь жертвы не остается на том месте, откуда человек падает вниз. Тем более, что речь идет об одной туфле, тогда как вторая осталась на упавшем и плотно сидела на его ноге. То есть, чтобы ее сорвать, потребовалось достаточно сильное внешнее воздействие.

Какое? Сорвать плотно сидящую туфлю с ноги мог только удар пяткой по перилам. От этого удара пяткой туфля и слетела, по своей траектории оказавшись на площадке между этажами. Это элементарная механика, она означает, что человек падал в пролет спиной. А не лицом. Так самоубийцы не падают, поэтому самоубийство абсолютно исключается. С точки зрения криминалистики — это факт.

Эксперты высказали мнение, что самоубийством этот случай никак не мог быть, на 20 % вероятности это несчастный случай, а на 80 % — убийство, именно такой была бы сегодня предварительная версия следствия. Недостаток подробностей не позволяет судить более точно. А все подробности до сих пор хранятся в тайне в России, где ФСБ не желает рассекретить это дело даже после запросов со стороны Беларуси. Тайна смерти поэта по-прежнему скрывается. Если бы в ней не было ничего «крамольного» — зачем ее скрывать? Видимо, что-то такое было.

В любом случае самоубийство нужно вычеркнуть из возможных версий трагедии. Янка Купала упал в лестничный пролет гостиницы «Москва» не по своей воле и падал спиной вниз. То есть его сбросили. Хотя бы это мы знаем сегодня точно.

Еще одна версия

Народ часто склонен подозревать власти в убийстве поэтов, даже вполне «бытовую» гибель Пушкина иные авторы трактовали как «заговор царизма» (особенно популярной эта версия была среди советских идеологов). Но в данном случае «бытовая» версия (что Купалу столкнул в пролет некий личный враг) кажется крайне маловероятной, так как в Москве в 1942 году у столь видной фигуры, как Купала, было на два порядка больше шансов стать жертвой именно «ликвидации» со стороны тоталитарного режима.

Интересные сведения, касающиеся смерти Купалы, были опубликованы в 1992 году в украинской газете «Час». Житель Киева

А.С. Васильченко, сын украинского журналиста С.А. Васильченко, писал в газете:

> «В первые дни войны органы НКВД расстреляли в тюрьмах УССР и БССР всех заключенных, арестованных в Западной Украине и Западной Беларуси из-за их «неблагонадежности». Это и офицеры запаса, служившие в польской армии, и работники правоохранительных органов, и предприниматели, и священники. Но больше всего среди них было представителей интеллигенции, в том числе там были историки и писатели. Всего убито — несколько десятков тысяч, среди них и сын писателя Франко Петр Франко, ученый с мировым именем.
>
> Сейчас это стало общеизвестно, об этом пишет ваша газета, но тогда это было огромной тайной. Слухи об этой трагедии дошли до эвакуированной в Москву украинской интеллигенции только в 1942 году. Мой отец, тогда тоже живший в Москве, рассказывал мне в 80-е, что эту тему на своих встречах дома обсуждали тайком представители украинской и белорусской интеллигенции, некоторые сильно возмущались, предлагали что-то предпринять, кому-то писать. Все это быстро стало известно Органам, и последовали аресты, а входивший в этот кружок общения белорусский поэт Янка Купала погиб, выпав в пролет гостиницы «Москва». Связаны эти события между собой или нет — отец не знал, но обсуждение этой темы среди нашей эвакуированной интеллигенции мигом прекратилось».

Совпадение или нет? Трагедия июня 1941 года (о которой стало широко известно только после рассекречивания документов в 1991 году) тщательно скрывалась в СССР. Подробности тогдашней бойни недавно рассказал российский публицист Леонид Млечин в свой передаче «Особая папка» на канале ТВЦ. Органы НКВД 23 — 30 июня 1941 года расстреляли десятки тысяч жителей Западной Беларуси и Западной Украины, находившихся в момент начала войны в тюрьмах НКВД.

Причем это в основной массе — не «политические» (судьбу таковых уже решили), а просто «неугодные идеологические элементы» в лице арестованных при оккупации Западной Беларуси и Украины униатские и православные священники, деятели местных органов управления, учителя, журналисты, литераторы, художники, владельцы земли, предприятий, магазинов и прочие, кто самим фактом своего существования «не вписывался» в режим «власти советов». То есть являлся носителем «чуждой идеологии», а таким носителем в первую очередь являлась **национальная интеллигенция**.

До начала агрессии Германии руководство НКВД еще не решило, что с ними делать, а с началом войны пришел приказ из Москвы — немедленно всех уничтожить.

В советский период эти многие десятки тысяч (точных данных нет до сих пор, исследователи называют цифры в диапазоне от 50 до 120 тысяч) мгновенно исчезнувших жителей Западной Беларуси и Западной Украины считались «жертвами немецкой оккупации» либо «пропавшими без вести». И это несмотря на то, что они «пропали» в самые первые дни войны, еще до прихода немцев.

«Куда они могли исчезнуть?» — задает вопрос беларуский историк Игорь Кузнецов в книге «Неразгаданные тайны» (Минск, 2000). Он изучал эту проблему на примере Вилейки, которая в те годы была центром области. Одной из главных «достопримечательностей» города являлась внутренняя тюрьма НКВД с нормативной емкостью 210 заключенных. Но согласно акту проверки от 14 мая 1940 года, в вилейской тюрьме содержалось в четыре с лишним раза больше заключенных — 910 (!), из которых за НКВД числились 854 (94 %).

Историк пишет, что если учесть, что из числа арестованных, дела которых рассматривали несудебные органы, к высшей мере наказания в тогдашней БССР приговаривали не менее 45 процентов, можно предположить, что в Вилейке с сентября 1939 года по июнь

Гостиница «Москва» — место убийства Купалы

1941 года было казнено не менее тысячи человек. 23 июня 1941 года в этой тюрьме за один день расстреляли еще около тысячи человек, а всего по Вилейской области — около 7 тысяч. По БССР — около 50 тысяч. Млечин по Украине назвал цифру 70 тысяч.

Некоторые историки, например минский историк А.Е. Тарас, считают завышенной цифру, приводимую Л. Млечиным, но это не меняет сути преступления (ибо оно даже на низшем уровне количественной оценки по масштабу крупнее Катынского дела). А главное для нас — не меняет сути слухов, дошедших до эвакуированных в Москву деятелей литературы БССР и УССР. Причем первыми ретрансляторами «клеветы на славные органы НКВД и на советское руководство» стали, как и в Катынском деле, оккупационные немецкие власти, которые зафиксировали эти преступления и выдали трупы расстрелянных НКВД семьям жертв. И активно использовали эти факты в своей пропаганде среди оккупированного населения Беларуси и Украины (как было потом и с Катынским делом).

Судьба «пропавших без вести» беларусов становится совершенно ясной из рассекреченного после 1991 года протокола заседания Бюро ЦК КП(б)Б от 22 июня 1941 года, где обсуждался приказ из Москвы:

> «Слушали: о заключенных, содержащихся в тюрьмах западных областей, приговоренных к ВМН. Постановили: поручить тт. Цанаве и Матвееву передать директиву об исполнении приговоров в отношении осужденных к ВМН, содержащихся в тюрьмах западных областей БССР».

На самом деле, как единодушно заявляют все историки, согласно этой директиве расстреливали не только приговоренных к высшей мере наказания, но ВООБЩЕ ВСЕХ, арестованных по политическим статьям. То есть — всех «нежелательных классовых элементов».

О том, как это реализовывалось, рассказали российские историки Ю.Т. Темиров и А.С. Донец в книге «Война» (Москва, 2005). Они приводят описание расправы над заключенными Луцкой тюрьмы 23 июня 1941 года, сделанное одним из немногих оставшихся в живых узников:

> «Как только их (политических заключенных) увели на западный двор, там застучали пулеметы, раздались душераздирающие вопли, заглушаемые разрывами гранат. Под ногами задрожала земля. Оцепенев, мы наблюдали кошмарную картину: человеческие тела, куски одежды взрывной волной подбрасывало выше трехэтажного зда-

ния тюрьмы. «Боже, расстреливают, рвут гранатами! Варвары! Люди, спасайтесь, кто может!» — кричали в толпе. Ад продолжался около четверти часа».

Темиров и Донец пишут:

«После экзекуции чекисты хладнокровно добивали раненных, даже тех, кто был легко ранен. Осужденным за бытовые преступления, которых минула чаша сия, было приказано сносить тела расстрелянных в воронки от авиационных бомб. Затем трупы засыпали негашеной известью и присыпали землей. По архивным данным, 23 июня 1941 года в Луцкой тюрьме было зверски убито около 3 тысяч ни в чем не повинных советских граждан.

Такая же картина наблюдалась и в других городах Украины и Белоруссии. Страшную своей бесчеловечной скрупулезностью статистику обнаруживаем в отчете начальника тюремного управления НКВД УССР «Об эвакуации тюрем западных областей УССР»: «С целью разгрузки тюрем... в тюрьмах Львова было расстреляно 2464 заключенных, освобождено 808 заключенных, в основном обвиненных в бытовых преступлениях. Все расстрелянные были закопаны в ямах, вырытых в подвалах тюрем, а в городе Золочеве — в саду... В двух тюрьмах Дрогобычской области, в городах Самбор и Стрый расстрелян 1101 заключенный... В Перемышльской тюрьме расстреляно 207 заключенных, в тюрьмах Станиславской области расстреляна 1 тыс. заключенных, города Луцка — 2 тыс., в Ковеле — 194, в Дубне — 260, с Черткова эвакуировано 954 заключенных, по дороге убито 123 заключенных».

А всего по Украине, согласно данным Л. Млечина, было убито в тюрьмах и следственных изоляторах НКВД с 23 июня 1941 года около 70 тысяч человек (Иоахим Гофман называет по Украине цифру в 80–100 тысяч). В Беларуси — около 50 тысяч (по минимальным оценкам — 30 тысяч). Убиты «своими», отнюдь не оккупантами. Убит цвет нации, лучшие представители народа — его душа и совесть, не «вписывавшиеся» в формат сталинизма.

Темиров и Донец далее отмечают:

«Среди погибших от рук сталинских палачей было много представителей интеллигенции. В их числе оказались бывший председатель Народного собрания Западной Украины, принимавшего в 1939 году решение о воссоединении с УССР, академик К. Студинский, сын Ивана Франко профессор Петр Франко».

Это символично — председатель Народного собрания Западной Украины, ратовавший за вхождение в состав СССР, был в этом самом СССР расстрелян всего через полтора года...

Связано ли обсуждение этой запретной темы представителями эвакуированной украинско-беларуской интеллигенции в Москве с гибелью Янки Купалы? Ведь все номера гостиниц «Россия» и «Москва», куда селили депутатов Верховного Совета СССР и представителей «советской интеллигенции», прослушивали «слухачи» НКВД. Не испугались ли в Кремле, что в запланированном на следующий день обращении Купалы с воззванием к своим землякам писатель может «взбрыкнуть» и сказать лишнее в «прямом эфире»? Не «подстраховалась» ли власть, вот таким путем решая все проблемы?

Увы, ответа нет до сих пор*.

Глава 24
ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ ДОЖДЬ

В июле 2007 года в прессе Беларуси появились тревожные сигналы:

«Как заявляют российские военные, в заражении Беларуси радиацией повинно руководство СССР и российские летчики, не допустившие вылет облаков с радиацией с территории БССР на территорию РСФСР».

Грандиозный скандал

Пресса писала:

«Судя по заявлениям российских военных, двадцать лет власти СССР и затем России скрывали чудовищное преступление, совершенное ими в отношении белорусов. Скандал разыгрался только сейчас, в 2007 году, когда выяснились потрясающие подробности событий 1986 года».

* Хочу дополнить рассуждения автора. Мой отец Е. Н. Тарас состоял с 30 мая 1942 года в штате Центрального штаба партизанского движения в Москве. Как известно, деятельность этого штаба курировали сотрудники центрального аппарата НКВД СССР. Отец лично знал многих из них, общался с ними и по службе, и за «рюмкой чая». Он еще в 70-е годы прямо говорил мне, что Янку Купалу (которого он тоже знал лично с конца 20-х гг.) «убили двое агентов НКВД, сбросили с лестницы, я знаю кто именно». К сожалению, их имен и фамилий отец не называл. — *Прим. ред.*

23 апреля 2007 года британская газета «Daily Telegraph» опубликовала статью Ричарда Грэя «Как мы вызвали чернобыльский дождь». Вот эта публикация:

«Российские военные летчики рассказали, как они разгоняли тучи, чтобы защитить Москву от радиоактивных осадков после ядерной катастрофы в Чернобыле в 1986 году.

Майор Алексей Грушин несколько раз поднимался в небо над Чернобылем и Белоруссией, где использовал снаряды с йодистым серебром, чтобы радиоактивные частицы, летевшие в сторону густонаселенных городов, пролились дождем.

Более 4 тыс. квадратных миль белорусской территории было принесено в жертву, чтобы спасти российскую столицу от токсичных радиоактивных материалов.

«Ветер дул с запада на восток, и радиоактивные облака грозили дойти до густонаселенных районов — Москвы, Воронежа, Нижнего Новгорода, Ярославля», — рассказал он в документальном фильме под названием «Наука супершторма», который будет показан сегодня на канале Би-би-си-2.

«Если бы дождь выпал над этими городами, это была бы катастрофа для миллионов. Район, где мой отряд активно собирал тучи, располагался возле Чернобыля, не только в 30-километровой зоне, но на расстоянии в 50, 70 и даже 100 км».

Сразу после катастрофы на чернобыльском ядерном реакторе жители Белоруссии сообщили, что в районе города Гомель выпал дождь черного цвета. Незадолго до этого в небе были видны самолеты, кружившие над облаками и сбрасывавшие над ними какие-то разноцветные вещества.

Москва всегда отрицала, что после катастрофы использовался разгон облаков. Однако в прошлом году, в 20-ю годовщину катастрофы, майор Грушин оказался в числе награжденных. По его словам, он получил награду за то, что разгонял облака во время ликвидации последствий чернобыльской аварии.

Второй советский пилот, который просил не называть его имени, также подтвердил в программе, что уже спустя два дня после взрыва началась операция по разгону облаков.

Британец Алан Флауэрс, первый западный ученый, которому разрешили поехать в данный район для замера радиоактивных выбросов в районе Чернобыля, говорит, что в результате выпадения осадков население Белоруссии подверглось облучению в 20–30 раз больше допустимого. От радиации сильно пострадали дети.

Флауэрс был выслан из Белоруссии в 2004 году после заявления о том, что Россия устроила радиоактивный дождь. Он заявляет:

«Местные жители говорят, что их не предупредили перед началом проливного дождя и выпадением радиоактивных осадков».

Издание «Белорусские новости» поспешило успокоить беларусов, поместив 23 апреля заметку Татьяны Коровенковой «Серебряные дожди над Беларусью». В ней сказано:

> «22 апреля в эфире телеканала Би-Би-Си-2 был показан документальный фильм "Наука о суперштормах". В фильме приведены слова российского военного летчика майора Алексея Грушина о том, что он участвовал в операции, целью которой было создание искусственных осадков над районом Чернобыля, чтобы "смыть" радиоактивные частицы и не дать им распространиться в сторону крупных населенных пунктов — прежде всего Москвы. По утверждению российского летчика, в воздухе распылялся иодид серебра, который способствовал выпадению радиоактивных осадков на территории Беларуси.
>
> Профессор Иван Никитченко, который в 1986 году был заместителем министра сельского хозяйства БССР, в интервью БелаПАН отметил, что после аварии на ЧАЭС по распоряжению властей, наоборот, "сдерживали образование дождевых туч в течение месяца, может быть, даже больше". Для этого самолеты действительно распыляли в воздухе азотно-кислое серебро. Утверждение майора соответствует действительности, только назначение этого распыления он не понял, — сказал И. Никитченко. — Все это делалось для того, чтобы как раз не дать собраться дождевым тучам».

Скептики усомнились в словах профессора, ибо распыление серебра в облаках как раз вызывает дождь, а не препятствует дождю. Мало того, это заявление Никитченко звучит очень странно: как это летчик не мог знать цель своего задания? Он думал, что дождь вызывает, а на самом деле боролся с дождем? Это просто глупость.

В механизмах управления погодой нет никакой тайны. Смысл прост: сосредоточение частиц влаги в облаке ведет к появлению осадков, рассредоточение — к невозможности их образования. Если вы хотите не допустить дождя, то следует рассредоточить влагу в облаке — для этого достаточно несколько раз пролететь через него на самолете или оказать иное воздействие (взрывы и т.п.). Но если вы хотите вызвать дождь, то для этого нужно вызвать конденсацию влаги, для чего очень хорошо подходят пары (пыль) серебра, провоцирующие образование дождевых капель. Этот метод успешно использовали в США еще в XVIII веке, когда разжигали костры, дым которых содержал мельчайшие частицы серебра.

Поэтому совершенно понятно, что когда речь идет о распылении азотно-кислого серебра, то это означает **только вызывание дождя**.

Далее в заметке приводится еще одно мнение якобы причастного к событиям человека:

Блок ЧАЭС после взрыва

«Заведовавший в 1986 году отделом контроля активного воздействия Центральной аэрологической обсерватории (Москва, Россия) Григорий Крученица заявляет, что "практически невозможно препятствовать распространению в атмосфере аэрозольных частиц, находящихся в твердой фазе. Нельзя "не пустить" радиоактивность в какую-либо сторону, создав дожди. Это, повторяю, невозможно", — сказал в беседе с корреспондентом БелаПАН Г. Крученица. — Что же касается работ по активному воздействию, которые происходили в зоне чернобыльской аварии, то они в основном проводились с осадконесущими облаками, которые были на подходе к поймам Припяти и других рек. Если бы радиоактивные грунты были смыты дождями из этих облаков в реки, то степень загрязнения оказалась бы намного выше, а площадь загрязнения — больше».

Скептики в Беларуси высказали иное мнение:

«Снова лукавый обман, ориентированный на глупого обывателя. «Нельзя "не пустить" радиоактивность в какую-либо сторону, создав дожди. Это, повторяю, невозможно». С этим никто и не спорит — ибо радиоактивность не распространяется сама по себе, а нуждается в своем носителе. А вот носители радиоактивности вполне можно остановить — вопреки утверждению, что «практически невозможно препятствовать распространению в атмосфере аэрозольных частиц, находящихся в твердой фазе». Это пару пылинок остановить невозможно из-за их малости. А вот когда горит реактор

и выбрасывает в небо радиоактивную пыль — именно ПЫЛЬ, то тут ситуация совсем иная. Это не аэрозольные невидимые частицы и не некие якобы автономные изотопы, как хочет нас убедить Г. Крученица, а вполне осязаемые продукты горения — огромная, на сотни километров, черная туча. Ее видно было даже из космоса.

Это облако раскаленной пыли, поднятое огнем атомного пожара на чудовищную высоту, при ясной погоде могло оставаться в воздухе неопределенно долго. А вся проблема была в том, что траектория движения этого облака указывала в сторону Москвы. И усугублялась проблема тем, что по мере его приближения к Москве погода была как раз не ясной — там был грозовой фронт. Специалисты (и даже не специалисты) были обязаны понимать, что именно там, в этом грозовом фронте перед Москвой и над Москвой это пылевое облако и должно быть смыто на землю осадками.

Нетрудно также увидеть, что слова Г. Крученицы и его коллеги Ивана Никитченко одиозно противоречат друг другу. Один нам доказывает, что по приказу из Москвы посылались самолеты с целью не допустить дождей (на самом деле с целью вызвать их), а другой доказывает, что такие полеты абсолютно бессмысленны, ибо «практически невозможно препятствовать распространению в атмосфере аэрозольных частиц, находящихся в твердой фазе». А зачем тогда посылали самолеты?

Кроме того, оба этих человека вообще ничего не должны знать о том, что делал в воздухе над Беларусью майор Алексей Грушин, ибо тот им не подчинялся, а подчинялся в совершенно секретной акции своему ВОЕННОМУ командованию, у которого были свои военные службы погоды. Например, эти комментаторы не смогут нам ответить на вопрос, с какими летными заданиями летает над Беларусью военная авиация сегодня. Откуда же они могли знать об этом в 1986 году? Им что — Министерство обороны отчитывалось? Докладывало о секретных приказах, которые получало из Кремля?

В 1986 году в СССР существовали две службы воздействия на погоду — гражданская и военная. Тот факт, что разгоном облаков над Беларусью занималась не гражданская служба, а именно военная — уже показывает, что акция была секретной, не подлежащей огласке. А то, чем занималась гражданская служба погоды в тот период, — нас в данном случае не интересует, ибо это задание выполняла не она. И заведовавший в 1986 году отделом контроля активного воздействия Центральной аэрологической обсерватории Григорий Крученица таких приказов из Москвы не получал и не выполнял — ибо это делали военные».

Почитаем, что рассказывает об этом сам майор Грушин.

Признания в преступлении

Приложение к «Российской газете» — «Неделя» (№ 4049 от 21 апреля 2006 года) опубликовало статью «Чернобыльский «Циклон» журналиста Игоря Елкова с подзаголовком «20 лет назад Москву могло накрыть радиоактивное облако». Вот что он пишет:

«О подразделении "Циклон" официальные источники сообщают крайне скупо. Читаем историческую справку: "В начале 70-х в СССР в рамках создания метеолабораторий было решено переоборудовать бомбардировщики Ту-16. Самолеты Ту-16 "Циклон-Н" предназначались для активного воздействия на облака, а также для исследования термодинамических параметров атмосферы. В 1986 году самолет Ту-16 "Циклон-Н" принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС».

Собственно, это все, что можно узнать из открытых источников. "Принимал участие"... А как — принимал? И, собственно, для чего в Чернобыле нужны были бомбардировщики?

...Под угрозой радиоактивного заражения оказались густонаселенные области: от Каспийского моря до Москвы, включая саму столицу. Нужно было что-то делать. И делать очень срочно. "Остановить" радиоактивный ветер вертолеты не могли. Для этих целей было принято решение использовать специальные бомбардировщики отряда "Циклон".

...Официально Ту-16 "Циклон" называли метеолабораторией. Хотя логичнее назвать этот самолет метеорологическим бомбардировщиком. И машина, и условия эксплуатации были уникальными. Ту-16 в своей, так сказать, повседневной жизни известен в мире под названием Badger — "Барсук". Это первый советский серийный дальний бомбардировщик со стреловидным крылом. Для своего времени "Барсук" был серьезным "зверем": нес ядерные бомбы и ракеты, вооружен семью пушками, развивал скорость до 990 км/ч и имел практический потолок около 12 тысяч метров. Гражданская версия бомбера миру известна как авиалайнер Ту-104.

...Часть артиллерии с самолетов сняли, в бомбоотсеке разместили так называемый комплекс кассетных держателей спецсредств.

— Представлял этот комплекс собой 940 стволов калибра 50 мм, — вспоминает Алексей Грушин. — Снаряжался специальными патронами, начиненными йодистым серебром. Чтобы вам было легче представить эффективность этой системы, скажу, что одного патрона хватало для того, чтобы сделать "дырку" в облаках радиусом в полтора километра».

Прерву цитату, чтобы разъяснить слова Грушина: облако на полтора километра выпадало мгновенно дождем на землю, очищаясь от влаги. Далее в статье:

«Разрабатывались специальные метеорологические бомбы, но от них по каким-то причинам отказались. Зато на балочных держателях под крылом Ту-16 подвешивались контейнеры для распыления цемента марки "600".

— Но цементом его можно было назвать условно, — продолжает рассказ бывший летчик. — Вещество фактически тоже являлось химическим реагентом. "Цемент", как и патроны с йодистым серебром, предназначался для рассеивания облаков /мгновенного выпадения в виде осадков/.

Работа была каторжной. В среднем летали два — три раза в неделю. Каждый вылет длился около шести часов. И, как правило, в стратосфере, то есть в масках. Экипаж дышал смесью, наполовину состоящей из чистого кислорода. После такого шестичасового "кислородного коктейля", по словам летчиков, на земле каждый выпивал по ведру воды — и никак не мог напиться.

...После чернобыльской катастрофы слова шлягера тех лет: "Разве ты не видишь, туча, без тебя намного лучше — улетай, скорее улетай" — приобрели иной, зловещий подтекст.

На борьбу с "чернобыльскими тучами" летали оба экипажа отряда "Циклон", но всегда на одном и том же Ту-16.

...Летчик рассказывает о работе буднично, как о полетах на метеорологические эксперименты: фиксируется зарождение циклона, команда на вылет, замеры, галсы, активное воздействие... По форме эти полеты мало чем отличались от рутинных. Только на этот раз они вылетали навстречу радиоактивным циклонам...

Где именно происходило "воздействие" на облака? Скажем так: еще не все в этой истории рассекречено. Когда-нибудь узнаем. Но расширение очагов заражения удалось остановить».

Снова прервем цитирование. Беларуские авторы высказывают такое мнение:

«Усилиями экипажей этого отряда "Циклон" в первые дни после катастрофы 2/3 радиации было свалено в Беларусь и не допущено к Москве. Но мало того — Грушин рассказывает, что до декабря они каждый раз сваливали назад в Беларусь радиоактивные осадки в том случае, если поднимавший их циклон нес в сторону РСФСР. Мол, пусть загаженной остается только одна Беларусь. Действительно подвиг для России».

Дальше «Неделя» пишет:

«Алексей Грушин:

— Битва нашего "Циклона" с "ядерными" циклонами прекратилась в декабре 86-го, после того как выпал первый снег и укрыл радиоактивную пыль. Мы тогда по молодости легкомысленно относились к радиации и к облучению. Нам ведь толком никто не объяснял, как обращаться с дозиметрами, как фиксировать облучение.

Удар по радиоактивным облакам над Беларусью: Ту-16 отряда «Циклон» сбрасывает так называемый «цемент», чтобы радиация не попала вместе с дождем на территорию России. Фото из газеты «Неделя» (№ 4049 от 21 апреля 2006 г.)

Первый раз серьезное отношение к этой проблеме мы ощутили на аэродроме Белая Церковь. Это случилось почти через год после катастрофы, в апреле 1987-го. Как нас там встречали и как от нашего самолета разбегались техники с дозиметрами, я вам уже рассказывал. Что показали их приборы — я не знаю, но принимать у нас пистолеты и парашюты на этом аэродроме наотрез отказались. Сначала даже не хотели селить экипаж в гостиницу. Потом все-таки поселили, но выделили отдельное крыло, откуда все тут же ушли. Самолет мыли с утра до вечера недели две. Вроде бы отмыли.

...Отряд расформировали в 1992 году. "Чернобыльский" бомбардировщик к тому времени отлетал свой ресурс и стоял "на приколе" в Чкаловском. Про "радиоактивный" самолет откуда-то прознал местный "Гринпис". По легенде, "зеленые" приехали на аэродром, пробились к командиру, закатили скандал. После этого "тушку" утилизировали.

Алексей Грушин говорит, что это может быть правдой. Техник лично ему рассказывал, что под самолетом даже трава не росла.

В отряде "Циклон" служили сорок человек. Одного уже нет — умер техник Николай Николаевич Разумов. Многие стали инвалидами: у пятерых вырезаны желудки, один потерял ногу. Здоровье самого Грушина к 1997 году ухудшилось настолько, что офицер вынужден был передвигаться на костылях. Но сумел в обоих смыслах

встать на ноги. Каждое его утро начинается в 5 утра с трехкилометровой пробежки. Врачи его предупреждают: лечиться будет до конца жизни. Летчик настроен более оптимистично.

28 апреля в штабе дальней авиации участникам ликвидации чернобыльской катастрофы вручат награды. Алексей Грушин в числе 17 офицеров ВВС удостоен православного ордена князя Дмитрия Донского».

«Неделя» приводит и комментарий Виталия Рыбчинского, главного инженера службы радиационной, химической и биологической защиты ВВС Российской Федерации, секретаря редакционного совета исторического очерка «ВВС и Чернобыль»:

«Мы в течение пяти лет изучали документы и собирали свидетельства очевидцев — участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Могу сказать, что не все документы о работе отряда "Циклон" рассекречены. В частности, пока можно лишь догадываться, на каком уровне и кем лично принималось такое решение. Но и имеющихся документов достаточно для того, чтобы правильно расставить акценты. Главный: "Циклон" защищал от радиоактивного заражения не одну Москву. Он защищал всю страну / Обратите внимание: "вся страна" — это только Россия. — *Авт.*/!

И что очень важно — воздействия экипажей Ту-16 на "грязные" облака осуществлялись фактически там, где они образовывались. Был остановлен процесс расширения загрязненных территорий. В противном случае существовала реальная опасность загрязнить полстраны.

Ту-16 по определению является самолетом прошлого века. С формальной точки зрения уникальные методики создания и рассеивания облаков отряда "Циклон" также технологии XX века. Тем не менее бомбардировщик, созданный в 1953 году, обладал способностью совершать полеты продолжительностью до 7 часов и наносить "удары" по ненужным облакам из стратосферы. Применение реагентов осуществлялось из пилотской кабины, для чего нужно было лишь нажать одну кнопку».

Козлы отпущения

Удивляет абсолютно эгоистичный подход центрального российского издания, где с умыслом нигде не уточняется, что отряд «Циклон» радиацию «пресекал» не в какой-то абстракции, а чтобы она с территории БССР не попала на территорию РСФСР. Мало того, что из-за угрозы радиационного заражения Москвы на нас 2/3 ра-

диации Чернобыля сбросили (предназначавшейся вполне справедливо Москве) — так ее еще у нас до зимы планомерно задерживали. Мол, пусть под радиацией будут одни беларусы. Хорошая «дружба народов» была в СССР.

И если россияне испытывают симпатии к облученному экипажу отряда «Циклон», то мы им не сострадаем — ибо они занимались тем, чтобы сию радиацию сбросить на головы беларусов. Которые пострадали на уровне геноцида: четверть беларуской земли стала абсолютно непригодной для жизни, а в течение 12 лет после аварии заболеваемость раком среди детей и подростков в Беларуси выросла в 25 раз. Благодаря этим «героям России», которым здоровье российских детей было важнее здоровья детей беларусов.

ОПАСНАЯ ЗОНА!
Выпас скота, сенокос, сбор грибов и ягод
ЗАПРЕЩЕНЫ!

Российские военные всюду намекают: мол, до сих пор некоторые аспекты событий 1986 года в работе отряда «Циклон» засекречены. Но совершенно ясно, что именно засекречено, как и то, кто отдавал приказы свалить радиацию на Беларусь и не пускать ее оттуда в РСФСР до декабря.

Вот вопрос этического плана — касающийся награждения в России майора Грушина в 20-ю годовщину катастрофы наградой за то, что он завалил радиацией Беларусь и спас этим Россию. Если бы некий НАШ майор Грушевич аналогичным образом спас в 1986 году от радиации Беларусь, «разгрузив» ее над Украиной по приказу ЦК КПБ, то лично мы не видим причин для его награждения. Ибо тут радость одних стоит на чудовищной трагедии других, и неуместны ни радостные лица награждающих и награждаемых, банкеты по поводу награды и пр. Это глумление над пострадавшим народом, и нет тут повода для наград, ибо мы сочувствуем украинским братьям. В России, как видим, нет такого сочувствия по отношению к беларусам. Там радостно отмечали **как праздник** сброс над нами **своей дозы радиации**.

И другой аспект. То, что сотворил с Беларусью майор Грушин и его отряд «Циклон», измеряется деньгами. Благодаря работе этих «товарищей» Беларусь получила 70 % осадков Чернобыля — что, согласно официальным данным 2007 года, составляло 235 миллиардов долларов ущерба, что равно 32 бюджетам БССР 1985 года. Ущерб Украины оценивается примерно в 80 миллиардов, а России (Брянской области) в 20. Но Украина, согласно международному праву, является сама источником экологической катастрофы — и сама «за нее платит». Другое дело — Беларусь, где нет ни одной атомной станции. Усилиями отряда «Циклон» на нашу территорию россияне «разгрузили» предназначавшиеся РСФСР не менее 50 % радиационных осадков.

Нетрудно посчитать, что тем самым РСФСР-Россия свалила на нас свою долю ущерба в размере не менее 100 миллиардов долларов.

Но если Россия — правопреемник СССР — спасала свою территорию, сделав «козлами отпущения» беларусов, — то почему она не платит за это? Почему за последствия «подвига» награждаемого в РФ Грушина должны расплачиваться сегодня одни беларусы? Разве наша страна настолько богата, как Россия, чтобы где-то у себя изыскать 100 миллиардов долларов для ликвидации последствий радиационного заражения? Мы не только ничего за это от России не получаем, но она еще устраивает нам газовую и нефтяную войну, беря с нас, части якобы «Союзного государства», плату по мировым ценам. А если мы разные страны, то с какой стати мы в одиночку должны разгребать сваленную на нас российскую дозу радиации?

Если бы не Михаил Сергеевич Горбачев, приказы которого выполнял отряд «Циклон», то сегодня в Москве у детей и подростков число раковых заболеваний тоже возросло бы, как у беларусов, в 25 раз, а огромные территории России были бы заражены на века радиацией. Нет же — россияне не считают себя чем-то обязанными. Мол, «мы ни при чем» или «так вам и надо». Удивительное отношение к стране и ее народу. Поистине «братское». Или колониальное. Сами подчеркните нужное.

Поражает, что жители Гомеля считали, наивные, черный дождь потому черным, что радиация в нем была. На самом деле он был над Гомелем потому черным, что летчик майор Алексей Грушин над этим городом распылял йодистое серебро, чтобы радиоактивные частицы, летевшие в сторону Москвы, пролились дождем над Гомелем. Дождь был из йодистого серебра — потому и был черным. А вот радиация цвета не имеет.

Грушин рассказывает, что и позже, до выпадения снега, летал над Беларусью — чтобы не допустить возможности сваленной им на нас радиации попасть в РСФСР. Ему дали за это церковный орден святого князя Дмитрия Донского, но вот орден Дружбы Народов он никогда не получит. Ибо благополучие одной страны за счет трагедии другой — вещь ненормальная.

Принимать всю эту историю близко к сердцу или не принимать — дело личное. Но это — правда. Приложите хотя бы минимальные усилия, познакомьтесь со статистикой некоторых заболеваний в Беларуси (рак, лейкоз, щитовидка), выложенной в Интернете, распределите ее по годам с 1986 по 2011. Вы сами всё увидите и поймете.

Детали тех событий мы узнать пока не можем, так как Москва до сих пор не рассекречивает документы — якобы по «непонятным» причинам. Но и без этих деталей все совершенно ясно.

Мертвый город Припять

Глава 25
БЫЛА ЛИ БЕЛАРУСЬ КОЛОНИЕЙ РОССИИ?

Опровергнутые мифы

Известный беларуский историк, доктор исторических наук Анатолий Грицкевич пишет, что российские историки «стоят на прежних советских позициях, разве что заменили классовый подход к оценке исторических событий российским имперским. Данная группа историков использует прежние аргументы и даже лексику большевистских вождей, но без ссылок на них».

Анатолий Грицкевич — автор ряда книг, две из которых вышли в 2010 и 2011 годах: «Западный фронт РСФСР. 1918–1920» и «Борьба за Украину. 1917–1921». Российский великодержавный журнал «Родина» назвал их «уродливыми детищами» и «русофобскими пасквилями». Кстати говоря, именно так московские историки называют всю беларускую историческую литературу, написанную с позиций Минска, а не Москвы (см. статьи кандидатов исторических наук Андрея Ганина и Юрия Борисенка — редактора журнала «Родина», в № 6 за 2009 год и в № 6 за 2011 год).

Московским историкам не нравится абсолютно всё. Они не согласны с названием нашей страны «Беларусь» — воспринимают его как «оскорбление» русского языка, поэтому всюду пишут только «Белоруссия». Они не согласны с тем, что беларусы считают Великое княжество Литовское (ВКЛ) своим национальным государством. Они не согласны с тем, что основой для возникновения этноса литвинов (предков современных беларусов) послужил так называемый «балтский субстрат» (племена ятвягов, кривичей, голяди и другие). Они не согласны с призывами наших историков отказаться от сказок о «старшем брате» и его «выдающейся роли» в мировой истории.

Андрей Ганин пишет в журнале «Родина»:

> «Кроме того, Грицкевич убежден, что Киев до второй половины XVII века никакого отношения ни к Москве, ни к Русскому государству не имел, поскольку выводит истоки Российской империи не из Киевской Руси, а из Московского государства. Следуя этой логике, получается, что украинская государственность возникла этак столетий на пять раньше русской, что вполне соответствует воззрениям автора на отсталых «российских шовинистов». При этом свой русофобский пасквиль он адресует... российскому

читателю, видимо, полагая, что читатели в России будут испытывать восторг и наслаждение от мутных потоков примитивно сфальсифицированной истории, извергаемых автором».

Лично я не могу понять именно «логику» москвичей. Действительно, какое отношение имеет Киев к Москве? Абсолютно никакого. Киев входил в средние века в состав ВКЛ, потом Польши — но это разве означает, что Польша и Литва были наследниками древней Киевской Руси? Так с какой стати Россия со столицей в Москве отсчитывает свою историю от иностранного государства? И почему московские историки лишают Украину своей древней государственности?

Между прочим, беларуская государственность тоже возникла раньше российской (московской). Она берет начало как минимум с 1021 года, когда полоцкий князь Брячислав Изяславич и киевский князь Ярослав Владимирович заключили договор о разграничении своих владений. Сей факт москвичи тоже, наверно, посчитают «злобным русофобством». А «не русофобство» — это когда у всех всё возникло позже, чем у русских.

Недавно в России приняли решение отмечать юбилей — «1150 лет российской государственности», обращаю внимание — не русской. Президент Дмитрий Медведев сказал, что полгода колебался — подписывать ли такое решение. И правильно сомневался, юбилей весьма спорный.

Во-первых, никакого «русского этноса» 1150 лет назад не существовало: беларуский, украинский и новгородский этносы начали формироваться только в XIII веке, а русский (московский) — вообще после освобождения от Орды, то есть с конца XV века. Но коль нет этноса — нет и этнического государства.

Во-вторых, появление колонии ободритов Рюрика (прибывших из Полабской Руси) на Ладоге — не есть начало Российской государственности. Аналогично появление испанцев в Америке не было началом американских государственностей — до них там имели свои государства ацтеки, майя и прочие. Противоположная позиция ставит коренных обитателей нынешней России (таких, как жителей Великой Мордвы, Великой Эрзи, Великой Перми и других) на уровень туземцев Америки. Тем более, что ободриты быстро растворились среди местного финского окружения, оставив ему славянский язык, но не славянский антропологический тип Полабья (как писал академик Валентин Седов, могилы ободритов возле

Новгорода аналогичны могильникам в Мекленбурге и больше на территории России нигде не встречаются).

В-третьих, Древняя Русь — государство варягов, а не «древнерусской народности», которая никогда не существовала. Не было — в научном понимании — и самого государства, а были только варяги (сборщики дани) и вассалы (данники) — местные племена (финно-угорские, балтские, сарматские). Имеет ли право Россия (равно Украина и Беларусь) вести свою государственность от варягов? Нет, потому что русские, беларусы и украинцы — не варяги. А объединяло их в Древней Руси только одно: они были данниками варягов.

В-четвертых, от ободритов Рюрика в какой-то мере могло вести отсчет своей истории Новгородское государство (республика Святой Софии — по выражению О.В. Кузьминой), но проблема в том, что его уничтожили в два приема Иван III и Иван IV — как и сам новгородский этнос. Дед выселял новгородцев в мордовские деревни, внук вообще истребил оставшихся процентов на 85–90. Этот опустошенный край постепенно заселили финны из Московии.

Московское княжество не является наследником Новгородской Руси — как не являлись таковыми ни Киевская Русь, ни Полоцкое княжество, ни Великое княжество Литовское. Это разные государства. Москва — наследница только Владимиро-Суздальского княжества. Все остальные территории она захватила силой. Тот факт, что Новгород сегодня принадлежит России, — не аргумент. Точно так России принадлежит бывшая территория Золотой Орды, но москвичи в своем большинстве почему-то не хотят себя видеть наследниками Орды.

Нынешние празднования «1150-летия Российского государства» являются продолжением дореволюционной имперской традиции: 150 лет назад в России с помпой отметили «1000-летие Российского государства». Однако тогда в состав России входили Польша и Закавказье, у которых государственность на несколько веков старше 862 года — даты высадки Рюрика в районе Ладоги. Ссылки на Рюрика как основателя царствующей династии вообще неуместны: 300-летний царский дом Романовых не имел никакого отношения к Рюриковичам. Его родоначальником был боярин Андрей Кобыла, а не Рюрик.

В-пятых, Московия сформировала свой уникальный государственный тип (именуемый «российским») именно и только в Золотой Орде — чем принципиально отличалась от Киева, Новгорода,

Пскова, Полоцка, Твери. Москва родилась и возвысилась в Орде благодаря своей роли сборщика дани с покоренных княжеств для великого хана Золотой Орды, при этом она долго враждовала с Тверью, претендовавшей на такую же роль. Богатство и могущество Москвы появилось благодаря тому, что хан оставлял ей половину собранной дани — за «труды». Это обстоятельство, вкупе с ордынским обожествлением власти (чего в Киеве, Новгороде или Полоцке никогда не было) легло в основу идеи священной «центричности» Москвы — и послужило обоснованием ее экспансии по всему периметру своих границ. Сия экспансия (путем завоеваний, всевозможных подлостей и т.д.) — имела в основе ОРДЫНСКУЮ суть, а не славянскую.

(Вил. Вѣст.)

Колонизація бѣлорусскихъ губерній.

По словамъ «Витеб. Губер. Вѣдомостей», колонизація бѣлорусскихъ губерній и въ особенности Витебской русскими землевладѣльцами, путемъ добровольныхъ сдѣлокъ, несмотря

«Вестник Юго-Западной и Западной России» в 1870 году (№ 3, с. 316) без всякого стеснения поместил заметку под названием «Колонизация белорусских губерний». В ней говорится: «По словам "Витебских губернских ведомостей", колонизация белорусских губерний и в особенности Витебской русскими землевладельцами, путем добровольных сделок, несмотря на...» И далее о том, что препятствует этой колонизации

То есть нынешняя Россия появилась из Орды, а не из Древней Руси. Далеко не случайно захвату Новгорода, Пскова и Твери предшествовал захват Москвой власти над остатками прежней Золотой Орды — царствами Большая, Казанская, Астраханская, Сибирская Орда. Этот факт кажется парадоксальным только в рамках имперской концепции происхождения России от Древней Руси (Киева и Новгорода). На самом же деле Московское государство возникло внутри Ордынского государства. За несколько столетий оно прошло большой путь от захолустного окраинного улуса до великой державы.

Оставляю в стороне и тот упрямо игнорируемый российскими авторами факт, что Московия стала официально называться «Россией» только с 1721 года, при царе Петре I, объявившем себя «Императором Всероссийским».

Великое княжество Тверское, Великое княжество Рязанское, Великое княжество Московское были вполне самостоятельными, а не единым государством, не говоря уже о республиках Новгорода и Пскова. А царства Орды вошли в состав Московии раньше рус-

ских княжеств. Разве Казань 1150 лет назад называлась «Россией»? Или финские тогда Суздаль, Эрзя (Рязань), Ладога (шведская колония, куда шведские колонисты и позвали Рюрика на княжение)?

Нынешние российские историки пишут: «В основе России лежало Московское Государство». Согласен! Но разве Москва существовала 1150 лет назад? Разве Рюрик, ступив ногой на землю в районе Ладоги в 862 году, сказал: «Это Московское Государство»? Термин «Московское Государство» появился только в 1480-е годы при князе Иване III, когда Москва добилась независимости от Орды и стала центром самостоятельного княжества. А это на 620 лет позже! То есть даже концепции московских историков показывают, что Российскому государству не 1150 лет, а 532 года. Однако и этот факт восточные соседи воспринимают как «русофобию».

Москва впервые появилась — как название деревни — в 1270-е годы, в одной из переписей, проводившихся чиновниками Золотой Орды. Но Николай Карамзин, сочинивший в начале XIX века «Историю государства Российского» в 12 томах (и содержащую — по его собственным словам — «большой примес лжи»), придумал, что Москву основал киевский князь Юрий Владимирович по прозвищу «Долгорукий». Но киевлянин никак не мог основать селение с финским названием. Он дал бы ему славянское — типа «Юрьев», «Владимир», «Ярославль». Ясно, что это было небольшое поселение местного племени мокша на реке Москва. Финский гидроним Moks (мокша) + Va («вода» по-фински).

Несмотря на это, многие российские авторы после Карамзина стали фантазировать о том, как с той поры все русские земли дружно потянулись объединяться вокруг Москвы — захолустной деревни, где жила одна мордва. Мол, древние города Киев и Новгород, Полоцк и Псков, Тверь и Рязань — все просто возмечтали объединиться вокруг этой мокшанской деревни, к тому же находившейся под властью Орды. Всякий нормальный человек видит, что подобные трактовки — чисто политические спекуляции, попытки задним числом оправдать и «обелить» московский разбой. Вообще говоря, все империи на свете создавались «железом и кровью». Но россияне, претендующие на «особую роль» в мировой истории, пытаются доказать, что у них всё было не так, как у других.

Соответственно, критику этих спекулятивных политизированных концепций времен царизма и социализма в Москве называют «попытками переписывания истории на постсоветском пространстве, где молодые национальные историографии продолжают судо-

рожные поиски национальной идеи нередко на антироссийском поле» (так пишет журнал «Родина»).

На самом деле «антироссийское поле» — это политика Московского государства после 1480 года, а еще раньше — антирусская политика Москвы, пребывавшей в составе Орды. Вспомните: «врагами» ордынской Москвы российская историография со времен Карамзина называет Великое княжество Тверское, Великое княжество Рязанское, республики Псков и Новгород, Полоцкое княжество. Приклеивая им ярлыки «врагов», россияне тем самым оправдывают разорение и уничтожение этих княжеств и республик, а также оккупацию Полоцка Иваном IV на 17 лет. Налицо подмена понятий: критика антирусской позиции ордынской Москвы именуется «антироссийским полем». Попытки непредвзятого историка ретроспективно встать на сторону Полоцка, Твери, Пскова, Новгорода или Рязани в их противостоянии с Москвой объявляются «русофобией».

Что такое в представлениях московских авторов это «антироссийское поле» наглядно показывает их отношение к факту освобождения Киева от власти Орды (этот аспект для них важен, ведь они ведут свою государственность от Киева, хотя на то нет исторических оснований — киевские колонизаторы Владимиро-Суздальской земли были подобны викингам, никакой государственной традиции они не передавали). Победив татар в битве на Синей Воде в 1362 году, великий князь ВКЛ Альгерд освободил Киев от пресловутого «ига» и восстановил там Великое княжество Русское. Но московские авторы квалифицируют этот факт совершенно иначе: «Литва захватила Киев у России». То есть проговорились — Орду назвали «Россией».

Получается картина, поразительная с точки зрения научной методологии, но вполне логичная в рамках циничного подхода московских «ученых кругов». Великое княжество Московское под властью ханов Золотой Орды — это «Россия», выход из этой Орды Великого княжества Русского со столицей в Киеве — это «выход из России». Но при том Н.М. Карамзин пишет, что Киевское Государство — до татар — это Российское Государство, а всех князей Киева он именует «российскими государями». Получается, что Русь Киева, освободившись в 1362 году от власти Орды, — перестала быть Русью и «Российским Государством». А население Киева перестало быть русским.

Именно такова концепция московских историков: пока Киев был в Орде — он был «русским» и «российским»; когда освободил-

Библiотека „Общественной Пользы“.

А. А. Кауфманъ.

Переселенiе

и

колонизацiя.

С.-Петербургъ.
1905 г.

Книга Кауфмана «Переселение и колонизация», изданная в 1905 году в Санкт-Петербурге, учит обживать колонии так, чтобы они уже не могли получить национальной свободы, а стали источником людских и материальных ресурсов для метрополии

ся от Орды — сразу стал «нерусским» и «нероссийским», Николай Карамзин (по происхождению сам татарин) вычеркнул его до 1654 года из своей «Истории Государства Российского». Но ведь Киев — это и есть исконная Русь, именно его жители назывались «русинами»!

Напомню, что жители Московского княжества (а потом — царства) себя русинами не называли, а только «мосхами», «московитами», «москвичами». Тем не менее нынешние московские авторы выход Киева из Орды изображают «предательством Киева по отношению к России». Ничего другого они категорически не желают признавать!

И Новгородская Русь — тоже сама по себе Русь, никакая не Россия. Если бы московские историки говорили о 1150-летии Новгородской Руси, никто бы им слова не сказал. Так нет же, хотят праздновать 1150 лет Орды-России...

Интересно, что вообще московские историки имеют в виду под «Русью» (напомню, что слово «Россия» означает «Русь» на греческом языке)? Откроем карту на реке Кама, вот названия «очень русских» городов и селений на этой реке: Вильгорт, Гайны, Кай, Керос, Кирс, Кува, Кудымкар, Купрос, Майкор, Ныроб, Пелес, Пожва, Сейва, Тимшер, Чердынь, Чермоз, Эрна, Юрла и т.д. Не каждый правильно выговорит. Какая же это «Русь» и какие там «славяне»? А самое главное — какое отношение они имеют к Киевской и Новгородской Руси?

Но более всего авторов журнала «Родина» бесит то, что наши историки называют Беларусь бывшей колонией царской империи. Андрей Ганин несколько раз об этом просто вопиет в своей статье — мол, посмотрите, россияне, какая махровая русофобия цветет в Минске. Заканчивает свою статью он с гневным пафосом:

«К сожалению, общий уровень читательской культуры на постсоветском пространстве сегодня крайне низок. Видимо, поэтому тарасы (имеется в виду издатель-редактор беларуской исторической серии книг Анатоль Тарас. — *Прим. авт.*) считают приемлемым обосновывать свои русофобские фантазии подобной примитивной макулатурой. Как следствие, эти писания предлагаются не для «внутреннего пользования», а адресуются именно российскому читателю для его «ознакомления» с «подлинной» историей соседних государств, свободной от «московоцентричной теории развития народов бывшей Российской империи». Фактически же речь идет о попытке навязать российской аудитории комплекс «вины» за выдуманный «колониальный» период истории России и внести раздор в отношения между братскими восточнославянскими народами».

Раздор, на мой взгляд, вносят именно и только московские историки, которые ассоциируют свой «братский восточнославянский народ» с царской империей. Но если они пытаются обелить царизм и отвергают тезис Ленина о том, что царская «Россия — тюрьма народов», — то им действительно придется за это извиняться перед соседями. Ибо они смешали воедино свой народ и империю.

Повторяю: критика империи и имперской политики (и царской, и советской) — не есть русофобия. Но московских историков очень задевает эта критика — видимо, потому, что они привыкли видеть себя только великим и могучим «старшим братом», монопольно обладающим истиной во всех сферах жизни. Ничего другого в зеркале истории они видеть не желают.

Колонии России

Итак, мы подошли к главному вопросу. Была ли Беларусь колонией царизма, или это только «злобные русофобские измышления»?

Начнем с того, что российские историки вообще отрицают наличие колоний у Российской империи. Цитированный выше Андрей Ганин так прямо и пишет:

«Речь идет о попытке навязать российской аудитории комплекс «вины» за выдуманный «колониальный» период истории России».

Отметим справедливости ради, что и в Беларуси кое-кто вполне с ним солидарен. Например, один из здешних «западнорусистов», спрятавшийся под псевдонимом Виктор Суровов. Он в своей книге «Ледокол-2» (подделка под книгу Виктора Суворова), изданной в 2008 году, так и пишет: «Захватывали другие страны и народы

только страны Запада, а Россия лишь присоединяла». Забавно то, что хотя главными врагами России он называет поляков (заодно оскорбляет их в своей книге по-всякому), но и поляки якобы были «присоединены»*. То есть по своей воле пришли к «старшему брату».

Относительно «присоединения» беларусов и украинцев он фантазирует, что это было сделано в их же интересах — против враждебной Польши. Но зачем в таком случае православная Россия «присоединила» своего извечного врага — католическую Польшу, остается только гадать. А поскольку данный факт имел место, этот тезис Суровова представляется полным маразмом.

Ну ладно, славяне. А как быть, например, с бурятами? Они-то какое отношение имеют к Руси и вообще к славянам? Их Россия зачем «присоединила»? Зачем «присоединяла» разные Орды? Это разве славяне? Как Иван IV «присоединял» Казань — хорошо известно: взял город штурмом, вырезал почти всё население. Это «Виктор Суровов» не считает «захватом», это «жители Казани воссоединились с братским русским народом».

При таком подходе действительно получается, что Москва никогда никого не захватывала, но почему-то из Московской области государство выросло до $^1/_6$ части суши всей Земли! Объяснение даётся очень простое: все к Москве хотели присоединяться — к Варшаве не хотели, к Казани не хотели, к Киеву не хотели, к Стамбулу не хотели, а вот к Москве все хотели. Какая идиллия!

Однако «Большая Советская Энциклопедия» опровергает суждения московских историков о том, что у Российской империи не было колоний. В статье «Колонии и колониальная политика» там написано:

> «Колониальная экспансия русского царизма распространялась преимущественно в юго-восточном и восточном направлениях. Русский царизм превратил в свои колонии районы Средней Азии и Кавказа».

Ага! Значит, были колонии у России! Но обратите внимание на интересную деталь: о колониях в Европе в энциклопедии ничего не сказано. Причина понятна: если назвать Польшу и Финляндию колониями, то придется так же назвать и республики западной части СССР, а они в СССР, как вещали советские агитаторы и пропаган-

* Существует предположение, что Виктор Суровов и Николай Амбражевич — одно и то же лицо. Стиль обеих книг чрезвычайно похож, а идеи просто идентичные.

дисты, якобы потому под Москвой, что таковы «вековые чаяния» их народов.

Это еще не всё. В «Советской исторической энциклопедии» (том 7, Москва, 1965 г., столбец 520) в статье, имеющей аналогичное название, сказано буквально следующее:

> «Экономически развитые западные окраины Российской империи — Прибалтика, польские земли, Белоруссия, Украина и др. — не являлись колониями, хотя их население и подвергалось национальному угнетению».

Не являлись — и всё! А то, что польские, литовские, латвийские, эстонские, беларуские, украинские, грузинские историки сегодня называют свои страны бывшими колониями России — так это результат поголовного невежества, профессиональной несостоятельности и крайне низкой читательской культуры местных докторов наук и академиков. Ну да ничего, московские кандидаты — Борисенок и Ганин — им всем мозги вправили! Чтоб неповадно было впредь Москву обижать своим «русофобством».

Проф. М. К. Любавскій.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ГЕОГРАФІЯ РОССІИ
въ связи съ колонизаціей.

Курсъ, читанный въ Московскомъ Университетѣ
въ 1908-9 акад. г.

МОСКВА.

Вопросы колонизации захваченных земель изучались в царской России в качестве специального предмета

Колония Беларусь

Познакомимся с определением «колония», которое дает «Википедия», и сравним его с положением ВКЛ-Беларуси в Российской империи в XIX веке.

> 1. «Колония — это зависимая территория, находящаяся под властью иностранного государства (метрополии), без самостоятельной политической и экономической власти, управляемая на основе особого режима».

Полное соответствие. Захватив наши земли в результате трех разделов Речи Посполитой, Россия полностью лишила жителей

этих земель самостоятельной политической и экономической власти. Управляла ими на основе особого режима. Литвинов-беларусов лишили городского самоуправления (Магдебургского права, которое имели наши города в течение 400 лет), назначали сюда русских генерал-губернаторов. С 1840 года был отменен наш основной свод законов — Статут ВКЛ, действовавший с 1588 года (на протяжении 250 лет!) и регламентировавший все стороны жизни местного населения.

2. «Зачастую колониальный режим не предоставляет права граждан населению контролируемой территории, сравнимые с правами граждан метрополии. При этом граждане метрополии пользуются в колониальных территориях большей властью и привилегиями, по сравнению с коренным населением».

Полное соответствие. Царские чиновники ввели «черту оседлости» для униатов (составляли 44 % населения на территории нынешней Беларуси в конце XVIII века), для иудеев (9 %) и протестантов (1 %). Началось насаждение чуждой здесь религии метрополии (московского варианта православия вместо греческого). Нашу шляхту (дворянство) вслед за горожанами лишили тех прав, которыми она обладала до этого.

3. «Во многих случаях — этническое, религиозное, культурное или иное подобное отличие большинства аборигенов от жителей метрополии, зачастую дающее первым основания считать себя отдельной, самостоятельной общностью».

Полное соответствие. В этническом, религиозном и культурном аспектах литвины-беларусы отличались от жителей Российской империи. В период с 1839 по 1866 год появились несколько указов Николая I и Александра II, запрещавшие беларуский язык и книгоиздание на нем. В 1839 году, согласно царскому указу, была сожжена вся религиозная литература на этом языке, собранная из всех библиотек, в том числе тысячи экземпляров Библии. Этот же указ запретил беларусам молиться в храмах на своем языке, отныне молиться следовало только на языке метрополии. Беларуских священников в массовом порядке отстраняли от службы, а вместо них везли попов из российской глубинки.

4. «Колонии традиционно образуются с целью установления контроля над ресурсами: месторождениями полезных ископаемых, плодородными землями, людскими ресурсами (рабство)».

Полное соответствие. Царизм передал во владение русским помещикам более четверти беларуских крестьян. Начали Екатерина II и Павел I, подарившие им около 200 тысяч ревизских (мужских) душ селян. В том числе 15 тысяч душ получил фаворит императрицы князь Потемкин (в районе Кричева), 17 тысяч — генерал-фельдмаршал граф Румянцев-Задунайский (возле Гомеля и в районе Пружан), 12 тысяч — флигель-адъютант Семен Зорич (в районе Шклова), 7 тысяч — генерал-фельдмаршал Суворов (в Кобринском повете) — за подавление восстания против русских оккупантов.

При этом речь идет именно о РАБСТВЕ — о крепостном праве, которого до российской оккупации в ВКЛ не существовало. Здесь помещикам принадлежала земля — но не люди, обрабатывавшие ее. Здесь людей не продавали и не меняли словно вещи. Эту мерзость на наши земли принесли именно российские оккупанты.

5. «Захват территории метрополией, оккупация».

Полное соответствие. Наша страна была захвачена Россией в результате трех разделов Речи Посполитой (в составе которой ВКЛ имело статус конфедеративной союзной половины). У нас был Договор об Унии с Польшей 1569 года, был Договор об Унии со Швецией во время войны 1654–1667 годов — но никакого Договора об Унии с Россией наши предки никогда не заключали.

НАШИ КОЛОНИИ

ОПЫТЫ И МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРІИ И СТАТИСТИКѢ

ВЫПУСКЪ I

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Название просто вопиет: «Наши колонии»! Книга издана в 1869 году «на злобу дня» — после восстания 1863–64 гг.

В советское время официально отмечали «дни воссоединения с Россией» украинцев, азербайджанцев, грузин и т.д. И только у беларусов не было в календаре «дня воссоединения с Россией». Именно потому, что Беларусь была захвачена силой. Невозможно было

прикрыть этот разбой какой-нибудь филькиной грамотой (липовым договором), не удалось найти хоть какую-нибудь подходящую историческую дату для «праздника воссоединения двух братских восточнославянских народов». Кстати говоря, непонятно — чем «восточные славяне» беларусы (потомки ятвягов и кривичей) отличаются от «западных славян» мазуров и ляхов. Генетически и антропологически мы гораздо ближе к мазурам, чем к москвичам или нижегородцам.

> 6. «Наличие явно выраженного и постоянного по времени сепаратизма (национально-освободительного движения) — стремления аборигенов к сецессии, обретению суверенитета для самостоятельного решения своей судьбы (независимости или воссоединению с более географически-, этнически-, религиозно- и /или культурно-адекватной страной)».

Полное соответствие. За 122 года царской оккупации наши прадеды трижды, при каждом новом поколении, поднимали национально-освободительные антироссийские восстания: в 1794, 1831, 1863 годах. Участвовали они и в войне Франции против России в 1812 году — за обещание Наполеона вернуть нашу государственность.

Налицо и другие важные признаки колонии. Царизм собирал с жителей бывшего ВКЛ (Беларуси) налоги в монете, а не в ассигнациях — что вследствие разницы курсов в несколько раз превышало налоги на территории собственно России. В рекруты (то есть в пушечное мясо для войн России на Кавказе) у нас забирали в разы больше молодежи, чем в Центральной России.

А как быть с переименованием? Литву и литвинов царские чиновники заменили на «Белоруссию» и «белоруссов», а потом Муравьев-вешатель, после восстания 1863 года, и это запретил. Именно он ввел термин Северо-Западный Край. Если мы не были колонией России — то зачем российские власти запрещали само наше название? Разве так поступают с союзником или с автономией? Разве это не КОЛОНИАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ?

Этнически обезличенный «Северо-Западный Край Российской империи» — типично колониальное название. Из того же ряда, что и «Новая Англия», «Новая Голландия», «Новая Каледония»...

И если московские историки не желают признать Беларусь бывшей колонией царской империи — чтобы «не внести раздор в отношения между братскими восточнославянскими народами» — то почему в России сделали своим главным государственным праздни-

ком изгнание литвинов (беларусов) из Кремля в 1612 году? В российских учебниках сказано, что Речь Посполитая (а это — конфедеративное государство поляков и беларусов) «хотела нас сделать своей колонией», но «от участи колонии нас спасли Минин и Пожарский».

Как видим, московские историки не считают зазорным обвинять поляков и беларусов в намерении сделать Московию своей колонией — и не боятся тем самым «внести раздор в отношения между братскими восточнославянскими народами». Это и есть двойной стандарт: одним можно, а другим нельзя...

Заключение:
В ПОИСКАХ НАЦИИ БЕЛАРУСОВ

Как мог убедиться читатель, история Беларуси похожа на айсберг — ее основная часть сокрыта во мраке истории, малоизвестна, а подчас прочно забыта. Почему?

Одна из причин заключается в том, что нам в СССР было привито извращенное отношение ко всему национальному. Под словом «патриотизм» мы понимали (многие продолжают понимать до сих пор) только «советское». Мы видели себя патриотами СССР, понимая под этим участие в Великой Отечественной войне, служение советским вождям и пресловутое «строительство коммунизма». А вот свое беларуское считали «националистическим».

Такие представления искажают понимание истории Отечества. Все, что в ней было национального и самостоятельного, отвергается как некий «вызывающий стыд сепаратизм». И, напротив, все то, что выражало колониальную подчиненность Москве, выставляется как «единственно правильная модель поведения в прошлом». Тем самым отсекается практически вся подлинная история предков и создается ложное впечатление, что никакой своей истории до СССР у нас и не было.

Читательница Зоя Никодимовна Верзун из города Несвиж Минской области видит эту ситуацию так:

> «Всегда с интересом читаю вашу газету, и особенно мне нравятся статьи на исторические темы. В них авторы часто задаются вопросом: «Почему же беларусы продолжают жить в мире мифов и заблуждений о нашей истории?» Я тоже думала об этом и пришла к выводу, что эта проблема состоит из многих факторов. Я хочу затронуть лишь один момент, но, думаю, если эту тему развивать и дальше, то сложится полная картина того, почему беларусы не хотят, а порой даже боятся знать и говорить правду.
>
> Так уж исторически сложилось, что в толерантной Беларуси любой национальный, религиозный или расовый конфликт затухал сразу, так и не разгоревшись, так как не имел поддержки у большинства местного населения. Но вот проблема национализма у нас всплывает и по сей день, и часто в связке с событиями начала 90-х, когда Беларусь обрела независимость. Некоторые даже считают, что в то время нашей страной управляли националисты. Почему же у людей сложилось такое мнение?

...Хотелось бы поговорить о понимании обществом национализма как такового. Я думаю, что у нас многие путаются — что же является национализмом, а что патриотизмом. Патриотизм — преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу. Национализм — идеология и связанная с ней политика, основанные на идее национальной исключительности и национального превосходства, на подавлении других наций.

А теперь давайте вспомним недавнее прошлое и вернемся во времена СССР. Старшее поколение хорошо помнит, как каждому советскому человеку, начиная с пеленок и на протяжении всей его жизни, внушали, что русский язык — это великий и могучий язык, что русские писатели — самые талантливые, что русские полководцы — самые гениальные, что Москва — самый большой и красивый город в мире, а русский народ — великий народ, старший брат и освободитель порабощенных народов, который приобщает их к русской культуре и ценностям и помогает им строить светлое будущее.

То есть, все остальные народы считались какими-то ущербными и должны были учиться уму-разуму у великого русского народа. А ведь это и есть чистой воды национализм.

Но в СССР так не считали. Строители коммунизма начали жонглировать понятиями «национализм» и «патриотизм», придавая им то значение, какое было нужно имперской политике СССР. К примеру, если русский заставлял таджика или киргиза учить русский язык, историю и литературу, то это было проявление патриотизма. А вот если таджик заставлял русского учить таджикский язык, историю и литературу — это уже называли проявлением национализма. Не важно, какой ты был национальности — украинец или молдаванин, литовец или грузин — всегда разрешалось и даже поощрялось прославлять и восхвалять только Россию, ее политических, военных и культурных деятелей. Писать о славе русского оружия и о борьбе русского народа против многочисленных иноземных захватчиков. Это должен был делать каждый советский патриот.

Но, например, если украинец начинал прославлять вместо России Украину, украинский язык, культуру и историю, то его тут же обвиняли в национализме. И хорошо, если дело ограничивалось только одними обвинениями. НКВД, а затем КГБ во главе с КПСС решали, что в твоих речах патриотическое, а что националистическое.

Даже теперь, когда республики бывшего СССР получили независимость и уже 20 лет являются суверенными государствами, из уст некоторых российских политиков с советским менталитетом можно услышать в адрес руководства бывших советских республик

обвинения в национализме. Они иронизируют по поводу любого политического решения, которое принимается в этих странах и противоречит интересам России. Для них эти страны представляются малолетними детишками, временно вышедшими из-под контроля жесткой руки матери. Они не уважают ни суверенитет этих государств, ни их территориальную целостность, ни выбор их народов.

Российские юмористы постоянно отпускают оскорбительные шутки в адрес политических деятелей этих государств. Они зубоскалят над особенностями украинского языка и насмехаются над культурными традициями и чертами характера других народов. То есть зерна национализма, брошенные еще правителями Российской империи, а затем активно культивируемые большевиками, продолжают давать всходы. Но вот российские политические и общественные деятели этого в упор не замечают, хотя по улицам Москвы и Санкт-Петербурга проходят марши националистов, а в городах проводятся погромы и убийства инородцев.

И если в молодых республиках уже определились с понятиями «национализм» и «патриотизм», то в России по-прежнему путаются, так как у них всегда на первом месте стояли интересы Империи, а не человека. А ради Империи можно исправлять любое определение, закон или исторический документ.

По-моему, в нашей республике тоже наблюдается некая неразбериха с этими понятиями. Словно мы не граждане независимой страны, а подданные Российской империи. По-прежнему у многих людей советский менталитет. Они все еще убеждены, что беларуская государственность зародилась в 1917 году (и то благодаря России) и что Россия — наш старший брат и наставник. Отдельные личности даже заявляют о том, что беларуский язык несовершенен, поскольку на нем трудно выразить свои философские мысли или преподавать физику. Вот в результате таких убеждений (или заблуждений) у людей и сложилось мнение о том, что в начале 90-х в нашей стране правили националисты.

Руководство молодых и независимых республик бывшего СССР проводит политику национального возрождения, за что в будущем потомки им скажут спасибо. В Беларуси же этот процесс, начавшийся на заре нашей независимости, почему-то остановился. До тех пор, пока в Беларуси он не начнется, а люди не определятся с понятиями «национализм» и «патриотизм», как это принято во всем мире, ни о каком патриотическом воспитании населения не может быть и речи. И сколько бы власти ни создавали молодежных общественных организаций, им никуда не уйти от прописной истины — народ, который не помнит своего прошлого, не имеет будущего».

Однако не все так плохо, не стоит завершать книгу на унылой ноте. Сама жизнь в своем независимом государстве показала, что беларусы ценят ее комфортность. За этот недолгий срок (20 лет) мы стали кардинально отличаться от России: у нас нет ее неизлечимых общественных болячек: тотальной коррупции и тотального воровства, засилия мафии и взяточничества во всех государственных учреждениях, наркомании в школах и повсеместной проституции, крайне низкой социальной защищенности малоимущих слоев общества, наконец — просто вопиющей несправедливости, к которой все давно привыкли в России.

Не удивительно, что во времена Ельцина руководство и парламент Брянской области дружно проголосовали за выход из состава РФ и вхождение в состав РБ. Весьма красноречивый факт на фоне странного желания некоторых беларусов интегрироваться с Россией. Из России к нам хотят бежать целыми губерниями, а мы в Россию лезли...

Но постепенно мы стали понимать ценность своего национального Государства, а то, что по советской традиции считалось ранее «националистическим», наконец считается уже патриотическим. Вот недавний пример: в июне 2009 года Указом Президента была утверждена гербом Витебской области «Погоня».

Наши представления о том, что такое ПАТРИОТИЗМ, меняются буквально на глазах. Газета «Наша Ніва» 11 июня 2009 года опубликовала статью «Кому установит памятники Министерство культуры?». В ней сказано:

> «Министерство культуры решило увековечить память выдающихся деятелей беларуской истории. На общественное обсуждение вынесен план установки памятников, скульптур, мемориальных знаков в 2009–2012 гг. Пока министерский список насчитывает около 70 позиций. Эти предложения были получены от местных властей. Им и придется финансировать реализацию проекта. Самыми активными пока являются Полоцк (предложено 4 памятника и 1 памятник-бюст), Гомель (5 памятников-бюстов) и Ветка (3 памятника-бюста).
>
> Итак, каких личностей чиновники на местах сочли достойными чествования в памятниках?
>
> Минск и Минская область:
>
> драматург Винсент Дунин-Марцинкевич в Минске; дважды Герой Советского Союза генерал-майор Ази Асланов в Вилейке.

Брестская область:

Владимиро-Волынский князь Владимир Василькович и княгиня Ольга в Кобрине.

Витебская область:

княгиня Ольга, основательница Витебска; княгиня Рогнеда в Полоцке; писатель Ян Борщевский в Полоцке; зодчий, строитель Спасо-Преображенской церкви Иоанн в Полоцке.

Гродненская область:

писатель Франтишек Богушевич в Сморгони; король Миндовг в Новогрудке; государственный деятель Антоний Тизенгаус в Гродно.

Могилевская область:

генерал, командир 1-й пехотной дивизии Польской Армии Зигмунт Берлинг в Горецком районе; один из организаторов подпольного движения Федор Крылович в Осиповичах; писатель Аркадий Кулешов в Костюковичах; основатель города князь Ростислав Мстиславович в Мстиславе.

Представители Гомельской области предложили множество памятников-бюстов, но подходящих вариантов так и не нашли.

Вместе с тем Национальная академия наук предложила еще около 100 кандидатур на чествование. Тут есть и Витовт, и Лев Сапега, и Кастусь Калиновский, и трое Радзивиллов в Несвиже.... То ли по ошибке, то ли умышленно аж два памятника предлагается установить Александру Червякову. Среди представителей второй половины XX столетия встречаются Кондрат Крапива, Андрей Макаёнок, Кирилл Мазуров.

Предложение Академии наук можно считать одной из первых официальных попыток составить широкий список достойных исторических деятелей Беларуси. Уже хотя бы по этой причине на него стоит обратить внимание. Возможно, именно этот список возьмут на вооружение комитеты по переименованиям.

Конечно же, можно искать в списках недостатки: например, не упоминается имя Василия Быкова. Но когда заместитель министра культуры Владимир Рылатко с сожалением отмечает, что в Беларуси нет ни одного памятника Костюшке, — это хороший знак. Кажется, власти предлагают компромиссный, с их точки зрения, вариант: не трогать старые советские памятники (Ленину, Дзержинскому и компании), а устанавливать рядом с ними новые, беларуские.

Министерство культуры предложит организациям и гражданам вступать в дискуссию по поводу достойных чествования фигур. Трудно сказать, будет ли учитываться мнение альтернативной стороны, но можно не сомневаться, что и Товарищество беларуского

языка, и некоторые другие общественные объединения попробуют выдвинуть свои кандидатуры».

Как видим, тенденция очевидна: мы больше не ставим памятники деятелям «Великой России» и ее СССР, а увлеклись своей национальной историей Отечества, что и является содержанием понятия ПАТРИОТИЗМ.

Герб, флаг, гимн — символы государства и предмет национальной гордости

До того вопрос «с чего начинается Родина?» в рамках советского патриотического воспитания имел только один ответ: Родина начинается с памятника товарищу Ленину перед Домом Правительства в Минске. Сейчас оказалось, что с памятником «товарищу Ленину» конкурирует памятник «князю Миндовгу», который создал не СССР, а ВКЛ. Государство, которое не какие-то жалкие 70 лет существовало, а свыше 550, с середины XIII века по 1795 год. Именно в нем сформировался сначала беларуский этнос, а потом и беларуская нация. Так кому класть цветы: СССР или ВКЛ? Или букет пополам разделить? Вот дедам-большевикам, а вот дедам-литвинам.

Пока мы «букет делим пополам». Так как ставим новые памятники и не сносим старые советские из-за своей знаменитой толерантности. Это весьма напоминает практику «толерантного принятия христианства»: ставили церкви, но не трогали языческих идолов. В такой каше смешаны эпохи и идеологии, что, например, памятник Кастусю Калиновскому может оказаться на улице Московской какого-нибудь Советского района и соседствовать с церковью во славу фельдмаршала Суворова и с мемориальной доской, что тут был проездом из Читы в Ташкент член Политбюро ЦК КПСС товарищ Суслов. Что поделать, такова наша реальность...

Вопрос читателям книги: а вы сами — какие личности беларуской истории можете предложить Министерству культуры в качестве кандидатур для установления памятников?

«Имя России» и «имя Беларуси»

В 2009 году российское телевидение устроило конкурс «Имя России», где победителем объявили полумифического Александра Невского. Но реально (как говорят сейчас журналисы Георгий Сванидзе и Леонид Млечин), на конкурсе победил Иосиф Сталин, просто власти не решились афишировать этот факт, отражающий уровень представлений масс о своем национальном герое. Показательно, что в голосовании далеко отстали такие кандидаты, как Александр Пушкин и Юрий Гагарин.

Ведущие российские политики в полемике «Имя России» на ТВ больше всего оценивали заслуги исторических персонажей по шкале «кто больше прирастил территорию Великой России». То есть, по их мнению, весь смысл существования самой России как страны и нации был и есть в захвате соседних территорий. Как видим, преобладает именно такое мнение!

Ведь Сталин не только восстановил Российскую империю в границах 1914 года, но и приумножил ее за счет так называемого «социалистического лагеря». Напомню тем, кто уже забыл: в ГДР, Польше, Чехословакии и Венгрии находились советские войска. На территории Монголии располагались советские лагеря с заключенными. Все главные должностные лица в руководстве якобы свободных стран «соцлагеря» утверждались в Москве! И еще один предмет для гордости нынешних россиян, откровенно ими озвучиваемый в многочисленных интервью: «при Сталине нас все боялись!»

Имея привычку копировать задумки восточного соседа, на беларуском ТВ тоже стали обсуждать идею проведения такого же конкурса — «Имя Беларуси». Следовало назвать историческую личность, главную в нашей истории, но не из числа ныне живущих. Однако первые же опросы граждан показали, что конкурса не получится. Большинство пыталось называть действующего главу государства, а когда узнавали, что по правилам конкурса надо избрать кого-то ушедшего из жизни, в половине случаев называли П.М. Машерова, а в остальной части фигурировали деятели не Беларуси, а России. В том числе Сталин, Петр I, Иван Грозный и Александр Невский.

Характерный пример. Наш читатель из Рогачева Г.И. Козловский писал в газету в январе 2010 года:

> «В 2010 году отмечается 600 лет Грюнвальдской битвы. В газете «Звязда» печатают статьи на эту тему. Один из читателей высказал

такое мнение, что лучше поставить памятник Александру Невскому. Но равновелики ли Грюнвальдская битва и Ледовое побоище? И какое отношение имеет битва на Чудском озере к истории Беларуси?»

Вообще, суть такого конкурса изначально виделась в том, чтобы нация выбрала себе исторического лидера нации, которого можно назвать «именем нации и страны». В России этот эксперимент с треском провалился, так как, по мнению социологов, там до сих пор не сложилась русская политическая нация, а массы обладают ментальностью имперского народа СССР. Аналогично в Беларуси: здесь тоже еще нет беларуской политической нации, поэтому условия конкурса заведомо противоречат существующим реалиям. Люди не могут выбрать себе национального исторического лидера, потому что не воспринимают сами себя как нацию.

В общем, проект «Имя Беларуси» кончился, не начавшись. Половина голосовала бы за Машерова, а к памяти о нем сегодня ревнует нынешняя исполнительная власть, ибо тот был привержен к демократическому стилю руководства. То есть, уже «не то». Ну, а остальная половина стала бы бороться между персонажами литвинизма и западнорусизма, причем там обязательно фигурировал бы Сталин. В общем, конкурс показал бы истинное положение дел в представлениях масс, а оно просто аховое. Обязательно выявилась бы карикатурность представлений беларусов о своей национальной истории. То есть все «ближние и дальние» увидели бы **национальную несостоятельность беларусов.** Что неудивительно при отсутствии в стране Гражданского Общества, подмененного царской «вертикалью власти».

Так состоялись ли беларусы как **нация**?

Нет. Я этого пока не вижу.

Эта книга и написана с той целью, чтобы показать читателям потерянные сегодня важнейшие аспекты национального самосознания, опирающиеся на забытые страницы национальной истории. Чтобы быларусам быть нацией, надо всем гражданам страны хорошо знать свою национальную историю. А с этим дела пока обстоят очень и очень плохо.

Вся надежда на новое поколение беларусов, родившихся после распада СССР. Вот что, к примеру, написал в газету «Секретные исследования» школьник Виталий Добриянец:

«Здравствуйте уважаемая редакция! Зовут меня Виталием Добриянцем. Совсем недавно закончил 9 классов. Прочитал я вашу

статью про беларусов, прочитал письма других читателей в отношении нашей истории, и стало мне очень уж обидно. Обидно за то, что многие из беларусов сами отказываются от своей же истории, от истории, которой учат их же детей в школах! Неужели можно отрицать наличие многовековой истории у народа со своим языком, со своей культурой, традициями и обычаями? Но будем ближе к теме.

Вопрос был «кто мы?». Под «мы» понимается население Беларуси, насколько я понял. Так вот, мы люди, чьи предки были жителями великой страны ВКЛ, страны, с которой приходилось считаться всей Европе. Эта страна была многонациональна, и современные беларусы — это лишь часть того великого народа. И что самое обидное, так это то, что в тяжелые для этой страны времена не нашлось помощи извне, а наоборот, навалились все мыслимые несчастья, как внутренние, так и внешние. Роковое стечение обстоятельств. Но от этого народ не стал хуже, нация была расколота, но не уничтожена! И не имеет значения, как нас называли: литовцами или западными русинами. Сейчас мы жители Беларуси, мы беларусы, и пора бы нам понять, что наша страна независима, у неё есть свой язык и своя культура, свои достижения и свои выдающиеся соотечественники.

Что самое интересное, так это то, что я русский наполовину, родился в России, но Родину свою ощущаю здесь, в Беларуси. И мне стыдно, что, слыша в общественном транспорте родную беларускую речь, люди смотрят на говорящего как на иностранца, который приехал неведомо откуда. Мне стыдно, что с детства сам не приучен говорить по-беларуски и что когда-нибудь настанет момент, когда мой ребёнок спросит у меня, почему мы живем в Беларуси, а говорим по-русски».

Я верю, что вот такие дети и есть наше будущее, это и есть НОВОЕ ЛИЦО БЕЛАРУСИ. Это нетрудно понять: они родились не в СССР, а потому не имеют комплексов, мифов и заблуждений старшего поколения — которому, родившемуся в СССР, трудно понять даже саму необходимость Беларуской Государственности.

У них же все задано с рождения: они родились в Суверенной Беларуси. Они и станут теми, кем не стали мы, — **Нацией Беларусов!**

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-популярное издание

ДЕРУЖИНСКИЙ Вадим Владимирович
ЗАБЫТАЯ БЕЛАРУСЬ

Научный редактор *А.Е. Тарас*
Ответственный за выпуск *В.Н. Волкова*

Подписано в печать с готовых диапозитивов заказчика 02.11.2011.
Формат 60x90 $^1/_{16}$. Гарнитура «NewtonC».
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 26.0. Уч.-изд. л. 31.0. Тираж 3000 экз. Заказ 1905.

ООО «Харвест». ЛИ № 02330/0494377 от 16.03.2009.
Республика Беларусь, 220013, г. Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42

Республиканское унитарное предприятие
«Минская фабрика цветной печати».
ЛП № 02330/0494156 от 03.04.2009.
Республика Беларусь, 220024, Минск, ул. Корженевского, 20

Это продолжение книги «Тайны беларуской истории», вышедшей четырьмя изданиями в 2010—11 гг. В ней разоблачаются многочисленные выдумки, мифы и заблуждения о беларуском прошлом, которые долгое время насаждали официальные учреждения, историки и публицисты царской империи и СССР. Немало места в книге уделено «белым пятнам» в истории Беларуси – тому, что скрывалось в советские времена по идеологическим причинам. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 978-985-18-0455-5

